ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ девятый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГІПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ

СОЧИНЕННАЯ

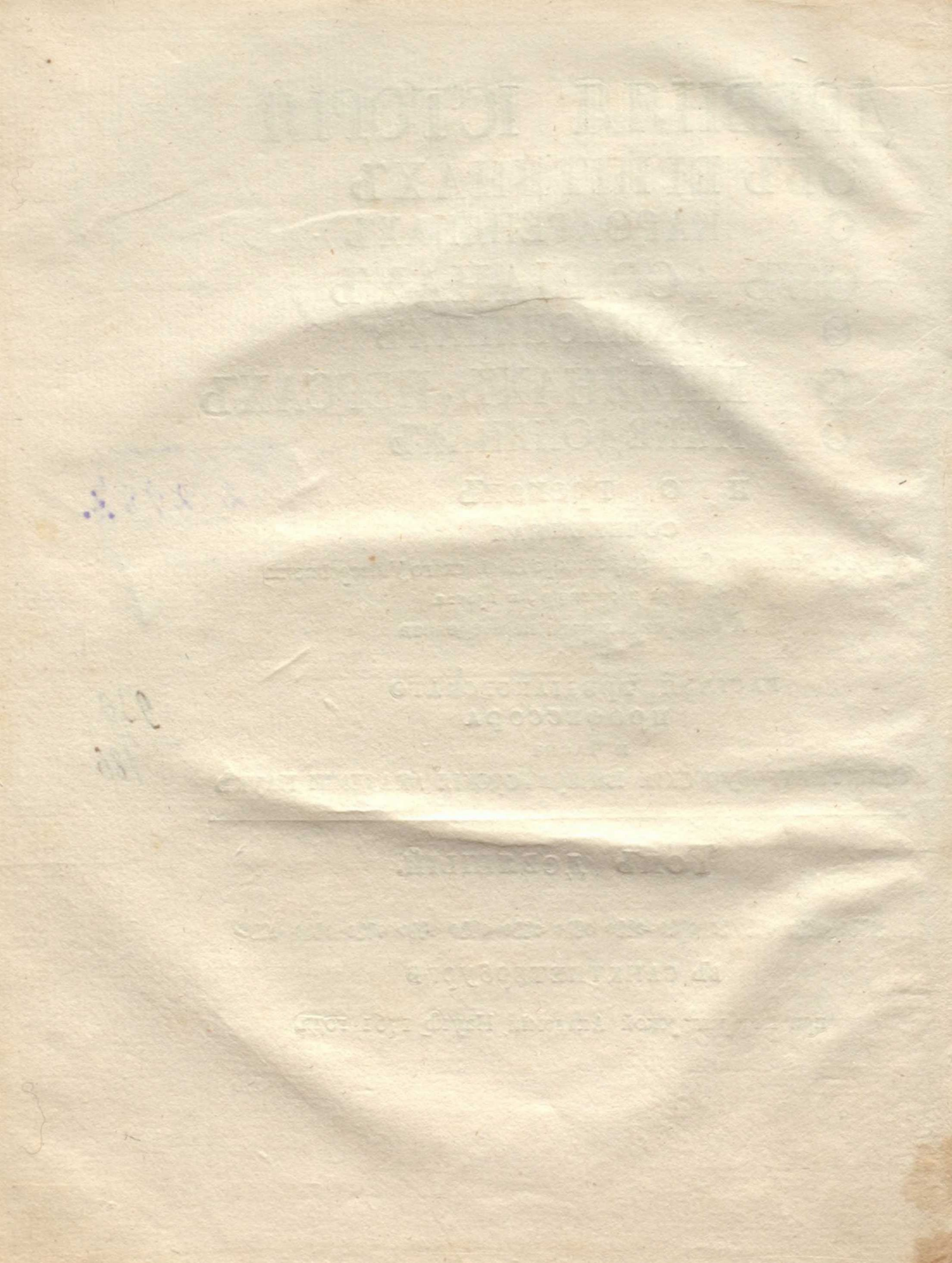
Чрезъ Г. Ролленя, бывшаго Ректора Паріжскаго Універсітета
Профессора элоквенціи, и прочая.

А съ Французскаго переведенная

чрезъ
ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ 1761 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ
НА ДЕВЯТЫЙ ТОМЪ
ДРЕВНІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ
ПОСЛѢДОВАНІЕ ІСТОРІИ
О
ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

паки

)(3 КНИГА

стран.

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

КОНЕЦЪ.

КНИГА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

ПОСЛѢДОВАНІЕ

ІСТОРІИ

О

ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ.

Сія девятаянадесять Книга содержитъ три Члена. Въ первомъ предлагается Історія о Персеѣ, послѣднемъ Македонскомъ Царѣ, коего Царство продолжалось одиннатцать лѣтъ, а окончилось въ лѣто Міра 3836. Вторый распространяется отъ разбитія Персея, до Корінѳскаго паденія, который городъ былъ взятъ и сожжѐнъ въ лѣто Міроздания 3858; а объемлетъ сей не много поболѣе двашцати лѣтъ. Третій заключаетъ въ себѣ Історію о Сіріи и объ Египтѣ, длятого что обѣ сіи Історіи соединены между собою по большой части. Сірійская продолжается почитай сь-сто лѣтъ, отъ Антіоха-Эвпатора сына Антіоху-Эпифану, даже до Антіоха-Азіатіческаго, при которомъ Сірія здѣлалась Провінціею Державы Римскія, тоесть, отъ лѣта Міробытія 3840, до 3939. Історія объ Египтѣ про-

должается также сто лѣтъ, отъ 20 года Птолемея-Філометорова, даже до того времени, въ кое Птолемей-Авлетъ согнанъ съ Престола, тоесть, отъ лѣта Міротворенія 3845, даже до 3946 го.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

Сей Членъ объемлетъ время одиннатцати лѣтъ; время сіе точно есть то, чрезъ кое продолжалось Царствованіе Персея, послѣдняго Македонскаго Царя, отъ лѣта Міра 3826, даже до 3837 го.

§. I.

ПЕРСЕЙ ПРІУГОТОВЛЯЕТСЯ ГЛУХО КЪ ВОЙНѢ НА РИМЛЯНЪ. СТАРАЕТСЯ ОНЪ ВТУНЕ ПРИМИРИТЬ СЕБѢ АХЕЯНЪ. ТАЙНЫЕ МѢРЫ, ПРЕДПРІЕМЛЕМЫЕ ИМЪ, НЕ-БЫЛИ НЕ ИЗВѢСНЫ РИМУ. ЭВМЕНЪ ВЪ СЕЙ ГОРОДЪ ПРИБЫЛЪ, И УВѢДОМИЛЪ О ТОМЪ ЕЩЕ ВНОВЬ СЕНАТЪ. ПЕРСЕЙ ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ИЗБЫТЬ СЕГО ГОСУДАРЯ, СПЕРВА СМЕРТНОУБІЙСТВОМЪ, ПОТОМЪ ЯДОМЪ. РИМЛЯНЕ РАЗРЫВАЮТЪ СОЮЗЪ СЪ ПЕРСЕЕМЪ. МНѢНІЯ И ВНУТРЕННІЯ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЦАРЕЙ И ГОРОДОВЪ ВЪ РАССУЖДЕНІИ МАКЕДОНСКІЯ ВОЙНЫ. ПО МНОГИХЪ ПОСОЛЬСТВАХЪ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ, ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА ПРЯМО.

Л. М. 3826. Пр I. Х. 178. Лів. Кн. 40. Числ. 57. 58. Ороз. кн. 4. гл. 20.

Смерть Філиппова приключилась весьма благовременно для отложенія войны на Римлянъ, и для того, чтобъ имѣть имъ время, приготовиться къ оной. Сей Государь воспріялъ-было странное намѣреніе, и началъ уже исполнять оное: было оно такое, чтобъ призвать изъ Бастарнскія земли [Бастарны были народы въ Европейской Сарматіи, близъ устій Днепровыхъ], знатное число войска какъ пѣхотнаго, такъ и коннаго. Послѣ какъ они переправятся чрезъ Дунай, онъ долженствовалъ ихъ

ихъ поселить на мѣстахъ Дарданцовъ, коихъ намѣрился истребить всеконечно, для того что, какъ они очень близки были къ Македонiи, всегда дѣлали набѣги на оную при всякомъ благовременномъ случаѣ. Бастарнамъ, оставившимъ своихъ женъ и дѣтей въ новомъ ономъ поселенiи, надлежало итти въ Италiю, чтобъ имъ обогатиться преизобильною корыстiю, какую надѣялись тамъ себѣ получить. Какой бы ни могъ быть успѣхъ, толькожъ Фiлiппъ уповалъ тѣмъ прiобрѣсть великiя себѣ преимущества. Ежели случится, что бастарны будутъ побѣждены отъ Римлянъ; то способное онъ найдетъ себѣ утѣшенiе отъ ихъ нещастiя тѣмъ, что избавится ими отъ бѣдственнаго сосѣдства Дарданцовъ: а буде вступленiю ихъ въ Италiю удастся; то, когда еще Римлянамъ надобно будетъ отражать новыхъ тѣхъ Непрiятелей, станетъ ему времени къ возвращенiю себѣ всего потеряннаго имъ въ Грецiи. Бастарны уже пошли въ походъ, и перешли довольно пути, когда увѣдомились о Фiлiпповой смерти. Вѣдомость сiя, и разныя приключенiя бывшiя имъ въ дорогѣ, остановили первое ихъ намѣренiе; да и расходились они врозь по сторонамъ. Антiгонъ, коего Фiлiппъ опредѣлялъ себѣ въ Преемника, былъ употребленъ по неволѣ къ сему дѣлу. По возвращенiи его, Персей умертвилъ онаго; а чтобъ лучше утвердиться ему на Престолѣ, то послалъ Пословъ къ Римлянамъ съ прошенiемъ о возобновленiи съ нимъ союза, кой они заключили съ его родителемъ, и о томъ, чтобъ его Сенатъ призналъ за Царя. Симъ старался онъ токмо о прiобрѣтенiи себѣ времени.

Часть изъ бастарновъ продолжала свой путь, и имѣла уже дѣйствительную войну съ Дарданцами. Римляне на сiе огорчились. Персей извинился чрезъ Пословъ, и изъяснилъ, что-то не онъ ихъ призвалъ, и ни мало не допоченъ ихъ предпрiятiю. Сенатъ, не вникая глубже въ дѣло, удовольствовался напоминовенiемъ, чтобъ онъ Персей старался ненарушимо хранить договоры Союза съ Римлянами. Бастарны, одержавши сперва нѣкоторыя преимущества, наконецъ принуждены были, по крайней мѣрѣ большою частiю, возвратиться въ свою землю. Повѣствуютъ, что когда нашли они Дунай

Л. М. 3829. Пр. I. Х. 175. Фреiнсгем. на Лiв. Кн. 41. Числ. 23.

рѣку замерзшую, и хотѣли чрезъ оную перейти по льду; то ледъ подломился подъ ихъ ногами, такъ что большая часть изъ нихъ потонула.

Л. М. 3830. Пр. І. Х. 174. Лів. Кн. 41. числ. 27. 29.

Увѣдомленось въ Римѣ, что Персей послалъ Пословъ въ Карѳагенъ, и что Сенатъ слушалъ ихъ ночью въ Эскулапіевомъ Капищѣ. Разсуждено за благо, послать Пословъ въ Македонію, дабы имъ назирать поступку сего Государя. Покорилъ онъ силою оружія нѣкоторыхъ изъ (*) Долоповъ, нехотѣвшихъ быть ему въ послушаніи. Послѣ сего похода, отправился къ Делфамъ, подъ видомъ, что будто хочетъ вопросить бога, но въ самой вещи, какъ то мнили, имѣть бы ему случай пройти Грецію, и набыть себѣ Союзниковъ. Сіе путешествіе привело въ смятеніе всю ту землю; такъ что и Эвменъ испужался въ своемъ Пергамѣ. Но Персей, по вопрошеніи у бога отвѣта, возвратился въ свое Царство чрезъ Фтіотиду, Ахаію, и Тессалію, не дѣлая никакія обиды землямъ, чрезъ которыя шелъ. Потомъ послалъ почитай во всѣ городы, чрезъ кои шелъ, Пословъ, и совѣтныя въ иныи письма, прося, чтобъ забыть причины неудовольствія, какіе могли быть при его отцѣ: оные долженствуютъ быть погребены съ нимъ всѣ.

Особливо тщался онъ примирить себѣ Ахеянъ. Ихъ Союзъ, и городъ Аѳины, произвели свой гнѣвъ и ненависть на Македонянъ такъ, что пресѣкли опредѣленіемъ всякое съ ними сообщеніе. Сіе явное несогласіе подавало случай невольникамъ, бѣгавшимъ изъ Ахаіи, уходить въ Македонію, гдѣ они находили безопасное себѣ убѣжище, и знали, что туда не будутъ по нихъ приходить, ни также требовать ихъ назадъ по силѣ общаго запретительнаго опредѣленія. Персей велѣлъ взять подъ караулъ всѣхъ тѣхъ невольниковъ, и отослалъ ихъ къ Ахеянамъ при весьма учтивомъ письмѣ, коимъ онъ имъ напоминалъ, воспріять впредь такіе мѣры, которые не допустилибъ невольниковъ убѣгать паки въ его области. Чрезъ сіе требовалъ онъ въ молчаніи, чтобъ

(*) Долопія была Тессалійская страна, смежная съ Эпіромъ.

чтобъ возобновить по прежнему древнее собщеніе. Ксенархъ, который былъ тогда Главнымъ, и желалъ прислужиться Царю, подтвердилъ сильно требованіе его; а самъ онъ былъ подкрѣпляемъ желавшими крайно достать къ себѣ въ руки своихъ Невольниковъ.

Калліkратъ, одинъ изъ первыхъ въ Собраніи, вѣдая совершенно, что спасеніе Союза состоитъ въ томъ, дабы хранить ненарушимо заключенный Союзъ съ Римлянами, представилъ, что симъ нарушится оный явно, буде примириться съ Македоніею, готовящеюся объявить имъ войну при сáмомъ первомъ случаѣ. Заключилъ онъ тѣмъ, чтобъ оставить дѣлá въ прежнемъ состояніи, пока время покажетъ, что страхъ его есть ли тщетный, или основательный. И будежъ Македоняне пребудутъ въ мирѣ съ Римлянами; то довольно еще и тогда будетъ времени, къ вступленію съ ними въ собщеніе по прежнему: а прежде того, соединеніе имѣетъ быть спѣшное, и бѣдственное.

Арконъ, братъ Ксенарховъ, начавшій говорить по Калліkратѣ, силился доказать, что сердцá приводятся въ тщетный страхъ. Что нéйдетъ дѣло о новомъ Трактатѣ, и Союзѣ съ Персеемъ, а еще меньше о разрывѣ съ Римлянами, но токмо о перемѣнѣ опредѣленія, къ коему несправедливости Філіпповы могли подáть причину, а Персей, сынъ его, не имѣвшій въ тѣхъ ни малаго участія, не заслужилъ поистиннѣ того. Сей Государь знаетъ самъ, что, при случаѣ войны на Римлянъ, Союзъ не преминетъ объявить себя за нихъ. Но, пока еще миръ пребываетъ, понеже нѣтъ благоволенія на всесовершенное пресѣченіе ненавистей и несогласій, не основательноль, чтобъ, по крайней мѣрѣ, ихъ отложить и усыпить на время?

Ничего въ семъ Собраніи не окончано. И понеже принято въ досаду, что Царь удоволился прислать къ нему простое только письмо; то потóмъ прислалъ онъ Пословъ въ Собраніе, кое было созвано въ Мегалополь. Но боявшіися огорчить Римъ такое приложили стараніе, что оныи не допущены къ слушанію.

А. М. 3831. Пр. І. Х. 173. Лів. кн. 42. числ. 2. 5. 6.

Послы, коихъ Сенатъ посылалъ въ Македонію, обЪявили по своемъ возвращеніи, что они не могли видѣть Царя, то за отбытіемъ его, то за болѣзнію: но сугубый сей подлогъ, ра́вно былъ ложный. Впрочемъ, показалось имъ явно, что все готовилось къ войнѣ, и что должно ожидать ея грома при первомъ случаѣ. ОбЪявили они также о состояніи, въ какомъ нашли Этолію, терзаемую внутренними несогласіями, кои остервѣненіе двухъ противныхъ сторонъ производило до несказанныхъ излишествъ; такъ что ихъ власть не могла тѣхъ согласить, ни утолить Главныхъ при оныхъ развратахъ.

И какъ въ Римѣ чаяли уже́ войны на Македонію; то начали готовиться къ ней законными обрядами, которыи, у Римлянъ, дѣлались всегда прежде обЪявленія войны: тоесть, очищеніями диво́вищъ, и различными жертвами приносимыми богамъ.

Марцелъ былъ одинъ изъ Пословъ, посланныхъ Сенатомъ въ Грецію. Примиривъ, сколько ему возможно было, Этолійскія смятенія, прибылъ въ Пелопоннесъ, гдѣ созвалъ Собраніе Ахейское. Похвалялъ онъ крайнимъ о́бразомъ ихъ ревность, что постоянно удержали опредѣленіе, запрещавшее всякое собщеніе съ Македонскими Царями. Симъ обЪявлялъ ясно то, что Римляне помышляли о Персеѣ.

Сей Государь непрестанно прекланялъ городы Грецкіи частыми Посольствами, и великолѣпными обѣщаніями, кои превосходили попремногу его силы. Имѣли къ нему сами собою довольную склонность, и весьма бо́льшую, нежели къ Эвмену, хотя сей послѣдній показалъ и великіе услуги многимъ изъ тѣхъ городовъ, и хотя бывшіи подъ его державою не захотѣлибъ никогда обмѣнить свое состояніе съ состояніемъ городовъ, имѣвшихъ совершенную вольность. Однако, не можно здѣлать никако́ва сравненія между обоими сими Государями, въ разсужденіи ихъ характеровъ и нравовъ. Персей былъ всеконечно оглашенъ злодѣйствомъ и лютостію своею. Винили его, что онъ убилъ свою́ жену собственною рукою по отцовской смерти, что избылъ тайно Апелла, коего услугу употребилъ на погубленіе своего брата, и

что

что зделалъ многія другія убійства какъ внутрь, такъ и внѣ своего Царства: напротивъ того, Эвмена похваляли за горячесть къ своимъ братьямъ и къ сродникамъ, за правосудіе, съ какимъ онъ правилъ своими подданными, и за великодушную свою склонность къ дѣланію добра другимъ, и къ показанію имъ услугъ. Не взирая на сію разность характеровъ, предпочитали ему Персея: или то древнее величіе Македонскихъ Царей влагало въ нихъ презрѣніе къ области, коея начало было весьма недавное, и которыя видѣли они сами рожденіе, или Греки желали нѣкоторыя премѣны, или напослѣдокъ для того, что они были ради, имѣть въ немъ подпору, котораябъ держала Римлянъ въ спасеніи.

Персей тщался особливо о снисканіи себѣ дружбы съ Родянами, и объ отведеніи ихъ отъ Римскія стороны. Изъ Родоса точно отправилась Лаодика, дочь Селевкова, на воспріятіе участія въ Македонскомъ Престолѣ съ Персеемъ, сочетаваясь съ нимъ. Родосцы снарядили для нея флотъ самый блистательный, сколько имъ можно было вымыслить. Персей снабдилъ ихъ матеріалами; да и самыи рядовыи воины и простыи пловцы, привезшіи къ нему Лаодику, всѣ получили отъ него по золотой Лентѣ. Судъ, какой Римляне произнесли въ пользу Лікіанамъ противъ Родосцовъ, раздражилъ сихъ крайно. Персей старался употребить въ свою пользу огорченіе ихъ на Римъ, и къ себѣ оныхъ привлещи. Поліб. Посол. 60. 61.

Римляне были отчасти извѣстны о мѣрахъ, предпріемлемыхъ Персеемъ къ преклоненію народовъ и Греческихъ городовъ. Эвменъ прибылъ нарочно въ Римъ съ всеконечнымъ ихъ о томъ увѣдомленіемъ. Принятъ онъ тамъ со всевозможною отмѣною. Объявилъ, что, сверьхъ желанія къ засвидѣтельствованію своего почтенія богамъ и человѣкамъ, коимъ одолженъ такимъ мѣстомъ, котораго не желаетъ лучше, предпріялъ онъ нарочно сіе путешествіе, дабы самолично напомянуть Сенату, пойти встрѣчу предпріятіямъ Персеевымъ. Что сей Государь получилъ наслѣдственно ненависть отъ Филиппа своего отца на Римлянъ, равно какъ и его Скипетръ, и что не оставляетъ ничего на пріуготовленіе къ войнѣ, о которой мнитъ, что она ему до-

Л. М. 3832. Пр. І. Х. 172. Лів. кн. 42. Числ. 11. 14.

спалась по праву преемничества. Что долговременный миръ, коимъ Македонія наслаждается, подаетъ ему многолюдное войско, и очень сильное: что самъ онъ въ цвѣтѣ еще своихъ лѣтъ, полнъ горячести къ военнымъ походамъ, коимъ научился при надзрѣніи и наставленіи своего отца, и которымъ потóмъ обучался прилѣжно въ разныхъ предпріятіяхъ на своихъ сосѣдей. Что онъ весьма почитаемъ есть въ городахъ Греческихъ и Азіатіческихъ, хотя и не можно сказать, какимъ достоинствомъ пріобрѣлъ себѣ такую пóступь, развѣ токмо ему ненависть къ Римлянамъ послужила за все. Что не меньше онъ силенъ и въ многомощныхъ Царяхъ. Что женился на Селевковой дочери, а Сестру свою отдалъ за Прузія. Что нашелъ способъ къ привлеченію къ себѣ беотянъ, народъ весьма храбрый, коего отецъ его не могъ ни чемъ преклонить; и что, безъ сопротивленія нѣкоторыхъ людей, усердныхъ Римлянамъ, могъ бы ужé онъ тотчасъ возобновить собщеніе съ Ахейскимъ Союзомъ. Что то за Персея ухватились Этоляне въ домашнихъ своихъ смятеніяхъ, и просили у него себѣ пóмощи, а не за Римлянъ и у Римлянъ. Что, будучи подкрѣпленъ толь сильными Союзниками, производитъ онъ самъ собою военныя пріуготовленія, кои приводятъ его въ состояніе, не имѣть нужды въ чужой пóмощи. Что находится у него тритцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, пять тысячъ конницы, съѣсныхъ запасовъ на́ десять лѣтъ: что, сверьхъ безмѣрныхъ доходовъ, получаемыхъ имъ отъ рудокопныхъ ямъ, имѣетъ онъ чемъ платить жалованье, чрезъ столькожъ лѣтъ, десяти тысячамъ человѣкъ чужестраннаго войска, не считая природнаго. Что онъ набралъ въ оружейныхъ анбарахъ оружія на вооруженіе трехъ армей столькожъ великихъ, сколько и имѣющаяся у него дѣйствительно; и что, хотябъ Македонія и не въ состояніи была снабдѣвать его войскомъ, имѣетъ онъ въ своей власти Ѳракію, которая есть какъ разсадникъ какой неисчерпаемый людей. Эвменъ присовокупилъ, что не говоритъ ничего здѣсь по простымъ догадкамъ, но по достовѣрному знанію, полученному отъ дѣлъ чрезъ исправные справки. „Впрочемъ, говорилъ онъ „окончавая, по исполненіи должности, кою почтеніе и „благо-

„ благодарность моя Римскому народу налагали на ме„ ня, и по облехченіи, ежели позволено такъ сказать, „ совѣсти моея, осталось мнѣ молить боговъ и богинь, „ да вложатъ они въ васъ мысли и намѣренія, сходствен„ ныя съ славою вашея Державы, и съ безопасностію ва„ шихъ Союзниковъ и Друговъ, коихъ спасеніе зависитъ „ отъ вашего „.

Сія рѣчь превесьма коснулась сердецъ во всѣхъ Сенаторахъ. Однако не вѣдомо было, въ то са́мое время, о происшедшемъ въ Сенатѣ, кромѣ токмо, что Царь Эвменъ говорилъ въ немъ рѣчь; такъ что ничего не вышло наружу. Толико то хранили ненарушимо тайну въ совѣщаніяхъ сего Августѣйшаго Собранія!

По нѣсколькихъ дняхъ слушаны Послы Царя Персея. Нашли они Сенатъ весьма огорченный на своего Государя; а говорившій изъ нихъ рѣчь, именемъ Гарпалъ, изострилъ еще болѣе сердца́ рѣчію своею. Говорилъ онъ, что Персей желаетъ, дабы вѣрилъ его сло́ву, когда объявляетъ, что онъ ничего ни не говаривалъ ни дѣлывалъ, которое моглобъ его показать непріятелемъ. Впрочемъ, ежели онъ почувствуетъ, что ищется на него упрямо причина къ войнѣ; то станетъ себя оборонять мужественно. Что участь военная всегда есть отважная и сомнительная; а окончаніе войны неизвѣсное.

Городы Греческіи и Азіатическіи беспокоясь о томъ, что́ сіи Посольства произведутъ въ Римѣ, прислали туда также своихъ Пословъ подъ разными видами; а особливо Родяне, которыи догадывались прямо, что Эвменъ ихъ примѣшаетъ къ доносимому имъ на Персея, да и не обманывались они въ томъ. При слушаніи, данномъ имъ, говорили они наглыя слова́ на Эвмена, укаряя его, что онъ возмутилъ Ликію на Родійцовъ, и что здѣлалъ себя несноснѣйшимъ еще Азіи самого Антіоха. Сія рѣчь была очень люба Азіатическимъ народамъ, благопріятствовавшимъ стороною Персею: но весьма не полюбилась она Сенату, и произвела то, что здѣлала Родянъ подозрительными, а Эвмена привела въ бо́льшее почтеніе симъ родомъ умысла явнаго на него. Отпущенъ онъ съ честію и съ дарами.

Лів. кн. 42. Числ. 15. 19.

Гарпалъ, возвратившись въ Македонію со всевозможнымъ поспѣшеніемъ, донесъ Персею, что онъ оставилъ Римлянъ въ такомъ расположеніи, по которому они не замедлятъ объявить ему войну. Царь о томъ не печалился, мня себя быть въ состояніи, при великихъ пріуготовленіяхъ своихъ, выдержать оную съ успѣхомъ. Гнѣвался онъ особливо на Эвмена, о коемъ думалъ, что то онъ увѣдомилъ Римъ о всѣхъ его са́мыхъ тайныхъ поступкахъ; да и на́чалъ на него точно возставать не оружіемъ, но злодѣйствомъ и предательствомъ. Подставилъ онъ Эвандра Критянина, Полководца помощнаго своего войска, да трехъ Македонянъ, кои уже́ ему показывали свою́ услугу въ подобныхъ случаяхъ, чтобъ убить того Государя. Персей зналъ, что тотъ збирался ѣхать въ Делфы. Отправилъ онъ Смертноубійцовъ къ нѣкоторой Госпожѣ, именемъ Праксѣ, у которыя стоялъ, когда былъ самъ въ Делфахъ. Сѣли они засадою толь въ ускомъ ущеліи, что двумъ человѣкамъ не можно было пройти рядомъ. Когда Царь туда прибылъ; то Убійцы съ верьху горы́, гдѣ они его ждали, скатили на него два большíя камня, изъ которыхъ одинъ упалъ ему на́-голову, и сшибъ его съ ногъ долой на́-землю безъ памяти, а другой поранилъ очень больно въ плечо: потóмъ закидали они его еще не большúми камнями. Всѣ бывшіи при немъ разбѣжались, кромѣ одного, оставшагося для пóмощи ему. Смертноубійцы, мня что Царь уже́ умеръ, убѣжали съ горы́ Парнасса. Служители его когда возвратились, то нашли Царя безъ движенія, и почитай лишившагося жизни. Но когда онъ нѣсколько пришелъ въ память; то перевезенъ въ Коріноъ, а оттуду на Эгину островъ, гдѣ лѣчили его раны, но съ толикою тайностію, что никого не впускали въ его покой; а сіе и подало причину почитать онаго умершимъ. Слухъ о семъ дошелъ до са́мыя Азіи. Атталъ повѣрилъ тому очень способно не по братнему; а почитая себя уже́ Царемъ, хотѣлъ жениться на оставшейся вдовѣ. Эвменъ, при первомъ свиданіи, не удержался отъ нѣкотораго лехкаго ему выговора, хотя́-было и намѣрился сперва скрыть въ себѣ такое онаго неблагоразуміе.

Персей

Персей въ тожъ время пытался къ его жизни способомъ яда чрезъ Раммія, бывшаго пришельцомъ въ Македоніи. былъ сей богатый гражданинъ изъ * Брундузія, воспріимавшій къ себѣ стоять всѣхъ Римскихъ Полководцовъ, всѣхъ чужестранныхъ Господъ, и еще самихъ Государей, проѣжжающихъ чрезъ тотъ городъ. Царь ему поручилъ ядъ очень тонкій къ отправленію имъ Эвмена, когда тотъ приметъ сего въ свой домъ. Раммій не смѣлъ отрещись отъ сего, хотя и въ великій пришелъ ужасъ, боясь, чтобъ Царь не здѣлалъ надъ нимъ опыта сему питью; но отправился отъ него съ всеконечнымъ намѣреніемъ, не исполнять положеннаго на него. Увѣдомившись же, что Валерій, возвращающійся изъ своего Посольства въ Македонію, находился въ Халцидѣ, явился къ нему, обьявилъ ему все, и слѣдовалъ съ нимъ въ Римъ. Валерій везъ съ собою также и Праксу, у которыя смертноубійцы стояли въ Делфахъ. Когда Сенатъ выслушалъ обоихъ Свидѣтелей; то не разсуждалъ больше, для толь злосныхъ умышленій, надлежитъ ли обьявить войну Государю, употребляющему смертноубійство и ядъ, на избытіе своихъ Непріятелей, но токмо воспріялъ всѣ потребные мѣры, къ полученію успѣха въ семъ важномъ предпріятіи.

* Бріндъ.

Два Посольства, прибывшія въ сіе самое время въ Римъ, здѣлали великую радость Сенату. Первое было отъ Аріарата Каппадокійскаго Царя, Пятаго по сему имени. Прислалъ онъ въ Римъ сына своего, опредѣляемаго себѣ Наслѣдникомъ, дабы ему быть воспитану отъ мягкихъ своихъ ногтей въ Римскихъ основаніяхъ, и получить бы наставленіе въ великомъ искусствѣ какъ Царствовать, чрезъ разговоры съ великими людьми, и чрезъ примѣчаніе ихъ самихъ; да и просилъ онъ Народъ Римскій, благоволить быть ему вмѣсто Отца и Опекуна. Молодый Царевичъ принятъ со всякою отмѣною, какія желать можно; а Сенатъ приготовилъ на всенародномъ иждивеніи, для него и для обрѣтавшихся съ нимъ, пристойный домъ. Другое Посольство было отъ Ѳракіанъ, которыи просились въ Союзъ и въ Дружбу съ Римлянами.

Какъ скоро Эвменъ выздоровѣлъ; то онъ прибылъ въ Пергамъ, и постарался о пріуготовленіяхъ къ войнѣ съ такимъ раченіемъ, кое, новымъ злодѣйствомъ своего непріятеля, дѣлалось живяе и съ большею гарячестію, нежели когда такое было. Сенатъ прислалъ къ нему Пословъ съ поздравленіемъ, что тотъ спасся отъ прекрайнія напасти. Отправилъ сей также другое Посольство, для утвержденія дружныхъ Царей въ древнемъ Союзѣ съ Римскимъ Народомъ.

Лів. кн. 41. Числ. 25. 27. Третіихъ Пословъ прислалъ онъ къ Персею, съ жалобами на него, и съ требованіемъ отъ него удовольствованія. Сіи видя, что не могли получить время къ слушанію себя чрезъ многіи дни, отбыли возвращаясь въ Римъ. Царь ихъ возвратилъ назадъ. Они ему представили, что въ Трактатѣ, заключенномъ съ Філіппомъ его отцомъ, и возобновленномъ недавно съ нимъ самимъ, находятся точныя слова́, чтобъ ему не ходить войною за свое Государство, ни не нападать на Народъ Римскій. Пото́мъ предложили ему всѣ его преступленія по тому Трактату, и преднадписали, отдать Союзникамъ все что онъ отнялъ у нихъ силою. Царь отвѣтствовалъ имъ токмо гнѣвными словами и обидами, жалуясь на алчность и на гордость Римлянъ, кои обращаютъ Царей съ неноснымъ высокомѣріемъ, и хотятъ полагать имъ уставы, какъ невольникамъ. И понеже они требовали у него точнаго отвѣта; то отложилъ онъ до будущаго дня, обѣщаясь оный имъ дать на письмѣ. Отвѣтъ его былъ въ такой силѣ: что Трактатъ, заключенный съ его отцомъ, до него не касается. Что хотя онъ его и принялъ, однако не подтвердилъ, а принялъ для того, что ему не можно было здѣлать инако, потому что не весьма тогда утвердился на Престолѣ. Что буде Римляне хотятъ постараться о новомъ Трактатѣ, и предложить сносныи договоры; то онъ подумаетъ о томъ, что ему надобно будетъ дѣлать. Царь, отдавъ имъ сіе письмо, вышелъ вдругъ. Послы ему объявили, что Народъ Римскій отказывается отъ Союза и отъ Дружбы съ нимъ. Возвратился онъ въ превеликомъ гнѣвѣ, и сказалъ имъ голосомъ грозящимъ, чтобъ они выѣхали изъ его Царства въ три дни. По возвращеніи въ Римъ, дали

дали они отповѣдь о всемъ, что произошло въ ихъ Посольствѣ, и присовокупили, что примѣтили во всѣхъ Македонскихъ городахъ, чрезъ которыи ѣхали, сильное старательство о приуготовленіяхъ военныхъ.

Послы, посыланныи къ Союзнымъ Царямъ, принесли въ отповѣдь, что они нашли, Эвмена въ Азіи, Антіоха въ Сиріи, Птолемея въ Египтѣ, весьма склонныхъ къ Римскому народу, и готовыхъ исполнять все, чего онъ отъ тѣхъ ни пожелаетъ. Персей ихъ всѣхъ преклонялъ къ соединенію съ нимъ, но втуне. Сенатъ не восхотѣлъ допустить къ слушанію Пословъ отъ Генція Царя Иллирическаго, обвиняемаго согласіемъ съ Персеемъ; а Родійскихъ слушать отложилъ впредь, кои также здѣлались подозрительными, когда новыи Консулы изберутся, и сядутъ на мѣсто. Однако, чтобъ не терять времени, выданъ указъ къ уготовленію флота, состоящаго въ пятидесяти галерахъ въ Македонію, и къ отпущенію онаго съ войскомъ немедлѣнно: сіе было и исполнено безъ отлагательства.

Опредѣлены Консулами П. Лицiній-Крассъ, да К. Кассій-Лонгинъ. Македонія досталась съ жребія Лицінію. Л. М. 3833. Пр. І. Х. 171.

Не только Римъ и Италія, но и всѣ Цари, и всѣ городы, какъ Европейскіи такъ и Азіатическіи, обратили свои очи на-два сильныи Народа, вступающіи въ войну между собою. Лив. кн. 42. числ. 28. 30. 36.

Эвменъ распаляемъ былъ древнею ненавистію на Персея, и больше еще новымъ его злодѣйствомъ, которое едва-было не исторгло у него жизни во время путешествія въ Делфы.

Прузій, Царь Виѳинійскій, намѣрился не приставать ни къ которой сторонѣ, а ожидать окончанія. Онъ льстилъ себя, что Римляне не потребуютъ отъ него, чтобъ ему воспріять оружіе за нихъ на своего шурина; да и надѣялся, что-буде Персей побѣдитъ, то сей Государь склонится способно на прозьбу своея сестры.

Аріаратъ, Каппадокійскій Царь, сверьхъ того что онъ обѣщался самъ помогать Римлянамъ, держался непоколебимо, какъ для войны такъ и для мира, стороны при коей былъ Эвменъ, послѣ какъ тотъ вступилъ съ симъ въ свойство, выдавъ дочь свою за него въ брачное сочетаніе.

Антіохъ помышлялъ завладѣть Египтомъ, полагаясь на слабость Царя малолѣтнаго, и на нерадѣніе и трусость его Опекуновъ; да и мнилъ себя нашедшимъ довольный предлогъ къ войнѣ на сего Государя, споромъ ему въ Целе-Сиріи, и тѣмъ, что Римляне, упражняющіися въ Македонской войнѣ, не принесутъ препоны высокомѣрнымъ его намѣреніямъ. Однако, объявилъ онъ Сенату чрезъ своихъ Пословъ, что сей можетъ располагать, по своему изволенію, всѣми его силами и войскомъ; да и повторилъ тожъ са́мое обѣщаніе Посламъ, присланнымъ къ нему изъ Рима.

Птолемей, для малолѣтства своего, не́-былъ въ состояніи быть въ своей волѣ. Опекуны его готовились къ войнѣ на Антіоха, чтобъ утвердить за собою Целе-Сирію; а Римлянамъ обѣщали все для Македонскія войны.

Масінісса обѣщалъ помогать Римлянамъ хлѣбомъ, войскомъ, и слонами; да и помышлялъ послать на сію войну сына своего Мисагена. Вотъ же какое расположеніе его было и политическія намѣренія. Масінісса желалъ низложить силу Карѳагенцовъ. Ежели Римляне побѣдятъ, то не надѣялся онъ исполнить свой замыслъ, для того что Римляне отнюдь не попустятъ, чтобъ ему привесть къ крайности Карѳагенцовъ: итакъ, въ такомъ случаѣ хотѣлъ онъ пребыть таковъ, каковъ былъ. Будежъ, напротивъ того, сила Римская, которая одна, политикою своею, не допускала его распространять свои завоеванія, и которая тогда стояла за Карѳагенъ, придетъ къ упадку; то онъ уповалъ завладѣть всею Африкою.

Генцій, Иллирійскій Царь, въ томъ токмо получилъ успѣхъ, что здѣлался весьма подозрителенъ Римлянамъ, не зная впрочемъ самъ, за которою стороною должно было ему слѣдовать; да и видно было, что по стремительству и вдругъ пристанетъ онъ или къ тѣмъ, или къ другимъ, а не по учрежденному расположенію, и по точному намѣренію.

Чтожъ до Котіса Ѳракійскаго, Царя Одрізіанскаго; то сей объявилъ себя прямо поборающимъ по Римлянахъ.

Такое

Такое было расположенiе Царей въ разсужденiи Македонскiя войны. Чтожъ касается до народовъ и до вольныхъ городовъ; то почитай повсюду Множество клонилось къ Царю и къ Македонянамъ. Мнѣнiя Главныхъ, господствовавшихъ между сими народами и въ тѣхъ городахъ, раздѣлялись какъ будто на́ три ча́сти. Нѣкоторыи предавались толь подло Римлянамъ, что такою слѣпою преданностiю лишались между своими всея силы и вла́сти; изъ сихъ мало такихъ находилось, коибъ смотрѣли на справедливость Правительства Римскаго; больше изъ нихъ такихъ было, которыи взирали только на собственную свою́ пользу, вѣдая, что по столь-ку будутъ они имѣть силу въ своихъ городахъ, по скольку услужатъ Римлянамъ. Вторая часть была изъ такихъ, кои совершенно отдали себя Царю: одни, для того что долги́, и худое состоянiе домашнихъ дѣлъ, приводили ихъ къ желанiю перемѣны; другiи, потому что нравъ ихъ тщеславный и надменный сходствовалъ лучше съ пышностiю, бывающею при Царскихъ дворахъ, и коею Персей себя оказывалъ. Третiей ча́сти, а сiя была смысленнѣйшая и благоразумнѣйшая, ежелибъ надлежало необходимо выбрать сторону; тобъ она предпочла Римлянъ Царямъ: но будебъ дѣло оставлено было на ея выборъ; тобъ желала, чтобъ ни которая изъ сторонъ не здѣлалась си́льнѣйшею низложенiемъ другiя, но чтобъ, при сохраненiи нѣкоторыя равности и равновѣсiя, пребывали онѣ всегда между собою въ мирѣ: понеже тогдабъ, одна изъ двухъ сторонъ стоя́ за слабыи городы, коибъ желалось утѣснить, здѣлала ихъ состоянiе спокойнѣйшимъ и безопаснѣйшимъ. Въ такомъ родѣ пребыванiя, не утвержденнаго ни при той ни при другой сторонѣ, смотрѣли они какъ съ нѣкотораго безопаснаго мѣста на сраженiя и на бѣдствiя, приставшихъ къ однимъ или къ другимъ.

Римляне, исполнивши, по достохвальному своему обыкновенiю, всѣ богочтительные должности, принесши богамъ всенародные молитвы и жертвы, и обязавшись имъ обѣтами для благополучнаго успѣха въ предпрiятiи, къ которому они уже́ давно готовились, объявили прямо войну Персею Царю Македонскому,

ежели

ежели онъ не дастъ скораго удовольствованія за разныя нарушенія, изъясненныя ему не однократно.

Въ тожъ са́мое время прибыли отъ него Послы, кои донесли, что Царь, Государь ихъ, пребезмѣрно удивляется о посылкѣ войска въ Македонію, и что онъ готовъ здѣлать Сенату всѣ удовольствованія, какія отъ него потребуются. И понеже вѣдали, что Персей искалъ себѣ продолженія во времени; то данъ имъ отвѣтъ, что Консулъ Лициній прибудетъ вскорѣ въ Македонію съ войскомъ, и буде Царь пожелаетъ мира добрымъ сердцемъ, то можетъ къ оному прислать своихъ Пословъ; но впрочемъ, чтобъ онъ не думалъ присылать ихъ въ Італію, гдѣ они приниманы не будутъ: а что до сихъ, то имъ указано выѣхать изъ нея въ двенатцать дней.

Лів. кн. 42. числ. 37. 44. Поліб. Посол. 63.

Римляне не опускали ничего, что могло поспѣшествовать успѣху ихъ предпріятія. Они разослали во всѣ стороны Пословъ ко многимъ изъ своихъ Союзниковъ, для ободренія и укрѣпленія непоколебимо стоящихъ съ ихъ стороны, для точнаго преклоненія колеблющихся и пребывающихъ въ сомнѣніи, и для устрашенія являющихся недоброжелательными.

Въ то время, какъ они были въ Ларіссѣ въ Тессаліи, прибыли Послы отъ Персея, коимъ повелѣно явиться Марцію одному изъ Римскихъ Пословъ, припомнить ему о древнемъ союзѣ и дружбѣ, кои отецъ сего Римлянина имѣлъ съ Царемъ Філіппомъ, и просить его повидаться съ ихъ Государемъ. Марцій отвѣтствовалъ, что подлинно отецъ его часто ему говаривалъ о дружбѣ и гощеніи, какія были у него съ Філіппомъ; да и назначилъ онъ на свиданіе мѣсто близъ рѣки Пенея. Прибыли они туда по прошествіи нѣсколькихъ дней. Царь имѣлъ превеликое за собою препровожденіе, и былъ окруженъ премножествомъ вельможъ и тѣлохранителей. Съ Послами не меньшежъ людства было: многіи изъ Ларісскихъ гражданъ и изъ Пословъ отъ городовъ, прибывшихъ туда, почли себѣ за должность, слѣдовать за ними, и были ра́ди, что могутъ рассказать, по возвращеніи своемъ въ домы, все что они увидятъ и услышатъ. Превеликое имѣлось любопытство, присутствовать при семъ свиданіи великаго Царя, и Пословъ отъ сильнѣйшаго Народа во всей Вселенной.

По нѣсколькихъ затрудненіяхъ, случившихся въ рассужденіи обряда, кои вскорѣ разрѣшены въ пользу Римлянину, которому присуждена честь, свидѣлись они самолично. Схожденіе было пріятное съ обѣихъ сторонъ. Не принимали они другъ друга за непріятеля, но поступали какъ други, соединенныи священнымъ правомъ гостопріимства. Марцій, который началъ говорить прежде, извинялся печальною необходимостію, дѣлать укоризну такому Государю, коего онъ почитаетъ всемѣрно. Предложилъ потомъ очень пространно всѣ причины жалобъ, какіе Римскій народъ имѣетъ на него, и разныя нарушенія здѣланныя имъ Трактату. Твердилъ больше злоумышленіе предвоспріятое на Эвмена, и окончалъ говоря, что желаетъ, чтобъ Царь могъ ему подать твердыя оправданія, и привесть бы его въ состояніе, ходатайствовать за него и оправлять его предъ Сенатомъ.

Персей, прикоснувшись слегка до Эвменова дѣла, показывая свое удивленіе, что дерзаютъ ему причитать то болѣе безъ всякаго доказательства, нежели другимъ непріятелямъ того Государя, вступилъ въ великую подробность, и отвѣчалъ наилучшимъ образомъ по возможности на всѣ пункты, коими его винили. „(a) Я „могу удостовѣрить, говорилъ онъ при окончаніи, что „совѣсть моя не зазритъ меня, чтобъ я здѣлалъ, зная „и съ умысла, какое преступленіе противъ Римлянъ; а „буде что здѣлано мною неосторожно, то, какъ ужé „мнѣ теперь изъяснено, я могу въ томъ исправиться. „Я ничего подлинно не здѣлалъ, которое достойнобъ „того было, чтобъ восставать на меня толь упорною „нена-

(a) Conſcius mihi ſum, nihil me ſcientem deliquiſſe: et ſi quid fecerim imprudentia lapſus, corrigi me et emendari caſtigatione hac poſſe. Nihil certe inſanabile, nec quod bello et armis perſequendum eſſe cenſeatis, commiſi: aut fruſtra clementiae grauitatiſque veſtrae fama vulgata per gentes eſt, ſi talibus, de cauſſis, quae vix querela et expoſtulatione dignae ſunt, arma capitis, et regibus ſociis bella infertis.

Liv. Lib. 42. n. 42.

„ненавистію, какъ то вы дѣлаете, буттобъ уже я „провинился преступленіями безмѣрными, и такими бес„человѣчными, коихъ не можно ни очистить, ни про„стить. Поистиннѣ неосновательно повсюду прослав„ляется милосердіе и благость народа Римскаго, когда, „толь за легкіе причины, на кои едваль должно при„несть нѣкоторую жалобу, или здѣлать за нихъ уко„ризну какую, воспріемлете вы оружіе, и идете вой„ною на Царей, Союзниковъ вашихъ„.

Окончалось свиданіе тѣмъ, чтобъ Персею послать паки Пословъ въ Римъ, дабы употребить всѣ возможныя способы къ отвращенію разрыва и явныя войны. Сіе была сѣть, которою хитрый Посолъ ставилъ на Царскую простоту, дабы Римлянамъ продолжить время. Сперва онъ показывался находившимъ великіе трудности къ перемирію, требуемому Персеемъ, для посланія въ Римъ Пословъ; да и здѣлалъ уже снисхожденіе буттто токмо для почтенія къ Царю. Но истинная причина была, что Римляне не имѣли еще ни войска, ни Полководца, коибъ были въ состояніи дѣйствовать: напротивъ того, съ Персеевы стороны все было готово; и что, когдабъ онъ не-былъ ослѣпленъ пустою надеждою на миръ, надлежало ему ухватиться за сей случай, который былъ толь благовременный, а толь противный непріятелямъ, и выттти тотчасъ въ поле.

По свиданіи семъ, Послы Римскіи отправились въ Беоцію; гдѣ были великія смятенія, для того что одни хотѣли стоять за Персея, а другіи за Римлянъ: но наконецъ сторона за Римлянъ стоящая превозмогла. Тебанцы, а на нихъ смотря и другіи Беотическіи народы, вступили въ союзъ съ Римскимъ, каждый чрезъ особенныхъ Пословъ, а не по согласію цѣлаго народнаго Всеобщества, какъ то древнее было обыкновеніе. Симъ точно образомъ Беотяне, приставши несмысленно къ Персею, и бывши чрезъ долгое время такою Республикою, коя при различныхъ случаяхъ благополучно избавлялась отъ самыхъ великихъ бѣдствій, были разсѣяны, и правимы столькими совѣтами, сколько было городовъ во всей области, которыи всѣ, потомъ, стали

быть

быть неподчиненны одинъ другому, и уже не составляли совокупно одного Союза какъ прежде. Сей плодъ былъ Римскія Политики, которая ихъ разлучила, чтобъ привесть въ слабость, вѣдая, что способнѣе чрезъ то можно оныхъ было преклонить, и себѣ поработить, нежелибъ когда тѣ всѣ пребыли всегда въ совокупленіи. Во всей Беоціи были токмо почитай Коронея и Галіартъ изъ городовъ, кои постоянно остались въ союзѣ съ Персеемъ.

Изъ Беоціи наказныи Послы прибыли въ Пелопоннесъ. Собраніе Ахейскаго союза было созвано въ Аргосъ. Потребовали они токмо тысячу человѣкъ, чтобъ имъ быть гарнізономъ въ Халцідѣ, пока Римское войско перейдетъ чрезъ Грецію; да и посланы они туда были тотчасъ. Марцій и Атілій, по окончаніи Греческихъ дѣлъ, возвратились въ Римъ при начатіи зимы.

Въ тожъ время, Римъ послалъ еще новыхъ Пословъ къ Азіатіческимъ самымъ знатнымъ островамъ, съ преклоненіемъ ихъ къ поданію ему сильныя помощи въ войну на Персея. Родяне показали себя славно при семъ случаѣ. Гегезілохъ, который тогда былъ Прітаномъ [такъ назывался первый Градоначальникъ] пріуготовилъ сердца, и представилъ, что должно загладить дѣлами, а не словами просто, всѣ худыя впечатлѣнія, каковы Эвменъ потщался вложить въ Римлянъ объ ихъ невѣрности. Итакъ, по прибытіи Пословъ, они симъ показали флотъ состоящій въ сорокѣ галерахъ со всѣмъ снаряженный, и готовый пуститься въ море по первому указу. Нечаянность толь пріятная, привела въ великую радость Римлянъ, которыи отбыли оттуду въ крайнемъ удовольствованіи ревностію толь видною, коя предупредила ихъ требованія.

Лів. кн. 42. числ. 45. 46. Полів. Посол. 64. 68.

Персей, по силѣ своего свиданія съ Марціемъ, послалъ Пословъ въ Римъ, дабы тамъ произвесть въ дѣло, что было предложено въ томъ свиданіи. Далъ онъ другимъ Посламъ письма къ Родянамъ и къ Візантіянамъ, въ коихъ объявлялъ все, что здѣлалось въ ономъ свиданіи, и предлагалъ очень пространно причины и доказательства, на коихъ право его основано. Просилъ особливо Родянъ, пребыть въ спокойствіи,

и ожидать, какъ простымъ смотрителямъ, куда обратятся Римляне. Ежели противъ трактатовъ, заключенныхъ между нами, они на меня нападутъ; то вы будете, говорилъ онъ имъ, посредники между обоими народами. „(а) Весь Свѣтъ имѣетъ нужду, видѣть „ихъ [Грековъ] въ тишинѣ; но ни кому толь есть „прилично, какъ вамъ, стараться объ ихъ соединеніи. „будучи защитниками не токмо вашея вольности, но „еще и всѣхъ Грековъ, что больше вы имѣете ревно-„сти и гарячести толь къ великому добру, то болѣе „должно вамъ беречься отъ такова, ктобъ ни восхотѣлъ „и ни возмогъ вдохнуть въ васъ противныя сему мнѣ-„нія. Вы довольно чувствуете, что симъ приводить „Грековъ въ истинное порабощеніе, ежели ихъ подчи-„нять одному токмо народу „. Послы приняты были учтиво; но отвѣтъ имъ былъ слѣдующій, именножъ, что, ежели случится война, просятъ они Царя, не надѣяться на Родянъ, и не требовать отъ нихъ ничего, что моглобъ помутить союзъ ихъ съ Римлянами. Тѣжъ Послы прибыли также и въ Беоцію, гдѣ они не большежъ получили удовольствованія, кромѣ токмо что отъ нѣкоторыхъ не большихъ * городовъ, отставшихъ отъ Тебанцовъ, а приставшихъ къ Царю.

* Коронея, и Галіартъ.

Марцій и Атілій возвратившись въ Римъ, дали отповѣдь Сенату въ положенномъ на нихъ дѣлѣ. Важнѣйшею они особливо дѣлали хитрость и лесть, коими обманули Персея, дозволяя ему перемиріе, которое приводило его въ несостояніе, начать тогда войну съ преимуществомъ, какъ то онъ могъ, и которое давало Римлянамъ время, окончить совершенно свои пріуготовленія, и выйти въ поле. Не позабыли они и ухищренія, коимъ рассыпали всеобщее беотіческое собраніе, дабы не допустить ихъ соединиться съ Македоніею по общему согласію.

боль-

(a) Quum ceterorum id interesse, tum praecipue Rhodiorum, qui plus inter alias ciuitates dignitate atque opibus excellant: quae serua atque obnoxia fore, si nullus alio sit, quam ad Romanos respectus. Liu. Lib. 42 n. 46.

большая часть изъ Сенаторовъ благодарила имъ толь за мудрую поступку, которая въ нихъ показывала глубокую политику, и не простое искусство въ отправленіи дѣлъ. Но Старшіи, напоенныи другими основаніями, и держащіися древнихъ правилъ, сказали, что они не признаваютъ тутъ Римскаго характера. Что предки ихъ, надѣясь больше на истинное мужество, нежели на коварство, вели обыкновенно войну явно, а не пронырствомъ: что надлежитъ оставить такія недостойныя ухищренія Кареагенцамъ и Грекамъ, у которыхъ славнѣе есть обмануть непріятеля, нежели его побѣдить явною силою. То правда, что иногда хитрость, въ самое то время, кажется получающею лучшій успѣхъ, нежели мужество: но побѣда, одержанная прямо на сраженіи, на коемъ показываны взаимно свои силы, и котораго непріятель не могъ приписать ни слѣпому случаю, ни обману, пребываетъ весьма продолжительнѣе и постояннѣе въ памяти, для того что она оставляетъ въ сердцахъ внутреннее признаніе верьхности силъ и мужества въ побѣдителѣ.

Не взирая на такія представленія Старшихъ, не могшихъ любить оныя новыя правила политики, часть Сената, предпочитающая ПОЛЕЗНОЕ ЧЕСНОМУ, превозмогла здѣсь попремногу; а поступка обоихъ Пословъ и одобрена. Марцій посланъ паки съ нѣсколькими галерами въ Грецію, для постановленія тамъ дѣлъ на такое основаніе, какое онъ изобрящетъ за благо; а Атилій въ Тессалію, чтобъ завладѣть Ларіссою, боясь, дабы по прошествіи перемирія, Персей не отхватилъ важнаго сего города, который былъ столичнымъ въ той землѣ. Посланъ также Лентулъ въ Тебы, чтобъ ему надзирать за Беотіею.

Хотя въ Римѣ и опредѣлена была война на Персея; однако пущены на слушаніе Послы его. Они повторили тожъ самое, что говорено было въ свиданіи съ Марціемъ, и старались оправдать своего Государя въ умыслѣ, который будто онъ предвоспріималъ на Эвмена. Слушаны они не весьма благосклонно; а Сенатъ имъ и приказалъ, также и всѣмъ Македонянамъ бывшимъ въ Римѣ, выѣхать немедлѣнно изъ города, изъ

Италіижъ въ тритцать дней. Консулъ Лїцїній, кой долженствовалъ коммандовать въ Македоніи, получилъ указъ готовиться, какъ наискоряе, ѣхать со всею своею армеею. Преторъ Лукрецій, имѣвшій комманду надъ флотомъ, поплылъ на́-сорокѣ на пяти галерахъ, и приплылъ изъ Неаполя пятымъ днемъ въ Цефалленію, гдѣ онъ ждалъ прибытія сухопутнаго войска.

§. II.

КОНСУЛЪ ЛЇЦІНІЙ И ЦАРЬ ПЕРСЕЙ ВЫХОДЯТЪ ВЪ ПОЛЕ. СТАНОВЯТСЯ ОНИ ЛАГЕРЯМИ БЛИЗЪ РѢКИ ПЕНЕЯ, ОДНАКО ВЪ НѢКОТОРОМЪ РАССТОЯНІИ. СРАЖЕНІЕ КОННИЦЫ, НА КОЕМЪ ПЕРСЕЙ ПОЛУЧАЕТЪ ЗНАТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО, ТОЛЬКОЖЪ ХУДО УПОТРЕБЛЯЕТЪ ОНОЕ ВЪ СВОЮ ПОЛЬЗУ. СТАРАЕТСЯ ОНЪ ЗДѢЛАТЬ МИРЪ, НО НЕ МОЖЕТЪ ПОЛУЧИТЬ ВЪ ТОМЪ УСПѢХА. АРМЕИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВСТУПАЮТЪ ВЪ ЗИМНІЯ ЖИЛИЩА.

Л. М. 3833. Пр. I. Х. 171. Лїв. кн. 42. числ. 49. 63.

Консулъ Лїцїній, принесши богамъ обѣты свои въ Капитоліи, отправился изъ Рима облеченный въ Латы по обыкновенію. Выѣздъ Консуловъ, говоритъ Тітъ Лївій, бываетъ всегда съ великимъ обрядомъ, на который невѣроятное множество сходится народа; а особливо, когда начинается важная война, и съ непріятелемъ сильнымъ. Сверьхъ нужды, кою каждый простый человѣкъ имѣетъ въ славѣ Консула отъѣжжающаго, граждане привлекаются на сіе зрѣлище любопытствомъ, чтобъ видѣть Полководца, коего благоразумію и мужеству ввѣряютъ они участь республіки. Премножество беспокоящихъ мыслей приходитъ тогда въ разумъ объ успѣхѣ войны, который есть всегда сомнителенъ и безвѣстенъ. Представляютъ себѣ разбитія, случившіяся отъ незнанія и отъ продерзости Военачальниковъ; а напротивъ того и побѣды, коими одолжены ихъ благоразумію и мужеству. „Кто́ изъ человѣковъ, говорятъ они, мо„жетъ узнать, какая будетъ участь Консулова, кото„рый уже́ отправляется? и увидитьсяль онъ, возвра„тившійся съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, въѣж-

„жающій

„ жающїй въ торжествѣ въ сей са́мый Капитолїй , изъ „ котораго вышелъ , по принесенїи богамъ молитвы ? „ или, можетъ быть, сея радости и не будетъ намъ отъ „ непрїятелей „ ? Древняя слава Македонянъ , слава также Филиппова , который прославился войною особливо противъ Римлянъ , умножили попремногу прославленїе Персеево ; да и знали , что отъ са́маго его восшествїя на Престолъ , ждали всегда военнаго грому съ его стороны́. Сими наполненныи мыслями , граждане препроводили тѣснясь толпами Консула за́-городъ. К. Клавдїй , и К. Марцїй , которыи оба были уже́ Консулами , не возмнили себя тѣмъ понизить , что восхотѣли служить при немъ въ достоинствѣ Трїбуновъ военныхъ [какъ бы сказать , Полковниками или бригадирами] да и отправились съ нимъ. Даны ему еще трое изъ молодыхъ Римлянъ очень знатныхъ , а именно , П. Лентулъ , да оба Манлїя - Ацїдїна. Консулъ прибылъ съ ними въ * брундузїй , гдѣ надлежало збираться всему войску ; а переѣхавъ чрезъ море со всѣми своими Полка́ми , прїѣхалъ въ Нїмфею на Аполлонїатскїе зе́мли.

* брїндъ.

Не задолго предъ тѣмъ , Персей , по силѣ отповѣди отъ Пословъ возвратившихся изъ Рима , кои удостовѣряли , что не осталось никакїя надежды къ миру , имѣлъ великїй Совѣтъ. Мнѣнїя въ ономъ были разныя. Нѣкоторыи рассуждали , что надлежало , или платить дань , ежели ея потребуютъ , или уступить часть владѣнїя , буде къ тому дѣло придетъ ; словомъ , претерпѣть , чтобъ получить миръ , все что моглобъ быть несносно лучше , нежели подвергнуть свою Особу и Царство бѣдствїю и всеконечной пагубѣ. Если оставится ему часть его Государства ; то время и случай могутъ оному пода́ть благопрїятныя обстоятельства , которыя приведутъ его въ состоянїе , не токмо получить назадъ все чего онъ лишится , но еще и здѣлать себя страшнымъ самимъ имъ , кои теперь приводятъ въ страхъ Македонїю.

Са́мая больша́я часть была совершенно противнаго сему мнѣнїя. Они утверждали , что , хотя онъ мало что уступитъ , надобно ему будетъ потерять все свое Царство. Что ни серебро ни зе́мли возбуждаютъ

вла-

властолюбіе Римское: что желаютъ они верьховности и владычества. Знаютъ, что са́мыя большія Царства, и са́мые сильные Державы подвержены премногимъ преобращеніямъ. Что смирили, или лучше разорили Карѳагенъ, не завладѣвши его областію, довольствуясь, содержать оный въ опасности сосѣдствомъ Масиниссінымъ. Что заслали Антіоха и сына его за гору Тавръ. Что осталось только Государство Македонское, могущее приводить ихъ въ опасеніе и противиться Римлянамъ. Что благоразуміе требуетъ, дабы Персей, пока еще имѣетъ власть, подумалъ весьма не играя самъ въ себѣ, хочетъ ли онъ, отдая Римлянамъ то сіе, то другое, видѣть себя лишенна всея силы, изгнанна изъ своихъ областей, и принужденна просить, какъ изъ милости, у Римлянъ позволенія, чтобъ удалиться въ Самоѳракію, или на какой другой островъ, для препровожденія тамъ оставшихся своихъ дней въ презрѣніи и въ бѣдности, съ болѣзнію, что живъ остался по своей славѣ и Державѣ своей: или, не лучшель ему угодно будетъ, воруженному, какъ пристойно мужественному человѣку, на защищеніе благополучія своего и достоинства, попуститься во всѣ военныя бѣдствія, и, буде онъ побѣдитъ, получитъ славу въ избавленіи всея Вселенныя отъ Римскаго ига. Что не удивительнѣе будетъ, изгнать Римлянъ изъ Греціи, какъ было, что высланъ Аннибалъ изъ Италіи. Пристойноль съ другой стороны́ Персею, по́слѣ сопротивленія всѣми своими силами брату своему, хотѣвшему восхитить Престолъ, уступить оный съ трусости чужестраннымъ, старающимся отнять у него Владѣніе? Что наконецъ, всѣ согласно мнятъ, что нѣтъ ничего толь безчестнаго, какъ чтобъ уступить Державу безъ всякаго сопротивленія, и ничегожъ нѣтъ столько хвалы достойнаго, какъ чтобъ употребить все, дабы оную удержать за собою.

Сей Совѣтъ былъ въ Пеллѣ, древнемъ столичномъ городѣ Македонскомъ. Понеже такъ вы разсуждаете заблаго, Говорилъ Царь; тогоради станемъ воевать съ помощію боговъ. Повелѣлъ онъ въ тожъ время всѣмъ своимъ Полководцамъ, собрать свое войско въ * Цітій; а прибылъ онъ туда и самъ со всѣми вельможами своего дво-

* Македонскій городъ.

двора и съ тѣлохранителями, принесши Минервѣ, прозываемой Алцидемъ, Гекатомбу, тоесть, жертву состоящую во сте волахъ. Нашелъ онъ тамъ все собранное войско. Оное состояло, включая въ число чужестранное съ природнымъ, въ тритцати девяти тысячахъ пѣхоты, изъ которыхъ почитай половина цѣлая составляла фалангу, да въ четырехъ тысячахъ конницы. Утверждали, что после войска, кое Александръ великій повелъ въ Азію, ни единъ изъ Македонскихъ Царей не имѣлъ толь многолюднаго.

Уже тому прошло дватцать шесть лѣтъ, какъ Филиппъ помирился съ Римлянами; и какъ чрезъ все то время Македонія была спокойна и не имѣвша знатныя войны, то находилось премного молодыхъ людей, способныхъ быть въ службѣ, которыи уже начали обучаться войнѣ и къ ней привыкать на браняхъ, бывшихъ у Македоніи съ Ѳракіанами сосѣдами своими. Съ другой стороны, Филиппъ вопервыхъ, а по немъ и Персей, уже давно имѣли намѣреніе, воевать на Римлянъ. Тогоради, въ то время, о которомъ мы повѣствуемъ, все было готово къ начатію войны.

Персей, прежде нежели вышелъ въ поле, почелъ за должное, говорить рѣчь своему войску. Итакъ, вошелъ онъ на Престолъ; а съ онаго, имѣя обоихъ своихъ сыновъ по сторонамъ, говорилъ имъ превесьма сильно. Началъ пространно исчислять всѣ несправедливости, учиненные Римлянами родителю его, которые того понуждали предвосприять войну на нихъ: но скорая смерть не допустила онаго, произвесть свое намѣреніе въ дѣло. Присовокупилъ онъ, что вскорѣ по кончинѣ Филипповой, Римляне прислали къ нему Пословъ, да и въ тожъ самое время привезли они войско въ Грецію, чтобъ завладѣть самыми крѣпкими городами. Что потомъ, для пріобрѣтенія себѣ времени, проводили они его чрезъ всю зиму обманными свиданіями, и притворнымъ перемиріемъ, подъ изряднымъ видомъ старательства о примиреніи. Онъ равнялъ Консулскую армею, бывшую, дѣйствительно въ походѣ, съ Македонскимъ войскомъ по мнѣнію его весьма сильнѣйшимъ оныя и по числу воиновъ, и по мужеству сердецъ, и также по припасамъ

какъ военнымъ такъ и съѣстнымъ, кои отецъ его и онъ собрали со тщаніемъ, и собрали чрезъ весьма многіи годы. „Итакъ, осталось вамъ только, Македоняне, говорилъ имъ окончавая, показать теперь такоежъ „мужество, какое было въ прéдкахъ вашихъ, когда, „покоривши всю Европу, перешли они въ Азію, не полагая другихъ границъ завоеваніямъ свои́мъ, какъ токмо „предѣлы всея Вселенныя. Нынѣ не должно вамъ „итти съ оружіемъ въ са́мую средину Індіи; но надлежитъ удержать самихъ себя во владѣніи Македонскаго Царства. Когда Римляне напали на моего „Отца; то покрыли они ту неправедную войну благолѣпнымъ подлогомъ, чтобъ возставить Грецію въ древнюю вольность: теперь предпріемлютъ они открытымъ „челомъ, привесть въ порабощеніе Македонію. Сей надменный народъ не можетъ сносить, чтобъ Римская „Держава имѣла сосѣдомъ Царя како́ва, ни попустить, „дабы у коего храбраго народа оружіе въ рукахъ было. „Ибо, не сомнѣвайтесь, ежели вы откажетесь отъ „воеванія, и восхощете покориться повелѣніямъ сихъ „высокомѣрныхъ Господъ; то надобно вамъ будетъ отдать имъ оружіе ваше, и вашего Царя, а совокупно „и его Царство „.

На сіи слова́, вся армея, одобрявшая умѣренно прочую его рѣчь, возопила съ гнѣва и негодованія, прося Царя быть въ благополучной надеждѣ, и требуя убѣдительно, чтобъ ея весть на непріятеля.

Персей посемъ слушалъ Пословъ изъ Македонскихъ городовъ, кои къ нему пришли съ приносомъ денегъ и запасовъ, каждый по своей силѣ, на военные нужды и потребности. Царь имъ возблагодарилъ милостиво; но приношенія ихъ не принялъ, приводя въ причину, что армея изобильно снабдѣна всѣмъ, что потребно. Потребовалъ у нихъ только подводъ, для перевезенія Тарановъ, Самострѣловъ, и другихъ военныхъ орудій.

Между тѣмъ обѣ армеи были въ движеніи. Македонская, по нѣсколькихъ дняхъ похода, прибыла въ Сікурій, городъ стоящій подъ горою Оитою: Консулская въ Гомфъ въ Тессаліи, по претерпѣніи пребезмѣрныхъ

ныхъ трудностей на дорогѣ, и въ ущеліяхъ, кои были почитаи непроходимыя. Римляне признавали сами, что ежелибъ непріятель засѣлъ въ тѣхъ ущеліяхъ; тобъ онъ способно могъ погубить ихъ армею. Консулъ дошелъ за пять верстъ разстояніемъ отъ нѣкотораго урочища называемаго Тріполь, да и сталъ лагеремъ на берегахъ рѣки Пенея.

Въ тожъ время, Эвменъ прибылъ въ Халціду съ братами своими Атталломъ и Атенеемъ: четвертый, именемъ Філетеръ, оставленъ въ Пергамѣ для защищенія страны. Эвменъ и Атталъ соединился съ Консуломъ, имѣя четыре тысячи человѣкъ пѣхоты, да тысячу конницы. Оставили они въ Халцідѣ двѣ тысячи человѣкъ конницы, подъ коммандою у Атенея, чтобъ укрѣпить сильняе гарнізонъ важнаго сего города. Прибыли также отъ Союзниковъ другіи полкі, но весьма въ небольшомъ числѣ, да множество галеръ. Между тѣмъ Персей послалъ ужé многіи отряды на опустошеніе ближнихъ Ферсскихъ земель, уповая, что, буде Консулъ оставитъ свой лагерь, и пойдетъ на пóмощь союзнымъ городамъ, можетъ на него напасть нечаянно, и бить его съ преимуществомъ: но надѣяніе его было тщетное. Чегради удоволился онъ раздѣленіемъ воинамъ своимъ взятыя корысти, которая была очень велика, и состояла особливо въ скотинѣ всякаго рода.

Консулъ и Царь имѣли совѣтъ въ одно время, каждый на своей сторонѣ, чтобъ опредѣлить, откуду надлежало имъ начать войну. Царь, распыхаясь весьма что попущено ему грабить Ферсскіе земли безъ всякаго вреда, разсуждалъ, не теряя времени напасть на Римлянъ въ ихъ лагерѣ. Римляне чувствовали, что непроворность и медлѣніе приводило ихъ въ огласку Союзникамъ, да и укаряли они самихъ себя, что не подали пóмощи Ферсцамъ. Когда они такъ размышляли о томъ, что имъ надлежало дѣлать, [Эвменъ и Атталъ былижъ въ семъ Совѣтѣ] прибѣгаетъ къ нимъ въ скорости Гонецъ, и объявляетъ, что непріятели блиско съ многолюднымъ своимъ войскомъ. Тóтчасъ данъ знакъ, чтобъ воинамъ брать оружіе, да и посланъ отрядъ для осмотрѣнія, состоящій во-стѣ человѣкъ конницы, и въ

 столь-

столькихъ же пѣхоты воруженныя легкимъ образомъ. Персей, около десяти часовъ поутру, находясь въ отдаленіи отъ Римскаго лагеря, токмо почитай на небольшíе версты съ двѣ, остановилъ свою пѣхоту, и пошелъ въ передъ съ конницею, да съ легкою пѣхотою. Едва онъ отшелъ съ версту, какъ увидѣлъ непріятельскую силу: посылаетъ на нея небольшой корпусъ конницы, подкрѣпленныя нѣсколькими легкими полкáми. И какъ сіи оба отряда были почитай равны́ по числу людей, и что съ обѣихъ сторонъ не присылали новыхъ полковъ на пóмощь къ нимъ; то сраженіе такъ окончалось, что не можно было сказать, на коей сторонѣ находилась побѣда. Персей отвелъ свое войско въ Сікурій.

Сей назавтрѣе въ тоже часъ приводитъ все свое войско къ томужъ мѣсту. За нимъ слѣдовали телѣги съ сосудами наполненными водою: ибо почитай чрезъ двадцать четыре версты́ нé-было нигдѣ воды́, а дорóга была очень песчана; да и могло статься, чтобъ войску, утомившемуся отъ жажды, быть принуждену сражаться, что очень бы его обеспокоило, и былобъ ему во вредъ. И какъ Римляне пребывали спокойно, да еще ввели и корпусы отводныхъ карауловъ въ шанцы; то Царское войско и возвратилось въ свой лагерь. Дѣлало оно тожъ чрезъ нѣсколько дней въ надеждѣ, что Римляне не преминутъ отрядить свою конницу для нападенія на заднее Македонское войско, и что тогда, по отвлеченіи ея на довольное разстояніе отъ лагеря, и по вступленіи въ бой, обратится оно назадъ. И понеже Царская конница весьма лучше была Римскія, также какъ и легкая пѣхота; то они надѣялись побѣдить способно Римлянъ.

Но какъ первое сіе намѣреніе не получало успѣха; то Царь пошелъ стоять лагеремъ вблизь къ непріятелю, и сталъ разстояніемъ отъ него на восемь верстъ съ небольшимъ. На сáмомъ разсвѣтѣ, построивъ свою пѣхоту на томъ же мѣстѣ, на которомъ и въ прошедшіи дни обыкновенно то дѣлалъ, тоесть на тысячу шаговъ отъ непріятеля, повелъ всю свою конницу и всю легкую пѣхоту къ Римскому лагерю. Пыль явившаяся, и ближе нежели обыкновенно, и поднявшаяся отъ бóльшаго

шаго числа́ людей , привела лагерь въ смятенїе ; такъ что едва первый , кой прибѣжалъ съ вѣдомостїю , возмогъ преклонить къ вѣроятїю , что уже́ непрїятель былъ блиско , потому что прежде чрезъ многїи дни рядомъ , показывался онъ всегда около десяти часовъ , а тогда солнце только что на́чало вставать. Но когда , по крику многихъ утверждающихъ тужъ са́мую вѣдомость , и прибѣгающихъ толпами къ воро́тамъ , не возможно было о томъ больше сомнѣваться ; то тревога здѣлалась очень великая въ лагерѣ. Всѣ начальствующїи приходятъ съ поспѣшенїемъ къ Полководцовой ставкѣ , а изъ воиновъ каждый бѣжитъ къ своей собственной. Нерадѣнїе въ Консулѣ , толь мало вѣдающемъ движенїя непрїятеля , бывшаго отъ него вблизи , и долженствовавшаго всегда держать его въ опасности , не подаетъ большаго мнѣнїя объ его достоинствѣ.

Персей построилъ свое войско , разстоянїемъ меньше нежели на пять сотъ шаговъ отъ Консулскихъ окоповъ. Котисъ , Одрїзїанскїй Царь во Ѳракїи , коммандовалъ лѣвымъ крыломъ съ конницею своего народа : лехкое войско было разставлено по разстоянїямъ въ первыхъ рядахъ. Македонская конница , смѣшанная также съ Критскою , составляла правое крыло. По концамъ у обоихъ крылъ стояла Царская конница , и конница помощнаго войска. Царь былъ въ срединѣ съ конницею препровождающею всегда его особу ; да и поставилъ онъ предъ-собою пращниковъ и стрѣлковъ , коихъ было числомъ около четырехъ сотъ.

Консулъ , построивъ свою пѣхоту въ са́момъ лагерѣ , велѣлъ выттти изъ онаго одной своей конницѣ , и лехкой пѣхотѣ , кою онъ поставилъ предъ шанцами. Правое крыло , состоящее изъ всея Iталїйскїя конницы , коммандуемо было К. Лїцїнїемъ Крассомъ , братомъ Консуловымъ ; лѣвое , составляемое конницею союзныхъ Грековъ , М. Валерїемъ Левиномъ : къ тому и другому примѣшано было лехкое войско. К. Муцїй стоялъ въ срединѣ съ отборнымъ корпусомъ конницы ; а предъ нимъ были двѣсти человѣкъ Галлїческїя конницы , да три-ста взятыхъ изъ Эвменовыхъ полковъ. Четыреста Тессалїйскихъ всадниковъ поставлены были не много повыше лѣ-

ваго крыла́, какъ бутто въ подсаду. Царь Эвменъ, и Атталь его братъ, съ войскомъ своимъ, стояли между шанцами, и послѣдними рядами.

Сраженїе сїе было только конницею, коя съ обѣихъ сторонъ почитай была равна́ числомъ людей, и могла состоять на обѣихъ сторонахъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ, не включая легкаго войска. Дѣйствїе начало́сь отъ пращниковъ и отъ стрѣлковъ, поставленныхъ на преди; но было оно только какъ нѣкоторое вступленїе. Ѳракїане какъ звѣри, держанныи чрезъ долгое время въ заперти, и здѣлавшїися отъ того лютѣйшими, бросаются прежде всѣхъ съ яростїю на правое Римское крыло, въ коемъ бывшїи, коль ни́-были храбры и бесстрашны, не могли выдержать толь жестокаго удара и толь наглаго. Легкая пѣхота, которая была между Ѳракїанами, отшибала мечами своими непрїятельскїя ко́пья, и то перерубала колѣна у ихъ лошадей, то прободала оныхъ въ черево. Персей, нападъ на непрїятельскую средину, збилъ тотчасъ съ по́ля Грековъ: и какъ они жарко тѣснимы были въ своемъ бѣжанїи; то конница Тессалїйская, которая бывши отлучена отъ лѣваго крыла́ на небольшое разстоянїе, была подсаднымъ корпусомъ, и въ началѣ дѣйствїя только что смотрѣла, и находилась свидѣтельницею сраженїю, принесла великую по́мощь, когда лѣвое крыло стало быть сломлено. Ибо сїя конница уступая тихо, и въ добромъ порядкѣ, по́слѣ какъ она соединилась съ помощнымъ Эвменовымъ войскомъ, подала безопасное убѣжище въ свои ряды бѣгущимъ и разбитымъ врозь: а видя что непрїятель не гонился за ними толь жарко, дерзнула еще и выйти предъ нихъ, чтобъ ихъ укрѣпить и ободрить. И какъ сїя конница шла въ добромъ порядкѣ, и не мѣшала своихъ рядовъ, то Царская, гонящаяся за бѣглецами, и разбившаяся, не дерзнула дождаться Тессалїйскїя, ни схватиться съ нею.

Гїппїй и Леонатъ, увѣдомившись о преимуществѣ, какое конница одержала, а чтобъ не отнять у Царя толь благовременнаго случая къ совершенїю славы отъ сея битвы, збивая жарко непрїятелей, и нападая на нихъ въ са́мыхъ ихъ шанцахъ, привели къ нему собою,

бою, и безъ указа, Македонскую фалангу. И подлинно казалось, что, хотябъ мало Царь устремился, могъ бы онъ здѣлать свою побѣду полною; дляпого что въ горячести, въ коей находилось его войско, а въ страхѣ, въ который привело оно Римлянъ, симъ разбитіе было достовѣрное. Но когда онъ, волнуясь посрединѣ надежды и страха, рассуждалъ самъ въ себѣ, за что ему должно было взяться; тогда Эвандръ (*) Критскій, на коего онъ имѣлъ превеликое надѣяніе, увидѣвъ идущую фалангу, прибѣгаетъ съ поспѣшеніемъ къ Персею, и проситъ его сильнымъ образомъ, не попускаться въ настоящій успѣхъ, и не начинать продерзосно новаго сраженія, въ коемъ нѣтъ нужды, а все попуститься имъ въ бѣдствіе. Представилъ ему, что буде онъ, удоволившись преимуществомъ одержаннымъ, пребудетъ въ сей день въ покоѣ; то или получитъ договоры честныи къ миру, или, ежели предпочитаетъ войну, сей первый успѣхъ преклонитъ непреминуемо къ объявленію себя за него тѣхъ, кои понынѣ пребываютъ ни при той ни при другой сторонѣ. Царь клонился уже и самъ собою къ сему. Тогоради, похваливъ намѣреніе и ревность Эвандрову, велѣлъ затрубить къ отступленію конницѣ, и указалъ возвратить пѣхоту въ лагерь.

Римляне потеряли на семъ сраженіи двѣ тысячи человѣкъ, по крайней мѣрѣ, изъ лехкія своея пѣхоты; а изъ конницы убито двѣсти и столькожъ взято въ плѣнъ. На другой сторонѣ, двадцать всадниковъ только, да сорокъ человѣкъ изъ пѣхоты пало. Побѣдители возвратились въ свой Лагерь съ превеликою радостію, а особливо веселились Ѳракіане, несшіи на своихъ копьяхъ, съ пѣніемъ, и какъ въ торжествѣ, головы убитыхъ ими: имъ совершенно и одолжены были сею побѣдою. Римляне, напротивъ того, пребывая въ глубокой печали, находились въ унылομъ молчаніи; а въ крайнемъ своемъ страхѣ, ожидали ежечасно, что непріятель придетъ на нихъ съ нападеніемъ въ ихъ лагерь. Эвменъ совѣтовалъ, чтобъ перенесть лагерь на другую сторону

(*) Персей употреблялъ его услугу на убіеніе Эвмена.

сторону рѣки́ Пенея, дабы она послужила вмѣсто заграждения ихъ войску, пока въ немъ страхъ утолится. Консулу трудно было произвесть то дѣломъ, для того что сіе, чрезъ явное показаніе устрашения, было весьма бесчесно для него, и для его армеи: однако, преодолѣнный доказательствомъ, и уступающій необходимости, переправилъ свое войско при нощномъ молчаніи, и сталъ лагеремъ на другой сторонѣ рѣки́.

Персей, назавтрѣе, пошелъ нападать на непріятелей, и дать имъ бой; но уже́ поздо было: нашелъ Римскій лагерь оставленный. Когда онъ ихъ увидѣлъ окопавшихся на другой сторонѣ рѣки́; тогда призналъ пребезмѣрную свою ошибку вчерашнюю, въ томъ что не напалъ жарко и тотчасъ на нихъ по ихъ разбитіи: но признавалъ онъ, что еще бо́льшую здѣлалъ погрѣшность, тѣмъ что пребылъ спокоенъ и безъ дѣйствія во время ночи. Ибо, не приводя всея армеи въ движеніе, ежелибъ отрядилъ только лехкое войско на непріятелей, когда они въ тревогѣ и въ беспорядкѣ переправлялись чрезъ рѣку, тобъ могъ безъ всякаго труда́ побить часть ихъ войска.

Видно здѣсь чувствительнымъ способомъ, ка́къ приключаются преобращенія Государствамъ, и ка́къ пріуготовляется падение са́мымъ великимъ Державамъ. Нѣтъ Читателя, который бы не долженствовалъ пораженъ быть, видя Персея остановившагося вдругъ въ са́мый опредѣлительный часъ, и опустившаго случай, можно сказать почитай достовѣрный, къ полному разбитію непріятелей. Не надобно быть очень искусному и остроѕрительному къ усмотрѣнію толь грубыя ошибки. Но ка́къ Персей, въ которомъ не не́-было ни рассужденія ни искусства, не видитъ того? Мысль въ него вложена надежнымъ человѣкомъ; а она есть бузумная, продерзосная, и несмысленная. Но богъ, который владѣетъ разумами, и хощетъ низложить Македонское Царство, дѣлаетъ Господствующею сію одну мысль въ разумѣ Царскомъ, а отдаляетъ вс̑ѣ другіе, которые моглибъ, и долженствовали прекланять его къ противному ей предвоспріятію. Но сего еще недовольно. Сія первая ошибка могла быть поправлена съ пользою не многимъ

многимъ неспанїемъ ночью. Кажется, что богъ усыпилъ и Государя, и все его войско. Не приходитъ въ мысль ни одному изъ Начальствующихъ, чтобъ наблюдать нощныя непрїятельскїя обращенїя. Не видно здѣсь ничего кромѣ природнаго: но Писанїе насъ научаетъ мыслить о томъ инако; да и могу я приложить изрядно къ сему приключенїю, что оно говоритъ о войскѣ и о Начальствующихъ Сауловыхъ. (*) Не-было ни одного, который бы что нибудь видѣлъ, который бы чувствовалъ что нибудь, или который бы пробудился: но всѣ спали, для того что Господь ихъ усыпилъ глубокимъ сномъ.

Римляне подлинно, положивши рѣку между собою и непрїятелемъ, ужé не видѣли себя больше въ напасти, что нападенїе на нихъ здѣлается, и что они разбиты будутъ: но уронъ, какой они получили, и помраченїе, здѣланное ими славѣ Римскаго имени, прободали ихъ лютою болѣзнїю. Всѣ, въ военномъ Совѣтѣ собранномъ отъ Консула, возложили въ томъ вину на Этолїйцовъ. Говорили, что то они, которыи потревожившись побѣжали первыи, а прочїи Греки привлечены къ тому ихъ примѣромъ, и что видѣли пятерыхъ изъ Главныхъ ихъже народа, которыи прежде всѣхъ попустились въ бѣгство. Тессалїйцы, напротивъ того, были похвалены за ихъ мужество, а Главныи оныхъ отмѣнены многими знаками чéсти.

Корысть, отнятая у Римлянъ, была велика. Щитали больше полутары тысячи Щитовъ, больше тысячи Панцырей, и весьма бóльшее число Шлемовъ, Мечей, Стрѣлъ, и всякихъ Дротиковъ. Царь раздарилъ все то щедро Начальствующимъ, отмѣнившимъ себя наибольше; а собравъ армею, нáчалъ имъ говорить, что случившееся есть для нихъ благополучнымъ предзнаменованїемъ, и достовѣрнымъ спорученїемъ тому, чего они должни надѣяться впредь. Здѣлалъ онъ похвалу войску, которое сражалось; вознесъ великолѣпными словами

(*) И не бѣ, иже бы видѣлъ, или разумѣлъ, и не бяше востающаго, вси бо спаху, яко сонъ крѣпокъ отъ Господа нападе на ня.

1. Царст. гл. 26. ст. 12.

одержанную побѣду надъ Римскою конницею, коя была Главною силою въ ихъ армѣѣ, и о которой по то время они думали, что она непобѣдима; да и обѣщалъ себѣ еще бо́льшую получить надъ оныхъ пѣхотою, которая ушла отъ ихъ рукъ бѣгствомъ бесчестнымъ во время ночи, но которую способно будетъ осилѣть въ окопахъ, въ кои страхъ заключилъ ея. Побѣдоносныи воины, несши на своихъ плечахъ корысти съ убитыхъ ими непріятелей, слушали сію рѣчь съ чувствительнымъ увеселеніемъ, и надѣялись себѣ всего отъ своего мужества, рассуждая о будущемъ по прошедшему. Пѣхота съ своей стороны́, а особливо составлявшая Македонскую фалангу, возбужденная достохвальнымъ ревнованіемъ, стремилась сравниться при первомъ случаѣ съ славою своихъ товарищей, и еще превзойти оную. Всѣ, словомъ, требовали съ охотою и несказаннымъ устремленіемъ, чтобъ они были только пущены схватиться съ непріятелями. Царь, отпустивъ собраніе, пошелъ назавтрѣе, переправился чрезъ рѣку, и сталъ лагеремъ на Мопсіи: сей есть гора, стоящая между Темпою и Ларіссою.

Радость о благополучномъ успѣхѣ толь въ важной битвѣ, дала себя чувствовать съ нача́ла Персею во всемъ своемъ распространеніи. Почиталъ онъ себя выше тако́ва народа, который самъ былъ выше всѣхъ прочихъ Государей и всѣхъ народовъ. Сія побѣда была не въ расплохъ ухва́ченная, и какъ украденная хитростію и проворностію, но исторгнутая явною силою, храбростію и мужествомъ его войска; а сіе еще при его очахъ, и по его повелѣніямъ. Видѣлъ онъ высокомѣріе Римское, наклоняющееся предъ нимъ даже до трехъ кратъ въ одинъ точно день: сперва содержа себя въ заключеніи съ страха въ своемъ лагерѣ; потомъ, какъ оно дерзнуло изъ того выйти; а напослѣдокъ, бѣгствомъ паки во время темноты нощныя, и не находя безопасности, какъ токмо въ загражденіи своихъ окоповъ, въ обыкновенномъ убѣжищѣ страху и робости. Сіи мысли очень были льстивны, и способны ослѣпить Государя, преизбыточно уже́ наполненаго своимъ достоинствомъ.

Но когда сей первый жаръ нѣсколько утушился, и мгла сія упоевающая нечаянныя радости нѣсколько развѣ-

развѣялась, и подала мѣсто разсужденію; то Персей тогда, пришедъ въ самого себя, и взирая безпристрасно на всѣ воспослѣдованія изъ своея побѣды, началъ отъ нея нѣкоторымъ образомъ приходить въ ужасъ. Сколько было благоразумныхъ людей у него при дворѣ, тѣ, употребляя въ пользу сіи благополучныя его расположенія, отважились подать ему совѣтъ, какой онъ по тѣмъ могъ воспріять: былъ сей, дабы ему употребить въ свою пользу преимущество одержанное имъ, для полученія отъ Римлянъ чеснаго мира. Представили они ему, что знакъ Государя благоразумнаго и благополучнаго по правдѣ, есть, чтобъ ему не надѣяться на благопріятство настоящаго благополучія, и не попускаться въ ослѣпляющее преспѣяніе. Что потому, изрядно онъ здѣлаетъ, ежели пошлетъ къ Консулу для возобновленія съ нимъ трактата на тѣхъ же договорахъ, какіи Т. Квінтій Побѣдитель положилъ Філіппу его родителю. Что не можетъ онъ окончить войну славнѣе для себя, какъ по битвѣ толь достопамятной, ни надѣяться когда случая благовременнѣйшаго къ заключенію постояннаго и достовѣрнаго мира, какъ въ обстоятельствѣ, въ коемъ уронъ, приключившійся Римлянамъ, здѣлаетъ ихъ склоннѣйшихъ и лучшее имѣющихъ расположеніе къ дарованію ему добрыхъ договоровъ. Что ежели, не смотря на сей уронъ, Римляне по надменію, которое имъ преизлишно природно, отвергнутъ примиреніе праведное и справедливое; то, по крайней мѣрѣ, будетъ ему въ утѣшеніе, имѣющему въ свидѣтелей боговъ и человѣковъ своей умѣренности, а надменному упрямству Римлянъ.

Царь преклонился на сіи мудрыя представленія; да и никогда отъ нихъ не удалился. Самое большое число бывшихъ въ Совѣтѣ одобрило то въ немъ. Итакъ, послали Пословъ къ Консулу, который слушалъ ихъ при многочисленномъ собраніи. Они говорили, что прибыли просить мира: что Персей будетъ платить Римлянамъ тужъ самую дань, которую платилъ Філіппъ, и что онъ оставитъ городы, земли, и всѣ мѣста, кои Філіппъ оставилъ.

Когда они вышли ; то Совѣтъ рассуждалъ объ отвѣтѣ , какой прилично было имъ дать. Твердость Римская явила себя здѣсь со славою. „ (a) былъ тогда „ обычай , показывать въ нещастіи всю безопасность и „ осанку благополучія , а умѣренность являть въ щастіи „. Отвѣтъ имъ былъ : что нѣтъ мира Персею , ежели онъ не отдастся самъ своею Особою , и не отдастъ своего Царства Сенату во власть , располагать имъ и тѣмъ какъ ему угодно будетъ. Когда сіе донесено Царю и его пріятелямъ ; то весьма были всѣ поражены толь чрезвычайнымъ надменіемъ , и , по ихъ мнѣнію , толь неблагопристойнымъ : да и большая часть изъ нихъ думали , что не надлежало больше говорить о мирѣ , и что вскорѣ Римляне сами будутъ принуждены притти и просить того , въ чемъ они теперь другимъ отказываютъ. Персей не такъ рассуждалъ. Онъ видѣлъ , что Римъ дляτого высокомѣренъ , что онъ чувствовалъ свою верьховность ; а сіе са́мое и привело его въ оледенѣніе съ страха. Послалъ онъ паки къ Консулу , съ приношеніемъ еще бо́льшія дани , нежели какая положена была на Филиппа. Когдажъ онъ увидѣлъ , что Консулъ не убавилъ ничего отъ перваго своего отвѣта , и что уже́ ему не надлежало ожидать мира ; то возвратился въ свой лагерь въ Сікурій , откуду отправился , намѣрився попуститься въ новую военную отвагу.

Вся сія Персеева поступка показываетъ , что предпріялъ онъ сію войну безрассудно , и не смѣрявши своихъ силъ и исправъ съ Римскими , дляτого что почитаетъ себя благополучнымъ , по знатной побѣдѣ , что можетъ просить мира , и подвергаться договорамъ толь тягостнымъ , какимъ отецъ его Филиппъ подвергся по кроволитномъ разбитіи. Ясно , что онъ не весьма изрядно воспріялъ свои мѣры , ни расположилъ также по надлежащему средствія къ полученію успѣха , потому что ,

(a) Ita tum mos erat , in aduersis vultum secundae fortunae gerere , moderari animos in secundis.

Liu. Lib. 42. n 62.

что, по первомъ дѣйствіи, коимъ получилъ онъ все преимущество, начинаетъ чувствовать всю свою слабость и низъ, да и скланяется нѣкакъ къ отчаянію. Чегожъ ради разрывать самому прежде миръ? Чегоради здѣлаться нападателемъ? Чегоради спѣшить толь сильно, чтобъ остановиться по первомъ шагѣ? Чегоради ждать, познать свою слабость, пока собственная его побѣда не объявитъ ему оныя? Не такіи точно знаки бываютъ Государя мудраго и благоразумнаго.

Вѣдомость о сраженіи конницы, разгласившаяся въ Греціи, показала, что тамъ помышляли, и объявила наго расположеніе сердецъ. Принята она съ радостію не токмо отъ стоящихъ за Македонію, но по большой части и отъ тѣхъ, коимъ Римляне здѣлали добро; а изъ нихъ нѣкоторыи сносили съ трудностію ихъ надменіе и господствованіе.

Преторъ Лукрецій осаждалъ въ сіежъ самое время городъ Галіартъ въ Беоціи. По долгомъ и сильномъ сопротивленіи, взятъ онъ наконецъ силою, отданъ на грабленіе, и срытъ до основаній. Тебы вскорѣ потомъ сами здались. Тогда Лукрецій возвратился въ свой флотъ. Лів. кн. 42 числ. 64. 67.

Между тѣмъ Персей, который былъ не подалеку отъ Римскаго лагеря, обеспокоивалъ ихъ весьма, тревожа войско, и нападая на косцовъ, ежели они хоть мало удалятся. Взялъ онъ нѣкогда до тысячи телѣгъ, наполненныхъ снопами хлѣба, кой Римляне сжали, да въ плѣнъ шесть сотъ человѣкъ. Потомъ пошелъ нападать на небольшой корпусъ войска, бывшій въ близости, коимъ надѣялся завладѣть безъ труда: но нашелъ тутъ больше сопротивленія, нежели чаялъ. Сей небольшой корпусъ былъ подъ коммандою у нѣкотораго храбраго человѣка, именемъ Л. Помпея, который, ушедъ на нѣкое высокое мѣсто, оборонялся тамъ съ безстрашнымъ мужествомъ, намѣрившись погибнуть со всѣми своими лучше, нежели отдаться. Могло ужé его вскорѣ задавить многолюдство; когда Консулъ прибѣжалъ къ нему на помощь съ великимъ отрядомъ конницы, и лехкія пѣхоты: повелѣлъ онъ Легіонамъ слѣдовать за собою. Прибытіе Консулово возвратило бод-

 росшь

рость Помпею и его войску, состоявшему въ осми стахъ человѣкъ, а всѣ они были Римляне. Персей послалъ тотчасъ по свою фалангу: но Консулъ не-ждалъ ея, и тотчасъ схватился. Македоняне, сопротивлявшіися нѣсколько времени сильно, наконецъ збиты, и обращены въ бѣгство. Пало на мѣстѣ три-ста человѣкъ пѣхоты, да двадцать четыре человѣка изъ главныхъ всадниковъ, служившихъ въ оной ротѣ, которая называлась Священною, и которыя Коммандиръ, именемъ Антимахъ, былъ убитъ же.

Успѣхъ сего дѣйствія ободрилъ Римлянъ, а устрашилъ весьма Персея. Оставивъ сильный гарнізонъ въ городѣ Гоннѣ, отвелъ онъ свое войско въ Македонію.

Консулъ, покоривъ Пергебію, взялъ Ларіссу, и нѣсколько другихъ городовъ, отпустилъ всѣхъ союзниковъ, кромѣ Ахеянъ, разсѣялъ свое войско по Тессаліи, гдѣ онъ то оставилъ въ зимнихъ жилищахъ, и прибылъ въ Беоцію по прошенію Тебанцовъ, коихъ Коронеяне обеспокоивали.

§. III.

СЕНАТЪ ВЫДАЕТЪ МУДРЫЙ УКАЗЪ НА УДЕРЖАНІЕ СРЕБРОЛЮБІЯ ВЪ ПОЛКОВОДЦАХЪ, И ВЪ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАХЪ, КОИ ДѢЛАЛИ НАЛОГИ СОЮЗНИКАМЪ. КОНСУЛЪ МАРЦІЙ, ПО ПРЕТЕРПѢНІИ НЕСНОСНЫХЪ ТРУДНОСТЕЙ, ПРОБИВАЕТСЯ ВЪ МАКЕДОНІЮ. ПЕРСЕЙ ПРИХОДИТЪ ВЪ УСТРАШЕНІЕ, И ОСТАВЛЯЕТЪ ТОМУ СВОБОДНЫЙ ВХОДЪ: ПОТОМЪ ВОСПРІЕМЛЕТЪ МУЖЕСТВО. СУМОЗБРОДНОЕ ПОСОЛЬСТВО РОДЯНЪ ВЪ РИМЪ.

А. М. 3834. Пр. І. Х. 70. Лів. кн. сл. 394 зочи

Ничего достопамятнаго не здѣлалось въ слѣдующій годъ. Консулъ Гостілій послалъ въ Иллірію Ап. Клавдія съ четырмя тысячами человѣкъ пѣхоты, на защищеніе жителямъ земли, кои были Союзниками Римлянамъ; а сей нашелъ способъ, соединить съ симъ первымъ корпусомъ войска восемь тысячъ человѣкъ, набранныхъ имъ между Союзниками. Пошелъ онъ стоять Лагеремъ въ Ліхніду Дассаретскій городъ. Въ близости отпу-

оттуду былъ другой городъ, именемъ Ускана, принадлежащїй Персею, въ которомъ у него былъ великїй Гарнїзонъ. Клавдїй, обнадѣявся на данное слово чтобъ отдать ему городъ, и въ надеждѣ получить тамъ превеликую корысть, приближился къ оному беспорядочно, безъ всякаго недовѣриванїя, и безъ всякїя предосторожности. Когдажъ онъ оттнюдъ нечаялъ, тогда гарнїзонъ здѣлалъ на него сильную выласку, принудилъ все его войско къ бѣгству, гнался за онымъ очень далеко, и побилъ изъ него превеликое множество. Изъ двенатцати тысячъ человѣкъ, едва двѣ тысячи могли уйти въ лагерь, гдѣ оставлены были тысяча человѣкъ въ хранение оному. Клавдїй отвелъ назадъ остатки своего войска въ Лїхнїду. Вѣдомость о семъ уронѣ опечалила весьма Сенатъ, и толь наипаче, что то здѣлалось отъ неразумїя и отъ сребролюбїя Клавдїева.

Сїе было тогда общимъ недугомъ въ Коммандирахъ. Сенату принесены разные жалобы отъ многихъ городовъ, какъ Греческихъ, такъ и отъ другихъ областей, на Римскихъ Начальниковъ, кои поступали съ ними сребролюбно, и грабя съ несказанною лютостїю. Наказалъ онъ за то нѣкоторыхъ, наградилъ убытки и обиды здѣланные городамъ, и отпустилъ Пословъ съ великимъ удовольствїемъ, длятого что ихъ жалобы приняты были изрядно. Вскорѣ послѣ того, дабы удержать впредь такїя бесчинїя, выдалъ онъ указъ, который объявлялъ, чтобъ городы не давали ничего Градоначальникамъ Римскимъ сверьхъ того, что Сенатъ положитъ: сей указъ распублїкованъ во всѣхъ Пелопоннескихъ городахъ. Полїб. Посол. 74. Лїв. кн. 43. числ. 17.

К. Попїлїй, и Кн. Октавїй, на которыхъ положено было сїе дѣло, прибыли сперва въ Тебы городъ, коего обывателей очень похвалили, и просили чтобъ имъ пребывать твердо въ дружбѣ съ народомъ Римскимъ. Объѣжжая потомъ Пелопоннесскїи городы, разглашали они повсюду тихость и умѣренность Сената, а доказывали то опредѣленїемъ выданнымъ въ пользу Грекамъ. Нашли они превеликое несогласїе почитай во всѣхъ городахъ, а особливо у Этолїйцовъ, произведенное двумя развратами, коими они раздѣлялись; изъ тѣхъ одинъ стоялъ за Римлянъ, а другой за Македонянъ. Ахейское

Собраніе не безъ подобныхъ же было движеній: но благоразуміе имѣвшихъ у нихъ большую власть, удержало воспослѣдованія. Совѣтъ Архона, одного изъ Главныхъ въ томъ союзѣ, былъ такой, чтобъ поступать по обстоятельствамъ, чтобъ не подавать причины клеветѣ къ раздраженію тоя или другія державы на Республику, и чтобъ убѣгать отъ нещастій, приключившихся тѣмъ, кои не довольно узнали Римскую силу. Сей совѣтъ превозмогъ; да и согласились опредѣлить Архона въ перваго Градоначальника, а Полібія здѣлать главнымъ Полководцомъ надъ конницею.

Между тѣмъ, Атталъ, желая нѣчто получить отъ Ахейскаго Союза, попытался къ новому Градоначальнику, который, бывши намѣренъ благопріятствовать Римлянамъ и ихъ Союзникамъ, обѣщался сему Государю подтвердить его требованія всею своею силою. Шло дѣло объ уничтоженіи опредѣленія, коимъ положено, чтобъ всѣ статуи, изображающіе Царя Эвмена, снять съ всенародныхъ мѣстъ. Въ первый собравшійся Совѣтъ, введены были Атталовы Послы, которыи требовали, чтобъ для Государя, приславшаго ихъ, отдана была Эвмену, брату его, вся та честь, кою Республика прежде того опредѣлила. Архонъ подтвердилъ его требованіе, но умѣренно. Полібій говорилъ сильняе, здѣлалъ важными достоинство и услуги Эвменовы, показалъ несправедливость въ первомъ опредѣленіи, и заключилъ, чтобъ оное уничтожить. Все Собраніе одобрило его рѣчь; да и опредѣлено, возвратить Эвмену всю честь по прежнему.

Въ сіе са́мое время, о которомъ мы говоримъ здѣсь, Римъ послалъ Попілія къ Антіоху Эпифану, чтобъ остановить предпріятія его на Египетъ, какъ то уже́ мы предложили прежде.

Л. М. Римляне великое имѣли стараніе о Македонской
3835. Пр. войнѣ. К. Марцій Філіппъ, другой изъ Консуловъ, кои
I. X. 169. только что выбраны были, опредѣленъ весть оную.
Лів. кн. Прежде нежели онъ отправился, Персей рассу-
43. числ. дилъ употребить въ свою́ пользу зимнее время, на походъ
11. 18. 23. противъ Иллѵріи, которая была одно только мѣсто,
Поліб. откуду Македоніи надлежало бояться набѣговъ въ то
Посол. время, какъ Царь будетъ упражненъ противъ Римлянъ.
76. 77.

Сей походъ удался ему очень благополучно, и почитай безъ всякаго урона съ его стороны. Онъ началъ осадою Усканы города, который попалъ во владѣнїе Римлянамъ, не извѣстно какъ, и взялъ оный по весьма долгомъ сопротивленїи. Завладѣлъ потомъ всѣми крѣпкими городами въ той землѣ, изъ которыхъ въ большей части были Римскїи гарнизоны; да и взялъ великое множество людей въ плѣнъ.

Персей послалъ въ тожъ время Пословъ къ Генцїю, одному изъ Иллирїческихъ Царей, чтобъ его преклонить къ оставленїю Римскїя стороны, и къ приступленїю къ его. Генцїй имѣлъ къ тому довольную склонность: но притомъ объявилъ, что, не имѣя ни прїуготовленїй военныхъ ни денегъ, не-былъ онъ въ состоянїи возставать на Римлянъ. Сїе объявленїе было очень ясное. Персей, который былъ скупъ, не выразумѣлъ, или лучше притворился что бутто не выразумѣлъ его требованїя, да и послалъ къ нему второе Посольство, не упоминая ничего о деньгахъ: получилъ онъ тожже самый отвѣтъ. Полїбїй наблюдаетъ, что боязнь сїя къ расточенїю денегъ, которая объявляетъ подлую душу, и всеконечно бесчеститъ Государя, не допустила его до успѣховъ во многихъ предпрїятїяхъ; и что ежелибъ онъ восхотѣлъ потерять нѣсколько суммъ не весьма знатныхъ, тобъ преклонилъ къ своей сторонѣ многїе Республїки, и многихъ Государей. Можноль понять толикое его ослѣпленїе! Полїбїй почитаетъ сїе въ немъ за казнь ему отъ боговъ.

Персей, отведъ свое войско въ Македонїю, послалъ оное потомъ подъ Стратъ, городъ весьма крѣпкїй у Этолїйцовъ, повыше Амбрацїйскаго пролива. Обнадеженъ онъ, что тотъ такъ тотчасъ здастся, какъ онъ скоро явится подъ его стѣнами: но Римляне предупредили его, и ввели въ оный помощь.

Какъ скоро весна настала; то Консулъ Марцїй отправился изъ Рима, прибылъ въ Тессалїю, а оттуду, не теряя времени, пошелъ къ Македонїи, мня твердо, что надлежитъ въ сердцѣ ея областей нападать на Персея.

Полїб. Посол. 78. Послуху, что Римская армея скоро пойдетъ въ походъ, Архонъ, первый Градоначальникъ Ахейскій, чтобъ очистить самыми дѣлами Отечество свое отъ подозрѣній и отъ худыхъ слуховъ, разглашенныхъ на оное, присовѣтовалъ Ахеянамъ здѣлать опредѣленіе, по силѣ коего повесть бы армею въ Тессалію, и воспріять участіе съ Римлянами во всѣхъ бѣдствіяхъ военныхъ. Опредѣленіе подтверждено; данъ указъ Архону, набрать войско, и здѣлать всѣ потребныя пріуготовленія. Потомъ воспріято намѣреніе, послать Пословъ къ Консулу, съ объявленіемъ ему всего, что республика намѣрилась дѣлать, и чтобъ увѣдомиться отъ него, гдѣ и когдабъ, по его благоразсужденію, войску Ахейскому съ нимъ соединиться. Полибій, нашъ Історікъ, былъ выбранъ въ сіе Посольство съ нѣкоторыми другими. Нашли они Римлянъ въ прибытіе свое за Тессаліею, стоящихъ въ Пергебіи между Азоромъ и Доліхеею, въ презкрайнемъ затрудненіи о пути, по которомубъ имъ надлежало лучше итти. Они за ними слѣдовали, ожидая благовременнаго случая говорить съ Консуломъ, и воспріяли участіе во всѣхъ бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ имъ, хотящимъ вступить въ Македонію.

Лїв. кн. 44. числ. 1. 10. Персей, который не зналъ по какой дорогѣ пойдетъ Консулъ, поставилъ довольно знатное войско въ двухъ мѣстахъ, чрезъ кои вѣроятно надобно ему было итти. Чтожъ до него; то сталъ въ лагерь со всѣмъ прочимъ войскомъ близъ Дія, ходя то въ ту сторону, то въ другую почитай безъ всякаго намѣренія.

Марцій, по долговременномъ Совѣщаніи, намѣрился пройти сквозь лѣсъ къ городу Октолофу. Надобно ему стало преодолѣвать несказанные трудности, толико то дороги непроходимы были и дебристы. По предосторожности, захватилъ онъ нѣкоторое высокое мѣсто, кое поспѣшествовало его ходу, и съ котораго виденъ былъ непріятельскій лагерь, отстоявшій не больше какъ на тысячу шаговъ, да и вся окольная притомъ Дійская и Філская земля; что попремногу ободрило воиновъ, имѣвшихъ, предъ глазами земли толь обильные, гдѣ они надѣялись обогатиться. Гіппій, коего Царь поставилъ въ томъ проходѣ, для защищенія, съ корпусомъ

сомъ состоящимъ въ двенатцати тысячахъ человѣкъ, видя, что высокое то мѣсто захвачено отрядомъ Римскимъ, пошелъ на встрѣчу Консулу, идущему съ своимъ войскомъ, тревожилъ его чрезъ два́ дни, и обеспокоилъ весьма многими своими нападеніями. Марцій находился въ крайнемъ беспокойствіи, для того что онъ не могъ ни въ передъ итти безъ опасности, ни назадъ возвратиться безъ несчастія, и еще безъ напасти. Не осталось ему ничего другаго, какъ токмо производить сильно свое предпріятіе, начатое можетъ быть съ крайнею смѣлостію и продерзостію, но оно могло удаться отъ упорнаго постоянства, за которымъ часто слѣдуетъ благополучіе, и вѣнчаетъ его успѣхомъ. Подлинно, ежелибъ Консулу было дѣло съ Непріятелемъ, подобнымъ древнимъ Царямъ Македонскимъ, въ томъ ускомъ ущелїи, въ которомъ войско его находилось заключено́; тобъ онъ получилъ неложно превеликій уронъ. Но Персей, вмѣсто чтобъ послать свѣжее войско на подмогу Гиппію, отъ котораго слышимъ ему былъ крикъ сражающихся въ лагерѣ, и чтобъ пойти самому́ своею Особою съ нападеніемъ на непріятеля, упражнялся токмо въ бесполезномъ бѣганіи съ своею Конницею около Дійскихъ мѣстъ, и симъ нерадѣніемъ подалъ способъ Римлянамъ выйти изъ трудности, въ кою они зашли́ было.

Здѣлалось сіе не безъ крайнихъ и невѣроятныхъ трудовъ: лошади съ вьюками приставили отъ тягости въ схожденіи съ горы́, и падали почитай на всякомъ шагѣ. Особливо слоны здѣлали имъ превеликое затруднение. Надобно было изобрѣсть новый способъ къ сведенію оныхъ съ тѣхъ крайно крутыхъ мѣстъ. Снявши вышину со всѣхъ косогоровъ, врывали въ землю къ низу на сей дорогѣ по́ два бруса, растояніемъ одинъ отъ другаго не много поболѣе толщины слоновыя: потомъ настилали на тѣ брусья доски въ пять саженъ длиною, кои дѣлали нѣкоторый родъ моста, и наметывали на нихъ землю. При концѣ перваго тако́ва моста, въ нѣкоторомъ отдаленіи, дѣлали другій подобный, пото́мъ третій, и многіи другіи такимъ же порядкомъ. Слонъ переходилъ съ твердыя земли́ на́-мостъ; и, прежде нежели онъ тотъ перейдетъ, наклоняли нечувствительно брусья

державшія мостѣ, и опускали полегоньку мостѣ съ слономъ, который переходилъ оттуду на другой мостѣ, и такъ далѣе. Не удобно изъявить всѣ трудности претерпѣнные ими въ томъ проходѣ: воины часто принуждены были катиться по землѣ съ своимъ оружїемъ, для того что не могли на ногахъ держаться идучи ходомъ. Утверждали всѣ согласно, что, съ горстїю людей, непріятели могли побить всю Римскую армею на-голову. Наконецъ, по премногихъ трудностяхъ и бѣдствіяхъ, выбилась она на равное мѣсто, и стала уже быть въ безопасности.

Поліб. Посол. 78. И понеже Консулу казалось тогда, что онъ благополучно окончилъ все что было самое труднсе въ его предпріятіи; то Полібій выбралъ сіе время на объявленіе Марцію Ахейскаго опредѣленія, и на удостовѣреніе о воспріятомъ твердо намѣреніи, чтобъ имъ притти со всѣми своими силами, для воспріятія участія съ нимъ во всѣхъ его трудахъ и бѣдствіяхъ сея войны. Марцій, возблагодаривши благосклонно Ахеянамъ за ихъ доброусердіе, сказалъ имъ, что они могутъ себя избавить отъ труда и отъ иждивеній, въ которыябъ сія война ихъ привела; что онъ ихъ увольняетъ отъ того и отъ другаго; и что дѣла, въ какомъ онъ ихъ видитъ состояніи, не имѣютъ никакія нужды въ помощи отъ Союзниковъ. По сихъ словахъ, Таварищи Полібіевы возвратились въ Ахаію.

Полібій остался одинъ въ Римской армѣ, и былъ въ ней, пока Консулъ, увѣдомився, что Аппій, по прозванію Центонъ, требовалъ у Ахеянъ, чтобъ они къ нему прислали пять тысячъ человѣкъ въ Эпіръ, отпустилъ уже и его въ свою землю, наказывая ему, чтобъ не попустить его республикѣ, дать оное войско, и вступить въ расходы, которыи были всеконечно бесполезны, для того что Аппій не имѣлъ никакова основанія къ требованію себѣ оныя помощи. Трудно, говоритъ Історікъ, узнать прямую причину, возбуждавшую Марція говорить такимъ образомъ. Хотѣлъ ли онъ беречь Ахеянъ, или ставить на нихъ сѣти, или оставить Аппія въ несостояніи ко всякому предпріятію?

Въ то время, какъ Царь мылся въ банѣ, увѣдомленъ онъ, что Непріятель приближается. Сія вѣдомость привела его въ крайнее смятеніе. Не зная, что надлежало ему дѣлать, и премѣняясь въ мысляхъ по часамъ, воздыхалъ съ стенаніемъ, и оплакивалъ свою участь, видя себя побѣжденна безъ сраженія. Возвратилъ назадъ обоихъ тѣхъ Начальствующихъ, на коихъ положилъ храненіе проходовъ; перенесъ въ свой флотъ золотые (*) Статуи, бывшіе въ Діѣ, боясь, чтобъ онѣ не попались въ руки Римлянамъ; указалъ бросить въ море все сокровище бывшее въ Пеллѣ, и сжечь въ Тессалоникѣ всѣ галеры. Чтожъ до него самого; то отбылъ въ Підну.

Консулъ зашелъ въ такое мѣсто, откуду не могъ возвратиться назадъ, буде непріятели не выпустятъ его. Имѣлъ онъ токмо два лѣса, сквозь которыи могъ пройти: одинъ, идучи по Темпійскимъ долинамъ для вступленія въ Тессалію; а другой бывшій за Діемъ, чтобъ вступить въ Македонію: но оба сіи важныя мѣста заняты были сильными полками, заведенными туда отъ Царя. Итакъ, ежелибъ Персей, не приходя въ смятеніе, подождалъ токмо чрезъ десять дней; тобъ не возможно было Римлянамъ пройти въ Тессалію чрезъ Темпу, и у Консула не былобъ дороги, по какой бы ему туда привезть съѣсныи запасы. Ибо Темпійскіе дороги имѣли по обѣимъ бокамъ толь глубокіе пропасти, что оку не возможно туда зрѣть безъ помраченія. Царскіи полки хранили сей проходъ въ четырехъ разныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ послѣднее толь было уско, что десять человѣкъ изрядно воруженныхъ, могли запереть входъ. Итакъ, понеже не можно было ни провезть запасовъ ускимъ Темпійскимъ проходомъ, ни самимъ по немъ пройти; то надобно паки было взойти на горы, съ которыхъ они сошли: но сего самаго и невозможно имъ стало здѣлать, для того что Непрія-

 тели

(*) Сіи Статуи изображали Господъ, убитыхъ при переправѣ чрезъ Граникъ, кои Александръ велѣлъ здѣлать Лисиппу, и поставить въ Діѣ.

тели захватили оные. Одно только имъ осталось, именножъ, пробиваться въ Македонію до Дія сквозь Непріятелей; „(a) а сіе не меньшебъ было имъ трудножъ, „ежелибъ боги, говорилъ Тітъ-Лівій, не отняли у „Персея ума и благоразумія„. Ибо, здѣланіемъ рва и вала въ преускомъ ономъ ущеліи, находящемся подъ горою Олімпомъ, заперъ бы онъ имъ всеконечно входъ, и вдругъ бы ихъ остановилъ. Но, въ ослѣпленіи, въ какое страхъ привелъ Царя, не видящаго ничего, и не дѣлающаго также, что́ моглобъ его спасти, оставилъ всѣ входы въ свое Царство открыты, и свободны для непріятеля, а самъ ушелъ съ поспѣшеніемъ въ Підну.

Консулъ весьма почувствовалъ, что одолженъ свои́мъ спасеніемъ страху и неблагоразумію Царскому. Далъ онъ указъ Претору Лукрецію, бывшему въ Ларіссѣ, захватить ближнія Темпійскія мѣста́, оставленныя Персеемъ, дабы приготовить своему войску исходъ въ противный какой случай, и послалъ Попілія для осмотра доро́гъ, ведущихъ въ Дій. Когда увѣдомленъ, что доро́ги были отперты и свободны; то прибылъ туда на другой день, и поставилъ въ лагерь свою́ армею близъ Юпітерова храма, бывшаго оттуду не подалеку, дабы избавить оный отъ разграбленія. Вшедъ въ городъ, въ которомъ было премножество великолѣпныхъ зданій, и что очень онъ находился крѣпокъ, пришелъ въ крайнее удивленіе, видя, что Царь оставилъ оный толь способно. Продолжалъ свой ходъ, и завладѣлъ многими городами не имѣя почитай нигдѣ нималаго сопротивленія. Но что больше подавался въ передъ, то меньше становилось у него съѣсныхъ припасовъ, и болѣе умножался голодъ: сіе принудило его возвратиться въ Дій. Былъ онъ принужденъ оставить и сей городъ, и прибыть въ Філу, гдѣ Преторъ Лукрецій обнадежилъ его, что найдетъ обильно запасовъ. Отбытіе его изъ Дія показало Персею, что ему должно теперь возвра-

щать

(a) Quod, nisi dii mentem Regi ademissent, ipsum ingentis difficultatis erat.

Liu. Lib. 44. n. 6.

щать назадъ мужествомъ, все что онъ потерялъ страхомъ. Итакъ, взялъ паки во владѣніе сей городъ, и починилъ тотчасъ раззоренное въ немъ. Попилій съ своей стороны осадилъ и взялъ Гераклею, которая отстояла отъ Філы на одну токмо версту.

Персей, оставивши страхъ, и въ себя пришедши, желалъ очень, чтобъ не исполнены были указы, данныи имъ о побросаніи въ море Сокровища, имѣвшагося въ Пеллѣ, и о пожженіи въ Тессалоникѣ всѣхъ галеръ. Андроникъ, на котораго положено было сіе послѣднее дѣло, отложилъ въ даль исполненіе, дабы дать причину къ раскаянію, какое могло послѣдовать вскорѣ за тѣмъ указомъ, какъ то и подлинно сіе случилось. Ніцій, не столько предосторожный, бросилъ въ море все что нашлось серебра въ Пеллѣ. Погрѣшность его вскорѣ поправлена, для того что водолазы извлекли со дна морскаго почитай все оное серебро. Въ награжденіе, Царь ихъ всѣхъ повелѣлъ умертвить втайнѣ, также какъ Андроніка и Ніція: толь великій имѣлъ онъ стыдъ отъ недостойнаго страха, въ который-было попустился, и коему не хотѣлъ оставить ни единаго Свидѣтеля, ниже слѣда.

Были съ обѣихъ сторонъ многіи походы какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, изъ которыхъ не произошло большихъ воспослѣдованій, да и не были они очень важны. Лів. Кн. 44. числ. 10. 14.

Когда Полібій возвратился изъ своего Посольства въ Пелопоннесъ; тогда письмо Аппіево, которымъ онъ просилъ пяти тысячъ человѣкъ, было уже туда принесено. По не многомъ времени, Совѣтъ собравшійся въ Сіціонѣ для совѣщанія о семъ дѣлѣ, привелъ Полібія въ крайнее затрудненіе. Не исполнить указа даннаго отъ Марція, былобъ сіе неизвиняемымъ преступленіемъ. Съ другой стороны, бѣдственно есть отказать отъ войска, которое могло быть полезно Римлянамъ, а Ахеяне въ немъ не имѣли никакія нужды. Чтожъ бы выбиться изъ обстоятельства толь нѣжнаго; то ухватился за опредѣленіе Римскаго Сената, которое запрещало слушать писемъ Полководческихъ, ежели при нихъ не будетъ Сенатскаго указа, а Аппій не пріобщилъ того Полиб. Посол. 78.

къ сво-

къ своему Письму. Итакъ онъ сказалъ, что, прежде нежели нѣчто пошлется къ Аппію, должно увѣдомить Консула объ его требованіи, и ожидать что онъ опредѣлитъ. Чрезъ сіе Полібій избавилъ Ахеянъ отъ иждивенія, которое моглобъ стать больше нежели въ * седмдесять въ двѣ тысячи рублей нашими деньгами.

* сто двадцать талантовъ. Лів. Кн. 44. числ 14. 16.

Между тѣмъ прибыли въ Римъ Послы отъ Прузія Виѳінійскаго Царя и отъ Родянъ, предстательствовать за Персея. Первый изъяснилъ себя очень умѣренно, объявляя, что Прузій понынѣ находился при Римской сторонѣ, и не престанетъ находиться, пока имѣетъ продолжаться война: но понеже обѣщался Персею, ходатайствовать за него къ Римлянамъ, о дарованіи ему мира; то онъ ихъ проситъ, ежели сіе возможно, пожаловать его тѣмъ, и здѣлать изъ посредничества его такое употребленіе, какое они разсудятъ за благо. Родяне говорили весьма иными рѣчами. Исчисливши надменнымъ словомъ услуги, показанные ими Римскому Народу, и приписавши себѣ наибольшее участіе въ побѣдахъ одержанныхъ имъ, а особливо въ побѣжденіи Антіоха, присовокупили: что во время мира между Македонянами и Римлянами, начали они вступать въ Союзъ съ Персеемъ: что отложили оный по неволѣ, и безъ всякія причины къ жалобѣ на Царя, длятого что угодно стало Римлянамъ, преклонить ихъ къ своей сторонѣ. Что чрезъ всѣ три года, продолжающіяся сея войны, претерпѣли они отъ нея многія безгодія. Что понеже Купечество моремъ пресѣклось; то островъ чувствуетъ великій недостатокъ въ доходахъ, и въ получаемыхъ изъ того прибыткахъ. Что не имѣя больше силы претерпѣвать толь знатныи убытки, послали они Пословъ въ Македонію къ Царю Персею, съ объявленіемъ ему, что Родяне за необходимое поставляютъ, чтобъ ему помириться съ Римлянами: что послали они ихъ также и въ Римъ, дабы учинить ему тожъ са́мое объявленіе. Что буде которая изъ обѣихъ сторонъ не захочетъ согласиться на представленіе толь основательное; то Родяне увидятъ, что́ имъ надобно будетъ дѣлать.

Всякъ легко можетъ разсудить, какимъ образомъ принята была рѣчь толь тщеславная и высокоумная.

Нахо-

Находятся Історіки, кои объявили, что въ отвѣтъ имъ, повелѣно токмо прочесть Сенатскій указъ, объявляющій Каріянъ и Лікіянъ вольными. Симъ са́мымъ дѣлалось имъ прободеніе въ живое мѣсто, и уничиженіе са́мое чувствительное: ибо они хотѣли имѣть власть надъ тѣми обоими Народами. Но по мнѣнію другихъ, Сенатъ отвѣтствовалъ кратко: что извѣстно уже́ давно въ Римѣ расположеніе Родійское, и тайное ихъ умышленіе съ Персеемъ: что когда Римъ его побѣдитъ, а сіе чаятельно случиться можетъ вскорѣ, то также увидитъ съ своей стороны́, что ему надобно будетъ дѣлать, и поступитъ тогда изъ своихъ Союзниковъ съ каждымъ по его заслугамъ. Однако даны ихъ Посламъ обыкновенныи дары.

Чтено потомъ письмо отъ Консула К. Марція, которымъ увѣдомлялъ о способѣ, какимъ вступилъ въ Македонію, по претерпѣніи невѣроятныхъ трудностей въ проходѣ сквозь ущеліе са́мое ускоe. Присовокуплялъ онъ, что мудрымъ предусмотрѣніемъ Преторовымъ имѣетъ съѣсныхъ запасовъ на всю зиму, по полученіи отъ Эпіротовъ двадцати тысячъ мѣръ пшеницы, да десяти тысячъ ячменю, за которые должно заплатить ихъ Посламъ, обрѣтающимся въ Римѣ: что надобно къ нему прислать платье на воиновъ, и что имѣетъ нужду въ двухъ стахъ лошадяхъ, которымъ бы всѣмъ быть изъ Нумідіи, длятого что нѣтъ ихъ въ той землѣ, гдѣ онъ. Все сіе было исполнено исправно и немедлѣнно.

По́слѣ сего слушанъ нѣкоторый Велможа Македонскій, именемъ Онисимъ. Онъ всегда прекланялъ Царя къ миру; а приводя ему на память, что отецъ его Філіппъ, до послѣдняго дня своея жизни, приказывалъ читать себѣ дважды на каждый день непремѣнно Трактатъ, заключенный имъ съ Римлянами, напоминалъ ему дѣлать тожъ, хотя и не столь исправно, однако, по крайней мѣрѣ, по временамъ. И понеже онъ не могъ его отвратить отъ войны; то на́чалъ отваливаться отъ Совѣтовъ подъ разными предлогами, дабы ему не быть Свидѣтелемъ воспріемлемымъ намѣреніямъ, какихъ не могъ подтверждать. Наконецъ видя, что онъ попалъ

вѣ подозрѣніе, и началѣ быть почитаемѣ за Измѣнника, убѣжалѣ кѣ Римлянамѣ, и былѣ великою помощію Консулу. Когда онѣ представилѣ Сенату все, что я теперь обѣявилѣ; то Сенатѣ его принялѣ весьма изрядно, и опредѣлилѣ ему великолѣпное содержаніе.

§. IV.

ПАВЕЛЪ-ЭМІЛІЙ ВЫБРАНЪ ВЪ КОНСУЛЫ. ОТПРАВЛЯЕТСЯ ОНЪ ВЪ МАКЕДОНІЮ СЪ ПРЕТОРОМЪ КН. ОКТАВІЕМЪ, КОММАНДОВАВШИМЪ ВО ФЛОТѢ. ПЕРСЕЙ ПРИЗЫВАЕТЪ КЪ СЕБѢ СО ВСѢХЪ СТОРОНЪ НА ПОМОЩЬ: НО ОТЪ СРЕБРОЛЮБІЯ И СКУПОСТИ СВОЕЯ ТЕРЯЕТЪ ЗНАТНЫЕ. ПОБѢДЫ ПРЕТОРА АНИЦІЯ ВЪ ІЛЛІРІИ. СЛАВНАЯ ПОБѢДА, ОДЕРЖАННАЯ ПАВЛОМЪ-ЭМІЛІЕМЪ НАДЪ ПЕРСЕЕМЪ БЛИЗЪ ГОРОДА ПІДНЫ. ПЕРСЕЙ ВЗЯТЪ СО ВСѢМИ СВОИМИ ДѢТЬМИ. КОММАНДА НАДЪ МАКЕДОНІЕЮ ПРОДОЛЖЕНА ПАВЛУ ЭМІЛІЮ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СЕНАТСКОЕ, ПОЖАЛОВАВШЕЕ ВОЛЬНОСТЬ МАКЕДОНЯНАМЪ И ІЛЛІРЯНАМЪ. ПАВЕЛЪ-ЭМІЛІЙ, ВО ВРЕМЯ ЗИМНЯГО СТОЯНІЯ, ОБЪѢЖЖАЕТЪ САМЫИ СЛАВНЫИ ГОРОДЫ ВЪ ГРЕЦІИ. ВОЗВРАТИВШИСЬ ВЪ АМФІПОЛЬ, УЧРЕЖДАЕТЪ ВЕЛИКОЕ ПИРОВАНІЕ. ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ РИМЪ. ѢДУЧИ ОТДАЕТЪ ВСѢ ЭПІРСКІИ ГОРОДЫ НА РАЗГРАБЛЕНІЕ. ВХОДИТЪ ВЪ РИМЪ СЪ ТОРЖЕСТВОМЪ. СМЕРТЬ ПЕРСЕЕВА. ПОЗВОЛЕНО ТАКЖЕ ТОРЖЕСТВОВАТЬ К. ОКТАВІЮ, И Л. АНИЦІЮ.

Л. М. 3836. Пр. І. Х. 168. Лів. кн. 44. числ. 17. Плут. вѣ Эміл. Павл. стран. 259. 260.

Когда время Комицій, тоесть, собраній для избранія вѣ Римѣ Консуловѣ наставало; то всѣ ожидали сѣ беспокойствіемѣ, на кого падетѣ избраніе толь важное: да и ни о чемѣ о другомѣ не говорили во всѣхѣ бесѣдахѣ. Не-были довольны Консулами, которыи ужé три-года употребили на Персея, а очень худо содержали честь Римскаго Имени. Приводили себѣ на память славные побѣды, одержанные надѣ Філіппомѣ отцомѣ его, который принужденѣ былѣ просить мира вѣ милость; надѣ Антіохомѣ, кой засланѣ за гору Таврѣ, и присиленѣ

ленъ платить превеликую дань; наконецъ, что еще было знатнѣе всего, надъ Аннiбаломъ, искуснѣйшимъ изъ Военачальниковъ по то время, принужденнымъ оставить Iталiю больше нежели по шеснатцати лѣтахъ войны, и побѣжденнымъ въ своемъ отечествѣ при стѣнахъ почитай Карѳагена. Страшныя прiуготовленiя учиненыя Персеемъ, и нѣкоторыя одержанныя преимущества въ первыхъ походахъ, умножали страхъ въ Римлянахъ. Видѣли они, что уже́ нѣтъ времени жаловать комманду надъ армеями происками, или милостямъ, и что должно выбрать Полководца, въ коемъ бы находилось благоразумiе, искусство, и мужество, словомъ, который бы въ состоянiи былъ, весть войну толь важную, которая дѣйствительно настояла.

Всѣ возводили свои очи на Павла-Эмилiя. бываютъ случаи, въ кои особливое достоинство совокупляетъ въ едино голосы всего Народа; да и нѣтъ ничего толь славнаго, коль такое присужденiе, основанное на знанiи услугъ, какiе кто уже́ показалъ, на любленiи, кое Полки́ являютъ къ его способности, и на необходимой нуждѣ, которую имѣетъ Государство въ мужествѣ его и мудрости. Павлу-Эмилiю было уже́ почитай шестдесятъ лѣтъ: но старость, не умаливши нимало его силъ, токмо что прибавила ему зрѣлости въ совѣтѣ и благоразумiи, еще-нужнѣйшiя Полководцу, нежели мужество и храбрость. былъ онъ Консуломъ, уже́ тому прошло тринатцать лѣтъ, и привелъ себя въ общее всѣмъ любленiе во время своего Консулства. Но Народъ заплатилъ за его услуги неблагодарностiю, отказавъ возвесть его паки на первую степень, хотя онъ ея требовалъ и съ довольнымъ домогательствомъ. Уже́ давно, какъ онъ препровождалъ жизнь уединенную и особенную, упражняясь единственно въ воспитанiи своихъ дѣтей; да и ни единъ изъ Родителей не имѣлъ въ томъ лучшаго успѣха предъ нимъ, и не́-былъ щасливѣе награжденъ за свои труды. Всѣ его родственники, всѣ прiятели принуждали онаго возотвѣтствовать желанiямъ Народа, призывающаго его въ Консулство: но не мня себя въ состоянiи быть повелителемъ, убѣгалъ онъ казаться во всенародныхъ Собранiяхъ, содержалъ себя въ

уединеніи, и бѣгалъ отъ честей съ толикимъ прилѣжаніемъ, съ коликимъ другіи обыкновенно ихъ ищутъ. Однако, когда увидѣлъ, что по всякое утро собирались толпами къ его воротамъ, что звали его къ достоинству, и кричали громко негодуя на упрямый его отказъ; то наконецъ преклонился на толь сильныя убѣжденія, а явившись между желающими того достоинства, казался, что онъ не столько идетъ брать комманду надъ войскомъ, сколько удостовѣривать Народъ о блиской и полной побѣдѣ. Дано ему Консулство общимъ согласіемъ; и, по Плутархову объявленію, комманда надъ войскомъ въ Македоніи опредѣлена ему предпочтительно предъ его Таварищемъ: однако Тітъ-Лівій говоритъ, что она ему досталась жребіемъ.

Повѣствуютъ, что въ тотъ са́мый день, въ который опредѣленъ Военачальникомъ на войну противъ Персея, какъ онъ возвращался въ домъ свой, препровождаемый всѣмъ Народомъ, слѣдовавшимъ за нимъ для че́сти, нашелъ онъ дочь свою́ Терцію, коя еще была младенцемъ, обливающуюся слезами. Онъ ея воспріемлетъ на́-руки, и спрашиваетъ у нея причину ея слезъ. Терція, обемля его своими ручонками, и цѣлуя: Такъ вы не знаете, батюшка, говорила ему, что Персейка нашъ умеръ? Сказывала она сіе о Собачонкѣ питаемой ею, и кличемой Персеемъ. Павелъ-Эмілій, пораженъ бывши симъ словомъ, отвѣтствовалъ ей: Туда ему и доро́га, любезная моя́: я радосно воспріемлю сіе предзнаменованіе. Древніи далеко производили Суевѣріе въ рассужденіи сихъ нечаянныхъ приключеній.

Лів. кн. 44. чісл. 18. 22. Плут. въ Эміл. стран. 250.

Способъ, какимъ Павелъ-Эмілій приготовлялся къ порученной ему войнѣ, подалъ причину къ разсужденію объ успѣхѣ, како́ва должно было ожидать. Прежде всего, просилъ онъ Сенатъ, послать Наказныхъ въ Македонію, которымъ бы осмотрѣть войско и флотъ, и дать роспись, по исправномъ осмотрѣ, сколько надлежитъ прибавить еще къ сухопутному и къ морскому войску. Должно имъ было также развѣдать, сколько возможность допуститъ, въ какомъ числѣ состоитъ Царское войско, гдѣ оно дѣйствительно находится, ра́вно какъ и Римское: притомъ, Римляне не ещель стоя́тъ

я́тъ лагеремъ въ лѣсахъ, или уже́ ихъ всеконечно прошли, и вышли на ровное мѣсто: на какихъ Союзниковъ можно твердо надѣяться; кто тѣ, коихъ вѣрность кажется сомнительная и колеблемая, да и кого надлежитъ почитать за явнаго непрїятеля: на сколько времени есть съѣсныхъ припасовъ, и откуду надобно ихъ привозить какъ сухимъ путемъ, такъ и судами: что́ произошло въ послѣднемъ походѣ на землѣ и на́-морѣ: вобще, бывши способенъ и искусенъ, онъ хотѣлъ, чтобъ дана была ему сїя подробность, вѣдающему твердо, что не можно здѣлать расположенїя походу, въ который онъ отправится, ни учредить дѣйствїй, безъ всѣхъ сихъ знанїй. Сенатъ весьма одобрилъ толь мудрые мѣры, и назначилъ Наказныхъ по желанїю Павла-Эмилїя, кои и поѣхали туда по двухъ дняхъ.

Въ ожиданїи ихъ возвращенїя, слушаны Послы отъ Птолемея и Клеопатры Царя и Царицы Египетскихъ, кои жаловались въ Римѣ на неправедныя предпрїятїя Антїоха Сїрїйскаго Царя. Говорено о семъ въ прошедшемъ Томѣ.

Наказныи исправили все съ великою поспѣшностїю. Возвратившись въ Римъ, дали они отповѣдь, и донесли: что Марцїй одолѣлъ проходы въ Македонїю, чтобъ въ нея войти съ войскомъ; но въ семъ больше было бѣдства, нежели пользы. Что Царь дошелъ до Пїерїи, и что онъ находится въ ней дѣйствительно: что оба лагеря стоя́тъ очень блиско одинъ отъ другаго, будучи токмо раздѣлены рѣкою Энїпеемъ. Что Царь убѣгаетъ отъ сраженїя, и что Римская армея не въ состоянїи принудить его къ тому, ни нападать на него въ его окопахъ. Что къ другимъ безгодїямъ прибавилась еще жестокая зима, которая весьма болѣе даетъ себя чувствовать въ гористой землѣ, и всеконечно не допускаетъ до дѣйствїя; а съѣсныхъ припасовъ осталось токмо на́-шесть дней. Сказываютъ, что Македонское войско состоитъ въ тритцати тысячахъ человѣкъ. Что ежелибъ Аппїй-Клавдїй имѣлъ другое войско, довольно сильное, около го́рода Лїхнїды въ Иллїрїи; тобъ онъ могъ привесть въ великое затрудненїе Царя Генцїя: но что сей Полководецъ, и все съ нимъ обрѣтающееся войско,

 нахо-

находится дѣйствительно въ крайнемъ бѣдствіи, ежели къ нему не пришлется вскорѣ знатная подмога, или буде не прикажется ему оставить мѣсто, гдѣ онъ стоитъ. Что осмотрѣвши Лагерь, прибыли они во флотъ. Тамъ сказано имъ, что часть Пловцовъ погибла отъ скорби; что другіи Союзники, а особливо Сіцілійскіи, возвратились въ домы; и что во флотѣ превеликій недостатокъ въ мореходцахъ и въ воинахъ: что оставшіися не получали себѣ жалованья, и находятся наги. Что Эвменъ и его флотъ, показавшись не на долго, ушли почитай въ тожъ точно время, такъ что не можно тому обьявить твердыя причины; да и не видно того, чтобъ можно и должно было надѣяться на его расположенія: но что до его брата Аттала, то его доброжелательство есть не сомнительное.

По силѣ сея отповѣди отъ Наказныхъ, пóслѣ какъ Павелъ-Эмілій сказалъ свое мнѣніе, Сенатъ приказалъ, чтобъ ему ѣхать немедлѣнно въ Македонію, также и Претору Кн. Октавію, коммандующему во флотѣ; а Л. Аніцію другому Претору, смѣнить Ап. Клавдія на Ліхнідскихъ окольныхъ мѣстахъ въ Илліріи. Число войска, какимъ каждый изъ нихъ долженствовалъ коммандовать, опредѣлено слѣдующимъ образомъ.

Войско, бывшее въ армѣ у Павла-Эмілія, состояло въ двацати пяти тысячахъ въ осми стахъ человѣкахъ; именножъ, въ двухъ Римскихъ Легіонахъ, въ каждомъ по шести тысячъ человѣкъ пѣхоты, да по три-ста Конницы; столькожъ союзныя Італійскія пѣхоты, а вдвое при ней конницы. Сверьхъ того, было унего шесть сотъ человѣкъ конницы набранныя въ Галліи Цізалпінской. Получали они еще помощное войско отъ Союзниковъ своихъ Греческихъ и Азіатическихъ. Всего нá-все нé-было вѣроятно болѣе тритцати тысячъ человѣкъ. Преторъ Аніцій долженствовалъ имѣть также два Легіона, но въ каждомъ по пяти тысячъ по двѣсти человѣкъ пѣхоты, да по три-ста конницы; съ десятью тысячами человѣкъ Італійскихъ Союзниковъ, да съ осмью стами конницы: и того всего было дватцать одна тысяча человѣкъ. Войско, служившее во флотѣ, состояло въ пяти тысячахъ человѣкъ. Въ сихъ

трехъ корпусахъ совокупно было, пятдесять шесть тысячь двѣсти человѣкъ.

И какъ война, пріуготовляемая на сей годъ въ Македонію, казалась са́мою важною; то приняты всѣ предосторожности, могущіе пода́ть ей вожделѣнный успѣхъ. Дано обоимъ Консуламъ и Народу выбирать Трібуновъ, коимъ надобно быть въ службѣ, и изъ которыхъ каждому по очереди надлежало коммандовать цѣлымъ корпусомъ Легіона. Указано, чтобъ имъ избирать на сіе такихъ людей, которыи уже́ были употреблены; а Павлу-Эмілію дано на волю, брать въ свое войско изъ всѣхъ Трібуновъ, кои угодны ему будутъ: было ихъ двенатцать человѣкъ при двухъ Легіонахъ.

Надобно сказать, что Римъ поступалъ здѣсь съ великимъ благоразуміемъ. Онъ опредѣлилъ, какъ то уже́ мы видѣли, общимъ согласіемъ, въ Консула и въ Военачальника тако́ва изъ Римлянъ, кой безспорно былъ са́мый искусный воинъ въ свое время. Сей производитъ въ Трібуны такихъ Начальствующихъ, въ коихъ, было наибо́льше достоинства, наибольше искусства, и наибольше способности, вѣдомыя по вещественнымъ заслугамъ: а сіи такія преимущества, коихъ не подаютъ всегда ни родъ, ни старшинство, на что впрочемъ Римляне и не́-были нимало принуждены взирать. Римъ еще болѣе дѣлаетъ, и по особливому изъятію, сходственному съ Республіканскимъ правительствомъ, даетъ Павлу Эмілію всеконечную власть, выбирать изъ Трібуновъ такихъ, кои угодны ему будутъ, вѣдая, коликая есть важность въ томъ, чтобъ быть совершенному согласію между Полководцомъ, и подчиненными Начальниками, служащими при немъ, дабы повелѣнія, каковы даются отъ перваго, который есть какъ душа во всей армѣ, и долженствуетъ распредѣлять всѣ ея движенія, были исполняемы съ крайнею исправностію; а сему быть невозможно, ежели не будетъ между ними превеликаго согласія, основаннаго на любви къ общей пользѣ, и котораго бъ ни корысть особенная, ни зависть, ни честолюбіе, не могли приводить въ возмущеніе.

Послѣ какъ всѣ сіи учрежденія здѣланы, Консулъ Павелъ-Эмілій вышелъ изъ Сената въ народное Собраніе,

и

и говорилъ тамъ слѣдующую рѣчь. ,, Мнѣ показалось,
,, Римляне, что еще больше въ васъ радости было, ко-
,, гда Македонія досталась мнѣ по жребію, нежели ко-
,, гда опредѣленъ я Консуломъ, или когда вступалъ въ
,, должность; да и казалось мнѣ, что причиною вашея
,, радости была надежда, какую вы имѣли, что я могу
,, окончить, способомъ достойнымъ величества и сла-
,, вы Народа Римскаго, войну, которая, по мнѣнію
,, вашему, продолжается долговременно. Я имѣю при-
,, чину вѣрить, что тѣжъ боги, которыи дали мнѣ
,, (*) жребіемъ Македонію, помогутъ ра́вно покрове-
,, ніемъ своимъ, дабы я велъ и окончилъ сію войну бла-
,, гополучно. Но о семъ могу я васъ обнадежить до-
,, стовѣрно, что приложу всѣ мои силы, чтобъ
,, не быть надеждѣ вашей тщетною. Сенатъ учре-
,, дилъ благоразумно все что нужно есть къ походу,
,, который на меня положенъ: и какъ онъ приказалъ мнѣ
,, ѣхать немедлѣнно, въ чемъ я не здѣлаю ни малаго
,, замедлѣнія; то вѣдаю, что К. Лїцїній Таварищъ
,, мой, наполненный ревностію къ общему добру, по-
,, трудится въ набраніи и въ отправленіи войска, мнѣ
,, опредѣленнаго, съ такоюжъ гарячестію и поспѣшно-
,, стію, какъ бы то было для него самого. Я поста-
,, раюсь увѣдомлять васъ исправно, также какъ и Се-
,, натъ, о всемъ что случится; и вы можете надѣять-
,, ся на достовѣрность, и на правду моихъ отписокъ: но
,, я у васъ прошу милости, не вѣрить, ни дѣлать
,, важными, по легковѣрности вашей, неосновательныи и
,, безъимянныи слухи, какіи разгласятся. Я вижу въ
,, сей войнѣ, болѣе нежели въ какой другой, что ко-
,, ликуюбъ кто ни имѣлъ силу духа, чтобъ не взирать
,, на такіи слухи, они впрочемъ дѣлаютъ впечатлѣніе,
,, и вдыхаютъ не знаю какую унылую слабость. Есть
,, люди, кои въ бесѣдахъ, и еще кушая за столомъ,
,, предводительствуютъ армеи, распоряжаютъ наши по-
,, ступки, и преднаписываютъ всѣ военныя дѣйствія.
,, Они

(*) Сія мысль была твердо вкоренена во всѣ Народы, что боже-
ство имѣло власть надъ жребіемъ, и управляло оный.

„ Они знаютъ лучше насъ, гдѣ надобно стать лагеремъ, „ и какія мѣста захватить должно: въ какое время, „ и какимъ ущеліемъ надлежитъ приходить въ Македонію: гдѣ лучше основать житницы и анбары: чрезъ „ какое мѣсто, сухимъ путемъ или моремъ, можно „ привозить съѣсныи припасы: когда благовременно есть „ сразиться съ непріятелемъ, и когда пребывать въ покоѣ. И не только преднаписываютъ они, что должно дѣлать самое лучшее, но, хотя мало кто удалится отъ ихъ расположенія, ставятъ еще то въ преступленіе Консулу, и ведутъ его на свой Судъ. Знайте, Римляне, что сіе дѣлаетъ великую препону вашимъ Полководцамъ. Не всѣ имѣютъ, на презрѣніе досадныхъ слуховъ, твердость и постоянство Фабіево, который возлюбилъ лучше сносить, чтобъ Народу, по такимъ слухамъ, нарушать его власть, „ нежели чтобъ попустить въ гибель дѣла, для „ пріобрѣтенія себѣ пустыя славы. И всеконечно я думаю такъ, чтобъ Полководцамъ не имѣть нужды „ въ воспріятіи Совѣтовъ: напротивъ того, мню, что „ кто ни хочетъ одинъ весть все своею головою, не „ совѣтуясь ни съ кѣмъ; тотъ объявляетъ въ себѣ больше „ высокоумнаго самомнѣнія, нежели благоразумія. Итакъ, „ чтожъ бы надлежало дѣлать съ разумомъ? Первое, „ чтобъ ни кто не подавалъ совѣтовъ вашимъ Полководцамъ, кромѣ такихъ особъ, кои искусны въ военномъ „ дѣлѣ, и которыхъ опытъ научилъ, что то есть коммандовать: а второе, дѣлалибъ то такіи, кои находятся на „ самыхъ мѣстахъ, знаютъ непріятеля, видятъ своими очами обстоятельства, и воспріемлютъ все участіе въ бѣдствіи. Ежели кто надѣется, что онъ можетъ мнѣ подать свои совѣты о войнѣ, которую вы мнѣ поручили; „ то чтобъ онъ не отрекался отъ показанія услуги Республикѣ, и изволилъ бы ѣхать со мною въ Македонію: судно, кони, ставка, хлѣбъ, все ему отъ меня будетъ готово, и ни во-что не станетъ. Но буде никто не хочетъ воспріять себѣ такой трудъ, и предпочитаетъ пріятное градское спокойствіе бѣдствіямъ и трудностямъ „ полевымъ; то чтобъ такой не стремился стоять при „ рулѣ пребывая спокойно въ пристанищѣ. Городъ, самъ

 „ собою,

„ собою , подаетъ довольно великое множество рѣчей о „ другихъ матеріяхъ : но въ рассужденіи сей да пребудетъ „ онъ въ молчаніи , и да знаетъ , что тѣ токмо совѣты „ важными почитать мы станемъ , которыи подадутся „ въ са́момъ лагерѣ „.

Сія рѣчь Павла-Эмілія , исполненная смысла и разума , показываетъ , что человѣки , во всѣхъ временахъ , бываютъ всегда одинаковы. Имѣютъ они не вѣроятную сверботу къ разсмотрѣнію , къ похуленію , и къ осужденію поступокъ Полководческихъ ; а не видятъ , что симъ явно погрѣшаютъ и противъ разума и противъ правоты. Противъ разума : ибо что быть можетъ безмѣстнѣе и смѣшняе , какъ что видѣть людей , не имѣющихъ ни малаго знанія о войнѣ , и ниже́ како́ва въ той искусства , становящихся охуждателями са́мыхъ искусныхъ Полководцовъ , и произносящихъ властительскимъ голосомъ объ ихъ дѣйствіяхъ ? Противъ же правоты : ибо и са́мыи искусныи не могутъ рассуждать здраво , буде они не находятся на тѣхъ мѣстахъ , дляпого что са́мое малое обстоятельство времени , мѣста , расположенія въ войскѣ , и тайныхъ ктомужъ приказовъ , можетъ всеконечно премѣнить обыкновенныя пра́вила. Но не должно ожидать исправленія въ семъ порокѣ , который имѣетъ свое нача́ло въ любопытствѣ , и въ природномъ человѣку чванствѣ ; а Полководцы , по примѣру Павла-Эмілія , дѣлаютъ благоразумно , что презираютъ такіи градскіи слухи , и разглашенія сіи праздныхъ людей , не имѣющихъ дѣла , и часто рассужденія.

Павелъ-Эмілій , исполнилъ по обыкновенію богочтительные должности , отправился въ Македонію съ Преторомъ Кн. Октавіемъ, опредѣленнымъ въ Коммандира надъ флотомъ.

Лів. кн. 44. числ. 23. 29. Поліб. Посол. 85. 87. Плут. въ Павл. Эміл. стр. 260. 261.

Въ то время , какъ трудились въ Римѣ о военныхъ пріуготовленіяхъ , Персей съ своей стороны́ не спалъ же. Страхъ блискаго бѣдствія , коимъ онъ былъ угрожаемъ , наконецъ превозмогъ его скупость : онъ согласился , дать Генцію Иллірическому Царю три-ста серебряныхъ талантовъ , [сто восемдесятъ тысячъ рублей] и купилъ сею цѣною его Союзъ.

Послалъ

Послалъ онъ въ тожъ время Пословъ въ Родосъ, вѣдая твердо, что ежели сей островъ, очень сильный тогда на́-морѣ, пристанетъ къ его сторонѣ; то Римъ будетъ въ великомъ затрудненіи. Послалъ также къ Эвмену и къ Антіоху, къ обоимъ весьма сильнымъ царямъ, и въ совершенномъ находящимся состояніи, помогать ему. Персей дѣлаетъ благоразумно, что хватается за сіи средствія, и старается укрѣпиться такими подпорами: но уже́ очень поздо онъ то вздумалъ. Надлежало-было начать тѣмъ, и положить первое основаніе своему предпріятію. Подъемлетъ онъ сіи отдаленные Державы тогда, когда уже́ приведенъ почитай къ са́мой крайности, и когда его дѣла́ почти совсѣмъ отчаянны. Симъ больше призываетъ онъ смотрителей и собщниковъ своему паденію, нежели воспріемлетъ подкрѣпленія и подпоры. Наказы, данныи отъ него своимъ Посламъ, очень были тверды, и могли преклонить, какъ то мы теперь имѣемъ видѣть: но надлежало ихъ употребить за́-три года прежде, и ожидать отъ нихъ плодовъ; а не вступать почитай одному въ войну съ народомъ толь сильнымъ, у котораго были толь многіи способы къ отвращенію нещастій.

Послы имѣли тѣжъ са́мыи наказы и къ обоимъ онымъ Царямъ. Они представили, что находится природная вражда между Республиками и Монархіями. Что Народъ Римскій нападаетъ на Царей, на одного по другомъ, и что, а въ семъ есть полнота недостойности, употребляетъ силы самихъ Царей на низложеніе ихъ рядомъ. Что они придавили отца его помощію отъ Аттала: что Эвменовою, и частію Филиппа отца его, Антіохъ побѣжденъ: что дѣйствительно воружили они на него Эвмена и Прузія. Что, послѣ какъ Македонское Царство истребится, придетъ чреда погибать Азіи, коея часть они уже́ захватили подъ благолѣпнымъ видомъ возобновленія въ городахъ древнія вольности: и что Сірія будетъ вскорѣ слѣдовать. Что на́чатъ уже предпочитаемъ быть Прузій Эвмену особливыми отмѣнами че́сти, и что отъемлется у Антіоха плодъ побѣдъ его въ Египтѣ. Персей ихъ возбуждалъ или преклонить Римлянъ къ оставленію Македоніи въ покоѣ; или, буде

они станутъ стоять въ неправедномъ намѣреніи воевать на него, почитать ихъ за общихъ непріятелей всѣмъ Царямъ. Послы дѣлали дѣло явно и безъ отверницъ съ Антіохомъ.

Чтожъ до Эвмена; то они покрыли путешествіе свое видомъ искупленія плѣнниковъ, и отправляли тайно то, что было прямою причиною. Были уже, о семъ са́момъ, многіе рѣчи въ разныя времена и на разныхъ мѣстахъ, которые начали приводить сего Государя въ подозрѣніе Римлянамъ. Эвменъ впрочемъ не желалъ въ глубинѣ своего се́рдца, чтобъ Персею одержать побѣду надъ Римлянами; безмѣрная сила, какуюбъ онъ могъ тогда имѣть, былабъ ему страшна́, и привелабъ его въ крайнюю зависть: Онъ не хотѣлъ также возстать на него явно, ни воевать противъ него. Но, мня видѣть обѣ стороны ра́вно склонны къ миру, Персееву боявшуюся зла, какое могло ему приключиться, а Римскую скучившуюся, что война продолжается долговременно, старался онъ здѣлать себя посредникомъ сему миру, и продать дорого Персею свое ходатайство, или, по крайней мѣрѣ, свое бездѣйствіе, и небытіе ни при которой сторонѣ. Соглашенось уже́ о цѣнѣ, которая состояла въ полутарѣ тысячѣ талантовъ [девять сотъ тысячъ рублей]. Споръ былъ токмо о времени, въ кое заплатить сію сумму. Персей хотѣлъ, чтобъ услуга была показана, а суммубъ положить въ залогъ въ Самоѳракіи. Эвменъ чрезъ то не мнилъ себя быть безопасна, длятого что Самоѳракія принадлежала до Персея; да и желалъ, чтобъ въ то са́мое время заплачена ему была часть суммы. Сіе са́мое и пресѣкло договоръ.

Опустилъ онъ еще и другой случай, который бы ему не меньше могъ быть полезенъ. Онъ вызвалъ изъза Дуная корпусъ Галлическаго войска, состоящаго въ десяти тысячахъ человѣкъ конницы, да въ стольких же пѣхоты; а обѣщалъ онъ имъ дать по десяти червонныхъ каждому изъ всадниковъ, по пяти каждомужъ пѣхотному, да по тысячѣ каждому изъ Начальниковъ. Сіи Галлы поселились на берегахъ рѣки́ Бористена, называемыя нынѣ Днепромъ, и назвались Бастарнами. Сей Народъ не привыкъ ни къ земледѣлію, ни къ воду скота,

ни къ купечеству: питался онъ токмо войною, и продавалъ свои услуги Народамъ, желавшимъ его употребить. Когда онъ увѣдомился о прибытiи ихъ на границы своихъ областей; то пошелъ имъ на встрѣчу съ половиною своего войска, и далъ указъ, чтобъ въ городахъ и въ сéлахъ, чрезъ кои надлежало имъ итти, были готовы запасы въ изобильствѣ, именножъ хлѣбъ, вiно, и скотъ. Имѣлъ онъ нѣкоторыи дары для главныхъ Начальствующихъ, кони, узды, и брони: присовокупилъ къ тѣмъ нѣсколько денегъ, которые надлежало раздарить не многимъ: онъ надѣялся преклонить сею притравою все множество. Царь остановился при рѣкѣ * Аксiи, и сталъ тамъ лагеремъ. Послалъ онъ Антiгона, одного изъ Македонскихъ вельможъ къ Галламъ, которыи были почитай зá-сто зá-двадцать верстъ оттуду. Антiгонъ удивился, видя людей страшныя величины, удалыхъ на всѣ тѣлесныя обращенiя и на владѣнiе оружiемъ, спесивыхъ и смѣлыхъ на слова́, исполненныхъ нахальства и угроженiй. Расхвалилъ имъ весьма указъ, данный отъ его Государя, объ изрядномъ ихъ вездѣ принятiи, гдѣ они итти ни будутъ, и также дары, какiи онъ имъ приготовилъ: потóмъ, просилъ ихъ ити въ передъ до нѣкотораго извѣснаго мѣста, кое имъ назначилъ, и послать главнѣйшихъ изъ нихъ къ Царю. Галлы не такiи были люди, чтобъ имъ принимать слова́ за вещь. Клондiкъ, Главный и Царь у сихъ пришельцовъ, шелъ прямо къ дѣлу, и спросилъ, принесеналь сумма, о которой договоренось. И какъ небыло ему на то отвѣта: Поди, говорилъ онъ, и скажи твоему Государю, что прежде нежели онъ пришлетъ Аманатовъ и суммы денегъ по договору, Галлы не пойдутъ отсюду. Царь по возвращенiи посланнаго отъ себя, собралъ свой Совѣтъ. Онъ зналъ напередъ, какiя будутъ мнѣнiя: и, какъ онъ былъ лучшiй хранитель своихъ денегъ, нежели Государства своего, чтобъ закрасить свою скупость, распространилъ долгую рѣчь о невѣрности и свирѣпствѣ Галловъ, прилагая, что бѣдственно будетъ, дать входъ въ Македонiю толь великому множеству, отъ коего всего должно бояться, и что пяти тысячъ конницы съ него будетъ довольно. Чувствовали всѣ,

* Аксiй есть рѣка въ Мигдонiи.

что онъ боялся токмо для своихъ денегъ, но никто не дерзнулъ говорить противное мнѣніе. Антігонъ возвратился къ Галламъ, и сказалъ имъ, что Государь его имѣетъ нужду только въ пяти тысячахъ человѣкъ конницы. По услышаніи сего, восстал шумъ и общее роптаніе на Персея, который ихъ призвалъ толь изъ дальнихъ мѣстъ для наруганія имъ. Клондікъ когда спросилъ еще у Антігона, принесъ ли онъ деньги на́-пять тысячъ человѣкъ конницы, а сей искалъ отверницъ, и не отвѣчалъ ему прямо; то Галлы пришли въ превеликую ярость, и едва́-было не бросились на него, чтобъ растерзать его въ ча́сти, да и самъ онъ того очень боялся. Однако, почли они Посланническое достоинство, и отпустили его отъ себя не здѣлавши ему ни малаго зла. Галлы пошли въ тотъ же часъ, правясь назадъ къ Дунаю; да и разграбили Ѳракію, бывшую на ихъ пути.

Персей, съ подмогою толь великою, привелъ бы въ великое затрудненіе Римлянъ. Могъ онъ послать тѣхъ Галловъ въ Тессалію, гдѣ разорилибъ они землю, и взялибъ са́мыи крѣпкіи городы. Чрезъ то, пребывая спокоенъ при рѣкѣ Энипеѣ, привелъ бы онъ въ несостояніе Римлянъ какъ войти въ Македонію, кою онъ заперъ отъ нихъ своимъ войскомъ, такъ и пребыть долговременно въ той странѣ безъ съѣсныхъ припасовъ, длятого что не можнобъ имъ было, какъ прежде, получать себѣ запасы изъ Тессаліи, которая совершеннобъ была разворена. Скупость, владѣвшая имъ, не допустила его употребить въ свою пользу толь великое преимущество.

Она лишила его еще другаго равнагожъ. бывши принужденъ состояніемъ своихъ дѣлъ, и крайнимъ бѣдствіемъ грозящимъ ему, наконецъ согласился онъ дать Генцію три́-ста талантовъ, коихъ тотъ у него просилъ уже́ тому цѣлый годъ, на наемъ войска, и на вооруженіе флота. Пантавхъ дѣлалъ договоръ отъ Македонскаго Царя, и отчелъ уже́ Иллірійскому Государю десять талантовъ [шесть тысячъ рублей] изъ всея обѣщанныя ему Суммы. Генцій отправилъ своихъ Пословъ, а съ ними вѣрныхъ людей, коимъ бы перевесть деньги. Далъ онъ имъ также указъ, чтобъ, когда дѣло все окон-

окончится, соединиться съ Персеевыми Послами, и ѣхать совокупно въ Родосъ, для преклоненія сея республики къ вступленію съ ними въ Союзъ. Пантавхъ ему представилъ, что ежели Родосцы согласятся на то; то Римъ не можетъ стоять противъ сихъ трехъ соединенныхъ силъ. Персей принялъ тѣхъ Пословъ съ великою честію, и со всякою возможною отмѣною. Послѣ какъ съ обѣихъ сторонъ даны Аманаты, и клятвенныя обѣщанія, не осталось уже больше, какъ токмо чтобъ отдать три ста талантовъ. Послы и пріемщики Иллірическіи прибыли въ Пеллу, гдѣ имъ отсчтены деньги, и положены въ сундуки, запечатанныи печатію Пословъ, чтобъ ихъ отвесть въ Иллірію. Персей наказалъ стороною своимъ, отвозившимъ тѣ деньги, итти медлѣнно, и по не многу, а прибывшимъ къ Македонскимъ границамъ, остановиться, и тамъ ожидать отъ него Указа. Во все сіе время Пантавхъ, пребывавшій при Иллірическомъ дворѣ, понуждалъ неотступно Царя, объявить себя противъ Римлянъ какимъ нибудь непріятельскимъ дѣйствіемъ. были тамъ тогда два Посла изъ Рима, для приведенія въ Союзъ Генція. Онъ уже получилъ десять талантовъ какъ въ задатокъ, и имѣлъ вѣдомость, что и вся сумма везется къ нему, и что она уже на пути. По многократному Пантавхову прошенію, нарушая всѣ права божественныя и человѣческія, велѣлъ онъ посадить въ тюрьму обоихъ помянутыхъ Пословъ, подъ предлогомъ, что бутто они были Подзорщики. Какъ скоро Персей о томъ увѣдомленъ, и мня что уже тотъ довольно и безъ возврата оказалъ себя противъ Римлянъ тѣмъ заключеніемъ Пословъ; то тотчасъ велѣлъ привесть къ себѣ назадъ оныи три-ста талантовъ, поздравляя себѣ втайнѣ благополучнымъ успѣхомъ въ своемъ нарушеніи вѣрности, и въ искусствѣ своемъ къ сохраненію денегъ. Но онъ ихъ токмо соблюдалъ и откладывалъ для побѣдителя, вмѣсто что долженъ былъ тѣ употребить на оборону свою отъ него, и на побѣжденіе его самого, по правилу Филиппа, и Александра сына его, самыхъ знаменитыхъ изъ его предковъ, кои обыкновенно говаривали, что „ должно покупать побѣду „ деньгами, а не беречь ихъ на потеряніе побѣды.

Послы

Послы Персеевы и Генціевы, прибывшіи въ Родосъ, приняты тамъ весьма благопріятно. Собщено имъ определеніе, по силѣ коего Республіка намѣрилась употребить всю свою силу и поступь на преклоненіе обѣихъ сторонъ къ миру, и на восстаніе противъ той, котораябъ отказалась приступить къ предложеніямъ о примиреніи.

Лів. кн. 44. числ. 30. 32.

Сначала самаго весны, каждый изъ Полководцовъ Римскихъ прибылъ въ свой предѣлъ: Консулъ въ Македонію, Октавій въ Орею съ флотомъ, а Аницій въ Иллірію.

Сей послѣдній получилъ успѣхъ толь быстрый, коль благополучный. Надлежало ему воевать на Генція. Онъ окончилъ сію войну прежде, нежели знали въ Римѣ, что начата. Продолжалась она только тритцать дней. Понеже онъ поступилъ милостиво съ Скордою, столичнымъ городомъ въ той странѣ, который здался; то другіи городы слѣдовали вскорѣ сего примѣру. Генцій самъ принужденъ былъ явиться, пасть къ ногамъ Аниціевымъ, и просить у него помилованія, признавая, съ слезами, свое преступленіе, или лучше, безуміе свое, что отступилъ отъ Римлянъ. Преторъ поступилъ съ нимъ милостиво. Сперва-самаго постарался онъ о свобожденіи обоихъ Пословъ изъ Темницы. Одного изъ нихъ, именемъ Перпенну, послалъ онъ въ Римъ съ вѣдомостію о побѣдѣ; а по не многихъ отъ того дняхъ, отослалъ туда Генція, мать его, жену, дѣтей, и его брата съ главнѣйшими вельможами тоя земли. Видѣніе плѣнниковъ толь знаменитыхъ умножило болѣе радость въ Народѣ. Воздано всенародное благодареніе богамъ; и было въ капищѣ превеликое множество особъ всякаго возраста и пола.

Лів. Кн. 44. числ. 32. 46. Плут. въ Павл. Эміл. стран. 261. 269.

Когда Павелъ-Эмилій приближился къ Непріятелямъ; то нашелъ Персея стоящаго близъ моря подъ горою Олимпомъ, на такихъ мѣстахъ, кои казались быть неприступны. Предъ нимъ текла рѣка Энипей, у коея берега были очень высоки; а на берегу, бывшемъ съ его стороны, здѣлалъ онъ добрыи окопы, съ башнями на валахъ по разнымъ разстояніямъ, на которыхъ расположилъ самострѣлы, и другія военныя орудія на бросаніе ядеръ, и

камней

камней въ Непрїятелей, ежели они дерзнутъ приближаться. Персей тамъ укрѣпился такимъ образомъ, что мнилъ быть въ совершенной безопасности, и надѣялся изнурить и отвратить наконецъ Павла-Эмїлїя долготою времени, и трудностями въ препитанїи его войска, въ землѣ уже́ съѣденной Непрїятелями, и въ содержанїи себя въ ней.

Онъ не зналъ, како́ва Соперника выслали противъ него. Павелъ-Эмїлїй старался токмо приготовить все къ битвѣ, и вымышлялъ непрестанно разумомъ своимъ всякїи способы и средствїя, на благоуспѣшное нѣкое предпрїятїе. На́чалъ онъ вводить исправный и строгїй порядокъ въ свою́ армею, которую нашелъ испортившуюся своеволїемъ, въ какомъ ей попущено было пребывать. Поправилъ многое какъ въ оружїи, такъ и въ караулахъ. Воины привыкли охуждать своего Полководца, рассуждать между собою о всѣхъ его дѣлахъ, преднаписывать ему должности, и назначать, что́ ему дѣлать, или не дѣлать. Онъ далъ на нихъ окрикъ твердый и надлежащїй. Далъ имъ знать, что такїе рѣчи неприличны воину: что въ трехъ вещахъ токмо долженствуютъ они упражняться, первое, въ радѣнїи о своемъ тѣлѣ, чтобъ тому быть сильному, и поворотливому; второе, въ радѣнїи о своемъ оружїи, дабы оно всегда было чисто и въ добромъ состоянїи; третїе, въ радѣнїи о (*) Хлѣбѣ, дабы всегда имъ быть готовымъ итти по первому указу: что во всемъ прочемъ должно имъ положиться на милость бессмертныхъ боговъ, и на неусыпность ихъ Полководца. Но что до него; то не оставитъ онъ ничего, могущаго подать случай къ показанїю имъ мужества своего: чтобъ смотрѣли они только, когда имъ къ тому дастся знакъ, и тогдабъ исправляли свою́ должность изрядно.

Не имовѣрно, сколько сїи слова́ ихъ ободрили. Старыи воины признавали, что они только въ тотъ день научились что имъ надобно дѣлать. Явилась

 вдругъ

(*) У римлянъ воины несли на себѣ иногда Хлѣба на́-десять, или и на двенатцать дней.

вдругъ удивительная премѣна въ лагерѣ. Не́-было ниодного, ктобъ въ немъ пребывалъ празденъ. Видимы были воины изощряющіи свои мечи, чистящіи шишаки, пансыри, щиты; отвѣдывающіи обращаться поспѣшно съ оружіемъ; бросающіи съ шумомъ свои стрѣлы, и махающіи обнаженными своими мечами; словомъ, переламывающіи себя, и ожесточающіися ко всѣмъ военнымъ подвигамъ: такъ что легко можно было видѣть, что при первомъ случаѣ, когда имъ надобно будетъ схватиться съ непріятелями, являли они склонность или побѣдить, или умереть.

Лагерь былъ поставленъ на нѣкоторомъ удобномъ мѣстѣ, но недостатокъ въ немъ былъ воды́: въ семъ состоитъ великая невыгодность для армеи. Павелъ-Эмілій, который рачилъ обо всемъ, видя предъ собою гору Олімпъ очень высокую, и покрытую деревьями зелеными и густыми, рассудилъ по количеству и качеству тѣхъ деревъ, что находятся необходимо въ яминахъ сея горы́ ключи живыя воды́; да и на́чалъ въ тожъ са́мое время рыть на низу, и дѣлать колодези въ пескѣ. „(a) Едва „ токмо срыли верхніи слои́, какъ и увидѣли потекшіи „ источники воды́ сперва мутныя, и не обильныя, но „ вскорѣ потомъ са́мыя чистыя, и въ великомъ множе- „ ствѣ. Сіе приключеніе, которое есть естественное, „ почтено отъ воиновъ за особливую благость боговъ, „ воспріявшихъ Павла-Эмілія подъ свое покровительство: „ чемъ са́мымъ сталъ онъ имъ еще́ любезнѣйшій и почте- „ нія достойнѣйшій „.

Когда Персей увидѣлъ что происходило въ лагерѣ Римскомъ, какъ то охоту въ воинахъ, движенія ихъ, разныи подвиги, коими они приготовлялись къ сраженію; то пришелъ въ истинное беспокойство, и увидѣлъ твердо, что дѣло ему будетъ не съ Лицініемъ,

(a) Vix deducta ſumma arena erat, quum ſcaturigines turbidae primo et tenues emicare, dein liquidam multamque fundere aquam, velut deûm dono, coeperunt. Aliquantum ea quoque res duci famae et auctoritatis apud milites adiecit.

Liu. Lib. 44. n. 33.

нїемъ, не съ Гостїлїемъ, и ни съ Марцїемъ, и что въ Римской армѣ все премѣнилось съ Полководцомъ. Усугубилъ онъ раденїе и прилежанїе съ своей стороны, ободрялъ воиновъ, старался также обучать ихъ разными подвигами, прибавилъ новые шанцы къ старымъ, и потщался привесть свой лагерь въ состоянїе противъ нападенїй.

Между тѣмъ пришла вѣдомость объ одержанной побѣдѣ въ Иллїрїи, и о взятїи Царя со всею его фамїлїею. Она здѣлала въ Римской армѣ невѣроятную радость, и возбудила въ воинахъ такую охоту, чтобъ себя показать равнымъ же образомъ съ своей стороны, которыя изобразить не можно. Ибо всегда такъ бываетъ, что изъ двухъ армей, дѣйствующихъ на разныхъ мѣстахъ, не хочетъ никогда одна уступить другой ни мужествомъ ни славою. Персей старался сперва заглушить сїю вѣдомость: но старанїе его, къ укрытїю оныя, послужило токмо, что она стала еще явнѣйшею и достовѣрнѣйшею. Колебанїе здѣлалось общее въ его войскѣ, и привело оное въ боязнь отъ подобныя себѣ участи.

Въ сїежъ са́мое время прибыли Родїйскїи Послы, которыи пришли съ тѣмъ же са́мымъ въ армею о мирѣ представленїемъ, которое привело въ Римѣ толь въ великое негодованїе Сенатъ. Можно легко рассудить, ка́къ оно было принято въ лагерѣ. Нѣкоторыи, пришедши въ гнѣвъ, хотѣли чтобъ ихъ отпустить съ обидою. Консулъ рассудилъ, объявить имъ лучше свое презрѣнїе словомъ холоднымъ, именножъ, что по пятнатцати дняхъ дастъ онъ имъ отвѣтъ.

Чтожъ бы показать, коль мало онъ ставилъ важнымъ миротворное Родїйское посредничество; то собралъ Совѣтъ, дабы положить на мѣрѣ способъ, какимъ должно было вступить въ дѣло. Видно, что Римская армея, которая въ прошломъ годѣ пробилась въ Македонїю, вышла изъ оныя и возвратилась въ Тессалїю, может быть для съѣсныхъ запасовъ: ибо теперь находятся въ затрудненїи, какимъ бы образомъ отворить себѣ путь въ Македонїю. Нѣкоторыи, а сїи были изъ са́мыхъ старыхъ Начальствующихъ, хотѣли, чтобъ напасть на непрїятельскїе шанцы стоящїе на берегахъ Энїпея:

пея: они утверждали, что Македоняне, которыи въ прошедшемъ годѣ збиты съ высочайшихъ и крѣпчайшихъ мѣстъ, не могутъ устоять отъ удара Римскихъ Легіоновъ. Другіи рассуждали, чтобъ Октавію итти съ своимъ флотомъ къ Тессалоникѣ для опустошенія приморскихъ береговъ, дабы принудить Царя, симъ отдѣленіемъ, отвесть часть своего войска отъ Энипея, на оборону своея земли, и такимъ образомъ оставить въ нея отверстый путь. Весьма великая въ томъ важность, чтобъ способному и искусному Полководцу быть въ полной власти, къ воспріятію того мнѣнія, кое болѣе нравится ему. Павелъ Эмілій имѣлъ совершенно разныя намѣренія. Видѣлъ онъ, что берегъ рѣки Энипея, какъ по природному своему положенію, такъ и по укрѣпленіямъ прибавленнымъ къ тому, былъ неприступенъ. Съ другой стороны, зналъ онъ, не говоря о машинахъ расположенныхъ со всѣхъ сторонъ, что непріятельскіи полки были искуснѣе его въ бросаніи ядеръ и камней. Предпріять збивать шанцы толь неприступные, то тѣмъ подвергать свое войско явному заколенію; а добрый Полководецъ щадитъ воинскую кровь, дляпого что онъ себя почитаетъ имъ за отца, и потому долженъ ихъ жалѣть какъ дѣтей. Итакъ, пребылъ онъ чрезъ нѣсколько дней въ покоѣ не дѣлая ни малаго движенія. Утверждаютъ, говоритъ Плутархъ, что нѣтъ примѣра, чтобъ двѣ армеи, толь великіе, были чрезъ толь долгое время, въ присутствіи одна съ другою, въ тишинѣ толь глубокой. Во всякое другое время, воинъ исполненный горячести и нетерпѣливости, не могъ бы не роптать: но Павелъ-Эмілій научилъ его быть послушна.

Наконецъ, ища всего съ раденіемъ и увѣдомляясь обо всемъ, извѣстился онъ отъ двухъ Пергебійскихъ купцовъ, коихъ благоразуміе и вѣрность вѣдомы ему были, что есть дорога, которая, сквозь Пергебію, ведетъ въ Пітій, городъ стоящій на самомъ верьху горы (*) Олімпа;

(*) Гора Олімпъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Пітій, имѣла вышины, взятыя въ отвѣсъ, болѣе нежели на-десять стадій, тоесть, больше двухъ верстъ.

па; что сія дорога не трудна, но хранима она очень: Персей къ ней прислалъ отрядъ, состоящій въ пяти тысячахъ человѣкъ. Рассудилъ онъ, что, нападъ ночью и нечаянно на оный стерегущій корпусъ, можетъ согнать его съ того мѣста, и оное захватить. Надобно стало обмануть непріятеля, и укрыть отъ него свое намѣреніе. Призвалъ онъ къ себѣ Претора Октавія; а открывъ ему свое намѣреніе, повелѣваетъ ему итти къ Гераклеѣ съ своимъ флотомъ, и взять довольный запасъ тысячи человѣкамъ на-десять дней, дабы Персей думалъ, что идутъ разорять приморскій берегъ. Въ тожъ время отправилъ Фабія-Максіма сына своего, еще очень младолѣтнаго, да Сципіона Назику, зятя Африканскому Сципіону, не объявляя имъ еще праведнаго своего намѣренія; даетъ имъ отрядъ въ пять тысячъ человѣкъ, всѣхъ же выборныхъ людей, и велѣлъ имъ итти по морской дорогѣ къ Гераклеѣ, будтобъ надлежало имъ тамъ сѣсть на суда, какъ то предложено было въ Совѣтѣ. Когда они прибыли; то Преторъ объявилъ имъ повелѣніе Консулское. Какъ скоро ночь настала; то, оставивши морскую дорогу, пошли они безъ остановки къ Пітію чрезъ горы и дикіи камни, ведомыи двумя проводниками Пергебійскими. Соглашеноось, чтобъ имъ тамъ быть на третій день при окончаніи ночи.

Между тѣмъ Павелъ-Эмілій, дабы дать забаву непріятелю, и отнять бы у него всякую другую мысль, назавтрѣе по утру отрядилъ свое легкое войско будто для нападенія на Македонянъ. Была небольшая сшибка въ самомъ логѣ рѣки, которая находилась очень мѣлка. Съ обѣихъ сторонъ берегъ, отъ верьху до рѣчнаго лога, имѣлъ въ своей пологости пространства на три-ста шаговъ, а логъ былъ шириною въ тысячу. Дѣйствіе происходило при зрѣніи Царя и Консула, кои были, каждый съ своимъ войскомъ, предъ лагеремъ. Консулъ затрубилъ къ отступленію около полудня. Уронъ былъ почитай равный на обѣихъ сторонахъ. На другой день, сраженіе началось еще такимъ же образомъ, и почитай около тогожъ часа; но было оно жесточае, и продолжалось болѣе. Римлянамъ не только надлежало биться

съ схватывающимися съ ними; они еще были поражаемы ядрами и камнями, коими стрѣляли по нихъ непріятели съ башенъ, стоящихъ вдоль по-берегу. Консулъ весьма больше потерялъ людей въ тотъ день; а возвратилъ уже̂ свое войско очень поздо. На третій день, Павель-Эмілій отдыхалъ, и казался, что будто имѣетъ намѣреніе пытаться итти другимъ какимъ проходомъ, ближайшимъ къ мо́рю. Персей не опасался нимало бѣдствія, какое ему грозило.

Сціпіонъ прибылъ ночью на третій день въ близость къ Пітію. Войско его очень устало: онъ ему далъ отдыхать чрезъ всю оставшуюся ночь. Однако Персей былъ очень спокоенъ. Но вотъ вдругъ Критскій переметчикъ, ушедшій отъ Сціпіона, прибѣжалъ и вывелъ его изъ спокойствія, увѣдомивъ, какой дѣлаютъ Римляне округъ, чтобъ напасть на него внезапу. Царь, пришедъ въ страхъ услышавъ сіе, отряжаетъ тотчасъ десять тысячъ воиновъ чужестранныхъ съ двѣмя тысячами Македонянъ, подъ коммандою Мілона, и приказываетъ сему, поспѣшить всячески, чтобъ захватить верьхъ, до котораго осталось дойти Римлянамъ, прежде нежели придутъ въ Пітій. Онъ ихъ подлинно предупредилъ. было сраженіе очень жестокое на той вышинѣ, и побѣда пребыла нѣсколько времени сомнительна. Но наконецъ, Царскіи полки́ были тѣснимы со всѣхъ сторонъ, и приведены въ бѣгство. Сціпіонъ гналъ ихъ жарко, и свелъ побѣдоносное свое войско на равное мѣсто.

Разбѣжавшіися когда прибыли въ Персеевъ лагерь; то разнесли въ немъ толь великій страхъ, что Государь сей въ тотже часъ сшелъ съ того мѣста, и ушелъ задами въ крайней боязни, и почитай безъ надежды. Имѣлъ онъ большой Совѣтъ, чтобъ опредѣлить, что́ ему надлежало дѣлать. Надобно было знать, должноль ему остановиться подъ Підническими стѣнами, дабы отважиться на битву; или раздѣлить войско по городамъ, снабдить оныи съѣсными запасами, и тамъ ожидать Непріятелей, кои не могутъ пребыть долго въ землѣ, которую Царь самъ опустошитъ, такъ что она уже̂ не дастъ ни корму конямъ, ни людямъ препитанія.

нія. Сіе послѣднее имѣло великіе неудобности, и показывало Государя приведеннаго къ крайности, которому не осталось никакова способа, ни надежды, не упоминая о ненависти, какову возбудитъ на него опустошеніе земель, повелѣнное и исполненное самимъ Царемъ. Въ то время, какъ Персей, не зная за что взяться, колебался въ семъ сомнѣніи, Главныи изъ начальствующихъ ему представили, что войско его сильняе Римскаго; что оно намѣрено исполнять свою должность, имѣющее оборонять женъ и дѣтей: что понеже онъ самъ будетъ видѣть всѣ ихъ дѣйствія, и имѣетъ сражаться предводительствуя ими, то они усугубятъ храбрость, и станутъ показывать напрерывъ другъ предъ другомъ свое мужество. Сіи доказательства ободрили Государя. Приходитъ онъ подъ Піднические стѣны, ставитъ тамъ свой лагерь, готовится къ бою, не забываетъ ничего, чтобъ употребить въ свою пользу преимущество мѣстъ, назначаетъ каждому свое мѣсто, и отдаетъ приказы съ великимъ разумомъ, намѣрившись ударить на Римлянъ, какъ скоро они явятся.

Мѣсто, гдѣ онъ сталъ, было чистое и гладкое поле, весьма удобное къ построенію войска многолюднаго изъ пѣхоты тяжелыя. По правую и по лѣвую сторону были бугры, кои, соединяясь другъ съ другомъ, подавали безопасное убѣжище лехкой пѣхотѣ, и стрѣлкамъ, да и снабдѣвали ихъ также средствомъ къ укрытію ихъ хода, къ окруженію непріятеля, и къ нападенію на него съ боковъ. Весь передъ войска былъ прикрытъ двѣмя небольшими рѣчками, въ коихъ не много тогда было воды по тому времени [ибо было то при окончаніи лѣта], но берега ихъ крутыя здѣлаютъ много трудности Римлянамъ, и разорвутъ ихъ ряды.

Павелъ-Эмилій, прибывши въ Пітій, и соединившись съ Сціпіоновымъ отрядомъ, сходитъ на гладкое мѣсто, и идетъ строемъ къ Непріятелю всегдажъ подлѣ моря; куда флотъ Римскій посылалъ къ нему запасы на небольшихъ судахъ. Но, когда онъ сталъ быть въ виду отъ Македонянъ, и рассмотрѣлъ доброе расположеніе ихъ Армеи, и число войска; то остановился, дабы подумать, что ему надлежитъ дѣлать. Молодыи изъ

Началь-

Начальствующихъ, въ гарячести и нетерпѣливости къ сраженію, идутъ съ своими полка́ми, приближаются къ нему, и просятъ его, вступить въ бой безъ отлагательства. Сціпіонъ, коего упованіе умножилось успѣхомъ, какой онъ получилъ на горѣ Олімпѣ, отмѣняетъ себя отъ всѣхъ своимъ прошеніемъ, и убѣждаетъ его къ тому сильно. Представляетъ, что Полководцы, бывшіи прежде его, подали случай Непріятелю медлѣніями своими уйти изъ ихъ рукъ. Онъ опасается, чтобъ Персей не ушелъ ночью, и не быть бы имъ принужденнымъ гнаться за нимъ съ великимъ трудомъ и съ неменьшимъ бѣдствіемъ до са́мыя средины его Государства, обходя съ войскомъ далекими обходами, и сквозь ущелія и лѣсы, какъ то случилось въ прошломъ годѣ. Итакъ, совѣтовалъ онъ ему, пока непріятель обрѣтается на чистомъ по́лѣ, ударить на него то́тчасъ, и не терять толь изряднаго случая къ побѣжденію онаго.

„ Прежде сего, говорилъ Консулъ молодому Сціпіону отвѣчая, я мнилъ также, какъ то вы теперь; „ но будетъ время, когда вы по моему станете мыслить. Я вамъ изъясню мою́ поступку въ другое время: Положи́тесь теперь на благоразуміе стараго „ Полководца „. Молодый начальствующій замолчалъ, зная достовѣрно, что Консулъ имѣетъ твердые причины къ такой поступкѣ.

При окончаніи сихъ словъ, повелѣлъ онъ, чтобъ полка́мъ, бывшимъ на преди, и видимымъ Непріятелю, построиться, и зделать такую стѣну, какъ бутто хотятъ биться. Стали они, по Римскому обыкновенію, въ * три ряда. Въ тожъ время, Лопатники прикрытыи сими тремя рядами, начали работать, и дѣлать лагерь. И какъ ихъ было великое множество; то работа окончена тотчасъ. Тогда Консулъ велѣлъ итти помалу своимъ полка́мъ, начиная задними, кои были къ работникамъ ближе; да и ввелъ все свое войско въ тѣ шанцы безъ всякаго смятенія, порядочно, и такъ что Непріятель того не могъ увидѣть. Царь, съ своей стороны́, видя что Римляне не хотятъ биться, вступилъ также въ свой лагерь.

* Hastati. Principes. Triarii.

„ (a)

„(а) было сїе у Римлянъ ненарушимымъ закономъ, хотябъ имъ токмо надлежало пробыть на нѣкоемъ мѣстѣ одинъ день, или одну ночь, чтобъ имъ „ограждаться лагеремъ, и онымъ себя укрѣпить. Чрезъ „то, уходили они отъ нападенїя, и избѣгали отъ „всякаго внезапнаго случая. Воины почитали военное „сїе жилище за свой городъ: окопы и валы имъ были „вмѣсто стѣнъ, а ставки домами. Въ случай же битвы, ежели войско будетъ побѣждено; то лагерь имъ „служилъ въ прибѣжище и убѣжище: а буде оно одержитъ побѣду; то тамъ находило тихое спокойствїе„.

Когда ночь настала, и войско поѣло, да и хотѣли уже́ всѣ лечь спать; то вдругъ луна, которая была въ полнотѣ своей, и уже́ очень высока́, начала́ затмѣваться: и какъ не стало въ ней становиться свѣта, то премѣняла она многократно свой цвѣтъ, а наконецъ и вся со всѣмъ помрачилась. Нѣкто воинскїй Трїбунъ, именемъ К. Сулпїцїй-Галлъ, который былъ изъ первыхъ Начальствующихъ въ армѣ, собравши наканунѣ воиновъ съ Консулскаго позволенїя, предъизъявилъ имъ о семъ затмѣнїи, и назначилъ точный часъ, въ который оному должно начаться, и все время его продолженїя. Воины Римскїи по сей причинѣ не пришли въ страхъ отъ того явленїя; думали они токмо, что въ Сулпїцїи была мудрость больше человѣческїя. Но весь Македонскїй лагерь объятъ былъ страхомъ и ужасомъ; да и рассѣялся по всему войску глухїй шумъ, что сїе чудо грозитъ имъ погубленїемъ Царя.

На завтрѣе на са́момъ рассвѣтѣ, Павелъ-Эмїлїй, который былъ весьма набожный хранитель всѣхъ обрядовъ преднаписанныхъ для жертвъ, или лучше, былъ онъ весьма въ томъ суевѣренъ, на́чалъ приносить въ жертву

(а) Maiores vestri castra munita, portum ad omnes casus exercitus ducebant esse . . . Patria altera est militaris haec sedes, vallumque pro moenibus, et tentorium suum cuique militi domus ac penates sunt . . . Castra sunt victori receptaculum, victo perfugium. Liu. Lib. 44. n. 39.

воловъ Геркулесу. Закололь онъ до двашцати рядомъ, не нашедъ въ сихъ закалаемыхъ ни единаго благопріятнаго знаменія. Наконецъ, въ двашцать первомъ увидѣлъ, по своему мнѣнію, такое, которое обѣщало ему побѣду такъ, что буде онъ будетъ токмо обороняться, а не самъ нападать. Въ тожъ время положилъ обѣтъ, принесть сему са́мому богу жертву ста воловъ, и здѣлать всенародныи потѣхи. Окончивъ всѣ сіи законныи обряды около девяти часовъ, собралъ свой Совѣтъ. Онъ слышалъ жалобы на свое медлѣніе къ нападенію на непріятеля. Соизволилъ онъ, въ семъ Собраніи, изъяснить свою́ поступку, а особливо Сціпіону, коему обѣщался то здѣлать. Причины, какіе имѣлъ, чтобъ не вступить въ сраженіе въ прошедшій день, были слѣдующіе: Первая, для того что въ непріятельской армѣ больше людей, нежели въ его, которую онъ еще умалилъ знатно превеликимъ отрядомъ, опредѣленнымъ на храненіе вещей. Вторая, былоль бы въ томъ благоразуміе, чтобъ спустить съ войскомъ свѣжимъ своихъ, изнурившихся долгимъ и труднымъ ходомъ, безмѣрною тягостію оружія, жаромъ солнечнымъ сжегшимъ ихъ всѣхъ, и такою жаждою, которая имъ безмѣрно была нестерпима? Третія, увеличилъ онъ сильно всеконечную необходимость доброму Полководцу, чтобъ не вступать въ сраженіе, прежде нежели будетъ онъ имѣть позади себя лагерь совершенно укрѣпленный, который бы могъ быть, во время нещастія, убѣжищемъ армѣ. Заключеніе рѣчи его было, чтобъ въ сей са́мый день быть всѣмъ готовымъ къ сраженію.

Видно здѣсь, (a) „ что иная есть должность воинская, и подчиненныхъ Начальниковъ, а иная со всѣмъ „ Полководческая. Первыи должеиствуютъ имѣть стараніе о сраженіи, и желаніе къ оному: но Полководцу, котораго есть все предусматривать, все рассматривать, и все сличать, должно воспріимать намѣ„ реніе

(a) Diuisa inter exercitum Ducesque munia. Militibus cupidinem pugnandi conuenire: Duces prouidendo, consultando, cunctatione saepius, quam temeritate prodesse.

Tacit. histor. lib. 3. cap. 20.

„ реніе по зрѣломъ разсужденіи; да и часто бываетъ, „ что онъ, мудрымъ замедлѣніемъ чрезъ нѣсколько дней, „ или еще и чрезъ нѣсколько часовъ, спасаетъ всю армею, „ которую нерассудная спѣшность подверглабъ бѣдствію „ и погибели „.

Хотя ужé на обѣихъ сторонахъ намѣреніе къ сраженію было предпріято; однако по нѣкоторому больше нечаянному случаю здѣлалась битва, нежели по повелѣнію Военачальниковъ, которыи съ обѣихъ сторонъ не весьма къ той спѣшили. Ѳракійскіи воины ударили на Римлянъ, возвращавшихся съ сѣнокоса. Седмь сотъ Лігурянъ побѣжали къ нимъ на пóмощь. Македоняне послали полкú въ подмогу Ѳракіанамъ; а подсады сіи, посылаемыи къ тѣмъ и другимъ, умножали войско, такъ что наконецъ совершенный бой сразился.

Печально, что мы лишены мѣста, гдѣ Полібій, и по немъ Тітъ-Лівій, описывали порядокъ сея битвы: сіе сáмое приводитъ меня въ несостояніе, дать объ ней праведное понятіе, длятого что предлагаемое о семъ Плутархомъ, совершенно не сходствуетъ съ сáмымъ малымъ оставшимся въ Тітѣ-Лівіи.

Когда ужé бой начался; то Македонская фаланга отмѣнила себя изъ всѣхъ Царскихъ полковъ особливымъ образомъ. Тогда Павелъ-Эмілій прибѣгаетъ къ первымъ рядамъ, и видитъ что Македоняне, кои были спреди въ фалангѣ, вонзали свои кóпья въ щиты воиновъ его, такъ что сіи, сколько ни силились, не могли ихъ доставать своими мечами. Сія мѣдная стѣна, и оный копейный лѣсъ непроницаемый его Легіонамъ, наполняютъ Консула удивленіемъ и страхомъ. Говаривалъ онъ часто потомъ объ ужасѣ, въ какой его привело страшное сіе зрѣлище, такъ что сомнѣвался о побѣдѣ. Но, чтобъ не оробѣли его воины, укрылъ отъ нихъ свое беспокойство; а показывая имъ лице радосное и свѣтлое, перебѣгалъ на конѣ по всѣмъ рядамъ безъ шлема и безъ латъ, ободряя ихъ своими словами, а еще болѣе дѣломъ. Видимъ былъ Полководецъ, имѣвшій больше шестидесяти лѣтъ, подвергшійся бѣдствію и трудности, какъ молодый Начальствующій.

Пелігняне, нападшіи на Македонскую фалангу, когда не могли оную сломить всѣмъ своимъ устремленіемъ; то одинъ изъ ихъ Начальствующихъ, схватилъ знамя въ своей ротѣ, и бросилъ оное въ средину непріятелей. Итакъ, тѣ кинулись не жалѣя себя нимало на оное ополченіе. Показываются тамъ неслыханныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, и дѣлается ужасное кровопролитіе. Пелігняне стараются перерубать своими мечами Македонскія ко́пья, или ихъ оттолкнуть своими щитами: или, пытаются они и руками исторгать, или ихъ отводить, чтобъ себѣ здѣлать входъ. Но Македоняне смыкаясь всегда, и держа крѣпко обѣими руками свои ко́пья, представляютъ въ передъ ту желѣзную стѣну, и толь поражаютъ бросающихся на нихъ, что пробиваютъ насквозь ихъ щиты и пансыри, повергаютъ убитыхъ на́взничъ, кои были са́мыи смѣлыи изъ тѣхъ Пелігнянъ, для того что они, не щадя себя, валились какъ свирѣпыи звѣри на пораженія, и на смерть, видимую своими глазами.

Итакъ, когда вся первая лінея приведена была въ беспорядокъ; то вторая, лишившись бодрости, начала́ ослабѣвать. Подлинно, она не побѣжала: но, вмѣсто чтобъ итти въ передъ, шла уступая къ горѣ (*) Олокру. Сіе увидѣвъ Павелъ-Эмілій, растерзалъ свою́ одежду, пришедъ въ са́мую острую горесть, для того что, понеже сіи первыи полки́ уступили, Римляне уже́ боялись приближиться къ фалангѣ. Она показывала стѣну покрытую ко́пьями толстыми и стѣсненными, какъ валъ нѣкій непроходимый; а пребывая непобѣдимою, не могла ни быть сломлена, ни здвинута съ мѣста. Но наконецъ, понеже неравность земли́, и великое пространство всея стѣны́, не позволяли непріятелю, продолжить повсюду тынъ оный копій и щитовъ; то Павелъ-Эмілій примѣтилъ, что Македонская фаланга присилена здѣлать отверстія и пустыя мѣста́, и что она уступаетъ съ одной стороны́, подаясь въ передъ съ другія, какъ то сіе необходимо случается въ большихъ армеяхъ,

(*) Сія гора знатно была часть нѣкоторая горы Олімпа.

армеяхъ, когда войско, не дѣлая повсюду равнаго стремительства, сражается также съ разнымъ успѣхомъ.

Павелъ-Эмилій, какъ искусный Полководецъ, умѣющій все употребить въ свою пользу, раздѣляя полки свои по стаямъ, повелѣваетъ имъ броситься въ пустыя мѣста непріятельскаго строя, однако не нападать на нихъ на всѣхъ совокупно, и общимъ устремленіемъ, но артѣльми, и въ различныхъ вдругъ мѣстахъ. Сей приказъ, отданный толь благовременно, былъ причиною къ одержанію побѣды. Римляне тотчасъ вбѣгаютъ въ оныя пустыя мѣста, и чрезъ то приводятъ Непріятеля въ несостояніе, употреблять долгія свои копья, нападаютъ они на него съ боковъ и съ тыла, откуду онъ былъ открытъ. Въ одно мгновеніе ока фаланга та стала сломлена; да и вся ея сила, состоявшая въ своемъ соединеніи, и въ дружномъ совокупно тисненіи, вдругъ исчезла. Когда уже схватились человѣкъ съ человѣкомъ, или бились по разнымъ стаямъ; то Македоняне коротками своими мечами поражали по Римскимъ щитамъ, бывшимъ очень крѣпкимъ и твердымъ, и покрывавшимъ ихъ почитай съ головы до ногъ: а напротивъ того, выставляли они щитки противъ Римскихъ мечей, которыи были тяжелы и плотны, и размахиваемы съ толикою силою и жестотою, что не ударяли или безъ пронзенія, или безъ рассѣченія въ трески какъ щитовъ такъ и броней, или безъ пролитія изъ кого крови. Итакъ, Фалангиты, извлеченныи изъ своего преимущества, и пойманныи за свою слабость, противились съ великимъ трудомъ, а наконецъ и всеконечно сломлены были.

Македонскій Царь, пришедъ въ крайній ужасъ, побѣжалъ спасаться во всю скачь съ начала самаго сраженія, и ушелъ въ городъ Підну, подъ предлогомъ, что бѣжитъ принесть жертву Геркулесу: буттобъ, говоритъ Плутархъ, Геркулесъ могъ изъ боговъ воспріимать жертву боящуюся и трусящую, и услышать неправедныи обѣты: ибо несправедливо, чтобъ не смѣющему ждать Непріятеля, одержать побѣду: напротивъ того, сей богъ воспріялъ благопріятно молитву отъ Павла-Эмилія, длятого что онъ просилъ у него

побѣды имѣя оружіе въ рукахъ, и мужественно сражаясь звалъ его себѣ въ по́мощь.

При нападеніи точно на фалангу, было са́мое большое стремительство, и Римлянамъ показано превеликое сопротивленіе. Да и точножъ тутъ, сынъ Катоновъ, а зять Павлу-Эмилію, по показаніи преудивительнаго мужества, потерялъ по нещастію свой мечъ, который у него выпалъ изъ рукъ. По семъ приключеніи, ставши внѣ себя, и въ отчаяніи, бѣгаетъ онъ по рядамъ; а собирая къ себѣ молодыхъ людей смѣлыхъ и удалыхъ, кидается съ ними грудью, и не щадя своего живота на Македонянъ. По чрезвычайныхъ стремительствахъ, и по ужасномъ пролитіи крови и убійствѣ, збиваютъ они тѣхъ, а завладѣвши мѣстомъ, стали искать онаго меча, который наконецъ съ великимъ трудомъ находятъ подъ кучами оружія и мертвыхъ тѣлъ. Обрадовавшись симъ благополучіемъ, и восклицая побѣдоносымъ воплемъ, бросаются въ новой горячести на тѣхъ изъ непріятелей, которыи еще стояли бодро; такъ что наконецъ три тысячи изъ Македонянъ оставшихся, отмѣнныхъ изъ Фалангитовъ, были посѣчены въ ча́сти; а ни одинъ изъ нихъ не оставилъ своего мѣста, и не престалъ биться до послѣдняго своего издыханія.

По семъ разбитіи всѣ прочіи побѣжали; да и убито изъ нихъ толь великое множество, что все поле до са́мыя горы́ было покрыто трупами, и назавтрѣе Римляне, переправляясь чрезъ рѣку Левкъ, видѣли струи еще кровавы. Повѣствуютъ, что пало на семъ сраженіи съ Македонскія стороны́ больше двадцати пяти тысячъ; Римляне потеряли только сто человѣкъ: взяли они въ плѣнъ съ одиннадцать, или съ двенадцать тысячъ. Конница, которая не имѣла участія въ сраженіи, видя что вся разбита пѣхота, ушла; а Римляне, остервѣнившіися на Фалангитовъ, не старались тогда гнаться за нею.

Сія превеликая битва окончилась толь скоро, что сраженіе начало́сь около трехъ часовъ по полудни, а побѣда обявила себя прежде еще четырехъ часовъ. Остатокъ дня употребленъ на погоню за бѣгущими, за которыми гнались очень далеко, такъ что возвратились уже́ въ са́мую ночь. Всѣ хлопцы въ армѣ бѣгутъ встрѣчать

чить своихъ Господъ съ превеликимъ радоснымъ крикомъ, и провождаютъ ихъ съ факелами до ставокъ, которые были всѣ освѣщены, и покрыты блющевыми (*) листами, и Лавровыми вѣнками.

Но, при великой сей побѣдѣ, Военачальникъ былъ погруженъ въ преглубокую горесть. Изъ двухъ сыновъ, бывшихъ съ нимъ на семъ сраженіи, молодшаго, которому было только семнатцать лѣтъ, и коего онъ превесьма любилъ, длятого что тогда еще тотъ подавалъ о себѣ великую надежду, не́-было по то время нигдѣ. Опасались, что не убитъ ли онъ. Смятеніе было общее въ лагерѣ, и премѣнило радосныи вопли въ унылое молчаніе. Ищутъ его съ факелами между трупами; но втуне. Наконецъ, когда уже́ ночи очень много прошло, и когда отчаялись сыскать его, возвратился онъ изъ погони за бѣгущими, съ двумя только или съ тремя изъ своихъ таварищей, весь въ крови Непріятельской. Павелъ-Эмілій думалъ что получилъ его изъ мертвыхъ, и тогда токмо началъ чувствовать радость своея побѣды. Сохраняемъ онъ былъ до другихъ слезъ и утратъ, не меньше чувствительныхъ. Молодый Римлянинъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, есть вторый Сціпіонъ, который потомъ названъ Африканскимъ и Нумантійскимъ, длятого что онъ низложилъ Карѳагенъ и Нуманцію. Онъ воспріятъ въ сына сыномъ Сціпіона побѣдителя Аннібалова. Консулъ отправилъ то́тчасъ трехъ знатныхъ Гонцовъ [Фабій сынъ его былъ въ семъ числѣ] въ Римъ съ вѣдомостію о сей побѣдѣ.

Между тѣмъ Персей, продолжая свое бѣжаніе, пробѣжалъ городъ Підну, и старался прибѣжать въ Пеллу со всею своею конницею, спасшеюся отъ битвы безъ всякаго урона. Пѣхота, бѣгущая въ беспорядкѣ, встрѣтившись съ нимъ на дорогѣ начала́ бранить ту конницу, называ-

(*) Такое было обыкновеніе у Римлянъ. Цесарь пишетъ въ третіей Книгѣ о Междоусобной войнѣ, что „ нашелъ онъ, въ „ Помпеевомъ лагерѣ, ставки Лентулову, и нѣкоторыхъ дру-„ гихъ, покрыты блющемъ „. L. etiam Lentuli et nonnullorum tabernacula protecta hedera.

называя ихъ трусами и измѣнниками; а производя далѣе свой гнѣвъ, стаскиваетъ ихъ съ лошадей, и уязвляетъ изъ нихъ многихъ. Царь, боясь воспослѣдованій отъ сего замѣшательства, оставляетъ большую дорогу, а чтобъ его не узнали, свертываетъ Царскую свою хламіду, полагаетъ ея предъ собою, скидываетъ съ головы Діадиму, несетъ ея въ рукахъ; и, дабы можно ему было разговаривать съ своими пріятелями, слѣзаетъ на землю, и ведетъ своего коня за узду. Многіи изъ препровождавшихъ, поѣхали по другимъ дорогамъ подъ разными предлогами; сіежъ не столько для убѣжанія отъ непріятельскія погони, сколько ради того, чтобъ укрыться отъ ярости своего Государя, въ коемъ нещастіе изострило еще болѣе и привело въ ярость свирѣпство, какое въ немъ было сприроды. Изъ всѣхъ Придворныхъ, трое только при немъ остались, да и тѣ еще всѣ чужестранныи. Эвандръ Критскій, которому поручилъ было онъ умертвить Царя Эвмена, былъ изъ нихъ одинъ. Онъ пребылъ вѣренъ до самаго конца.

Прибывъ около полуночи въ Пеллу, убилъ онъ изъ своихъ рукъ кинжаломъ двухъ изъ Начальныхъ хранителей своего сокровища, кои осмѣлились представить ему погрѣшности его, и, при неблаговременномъ дерзновеніи, подавать ему совѣты о томъ, что долженствуетъ онъ дѣлать для возстанія своего. Сія бесчеловѣчная поступка съ двумя первыми изъ Начальствующихъ при его дворѣ, кои погрѣшили нескромною ревностію, и неблаговременною, отклонила отъ него всѣ сердца. Печалясь, что обще былъ оставленъ отъ своихъ Начальниковъ и Придворныхъ, не мнилъ чтобъ онъ былъ въ безопасности въ Пеллѣ; да и отправился изъ нея въ тужъ самую ночь въ Амфіполь, взявъ съ собою большую часть изъ своего Сокровища. Когда онъ туда прибылъ; то послалъ къ Павлу Эмілію съ прошеніемъ у него милосердія. Изъ Амфіполя переѣхалъ на островъ Самоѳракію, и убѣжалъ тамъ въ храмъ Касторовъ и Поллуксовъ. Всѣ Македонскіи Городы отворили ворота Побѣдителю, и ему покорились.

Консулъ, отправившись изъ Підны, прибылъ на другой день въ Пеллу, коея онъ благополучному положенію

женію удивился. Сокровище Царское было въ семъ Городѣ: но найдено тогда токмо * три-ста талантовъ, которыи Персей послáлъ-было къ Генцію Өракійскому Царю, и потóмъ назадъ возвратилъ. Павелъ-Эмілій увѣдомившись, что Персей находится въ Самоөракіи, прибылъ въ Амфиполь, чтобъ оттуду переѣхать на островъ.

* сто восемдесятъ тысячъ рублей.

Стоялъ онъ въ (*) Сірахъ, городѣ Одомантійскомъ, когда получилъ письмо отъ Персея, врученное ему отъ трехъ Пословъ, состояніемъ и породою не весьма знатныхъ. Не могъ удержаться отъ слезъ, размышляя о непостоянствѣ человѣческихъ вещей, къ коимъ настоящее Персеево состояніе подавало ему весьма чувствительный примѣръ. Но когда увидѣлъ, что надпись и начáло письма было сіе: Царь Персей, Консулу Павлу-Эмілію здравія; то безумное незнаніе, какое было въ томъ Государѣ о своемъ состояніи, погасило въ немъ всякое сожалѣніе; и хотя содержаніе письмá написано было складомъ покорнымъ и просительнымъ, и такимъ, который не сходствовалъ съ Царскимъ достоинствомъ, толькожъ онъ отпустилъ отъ себя Пословъ не давъ имъ никакóва отвѣта. Что за высокомѣріе въ сихъ спесивыхъ республіканцахъ, которыи симъ образомъ вдругъ свергаютъ съ степени неблагополучнаго Царя! Персей почувствовалъ, какое должно ему отнынѣ забыть имя. Написалъ другое письмо, въ коемъ поставилъ токмо простое свое имя безъ достоинства. Просилъ, чтобъ прислать къ нему Наказныхъ, съ которымибъ могъ договориться; а сіи къ нему и были посланы. Сіе Посольство было безъ всякаго плода, длятого что, съ одной стороны́ Персей не хотѣлъ отстать отъ Царскаго достоинства, и не называться Царемъ, а съ другой Павелъ-Эмілій требовалъ, чтобъ онъ Персей отдался всеконечно въ волю Римлянамъ.

Лив. кн. 45. числ. 3. 9. Плут. въ Павл. Эміл. стран. 269. 270.

Въ сіе время, Преторъ Октавій, коммандовавшій флотомъ, приплылъ къ Самоөракіи. Не извлекъ онъ Персея изъ онаго священнаго убѣжища, отъ почте-

(*) Городъ неславный и незнаемый, стоявшій на восточномъ Македонскомъ концѣ.

нія къ богамъ предсѣдательствующимъ тамъ: но старался, присовокупляя грозы къ обѣщаніямъ, принудить онаго выйти изъ того, и отдаться Римлянамъ. Стремительства его были бесполезны.

Нѣкто молодый человѣкъ изъ Римлянъ [имя ему было Ацілій] или то собственно собою, или по согласію съ Преторомъ, воспріялъ другое средство къ извлеченію Царя изъ убѣжища. Вшедъ въ Собраніе къ Самоѳракійцамъ, которое было тогда дѣйствительно: „Праведноль то, говорилъ онъ имъ, или неосновательно, что называютъ вашъ островъ священнымъ, и что онъ во всемъ своемъ пространствѣ есть убѣжище святое и ненарушимое„? Всѣ засвидѣтельствовали святость убѣжища: „Чегожъ ради смертноубійца, продолжалъ онъ, оскверненный кровію Царя Эвмена, нарушилъ сію святость? И понеже дѣлаются законныи обряды для того, чтобъ отогнать отъ острова всѣхъ не имѣющихъ рукъ чистыхъ; то какъ можете вы терпѣть, что самый вашъ храмъ оскверненъ есть присутствіемъ бесчеснаго человѣкоубійцы„? Сіе доношеніе упадало на Персея: но Самоѳракіане восхотѣли лучше причесть оное Эвандру, о которомъ всѣ вѣдали, что онъ былъ слуга убійству намѣренному на Эвмена. Итакъ послали они къ Царю сказать, что на Эвандра донесено въ смертноубійствѣ: чтобъ онъ явился, по силѣ уставовъ положенныхъ въ пользу ихъ убѣжищу, и оправдалъ себя предъ судіями; или, ежели онъ боится то здѣлать, воспріялъ бы мѣры къ спасенію себя, и вышелъ бы изъ храма. Царь, призвавъ къ себѣ Эвандра, всячески ему совѣтовалъ, чтобъ не становиться на такой судъ. Имѣлъ онъ свои причины къ поданію ему сего Совѣта, боясь, чтобъ сей не объявилъ, что то по его Царскому указу предпріялъ онъ убійство. Итакъ далъ ему знать, что нѣтъ для него другаго способа, какъ токмо самому себя убить. Эвандръ показался быть согласенъ; а говоря, что онъ лучше желаетъ на сіе употребить ядъ, нежели мечь, самъ старался уйти бѣгствомъ. Царь о семъ уведомился; а боясь, чтобъ Самоѳракіане не поразили его самого своимъ гнѣвомъ, какъ спасшаго виноватаго человѣка отъ достойныя казни,

велѣлъ

велѣлъ его убить. Симъ новымъ злодѣянїемъ осквернилъ онъ паки Святость убѣжища; но подкупилъ деньгами перваго Градоначальника, который обьявилъ Собранїю, что Эвандръ самъ себя умертвилъ.

И понеже Преторъ не могъ преклонить Персея къ оставленїю своего убѣжища; то старался отнять у него всѣ способы къ полученїю себѣ судна, и къ убѣжанїю. Однако, не смотря на всѣ такїе предосторожности, Персей подговорилъ тайно нѣкоего Ороанда изъ Крита, имѣвшаго купецкое судно, и преклонилъ его къ посажденїю себя въ оное со всѣмъ своимъ богатствомъ: сего было на двѣ тысячи талантовъ, тоесть, на миллїонъ на двѣсти тысячъ рублей. Но, бывши стироды недовѣрчивъ, не все онъ вдругъ отдалъ сокровище, отослалъ только часть, а прочее оставилъ у себя, чтобъ оное съ собой принесть. Критянинъ, слѣдуя при семъ случаѣ свойству своего Народа, погрузилъ подъ-вечеръ въ судно все золото и серебро, присланное къ нему, и велѣлъ сказать Персею, что пусть онъ прибудетъ около полуночи на пристань съ своими дѣтьми, и съ людьми, въ коихъ необходимую имѣетъ нужду къ услугамъ своей Особѣ.

Когда часъ назначенный наступалъ; то Персей спустился съ превеликою трудностїю изъ весьма ускаго окна, укрался бѣгучи чрезъ садъ, и вышелъ изъ пустыя хоромины съ женою своею и съ сыномъ. Остальное Сокровище его слѣдовало за нимъ. Не можно изобразить болѣзни его и отчаянїя, когда ему сказано, что Ороандъ, съ богатымъ своимъ грузомъ, уже давно пустился въ море. Надобно стало возвратиться ему съ женою, и съ Филиппомъ старшимъ своимъ сыномъ, паки въ Священное убѣжище. Поручилъ онъ другихъ своихъ дѣтей Їону Тессалонїйскому, который былъ у него въ любимцахъ, и который ему измѣнилъ при его нещастїи: ибо онъ отдалъ его дѣтей Октавїю; а сїе было главною причиною, коя принудила Персея отдаться въ волю имѣвшихъ его дѣтей у себя въ рукахъ.

Итакъ, отдалъ онъ себя и Филиппа сына своего Претору Октавїю; а сей отослалъ его въ суднѣ къ

 Консу-

Консулу, коему прежде далъ онъ о томъ извѣстіе. Павелъ-Эмілій послалъ къ нему навстрѣчу зятя своего Туберона. Персей, въ черномъ платьѣ, вступилъ въ лагерь съ однимъ своимъ сыномъ. Консулъ, который его ожидалъ при великомъ множествѣ людей, увидѣвъ его приходящаго, всталъ съ своего стула, а вышедъ нѣсколько въ передъ, подаетъ ему свою руку. Персей упалъ тотчасъ къ нему въ ноги: но онъ его тотъ же часъ поднялъ, и не попустилъ, чтобъ ему обнять его колѣна. Введъ въ свою Ставку, посадилъ его прямо противъ тѣхъ, изъ коихъ состояло оное Собраніе.

Началъ онъ у него спрашивать, „Какая причина „неудовольствія привела его къ предвоспріятію, съ толи„кою горячестію, противъ Народа Римскаго войну, под„вергавшую его самого, и все его Царство крайнему „бѣдствію„. И какъ, вмѣсто отвѣта, коего всѣ отъ него ожидали, Царь, потупивъ свои глаза въ землю, и проливая слезы, пребывалъ въ молчаніи; то Павелъ-Эмілій продолжалъ рѣчь такую. „Ежелибъ вы сѣли на „Престолъ въ молодости своей; тобъ я не столько „удивлялся, чтобъ вамъ не знать, что-то есть, „имѣть Народъ Римскій другомъ или недругомъ. Но „присутствовавшій на войнѣ, которую Отецъ вашъ „имѣлъ съ нами, и памятующій еще миръ, кой мы „вѣрно наблюдали съ нимъ; какъ вы восхотѣли лучше „воевать, нежели пребыть въ мирѣ съ Народомъ, коего „испытали и силы на войнѣ, и въ мирѣ вѣрность„? Персей и на сію укоризну ничегожъ не отвѣчалъ, какъ и прежде: „Но какимъ образомъ, предпріялъ паки Кон„сулъ, сіе все ни случилось, отъ погрѣшностиль, ко„ей всякъ человѣкъ подверженъ, или отъ нѣкотораго „внезапнаго и слѣпаго случая, или отъ непремѣнныя „Судьбы; однако вы извольте ободриться. Милосердіе, „какое Народъ Римскій показалъ многимъ Царямъ и на„родамъ, долженствуетъ въ васъ вложить, не токмо „нѣкоторую надежду, но почитай цѣлое и достовѣрное „упованіе, что онъ съ вами поступитъ равнымъ же „образомъ„. Сіе говорилъ по Гречески Персею: потомъ, обратившись къ Римлянамъ, и начавъ рѣчь при-

роднымъ своимъ языкомъ: (а) Вы видите, говорилъ „ имъ, презнаменитый примѣръ Непостоянству человѣ-„ ческихъ вещей. Вамъ особливо, молодыи римляне, я „ говорю сїю рѣчь. Неизвѣсность того, что можетъ „ намъ приключиться въ каждый день, долженствуетъ „ насъ научить, не употреблять никогда въ щастїи вы-„ сокомѣрїе и наглость ко всѣмъ, ктобъ каковъ ни былъ, „ и не уповать на благополучїе настоящее. Сїе токмо „ есть, что показываетъ истинное достоинство, и „ прямое мужество, именножъ, не возноситься добрыми „ успѣхами, ни упадать также отъ худыхъ „. Павелъ-Эмилїй, отпустивъ Собранїе, поручилъ Туберону, имѣть попеченїе о Царѣ. Пригласилъ сего въ томъ день къ своему столу, и приказалъ показывать ему всякую честь, какую можно было отдавать въ томъ его Состоянїи.

Потомъ армея расставлена по зимнимъ жилищамъ. Амфїполь принялъ большую часть войска: остальное раздѣлено по ближнимъ городамъ. Симъ образомъ окончилась война между римлянами и Персеемъ, продолжавшаяся четыре года: симъ же образомъ окончилось и Царство толь знаменитое какъ въ Европѣ, такъ и въ Азїи. Персей царствовалъ одиннатцать лѣтъ. Щитали его (*) четыредесятымъ Царемъ отъ Карана, который прежде всѣхъ Царствовалъ въ Македонїи. На завоеванїе, толь важное, Павелъ-Эмилїй употребилъ только пятнатцать дней. Лїв. кн. 45. числ. 41.

(a) Exemplum insigne cernitis, inquit, mutationis rerum humanarum. Vobis hoc praecipue dico, Iuuenes. Ideo in secundis rebus nihil in quemquam superbe ac violenter consulere decet, nec praesenti credere fortunae; cum, quid vesper ferat, incertum sit. Is demum vir erit, cuius animum nec prospera flatu suo efferet, nec aduersa infringet.

Liu. Lib. 45. n. 8.

(*) Тїтъ-Лївїй, каковъ нынѣ есть, говоритъ что онъ былъ двадесятый: Юстїнъ, что тридесятый. Мнятъ, что есть ошибка въ числахъ, и что надобно ему быть четыредесятому, какъ то чтется у Евсевїя.

Македонское Царство было очень незнатно до Філіппа сына Амінтова. При семъ Государѣ, и чрезъ его великія дѣла́, возрасло оно весьма, однако не выходя изъ Европскихъ предѣловъ: содержало оно въ себѣ часть Өракіи, и Иллиріи, и имѣло нѣкоторый родъ владычества надъ всею Грециею. Потомъ распространилось оно въ Азіи; а чрезъ тринатцать лѣтъ Царствованія Александрова, покорило себѣ всѣ области, бывшіе частію пространныя Персідскія Монархіи, и дошло до концевъ земныхъ, тоесть, до Аравіи съ одной стороны, а съ другія до Індіи. Сія Македонская Монархія, коея не́-было болѣе на всей землѣ, раздѣленная, или лучше растерзанная на разныя Царства, по смерти Александровѣ, чрезъ его Преемниковъ, изъ которыхъ каждый захватилъ себѣ часть нѣкоторую, стояла чрезъ полтараста лѣтъ съ небольшимъ, отъ временъ онаго высокаго ея вознесенія, куда достигла она побѣдоноснымъ оружіемъ того Государя, до совершеннаго Македоніи паденія. Вотъ же чемъ окончились дѣла́, толь прославленныя, знаменитаго сего Побѣдителя, бывшаго въ страхъ и удивленіе всему Свѣту, или, чтобъ справедливѣе сказать, бывшаго въ примѣръ честолюбія са́маго пустаго и несмысленнаго, како́ва не бывало еще никогда!

Отправленныи три человѣка Павломъ-Эміліемъ въ Римъ, съ благополучною вѣдомостію объ одержанной побѣдѣ надъ Персеемъ, поспѣшили туда прибыть такъ скоро, какъ имъ возможно было. Но за долго прежде ихъ прибытія, и въ четвертый только день по битвѣ, когда отправляемы были потѣхи въ Ціркѣ, разсѣялся глухій слухъ, что было сраженіе въ Македоніи, и что Персей побѣжденъ. Сія вѣдомость произвела во всемъ Ціркѣ плесканіе и побѣдоносное восклицаніе. Но когда Градоначальники, по исправномъ взысканіи, познали, что оный слухъ разсѣянъ невѣдомо кѣмъ, и что онъ неоснователенъ; то ложная та и краткая радость исчезла, и оставила только тайную надежду, что то было, можетъ быть, предчувствованіе побѣды, или уже́ одержанныя, или которая вскорѣ будетъ одержана.

Прибытіе Посланныхъ вывело Римъ изъ беспокойства. Увѣдомились, что Персей совершенно разбитъ, что

что онъ бѣгаетъ, и что не можетъ убѣжать отъ рукъ Побѣдителевыхъ. Тогда радость въ Народѣ, которая по то время была молчащею, загремѣла безъ предѣловъ и безъ мѣры. Посланныи прочли, сперва въ Сенатѣ, потомъ въ народномъ Собраніи, обстоятельную подробность битвы. Опредѣлены всенародныя молебствія и жертвы въ возблагодареніе; да и всѣ храмы наполнились во мгновеніе ока бесчисленнымъ множествомъ особъ всякаго возраста и пола, которые пришли благодарить богамъ за славное ихъ покровительство, дарованное Республикѣ.

По наименованіи новыхъ Консуловъ въ Римѣ, продолжена Комманда надъ войскомъ въ Македоніи Павлу-Эмилію, а въ Иллиріи Л. Аницію: потомъ назначены десять человѣкъ Наказныхъ, коимъ бы распорядить Македонскія дѣла, да пять человѣкъ для учрежденія Иллирическихъ. Сенатъ, прежде нежели ихъ отпустилъ, частію опредѣлилъ что имъ надлежало дѣлать. Прежде всего положено, чтобъ Македонянъ и Иллиріанъ объявить вольными, дабы дать знать всѣмъ Народамъ, что Народъ Римскій не имѣетъ намѣренія своимъ оружіемъ порабощать вольныхъ людей, но избавлять изъ порабощенія: такъ чтобъ одни могли, подъ защищеніемъ имени Римскаго, соблюсть навѣки свою вольность; а чтобъ съ другими, покоренными владычеству Царей, поступлено было милостивѣе и справедливѣе для почтенія къ Римлянамъ: или чтобъ, ежели когда востанетъ война на сихъ Царей отъ Римлянъ, Народы вѣдали, что окончаніе такихъ браней будетъ побѣдою для Римлянъ, а вольностію для нихъ. Сенатъ уничтожилъ также нѣкоторые подати съ рудокопныхъ ямъ, и съ поземельныхъ доходовъ, для того что сіи подати не могли быть збираемы, какъ токмо такъ называемыми откупщиками, и что „(а) вездѣ, гдѣ сіи люди находятся, уставы никакія не имѣютъ силы, а „Народъ всегда пребываетъ въ утѣсненіи„. Учредилъ онъ общій Совѣтъ для того Народа, дабы чернь не перемѣнила вольности въ смертоносное своеволіе, коею Сенатъ

Л. М. 3837. Пр. І. Х. 167. Лив. кн. 45. числ. 17. 18.

(a) Et vbi publicanus est, ibi aut ius publicum vanum, aut libertatem sociis nullam esse,

Liu. lib. 45. n. 18.

нашъ ихъ пожалуетъ. Македонія раздѣлена на четыре четверти, изъ которыхъ бы въ каждой быть особливому Совѣту, и платилабъ она Римлянамъ половину тоя дани, какую она обыкновенно давала своимъ Царямъ. Сія есть часть опредѣленій, кои Наказнымъ, ѣдущимъ въ Македонію, были поручены къ исполненію. Отправлявшимся въ Иллірію, даны почитай равнагожъ содержанія, выключая мало нѣчто, которыи и прибыли туда прежде. По сообщеніи своихъ Наказовъ Пропретору Аницію, къ коему они прибыли въ Скодру, созвано Собраніе изъ Главныхъ того Народа. Аницій сѣвъ на Судейскій стулъ, объявилъ имъ, что Сенатъ и Народъ Римскій жалуетъ вольностію Илліріянъ, и что вскорѣ выведутся гарнизоны изъ всѣхъ городовъ, и изъ всѣхъ крѣпостей тоя земли. Чтожъ до нѣкоторыхъ Народовъ, которыи прежде войны, или во время ея, объявили себя съ Римскія стороны; то прибавлено къ ихъ вольности увольненіе отъ всѣхъ податей: всѣ прочіи облехчены цѣлою половиною дани, какую они прежде платили Царю. Иллірія раздѣлена на три части, изъ коихъ въ каждой учрежденъ свой Совѣтъ, и собственныи Градоначальники.

Лів. кн. 45. числ. 26.

Прежде нежели еще прибыли въ Македонію Наказныи, Павелъ Эмілій, коему было тогда досужно, объѣздилъ осенью самыи знатныи Греческіи Городы, дабы ему видѣть своими глазами все то, о чемъ всѣ говорятъ не зная. Оставивъ Комманду надъ лагеремъ Сулпицію-Галлу, отправился съ небольшимъ препровожденіемъ, имѣя съ собою молодшаго своего сына Сципіона, да Атенея брата Царю Эвмену.

Переѣхалъ онъ чрезъ Тессалію, и прибылъ въ Делфы, къ самому славному мольбищу и божескому отвѣту въ Свѣтѣ. Множество и богатство даровъ, состоящихъ въ Статуахъ, въ Сосудахъ, въ треножныхъ Столахъ, чемъ всѣмъ оное Капище было наполнено, привели его въ крайнее удивленіе. Принесъ онъ тамъ жертву Аполліну. Увидѣвъ превеликій Столпъ четвероугольный изъ бѣлаго камня, на которомъ надлежало поставить золотую Персееву Статуу, поставилъ онъ тамъ свою, говоря, что Побѣжденныи должни уступать мѣсто Побѣдителямъ.

Видѣлъ

Видѣлъ онъ въ Лебадіи Капище Юпитера, прозываемаго ТРОФОНІЙСКИМЪ, и входъ въ пещеру, въ кою снисходятъ вопрошающіи (*) Отвѣтъ. Принесъ онъ жертву Юпітеру, и богинѣ Герцінѣ. Мнятъ, что она была дочь Трофоніева.

Въ Халцідѣ былъ любопытенъ видѣть Эврінъ, и все повѣствуемое о приливѣ и отливѣ морскомъ, которыи тамъ очень часты, и весьма чрезвычайны.

Оттуду прибылъ онъ въ городъ Авліду, коего отъ прістани отправился, въ древнія времена, подъ Трою славный Агамемноновъ флотъ. Навѣстилъ Храмъ Діанинъ, гдѣ на жертвенникѣ сей Царь Царей заклалъ дщерь свою Іфігенію, для полученія отъ богини благополучнаго плаванія.

бывъ въ городѣ Оропѣ въ Аттікѣ, въ коемъ прорицатель Амфілохъ почитается за бога, прибылъ въ Аѳины, въ славный градъ древностію своею, который представилъ его видѣнію многіе вещи, могшіе возбудить и удовольствовать въ немъ любопытство: за́мокъ, пристанища, гавени, стѣны соединяющіе Пірей съ городомъ, зданія на храненіе Судовъ, построенныя славными Полководцами, Статуи изображающіе боговъ и человѣковъ, въ которыхъ не вѣдомо чему надлежало болѣе удивлятся, веществу или мастерству. Не позабылъ принесть жертву Мінервѣ, хранящей богинѣ за́мокъ.

Павелъ-Эмілій, въ бытность свою въ семъ городѣ, потребовалъ у Аѳинянъ превосходнаго Філософа, чтобъ онъ научилъ совершенно его дѣтей, и искуснаго Живописца, которомубъ распорядить украшенія въ его Тріумфѣ. Тотчасъ они наименовали Метродора, преискуснаго мужа совокупно и въ Філософіи и въ Живописи. Рѣдкая сія и особливая похвала, подтвержденная опытомъ и одобреніемъ Павла-Эмілія! Видно по сему; коль сильное имѣли попеченіе древніи великіи Люди о воспитаніи своихъ чадъ.

(*) Можно справиться съ представленнымъ о семъ Отвѣтѣ въ кн. X. въ гл. III. въ §. 2.

Дѣти Римскаго сего Полководца были уже въ возрастѣ, потому что молодшій изъ двухъ, бывшихъ въ Македоніи съ Консуломъ Родителемъ своимъ, имѣлъ тогда семнатцать лѣтъ. Однако, старается сей Отецъ отдать ихъ еще Філософу, могущему просвѣтить разумъ оныхъ Науками, а сердце исправить Нравоученіемъ, которое есть изъ всѣхъ Наставленій самое важное, но къ нему точно меньше всѣхъ прилѣжанія и бываетъ. Ежели вѣдать желается, какой есть плодъ изъ такова воспитанія; то должно привесть въ свою память, чемъ здѣлался молодшій изъ Консульскихъ сыновъ, о которомъ я говорю, и который наслѣдовалъ имя и достоинство какъ отъ Сціпіона Африканскаго, Дѣда своего, по пріемству, такъ и отъ Павла-Эмілія, роднаго своего Отца: ибо онъ разрушилъ вконецъ Карѳагенъ и Нуманцію; онъ отмѣнилъ себя столько знаніемъ изрядныхъ Ученій, сколько и военною Храбростію; онъ въ честь себѣ ставилъ, что имѣлъ при себѣ Історіка Полібія, Філософа Панетія, Піита Теренція; онъ (a) ,, наконецъ, ,, чтобъ мнѣ употребить точныя слова писателя самаго ,, благоразумнаго, ничего никогда не сказалъ, ни здѣ- ,, лалъ, и ниже помыслилъ, что недостойно было Рим- ,, лянина ,,. Павелъ Эмілій, нашедъ въ Особѣ Мітродоровѣ драгоцѣнное Сокровище, коего искалъ, выѣхалъ изъ Аѳинъ съ превеликимъ удовольствованіемъ.

Прибылъ онъ въ два-дни въ Корінѳъ. Замокъ и Істмъ подали ему пріятное зрѣлище. Въ замкѣ, построенномъ на самомъ верьху горы, изобиліе было въ Ключахъ и источникахъ самыя чистыя воды: Істмъ, раздѣлялъ очень ускимъ перешейкомъ земли, два блискія моря, одно на западѣ, а другое на востокѣ.

Сіціона и Аргосъ, два города весьма знаменитыи, были потомъ на его пути: послѣ сихъ Эпідавръ, не столько

(a) P. Scipio Aemilianus: vir auitis P. Africani paternisque L. Pauli virtutibus simillimus; omnibus belli ac togae dotibus, ingeniique ac studiorum eminentissimus seculi sui! qui nihil iu vita nisi laudandum aut fecit, aut dixit, ac sensit.

Patecul. Lib. 1. cap. 12.

столько богатый, сколько оба первыи, но весьма славный Капищемъ Эскулапіевымъ, въ коемъ было тогда бесчисленное множество богатыхъ даровъ, принесенныхъ отъ болящихъ въ возблагодареніе за исцѣленіе, кое мнили они что получили себѣ отъ того бога.

Спарта не была отмѣнна великолѣпіемъ своихъ зданій, но мудростію уставовъ, обыкновеній, и порядковъ.

Проѣхавъ чрезъ Мегалополь, прибылъ въ Олимпію. Видѣлъ онъ тамъ много вещей достойныхъ удивленія: Но когда смотрѣлъ Статуу Юпітерову [была сія са́мая превосходная Фідіева работа], то пришелъ въ умиленіе, и такъ, что будтобъ онъ, говоритъ Тітъ-Лівій, видѣлъ самого того бога; да и сказалъ громогласно, (*) что сей Фідіевъ Юпітеръ есть истинный Юпітеръ Гомеровъ. Мня себя быть въ Капитоліи, принесъ тамъ жертву торжественнѣйшую, нежели повсюду индѣ.

Объѣздивъ такимъ образомъ Грецію, не вывѣдывая отнюдъ, что каждый думалъ о Персеѣ, чтобъ не оставить беспокойства въ Союзническихъ сердцахъ, возвратился въ Димитріаду. Попалось ему на дорогѣ премножество Этолійцовъ, кои шли съ вѣдомостію къ нему о смертоносномъ случаѣ, приключившемся въ ихъ городѣ. Велѣлъ онъ имъ явиться въ Амфіполѣ. Увѣдомившись, что десятеро Наказныхъ переѣхали уже́ чрезъ море, и оставляя всѣ другія дѣла́, отправился онъ къ нимъ на встрѣчу въ Аполлонію, отстоящую отъ Амфіполя днемъ токмо однимъ путешествія. Весьма удивился, что увидѣлъ тамъ Персея, коего стража отпускала ходить во всѣ сто́роны съ крайнею вольностію, за что пото́мъ далъ сильный окрикъ на Сулпіція, коего стреженію ввѣрилъ важнаго сего Плѣнника. Отдалъ онъ его въ ру́ки Постумію, также и Філіппа сына его, повелѣвъ хранить ихъ крѣпче. Чтожъ до его дочери и до молодшаго сына; то велѣлъ ихъ привезть

(*) Вотъ же превеликая похвала Фідію, что онъ изобразилъ Гомерову Ідею: но она еще бо́льшая Гомеру, что сей толь изрядно описалъ величество того бога.

везть изъ Самоѳракіи въ Амфіполь , гдѣ повелѣлъ такое объ нихъ имѣть стараніе , какова требовала порода ихъ и состояніе.

Лів. кн. 45. числ. 29. 30. Когда Наказныи туда прибыли , какъ то онъ условился съ ними , и когда вступили въ храмину Собранія , въ коей было премножество Македонянъ ; то сѣлъ на своемъ Стулѣ , а повелѣвъ чрезъ Придверника всѣмъ молчать , предложилъ самъ по Латински , что Сенатъ, и что онъ съ Наказными опредѣлилъ о Македоніи. Главныи пункты были , что Македонія обьявляется вольною ; что будетъ она платить Римлянамъ только половину изъ податей , которые платила Царю ; а сумма сія опредѣлена во-сто Талантовъ , тоесть , въ шестьдесятъ тысячъ рублей ; что быть въ ней всенародному Совѣту , состоящему изъ опредѣленнаго числа́ Старѣйшинъ , въ коемъ бы имъ всѣ дѣла́ рассматривать и судить; что быть ей отнынѣ раздѣленной на четыре Четверти , изъ которыхъ въ каждой будетъ особливый судъ , въ коемъ ихъ собственныя дѣла́ имѣютъ быть слѣдуемы; и что никому не можно жениться , ни покупать зе́мли и домы не въ своей Четверти. Прибавилъ онъ еще нѣкоторые другіе Статіи не столько важные. Преторъ Октавій , который присутствовалъ въ семъ Собраніи , изъяснилъ по Гречески каждый пунктъ , какъ скоро Павелъ-Эмілій выговоритъ оный по Латински. Пунктъ о вольности и о сложеніи половины изъ податей , привелъ въ великую радость Македонянъ , отнюдь того нечаявшихъ: но почитали они раздѣленіе Македоніи на разные Четверти , коимъ уже́ нельзя впредь имѣть обыкновеннаго между собою сообщенія , такъ , какъ буттобъ растерзано было тѣло на разныи члены , которыи живутъ и въ цѣлости пребываютъ отъ взаимныя другъ-дру́гу по́мощи.

Лів. кн. 47. числ. 31. Консулъ пото́мъ выслушалъ Этолійцовъ. Я буду предлагать на другомъ мѣстѣ , о чемъ они здѣсь представляли.

числ. 32. тамж. По окончаніи сихъ чужестранныхъ дѣлъ , Павелъ-Эмілій призвалъ паки въ Собраніе Македонянъ , для всеконечнаго довершенія учрежденій. Говорили сперва-са́маго о Сенаторахъ , изъ которыхъ бы состоять всенародному

Совѣ-

Совѣту, гдѣ отправляемы будутъ дѣла́ всего Народа; да и дано имъ сїе на выборъ. Пото́мъ чтенъ имянной списокъ Главнымъ людямъ тоя страны, которымъ должно было ѣхать въ Iталiю съ тѣми изъ своихъ дѣтей, коимъ больше пятнатцати лѣтъ. Сїе опредѣленїе показалось сначала очень же́стоко: но вскорѣ признали, что оно здѣлано для бо́льшiя твердости въ вольности Народу. Ибо написаны были въ томъ спискѣ имена большихъ Господъ, Полководцовъ воинскихъ, и морскихъ; также всѣхъ тѣхъ, которыи имѣли чинъ какой при Дворѣ, или были употреблены въ Посольства, и многихъ другихъ Начальствующихъ, привыкшихъ быть въ подлой трусости поневольнически при Царѣ, а повелѣвавшихъ другимъ съ высокомѣрїемъ. Всѣ сїи были люди богатыи, кои держали большїи расходы, имѣли великолѣпныя убранства, и которыи не лехкобъ захотѣли быть приведены къ сему различному роду житiя, въ которомъ вольность равными дѣлаетъ всѣхъ обывателей, и гдѣ всѣ ра́вно подвержены Уставамъ. Итакъ, всѣмъ симъ повѣлено выѣхать изъ Македонїи, подъ смертною казнiю, буде которыи преступятъ. Законоположенiя, данныя Павломъ-Эмiлїемъ Македонїи, были толь основательны, что казались быть здѣланы не для Непрїятелей побѣжденныхъ, но ради вѣрныхъ Союзниковъ, которыми была причина быть довольнымъ: употребленїе, кое одно токмо даетъ чувствовать слабость законовъ, не изобрѣло ничего, чрезъ весьма долгое время, къ исправленiю въ сихъ, которыи даны отъ сего мудраго Уставоположителя.

За сими важными упражненiями слѣдовало представленїе потѣхъ, прїуготовленныхъ имъ исподоволь, на которое потщался онъ призвать всѣхъ знатнѣйшихъ въ городахъ Азїатїческихъ и Греческихъ. Принесъ великолѣпные жертвы богамъ и учредилъ богатыя пированiя, вземля изъ Царскихъ Сокровищъ на сїе великое иждивенїе, но производя отъ себя токмо самого добрый порядокъ и пристойность, кахова́ тамъ видима была. Ибо, хотяй принять толь многїе тысячи людей, показалъ онъ толь праведное разобранїе, и такъ исправное знанїе въ достойности всѣхъ званыхъ, что каждый тамъ

Плут. Эмiл. Павл. стран. 270. Лiв. кн. 45. числ. 32.

тамъ былъ воспріятъ, посажденъ, и угощенъ по своему чину и достоинству, и что всякъ хвалился учтивостію его и чествованіемъ. Греки не могли довольно надивиться, что къ самымъ потѣхамъ, а сіе было невѣдомо по то время Римлянамъ, приложилъ онъ толь великое стараніе, и что человѣкъ, упражненный великими дѣлами, не опустилъ ни малыя достолѣпности въ забавныхъ.

Повелѣлъ онъ сложить въ одну кучу всѣ корысти, кои не хотѣлъ везть въ Римъ, какъ то луки, калчаны, стрѣлы, дротики, копья, словомъ, всякое оружіе, и расположить все то на подобіе Трофея. Взявъ же факелъ въ руки, зажегъ то самъ прежде всѣхъ, а по немъ дѣлали тожъ и главныи Начальствующіи.

Потомъ представилъ очамъ смотрителей на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ, приготовленномъ нарочно для того, все что было самое богатое и великолѣпное въ полученной имъ корысти Македонской, и которое надлежало отвесть въ Римъ: драгоцѣнныи уборы; Статуи, и Картины самыхъ славныхъ художниковъ; Сосуды золотыи, серебреныи, мѣдныи, и изъ слоновыя кости. Никогда Александрія, во время самаго своего большаго изобилія, не имѣла ничего подобнаго тому, что здѣсь оказуемо было.

Но самое большое удовольствованіе, какое Павелъ-Эмілій получилъ отъ своего великолѣпія, и которое наибольше льстивымъ было самолюбію, состояло въ томъ, что, при толь многихъ рѣдкихъ вещахъ, и при толикихъ зрѣлищахъ, толь способныхъ привлекать къ себѣ очи, не находили ничего толь удивительнаго, ни толь достойнаго къ зрѣнію, коль его самого. И какъ съ пріятностію дивились всѣ красному расположенію въ его столѣ; то онъ говорилъ въ забавѣ, что тотъ же духъ, кой помогалъ построить войско изрядно, поспѣшествовалъ также и изрядному учрежденію пира: первое, чтобъ оно было страшно непріятелямъ; а другое, дабы пированію быть благоугодному гостямъ.

Похваляя его великолѣпіе и учтивость, не меньше похваляли всѣжъ и бескорыствованіе его и великодушіе. Ибо на все золото и серебро, найденое въ Царскихъ

скихъ сокровищахъ, котораго было на премногіе суммы, не восхотѣлъ онъ и посмотрѣть только, но тотчасъ велѣлъ отдать на́-руки Казначеямъ, для положенія всего того богатства въ казну. Позволилъ онъ токмо своимъ дѣтямъ, любившимъ Науки, удержать для себя Книги изъ Персеевы бібліотеки. Посему, молодыи тогдашніи Господчики, и уготовляемыи нѣкогда къ коммандованію армеями, не показывали презрѣнія къ Ученію, и не мнили его быть недостойнымъ своея породы, или не нужнымъ для военнаго дѣла.

Когда Павелъ-Эмилій распорядилъ всѣ Македонскія дѣла́; тогда простился съ Греками: а давъ словесный наказъ Македонянамъ, чтобъ они не употребили во зло вольности, пожалованныя имъ отъ Римлянъ, и хранилибъ ея добрымъ правленіемъ и согласіемъ между собою, отправился въ Эпіръ съ Сенатскимъ опредѣленіемъ, которое повелѣвало ему отдать на расхищеніе своему войску всѣ тѣ городы, кои бунтовали, и пристали къ Царской сторонѣ. Послалъ также Сципіона Назіку, и Фабія сына своего, съ частію войска, для опустошенія Иллірическихъ земель, которые дали по́мочь томужъ Государю. Лив. кн. 45. числ. 33. 34.

Военачальникъ Римскій, по прибытіи своемъ въ Эпіръ, разсудилъ поступить благоразумно въ исполненіи порученнаго ему дѣла; такъ что тамъ не могли предвидѣть его намѣренія. Разослалъ онъ во всѣ городы Начальствующихъ, подъ видомъ изведенія изъ нихъ Гарнізоновъ, чтобъ Эпірянамъ пользоваться вольностію, также какъ и Македонянамъ. Называютъ благоразуміемъ толь недостойное лукавство! Пото́мъ повелѣлъ онъ десяти человѣкамъ изъ Главныхъ въ каждомъ городѣ, принесть на́-площадь въ назначенный день все золото и серебро, бывшее во всѣхъ домахъ и во всѣхъ Капищахъ, опредѣляемое имъ въ общую казну; а самъ раздѣлилъ свои полки́ по всѣмъ городамъ. Когда назначенный день насталъ; то снесено на са́момъ разсвѣтѣ все золото и серебро на́-площадь: а въ десять часовъ, во всѣхъ городахъ, воинъ бросился алчно на обывательскіи домы, кои ему попущено грабить. Здѣланы Невольниками сто пятдесятъ тысячь человѣкъ. Разграбивши городы, раззорили

зорили ихъ и стѣны : числомъ сихъ городовъ было около семидесяти. Вся взятая въ нихъ Корысть продана ; а изъ собранныя тою продажею суммы , досталось на каждаго коннаго по-сороку рублей [по четыреста денарій] но на всякогожъ пѣшаго , по дватцати рублей [по двѣсти денарій].

Послѣ какъ Павелъ-Эмілій , противъ своея природныя склонности , которая была тиха и человѣколюбива , исполнилъ оное опредѣленіе ; то отправился къ морю въ городъ Оріку. По нѣсколькихъ дняхъ отъ того , Аницій , собравъ оставшихся Эпірянъ и Акарнанянъ , приказалъ Главнымъ , коихъ дѣло оставлено Сенатскому суду , слѣдовать за собою въ Італію.

Лів. кн. 45. числ. 35. 40. Плут. въ Эміл. Павл. стран. 271.

Павелъ-Эмілій , прибывши къ устью рѣки Тібра , поплылъ въ верьхъ на галерѣ Царя Персея , которая была о шеснатцати рядахъ веселъ , и коя украшена не токмо плѣненнымъ оружіемъ , но и самыми богатыми парчами и великолѣпными багряными коврами , найденными между корыстьми. Всѣ Римляне , вышедшіи на встрѣчу сей галерѣ , провождали ея толпами по-берегу , и казались отдающими заблаговременно Проконсулу честь торжествованія , которое онъ толь изрядно заслужилъ. Но воины , видѣвшіи алчнымъ окомъ неисчетныя Царскія сокровища , а не получившіи всея изъ тѣхъ доли , какую они достать себѣ чаяли , соблюдали въ сердцѣ живую досаду , и очень сердились на Павла-Эмілія. Выговаривали они ему всенародно , что онъ съ ними поступалъ въ преизбыточной жестокости , и въ крайней власти ; да и казались имѣющими намѣреніе , отказать ему своими голосами почесть Тріумфа. Воинство называло срогостію исправность сего Полководца въ наблюденіи порядочнаго послушанія ; а неудовольствіе онаго , здѣлавшееся отъ сребролюбія , закрывало превосходныя достоинства въ Павлѣ-Эміліи , коему впрочемъ принуждены они были дѣлать справедливость сами въ себѣ , признавая верьховность его достоинства во всемъ.

По нѣкоторыхъ спорахъ , позволено ему торжествовать. Никогда не видывано еще толь богатаго торжества. Продолжалось оно три-дни сряду. Я не вступаю здѣсь въ подробность , которая кажется быть

не свойственною Греческой Исторiи. Печатныхъ денегъ, привезенныхъ въ Римъ, не включая безмѣрнаго числа́ золотыхъ и серебреныхъ сосудовъ, было болѣе пяти миллiоновъ рублей. Одинъ токмо кубокъ изъ цѣльнаго золота, который здѣланъ по повелѣнiю Павла-Эмилiя вѣсомъ въ десять * талантовъ, и обложенъ драгоцѣнными камнями, стоилъ золотомъ однимъ больше шестидесяти тысячъ рублей. Посвященъ онъ Юпитеру въ Капитолiи.

* въ Талантѣ было полтора пуда.

Послѣ всего того богатства, и всѣхъ сокровищъ несенныхъ въ шествiи, видима была Персеева Колесница съ его Гербомъ, а надъ Гербомъ съ Царскою Дiадимою. Не подалеку слѣдовали его дѣти съ своими дядьками, учителями, и со всѣми придворными своими, кои всѣ, обливаясь слезами, простирали свои ру́ки къ Народу, и научали тѣхъ младенцевъ распростирать также плѣненные свои длани, и преклонять оный прошенiемъ свои́мъ и моленiемъ. было ихъ два сына, да одна дочь, кои, по своему малолѣтству, не весьма чувствовали великость крайнiя своея напасти; а сiе приводило всѣхъ въ бо́льшее сожалѣнiе. Всѣ прилѣжно на нихъ смотрѣли не спуская съ глазъ, такъ что почитай не взирали на ихъ отца; и при толикой всенародной радости, не могли удержаться отъ слезъ видя толь печальное зрѣлище.

Царь Персей шелъ позади своихъ дѣтей, и за всѣми ихъ препроводниками, обернувшiйся въ черную епанчу. Казалось съ его вида и съ поступки, что преострая въ немъ болѣзнь лишила его разума. За нимъ шла цѣлая толпа его любимцовъ и придворныхъ, кои всѣ шли потупивши го́ловы, и обливаясь слезами; а частое ихъ воззрѣнiе на него, давало знать довольно смотрителямъ, что, не весьма сожалѣя о своемъ нещастiи, чувствовали они только Царское неблагополучiе.

Повѣствуютъ, что Персей посылалъ просить Павла-Эмилiя, дабы онъ не изволилъ его представлять въ зрѣлище Римлянамъ, и не допустилъ бы его до бесчестiя веденiемъ въ торжествѣ. Павелъ-Эмилiй отвѣтствовалъ холодно: Милость, какiя онъ у меня проситъ, есть въ его власти; онъ можетъ ея самъ собою получить. Поносилъ его сими не многими словами за трусость, и

за безмѣрную любовь къ жизни, о которой Язычники мнили, что, въ такомъ обстоятельствѣ, можно было ея великодушно потреблять. Они не знали, что никогда не позволено убивать самого себя. Но не сїе удержало отъ того Персея.

Павелъ-Эмілій, стоя въ Колесницѣ пребогатой и великолѣпно украшенной, шествовалъ въ за́мкѣ. Подлѣ него на обѣихъ сторонахъ были его оба Сына.

Сколько онъ ни имѣлъ жалости о нещастіи Персеевомъ, и сколько ни старался ему служить; однакожъ ничего не домогся въ его пользу, кромѣ токмо, чтобъ перевесть его изъ всенародныя темницы въ нѣкоторое выгоднѣйшее мѣсто. Онъ, и сынъ его Александръ, отвезены, по Сенатскому указу, въ Албу, гдѣ онъ былъ подъ карауломъ, и шли ему деньги, также потребные вещи, да и даваны люди къ его услугамъ. Многіи изъ писателей утверждаютъ, что онъ самъ себя умертвилъ голодомъ. Царствовалъ онъ одинатцать лѣтъ. Македонія здѣлана Римскою провинцїею уже́ по нѣсколькихъ лѣтахъ отъ сего.

Позволено также торжествовать Кн. Октавїю, и Л. Аніцїю: первому, за морскїе его побѣды; а другому, за одержанные въ Иллѵріи.

Котисъ, Царь Ѳракійскій, прислалъ просить назадъ себѣ своего сына, заключеннаго въ темницу по́слѣ торжества. Приносилъ онъ извиненїе, и просилъ прощенія, что былъ при Персеевой сторонѣ; да и давалъ богатый окупъ за плѣнника. Сенатъ, не пріемля его извиненій, отвѣтствовалъ, что памятуя больше древнїе его заслуги, нежели новое преступленїе, онъ ему отдастъ сына, но впрочемъ безъ выкупа. Что благодѣянія Римскаго Народа не продаются, и что желаетъ онъ лучше оставлять за оныя цѣну въ сердцѣ и въ благодарности обязанныхъ, нежели получать плату тотчасъ.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Сей вторый Членъ содержитъ въ себѣ время не много поболѣе двацатилѣтнаго, отъ побѣды надъ Персеемъ, до взятія и раззоренія города Корінѳа Мумміемъ. Сіе время есть точно то, въ кое Греція здѣлана Провінціею Римскою.

§ I.

АТТАЛЪ прибылъ въ Римъ съ поздравленіемъ Римлянамъ одержанною побѣдою въ Македоніи. Послы Родійскіи являются Сенату, и стараются утолить его гнѣвъ. По долговременномъ и неотступномъ прошеніи, домоглись они, что приняты въ союзъ съ народомъ Римскимъ, срогость показанная Этолійцамъ. Всѣ обще, кои благопріятствовали Персею, призваны въ Римъ, чтобъ дать отповѣдь въ своихъ поступкахъ. Тысяча человѣкъ Ахеянъ туда привезены: въ томъ числѣ находился Полібій. Сенатъ ихъ разослалъ по разнымъ городкамъ въ Італіи. По семнатцатилѣтной ссылкѣ, отсылаетъ онъ ихъ назадъ въ отечество: не осталось ихъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ.

Между разными Посольствами отъ Царей и Народовъ, пріѣжжающими въ Римъ по одержанной побѣдѣ надъ Персеемъ, Атталъ, братъ Эвменовъ, привлекъ на себя больше всѣхъ прочихъ воззрѣнія, и чести себѣ отъ Римлянъ. Опустошенія, какія подѣланы Галлами въ Азіи въ Пергамскомъ Царствѣ, привели Аттала къ необходимой нуждѣ, ѣхать въ Римъ, и просить помощи отъ Республики противъ тѣхъ варваровъ. Другая причина, основательнѣйшая еще по видимому, принудила его къ тому путешествію. Надобно было поздравить Римлянъ послѣднею побѣдою, и получить похвалу, кою онъ заслужилъ, что имѣлъ участіе въ войнѣ на Персея, и былъ съ ними во всѣхъ бѣдствіяхъ. Принятъ

Л. М. 3817. Пр. І. Х. 167. Поліб. Посол. 93. Лів. кн. 45. числ. 19. 20.

онъ въ Римѣ со всякою честію и дружествомъ, чаянными отъ Государя, который показалъ войску въ Македоніи дружбу постоянную и явную съ Римлянами. Воспріятіе ему было почтенное; онъ вступилъ въ городъ съ многолюднымъ за собою препровожденіемъ.

Всѣ сіи чести, коихъ праведныя причины онъ не дознавался, вложили въ него мысль, и такую надежду, какаябъ можетъ быть никогда ему не пришла въ разумъ, ежелибъ къ ней не-было ему побужденія. Многіи изъ Римлянъ не имѣли ни почтенія ни усердія къ Эвмену. Тайные его переписки съ Персеемъ, о коихъ они увѣдомлены были, подавали имъ причину вѣрить, что сей Государь не съ доброю вѣрностію пребывалъ при ихъ сторонѣ, и что онъ для того себя не объявилъ на нихъ, что не имѣлъ случая. Наполнены бывши такими подозрѣніями, нѣкоторыи Римляне, изъ самыхъ знатныхъ, въ особенныхъ разговорахъ съ Атталомъ, совѣтовали ему, не упоминать о причинѣ, коея ради братъ онаго прислалъ его, а говорить токмо о томъ, что касается до него самого. Давали они ему знать, что Сенатъ, коему Эвменъ здѣлался подозрителенъ, и еще ненавистенъ, для того что онъ показался колеблющійся между Персеемъ и Римлянами, мыслитъ отнять у него часть его Государства, и отдать оную ему Атталу, на коего онъ надѣется какъ на вѣрнаго друга, и не могущаго быть въ непостоянствѣ. Признаваются здѣсь правила Політики Римскія; а сіи ненарочныи опытки могутъ послужить къ разобранію и усмотрѣнію ея при другихъ случаяхъ, при коихъ она укрываетъ себя съ большимъ радѣніемъ.

Искушеніе было нѣжное для такова Государя, въ коемъ, безъ сомнѣнія, не не-было честолюбія, и который не таковъ былъ, чтобъ могъ отказаться отъ надежды толь прелестныя, подающіяся ему собою, такъ что онъ ея не искалъ. Итакъ, началъ онъ охотно склонятся на оныя рѣчи, и на предложеніе, толь наипаче, что оно ему дано отъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ Главныхъ въ Римѣ, въ коихъ онъ почиталъ мудрость и добродѣтель. Дѣло произошло толь далеко, что онъ обѣщал-

ся

ся имъ просить въ Сенатѣ, дабы ему дана была часть изъ братняго Государства.

При Атталѣ былъ врачъ, именемъ Стратїй, котораго Эвменъ, не весьма надѣющїйся на своего брата, послалъ съ нимъ въ Римъ, чтобъ ему надзирать за его поступкою, и приводить его добрыми Совѣтами къ должности, ежели онъ отъ нея удалится. Въ Стратїи былъ разумъ, проницанїе, способы вкрадывающїися, и могущїи преклонять удобно. Предусмотрѣвъ, или увѣдавъ отъ самого Аттала намѣренїе вложенное въ него, употребилъ онъ въ пользу нѣкоторое время, на открытїе ему своего сéрдца. Представилъ, что Пергамское Царство, безсильное по себѣ самóмъ, и весьма еще не давно заведенное, пребыло понынѣ и возрасло согласїемъ и дружбою братовъ владѣвшихъ имъ. Что одинъ токмо изъ нихъ, правда, имѣлъ имя Царя, и носилъ Дїадиму, но токможъ всѣ въ сáмомъ дѣлѣ царствовали. Что понеже у Эвмена нé-было дѣтей мужеска пóла [ибо не знали еще тогда сына бывшаго у него, и потóмъ царствовавшаго], то не могъ онъ оставить свой Престолъ, какъ токмо тому изъ братїй, который по нéмъ былъ непосредственно. Что такимъ образомъ, право его Атталово къ наслѣдїю Государства есть безспорное; и что, рассуждая по лѣтамъ и слабости его брата, время къ наслѣдству по нéмъ, не весьма ужé далекое. Чегожъ ради предупреждать и спѣшить въ томъ предпрїятїемъ наглымъ и законопреступнымъ, что долженствуетъ быть у него способомъ природнымъ и праведнымъ? Раздѣлить ли онъ хочетъ Государство съ своимъ братомъ, или у него отнять оное? Ежели будутъ они оба имѣть по чáсти; то, пришедши въ безсилїе симъ раздѣломъ, и подвергшись нападенїямъ отъ своихъ сосѣдей, могутъ они вскорѣ и равнымъ образомъ быть оныхъ лишены. Будежъ онъ желаетъ Царствовать одинъ; то куда дѣться старшему его брату? Простымъ чтоль человѣкомъ онъ его здѣлаетъ? Или пошлетъ въ ссылку при такой старости? Или, наконецъ, умертвитъ онаго? Что онъ Стратїй не сомнѣвается, чтобъ такїе мысли не приводили его въ ужасъ. Что, не упоминая читаемаго въ басняхъ о Трагическомъ концѣ братнихъ несогласїй, свѣ-

жій примѣръ Персеевъ долженствуетъ его сильно поражать. Что сей нещастливый Государь, отнявшій Скипетръ у своего брата проливъ его кровь, а гонимый божественнымъ мщеніемъ, положилъ сей самый Скипетръ къ стопамъ своего Побѣдителя въ Самоѳракійскомъ Храмѣ, при зрѣніи и по повелѣнію боговъ тамъ пребывающихъ, засвидѣтельствующихъ онаго злодѣйство, и за то отмщевающихъ. Стратій удостовѣренъ, что тѣ сами, кои, не столько по дружбѣ къ нему, сколько по недоброхотству къ Эвмену, подаютъ ему теперь толь многобѣдственныи совѣты, будутъ прежде всѣхъ похвалять нужную его и постоянную горячесть къ своему брату, ежели онъ пребудетъ къ нему въ вѣрности до самаго конца. Стратій присовокупилъ крайнее бѣдство, которому Атталъ подвергнетъ Пергамское Царство въ настоящемъ обстоятельствѣ, въ которое Галлы мыслятъ завладѣть онымъ.

Какая то негодность въ Римлянахъ, что они такъ подгнѣтаютъ и зажигаютъ огонь несогласій между братами! Коль неоцѣненъ тогда долженствуетъ показаться другъ искренній, благоразумный, и не зіяющій на Корысть! Сколькожъ тотъ Государь есть и щастливъ, который пребывающимъ при томъ блиско даетъ позволеніе, говорить себѣ сильно, и признавать себя за слушающаго ихъ! Мудрыя Стратіевы представленія впечатлѣлись въ разумъ Атталовъ. Сей Государь, когда введенъ былъ предъ Сенатъ, не говоря ничего на своего брата, и не прося, чтобъ раздѣлить Пергамское Царство, удовольствовался токмо поздравленіемъ Сенату именемъ Эвменовымъ и его братій, объ одержанной побѣдѣ въ Македоніи. Предъизявилъ онъ съ умѣренностію ревность и усердіе, съ какими служилъ на войнѣ противъ Персея. Просилъ о посланіи Пословъ, для усмиренія нахальства въ Галлахъ, и для приведенія ихъ въ первое состояніе. Окончилъ прошеніемъ о пожалованіи себѣ граммоты на Энъ, и Маронею Ѳракійскіи городы, завоеванныи Филиппомъ отцомъ Персеевымъ, въ коихъ ему спорилъ братъ его Эвменъ.

Сенатъ, думая, что онъ будетъ требовать другаго слушанія, чтобъ ему особливо говорить о требованіяхъ

нiяхъ своихъ части изъ Царства своего брата, обѣщалъ, что онъ пошлетъ Пословъ, и далъ Государю тому обыкновенныи дары. Обѣщалъ ему также дать владѣнiе обоими, требуемыми отъ него, городами. Но когда увѣдали, что уже онъ выѣхалъ изъ Рима; то Сенатъ, принявъ себѣ въ досаду, что онъ ничего не здѣлалъ ожидаемаго отъ него, а не возмогши мстить за то другимъ образомъ, отмѣнилъ обѣщанiе данное ему, и, прежде нежели тотъ Государь выѣхалъ изъ Iталiи, обьявилъ Энъ и Маронею вольными и неподвластными городами. Однако, послано Посольство къ Галламъ, въ которомъ главный былъ П. Лiцiнiй; но данъ ему весьма иной наказъ, нежели какова требовалъ Атталъ. Полiтiка Римская открывается здѣсь еще полняе, будучи уже весьма различна отъ чистосердiя и добродѣтели первыхъ временъ.

Сенатъ, по нѣсколькихъ дняхъ, слушалъ Родiйцовъ; а слушанiе сiе здѣлало много шуму. Сперва отказано имъ отъ того, какъ здѣлавшимся недостойными сея чести; да и говорено еще объ обьявленiи имъ войны. Родосъ, пришедъ въ устрашенiе, прислалъ новыхъ Пословъ. Домогшись съ великимъ трудомъ допущенiя себѣ въ Сенатъ, явились туда какъ просители, имѣя черную на себѣ одежду, и лице обливающееся слезами. Астiмедъ началъ рѣчь; и голосомъ рыдательнымъ защищалъ неблагополучное свое Отечество. Всячески онъ остерегался, показаться сперва оправдающъ оное. Говорилъ, что оно праведно привлекло на себя гнѣвъ отъ Римскаго Народа; призналъ его преступленiя: припомнилъ о нескромномъ Посольствѣ, которое нахальнымъ надменiемъ говорившаго рѣчь, здѣлалось еще законопреступнѣйшее. Но просилъ онъ Сенатъ, здѣлать разность между цѣлымъ Народомъ, и нѣкоторыми вымѣтными обывателями, которыхъ онъ готовъ имъ выдать. Представилъ, что нѣтъ республiки, нѣтъ города, который бы не имѣлъ въ себѣ нѣсколькихъ негодныхъ гражданъ. Что впрочемъ, ставятся имъ въ преступленiе только нѣкоторые рѣчи, безумные подлинно, продерзосные, и сумозбродные, [признавая, что сей есть нравъ и недостатокъ всего Народа], но на которые мудрыи

Полiб. Посол. 93. 99. 100. Лiв. кн. 45. числ. 20. 25.

рыи люди обыкновенно мало смотрятъ, и не наказываютъ за нихъ кранею срогостію, равно какъ Юпітеръ не поражаетъ Перуномъ всѣхъ такихъ, кои говорятъ объ немъ не благоговѣйно. ,, Но, говорилъ онъ, почитается Неутралітетъ, въ которомъ мы пребывали во время послѣднія войны, достовѣрнымъ доказательствомъ ,, нашего недоброхотства къ вамъ. (а) Есть ли какой ,,, судъ въ Свѣтѣ, въ которомъ бы намѣреніе, когда оно ,,, не произведено дѣломъ, казнимо было какъ самое дѣйствіе? Но будь такъ, что вы произведете вашу срогость до сего излишества; однако, казнь, по крайней мѣрѣ, не можетъ упасть праведно, какъ токмо ,, на тѣхъ, кои имѣли такое намѣреніе, а самая большая часть изъ насъ есть неповинна. Полагая, что ,, нашъ Неутралітетъ, и бездѣйствіе, дѣлаютъ насъ ,, всѣхъ виноватыми; но вещественные услуги, показанные отъ насъ вамъ на двухъ прошедшихъ войнахъ, ,, долженствуютъ ли почтены быть за ничто, и могутъ ли не покрыть упущенія, причитаемаго намъ ,, на послѣдней? Пускай Філіппъ, Антіохъ, и Персей ,, здѣлаютъ здѣсь опредѣленіе по нашему дѣлу. Два ,, первыи голоса истинно будутъ по насъ, и насъ ,, оправятъ: а третій, по самой большой мѣрѣ, и по ,, срогости, покажется сомнителенъ и неизвѣстенъ. ,, Можетель вы, въ семъ состояніи, опредѣлить смерть ,, Родійцамъ: ибо опредѣленіе ваше положитъ, быть ли ,, впредь должно будетъ Родосу, или всеконечно ему истребиться. Вы можете намъ обявить войну, но не можете ,, имѣть ея на насъ: ибо ни единъ изъ Родосцовъ не подниметъ ,, противъ васъ оружія. Если вы пребудете въ вашемъ гнѣвѣ; то мы будемъ просить у васъ времени, отъѣхать ,, въ Родосъ, и дать тамъ отповѣдь о нашемъ Посольствѣ: и въ тотъ же самый часъ всѣ, сколько ни есть ,, въ городѣ мужей, женщинъ, и вольныхъ людей, ся-
,, демъ

(а) Neque moribus, neque legibus vllius ciuitatis ita comparatum esse, vt, si quis vellet inimicum perire, si nihil fecerit quo id fiat, capitis damnetur.

Liu. lib. 45. n. 24.

„ демъ мы на суда со всѣмъ нашимъ добромъ и имѣнïемъ: „ оставляя нашихъ боговъ общихъ и особенныхъ, при- „ плывемъ въ Римъ: а повергнувши къ вашимъ стопамъ „ все наше золото и серебро, мы и сами отдадимся „ вамъ, и отдадимъ также нашихъ женъ и дѣтей въ „ вашу волю. Мы претерпимъ здѣсь при вашемъ видѣнïи „ все, что вы повелите намъ терпѣть. Ежели Родосъ „ осужденъ на грабленïе и на сожженïе; то, по край- „ ней мѣрѣ, мы не будемъ видѣть его нещастïя. Вы мо- „ жете опредѣленïемъ вашимъ обявить насъ непрïятеля- „ ми: но тайный голосъ, исшедшïй изъ глубины нашего „ сéрдца, произнесетъ противное вашему опредѣленïю; „ и какую непрïязнь ни здѣлаете вы намъ, однако не „ найдете въ насъ, какъ токмо себѣ друговъ и слугъ „ покорныхъ „.

По сей рѣчи, Послы пали въ землю, а держа масличные вѣтви, простирали рýки къ Сенаторамъ прошенïемъ у нихъ мира. Когда имъ велѣно выступить изъ Сената; то начаты собираемы быть голосы. Всѣ, служившïи въ Македонïи Консулами, или Преторами, или ихъ Намѣсниками, и видѣвшïи вблизи безумное Родïйцовъ надменïе, и недоброхотство ихъ къ Римлянамъ, были имъ, мнѣнïями своими, очень противны. М. Порцïй-Катонъ, оный славный Цéнсоръ, вѣдомый по своей суровости, которая часто была свирѣпостïю, умягчился здѣсь въ пользу Родïйцамъ, и говорилъ за нихъ весьма живо и краснорѣчиво. Титъ-Лïвïй не внесъ его рѣчи въ свою Ïсторïю, длятого что она находилась тогда въ сáмомъ Катоновомъ Сочиненïи, названномъ Origines [начáла], куда онъ внесъ всѣ свои рѣчи.

Есть причина жалѣть по утратѣ толь драгоцѣннаго Собранïя. Авлъ-Геллïй соблюлъ для насъ нѣсколько отрывковъ или остатковъ отъ сея Катоновы рѣчи, по коимъ видно, что онъ употребилъ почитай тѣжъ сáмыя доказательства, кои и Посолъ Родïйскïй. Я приведу нѣкоторыя мѣстá по Латïнски въ низу страницы подъ чертою, чтобъ вспомощи Читателю въ познанïи и разсмотрѣнïи слога мужественнаго и сильнаго, въ чемъ состояло Римское краснорѣчïе въ тѣ древнïя вре- Кн. 7. Гл. 3.

 мена,

мена, въ кои больше старались о силѣ мыслей, нежели о красотѣ рѣчей.

Катонъ на́чалъ свою́ рѣчь представленїемъ Римлянамъ, что имъ не должно, для одержанныя побѣды надъ Македонскимъ Царемъ, попускаться въ восторгъ преизбыточныя радости. Что благополучныя преспѣянїя обыкновенно вдыхаютъ гордость и нахальство. Что онъ боится, дабы какъ въ настоящемъ совѣщанїи не предвосприято было худое вершенїе, и не́-далобъ исчезнуть пустой радости, въ которую всѣ стремительно попустятся. (а) „ Нещастїе, говорилъ онъ, укрощая разумъ, возвращаетъ насъ къ намъ самимъ, и научаетъ, „ что́ намъ должно дѣлать. Благополучїе, напротивъ „ того, приводитъ какъ къ нѣкоторому заблужденїю „ радостїю, происходящею отъ того, и отнимаетъ у „ насъ изъ глазъ ту сторону, которую спокойное со„стоянїе духа далобъ намъ видѣть, и ей слѣдовать. „ Тогоради, Господа́, я всеконечно такъ рассуждаю, „ чтобъ намъ отложить на нѣсколько дней вершенїе сему „ дѣлу, пока мы, успокоившись отъ наглаго возмуще„нїя въ нашей радости, придемъ сами въ себя, и воз„ можемъ оное рассмотрѣть зрѣляе „. Прибавляетъ онъ, что не сомнѣвается, чтобъ Родїйцы не желали, дабы Римлянамъ не побѣдить Персея; но сїе ихъ желанїе есть общее имъ со всѣми другими Народами: желанїе, которое не происходитъ отъ ненависти ихъ къ Римлянамъ, но отъ любви къ собственной своей вольности, о которой бояться, имѣютъ они праведную причину, когда нѣтъ никого, ктобъ былъ въ состоянїи спорить намъ

(a) Scio solere plerisque hominibus rebus secundis atque prolixis, atque prosperis animum excellere, superbiam atque ferociam augescere atque crescere: quod mihi nunc magnae curae est, quia haec res tam secunde processit, ne quid in consulendo aduersi eueniat, quod nostras secundas res confutet; neue haec laetitia nimis luxuriose eueniat. Aduersae res se domant, et docent, quid opus sit facto: secundae res laetitia transuersum trudere solent a recte consulendo atque intelligendo. Quo maiore opere edico suadeoque, vti haec res aliquot dies proferatur, dum ex tanto gaudio in potestatem nostram redeamus.

намъ въ силѣ, и когда мы здѣлаемся верьховными Господами надъ всѣми Народами . . . Впрочемъ, Родосцы не-дали помощи Персею. „(a) Все ихъ преступленїе, „по мнѣнїю самыхъ жестокихъ ихъ гонителей, состоитъ въ томъ, что они мыслили воевать противъ насъ и „на насъ восстать. Но давноль одна токмо мысль, „одно токмо намѣренїе стало достойно казни? Есть „ли кто изъ насъ, который бы захотѣлъ быть подверженъ такому правилу? Чтожъ до меня; то ябъ не „хотѣлъ ему слѣдовать„. „(b) Родїйцы спесивы, говорятъ. Печальнобъ и досадно мнѣ было, ежелибъ „дѣти мои могли меня такъ укарять по правдѣ. Но наконецъ, что намъ дѣлаетъ ихъ спесь? Присталоль „намъ, винить ихъ за то, что они спесивѣе насъ „самихъ„?

Мнѣнїе Сенатора толь важнаго и толь почтеннаго, каковъ былъ Катонъ, не допустило воевать на Родосцовъ. Отвѣтъ данный имъ не объявлялъ ихъ Непрїятелями, но не почиталъ ихъ и какъ Союзниковъ, и оставлялъ еще дѣло въ сомнѣнїи. Повелѣно имъ, вывесть Правителей своихъ изъ Лѣкїйскихъ и Карїйскихъ городовъ. Сїи области отданы имъ были по разбитїи Антїоха. А теперь у нихъ отняты въ казнь. Повелѣно имъ также очистить Кавнъ и Стратонїку. Первый городъ купили они за двѣсти талантовъ [за-сто за-дватцать тысячь рублей] у Птолемеевыхъ Полководцовъ; а вторый имъ былъ данъ отъ Антїоха и Селевка: получали они съ обоихъ сихъ городовъ сто дватцать талантовъ [семдесятъ двѣ тысячи рублей] на каждый годъ. Въ тожъ самое время пожалованъ островъ Делосъ увольненїемъ отъ платы пошлинъ; отъ чего уменьшились

(a) Qui acerrime aduersus eos dicit, ita dicit hostes voluisse fieri. Et quis tandem est nostrum, qui, quod ad se se attinet, aequum censeat quempiam poenas dare ob eam rem, quod arguatur male facere voluisse? Nemo opinor: nam ego, quod ad me attinet, nolim.

(b) Rhodienses superbos esse aiunt, id obiectantes quod mihi a liberis meis minime dici velim. Sint sane superbi. Quid id ad nos attinet? Id-ne irascimini, si quis superbior est, quam nos?

лись знатно Родійскіи доходы. Ибо, вмѣсто того что прежде получали они сихъ пошлинъ цѣлый Милліонъ драхмъ [сто тысячъ рублей], не получали уже потомъ больше ста пятидесяти тысячъ драхмъ [пятнатцати тысячъ рублей].

Сенатскій отвѣтъ, разсѣявшій въ Родосѣ страхъ, чтобъ Римляне не возстали войною на Республику, показалъ сносны всѣ другіе налоги: сіе дѣлается обыкновенно, что чаяніе великихъ нещастій притупляетъ чувствованіе къ меньшимъ. Коль ни-были жестоки сіи повелѣнія, они имъ подверглись, и немедлѣнно ихъ исполнили. Тотчасъ опредѣлили они въ даръ Римлянамъ Корону цѣною въ (*) десять тысячъ червонныхъ золотыхъ, и выбрали на поднесеніе оныя Адмирала Өеодота. Повелѣно ему домогаться о союзѣ съ Римлянами. Родійцы не просились въ оный по сіе время, хотя уже почитай было тому сто сорокъ лѣтъ, какъ они имѣли участіе въ самыхъ славныхъ походахъ сея Республики. Въ семъ состояла ихъ Политика. Они не хотѣли заковать въ узы свою вольность клятвенными обѣщаніями и трактатами, дабы, пребывающіи въ вольности, и владѣющіи сами собою, могли они или подавать помощь Царямъ во время нужды, или оную получать отъ нихъ при случаѣ. Въ настоящемъ обстоятельствѣ требовали они сильнымъ образомъ союза, не для того, чтобъ имъ быть безопаснымъ отъ другихъ Державъ, ибо они боялись только однихъ Римлянъ, но чтобъ развѣять, сею премѣною въ поступкѣ, всѣ печальныя подозрѣнія на ихъ Республику. Не пожалованы они еще Союзомъ. Домоглись они того въ слѣдующій годъ по долговременныхъ и сильныхъ прошеніяхъ. Тиберій-Гракхъ, прибывшій весьма не давно изъ Азіи, куда онъ былъ посыланъ Наказнымъ для изслѣдованія ея состоянія, былъ имъ превеликою помощію. Онъ объявилъ, что Родосцы исполнили точно Сенатскія повелѣнія, и что казнили смертію стояв-

(*) Сія сумма могла быть въ двадцать четыре тысячи рублей, полагая Греческій червонный [Χρυσȣ̃ς] въ два рубля въ четыре гривны нашихъ.

стоявшихъ за Персея. По засвидѣтельствованіи толь благопріятномъ, приняты Родосцы въ Союзъ съ Римскою Республікою.

Я объявилъ ужé выше, что Этолійцы явились къ Павлу-Эмілію въ черномъ одѣяніи по возвращеніи его изъ путешествія по Греціи, и что онъ ихъ слушалъ въ Амфіполѣ. Причина ихъ жалобъ состояла въ томъ, что Лiцiскъ и Тісіппъ, коихъ упованіе на Римлянъ, длятого что они были имъ предáнными, дѣлало многомощными въ Этоліи, окружили Сенатъ ихъ воинами, данными имъ отъ Бебія, коммандовавшаго въ той области отъ Римлянъ, что они умертвили пять сотъ пятьдесятъ человѣкъ изъ главныхъ того Народа, коихъ вина была, стояніе ихъ за Персея; что премногое число другихъ посланы въ ссылку, а имѣніе всѣхъ ихъ отдано доносителямъ на нихъ. Павелъ-Эмілій выслушалъ ихъ жалобы. Весь сыскъ, какой имъ учиненъ, состоялъ въ томъ, чтобъ узнать, не съ которыя стороны́ была несправедливость и наглость, но кто стоялъ за Персея, или за Римлянъ. Смертноубійцы отпущены правыми. Объявлено, что умершіи убиты праведно, а другіи праведножъ сосланы. Одинъ токмо Бебій осужденъ, что онъ служилъ той кровопитной кáзни. Но чегожъ ради осуждать, ежели казнь та праведна? А буде она несправедлива; то длячего оправлены заводчики оныя? Лив. Кн. 45. Числ. 28. 31.

Сей судъ разнесъ страхъ по всѣмъ, кои доброхотствовали нѣсколько Персею, и умножилъ чрезвычайно надменіе и нахальство въ стоящихъ за Римъ. Между Главными во всякомъ городѣ, находилось три рода. Одни всеконечную имѣли преданность къ Римлянамъ, другіи держались дружбы съ Царями: тѣ и другіи, ища милости подлыми ласкательствами въ своихъ защитникахъ, дѣлали себя сильными въ своихъ городахъ, кои они утѣсняли. Третій родъ такихъ былъ гражданъ, которыи, бывши противны обоимъ первымъ, хранили нѣкакую средину, не стоя́ ни за Римлянъ, ни за Царей, но защищая явно Уставы и Вольность. Сіи послѣдніи, въ сáмой вещи, были очень почитаемы и любимы, каждый въ своемъ городѣ; но нé-было у нихъ никакія силы. Всѣ чины, всѣ посольства, всѣ отмѣны и награжденія давались

вались тѣмъ, которыи были съ Римскія стороны по разбитіи Персея. Сіи употребляли свою силу на всеконечное погубленіе всѣхъ, кои были разнаго съ ними мнѣнія.

Съ такимъ намѣреніемъ, прибыли они въ великомъ множествѣ, изъ всѣхъ Греческихъ частей, къ онымъ десятерымъ Наказнымъ, присланнымъ отъ Сената для разряда въ дѣлахъ. Объявили они симъ, что, сверьхъ явно стоявшихъ за Персея, находятся многіи другіи тайными Непріятелями Римлянамъ, которыи, подъ видомъ Защищенія вольности, возмущаютъ на нихъ сердца во всѣхъ; и что никогда сіи городы не будутъ пребывать въ тишинѣ, и совершенно Римлянамъ подвержены, ежели, по низложеніи противныя стороны, не утвердится сильно власть оныхъ, которыи всѣмъ сердцемъ стараются о пользахъ Республіки Римскія. Десяти человѣкамъ Наказнымъ полюбились очень такія доказательства, и взяли ихъ въ правило своей поступкѣ. Какія справедливости можно ожидать отъ такова Собранія, въ коемъ предвоспріято намѣреніе почитать злодѣями, и поступать съ ними какъ съ такими со всѣми, кои не стояли съ Римскія стороны, а снабдѣвать всякими благодѣяніями и милостями, которыи на нихъ будутъ доносить, и здѣлаются имъ Непріятелями? Вотъ же до чего доводятъ славолюбіе и властолюбіе. Приводятъ они въ слѣпоту, чтобъ не видѣть всѣхъ должностей и всѣхъ благопристойностей, и потребляютъ справедливость такъ, какъ и все прочее, когда она бываетъ препоною нашимъ похотѣніямъ! Языческая добродѣтель висѣла на самомъ тонкомъ волоскѣ.

Ясно сіе было видимо при семъ случаѣ. Полководецъ Римскій, коему даны на письмѣ имена всѣхъ подозрительныхъ, призвалъ ихъ изъ Этоліи, Акарнаніи, Эпира, и изъ Беоціи, и повелѣлъ имъ слѣдовать за собою въ Римъ для оправданія своего. Посланы также Наказныи въ Азію, чтобъ сыскать всѣхъ, благопріятствовавшихъ Персею явно, или тайно.

А. М. 3837. Пр. I. Х. 167. Лів. кн. 45. числ. 31. Павзан въ Ахаїч. стран. 416. 417.

Изъ всѣхъ небольшихъ Греческихъ областей, никоторая не была противна столько Республікѣ Римской, сколько Ахайскій Союзъ, который по то время былъ страшенъ по числу и мужеству своего войска, по искусству

ству своихъ Полководцовъ, а особливо по согласію, бывшему между городами, изъ которыхъ оный состоялъ. Римляне, завидуя такой Державѣ, которая могла здѣлать препону властолюбивымъ ихъ намѣреніямъ, а особливо, буде она соединится съ Царемъ Македонскимъ или Сірійскимъ, старались привесть ея въ слабость, приводя въ несогласіе, и прекланяя тамъ къ себѣ любимцовъ, коихъ они возвышали своею силою въ достоинства, а чрезъ нихъ властвовали во всѣхъ Собраніяхъ Союза. Видѣли уже мы, какъ съ нимъ поступлено въ дѣлѣ изгнанниковъ Спартанскихъ. Но уже при семъ точно случаѣ, о коемъ мы здѣсь говоримъ, Римляне сразили всеконечно его вольность.

По разбитіи Персея, Калліkратъ, чтобъ довершить всеконечнымъ низложеніемъ отъ Римлянъ, коими онъ былъ взысканъ, стоявшихъ за вольность, которыхъ онъ почиталъ себѣ Непріятелями, воспріялъ дерзость, донесть именно десяти Наказнымъ на всѣхъ, на коихъ онъ имѣлъ подозрѣніе, что они были склонны, помогать Персею. Наказныи не почли за должное, написать только къ Ахеянамъ, какъ то они дѣлали въ разсужденіи другихъ Народовъ, повелѣвая имъ послать въ Римъ оныхъ изъ своихъ гражданъ, на коихъ донесено, что благопріятствовали Персею; но послали двоихъ изъ своего числа, чтобъ они сами обьявили такое повелѣніе Союзу. Двѣ причины привели ихъ къ сей поступкѣ. Первая, боялись они, чтобъ Ахеяне, кои очень были ревнительны по своей вольности, и весьма мужественны, не отказались быть послушны по простымъ написаннымъ къ нимъ письмамъ, и чтобъ Калліkратъ, и другіи доносители, не бѣдствовали о своемъ животѣ въ Собраніи: Вторая, что въ письмахъ найденныхъ у Персея, не нашлось ничего обличительнаго на Ахеянъ оговоренныхъ.

Оба изъ тѣхъ Наказныхъ, посланныхъ въ Ахаію, были К. Клавдій, и К. Доміцій-Энобарбъ. Одинъ изъ нихъ, несправедливѣе другаго, [Павзаній его не именуетъ] принесъ жалобы въ Собраніи, что многіи, изъ самыхъ сильныхъ въ Союзѣ, помогали Персею противъ Римлянъ, и требовалъ ихъ осудить, какъ достойныхъ смерти, послѣ чего онъ объ нихъ именно скажетъ. Симъ

пред-

представленіемъ взволновалось все Собраніе: закричали со всѣхъ споронъ, что не слыхано еще, чтобъ кого осуждать, прежде нежели будетъ объ немъ сказано; да и понуждали его, объявилъ бы онъ виноватыхъ. Такимъ образомъ бывши принужденъ изъясниться, отвѣтствовалъ онъ, по Калліkратову наученію, что всѣ бывшіи въ чинахъ, и коммандововшіи армеями, здѣлались въ томъ преступниками. Тогда Ксенонъ, который имѣлъ великую силу, и былъ крайно почитаемъ отъ Союза: „Я „коммандовалъ армеями, говорилъ онъ, и имѣю честь „быть Главный въ Союзѣ. Однако я кленусь, что „никогда ничего не дѣлывалъ противъ Римскія пользы, „и готовъ то доказать, хотя здѣсь въ Собраніи Ахей-„скомъ, хотя въ Римѣ предъ Сенатомъ„. Римлянинъ ухватился за сіе послѣднее слово, какъ за полезное его намѣреніямъ; да и повелѣлъ чтобъ всѣ, которыхъ оговорилъ Калліkратъ, именовавъ ихъ, отосланы были въ Римъ для своего оправданія. Крайняя здѣлалась горесть во всемъ Собраніи. Никогда не видывано еще ничего подобнаго тому ни при Філиппѣ, ни при Александрѣ сынѣ его. Сіи Государи, хотя и очень были сильны, не дѣлали позыва въ Македонію всѣмъ, кои были имъ противны, но отдавали на судъ Собранію Амфіктіонскому, природному ихъ Судіи. Римляне не слѣдовали сей умѣренности, но предпріятіемъ, кое можно назвать Тіранніческимъ, повлекли они, и отослали въ Римъ больше тысячи человѣкъ гражданъ са́мыхъ знатныхъ изъ Ахейскаго Союза. Калліkратъ наибольше сталъ быть мерзостенъ всѣмъ Ахеянамъ, и проклинаемъ отъ нихъ. Не хотѣли съ нимъ встрѣчаться, и съ нимъ быть купно: бѣгали отъ него какъ отъ сквернаго предателя; да и никто не мылся во всенародныхъ баняхъ по́слѣ его, ежели вся вода не выброшена будетъ.

Полібій, славный Історікъ, былъ въ числѣ сихъ изгнанниковъ. Мы уже́ видѣли, что Лікортъ, отецъ его, отмѣнилъ себя твердостію, съ какою онъ стоялъ за пользу Республіки Ахейскія, во время своего ею правленія. Онъ особливое приложилъ попеченіе о воспитаніи своего сына. Чтожъ касается до Політіки; то Полібію былъ учителемъ Лікортъ родитель его, великій Государственный

дарственный человѣкъ; а военному дѣлу научился онъ у Філопемена, самаго искуснаго и неустрашимаго Полководца въ древности. Въ сихъ точно обоихъ училищахъ, получилъ онъ себѣ оныя мудрыя наставленія къ правительству и къ военному искусству, кои самъ произвелъ въ дѣло, и предалъ будущему роду въ своихъ писаніяхъ.

Какъ скоро прибылъ онъ въ Римъ; куда слава объ немъ прежде его прилетѣла, и гдѣ достоинство его, заставило желать себѣ онаго самымъ великимъ людямъ въ Республикѣ. Присталъ онъ особливо къ двумъ сынамъ Павла-Эмілія, изъ которыхъ старшій перешелъ по пріемству въ фамілію Фабіевъ, а молодшій въ родъ Сціпіоновъ. Сей воспріятъ въ сына П. Корнеліемъ-Сціпіономъ, сына Сціпіона Афрікана, побѣдившаго Аннібала. Я говорилъ съ довольнымъ пространствомъ, при концѣ Карѳагенскія Ісmоріи, объ искренней дружбѣ Полібіевой съ симъ вторымъ сыномъ Павла-Эмілія, который низложилъ потомъ Нуманцію и Карѳагенъ. Сей молодый Римлянинъ почувствовалъ, коль драгоцѣненъ есть такой другъ; да и умѣлъ онъ употребить въ свою пользу мудрыя его наставленія и совѣты. Знатно что-въ Римѣ, Полібій сочинилъ большую часть своея Історіи, или, на меньшой конецъ, собралъ онъ извѣстія и записки къ сочиненію оныя.

Когда Ахеяне прибыли въ Римъ; то Сенатъ, не слушавъ ихъ и не слѣдовавъ дѣла, полагая безъ всякаго основанія и противъ всенародныя достовѣрности, что будто они слушаны и осуждены въ Собраніи Ахейскомъ, разослалъ ихъ по разнымъ городкамъ въ Італіи. Полібій былъ выключенъ изъ сего числа.

Ахеяне, въ удивленіи и въ горести о своихъ одноземцахъ, послали въ Римъ съ прошеніемъ, чтобъ благоволилъ Сенатъ разсмотрѣть ихъ дѣло; но отвѣтствовано имъ, что оно окончено, и что они сами то судили. По силѣ сего отвѣта, Ахеяне прислали паки тѣхже самыхъ Пословъ въ Римъ, [Эврей былъ первымъ въ нихъ] съ засвидѣтельствованіемъ еще предъ Сенаторами, что никогда тѣ Ахеяне не-были слушаны въ своей землѣ, и что никогдажъ по ихъ дѣлу суда тамъ не производилось. Итакъ Эврей вступилъ въ Сенатъ съ другими Послами,

Поліб. Посол. 105.

бывшими съ нимъ совокупно. Объявляетъ онъ повелѣнное ему , и проситъ , чтобъ наконецъ изслѣдовать оговоръ , и чтобъ не губить осужденныхъ не изъяснивъ ихъ винъ и преступленій , въ коихъ они оговорены. Что , весьма желательно , чтобъ самъ Сенатъ изслѣдовалъ дѣло , и обьявилъ преступниковъ : но буде важныя его управленія не даютъ ему времени къ сему ; тобъ благоволилъ отослать дѣло къ Ахеянамъ , кои здѣлаютъ такое правосудіе , что явно быть имѣетъ , сколько они отвращаются отъ злыхъ людей. Ничто не могло быть праведнѣе сего требованія ; да и Сенатъ былъ въ великомъ затрудненіи объ отвѣтѣ , какой бы на то дать. Съ одной стороны́ , не мнилъ онъ , чтобъ ему прилично было судить , ибо доносъ былъ неосновательный : съ другой же , буде отпустить Изгнанниковъ безъ суда , то симъ погубятъ они безвозвратно друговъ своихъ находящихся въ Ахаи́и. Сенатъ , чтобъ лишить Грековъ всея надежды къ возвращенію Изгнанниковъ , и здѣлать бы ихъ чрезъ то послушнѣйшими своимъ указамъ , написалъ въ Ахаію къ Калікрату , и въ другіе области къ Наперстникамъ Римскимъ , что ему не видится , чтобъ полезно имъ быть могло , илибъ ихъ землямъ , возвращеніе Изгнанниковъ въ свое Отечество. Сей отвѣтъ устрашилъ не токмо самихъ Изгнанниковъ, но и всѣ Греческіи народы. Печаль сія стала быть всеобщая. Удостовѣрились уже́, что нѣчего болѣе надѣяться объ оговоренныхъ Ахеянахъ , и что ихъ ссылка есть безвозвратная.

Поліб. Посол. 122. Однако , послали они паки Пословъ , коимъ повелѣно просить о свободѣ и возвращеніи Изгнанниковъ ; но просить того покорно , и на милость , дабы , защищеніемъ тѣхъ , не показаться имъ противными благоволенію Сенатскому. Не вылетѣло ничего въ ихъ рѣчи , которое не́-былобъ весьма умѣренное. Не взирая на то , Сенатъ пребылъ непреклоненъ , и объявилъ , что онъ твердо держится того , что уже́ опредѣлено.

Л. М. 3844. Пр І. Х. 160. Онж. Посол. 129. 130. Ахеяне, не отставая, посылали въ разныя времена многія Посольства , кои такойже всѣ имѣли успѣхъ : требовано ими особливо Полібіево возвращеніе. Имѣли они основательную причину , просить не отступно Сенатъ о показаніи милости своему одноземцу. Хотябъ много-

многократныя ихъ утружденія и не получили другаго себѣ плода, кромѣ чтобъ показать Римскую несправедливость явственнѣе; однако и по тому не должно ихъ почитать пустыми. Но многіи изъ Сенаторовъ сжалились ужé, и рассуждали, чтобъ свободить и отпустить Изгнанниковъ.

Ахеяне, увѣдомившись о семъ, чтожъ бы употребить въ свою пользу благосклонность сердецъ, послали послѣднее Посольство. Ужé тому прошло семнатцать лѣтъ, какъ Ахеяне сосланы; умерло изъ нихъ великое число. былъ великій споръ въ Сенатѣ: одни хотѣли чтобъ Изгнанниковъ свободить, и отдать имъ имѣніе ихъ, а другіи тому противились. Сціпіонъ, по прошенію Полібіеву, просилъ Катона объ Изгнанникахъ. Сей важный Сенаторъ вставъ, чтобъ говорить ему въ свой рядъ, „видя насъ, говорилъ онъ, препирающихся цѣлый день въ томъ, чтобъ только знать, „лучшель нѣкоторымъ бѣднымъ Греческимъ старикамъ „погребенымъ быть нашими могиляками, или ихъ земляками природными, не подумаютъ ли, что мы не „имѣемъ никакова дѣла„? Довольно было только сея одноя шутки, чтобъ постыдить Сенатъ за долговременное его упрямство, и чтобъ его преклонить наконецъ къ возвращенію Изгнанниковъ въ Пелопоннесъ. Полібій желалъ еще, чтобъ имъ отдана была честь и достоинства, какія они имѣли прежде своего изгнанія: Но, прежде нежели подалъ онъ свое прошеніе Сенату, и рассудилъ увѣдать напередъ мнѣніе Катоново, который ему сказалъ улыбаясь: „Ты не слѣдуешь, Полібій, мудрости „Улíссовой. Ты хочешь возвратиться въ Ціклопову пещеру по нѣкоторую бездѣльную рухлядишку, оставленную тобою тамъ„. Итакъ, Изгнанники возвратились въ свое Отечество: но изъ тысячи человѣкъ, сколько взято было, осталось ихъ тогда около трехъ сотъ только. Полібій не восхотѣлъ пользоваться сею милостію; или, буде онъ пользовался, то вскорѣ возвратился къ Сціпіону, потому что, по трехъ годахъ отъ сего, былъ онъ съ нимъ при осадѣ Карѳагена.

Плут. въ Катон. Ценс. стран. 341.

Л. М. 3854. Пр. I. Х. 150.

§. II.

ПОДЛЫЯ ЛАСКАТЕЛЬСТВА ПРУЗІЯ ВІѲІНІЙСКАГО ЦАРЯ ВЪ СЕНАТѢ. ЭВМЕНЪ, ПРИШЕДЬ ВЪ ПОДОЗРѢНІЕ РИМЛЯНАМЪ, НЕ МОГЪ ПОЛУЧИТЬ, ЧТОБЪ ЕМУ БЫТЬ ПУЩЕНУ ВЪ РИМЪ. АРІАРАТЪ, ЦАРЬ КАППАДОКІЙСКІЙ, УМИРАЕТЪ: СЫНЪ ЕГО, ТОГОЖЪ ИМЕНИ, СТАЛЪ ЕМУ ПРЕЕМНИКОМЪ. СМЕРТЬ ЭВМЕНОВА. АТТАЛЪ, БРАТЪ ЕГО, НАСТАЛЪ ПО НЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ, КАКЪ ОПЕКУНЪ СЫНУ ЕГО, КОТОРЫЙ БЫЛЪ ОЧЕНЬ МЛАДОЛѢТЕНЪ. ВОЙНА МЕЖДУ АТТАЛОМЪ И ПРУЗІЕМЪ. СЕЙ, ХОТѢВШІЙ УМЕРТВИТЬ СЫНА СВОЕГО НІКОМЕДА, УБИТЪ САМЪ ОТЪ ОНАГО. ПОСОЛЬСТВО ТРЕХЪ СЛАВНЫХЪ ФІЛОСОФОВЪ АѲИНЕЙСКИХЪ ВЪ РИМЪ. ДРУГОЕ ПОСОЛЬСТВО ОТЪ МАССІЛІЙЦОВЪ [МАРСЕЛЬЦОВЪ]. ОТСТУПЛЕНІЕ О ГОРОДѢ МАССІЛІИ [МАРСЕЛИ].

По разбитіи Персея приходили ежедневно въ Римъ новыя Посольства, то съ поздравленіемъ Римлянамъ тою ихъ побѣдою, то съ оправданіемъ, или извиненіемъ за благопріятство, какое кто показался имѣвшій къ тому Государю, то наконецъ съ принесеніемъ жалобъ Сенату на нѣкоторыхъ Союзниковъ. Мы уже объявили, что касалось до Родосцовъ и до Ахейцовъ. Я соберу въ сей Параграфъ что принадлежитъ до Эвмена Царя Пергамскаго, до Прузія Віѳінійскаго Царя, и что до нѣкоторыхъ другихъ особливыхъ дѣлъ.

А. М. 3838. Пр. І. Х. 166. Поліб. Посол. 97. Лів. Кн. 45. Числ. 44.

Прузій, прибывшій въ Римъ съ привѣтствіемъ Сенату и Народу Римскому въ благополучномъ успѣхѣ войны съ Персеемъ, обесчестилъ тамъ Царское Величество подлыми ласкательствами. Сперва онъ показалъ себя Посланнымъ отъ Сената, чтобъ его встрѣтить и принять, явившись предъ нихъ имѣя голову обриту, одеждужъ и обувь отпущеническую; потомъ поздравляя Посланныхъ: *вы видите*, говорилъ онъ имъ, *одного изъ вашихъ Отпущениковъ, готоваго дѣлать все что вамъ угодно будетъ, и послѣдовать всему неотмѣнно, что дѣлается у васъ.* При вступленіи своемъ въ Сенатъ, сталъ онъ у

дверей прямо противъ сидящихъ Сенаторовъ, руки повѣсивъ; потомъ палъ въ землю, и поцѣловалъ порогъ. Послѣ сего, говоря Собранію: я васъ поздравляю боги спасители, закричалъ онъ голосно. Рѣчь его сходствовала съ симъ началомъ. Полибій говоритъ, что стыдно ему оную вносить въ свою повѣсть. Окончилъ онъ прося, чтобъ Народъ Римскій возобновилъ съ нимъ Союзъ, и пожаловалъ бы его нѣкоторыми землями, взятыми у Антіоха, коими Галлы завладѣли, такъ что никто ихъ онымъ не давалъ. Наконецъ, препоручилъ Сенату сына своего Никомеда. Все ему было пожаловано: назначены токмо Наказныи для изслѣдованія состоянія оныхъ земель. Титъ-Лівій, повѣствуя о семъ слушаніи, опускаетъ ползающіе Прузіевы подлости, о которыхъ утверждаетъ, что Римскіи Историки о нихъ не упоминаютъ: но они показываютъ впрочемъ великую часть того, что о томъ говоритъ Полибій. Подлинно, онъ здѣлалъ не безъ основанія: ибо подлости оные бесчестятъ, по крайней мѣрѣ, столькожъ самый Сенатъ, который оные сносилъ, сколько и Государя дѣлавшаго тѣ.

Едва токмо Прузій выѣхалъ изъ Рима, какъ увѣдомленось, что Эвменъ уже близко. Сія вѣдомость привела Сенатъ въ затрудненіе. Государь сей, во время войны на Персея, поступилъ такимъ образомъ, что не можно было почитать его ни другомъ, ни недругомъ. Были на него сильныя подозрѣнія, а не достовѣрныя доказательства. Пустить его на слушаніе, то тѣмъ объявить, что онъ невиноватъ: осудить того какъ винной, то привесть его къ необходимой войнѣ, и возвѣстить всѣмъ какъ громкимъ голосомъ, что въ нихъ не было благоразумія въ награждавшихъ благодѣяніемъ и честію такова Государя, въ коемъ не знали они нрава. Чтожъ бы убѣжать отъ сихъ неудобностей; то Сенатъ выдалъ указъ, коимъ, подъ видомъ что дорого становится Республикѣ принятіе Царей, пріѣжжающихъ въ Римъ, запретилъ вобще всѣмъ Царямъ вступать въ свой городъ; да и повелѣлъ онъ объявить тотъ указъ Пергамскому Царю, который безъ труда выразумѣлъ, куда оный клонился. Итакъ, возвратился онъ въ свои области.

Полиб. тамж.

Л. М. 3839. Пр. I. Х. 165. Поліб. Посол. 97. 102. 104. 105. 106. 119. 121.

Сіе бесчестіе ободрило его Непріятелей, а въ холодность привело Союзниковъ. Прузій послалъ на него Посольство въ Римъ, съ жалобами на набѣги онаго въ Виѳинію. Присовокупилъ онъ, что сей Государь имѣетъ тайное сношеніе съ Антіохомъ, что оскорбляетъ всѣхъ, кои кажутся благопріятствующими Римлянамъ, и что особливо обижаетъ Галло-Грековъ своихъ соседей, не храня въ рассужденіи ихъ Сенатскихъ указовъ. Сіи также прислали въ Римъ Пословъ, съ жалобами отъ себя, кои они повторяли потомъ многажды, равно какъ и Прузій. Сенатъ не объявилъ еще себя на него. Удовольствовался онъ помогать, и поспѣшествовать постороннимъ образомъ Галло-Грекамъ во всемъ, чемъ можно ему было, не дѣлая несправедливости явныя Эвмену.

Царь Пергамскій, коему вступленіе въ Римъ запрещено было, прислалъ туда Аттала и Атенея своихъ братьевъ, которымъ бы отвѣтствовать на оговоры нанесенныи на него. Защищеніе ихъ такое было, что отразило оно твердо всѣ жалобы принесенные на Царя, которымъ такъ стали всѣ довольны, что отпущены они въ Азію съ честію и съ дарами. Однако не загладили совершенно затвердѣлыхъ мнѣній на ихъ брата. Сенатъ отправилъ Сулпиція-Галла, и Манія-Сергія, повелѣвъ имъ навѣдаться тайнымъ образомъ, не дѣлаютъ ли Антіохъ и Эвменъ совокупно какова замысла противъ Римлянъ.

Поліб. въ изъят. Валес. стран. 145.

Сулпицій поступилъ при семъ случаѣ очень не благоразумно. Сей былъ человѣкъ тщеславный, и старался показать себя восстаніемъ на Эмена. Когда онъ прибылъ въ Азію; то объявилъ всѣмъ городамъ, чтобъ, имѣющіи жалобы на того Государя, являлись къ нему въ Сардесъ. Тамъ, чрезъ десять дней, слушалъ онъ спокойно всѣ доношенія, какія были на Эвмена: вольность сія возбудила всѣхъ недовольныхъ, и отворила двери всяческимъ Клеветамъ.

Л. М. 3840. Пр. I. Х. 164.

Тіберій-Гракхъ, коего Сенатъ прислалъ на другой годъ въ Азію длятогожъ самаго, принятъ отъ Эвмена и Антіоха такимъ образомъ, который его удостовѣрилъ, что нѣчего было бояться отъ сихъ обоихъ Царей: такую онъ учинилъ и отповѣдь Сенату. Далъ также доброе засвидѣтельствованіе о поступкахъ Аріарата

па Каппадокійскаго Царя, коего съ сестрою Эвменъ сочетался бракомъ. Государь оный скончался нѣсколько времени спустя послѣ того. Сынъ его Аріаратъ, по прозванію Філопаторъ, насталъ по немъ наслѣдникомъ. Родился сей отъ Антіохиды, дочери Антіоха великаго; а отецъ его намѣренъ былъ, когда тотъ пришелъ въ возрастъ, уступить ему свое Царство: но сынъ на сіе отнюдь не восхотѣлъ согласиться. Сія есть причина, что прозванъ онъ Філопаторомъ, тоесть, любящимъ своего отца. Дѣйствіе весьма похвальное въ такомъ вѣкѣ, въ который обыкновенно пріобрѣтаемы были Царства отцеубійствами!

Л. М. 3842. Пр. І. Х. 162. Діод. Эолог. стран. 895.

Какъ скоро сей молодый Царь сѣлъ на Престолъ; то отправилъ Пословъ въ Римъ, прося возобновить союзъ, какой былъ у его отца съ Римлянами; что и здѣлано съ нимъ, еще ему съ хвалою.

Поліб. Посол. 121.

По нѣскольком отъ того времени, хотя Эвменъ и помогалъ ему всѣми своими силами, Димитрій, Царь Сірійскій, низложилъ его съ Престола, а возвелъ на оный одного изъ его старшихъ братовъ, бывшаго подложнымъ сыномъ, и именовавшагося Голоферномъ. Аріаратъ ушелъ въ Римъ. Похититель и Димитрій прислали туда своихъ также Пословъ. Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ обоимъ братамъ Царствовать совокупно. У Римлянъ сія політика велась очень обыкновенно, чтобъ такимъ образомъ раздѣлять Царство между братіями, дабы ихъ тѣмъ раздѣленіемъ приводить въ слабость, и оставлять между ними всегдашнія сѣмена несогласій. Атталъ, въ первыя лѣта его Царствованія, утвердилъ того совершенно на Престолѣ, побѣдивъ и изгнавъ соперника ему.

Л. М. 3845. Пр. І. Х. 159. Поліб. Посол. 126. Л. М. 3847.

Эвменъ находился всегда въ подозрѣніи у Римлянъ, и имѣлъ почитай непрестанно войну съ Прузіемъ, или съ Галло-Греками. Напослѣдокъ онъ умеръ, Царствовавъ тритцать (*) восемь лѣтъ. Преемникомъ своему Царству оставилъ сына своего Аттала, по про-

Л. М. 3845. Пр. І. Х. 159. Страбон. кн. 13. стран. 624.

(*) Страбонъ счисляетъ токмо тритцать три года царствованія его: но утверждаютъ, что-то-погрѣшность.

прозванію Філометора, младенца еще, коего родилъ отъ Стратоніки сестры Аріаратовы; а опекуномъ сыну своему, и правителемъ Государству, опредѣлилъ брата своего Аттала Філаделфа, который правилъ Царствомъ чрезъ двадцать лѣтъ съ годомъ.

Поліб. въ примѣр. Доброд. и Порок. стран. 165.

Полібій великую хвалу дѣлаетъ Эвмену. Сей Государь, говоритъ онъ, имѣлъ тѣло слабое и нѣжное; но великую душу, и исполненную преизрядныхъ умствованій. Не уступалъ онъ многими другими свойствами Царямъ своего времени; а похвальными своими склонностями, онъ ихъ всѣхъ превосходилъ. Пергамское Царство, когда онъ то получилъ отъ своего отца, состояло въ са́момъ маломъ числѣ городовъ, кои едва были достойны городами назваться. Онъ его здѣлалъ толь сильнымъ, что могло оно почитай равняться съ са́мыми большими Государствами. Не одолженъ онъ былъ ничемъ ни слѣпому случаю, ни фортунѣ: сіе все говоритъ Полібій. Все ему пришло отъ его благоразумія, отъ неусыпныхъ его трудовъ, и отъ проворства. Алча славы, здѣлалъ онъ весьма больше добра Греціи, и обогатилъ болѣе простыхъ людей, нежели который изъ Государей его вѣка. Чтожъ бы довершить изображеніе его; то имѣлъ онъ толикое искусство къ привлеченію себѣ почтенія отъ трехъ братовъ, и къ содержанію ихъ въ своей вла́сти, однако не дая имъ того чувствовать, что, хотя они были всѣ трое въ возрастѣ, и имѣли таланты къ предпріятіямъ сами собою, и къ раздѣленію съ нимъ должностей владѣнія, не вышли никогда изъ предѣловъ послушанія, но пребыли съ нимъ неразрывно въ согласіи, а равною ревностію къ его службѣ, помогли ему защитить и увеличить Царство. Трудно изобрѣсть подобный примѣръ власти надъ братами, соединенныя съ согласіемъ ненарушимымъ!

Не должнобъ было мнѣ миновать здѣсь одно дѣло, которое приноситъ много че́сти памяти Эвменовой; оно есть, что онъ собралъ и учредилъ славную бібліотеку Пергамскую, или, на меньшой конецъ, знатно ея умножилъ: но я отлагаю говорить объ ней индѣ.

Несо-

Несогласіе, кое почитай всегда пребывало между Прузіемъ и Эвменомъ, продолжалось и при Атталѣ Преемникѣ послѣднему. Прузій, побѣдивъ его сраженіемъ, вступилъ въ Пергамъ; а болѣзнуя несказанно, что не захватилъ его особы, возложилъ свое мщеніе на статуи и божницы, опроверженіемъ и сожженіемъ всего, что ему попадалось на его пути. Атталъ послалъ брата своего Атенея въ Римъ съ прошеніемъ помощи у Сената, который запретилъ Прузію, продолжать войну на Аттала, и присылалъ къ нему многія Посольства въ разныя времена, коихъ отъ повелѣній избѣгалъ онъ или отсрочками, или еще и нарушеніями вѣрности, длятого что нѣкогда предпріялъ-было, подъ видомъ свиданія, захватить въ руки и Римскаго Посла, и Аттала. Умыселъ его увѣданъ, и остался безъ исполненія; но злодѣйство чрезъ то не стало меньшимъ. Римъ, въ другія времена, наказалъ бы онаго цѣлымъ искорененіемъ его Царства. Тогда удовольствовался онъ токмо присланіемъ къ нему десяти Наказныхъ, коимъ повелѣно окончить сію войну, и принудить Прузія къ удовольствованію Аттала за убытки ему причиненныи. Однако Атталъ, при помощи своихъ Союзниковъ, собралъ многолюдное войско какъ сухопутное такъ и морское. Все было готово и клонилось къ начатію похода, когда пришла вѣдомость, что Наказныи прибыли. Атталъ съ ними свидѣлся. По нѣсколькихъ сношеніяхъ о настоящемъ дѣлѣ, отправились они въ Виѳинію. Тамъ объявляютъ Прузію данныя имъ повелѣнія для него отъ Сената. Сей Государь восхотѣлъ принять часть изъ повелѣннаго ему, а премногому изъ того послушенъ быть отказался. Наказныи, воспріявши въ досаду такое сопротивленіе, разрываютъ союзъ и дружбу съ нимъ, и возвращаются тотчасъ въ Пергамъ, а Прузія оставляютъ въ крайнемъ беспокойствіи. Присовѣтовали они Атталу, стать съ войскомъ на границахъ своего Царства, не дѣлающему прежде отъ себя никакова непріятельскаго дѣйствія; а нѣкоторыи изъ нихъ возвратились въ Римъ, съ вѣдомостію Сенату о бунтованіи Прузіевомъ. Наконецъ, отворилъ онъ глаза; а новыи Наказныи, присланныи изъ Рима, и принудили его по-

Л. М. 3848. Пр. I. Х. 156. Поліб. Посол. 128. 129. 133. 135. 136.

Л. М. 3849. Пр. I. Х. 155.

ложить оружіе, да и подписать мирный трактатъ, преднаписанный ему. Сей трактатъ содержалъ: что Прузій дастъ нынѣ десять вооруженныхъ галеръ Атталу; что заплатитъ онъ ему пять сотъ талантовъ [триста тысячъ рублей] во время дватцати лѣтъ; что оба Царя пребудутъ въ предѣлахъ своихъ областей, какіи были прежде войны; что Прузій, въ награжденіе за убытки, причиненныи землямъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ городовъ, кои именованы, заплатитъ имъ сто талантовъ [шестьдесятъ тысячъ рублей]. Когда онъ принялъ и подписалъ сіи договоры; тогда Атталъ отвелъ войско, какъ сухопутное такъ и морское, назадъ въ свое Государство. Симъ образомъ окончилась война, коя отъ ссоръ у Аттала съ Прузіемъ загорѣлась.

Полиб. Посол. 140 Молодый Атталъ, сынъ Эвменовъ, когда миръ утвержденъ между обѣими державами, здѣлалъ путешествіе въ Римъ, чтобъ показать себя Сенату, чтобъ испросить продолженіе его дружбы, и, безъ сомнѣнія притомъ, чтобъ возблагодарить за покровительство, показанное дядѣ его, царствовавшему его именемъ. Получилъ онъ отъ Сената всѣ знаки дружбы, какихъ могъ ожидать, и всякую честь, приличную его лѣтамъ: послѣ чего, отбылъ въ свою державу.

Л. М. 3855. Пр. І. Х. 149. Аппіан. въ Митрідатич. стран. 175. Юстин. кн. 34. гл. 4. Прузій прислалъ также потомъ сына своего Нікомеда въ Римъ; а познавъ, что онъ тамъ былъ почитаемъ, повелѣлъ ему требовать у Сената, чтобъ ему отпущена была сумма, оставшаяся къ заплатѣ Атталу. Присовокупилъ онъ къ нему посломъ Мена. Сему повелѣлъ умертвить тайно онаго молодаго Царевича: сіежъ длятого, чтобъ оставить наслѣдіе дѣтямъ, рожденнымъ отъ вторыя жены. Отъ милости просимыя Прузіемъ отказано ему, длятого что Посолъ Атталовъ показалъ, что сія сумма весьма была меньше убытковъ причиненныхъ его Государю. Менъ, вмѣсто чтобъ исполнить ужасное повелѣніе, какое дано ему, открылъ все Нікомеду. Сей молодый Царевичъ, выѣхалъ изъ Рима, и возвратившись въ Віѳінію, рассудилъ за должное,

Л. М. 3856. Пр. І. Х. 148. предварить убійственныя намѣренія своего отца. При помощи Атталовой, восстаетъ онъ на него, и привлекаетъ къ себѣ большую часть народа, коему Прузій

былъ

былъ ненавистенъ для наглостей и лютостей своихъ. Сей неблагополучный Государь, оставленный отъ всѣхъ подданныхъ; ушелъ въ Капище, въ коемъ убили его воины, посланныи Нікомедомъ, а по утвержденію нѣкоторыхъ, умертвилъ его въ томъ самъ Нікомедъ. Что за страшная мерзость съ обѣихъ сторонъ! Прузій былъ прозываемъ Ловчимъ, и Царствовалъ по малой мѣрѣ тритцать шесть лѣтъ. Къ нему то Аннібалъ ушелъ.

Сей Віѳінійскій Царь, не имѣлъ ничего изряднаго по тѣлу; да не лучшаго былъ онъ преимущества и по душѝ. По стану, онъ полчеловѣка, а по сердцу и мужеству точная женщина. Не только, что былъ боязливъ, но еще и малодушенъ и не могущій трудиться: словомъ, по тѣлу и по разуму женоподобный; въ чемъ есть такой недостатокъ, коего нигдѣ не любятъ въ Царяхъ, но еще меньше оный любили въ Віѳініи, нежели гдѣ индѣ. Словесные Науки, Філософія, и всѣ другія Знанія, зависящія отъ тѣхъ, были ему всеконечно не знакомы. Наконецъ, нé было въ немъ ни малаго понятія о всемъ, что Изрядное есть и Чесное. Дни и ночи препровождалъ онъ какъ точный Сарданапалъ. Чегоради и подданныи его, при первомъ блескѣ надежды, устремились спѣшно восстать на онаго, и здѣлать ему казнь за способъ, какимъ онъ ихъ управлялъ. Поліб. въ изъят. стран. 173. 174.

Я замедлилъ говорить о двухъ Посольствахъ, прибывшихъ въ Римъ почитай въ одно и тожъ время.

Одно было отъ Аѳинянъ, которыи, бывши осуждены Сіціонскимъ опредѣленіемъ, но по власти Римскаго Сената, заплатить штрафъ пяти сотъ талантовъ [трехъ сотъ тысячъ рублевъ] за разграбленіе земель Города Оропа, прислали просить объ отпущеніи сего штрафа. Послами были трое славныхъ Філософовъ: Карнеадъ Сéкты Академіческія, Діогенъ Стоіческія, и Крітолай Періпатетікъ. Склонность къ Філософіи и къ Краснорѣчію не вкоренилась еще въ Римѣ: почитай въ сіе точно время, о которомъ мы говоримъ, началáсь она тамъ разсѣваться; а слава сихъ трехъ Філософовъ не малое тому способствованіе учинила. Молодыи Римскіи люди, имѣвшіи нѣкоторую охоту къ Л. М. 3849. Пр. І. Х. 155. Ціц. Кн. 2. объ. орат. Числ. 155. Авл. Гелл. Кн. 7 Гл. 14.

Наукамъ, ставили себѣ въ честь и въ пріятность ихъ посѣщать, и находились почитай въ восторгѣ съ удивленія при слышаніи оныхъ, а особливо Карнеада, въ коемъ Краснорѣчіе быстрое и сладкое, твердое и красное совокупно, приводило ихъ въ восхищеніе и исступленіе. Повсюду говорили, что прибылъ Грекъ рѣдкаго достоинства, который былъ выше человѣка великимъ своимъ знаніемъ; и который, успокоевая и утоляя Краснорѣчіемъ своимъ са́мые наглые стра́сти, вдыхалъ въ молодыхъ людей нѣкоторую любовь, подстрѣкавшую ихъ къ оставленію всѣхъ другихъ забавъ и упражненій, чтобъ единственно отдаться Філософіи. были у него Слушателями всѣ са́мые знатные Особы въ Римѣ. Рѣчи его, переведенные полатінски нѣкоторымъ изъ Сенаторовъ, разнеслись по всему городу. Всѣ Римляне взирали съ великою радостію на своихъ дѣтей, попустившихся въ Греческую Науку, и прилѣпившихся къ тѣмъ удивительнымъ людямъ. Одинъ Катонъ казался быть недоволенъ отъ того, боясь, чтобъ какъ сія охота къ словеснымъ Наукамъ, не потушила жара въ молодыхъ людяхъ къ военному ученію, и чтобъ они не предпочли славы Доброслові я славѣ Добротворенія. Примѣръ втораго Сціпіона Афріканскаго, обученнаго въ тожъ время Полібіевымъ стараніемъ Наукамъ, показываетъ, сколько такое Катоново мнѣніе было не основательно. Какъ то ни есть; толькожъ онъ выговаривалъ сильно Сенаторамъ, что они толь долго задержали въ городѣ тѣхъ Пословъ; а отправивъ дѣло, за коимъ они прибыли, предускорилъ тѣмъ ихъ отбытіе. По Сенатскому суду, штрафъ, на который осуждены были Аѳиняне, уменьшенъ, и приведенъ во́-сто талантовъ вмѣсто пяти сотъ.

Поліб. въ Посол. 131. 134. Другое Посольство прислано было отъ Массілійцовъ [марсельцовъ]. Часто уже́ были они обеспокоиваны отъ (*) Лігурянъ; но въ то время, о которомъ мы говоримъ, бывши приведены къ крайности, прислали они въ Римъ Пословъ, просить по́мощи у Сената. Опредѣлено, послать

(*) Лігурія сходствовала по ча́сти съ тѣмъ, что нынѣ называется Генуесскимъ берегомъ.

слать къ Лїгурянамъ, для приведенія ихъ къ правотѣ и къ миру способомъ тихости и уговариванія. Они здѣлались отъ того еще спесивѣе, и произвели свое нахальство до того, что велѣли бить Пословъ, и нарушили въ ихъ Особѣ право Народовъ. Сенатъ, увѣдомившись о семъ печальномъ приключеніи, отправилъ тотчасъ Консула Квинта Опимія съ войскомъ. Осадилъ онъ у нихъ * городъ, въ коемъ учинена обида Посламъ Римскимъ, взялъ оный приступомъ, привелъ обывателей въ рабство, отослалъ связанныхъ и скрученныхъ въ Римъ главныхъ заводчиковъ обиды, дабы тамъ учинена имъ была казнь по заслугамъ. Лїгуряне побиваемы были неоднократно, и посѣчены въ мѣлкїе ча́сти. Побѣдитель раздѣлилъ Марсельцамъ всѣ зе́мли завоеванные имъ. Восхотѣлъ онъ, чтобъ Лїгурянамъ посылать въ Марсель Аманатовъ, коихъ бы перемѣнять по временамъ, дабы имъ быть въ обузданіи, и не допустить бы ихъ обеспокоивать болѣе Марсельцовъ, какъ то они дѣлали по то время.

* Эгїтонъ.

Римъ всегда являлъ крайнюю повагу къ Марсельцамъ, основанную на ихъ рѣткомъ достойнствѣ, и на ненарушимой вѣрности, съ какою они всегда пребывали при Римской сторонѣ. Они по первоначалїю своему произошли изъ Фоцеи, Іонїческаго го́рода. Когда Кїръ прислалъ Гарпага осадить оный; то обыватели, не хотя подпасть подъ иго, и покориться ва́рварамъ, какъ то многїи другїи здѣлали, сѣли сами на суда, посадили на оныя своихъ женъ, и дѣтей, со всѣми своими вещами, а по многихъ приключеніяхъ, бросивши въ море штуку раскаленаго желѣза, обязались всѣ клятвою, не возвращаться въ Фоцею, пока оная штука желѣза не всплыветъ на верьхъ воды́; потóмъ приставши къ Галлїческимъ берегамъ, близъ устья рѣки́ Рона [Родана], поселились тамъ съ позволенія Царя тоя Страны, и построили городъ, который потóмъ названъ Массїлїя, [Марсель]. Полагаютъ сей случай при Царѣ Тарквїніи Старшемъ [прїскусъ] около втораго года сóрокъ пятыя Олїмпїады, почитай за шесть сотъ лѣтъ предъ Рождествомъ Хрїстовымъ.

Геродот. Кн. 1. Гл. 164. и проч. Юстїн. Кн. 43. Гл. 3.

 Когда

Юстін. Кн. 43. Гл. 4. Когда Царь, воспріявшій ихъ въ свои области милостиво, умеръ; то сынъ его не казалъ къ нимъ равнаго и толикагожъ благопріятства. Раждающаяся сила ихъ города подала ему причину къ страху. Растолковали ему, что сіи чужестранцы, воспріятыи въ землю подъ именемъ гостей и просителей, могутъ нѣкогда завладѣть ею чрезъ завоеваніе. Употреблена на сіе басенка Псицы, которая сперьва впросилась къ подругѣ своей на восемь дней только, чтобъ тутъ ощениться; потомъ прошеніемъ своимъ упросилась до другаго срока, чтобъ щенятъ своихъ вскормить; а напослѣдокъ, когда они выросли и пришли въ силу, здѣлалась Хозяйкою въ томъ мѣстѣ, изъ котораго ужé не можно было ея выгнать. Итакъ, Марсельцы претерпѣли сперва жестокою войну: но одержавши побѣду, здѣлались спокойными владѣтелями землй, пожалованныя имъ, и не пребыли въ ней чрезъ долгое время въ заключеніи.

Страб. стран. 180. Расселили они потомъ многихъ Переведенцовъ, и построили многіяжъ городы. Агду, Ніку, Антібу, Олбію, которыи распространили очень ихъ владѣніе, и умножили силу. были у нихъ прістани, судовыи анбары, и флоты, кои дѣлали ихъ страшными Непріятелямъ.

Юстін. тамж. Множество такое новыхъ поселеній поспѣшествовало къ большему размноженію Грековъ въ Галліи, и здѣлало въ ней чудную премѣну. Галлы, отставляя отъ-мала-по-малу древнюю свою грубость, начали умягчаться, и навыкать людскости. Вмѣсто того, что прежде дышали они токмо войною, пріобыкли къ слѣдованію уставамъ мудраго правительства. Научились Землелѣлію, чрежденію Віноградовъ, насажденію Олівныхъ деревъ. „(а) Всѣми сими средствіями здѣлалась „толь чудесная перемѣна въ областяхъ, и въ народахъ „жившихъ въ оныхъ, что сказалъ бы всякъ, не-что-Гре-„ція

(а) Adeo magnus, et hominibus et rebus impositus est nitor, vt non Graecia in Galliam emigrasse, sed Gallia in Graeciam translata videretur.

Iustin.

„ція перешла въ Галлію, но-что Галлія перенесена въ „Грецію „.

Обыватели новаго города положили уставы очень мудрыи для порядка и правительства, которое было Арістократіческое; тоесть, въ рукахъ у Старшихъ. Шесть сотъ человѣкъ Сенаторовъ засѣдало въ градскомъ Совѣтѣ: пребывали они въ достоинствѣ чрезъ всю свою жизнь. Изъ сего числа выбирали пятнатцать человѣкъ, для отправленія текущихъ дѣлъ, а трехъ, чтобъ имъ быть предсѣдателями въ Собраніяхъ, и имѣть главное Градоначальство. Страб. Кн. 4. стран. 179.

Право Гостопріимства было у Марсельцовъ въ особливомъ почтеніи, и дѣлалось тамъ со всякою людскостію. Чтожъ бы твердой быть безопасности убѣжища, какое они давали чужестраннымъ; то не терпѣли, чтобъ кто вступалъ въ городъ воруженъ. были при воротахъ люди, приставленныи къ храненію оружія взятаго у входящихъ туда, и назадъ къ отданію того исходящимъ изъ онаго. Валер. Макс. Кн. 2. Гл. 6.

Не пускали въ него всѣхъ такихъ, которыибъ хотѣли ввесть въ оный или лѣность, или жизнь нѣжную и роскошную: притомъ особливо старались, отдалять отъ онаго всякое двоязычіе и ложь.

Всѣ препирались другъ съ другомъ трезвостію, воздержностію, и умѣренностію. Самое большое у нихъ приданое не превосходило ста червонныхъ золотыхъ. Не можно было употребить на одежду болѣе пяти, и столькожъ на уборы. Валерій-Максімъ, жившій при Тіберіи, удивляется порядочнымъ учрежденіямъ, наблюдаемымъ еще въ его время. „(a) Сей городъ, говоритъ онъ, „суровый блюститель древнія жестокости во нравахъ, „не пускаетъ на свой Театръ Комедіантовъ, коихъ Ко„медіи обращаются по большой части въ запрещенной „любви „. Причина, которую онъ приводитъ сему правилу, Страб. стран. 181. Кн. 2. гл. 6.

(a) Eadem ciuitas feueritatis cuftos acerrima eft: nullum aditum in fcenam mimis dando, quorum argumenta maiore ex parte ftuprorum continent actus, ne talia fpectandi confuetudo etiam imitandi licentiam fumat.

вилу, есть еще изряднѣйшая и достойнѣйшая примѣчанія, нежели са́мое пра́вило. „Дабы, прибавляетъ Автор, „пріобыкшимъ къ такимъ зрѣлищамъ, не попуститься способно въ подраженіе онымъ.

Сей городъ уставилъ, чтобъ обряду погребенія быть безъ слезъ и рыданій неблагопристойныхъ, кои обыкновенно тогда бываютъ, и чтобъ онымъ кончиться въ тотже самый день домашнею жертвою, и столомъ учрежденнымъ для сродниковъ и друговъ „ (a) Ибо, „приличноль попускаться безъ мѣры въ человѣческое болѣзнованіе, или досадовать на божество, что оно не „благоволило удѣлить намъ своего безсмертія „?

Тацітъ говоритъ кратко о городѣ Марсели, но слова́ его дѣлаютъ ему великую похвалу: находятся оныя въ житіи Іулія-Агріколы тестя его. (b) Изъявивъ о преизрядномъ воспитаніи, данномъ ему отъ старательныя и гарячія матери Іуліи-Порціллы, Госпожи рѣткія добродѣтели, которая такъ потщалась, что онъ молодыя свои лѣта препроводилъ въ изученіи Художествъ и Наукъ, приличныхъ его роду и лѣтамъ, присовокупляетъ: „Не допустило его къ бѣдствіямъ привлекающимъ обыкновенно молодыхъ людей въ непорядокъ, „сверьхъ добрыя его природы, благополучіе, что имѣлъ „въ училище себѣ городъ Марсель, который, счасливымъ смѣшеніемъ, соединяетъ съ Греческою учтивостію простоту и воздержность тѣхъ областей. Arcebat eum ab illecebris peccantium, praeter ipsius bonam integramque naturam, quod statim paruulus sedem ac magistram studiorum Massiliam habuerit, locum Graeca comitate et prouinciali parsimonia mistum ac bene compositum.

Видно изъ объявленнаго теперь мною, что Городъ Марсель былъ славное Училище учтивости, мудрости,

(a) Etenim quid attinet, aut humano dolori indulgeris, aut diuino Numini inuidiam fieri, quod immortalitatem suam nobiscum partiri noluerit?

(b) Mater Iulia Porcilla fuit, rarae castitatis. In huius sinu indulgentiaque educatus, per omnem honestarum artium cultum pueritiam adolescentiamque transegit.

Tacit. in Agricol. cap. 4.

сти, и добродѣтели; а совокупно всякихъ Художествъ и всякихъ Наукъ. Обучали тамъ всенародно Краснорѣчію, Любомудрію, Врачевству, Математикѣ, Законоучительству, баснословной богословіи, и всѣмъ словеснымъ Наукамъ. Изъ нѣдра сего-точно города происшелъ древнѣйшій изъ западныхъ ученыхъ людей, а именно Питей, преискусный Географъ и Астрономъ, жившій во время Птолемея Філаделфа, или еще Александра великаго. Воссій въ Греческой Істор.

Всегда оный продолжалъ упражняться въ Художествахъ и Наукахъ съ равною гарячестію и успѣхомъ. Страбонъ обьявляетъ, что въ его время [жилъ онъ при Августѣ], молодое римское дворянство ѣздило обучаться въ Марсель, который городъ предпочитало оно Аѳинамъ: много такъ сказать! да и видѣли ужé мы, что оный имѣлъ сіе преимущество во время Історіка Тацита.

Марсельцы не меньше себя отмѣнили мудростію своего Правительства, коль искусствомъ въ Наукахъ, и къ нимъ раченіемъ. Ціцеронъ, въ одномъ изъ своихъ Словъ, похваляетъ крайно способъ, коимъ управляема была ихъ республіка. „(а) Можно удостовѣрить, „говоритъ онъ, что не токмо въ Греціи, но еще и во „всѣхъ прочихъ Народахъ, нѣтъ ничего сравнительнаго „съ мудрымъ учрежденіемъ уставленнымъ въ Марсели. „Сей городъ, толь попремногу удаленный отъ землй, „отъ нравовъ, и отъ языка всѣхъ другихъ Грековъ; „стоящій въ Галліи посрединѣ Варварскихъ Народовъ, „управляется толь благоразумно совѣтомъ своихъ Старѣйшинъ, что способнѣе можно похвалить мудрость „его Правительства, нежели подражать оной„.

Положили они въ главное правило своея Політики, отъ котораго не отставали никогда, быть Страб. стран. 180.

(а) Cuius ego ciuitatis disciplinam atque grauitatem, non solum Greciae, sed haud scio an cunctis gentibus, ante ponendam iure dicam: quae tam procul a Graecorum omnium regionibus, disciplinis, linguaque diuisa, cum iu vltimis terris cincta Gallorum gentibus, barbariae fluctibus alluatur, sic Optimatum consilio gubernatur, vt omnes eius instituta laudare facilius possint, quam aemulari.
Orat. pro Flacco n 63.

всегда неизмѣнно при Римлянахъ, коихъ со нравами характеръ ихъ сходствовалъ болѣе, нежели съ Варварами окружавшими ихъ. Съ другой стороны, близость отъ Лігурянъ, которымъ они также были Непріятели, поспѣшествовала соединенію ихъ къ общей пользѣ, для того что сіе соединеніе приводило ихъ въ состояніе, къ здѣланію полезнаго распоряженія силъ съ обѣихъ сторонъ по сю и по ту сторону Алпійскихъ горъ. Итакъ, показывали они Римлянамъ великіе услуги во всѣ времена; да и отъ нихъ получали также себѣ при многихъ случаяхъ знатные помощи.

Кн. 43. гл. 5. Юстінъ объявляетъ нѣкоторое дѣло, которое попремногубъ въ честь было Марсельцамъ, ежелибъ объ немъ не-было сомнѣнія. Увѣдомившись, что Галлы взяли и сожгли Римъ, плакали они о семъ злоключеніи своихъ Союзниковъ, равно какъ бутто здѣлалось то съ ихъ городомъ. Но не остались при бесплодныхъ слезахъ. Изъ золота и серебра, какъ общаго, такъ и особеннаго, нашедшагося у нихъ, здѣлали они сумму, которую Галлы наложили на побѣжденныхъ, чтобъ ею купить имъ у оныхъ миръ, и прислали ея въ Римъ. Римляне, бывши несказанно чувствительны къ толикой ихъ благородной щедрости, пожаловали Марсельцовъ увольненіемъ отъ даней, и правомъ засѣданія на зрѣлищахъ между Сенаторами. Но сіе достовѣрно, что во время войны съ Аннібаломъ, городъ Марсель помогъ Римлянамъ всѣми добрыми услугами, такъ что худыи успѣхи, претерпѣнныи тѣми въ первыи годы войны, кои лишили ихъ почитай всѣхъ своихъ Союзниковъ, не могли ни мало поколебать ихъ вѣрности.

Лів. кн. 21. числ. 20. 25. 26. кн. 26. числ. 19. кн. 27. числ. 36.

Цес. о междоусоб. воин. кн. 1.

При междоусобной брани у Цесаря съ Помпеемъ, сей городъ такую наблюдалъ поступку, которая совершенно объявляетъ мудрость ихъ Правительства. Цесарь, которому онъ заперъ свои ворота, призвалъ въ свой лагерь пятнатцать человѣкъ изъ Сенаторовъ, имѣвшихъ власть, и говорилъ: Печально, что война началась осадою ихъ города; что должно имъ лучше соединиться со властію всея Італіи, нежели слѣпо слушать прихотей одного только человѣка; да и употребилъ всѣ побужденія, могущія ихъ всеконечно преклонить.

Здѣлав-

Здѣлавши отповѣдь Сенату, возвратились они въ лагерь, и дали слѣдующій отвѣтъ Цесарю: (а) „Знаютъ „они, что Народъ Римскій раздѣлился на двѣ стороны: „что не ихъ дѣло опредѣлять, которая сторона есть „правѣе: что оба Главныи тѣхъ сторонъ равно защитники ихъ городу: что оба они Пріятели и благодѣтели. Что посему, будучи обязаны засвидѣтельствовать обоимъ свою благодарность, не долженствуютъ „помогать одному въ предосужденіе другаго, ни принимать котораго изъ нихъ въ свой городъ и гавени„. Претерпѣли они долговременную осаду, и показали всякое возможное мужество: но наконецъ, крайняя нужда, въ кою приведены недостаткомъ всего, присилила ихъ здаться. Сколько ни раздраженъ былъ Цесарь сопротивленіемъ толь упорнымъ, однако не могъ, для древнія славы Города, не спасти его отъ грабленія, и не сохранить обывателей. онж. кн. 2.

Я мнилъ бы, что нѣчто похищу отъ славы Народа и Города, который есть и нынѣ изъ самыхъ первыхъ въ Королевствѣ, ежелибъ я не собралъ сюда часть славныхъ засвидѣтельствованій, кои древность ему подаетъ. Надѣюсь, что Читатели меня простятъ въ семъ отступленіи которое впрочемъ входитъ въ мое расположеніе, и есть частію Греческія Історіи.

Дѣла Греческія, Віѳинійскія, Пергамскія, и нѣкоторыхъ другихъ областей, которыя рассудилъ я предложить порядкомъ и непрерывно, принудили меня отложить не надолго Македонскія, Сірійскія, и Египетскія. Время уже къ нимъ возвратиться. Начну я съ Македоніи.

(a) Intelligere ſe diuiſum eſſe populum in partes duas: neque ſui iudicii, neque ſuarum eſſe virium diſcernere, vtra pars iuſtiorem habeat cauſſam: principes vero eſſe earum partium Cn. Pompeium et C. Caeſarem patronos ciuitatis . . . Paribus eorum beneficiis parem ſe quoque voluntatem tribuere debere, et neutrum eorum contra alterum iuuare, aut vrbe, aut portubus recipere.

§ III.

АНДРІКСЪ, КОТОРЫЙ НАЗЫВАЛСЯ СЫНОМЪ ПЕРСЕЕВЫМЪ, ЗАВЛАДѢЛЪ МАКЕДОНІЕЮ, И ПРОВОЗГЛАСИЛЪ СЕБЯ ВЪ НЕЙ ЦАРЕМЪ. ПРЕТОРЪ ЮВЕНЦІЙ НАПАДАЕТЪ НА НЕГО, ДА И УБИТЪ НА СРАЖЕНІИ СЪ ЧАСТІЮ СВОЕГО ВОЙСКА. МЕТЕЛЛЪ, КОТОРЫЙ НАСТАЛЪ ПО НЕМЪ, ПОПРАВЛЯЕТЪ СЕЙ УРОНЪ. ПОХИТИТЕЛЬ ПОБѢЖДЕНЪ, ВЗЯТЪ, И ОТОСЛАНЪ ВЪ РИМЪ. ДРУГОЙ ПОХИТИТЕЛЬ, И ТРЕТІЙ ТАКОЙЖЕ, РАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ПОБѢЖДЕНЫ.

Л. М. 3852. Пр. I. Х. 152. Сокращ. Лів. кн. 48. 50. Зонар. изъ Діон. Патеркул. кн. 1. гл. 2. Флор. кн. 2. гл. 14.

Съ пятнатцать или съ шеснатцать лѣтъ послѣ разбитія и смерти Персеевы, нѣкто именемъ Андріскъ изъ Адраміттa города Троадскаго въ малой Азіи, человѣкъ самыя подлыя породы, называясь сыномъ Персеевымъ, далъ себѣ имя Філіппомъ, и вступилъ въ Македонію, въ надеждѣ, что обыватели признаютъ его тамъ за Царя. Составилъ онъ о своемъ рожденіи басню, которую рассказывалъ повсюду гдѣ ни находился, утверждая что онъ родился отъ Персеевы наложницы, и что сей Государь воспиталъ его тайно въ Адраміттѣ, дабы въ случай нещастія на войнѣ, кою тотъ имѣлъ съ Римлянами, осталась нѣкоторая отрасль Царскаго кореня. Что по смерти Персеевой питаемъ онъ былъ и возращенъ въ Адраміттѣ до двенатцати лѣтъ; а что тотъ, который слылъ ему отцомъ, видя себя близъ смерти, открылъ тайну своей женѣ, ввѣрилъ ей письмо подписанное Персеевою рукою, которое засвидѣтельствывало все, что теперь объявлено, и которое долженствовала она отдать ему Філіппу, когда онъ придетъ въ совершенный возрастъ. Прибавлялъ, что мужъ ея просилъ всячески, хранить дѣло всеконечно втайнѣ по то время; а она и исполнила исправно по его прошенію, и вручила ему оное важное письмо въ назначенное время, понуждая его выйти изъ тоя земли, прежде нежели слухъ дойдетъ до Эвмена, явнаго Непріятеля Персею; сіежъ для того, чтобъ онъ его не умертвилъ. Надѣялся онъ, что повѣрятъ его словамъ, и что здѣлается въ Македоніи превеликое волнованіе въ его пользу. Когдажъ онъ

онъ увидѣлъ, что все пребывало спокойно; то отбылъ въ Сірію къ Димитрію Сотеру, коего сестра была за Персеемъ. Сей Государь, узнавъ тотчасъ плутовство, взялъ его подъ караулъ, и отослалъ въ Римъ.

И какъ онъ не предъявлялъ никакова доказательства на мнимое свое благородіе, и не имѣлъ ничего ни въ наружности своей ни въ обратахъ, которое походилобъ на Князя; то не завелико его поставили въ Римѣ: да и показывали къ нему тамъ крайнее презрѣніе, такъ что и не стерегли его крѣпко и исправно. Употребилъ онъ въ свою пользу нерадѣніе своихъ караульныхъ, и ушелъ изъ Рима. Нашедъ способъ къ набранію довольно великаго войска у Ѳракіанъ, которыи приступили къ его намѣреніямъ, чтобъ избавиться потомъ чрезъ него отъ Римскаго ига, завладѣлъ онъ Македоніею добровольно или силою; да и наложилъ на себя знаменія Царскаго достоинства. Не удоволившись симъ первымъ завоеваніемъ, которое ему не стало въ большой трудъ, напалъ онъ на Тессалію, и покорилъ въ ней часть своей власти. Л. М. 3855. Пр. І. Х. 149.

Дѣло тогда начало казаться важнѣе въ Римѣ. Назначили они Сціпіона Назику, чтобъ ему утолить сіе возмущеніе въ своемъ началѣ, нашедши его весьма способна къ тому. Подлинно, онъ былъ искусенъ въ обращеніи сердецъ, и къ преклоненію ихъ куда ему хотѣлось: а ежели надобно будетъ вершить сіе дѣло оружіемъ; то былъ онъ очень способенъ къ мудрымъ вымысламъ и къ исполненію ихъ мужественно. Какъ скоро прибылъ онъ въ Грецію, и увѣдомился исправно о состояніи дѣлъ въ Македоніи и въ Тессаліи; то увѣдомилъ о всемъ Сенатъ: а не теряя времени объѣздилъ Союзническіи городы, чтобъ немедлѣнно набрать войско на оборону Тессаліи. Ахеяне, которыи были еще тогда сáмыми сильными въ Греціи, снабдили его наибóльшимъ изъ всѣхъ числомъ, позабывши прошедшія свои недовольствія. Отнялъ онъ тотчасъ у ложнаго Филиппа всѣ взятыи имъ городы въ Тессаліи, выгналъ изъ нихъ его гарнизоны, и прогналъ самого въ Македонію.

Однако, въ Римѣ видѣли ясно, по Сціпіоновымъ письмамъ, что Македоніи нужнá была скорая пóмощь. Л. М. 3856. Пр. І. Х. 148.

Претору П. Ювенцію-Талнѣ повелѣно туда ѣхать немедлѣнно съ войскомъ. Прибылъ онъ не теряя времени. Но почитая Андріска за театральнаго Царя, не рассудилъ за должное, имѣть большіе отъ него предосторожности, да и вступилъ продерзосно въ сраженіе, на которомъ потерялъ свою жизнь съ частію войска: прочіи спаслись темнотою ночи. Побѣдитель, разгордѣвшись симъ благополучнымъ успѣхомъ, и мня свою власть утвержденною довольно, попустился во всѣ свои худые склонности безъ мѣры и безъ воздержности, буттобъ то самое и дѣлало прямаго Царя, чтобъ не признавать никакова другаго устава ни другаго правила, кромѣ своея страсти. Онъ былъ скупъ, гордъ, лютъ. Повсюду видимы были токмо наглости, отнятія имѣній, и убійства. Употребляя въ свою пользу страхъ, въ кой разбитіе Римлянамъ привело сердца, возвратилъ онъ вскорѣ все, чего лишился въ Тессаліи. Посольство, которое Карѳагеняне, имѣвшіи тогда дѣйствительную войну съ Римлянами, прислали къ нему съ обѣщаніемъ ему скорыя помощи, крайнимъ образомъ его ободрило.

Кв. Цецілій-Метеллъ, недавно здѣланный Преторомъ, насталъ на мѣсто Ювенціево. Андріскъ намѣрился пойти ему навстрѣчу: но не рассудилъ удалиться отъ моря, да и остановился въ Піднѣ, гдѣ укрѣпилъ свой станъ. Преторъ Римскій слѣдовалъ за нимъ туда тотчасъ. Оба войска стали быть другъ другу видны. были ежедневно не большіе сшибки. Андріскъ одержалъ знатное преимущество на небольшомъ конномъ сраженіи. Успѣхъ ослѣпляетъ обыкновенно, въ коихъ мало искусства, и бываетъ имъ смертоносенъ. Андріскъ, мня себя быть сильняе Римлянъ, послалъ большой отрядъ на оборону завоеваній своихъ въ Тессаліи. Симъ здѣлалъ онъ грубую погрѣшность; а Метеллъ, прилѣжавшій осмотрительно ко всему, не преминулъ употребить ея въ свою пользу. Войско, оставшееся въ Македоніи разбито, а Андріскъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Убѣжалъ онъ къ Ѳракіанамъ, откуду вскорѣ возвратился съ новымъ воинствомъ. Отважился онъ продерзосно на другую битву, которая

была

была еще нещасливѣе первыя. было на обоихъ тѣхъ сраженіяхъ убито больше двадцати пяти тысячь человѣкъ. Недоставало Римлянину къ славѣ, чтобъ поимать Андріска, ушедшаго къ небольшому Ѳракійскому Царику, коего вѣрности онъ себя предалъ. Но Ѳракіане не весьма старались быть вѣрными; они ставили добрую вѣрность ниже своея пользы. Сей выдалъ своего гостя и просителя въ руки Метеллу, дабы не привлещи ему на себя гнѣва и оружія Римскаго: отосланъ онъ въ Римъ.

Другой Волочага, самоназванный также сынъ Персеевъ, именовавшійся Александромъ, получилъ такуюжъ себѣ участь, какъ и первый, кромѣ токмо, что Метеллъ не могъ его поимать: онъ ушелъ въ Дарданію, гдѣ и скрылся.

Въ сіе точно время Македонія всеконечно покорена Римлянамъ, и здѣлана Римскою Провинціею.

Третій Похититель, по нѣсколькомъ отъ того времени, еще явился, и назвался также самъ сыномъ Персеевымъ, именуясь Филиппомъ. Мнимое Царствованіе его было очень не долго. Побѣжденъ онъ, и убитъ въ Македоніи Тремелліемъ, кой потомъ прозванъ Скрофою.

§ IV.

ЗАМѢШАТЕЛЬСТВА ВЪ АХАІИ: ОБЪЯВЛЯЕТЪ ОНА ВОИНУ ЛАКЕДЕМОНЯНАМЪ. МЕТЕЛЛЪ ПОСЫЛАЕТЪ ПОСЛОВЪ ВЪ КОРІНѲЪ, ДЛЯ УТОЛЕНІЯ ТАМЪ ВОЛНЕНІЙ: СИИ ТУТЪ ЕДВА НЕ ПОБИТЫ. ТЕБЫ И ХАЛЦІДА ПРИСТАЮТЪ КЪ АХЕЯНАМЪ. МЕТЕЛЛЪ, ПО ТЩЕТНОМЪ УГОВАРИВАНІИ ИХЪ КЪ МИРУ, ВСТУПАЕТЪ СЪ НИМИ ВЪ СРАЖЕНІЕ, И ИХЪ РАЗБИВАЕТЪ. КОНСУЛЪ МУММІЙ НАСТАЕТЪ НА ЕГО МѢСТО; А ОДЕРЖАВЪ ПОБѢДУ БЕРЕТЪ КОРІНѲЪ, ЗАЖИГАЕТЪ ОНЫЙ, И ДО ОСНОВАНІЯ РАЗЗОРЯЕТЪ. ГРЕЦІЯ ЗДѢЛАНА РИМСКОЮ ПРОВИНЦІЕЮ. РАЗНЫЯ ДѢЙСТВІЯ И СМЕРТЬ ПОЛІБІЕВА. ТРІУМФЫ МЕТЕЛЛОВЫ И МУММІЕВЫ.

Метеллъ, примиривши Македонію, пребылъ там еще нѣсколько времени. Здѣлались съ Союзѣ Ахейскомъ пресильныя замѣшательства, поднятыя продерзостію

Л. М. 3857. Пр. І. Х. 147.

Павзан. въ Ахаїч. стран. 421. 428. Поліб. Посол. 143. Онж. въ изъят. о доброд. и порок. стран. 181. 189. Юстін. кн. 34. гл. 1. Флор. кн. 2. гл. 16.

стію и сребролюбіемъ имѣвшихъ главныи чины. Ужé болѣе ни разумъ, ни благоразуміе, ни правота не предвоспріимали намѣреній въ Собраніяхъ; но польза и страсть Градоначальниковъ, и слѣпое своенравіе необузданнаго Множества. Союзъ Ахайскій и Спарта послали Пословъ въ Римъ о дѣлѣ, о которомъ они ссорились. Между тѣмъ Дамокрітъ [сей былъ первый Ахейскій градоначальникъ] объявилъ войну Спартѣ. Метеллъ просилъ его, оставить непріятельскія дѣйствія, и ждать прибытія Наказныхъ, коихъ Римъ назначилъ для окончанія ихъ ссоръ. Тотъ не послушался, также какъ и Діей, который насталъ на его мѣсто. Оба они вступили въ ополченіи въ Лаконію, и оную опустошили.

Когдажъ прибыли Наказныи; то Собраніе созвано въ Корінѳъ. [Орестъ былъ первымъ изъ Наказныхъ]. Сенатъ далъ имъ указъ, привесть въ слабость Корпусъ Союза; а для того отлучить отъ него сколько возможно болѣе городовъ. Орестъ объявилъ Собранію опредѣленіе Сенатское, которое отвлекало отъ Союза Спарту, Корінѳъ, Аргосъ, Гераклею близъ горы́ Ойты, и Орхомену Аркадійскую подъ такимъ видомъ, что сіи городы нé-были сперва частію корпуса Ахайскаго. Когда Присланныи, вышедши изъ Собранія, объявили опредѣленіе оное Народу; то сей пришелъ въ неистовство, бросился на всѣхъ Лакедемонянъ бывшихъ тогда въ Корінѳѣ, извлекъ изъ дому, въ коемъ жили Наказныи, убѣжавшихъ въ оный, и убилъ бы ихъ самихъ, ежелибъ они не спаслись уходомъ отъ наглости.

Орестъ, и его таварищи, по возвращеніи въ Римъ, донесли все что съ ними здѣлалось. Сенатъ въ великій пришелъ гнѣвъ, и послалъ тотчасъ Юлія въ Ахаїю съ нѣкоторыми другими Наказными: но повелѣлъ имъ принесть умѣренннную жалобу, и увѣщавать просто Ахеянъ, чтобъ они не слушали худыхъ Совѣтовъ, дабы за Неблагоразуміе свое не подпали подъ гнѣвъ Римлянамъ; а отъ сего нещастія можно онымъ убѣжать наказаніемъ тѣхъ, кои подали имъ такіи Совѣты. Карѳагенъ нé-былъ еще взятъ; и для того была нужда беречь Союзниковъ толь сильныхъ, коль были Ахеяне. Наказныи встрѣтились на дорогѣ съ однимъ Посланнымъ

въ

въ Римъ отъ мятежниковъ : они привезли его назадъ съ собою въ Эгій , куда Собраніе всего Народа было созвано. Говорили они тамъ съ великою умѣренностію и тихостію. Къ рѣчамъ своимъ не примѣшали ни одного слова объ учиненной наглости первымъ Наказнымъ , да еще и извинили оную лучше , нежелибъ сами Ахеяне могли то здѣлать. Не упомянули также ни о Городахъ , кои хотѣли отлучить отъ Союза. Напоминали только Совѣту , не отягощать первыя своея погрѣшности , не раздражать болѣе Римлянъ , и оставить въ покоѣ Лакедемонянъ. Представленія толь умѣренныя были крайно пріятны всѣмъ благоразумнымъ людямъ. Но Діей , Кріtолай , и которыи были ихъ стороны , всѣжъ выбранныи отъ каждаго города изъ людей самыхъ злодѣйственныхъ, самыхъ нечестивыхъ , и самыхъ пагубныхъ , раздували въ сердцахъ огонь несогласія , толкуя , что тихость въ Римлянахъ происходитъ отъ худаго Состоянія ихъ дѣлъ въ Африкѣ , гдѣ имъ не пощастилось при многихъ случаяхъ , и отъ ихъ боязни , чтобъ Союзъ Ахейскій не всталъ на нихъ.

Однако , поступили съ сими Наказными весьма учтиво. Сказали имъ , что пошлютъ Теаріда въ Римъ, что онибъ изволили ѣхать въ * Тегей, и тамъ бы уговорили Лакедемонянъ , и преклонили ихъ къ миру. Прибыли они туда подлинно , и привезли съ собою Лакедемонянъ , для примиренія съ Ахеянами , и для отложенія всякаго непріятельскаго дѣйствія , пока новыи Наказныи не прибудутъ изъ Рима для прекращенія всѣхъ ихъ ссоръ. Но развратъ Кріtолаевъ здѣлалъ такъ , что никто , кромѣ сего самого Градоначальника , не явился въ Собраніе. Чтожъ до него ; онъ туда прибылъ тогда , когда уже его не ожидали больше. Было сношеніе съ Лакедемонянами : но Кріtолай не восхотѣлъ уступить ничего. Говорилъ онъ , что ему ничего не возможно опредѣлить безъ позволенія отъ всего Народа , и что онъ обьявитъ дѣло всеобщему Собранію , котораго не можно созвать , какъ въ шесть мѣсяцовъ отъ сего времени. Сія негодная хитрость , или лучше , сія бездѣльная вѣрность привела въ крайнюю досаду Юлія. Отпустивъ

* городъ стоявшій на берегахъ рѣки Эврота.

Лакедемонянъ, отбылъ онъ въ Римъ, гдѣ описалъ Крітолая какъ человѣка сумозброднаго и неистоваго.

Едва токмо Наказныи выѣхали изъ Пелопоннеса, какъ Крітолай началъ перебѣгать изъ города въ городъ, и созывать Собранія подъ такимъ видомъ, чтобъ объявить говоренное Лакедемонянамъ во время сношеній бывшихъ въ Тегеѣ, но въ самой вещи, чтобъ обнесть Римлянъ, и истолковать ненависнымъ изъясненіемъ все что отъ нихъ говорено, да приведетъ ихъ въ ненависть, и отъ нихъ къ отвращенію, коими онъ самъ былъ распаленъ: въ семъ ему преизлишно удалось. Сверьхъ того, запретилъ онъ Судьямъ, истязывать всякаго Ахаянина, и сажать его въ тюрьму въ долгахъ, до заключенія начатаго дѣла между съѣздомъ и Лакедемономъ. Чрезъ сіе преклонилъ ко всему чего хотѣлъ, и расположилъ народное Множество къ воспріятію всѣхъ повелѣній, какіябъ ни захотѣлъ дать оному. Не имѣя способности къ размышленію о будущемъ, попустилъ Народъ себѣ прельститься на первое преимущество, какое ему предъявлено.

Метеллъ, увѣдомившись въ Македоніи о замѣшательствахъ, какими Пелопоннесъ колебался, послалъ туда четырехъ человѣкъ Римлянъ, знатныя породы людей, которыи прибыли въ Корінѳъ въ то время, какъ Совѣтъ тамъ былъ собранъ. Говорили они тутъ съ великою умѣренностію, увѣщавая Ахеянъ, не привлекать на себя легкомысліемъ не благоразумнымъ и продерзоснымъ гнѣва отъ Римлянъ. Осмѣяны они, и выгнаны бесчесно изъ Собранія. Собралась бесчисленная толпа работныхъ людей и художниковъ около тѣхъ, чтобъ ихъ обругать. Всѣ Ахайскія городы были тогда какъ въ нѣкоторомъ брѣдѣ: но Корінѳъ превсходилъ тѣмъ всѣ прочіи, и попустился въ нѣкій родъ неистовства. Удостовѣрены они были, что Римъ хочетъ ихъ всѣ поработить, и всеконечно искоренить союзъ Ахайскій.

Крітолай, видя съ самоугодностію, что все ему успѣвало по его изволенію, началъ говорить рѣчь Множеству народному, возбуждаетъ оное на тѣхъ изъ Градоначальниковъ, которыи не соглашались съ его намѣреніями, лаетъ и на самихъ Пословъ, возмущаетъ

сердца на Римъ, и обнадеживаетъ, что не безъ самыхъ добрыхъ мѣръ, предпріялъ противиться Римлянамъ; что имѣетъ Царей на своей сторонѣ, и что также многіе республики готовы къ нему пристать. Сими возмутительными рѣчами домогся того, что объявлена война Лакедемонянамъ, а на отмашь и въ отскакъ Римлянамъ. Тогда Послы разлучились между собою. Одинъ изъ нихъ прибылъ въ Лакедемонъ, чтобъ оттуду наблюдать непріятельскіе поступки. Другой отправился въ Навпактъ; а двое остались въ Аѳинахъ до того, какъ Метеллъ туда прибудетъ.

Беотическій Градоначальникъ, имя ему Питей, столькожъ продерзостный и наглый, сколько и Критолай, присталъ къ его намѣреніямъ, и уговорилъ Беотянъ къ соединенію ихъ оружія съ Ахейскимъ: были они недовольны судомъ, опредѣленнымъ на нихъ отъ Римлянъ. Городъ Халцида также попустился приклониться къ ихъ сторонѣ. Ахеяне, толь съ слабою помощію, возмнили себя быть въ состояніи, къ подъятію всея тягости отъ Римскія силы: толико то бѣшенство ихъ ослѣпляло!

Римляне выбрали въ одного изъ Консуловъ Муммія, и поручили ему Ахайскую войну. Метеллъ, дабы у онаго отнять славу въ окончаніи сея, послалъ паки Пословъ къ Ахеянамъ, и обнадежилъ ихъ, что Народъ Римскій позабудетъ все прошедшее, и проститъ имъ всѣ погрѣшенія, ежели они токмо возвратятся къ своей должности, и согласятся, чтобъ нѣкоторымъ городамъ, означеннымъ прежде, быть отлученнымъ отъ Союза. Сіе представленіе отвергнуто съ презрѣніемъ. Тогда Метеллъ повелъ свое войско на отступниковъ. Догналъ онъ ихъ близъ Скарфеи города Локрідскаго, и одержалъ надъ ними знатную побѣду, гдѣ взялъ больше тысячи человѣкъ въ плѣнъ. Критолай исчезъ во время битвы, такъ что не вѣдомо куда онъ дѣлся. Думаютъ, что въ бѣгствѣ своемъ попалъ въ болота, и въ нихъ потонулъ. Діей взялъ комманду вмѣсто его, далъ вольность всѣмъ Невольникамъ, и вооружилъ всѣхъ, сколько ни нашлось людей, у Ахеянъ и Аркадянъ, могущихъ быть въ службѣ. Сего войска было числомъ четырнатцать тысячъ пѣхоты, да шесть сотъ

Л. М. 3858. Пр. I. X. 146.

С 2 кон-

конницы. ПовелѢлъ онъ набирать еще въ каждомъ городѢ. Городы истощенныи пришли въ крайнее изнеможеніе. Многіи изъ простыхъ обывателей, въ отчаяніи своемъ, сами себя убивали: другіи отставали отъ неблагополучныя стороны́, при коей видѢли они себѢ достовѢрную пагубу. Не взирая на крайность толикихъ золъ, не мыслили они взяться за одинъ токмо способъ, который могъ ихъ отъ всѢхъ тѢхъ избавить. Проклинали продерзость своихъ главныхъ, а однако слѢдовали оной.

Метеллъ, по сраженіи о которомъ говорено, встрѢтился съ тысячію человѢкъ Аркадянъ близъ Херонеи, которыи искали себѢ возвращенія въ свою́ страну: всѢ они посѢчены мечемъ. Оттуду пошелъ онъ съ своею побѢдоносною армеею къ Тебамъ, который городъ нашелъ почитай всеконечно пустъ. Запретилъ прикасаться къ божницамъ и къ домамъ, такъже убивать и брать въ плѢнъ обывателей, бывшихъ въ городѢ и на́-полѢ. Выключилъ изъ сего числа́ Пітея, заводчика всѢхъ бѢдъ, который былъ къ нему приведенъ, и умерщвленъ. Отъ Тебъ, взявъ Мегару, изъ коея Гарнізонъ ушелъ при его приближеніи, повелъ свое войско къ Корінѳу, въ которомъ Діей заперся. Послалъ онъ туда трехъ человѢкъ главныхъ изъ Союза, убѢжавшихъ къ нему, съ увѢщаніемъ Ахеянамъ, чтобъ имъ притти въ себя, и принять бы мирныи договоры, имъ представляемыи. Метеллъ превезмѢрно желалъ, окончить дѢло прежде Муммієва прибытія. Обыватели съ своей стороны́ несказанно желали, видѢть конецъ своему бѢдствію: но не въ ихъ состояло то власти, длятого что развратъ Діевъ былъ всему Господинъ. Присланныи брошены въ тюрьму, и былибъ преданы смерти, еслибъ Діей не видѢлъ Множества крайно огорчившагося на казнь, учиненную имъ Созістрату, говорившему чтобъ здаться Римлянамъ. Итакъ, заключеныи были отосланы назадъ ни съ чемъ.

ДѢла́ были въ семъ состояніи, когда прибылъ Муммій. ПоспѢшалъ онъ своимъ ходомъ, опасаясь найти все въ примиреніи по своемъ прибытіи, и чтобъ другому не имѢть славы за окончаніе сея войны. Метеллъ отдалъ ему Комманду; а самъ возвратился въ Македонію. Когда

гда Муммій собралъ все свое войско; то приближился къ городу, и поставилъ свой Лагерь. И какъ одинъ нѣкоторый отводный корпусъ стоялъ нерадѣтельно на своемъ мѣстѣ; то осажденныи здѣлали выласку, напали на тотъ жарко, убили въ немъ многихъ, и гнали прочихъ до самаго лагеря. Сіе небольшое преимущество привело въ напыщеніе мужество Ахейское, и тѣмъ здѣлалось ему смертоносно. Діей вызывалъ на битву Консула. Сей, дабы умножить въ томъ продерзость, удерживаетъ войско свое въ лагерѣ, буттобъ то было отъ страха. Радость и дерзость въ Ахеянахъ возрасла толь, что невозможно изобразить. Выходятъ они надменно со всѣмъ своимъ войскомъ, поставивши своихъ женъ и дѣтей на ближнихъ пагоркахъ, чтобъ имъ видѣть сраженіе, а за собою велѣвши слѣдовать превеликому числу телѣгъ, на которые положить бы корысть отнятую у неприятелей: толь надѣялись они на побѣду достовѣрно!

Никакое надѣяніе не было продерзсвѣйшее, ни толь неосновательное. Развратники отлучили отъ службы всѣхъ способныхъ коммандовать войскомъ, и править дѣлами; а на ихъ мѣста определили другихъ не имѣвшихъ ни талантовъ ни искусства, дабы имъ имѣть больше власти въ правительствѣ, и господствовать бы безъ всякаго себѣ сопротивленія. Главныи, безъ знанія дѣлъ военныхъ, безъ мужества, и безъ опытовъ, имѣли за все достоинство слѣпое токмо и сумозбродное бѣшенство. Въ семъ состояло ужé крайнее безуміе, что они отважились безъ нужды на битву, которая долженствовала опредѣлить ихъ участь, вмѣсто того, чтобъ имъ стараться о защищеніи себя долго и храбро въ такомъ крѣпкомъ городѣ, каковъ былъ Корінѳъ, и о полученіи себѣ добрыхъ мирныхъ договоровъ сильнымъ сопротивленіемъ. Сраженіе здѣлалось близъ Левкопетры *, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ Істма. Консулъ завелъ часть своея конницы въ засаду, изъ которыя она выбѣжала благовременно, чтобъ напасть съ стороны на Ахейскую, которая, отъ нечаяннаго сего нападенія, въ тотъ же часъ сломлена. Пѣхота держалась нѣсколько долѣе: но какъ она была ни прикрыта, ни подкрѣплена конницею; то вскорѣ разорвана, и обращена въ бѣгство. Ежелибъ

* Сіе мѣсто есть невѣдомо.

 Діей

дїей ушелъ въ городъ; чтобъ онъ могъ тамъ еще держаться, и получить чесный договоръ отъ Муммія, который старался токмо окончить сію войну. Но попустившись въ отчаяніе, поскакалъ онъ во весь рыскъ къ Мегалополю отечеству своему; а вшедши въ свой домъ, зажегъ оный, убилъ свою жену, чтобъ ей не попасть въ непріятельскіе руки: Самъ выпилъ отраву, и такимъ образомъ здѣлалъ живоѳу своему достойный конецъ всѣхъ своихъ злодѣйствъ.

По разбитіи, Обыватели лишились надежды къ своей оборонѣ. И какъ они были безъ совѣта, безъ главныхъ, безъ бодрости, безъ намѣренія; то никто не мыслилъ собрать остатки разбитыи, чтобъ здѣлать еще нѣкоторое сопротивленіе, и принудить бы Побѣдителя пожаловать ихъ нѣкоторымъ сноснымъ договоромъ. Итакъ всѣ изъ Ахеянъ ушедшихъ въ Корінѳъ, и большая часть обывателей, вышли изъ него въ слѣдующую ночь, и разбѣжались куда кто могъ. Когда Консулъ вступилъ въ городъ; то предалъ оный грабленію. Порублены всѣ оставшіися въ немъ люди: жены и малыи дѣти проданы. Отложившижъ въ сохранное мѣсто Статуи, Картины, и дорогіи уборы, дабы ихъ потомъ отослать въ Римъ, зажгли вдругъ всѣ домы, такъ что во всемъ всюду городѣ былъ общій пожаръ, который продолжался чрезъ многіи дни. Отъ сего точно времени здѣлалась весьма славнѣйшею, нежели прежде, Корінѳская мѣдь, которая и предъ тѣмъ была очень славна. Утверждаютъ, что золото, серебро, и мѣдь, стопившись въ едино отъ того пожара, произвели новый и дорогій Металлъ. Потомъ обвалены и стѣны, и срыты съ основаніями. Все сіе дѣлалось по Сенатскому указу, въ казнь за наглость Корінѳянамъ, нарушившимъ Народовъ право досадительною обидою Посламъ, кои были къ нимъ присланы изъ Рима.

Симъ образомъ погибъ Корінѳъ, въ тоже самый годъ, въ который и Карѳагенъ взятъ и раззоренъ Римлянами, въ девять сотъ пятдесятъ второе лѣто, послѣ какъ онъ основанъ Алетомъ, сыномъ Гиппотовымъ, шестымъ изъ Потомковъ Геркулесовыхъ. Не видно, чтобъ мысль была набрать новое войско на оборону тоя

спра-

страны, ни созвать какое собраніе на совѣтъ о томъ, что надобно было дѣлать; и никто также не постарался, предложить какой способъ на исцѣленіе всенародныя язвы; а напослѣдокъ, и не тщались утолить Римлянъ Послами, которымъ бы просить у нихъ Милосердія. Сказалъ бы всякъ, видя такое нерадѣніе, что Союзъ Ахейскій весь погребенъ развалинами Коринѳскими; толикій разореніе сего города вложило страхъ во всѣ сердца, и толь оно лишило обще всѣхъ бодрости!

Наказаны также и тѣ городы, которыи воспріяли участіе въ Ахейскомъ бунтѣ, обваленіемъ ихъ стѣнъ и отнятіемъ у нихъ оружія. Десять человѣкъ Наказныхъ, присланныхъ Сенатомъ для распоряженія совокупно съ Консуломъ дѣлъ въ Греціи, уничтожили во всѣхъ городахъ народное правленіе, и опредѣлили въ нихъ Градоначальниковъ, долженствовавшихъ имѣть съ ихъ земель себѣ доходы. Впрочемъ, оставили они имъ ихъ уставы и вольность. Уничтожены также всѣ общія Собранія, бывшія у Ахеянъ, Беотянъ, Фоцеянъ, и у другихъ Народовъ: но вскорѣ послѣ, возобновлены они паки. Отъ сего точно времени, Греція приведена въ Провинцію Римскую, подъ именемъ Ахайскія Провинціи, потому что во взятіе Коринѳа Ахеяне были Народъ самый сильный въ Греціи: Римляне посылали туда ежегодно Претора правительствовать ею.

Римъ, опровергая тѣмъ образомъ Коринѳъ, восхотѣлъ показать сей примѣръ жестокости, чтобъ дать страхъ Народамъ, коихъ преизбыточная его милость дѣлала дерзновенными и продерзосными отъ надежды, что получатъ отъ Римлянъ прощеніе за свои погрѣшенія. Съ другой стороны, (а) „удобное положеніе сего города, „въ кой возмутившіися Народы могли засѣсть, и здѣ„лать оный сильною крѣпостію противъ Римлянъ, при„вело

(а) Maiores nostri . . . Carthaginem et Numantiam funditus sustulerunt. Nollem Corinthum. Sed credo illos secutos opportunitatem loci maxime. ne posset aliquando ad bellum faciendum locus ipse adhortari.

Cic. de offic lib. 1. n. 35.

„ вело ихъ къ всеконечному того разворенію. Цицеронъ, „ который не неподтверждалъ, что поступлено такъ „ съ Кароагеномъ и Нуманціею, желалъ бы однако пощады Корінѳу „.

Продана Корысть взятая въ Корінѳѣ, и собраны изъ той продажи безчисленные суммы денегъ. Между Картинами была одна, работы са́маго славнаго живописца (*) въ Греціи, а на ней написанъ былъ бакхусъ, коея красота не была вѣдома Римлянамъ: они тогда ничего не знали, что касалось до преизрядныхъ художествъ. Полібій, который тогда былъ въ той землѣ, какъ то я объявлю вскорѣ, болѣзновалъ крайнимъ образомъ, видя что сія Картина служила Воинамъ вмѣсто стола, на которомъ бы играть имъ въ кости. Досталась она Атталу, съ продажи производимыя всей Корысти, за шесть сотъ тысячь * малыхъ, тоесть, пятиденежныхъ Сестерцій, а нашими деньгами за пятнатцать тысячь рублей. Плиній говоритъ о другой картинѣ тогожъ живописца, купленой имъ же Атталомъ за сто талантовъ, тоесть, за шестьдесятъ тысячь рублей. Богатство сего Государя было безмѣрное, такъ что оно слыло присловіемъ Римскимъ: Attalicis conditionibus, Атталовъ достатокъ. Впрочемъ, сіи суммы кажутся быть невѣроятны. Какъ то ни есть; но Консулъ, удивившись, что толь дорого оцѣнена та картина, употребилъ свою власть, и не отдалъ ея противъ общія вѣрности, да и не смотря на Атталовы жалобы, для того что онъ мнилъ, что была въ той картинѣ нѣкоторая тайная сила, которыя онъ не зналъ. „ (a) Не для собственныя своея корысти такъ онъ

Страб. Кн. 8. стран. 381. Плін. Кн. 7. Гл. 38. и Кн. 35. Гл. 4. 110.

* большой Сестерцій имѣлъ дватцать пять рублей нашими деньгами

(*) Сей живописецъ назывался Арістидъ. Картіна, о коей здѣсь предложено, въ такой была славѣ, что всѣ обще говорили: всѣ картины ничто передъ бакхусовою.

(a) Numquid L. Mummius copiosior, cum copiosissimam vrbem funditus sustulisset? Italiam ornare, quam domum suam, maluit. Quamquam, Italia ornata, domus ipsa videtur mihi ornatior . . . Laus abstinentiae, non hominis est solum, sed etiam temporum . . . Habere quaestui Rempublicam, non modo turpe est, sed sceleratum etiam et nefarium.

Cic. de Offic. Lib. 2. n. 76, 77.

„ онъ поступилъ, ни въ намѣренiи взять ея себѣ, для-
„ того что отослалъ ту въ Римъ, дабы ей быть въ
„ украшенiе городу. Симъ, говоритъ Цицеронъ, укра-
„ силъ онъ свой домъ вещественнѣе и преизряднѣе, не-
„ жели когдабъ онъ ея поставилъ въ ономъ. Взятiе го-
„ рода пребогатаго и преизобильнаго изъ всея Грецiи, не
„ обогатило его ни деньгою „. Сiе благородное бескоры-
ствованiе было еще тогда общее Риму, и казалось быть
меньше добродѣтелiю простыхъ людей, коль самаго то-
го вѣка. Обогащаться отъ комманды, былъ не только
стыдъ и безчестiе, но и злодѣйственное преступленiе.
Картина, о которой я говорю, была поставлена въ
Церериномъ Капищѣ, въ который Знатоки ходили ея
смотрѣть съ любопытства, и дивились какъ самой пре-
восходной работѣ. Стояла она тамъ до того времени,
когда тутъ погибла отъ пожара.

Муммiй былъ великiй Воинъ, и великiй Человѣкъ
по добродѣтели, но не было въ немъ ни Науки, ни
знанiя художествъ, ни склонности къ живописной и къ
рѣзной работѣ, въ коихъ онъ не распознавалъ достоин-
ства, не мня быть какому различiю между Картиною
и Картиною, Статуею, и Статуею, ни также, чтобъ
Имя великихъ и славныхъ художниковъ прибавляло къ
тѣмъ какую цѣну и достоинство. Показалъ онъ сiе въ
себѣ явно при томъ случаѣ. „ (a) Пригрозилъ, наняв-
„ шимся перевезть въ Римъ многiе Картины и Статуи
„ самыхъ славныхъ художниковъ, препоручая имъ стара-
„ нiе о томъ драгоцѣнномъ множествѣ, и пригрозилъ еще
„ весьма не играя, что, ежели тѣ Статуи, Картины,
„ и другiе премногiе вещи, порученные имъ, потеряют-

(a) Mummius tam rudis fuit, vt capta Corintho, cum maximorum artificum perfectas manibus tabulas, ac ſtatuas in Italiam portandas locaret, iuberet praedici conducentibus, ſi eas perdidiſſent, nouas eos reddituros. Non tamen puto dubites, Vinici, quin magis pro Republica fuerit, manere adhuc rudem Corinthiorum intellectum, quam in tantum ea intelligi; et quin hac prudentia illa imprudentia decori publico fuerit conuenientior.

Vell. patercul. lib. 1. n. 13.

„ся или испортятся на дорогѣ [хотя отнюдь сія ги-
„бель не могла быть возвратима ничемъ, какъ состояв-
„шая изъ превосходныхъ и несравненныхъ работъ са́мыхъ
„славныхъ и рѣткихъ художниковъ, которыи почитай
„столькожъ, сколько и великіи Полководцы, прослав-
„ляютъ свой вѣкъ будущему роду] то принуждены
„они будутъ, нанять свои́мъ иждивенїемъ, здѣлать по-
„добные другїе, и отдать въ казну.

„Не желательноль бы весьма было, говоритъ
„Історікъ, сохранившій для насъ сїе бытїе, чтобъ та-
„кое блогополучное неразумѣнїе пребывало еще? а та-
„кая грубость не былаль бы несравненно лучше для об-
„щїя пользы, нежели крайняя нѣжность, которую нашъ
„вѣкъ произвелъ знанїемъ силы въ такихъ рѣдкостяхъ„?
Говорилъ сей Історікъ въ такое время, въ которое охо-
та къ рѣдкимъ вещамъ была для Начальствующихъ слу-
чаемъ, къ произведенїю въ Провінціяхъ всякихъ грабленій
и хищеній.

Полїб. въ изъят. стран. 190. 192.

Я сказалъ, что Полїбій, возвратившійся въ Пе-
лопоннесъ, болѣзновалъ видя раззоренїе и пожаръ въ Ко-
рінѳѣ, а отечество свое здѣланное Провінціею Римскія
державы. Ежели что могло его утѣшить въ обстоятель-
ствѣ толь горесномъ, то подлинно только случай, ко-
торый онъ получилъ къ защищенїю памяти Філопемена
учителя своего въ военномъ искусствѣ. Я уже́ предло-
жилъ, что нѣкто Римлянинъ взявъ себѣ въ голову, низ-
вергнуть Статуи поставленные въ честь тому Герою,
дерзнулъ доносить на него въ уголовномъ преступленіи,
какъ на живаго, Муммїю, и взводилъ, что онъ былъ Не-
пріятель Римлянамъ, и что всегда дѣлалъ препону ихъ
намѣренїямъ, сколько ему возможно было. Сей доносъ
былъ свыше мѣры, но имѣлъ нѣкоторый видъ, и не
весьма былъ безъ основанія. Полїбій сталъ явно за онаго.
Представилъ онъ Філопемена са́мымъ великимъ Полко-
водцомъ, коему подобнаго не имѣла Греція въ тѣ послѣд-
нія времена. Онъ можетъ быть, говорилъ, иногда произ-
водилъ весьма далеко ревность свою́ къ вольности Оте-
чества; но, при многихъ случаяхъ, показалъ знат-
ные

ные услуги Римскому Народу, какъ то во время войны на Антіоха, и противъ Этолійцовъ. Наказныи, предъ которыми онъ защищалъ толь преизрядное дѣло, преклонившись его доказательствами, а болѣе благодарностію къ учителю, определили, чтобъ не касаться къ Статуамъ Філопеменовымъ, въ какомъ бы онѣ городѣ ни находились. Полібій, употребляя въ свою пользу благопріятство Муммієво, просилъ его еще объ отданіи себѣ статуй Аратовыхъ и Ахеевыхъ; онѣ ему были и отданы, хотя уже и перевезены изъ Пелопоннеса въ Акарнанію. Ахеянамъ толь стала пріятна ревность, которую Полібій показалъ, при семъ случаѣ, къ чести великихъ людей своея страны, что они поставили ему самому въ почесть марморную Статуу.

Въ тожъ время показалъ онъ свое бескорыствованіе, которое принесло ему столькожъ чести между своими одноземцами, сколько и защита Филопеменовой памяти. По раззореніи Корінѳа, восхотѣли наказать заводчиковъ обиды, учиненныя Римскимъ Посламъ; да и начали уже продавать ихъ имѣніе. Когда дошли до Діеева, который въ той имѣлъ самое большое участіе; то десятеро Наказныхъ приказали Квестору [Казначею] продававшему оное, позволить взять Полібію изъ того имѣнія все что ему полюбится, не требуя ничего, и ничегожъ не пріемля отъ него. Не захотѣлъ онъ взять ни малое нѣчто, сколько ему ни-было прибыточно оное позволеніе: мнилъ онъ, что зделаетъ себя собщникомъ, нѣкоторымъ образомъ, въ преступленіяхъ того злодѣя, ежели возметъ нѣкую часть изъ его имѣнія: сверьхъ того, ставилъ въ бесчестіе обогатиться отнятымъ у своего согражданина. Не токмо самъ ничего не восхотѣлъ брать, еще просилъ и пріятелей своихъ, чтобъ имъ также не желать ничего изъ Діеевыхъ пожитковъ: всѣ слѣдовавшіи его примѣру были крайно похвалены.

Сіе дѣйствіе вложило въ Наказныхъ толь великое любленіе къ Полібію, что, при отшествіи изъ Греціи, просили они его объѣздить всѣ городы, кои завоеваны,

Поліб. въ изят. стран. 190. ипроч.

еваны, и примирить ихъ Ссоры, пока они привыкнутъ къ введенной въ оныи перемѣнѣ, и къ новымъ уставамъ даннымъ имъ. Полібій исправилъ сію порученную себѣ должность, толь чесную, съ толикою тихостію, справедливостію, и благоразуміемъ, что, какъ въ общемъ правительствѣ, такъ и въ особливыхъ каждаго дѣлахъ, не здѣлалось въ Ахаіи ни единаго спора. Въ возблагодареніе за толь великое благодѣяніе, поставлены ему въ честь на разныхъ мѣстахъ Статуи, между коими была одна, которая на подставѣ имѣла слѣдующую на́дпись: Греція не здѣлалабъ погрѣшностей, ежелибъ сперва са́маго была она послушна совѣтамъ Полібіевымъ: но по ея погрѣшностяхъ, одинъ токмо онъ ей избавитель.

Полібій учредивъ такимъ образомъ порядокъ и тишину въ своемъ отечествѣ, возвратился въ Римъ къ Сціпіону, откуду слѣдовалъ онъ съ нимъ къ Нуманціи, которыя при осадѣ находился съ тѣмъ совокупно. Когда Сціпіонъ умеръ; то онъ отбылъ паки въ свою́ землю: а наслаждавшись тамъ чрезъ шесть лѣтъ почтеніемъ, благодарностію, и дружбою любезныхъ своихъ гражданъ, скончался, имѣя отъ рожденія восемдесятъ два года, отъ раны полученныя упаденіемъ съ коня.

Луціан. въ Макроб. стран. 642.

Метеллъ, по возвращеніи въ Римъ, почтенъ Тріумфомъ, какъ побѣдитель Македонскій и Ахайскій, и наложилъ онъ себѣ прозваніе, МАКЕДОНСКІИ. Самоназвавшійся Царь Андрі́скъ влекомъ былъ предъ его Колесницею. Между прочими корыстьми, показалъ онъ въ шествіи такъ называемую, „ Дружи́ну Александра великаго„. Сей Государь, на Граніческомъ сраженіи лишился двадцати пяти человѣкъ изъ своихъ любимыхъ. Здѣлалъ онъ имъ каждому конную Статуу, работою Лізіпповою, художникомъ са́мымъ славнымъ въ семъ родѣ, и присовокупилъ къ онымъ свою́. Сіи Статуи стояли въ Дїѣ Македонскомъ городѣ. Метеллъ ихъ перевезъ въ Римъ, и украсилъ ими свое торжествованіе.

Муммій получилъ также по́честь Тріумфа; а по силѣ завоеванія здѣланнаго имъ Ахаіи, далъ онъ себѣ проз-

прозванїе АХАІЧЕСКІЙ. Оказуемо было въ его торжествованїи превеликое множество Статуй и Картинъ, кои были потомъ въ украшенїе всенароднымъ Римскимъ зданїямъ, и многимъ другимъ Італійскимъ городамъ: но ни едина изъ тѣхъ не вошла въ домъ Торжествователевъ.

§. V.

РАССУЖДЕНІЯ О ПРИЧИНАХЪ ВЕЛИЧЇЯ, ПОТОМЪ УПАДКА И ПАДЕНІЯ ПРИКЛЮЧИВШАГОСЯ ГРЕЦІИ.

Видѣвшимъ уже всецѣлое паденїе Грецїи, которая намъ представляла, чрезъ толь многїи вѣки, толь преизрядныи примѣры добродѣтелей и приключенїй весьма достопамятныхъ, долженствуетъ намъ быть позволено, возвратиться вспять, къ разсмотренїю вкратцѣ, и однимъ вдругъ взоромъ, первоначалїя ея, происшествїй, и упадка. Можно раздѣлить все время пребыванїя ея на четыре вѣка.

ПЕРВЫЙ И ВТОРЫЙ ВѢКЪ ГРЕЦІИ.

Я не остановлюсь при древнемъ первоначалїи Грековъ, ни при баснословныхъ временахъ, бывшихъ прежде Троянскїя войны, и составляющихъ Первый вѣкъ, и, чтобъ такъ сказать, Младенчество Грецїи.

Вторый вѣкъ, распространяющїйся отъ Троянскаго взятїя, до Царствованїя Дарїя I. у Персовъ, былъ какъ Отрочество ея и Юношество, въ который она поднялась на-ноги, укрѣпилась, пріуготовилась къ великимъ дѣламъ, содѣяннымъ ею потомъ, и положила основанїя оной силѣ и славѣ, произведшимъ въ послѣдованїе толь высоко прославленїе ея.

Греки, какъ то объявляетъ Г. Боссюетъ, съ природы имѣвшїи много разума, просвѣщаемы были Царями и Селенїями прибывшими изъ Египта, которыя, поселившись

Істор. Повсемствен. или Всемїрн.

лившись въ разныхъ мѣстахъ страны, разсѣяли повсюду оное преизрядное благоучрежденіе Египетское. Отъ сихъ точно они научились подвигамъ тѣлеснымъ, борбѣ, бѣганію пѣшему, конному, и колесничному, также и другимъ подвижностямъ, приведеннымъ ими въ совершенство на славныхъ увѣнчаніяхъ потѣхъ Олимпіческихъ. Но са́мое лучшее, чему ихъ Египтяне научили, есть сіе, что они были послушливы, и казали себя покорными уставамъ для общія пользы. Не́-были они какъ простыи обыватели, которыи мыслятъ токмо о своихъ дѣлахъ, и чувствуютъ Государственное зло по стольку, по скольку они сами претерпѣваютъ, или сколько спокойствіе ихъ фамілій возмущается. Греки научены были, почитать себя, и свои всѣ Фамиліи, частію бо́льшаго Тѣла, которое было все Государство. Отцы воспитывали своихъ дѣтей въ семъ разумѣніи; а дѣти научились отъ са́маго младенчества, почитать Отчизну за общую Матерь, коей они принадлежали еще больше, нежели своимъ родителямъ.

Греки, выцвѣтившись такимъ образомъ отъ ма́ла по-ма́лу, увидѣли себя способными править собою чрезъ себя самихъ; да и больша́я часть изъ городовъ здѣлалась республиками, съ разными видами Правительствъ, изъ которыхъ во всѣхъ была душею вольность, но вольность мудрая, разумная, и покорная уставамъ. Преимущество сего Правительства состояло въ томъ, что граждане усердствовали толь болѣе своей странѣ, тѣмъ что поведеніе ихъ было общее, и что они всѣ могли достигать до честей. Съ другой стороны, простыи обыватели, которыми паки становились сшедшіи съ степеней, не допускали ихъ употреблять во зло власть, коея они вскорѣ могли быть лишены, вмѣсто того, что часто она дѣлается спесивою, несправедливою, и наглою, когда ничемъ не бываетъ обуздаваема, и долженствуетъ продолжаться долговременно и непрестанно.

Прилѣжаніе къ труду, отдаляло пороки и стра́сти, приводящіе обыкновенно Государство къ паденію.

Пре-

Препровождали они жизнь трудолюбную, и упражненную, ставя въ велико земледѣланіе и художества, и не отлучая отъ первыхъ Государственныхъ чиновъ земледѣльца и художника; храня между всѣми гражданами и всѣми членами Государства великую равность, безъ пышности, безъ роскоши, и безъ величаваго оказательства. Коммандовавшій чрезъ годъ армеею, или бывшій главнымъ Градоначальникомъ, бился въ слѣдующее лѣто простымъ Начальствующимъ, и не стыдился должностей са́мыхъ нискихъ какъ въ сухопутномъ, такъ и въ морскомъ воинствѣ.

Господствующій нравъ, во всѣхъ Греческихъ городахъ, былъ такой, чтобъ особливо любить нищету, и посредственное состояніе; простоту въ зданіяхъ, въ украшеніяхъ, въ одеждѣ, въ конскихъ уборахъ, въ домовомъ обиходѣ, и въ столѣ. Превесьма удивительно, видѣть не большія воздаянія, коими они довольствовались за свои труды, при отправленіи всенародныхъ должностей, и за услуги показанные Государству.

Чего не должно было ожидать отъ народовъ тѣмъ образомъ наставленныхъ, воспитанныхъ въ такихъ основаніяхъ и обученныхъ онымъ, напоенныхъ отъ са́мыхъ мягкихъ ногтей пра́вилами толь способными къ вознесенію духа, и къ вдохновенію въ него великихъ и благородныхъ умствованій? Дѣйствительный изъ того плодъ, превосшелъ всякое понятіе, и всякое чаяніе, какое ни восприятобъ было о томъ!

ТРЕТІЙ ВѢКЪ ГРЕЦІИ.

Здѣсь точно сіяютъ красныи Греческіи дни, которыи были и будутъ въ удивленіе всѣмъ вѣкамъ. Достоинство и добродѣтель въ Грекахъ, заключенныхъ въ незнатной оградѣ ихъ городовъ, возсіяли слабымъ еще образомъ по сіе время, и блеснули не большимъ свѣтомъ. Чтожъ бы ихъ произвесть вполнѣ, и быть бы имъ совершенно блистательнымъ; то надобенъ былъ нѣкоторый великій и важный случай, въ который бы Греція,

напа-

напаствуемая страшнымъ Непріятелемъ, и подверженная са́мымъ крайнимъ бѣдствіямъ, была принуждена выти изъ себя самы́я, и показаться внѣ такою, како́ва она была внутрь. Сіе са́мое и здѣлалось нашествіемъ Персовъ на Грецію, сперва при Даріи, пото́мъ при Ксерксѣ. Цѣлая Азія, вооруженная всѣми восточными силами, выходитъ вдругъ наводненіемъ изъ береговъ, какъ нѣкій быстрый пото́пъ, и нападаетъ бесчисленнымъ множествомъ, какъ сухопутнымъ такъ и морскимъ, на не большой уголокъ Греціи, который казался, что первымъ ударомъ будетъ всеконечно низверженъ и смятъ прахомъ. Однако, два слабыи города, Спарта и Аѳины, не токмо сопротивляются ужасному сему оружію, но еще и нападаютъ на то ополченіе, побѣждаютъ оное, гонятся за нимъ, и истребляютъ изъ онаго са́мую большу́ю часть. Да припамятуются, дълятого что мое намѣреніе здѣсь возобновить только память, оныя чудеса мужества и бодрости, которыя тогда явились, и продолжались еще долго пото́мъ, чему Греки были одолжены успѣхомъ толь удивительнымъ, и толь выше всякія вѣроятности, буде не основаніямъ, о которыхъ я говорилъ, впечатлѣннымъ глубоко въ ихъ сердцахъ воспитаніемъ, примѣрами, са́мымъ дѣяніемъ, и здѣлавшимся въ нихъ, отъ долговременнаго навыкновенія, какъ второю природою?

Сіи основанія, не можно быть преизбыточну въ ихъ повтореніи, любовь къ нищетѣ, презрѣніе къ богатству, забвеніе собственныя своея пользы, попеченіе объ общемъ добрѣ, любленіе отечества, желаніе славы, но особливо, ревность къ вольности, коея никакое бѣдствіе не возмогло устрашать, и не примирительная ненависть ко всякому, ктобъ ни помыслилъ ея повредить хотя мало, все сіе соединяло всѣхъ сердца́, и оканчавало въ одно мгновеніе всякую распрю и несогласіе.

Было различіе между Республиками въ рассужденіи власти и силы; но въ рассужденіи вольности нѣбыло ни малаго: равность съ сея стороны́ была совершенная. Области древнія Греціи не имѣли сего честолюбія,

любія, которое причиною толь многимъ войнамъ въ Монархіяхъ, и не мыслили онѣ увеличиваться вредомъ одна другой, ни производить завоеванія. Довольствовались учрежденіемъ своихъ земель, приводя ихъ въ добрóту, и обороняя; но не искали ничего похищать у своихъ Сосѣдей. Самыи слабыи городы, пребывая спокойно въ своемъ владѣніи, не боялись нападенія отъ сáмыхъ сильныхъ. Сіе точно и было причиною оному множеству Городовъ, Республікъ, и Областей въ Греціи, пребывавшихъ до сáмыхъ послѣднихъ временъ совершенно неподвласными, хранящихъ же свое особенное правительство, собственныи свои уставы, свои обыкновенія, и употребленія наслѣдственныя.

Когда разсматривается, съ нѣкоторою прилѣжностію, поступка сихъ Народовъ какъ внутренняя такъ и внѣшняя, ихъ Собранія, ихъ Совѣщанія, причины ихъ воспріемлемыхъ намѣреній; то не можно не удивляться непрестанно мудрости ихъ въ Правительствѣ, и не покуситься вопрошать самого себя, отъ чегобъ могло здѣлаться посему въ Мѣщанахъ тѣхъ Спартанскихъ и Аѳинейскихъ такое великодушіе, такое благородство умствованій, такое совершенное благоразуміе въ Политікѣ, такое глубокое и обстоятельное знаніе военнаго дѣла, въ изобрѣтеніи ль то, или въ сооруженіи орудій наступательныхъ и оборонительныхъ, или въ построеніи войска къ битвѣ, и въ учрежденіи всѣхъ его обращеній; наконецъ, такое верьховное искусство въ морскомъ ходѣ, которое всегда дѣлало ихъ флоты побѣдоносными, пріобрѣло имъ толь славно державу надъ моремъ, и принудило Персянъ отказаться отъ оныя на вѣки торжественнымъ трактатомъ.

Видима здѣсь разность, достойная примѣчанія, между Греками и Римлянами. Сіи не посредственно, по своихъ завоеваніяхъ, дали себѣ испортиться пышностію и роскошію. Пóслѣ какъ Антіохъ подпалъ подъ Римское иго, Азія, побѣжденная побѣдоноснымъ ихъ оружіемъ, побѣдила въ свой рядъ Побѣдителей богатствомъ своимъ и нѣгами; а сія премѣна во нравахъ дѣлалась очень бы-

стро и стремительно, особливо когда Кароагенъ, спесивый Соперникъ Риму, былъ низложенъ. Не такъ было-то съ Греками. Ничто не могло быть толь блистательное, коль одержанные ими побѣды надъ Персами; ничто столько льстивое, сколько полученная отъ нихъ себѣ слава своими великими и знаменитыми дѣлами. По́слѣ сего толь славнаго приключенія, видится еще у Грековъ продолжающаяся тажъ са́мая любовь къ простотѣ, къ воздержности, къ нищетѣ; тожъ са́мое удаленіе отъ пышности и отъ утѣхъ; тотъ же са́мый пламень ревности и горячести къ защищенію своея вольности, и къ соблюденію древнихъ нравовъ. Извѣстно, сколько Острова и Области малыя Азіи, надъ коими Греки толь многократно торжествовали, преданы были нѣгѣ и роскоши: однако не́-дали они себѣ отъ нихъ никогда заразиться сею пріятною прилипчивостію, и оборонились постоянно отъ пороковъ побѣжденныхъ ими Народовъ. Правда, они не пріобрѣтали ихъ себѣ завоеваніемъ во владѣніе: но сообщеніе одно и примѣръ могли быть имъ очень бѣдственны.

Введеніе золота и серебра въ Спарту, изъ коея по сіе время были они изгнаны на́крѣпко, случилось уже́ почитай со́-сто лѣтъ спустя по́слѣ Саламінскія битвы; а древняя простота нравовъ хранима еще была тамъ долго пото́мъ, не взирая на оное нарушеніе Лікурговыхъ уставовъ. Тожъ надлежитъ утвердить о всей прочей Греціи, которая пришла въ слабость и повредилась очень поздо и по степенямъ. Сіе са́мое должно намъ видѣть.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВѢКЪ ГРЕЦІИ.

Главная причина слабости и упадка Грековъ, было несогласіе, здѣлавшееся между ними. Персіда, которая ихъ признала непобѣдимыхъ оружіемъ, коль долго они пребывали въ соединеніи, приложила все свое старательство, и употребила всю свою Політику на то, чтобъ разсѣять между ними сѣмена Несогласія. На сіе са́мое пото́мъ начала́ она употреблять все свое золото и серебро, которыми она весьма лучшій получила себѣ

успѣхъ, нежели прежде желѣзомъ и оружїемъ. Греки, преодолѣваемыи уже тайными дарами, кои даемы были по временамъ въ руки имѣвшимъ наибольше участїя въ правительствѣ, раздѣлились внутреннею завистїю, и обратили на самихъ себя побѣдоносное свое оружїе, которымъ они преодолѣли своихъ Непрїятелей.

Сей упадокъ подалъ причину Фїлиппу и Александру къ порабощенїю ихъ. Сїи Государи, чтобъ тѣхъ прїобучить исподоволь къ рабству, взяли въ предлогъ, что будто хотятъ мстить древнимъ ихъ Непрїятелямъ. Греки устремились вязнуть слѣпо въ сїю грубую сѣть, которая смертно поразила ихъ вольность. Мстители за нихъ, здѣлались имъ смертоноснѣйшими собственныхъ и прямыхъ ихъ Непрїятелей. Ярмо, наложенное руками Побѣдившаго весь Свѣтъ, пребыло всегда на ихъ выяхъ: не-было уже воли симъ небольшимъ областямъ, свергнуть съ себя оное. По разнымъ временамъ, Грецїя, оживляемая воспоминовенїемъ древнїя своея славы, разбуждалась отъ своего усыпленїя, и покушалась нѣсколько востать въ древнее свое состоянїе: но стремительства ея были худо предпрїемлемы, и худо она сама въ нихъ стояла, длятого что оныя происходили уже отъ умирающїя въ ней вольности, которая тѣмъ токмо окончавалась, что она оставалась еще больше рабою, потому что Покровители, коихъ она призывала себѣ на помощь, тотчасъ становились надъ нею Господами. Итакъ, она только что перемѣняла узы, и ихъ на себѣ болѣе отягощала.

Наконецъ, Римляне уже покорили ея всеконечно; но однако по степенямъ шли къ тому, и съ великою хитростїю. Понеже они производили всегда свои завоеванїя отъ области до области; то чувствовали, что найдутъ загражденїе славолюбнымъ своимъ замысламъ въ Македонїи, страшной по своей близости, по удобному положенїю мѣста, по славѣ своего оружїя, и весьма сильной по самой себѣ, и по своимъ Союзникамъ. Римляне обратились хитро къ небольшимъ Греческимъ областямъ, отъ коихъ имъ меньше было страха,

ха, и старались прельстить ихъ приманкою вольности, которая была въ нихъ господствующимъ пристрастїемъ, и коея древнюю память возбудить въ себѣ были способны. Употребивши искусно Грековъ къ низложенїю и искорененїю Македонскія силы, покорили они всѣ сїи Народы, одни по́слѣ другихъ, подъ разными предлогами. Итакъ, Грецїя поглощена наконецъ въ Римскую Державу, и здѣлана ея Провїнцїею подъ именемъ Ахаїи.

Страб. Кн. 9. Плут. въ Сїллѣ. Она не потеряла, съ силою своею, оныя гарячїя любви къ вольности, которая была особеннымъ ея Характеромъ. Римляне, приведъ оную въ провїнцїю, оставили симъ Народамъ почитай всѣ ихъ свободности; да и Сїлла, который ихъ наказалъ толь жестоко за вспоможенїе отъ нихъ Мїтрїдату, по шестидесяти лѣтахъ отъ того, не прикоснулся къ вольности избавившихся отъ его мщенїя. Когда междоусобные Італїйскїе бра́ни настали, тогда видѣли Аѳинянъ ставшихъ ревностно съ стороны́ Помпея, сражавшагося за Республїку. Дїон. Кн. 42 стр. 191. и Кн. 47. стр. 339. Іулїй Цесарь мстилъ имъ только такимъ объявленїемъ, что онъ ихъ прощаетъ для ихъ предковъ. Но по убїенїи Іулїя Цесаря, склонность къ вольности привела ихъ къ забытїю его милосердїя. Поставили они Статуи въ честь Бруту и Кассїю близъ Статуй Гармодїевы и Арїстогїтоновы, древнихъ Избавителей Аѳинейскихъ, а низложили ихъ уже́ по домогательству Антонїя, здѣлавшагося имъ другомъ, благодѣтелемъ, и Градоначальникомъ ихъ.

По́слѣ какъ у Грецїи отнята древняя ея Держава, осталось у нея другое Владычество, коего Римляне не могли похитить, и которому сами они принуждены были покориться, и отдавать послушанїе. Городъ Аѳины пребылъ непрерывно Столицею Наукъ, училищемъ преизрядныхъ Художествъ, центромъ и пра́виломъ Знанїя силы во всѣхъ разума произведенїяхъ. Многїи городы, какъ то Вїзантїя, Кесарїя, Александрїя, Ефесъ, Родосъ, были ему учасниками въ сей славѣ, и отверзли, смотря на него, Училища, здѣлавшїяся очень славными. Римъ, коль ни высокомѣрный, призналъ сїю преславную Державу.

жаву. Посылалъ онъ знаменитѣйшихъ своихъ гражданъ, чтобъ имъ получать себѣ совершенство, и обогащать бы свой разумъ въ Греціи. Обучались тамъ всѣмъ частямъ добрыя Філософіи, Познаніямъ Математіческимъ, Знанію вещей Естественныхъ, Правиламъ нравовъ и должностей, Наукѣ праведнаго и послѣдовательнаго рассужденія. Почерпали они тутъ все богатство Краснорѣчія, и научались сочинять самыя важныя Содержанія порядочно, исправно, сильно, пріятно, сладко, и ясно.

Ціцеронъ, бывши уже удивленіемъ въ Судилищахъ, рассудилъ, что недоставало ему нѣчто, и не постыдился здѣлаться ученикомъ великихъ Учителей, коихъ Греція имѣла въ своемъ нѣдрѣ. Помпей, при преславныхъ своихъ завоеваніяхъ, не поставилъ себѣ въ бесчестіе, бывши въ Родосѣ, ходить и слушать наставленія у Славныхъ Філософовъ, учившихъ тамъ съ великикою славою, и быть нѣкакъ ихъ ученикомъ.

Ничто не показываетъ лучше почтенія, соблюдаемаго къ древней Славѣ Греціи, какъ нѣкоторое письмо Плінія Молодшаго. Вотъ же что онъ и писалъ къ Максіму, опредѣленному Трояномъ правительствовать въ Греческой Провінціи. „Представьте себѣ предъ „очи, любезный мой Максімъ, что вы отправляетесь „въ Ахаію, въ прямую Грецію, въ Грецію самую чи„стую, откуду произошли Словесные Науки, и че„сность учтивая, и гдѣ самое земледѣліе было изобрѣ„тено по общему мнѣнію. Памятуйте, что вы посла„ны править городами, людьми вольными, какихъ бо„лѣе нигдѣ не бывало, и которыи, добродѣтелями „своими, дѣлами, союзами, договорами, закономъ „своимъ, нашли въ себѣ искусство къ сохраненію себѣ „вольности, воспріятыя ими отъ Естества. Почитай„те боговъ основавшихъ ихъ: чувствуйте Героевъ ихъ, „древнюю славу Племени, священную Старость горо„довъ, достоинство, великія дѣянія, и самые притомъ „басни и пустоши того Народа. Воспоминайте, что „въ сихъ источникахъ почерпнули мы наше право; что „мы не наложили на него нашихъ законовъ побѣдивши

Кн. 8. Эпіст. 24.

„ сей родъ, но что оный далъ намъ свои, по нашему „ прошенію, и прежде нежели чувствовалъ силу нашего „ оружія. Словомъ, вы шествуете въ Аѳины, и буде„ те повелѣвать Лакедемону. Великое былобъ бесчело„ вѣчіе и ва́рварство, чтобъ ихъ лишать тѣни, и уже́ „ привидѣнія, оставшагося у нихъ отъ древнія ихъ „ вольности „.

Когдажъ и Римская держава начала́ уже́ приходить въ слабость; но однако владычество оное разумовъ стояло всегда твердо, и не чувствовало въ себѣ преобращеній. Со всѣхъ Свѣта странъ пріѣжжали въ Грецію, дабы въ ней получить себѣ совершенство. Видимъ въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ по Рождествѣ, оныя превеликія Свѣтила Церкви, Святаго Васілія Великаго, Святаго Григорія Назіанзина, и Святаго Іоанна Златоустаго, пришедшихъ почерпать въ Аѳинахъ, какъ въ источникѣ, всѣ внѣшніе Науки. Сами Цесари * Римскіи, которыи не могли шествовать въ Грецію, привозили нѣкакъ Грецію къ себѣ, воспріемля въ свою Палату са́мыхъ славныхъ ея Учителей, чтобъ имъ поручить воспитаніе Цесаревичевъ чадъ своихъ, и пользоватьсябъ самимъ имъ оныхъ наставленіемъ. Маркъ-Аврелій, въ то са́мое время какъ онъ былъ Імператоромъ, слушалъ Філософовъ Аполлонія и Секста, и получалъ отъ нихъ себѣ наставленіе какъ рядовый ученикъ.

* Тітъ Антонінъ, Маркъ Аврелій, Луцій Веръ.

Новымъ родомъ побѣды и невѣдомымъ по то время, Греція положила уставъ Египту, и всему Востоку, откуду она прогнала варварство, а на его мѣсто ввела раченіе къ Художествамъ и Наукамъ, принуждая, какъ бутто по праву завоеванія, всѣ сіи народы воспріять свой языкъ, и взять обыкновенія ея: засвидѣтельствованіе весьма славное для народа, и показывающее верьховность весьма прелéснѣйшую и любезнѣйшую, нежели которая не осно́вана на достоинствѣ, но единственно на силѣ оружія! Плутархъ обьявляетъ нѣгдѣ, что никогда Грекъ не тщался и не думалъ научиться Латінскому язы́ку, а что Римлянинъ, который не умѣлъ по Гречески, былъ не въ великомъ почтеніи.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

Кажется, чтобъ нашей Исторіи, по покореніи Македоніи и Греціи Римлянами, оставшейся уже отселѣ при двухъ токмо главныхъ Царствахъ, а именно, при Египетскомъ и при Сирійскомъ, надлежало быть яснѣйшей и вразумительнѣйшей, нежели она была прежде. Но однако я принужденъ признаться, что она будетъ мрачнѣйшая и труднѣйшая прежняго, а особливо въ рассужденіи Сирійскаго Царства, гдѣ многіи Цари, не токмо настаютъ одинъ по другомъ довольно въ краткомъ времени, но еще и Царствуютъ иногда совокупно и въ одно время по-три и по четыре человѣка: сіе дѣлаетъ смѣсь трудную къ разобранію, и изъ которыя мнѣ самому не безъ великаго труда выбиваться. Сіежъ самое и подало мнѣ причину, положить здѣсь напредь имена, послѣдованіе, и продолженіе Царствованію Царей Египетскихъ и Сирійскихъ. Не большое такое Хронологическое сокращеніе можетъ нѣсколько просвѣтить бытія, которыя очень темны, и будетъ вмѣсто нити, провождающія Читателя въ нѣкоторомъ родѣ Лабиринта, гдѣ самыи остпрозрительныи люди имѣютъ нужду въ помощи. Оно увеличиваетъ нѣсколько трудъ; но можно его пропускать, и прибѣгать къ нему во время нужныя потребности, чтобъ заблудившемуся выйти паки на прямую дорогу: въ семъ токмо намѣреніи я оное сюда вношу.

Сей третій Членъ содержитъ время ста годовъ для Царства Египетскаго, отъ двадесятаго лѣта Царствованія Птолемея-Филометора, до того, когда Птолемей-Авлетъ согнанъ съ Престола, тоесть, отъ лѣта Мірозданія 3845, до 3946 го.

Чтожъ до Сирійскаго Царства; сей же Членъ содержитъ почитай время столѣтноежъ, отъ Антіоха-Эвпатора, до Антіоха-Азіатика, при которомъ Сирія здѣлалась Провинціею Римскія державы: тоесть, отъ лѣта Міра 3840, до лѣта 3939 го.

§. I.

§. I.

ХРОНОЛОГІЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНІЕ ІСТОРІИ О ЦАРЯХЪ СІРІЙСКИХЪ И ЕГІПЕТСКИХЪ, О КОИХЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВЪ СЕМЪ ТРЕТІЕМЪ ЧЛЕНѢ.

Л. И. ЦАРИ ЕГІПЕТСКІИ.

3824. ПТОЛЕМЕЙ-ФІЛОМЕТОРЪ. Онъ царствуетъ не много поболѣе 34 лѣтъ. Сей членъ содержитъ токмо 14 послѣднихъ годовъ его Царствованія.

Ссоры между Філометоромъ, и молодшимъ его братомъ Эвергетомъ, или Фіскономъ.

3859. ПТОЛЕМЕЙ-ЭВЕРГЕТЪ, инако называемый Фісконъ, братъ Філометоровъ, садится на Престолъ, и сочетавается съ Клеопатрою женою Філометоровою.

ЦАРИ

ЦАРИ СІРІЙСКИ. Л. М.

АНТІОХЪ-ЭВПАТОРЪ, въ девять лѣтъ отъ рожденія настаетъ по своемъ отцѣ Антіохѣ-Эпіфанѣ. Царствуетъ онъ токмо два года. 3840.

ДИМИТРІЙ-СОТЕРЪ, сынъ Селевка Філопатора, ушедъ изъ Рима восходитъ на Престолъ. 3842.

БАЛА, подъ именемъ Александра, назвавшись сыномъ Антіоха-Эпіфана, похищаетъ Престолъ Сірійскій. Помогаютъ ему Римляне. 3851.

Димитрій убитъ на битвѣ. Царствовалъ онъ двенатцать лѣтъ.

АЛЕКСАНДРЪ-БАЛА. Царствуетъ пять лѣтъ невступно. Птолемей Філометоръ восстаетъ на него за Димитрія Нікатора, сына Димитрія-Сотера. 3854.

ДИМИТРІЙ НІКАТОРЪ. 3859.

АНТІОХЪ-ТЕОСЪ, сынъ Балинъ, коему помогалъ Тріфонъ, похищаетъ нѣкую часть царства. 3860.

ДІОДОТЪ-ТРІФОНЪ, избывъ питомца своего Антіоха, восходитъ на Престолъ. 3861.

Димитрій идетъ на Парѳянъ, которыи его взяли въ полонъ, и держатъ у себя. Царствовалъ онъ седмь лѣтъ. 3863.

Л. М. ЦАРИ ЕГІПЕТСКІИ.

3874. Фісконъ отгоняетъ отъ себя жену свою Клеопатру, и сочетавается съ дочерію ея Клеопатроюжъ по имени.

Принужденъ онъ убѣжать. Александрійцы отдаютъ правительство Клеопатрѣ первой его женѣ.

3877. Фісконъ восходитъ паки на Престолъ.

3882. Фісконъ отдаетъ свою дочь Тріфену за Гріпа.

3887. Смерть Фісконова. Царствовалъ онъ дватцать девять лѣтъ.

ПТОЛЕМЕЙ-ЛАТІРЪ или СОТЕРЪ настаетъ по Фісконѣ.

Цари Сірійскіи.		Л. М.
	АНТІОХЪ-СІДЕТЪ братъ Димитрїевъ, побѣдивъ и умертвивъ Трїфона, объявленъ Царемъ. Клеопатра, жена Димитрїева, сочетавается съ нимъ.	3864.
	Антіохъ-Сідетъ идетъ на Парѳянъ.	3873.
Димитрій Нікаторъ царствуетъ паки въ Сіріи.	Парѳяне отсылаютъ Димитрія въ Сірію. Антіохъ убитъ.	3874.
Димитрій убитъ Зебіною. Клеопатра жена Димитрїева удерживаетъ за собою, по его смерти, нѣкоторую часть царства.	АЛЕКСАНДРЪ - ЗЕБІНА, коему помогалъ Фісконъ, зганяетъ съ Престола Димитрія, который вскорѣ потомъ убитъ.	3877.
СЕЛЕВКЪ V. сынъ старшій Димитрїевъ, объявленъ Царемъ, и вскорѣ послѣ убитъ Клеопатрою.		3880.
АНТІОХЪ-ГРІПЪ меньшой его братъ посажденъ на его мѣсто Клеопатрою.		3881.
	Зебіна побѣжденъ Гріпомъ, и умираетъ вскорѣ послѣ того.	3882.
Клеопатра мыслитъ отравить Гріпа, но сама отравлена.		3884.

Л. М. ЦАРИ ЕГІПЕТСКІИ.

Клеопатра мать его, принуждаетъ онаго развестись съ Клеопатрою старшею егожъ сестрою, а жениться на Селенѣ меньшой сестрѣ.

Клеопатра отдаетъ Кіпрское Царство Александру молодшему своему сыну.

3897. Клеопатра выгоняетъ Латіра изъ Египта; царствовалъ онъ десять лѣтъ. Воспріемлетъ на его мѣсто молодшаго брата его АЛЕКСАНДРА.

3993. Она отдаетъ за Антіоха Кізіка дочь свою Селену, которую отняла у Латіра.

ЦАРИ СІРІЙСКІИ.

		Л. М.
	АНТІОХЪ-КІЗІКЪ, сынъ Клеопатры и Антіоха Сідета, воспріемлетъ оружіе на Гріпа.	3890.
	Клеопатра, съ коею Латіръ принужденъ былъ развестися, сочетавается съ Кізікомъ. Она убита по указу Тріфены жены Гріповы.	3891.
	Кізікъ одерживаетъ побѣду надъ Гріпомъ, и выгоняетъ его изъ Сіріи.	3892.
Гріпъ примиряется съ братомъ своимъ Кізікомъ.	Оба брата примиряются, и раздѣляютъ по себѣ Сірійскую державу.	3893.
	Клеопатра отдаетъ дочь свою Селену за Антіоха Кізіка.	3903.
Смерть Гріпова. Онъ царствовалъ двадцать седмь лѣтъ. Селевкъ сынъ его настаетъ по немъ.		3907.
	Антіохъ Кізікъ побѣжденъ и умерщвленъ.	3910.
Селевкъ побѣжденъ Евсевіемъ, и сожженъ въ Мопсуестіи.	АНТІОХЪ-ЭВСЕВІЙ, сынъ Кізіковъ, объявляетъ себя Царемъ. Евсевій сочетавается съ Селеною, вдовою Гріповою.	3911.
АНТІОХЪ XI. братъ Селевковъ, а вторый сынъ Гріповъ, воспріемлетъ діадиму, да и убитъ Евсевіемъ.		3912.

Л. М. ЦАРИ ЕГІПЕТСКІИ.

3915. Александръ убиваетъ мать свою Клеопатру.

3916. Александръ самъ выгнанъ: царствовалъ онъ девятнатцать лѣтъ. Умираетъ вскорѣ послѣ того. ЛАТІРЪ паки возведенъ.

3923. Смерть Латірова.

АЛЕКСАНДРЪ II, сынъ Александра I. при покровительствѣ Сіллїномъ избранъ Царемъ. Сочетавается онъ съ Клеопатрою, инако именуемою БЕРЕНІКА, и убиваетъ ея по семнатцати дняхъ. Царствовалъ онъ пятнатцать лѣтъ.

ЦАРИ

ЦАРИ СIРIЙСКIИ.		Л. М.
ФIЛIППЪ братъ его, третiй сынъ Грiповъ, настаетъ по немъ.		3913.
ДИМИТРIЙ-ЭВХЕРЪ, четвертый сынъ Грiповъ, утвержденъ Царемъ въ Дамаскѣ помощiю Латiровою.		3914.
	Евсевiй побѣжденный Фiлiппомъ и Димитрiемъ, уходитъ къ Парѳянамъ.	3916.
	Отъ сихъ возведенъ онъ паки на Престолъ.	3918.
Когда Дiмитрiй взятъ Парѳянами; то АНТIОХЪ-ДIОНИСIЙ, пятый сынъ Грiповъ, посажденъ на Дамаскинскiй Престолъ, и въ слѣдующiй годъ убитъ.		3919.
Сiряне, утрудившись толь многими несогласiями и перемѣнами, избираютъ себѣ Царемъ ТIГРАНА АРМЕНСКАГО ЦАРЯ. Царствовалъ онъ чрезъ Намѣсника четырнатцать лѣтъ.		3921.
	Евсевiй убѣгаетъ въ Кiлiкiю, гдѣ сокровенъ пребываетъ. Селена жена его, удержала часть Финикiи и Целе-Сiрiи, да и воспитала изрядно обоихъ своихъ сыновъ.	
Тiгранъ отзываетъ изъ Сiрiи Мегадата Намѣсника своего, коммандовавшаго тамъ его именемъ четырнатцать лѣтъ.	Понеже Сiрiя была безъ войска почитай; то АНТIОХЪ-АЗIАТIКЪ, сынъ Евсевiевъ, завладѣлъ нѣкоторыми мѣстами тоя Стра-	3935.

А. М. ЦАРИ ЕГІПЕТСКІИ.

Александрійцы выгоняютъ отъ себя Александра.
3939. ПТОЛЕМЕЙ-АВЛЕТЪ, зазорный сынъ Латіровъ, возведенъ на его мѣсто.

ЦАРИ СІРІЙСКІИ. Л. М.

ны, и Царствовалъ тамъ четыре года.

Помпей отъемлетъ у Антіоха Азіатика области, и дѣлаетъ Сірію Провінціею Римскія державы. Симъ Антіохомъ окончавается фамілія Селевцідская. 3939.

§. II.

АНТІОХЪ-ЭВПАТОРЪ, ИМѢЯ ОТЪ РОЖДЕНІЯ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ, НАСЛѢДОВАЛЪ ПО ОТЦѢ СВОЕМЪ АНТІОХѢ-ЭПІФАНѢ СІРІЙСКОЕ ЦАРСТВО. ДИМИТРІЙ, КОТОРЫЙ УЖѢ ДАВНО ПРЕБЫВАЕТЪ АМАНАТОМЪ ВЪ РИМѢ, ПРОСИТСЯ ВТУНЕ ВОЗВРАТИТЬСЯ ВЪ СІРІЮ. СЛАВНЫЕ ПОБѢДЫ, ОДЕРЖАННЫЕ ІУДОЮ МАККАВЕЕМЪ НАДЪ ПОЛКОВОДЦАМИ СІРІЙСКАГО ЦАРЯ, И НАДЪ СИМЪ ЦАРЕМЪ. ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ССОРЫ, МЕЖДУ ДВУМЯ БРАТАМИ ПТОЛЕМЕЯМИ ЕГІПЕТСКИМИ ЦАРЯМИ, НАКОНЕЦЪ ОКОНЧАНЫ БЛАГОПОЛУЧНЫМЪ МИРОМЪ.

Мы ужé давно (*) отстали отъ Історіи Царей Сірійскихъ и Египетскихъ, которыи обыкновенно довольное между собою имѣютъ сопряженіе. Теперь я къ нимъ приступаю паки, и въ послѣдованіи прерывать порядка не буду.

Антіохъ, по прозванію Эвпаторъ, девяти лѣтъ еще токмо, насталъ Царемъ Сірійскимъ, по отцѣ своемъ Антіохѣ Эпіфанѣ. Сей послѣдній, призвалъ къ себѣ Філиппа любимца своего, воспитаннаго съ нимъ вмѣстѣ, поручилъ ему правленіе Царствомъ во время младолѣтства сына

Л. М. 3840. Пр. І. Х. 164. Аппіан. въ Сіріач. стран. 117. 1 Маккав. гл. 6. ст. 17.

(*) Говорено объ нихъ при окончаніи книги XVIII. Членъ II. §. II. и III.

2 Маккав. гл. 9. ст. 29. гл 10. ст. 13. Іосиф. древност. кн. 12. гл. 14.

сына своего, и отдалъ ему въ ру́ки свой вѣнецъ, печать, и всѣ другія знаменія Царствованія, препоручая ему особливо приложить все свое стараніе къ воспитанію сына его, такъ чтобъ онъ могъ научиться Наукѣ какъ Царствовать.

Філіппъ, по прибытіи въ Антіохію, нашелъ что другой уже́ похитилъ должность, которую надѣяніе покойнаго Царя ему опредѣлило. Лісій, по первымъ извѣстіямъ объ Эпіфановой смерти, возвелъ тотчасъ на Престолъ Антіоха сына его, у коего онъ былъ приставникомъ, а самъ взялъ, съ опекунствомъ къ нему, правленіе въ свои ру́ки, не взирая ни мало на расположеніе учиненное Царемъ при смерти. Філіппъ видѣлъ, что тогда не́-былъ въ состояніи противиться ему. Возвратился онъ въ Египетъ, въ надеждѣ что найдетъ при семъ дворѣ вспомоществованіе, въ коемъ была ему нужда, для полученія своего права, и для согнанія Похитителя.

Почитай въ сіежъ са́мое время, Птолемей Макронъ Правитель Целе-Сірійскій и Палестінскій, изъ непріятеля по то время Іудеамъ, здѣлался вдругъ имъ другомъ: ибо сжалился, говоритъ Писаніе, видя вопіющіе несправедливости показанные имъ. Оставилъ онъ жестокость гоненія на нихъ, и употребилъ всю свою́ силу на поданіе имъ мира. Сею поступкою далъ онъ поводъ на вредъ себѣ непріятелямъ своимъ. Наговаривали они на него Царю представляя его непрестанно за измѣнника, для того что онъ дѣйствительно измѣнилъ пользѣ перваго своего Государя Птолемея Філометора, Царя Египетскаго, который ему поручилъ правительство надъ островомъ Кіпромъ, а онъ его отдалъ Антіоху-Эпіфану, и вступилъ въ его службу. Ибо, коль ни полезна имъ была та измѣна, ненавидѣли они измѣнника, какъ то обыкновенно. Наконецъ, здѣлали они такъ своимъ крикомъ и ухищреніемъ, что отнято у него правленіе, и отдано Лісію. Не́-дано ему притомъ ни другаго мѣста, и ни како́ва жалованья, чтобъ ему содержать себя чесно. Не́-было въ немъ довольныя силы къ снесенію сего паденія: выпилъ онъ отраву, и умеръ: конецъ, какой заслужила весьма его измѣна, и участіе, которое онъ имѣлъ въ лютомъ гоненіи Іудеямъ.

Между

Между тѣмъ Іуда Маккавей прославлялъ свое мужество многими знатными побѣдами, одержанными надъ Непріятелями Народу божіему, которыи воевали на него всегда непримирительно. Са́мое малое время, кое пожилъ Антіохъ-Эпифанъ по́слѣ благосклонности, показанныя отъ него Іудеамъ, не позволило ему уничтожить прямо указъ, который ихъ принуждалъ къ премѣненію закона. Дворъ Сірійскій, кой почиталъ всегда Іудеевъ мятежниками, хотѣвшими отбыть отъ его власти, и который имѣлъ не обходимую нужду, подвергнуть тпой паки Народъ толь бліскій и сильный, не посмотрѣлъ на нѣкоторую мимоходную благость умирающщаго Государя. Онъ слѣдовалъ всегда тѣмже са́мымъ основаніямъ Политическимъ, и продолжалъ почитать Н пріятелемъ Народъ, искавшій свергнуть иго, и удержаться въ своей вольности. Такія были мнѣнія въ Сіріи объ Іудеяхъ. 1. Маккав. гл. 5. ст 68. 2. Маккав. Гл. 10. ст. 14. 38.

Димитрій, сынъ Селевка-Філопатора, который, уже́ какъ и цѣлый годъ прошелъ по смерти его отца, пребывалъ всегда Аманатомъ въ Римѣ, и былъ на́-двадцать третіемъ годѣ отъ рожденія, когда онъ увѣдомился о смерти Антіоха Эпифана, и о восшествіи Эвпатора сына его на Престолъ, утверждаемый тѣмъ за принадлежащій себѣ по праву, какъ сыну старшаго брата Эпифанова. Предложилъ онъ Сенату, чтобъ его возвесть на тотъ Престолъ отца своего; а чтобъ оный къ сему преклонить, представилъ, что, бывши воспитанъ отъ младыхъ своихъ лѣтъ въ Римѣ, имѣетъ онъ его почитать всегда за свое Отечество, Сенаторовъ за своихъ Отцовъ, а дѣтей ихъ за своихъ братовъ. Сенатъ болѣе взиралъ на пользу Республики, нежели на право Димитріево, и рассудилъ что полезнѣе будетъ Римлянамъ, чтобъ быть младолѣтному Царю на Сірійскомъ Престолѣ, нежели такому Князю, каковъ былъ Димитрій, который могъ со временемъ здѣлаться имъ страшенъ. Тогоради выдали они опредѣленіе для утвержденія Эвпатора, и послали въ Сірію Кн. Октавія, Сп Лукреція, и Л. Аврелія Послами, чтобъ имъ тамъ распорядить всѣ дѣла по силѣ пунктовъ трактата, заключеннаго съ Антіохомъ великимъ. Намѣреніе ихъ было, чтобъ
Л. М. 3841. Пр. I Х. 163. Поліб. Посол. 107. Юстін. кн. 34. гл. 3. Аппіан. въ Сіріач. стран. 117.

привесть всякимъ образомъ въ слабость силы Царства. Тѣмже Посламъ повелѣно примирить, ежели возможно будетъ, ссоры обоихъ Египетскихъ Царей.

2 Маккав. гл. 11. ст. 1. 38. гл. 12. ст. 1. 37. гл. 13. ст. 1. 24. 1. Маккав. гл. 5. ст. 65. 68. гл. 6. ст. 19. 63. Іосиф. древност. Кн. 12.

Лісій, пришедъ въ страхъ отъ побѣдъ Іуды Маккавея, собралъ армею въ восемдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, взялъ всю Государственную конницу, и восемдесятъ слоновъ, да и повелъ всю сію силу въ Іудею, намѣрився населить Іерусалимъ чужестранными обывателями, покланяющимися Ідоламъ. Началъ онъ дѣло осадою Веѳсуры, Крѣпости между Іерусалимомъ, и Ідумеею. Іуда Маккавей, и весь Народъ, молятъ Господа со слезами, да пошлетъ онъ добраго Ангела, спасти Ізраиля. Въ семъ надѣяніи вышли они въ поле. Когдажъ шли всѣ совокупно въ надежной бодрости; тогда явился при исходѣ изъ Іерусалима (*) человѣкъ на конѣ, ѣдущій предъ ними. Одежда на немъ была бѣлая, а оружіе златое, въ рукахъ онъ имѣлъ Копіе. Сіе видѣніе наполнило ихъ новою горячестію. бросились они на Непріятелей какъ Львы, убили изъ нихъ двенатцать тысяцъ шесть сотъ человѣкъ, и принудили всѣхъ прочихъ къ бѣгству, по большой части израненыхъ и безъ оружія.

2 Маккав. гл. 11. ст. 11.

По такомъ уронѣ, Лісій, скучився войною толь не благополучною, и (а) разумѣвая, что Іудеи всеконечно непобѣдимы, когда по нихъ побораетъ помощь Всемогущаго бога, заключилъ Союзъ съ Іудою и съ Народомъ Іудейскимъ, а Антіохъ оный договоръ и подтвердилъ. Одинъ изъ пунктовъ въ семъ Союзѣ былъ, чтобъ указу Антіоха-Эпіфана, принуждавшему Іудеевъ воспріять Греческій Ідолопоклоннический законъ, быть всеконечно уничтожену, и чтобъ имъ вездѣ имѣть вольность, жить по собственнымъ своимъ уставамъ.

Сей миръ не долговременно пребылъ. Сосѣдніи Народы безмѣрныи были Непріятели Іудеямъ, кои не попустили пребывать имъ въ покоѣ. Іуда ихъ побѣждалъ на

(*) былъ то Ангелъ: можетъ быть Архістратигъ Міхаилъ, покровитель божіяго Народа.

(а) Уразумѣвъ непобѣдимыхъ быти Евреовъ, Всемогущему богу споборствующему имъ.

2. Маккав. гл. 11. ст. 13.

на многихъ сраженіяхъ. Тімоѳей, одинъ изъ Полководцовъ Царскихъ, собралъ всѣ свои силы, и зделалъ армею во́-сто въ двапцать тысячь человѣкъ пѣхоты, не щипая конницы, копорыя было еще двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ. Іуда, въ полномъ упованіи на бога Силъ, пошелъ ему на встрѣчу съ войскомъ несравненно ме́ньшимъ по числу, напалъ на него, и разбилъ его. Тімоѳей потерялъ на сей биптвѣ трипцать тысячь человѣкъ, и самъ съ прекрайнимъ прудомъ возмогъ спастись. За симъ разбипіемъ слѣдовали другія многія преимущества, одержанныя Іудою, копорыя показали явно, что богъ единъ есть Источникомъ бодрости, неустрашимости, и военныхъ успѣховъ. Объявлялъ онъ сіе чувствительно славнымъ покровительствомъ, подаемымъ Народу, коему былъ Вождь особливымъ способомъ.

Набрана новая армея во́ сто тысячь человѣкъ пѣхоты, въ двапцать тысячь конницы, въ трипцать два слона, да въ три-ста военныхъ колесницъ. Царь самъ, съ Лісіемъ Намѣсникомъ Царства, коммандовалъ ею, и вступилъ въ Іудею. Іуда, уповая на Всемогущество бога Сотворшаго весь Міръ, и по увѣтѣ своимъ людямъ, чтобъ имъ сражаться до смерти, вышелъ, и сталъ противъ са́маго Царскаго лагеря. Давъ своимъ въ воинское возглашеніе БОЖІЯ ПОБѢДА, выбралъ са́мыхъ храбрыхъ изъ своего войска, и напалъ съ ними ночью на Царское мѣсто точно. Убили они четыре тысячи человѣкъ, и возвратились, наполнивши весь его лагерь смятеніемъ и страхомъ.

Хотя Царь и позналъ по сему чрезвычайное мужество въ Іудеяхъ; однако не сомнѣвался, чтобъ имъ наконецъ не быть задавленымъ превеликимъ числомъ своего воинства и слоновъ. Итакъ, намѣрился сразиться съ ними главною биптвою. Іуда, не устрашився ужаснаго того ополченія, вышелъ съ своимъ войскомъ. Сразились; а Іудеи убили премногое множество Непріятелей. Тогда нѣкто Евреанинъ, именемъ Елеазаръ, видя бо́льшаго слона всѣхъ прочихъ, покрытаго Царскимъ вооруженіемъ и Гербомъ, и мня что самъ Царь сидѣлъ на немъ, отдалъ себя на жертву за избавленіе своего Народа, и чтобъ притомъ получить себѣ бессмертное Имя.

Побѣжалъ онъ смѣло къ слону сквозь полкѝ, убивая по правую и по лѣвую руку, и низлагая все попадавшееся ему. Потóмъ, подскочивъ пóдъ-черево звѣря, проболъ оное, слона низвергъ нá-землю, а тѣмъ его паденіемъ, и самъ былъ задавленъ.

Между тѣмъ Іуда, и всѣ его, бились въ чрезвычайномъ мужествѣ. Но наконецъ, изнурившись трудомъ, и не возмогши долѣе стоять отъ непріятельскаго усильствія, приняли намѣреніе отойти отводомъ. Царь слѣдовалъ за ними, и осадилъ крѣпость Веѳсуру. Сей городъ, по долгомъ и сильномъ сопротивленіи, принужденъ былъ, за недостаткомъ сѣѣсныхъ запасовъ, здаться на договоръ.

Оттуду Антіохъ пошелъ къ Іерусалиму, и осадилъ Храмъ. Защищавшіи оный были ужé приведены къ такой же точно нуждѣ, какую имѣли и Веѳсуряне, да и принужденыбъ были также, какъ и тѣ, здаться, ежелибъ промыслъ божій не избавилъ ихъ отъ того нечаяннымъ случаемъ. Я ужé обьявилъ, что Філіппъ отбылъ въ Егіпетъ въ надеждѣ, чтобъ тамъ получить себѣ пóмощь на Лісія. Но ссора, приключившаяся между обоими братами, царствовавшими совокупно, какъ то индѣ обьявлено, отняла у него вскорѣ ту надежду. Видя, что нѣчего было ждать тамъ, возвратился онъ на Востокъ, собралъ тутъ нѣсколько войска Мидскаго и Персідскаго, а употребляя въ свою пользу отсутствіе Царево въ походѣ на Іудеевъ, завладѣлъ престольнымъ городомъ Царства. По полученіи вѣдомости о томъ, Лісій рассудилъ, что нужно помириться съ Іудеями, дабы обратить свое оружіе на Соперника въ Сірію. И такъ миръ состоялся на весьма полезныхъ и честныхъ договорахъ. Антіохъ подтвердилъ оный клятвеннымъ обѣщаніемъ, и былъ для того пущенъ въ Твердыни Храма, которые въ такой его привели ужасъ, что не смотря на данную вѣрность, и на обѣщаніе мира, утвержденное отъ него клятвою, повелѣлъ онъ ихъ раззорить, прежде нежели возвратился въ Сірію. Скорое Антіохово возвращеніе выгнало Філіппа изъ Антіохіи, и пресѣкло краткое его правительство, а вскорѣ потóмъ и жизни его лишило.

Ссора

Ссора обоихъ Птолемеевъ, о которой я говорилъ теперь, до того произошла, что Римскій Сенатъ повелѣлъ своимъ Посламъ, отправленнымъ въ Сірію, заѣхать въ Александрію, и постараться всячески о примиреніи ихъ. Прежде ихъ туда прибытія, Фісконъ, молодшій братъ, по прозванію Эвергетъ, выгналъ ужѣ брата своего Філометора. Сей отправился въ Италію, и присталъ къ городу Брундузію или Бріндү. Оттуду шелъ онъ пѣшъ, въ худомъ платьишкѣ, и съ не многими людьми: да и прибылъ съ прошеніемъ у Сената помощи, въ коей была ему нужда, для восшествія паки на Престолъ.

Л. М. 3842 Пр. I. Х. 162. Порфір. въ Гр. Евс. Скалiг. стран. 60. 68 Діод. въ изъят. Валес. стран. 322. Вал. Макс. кн. 5 гл. I. Полiб. Посол. 113. Сокращ. Лiв. кн. 46.

Какъ скоро Димитрій, сынъ Селевка Філопатора Сірійскаго Царя, пребывавшій еще Аманатомъ въ Римѣ, увѣдомился о печальномъ состояніи, въ которое приведенъ оный бѣгущій Государь; то заказалъ здѣлать ему Царскую одежду, и весь другой приборъ, дабы онъ могъ явиться въ Римѣ по Царски, да и вышелъ къ нему на встрѣчу со всѣмъ приготовленнымъ для него. Встрѣтился онъ съ нимъ за́-двадцать за́-шесть Италіанскихъ міль, тоесть, за́-сорокъ за́-три версты нашихъ съ небольшимъ отъ Рима. Птолемей засвидѣтельствовалъ ему великую благодарность за милость его къ нему, и за показанную ему честь: но не рассудилъ за должное воспріять его даръ, ни позволить ему, слѣдовать съ нимъ оставшійся до Рима путь. Совершилъ онъ тотъ пѣшъ идучи, и съ тѣмже первымъ своимъ препровожденіемъ, да и въ томже платьѣ. Симъ образомъ вступилъ онъ въ Римъ, и сталъ у нѣкотораго Живописца Александрійскаго, имѣвшаго очень не большой домикъ. Хотѣлъ онъ всѣми сими околичностями объявить сильнѣе бѣдность свою, и привесть въ сожалѣніе Римлянъ.

Когда увѣдомились объ его прибытіи, то просили его быть въ Сенатъ, который извинялся предъ нимъ, что не уготовилъ дома на его пребываніе, и что при его вшествіи не отдалъ ему чести, какую онъ обыкновенно отдаетъ Государямъ такова достоинства. Удостовѣрилъ онъ его, что-то здѣлалось не съ презрѣнія къ нему, ни отъ нерадѣнія; но отъ того, что его прибытіе

бытіе было нечаянное, и такъ невѣдомое, что стало Сенату тогда уже извѣстно, когда онъ Птолемей изволилъ войти въ городъ. Потомъ, просилъ его о снятіи съ себя одежды, какая на немъ была, а о требованіи себѣ слушанія, чтобъ предложить всему и полному Сенату причину своего Путешествія, и назначилъ препроводить его нѣкоторымъ Сенаторамъ въ домъ приличный его роду; да и повелѣлъ одному изъ Квесторовъ или Казначеевъ давать ему на столъ и на другіе потребности изъ всенародныя казны во все время пребыванія его въ Римѣ.

Когда онъ предсталъ на слушаніе, и представилъ свое состояніе Римлянамъ; то тотчасъ они опредѣлили, возвесть его паки на Престолъ, и послали двухъ Сенаторовъ Послами съ нимъ въ Александрію, которымъ бы исполнить ихъ опредѣленіе. Сіи его дѣйствительно привезли назадъ туда, и получили успѣхъ, въ примиреніи между обоихъ братовъ. Дана Лівія и Ціренаїка [Кірінія] Фіскону: Філометору достался Егіпетъ, и островъ Кіпръ; да и объявлены они не подвласны одинъ другому въ областяхъ отданныхъ каждому. Союзъ и договоръ запечатлѣнны жертвами и обыкновенными клятвоприношеніями.

Но и жертвы и клятвенныя обѣщанія стали уже быть давно, между многими изъ Государей, простыми токмо обрядами, а въ самой вещи думали они, что тѣ ихъ не обязывали ни къ чему. Сіе мнѣніе преизбыточно есть обыкновенно. Вскорѣ послѣ того, молодшій изъ обоихъ Царей, бывши недоволенъ частію, доставшеюся ему, принесъ свои жалобы Сенату. Просилъ онъ, чтобъ Союзъ раздѣла былъ уничтоженъ, и чтобъ отданъ ему паки во владѣніе островъ Кіпръ. Приводилъ въ причину, что былъ присиленъ необходимостію времени, согласиться на предложенія отъ своего брата, и что когда ему и Кіпръ отдастся, однако часть его не сравняется еще многимъ съ частію старшаго своего брата. Менітеллъ, присланный въ Римъ отъ старшаго, показалъ, что Фіскопъ имѣетъ, по милости своего брата, не токмо Лівію и Ціренаїку, но и жизнь самую: что онъ здѣлался ненавистенъ Народамъ, за толь великіе свои нагло-

наглости, что онибъ ему не оставили ни правительства, ни жизни, ежелибъ братъ его, здѣлавшись посредникомъ, не отнялъ онаго отъ ихъ ярости. Что тогда избавленный отъ сея напасти, мнилъ онъ себя преизлишно щаслива, чтобъ Царствовать токмо въ странѣ, которая ему уступлена; что Союзъ подтвержденъ на жертвенникахъ, и что съ обѣихъ сторонъ дано клятвенное обѣщанiе, дабы стоять твердо въ своемъ словѣ. Квiнтъ и Канулей, здѣлавшiи примиренiе между обоими братами, засвидѣтельствовали правду всего, что Менiтiллъ донесъ.

Сенатъ, видя что подлинно раздѣлъ былъ неравный, употребилъ искусно въ свою пользу ссору обоихъ братовъ, на умаленiе силъ Египетскаго Царства раздѣленiемъ онаго, и пожаловалъ Молодшаго тѣмъ, чего онъ просилъ. Ибо такая была Политика у Римлянъ: сiе рассужденiе есть Полибiево. Они дѣлали себѣ прибытокъ изъ ссоръ и несогласiй Государей, дабы распространить и утвердить свое владычество, и такъ поступали съ ними, что, дѣлающимъ все для собственныя своея пользы, были-еще имъ за то обязаны. И какъ великая Египетская сила приводила ихъ въ опасенiе, чтобъ ей не здѣлаться когда очень страшною для нихъ, ежели Египетъ достанется въ руки такому Державцу, который умѣть будетъ имъ владѣть; то они присудили островъ Кипръ Фискону. Димитрiй, который не спускалъ съ глазъ Сирiйскаго Престола, и имѣлъ съ своей стороны нужду, чтобъ Государю толь сильному, каковъ Египетскiй, не быть властелиномъ надъ островомъ Кипромъ, подтвердилъ прошенiе Фисконово всею своею силою. Римляне послали съ симъ послѣднимъ Т. Торквата, и Кн. Мерулу, дабы его утвердить во владѣнiи.

Сей Государь, во время пребыванiя своего въ Римѣ, имѣлъ случай видѣться часто съ Корнелiею матерiю Гракховою, и предложилъ ей о сочетанiи съ нею. Но, будучи дочь Сципiона Африкана, и вдова Тиберiя Гракха, бывшаго дважды Консуломъ, и Ценсоромъ, отвергла она представленiе его, и рассудила, что чеснѣе для нея быть первою изъ Госпожъ Римскихъ, нежели Царицею Ливiйскою съ Фискономъ.

Плут. въ Тибер. Гракх. стран. 824.

Фісконъ отправился изъ Рима съ двумя Римскими Послами. Мысль ихъ была такая, чтобъ преклонить къ свиданію обоихъ между собою братовъ на границѣ, и привесть бы ихъ способомъ договоровъ къ примиренію, поставленному отъ Сената. Філометоръ не изъяснилъ себя сперва откровенно: онъ волочилъ дѣло подъ разными предлогами, стараясь пріобрѣсть себѣ время, и воспріемля тайные мѣры на брата своего. Наконецъ, объявилъ онъ прямо, что намѣренъ держаться перваго договора, и что не здѣлаетъ отнюдь другаго.

Л. М. 3843. Пр. І. Х. 161. Поліб. въ Посол. 132. Онж. въ изъят. Валес. стран. 197. Діод. въ изъят. Валес. стран. 334.

Между тѣмъ Кірінейцы, увѣдомившись о худой поступкѣ Фісконовой, когда онъ былъ владѣтелемъ въ Александріи, возъимѣли такое отъ него отвращеніе, что намѣрились заключить ему вступленіе въ ихъ землю оружіемъ въ рукахъ. Не сомнѣвались, чтобъ Філометоръ не постарался стороною возбудить сіи смятенія. Фісконъ, который побѣжденъ Мятежниками на битвѣ, и лишенъ почитай всякія надежды, отправилъ двухъ Пословъ съ Римскими Послами, возвращавшимися въ домы, съ принесеніемъ жалобъ на брата своего Сенату, и съ прошеніемъ у него заступленія. Сенатъ, разгнѣвавшись на Філометора, что онъ не послушался, и не отдалъ о́строва Кіпра по его опредѣленію, объявилъ, что нѣтъ больше ни дружбы, ни союза между имъ и Римлянами, и повелѣлъ его Послу выѣхать изъ Рима въ пять дней.

Фісконъ нашелъ себѣ способъ утвердиться паки въ Ціренаікѣ: но здѣлалъ себя тамъ ненависна толь обще свои́мъ подданнымъ худыми поступками, что нѣкоторыи изъ нихъ бросились на него, изранили его во многихъ мѣстахъ, и оставили за мертваго на мѣстѣ. Приписалъ онъ сіе Філометору брату своему; и какъ скоро излѣчился отъ ранъ, отправился самъ паки въ Римъ. Тамъ принесъ свои жалобы на него Сенату, показалъ язвины ранъ своихъ, и оговорилъ его, что бутто тотъ употребилъ въ дѣло смертноубійство, едва́-было не здѣланное надъ нимъ Фіскономъ. Хотя Філометоръ былъ Государь са́мый тихій, и на котораго отнюдь не должнобъ имѣть подозрѣнія толь въ зломъ и ва́рварскомъ дѣйствіи; однако Сенатъ, который всегда досадовалъ на непослушаніе того, въ исполненіи опредѣленія Сенатскаго

натскаго объ островѣ Кїпрѣ, повѣрилъ сему ложному оговору съ преизлишнею способностїю. Такое онъ худое мнѣнїе началъ имѣть объ немъ, что не восхотѣлъ слышать и у его Пословъ всего, что сїи должны были донесть въ доказательство лжи. Данъ имъ указъ, чтобъ выѣхать немедлѣнно изъ Рима. Сверьхъ того, Сенатъ назначилъ пять человѣкъ Наказныхъ, препроводить Фїскона въ Кїпръ, и утвердить за нимъ владѣнїе симъ островомъ; да и написалъ ко всѣмъ своимъ Союзникамъ окольнымъ въ тѣхъ мѣстахъ, чтобъ ему благоволить помогать въ томъ воинствомъ.

Съ симъ способомъ Фїсконъ, имѣя войско показавшееся ему довольнымъ къ бывшему у него намѣренїю, присталъ къ острову, и вышелъ на-землю. Фїлометоръ, который самъ туда прибылъ, разбилъ его, и принудилъ запереться въ городѣ Лапїтѣ, гдѣ онъ тотчасъ окруженъ, осажденъ, а наконецъ взятъ, и отданъ въ руки тому брату, котораго онъ толь нестерпимо обидѣлъ. Крайняя Фїлометорова благость показалась при семъ случаѣ. По всемъ что Фїсконъ здѣлалъ противъ него, ожидали что, имѣя его въ своей силѣ, онъ ему дастъ чувствовать свое огорченїе и мщенїе. Однако простилъ его онъ во всемъ, и, не удоволившись забвенїемъ всѣхъ его погрѣшностей, отдалъ-еще ему Лївїю и Цїренаїку, да и прибавилъ нѣкоторыя награжденїя за островъ Кїпръ удержанный за собою. Сїя щедрота окончила войну между обоими братами. Она уже болѣе не начиналась; а Римляне постыдились, гнать болѣе Государя толь чрезвычайно милостиваго. Нѣтъ Читателя, который бы втайнѣ не хвалилъ и не удивлялся дѣйствїю толь щедрому. Сїе чувствованїе, которое происходитъ изъ глубины Естества, и предваряетъ всякое размышленїе, объявляетъ, коль много великости, и коль много благодарства находится въ забвенїи обидъ, и въ отпущенїи оныхъ; а напротивъ того, коль велика есть подлость душевная въ гнѣвѣ мстителевомъ!

Л. М. 3847. Пр. I. X. 157.

§ III.

ОКТАВІЙ, ПОСОЛЪ ОТЪ РИМЛЯНЪ ВЪ СІРІИ, ТАМЪ УБИТЪ. ДИМИТРІЙ УБѢГАЕТЪ ИЗЪ РИМА, ПОТРЕБЛЯЕТЪ ЭВПАТОРА, ВОСХОДИТЪ НА СІРІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ, И ПРОЗЫВАЕТЪ СЕБЯ СОТЕРОМЪ. ВОЮЕТЪ НА ІУДЕЕВЪ. НЕОДНОКРАТНЫЕ ПОБѢДЫ ІУДЫ МАККАВЕЯ: СМЕРТЬ СЕГО ВЕЛИКАГО МУЖА. ДИМИТРІЙ ПРИЗНАНЪ ЦАРЕМЪ ОТЪ РИМЛЯНЪ. ПОПУСКАЕТСЯ ОНЪ ВЪ СТРАСТОЛЮБІЕ И ПІЯНСТВО. АЛЕКСАНДРЪ-БАЛА ЗАВОДИТЪ НА НЕГО УМЫСЛЪ. ДИМИТРІЙ УБИТЪ НА СРАЖЕНІИ. АЛЕКСАНДРЪ СОЧЕТАВАЕТСЯ СЪ ДОЧЕРІЮ ПТОЛЕМЕЯ-ФІЛОМЕТОРА. ХРАМЪ, СОЗДАННЫЙ ІУДЕАМИ ВЪ ЕГИПТѢ. ДИМИТРІЙ, СЫНЪ ПЕРВАГО ТАКЪ ИМЕНОВАВШАГОСЯ, ТРЕБУЕТЪ СЕБѢ СІРІЙСКАГО ПРЕСТОЛА. АЛЕКСАНДРЪ ПОГИБАЕТЪ. ПТОЛЕМЕЙ-ФІЛОМЕТОРЪ УМИРАЕТЪ ВЪ ТОЖЪ САМОЕ ВРЕМЯ.

Л. М. 3842. Пр. І. Х. 162. Аппіан. въ Сіріач. стран. 117. Поліб. Посол. 114. 122. Циц. Филиппич. 9. числ. 4. 5. Юстин. ки. 34. гл. 3.

Мы уже́ видѣли, что главная должность порученнаго дѣла тремъ Римскимъ Посламъ Кн. Октавію, Сп. Лукрецію, и Л. Аврелію, пріѣхавшимъ сперва въ Египетъ, состояло въ томъ, чтобъ имъ распорядить Сірійскія дѣла́. Когда они туда прибыли; то нашли, что Царь имѣетъ больше судовъ и слоновъ, нежели Союзъ, заключенный съ Антіохомъ великимъ по битвѣ при горѣ Сіпілѣ, повелѣвалъ. Приказали они сжечь суда, и убить слоновъ, превосходящихъ число положенное въ договорномъ союзѣ, и распорядили все другое такимъ образомъ, который имъ показался быть са́мый полезный для Римлянъ. Сія ихъ поступка явилась несносною, и возмутила сердца́ Народныя на нихъ. Нѣкто, именемъ Лептінъ, такъ осерчалъ за то, что въ остервѣненіи своемъ бросился на Октавія, (*) когда онъ мылся

(*) Сей Октавій, былъ Консуломъ за нѣсколько прежде того, и былъ первый изъ своея Фамиліи, который достигъ до тоя чести.

Циц. Филипп. 9. числ. 4.

мылся въ банѣ, и тамъ его убилъ. Подозрѣніе было на Лисія, Намѣсника Царскаго, что онъ прикоснулся стороною къ сему смертноубійству. Посланы тотчасъ Послы въ Римъ съ оправданіемъ Царя, и съ клятвеннымъ засвидѣтельствованіемъ, что онъ никакова не имѣлъ участія въ семъ злодѣйствѣ. Сенатъ отпослалъ ихъ назадъ не давъ имъ ни какова отвѣта, объявляя тѣмъ молчаніемъ, сколько онъ былъ огорченъ убійствомъ, исполненнымъ надъ Октавіемъ, которое изслѣдовать, и отмстить за оное, оставилъ онъ до времени самому себѣ. Между тѣмъ, въ почтеніе памяти его, поставилъ онъ тому Статуу между Статуами великихъ людей, пролившихъ свою кровь въ защищеніе Отечества. Цiц. Филипп. 9. числ. 4.

Димитрій разсудилъ, что, досада въ Римлянахъ на Эвпатора, есть для него благовременный случай, который должно употребить въ свою пользу, да и билчеломъ онъ вторично Сенату, прося позволенія отъѣхать въ Сирію. Поступилъ онъ такъ противъ мнѣнія многихъ изъ своихъ пріятелей, кои ему совѣтовали убѣжать не говоря ничего. Событіе вскорѣ ему показало, что совѣтъ ихъ былъ основателенъ. И какъ тѣжъ самые причины, какіе имѣлъ Сенатъ къ задержанію его въ Римѣ, пребывали еще всегда; то получилъ онъ тожъ самый отвѣтъ, и соболѣзновалъ, что претерпѣлъ вторичный отказъ. Тогда возвратился онъ къ первому совѣту своихъ Пріятелей, а Полибій Историкъ, бывый тогда въ Римѣ, находился одинъ изъ понуждавшихъ его сильно, исполнить оный тайкомъ, но вскорѣ. Онъ его послушался. Воспріявши всѣ свои мѣры, выѣхалъ изъ Рима подъ такимъ видомъ, что будто ѣдетъ на Псовую охоту, прибылъ въ Остію, и тамъ сѣлъ въ судно съ не многими съ собою людьми. Судно сіе было Карѳагенское (*) плывшее въ Тиръ, и его тутъ ожидавшее. Три

 дни

Октавій Цесарь, который здѣлался Императоромъ Римскимъ, толь вѣдомымъ подъ Именемъ Августа, былъ изъ тожъ самыя Фамиліи, изъ которыя сей Октавій, но отъ другія линѣи, въ коей отнюдъ ни когда не-было Консуловъ.

Светон.

(*) Сіе судно везло въ Тиръ, по обыкновенію, начатки плодовъ и доходовъ Карѳагенскихъ.

дни прошло, прежде нежели узнали въ Римѣ, что онъ ушелъ. Сенатъ сїе только могъ тогда здѣлать, что послалъ, по нѣсколькихъ дняхъ, Тїб. Гракха, Л. Лентула, и Сервїлїя-Главцїя въ Сїрїю, повелѣвъ имъ наблюдать, что произойдетъ изъ возвращенїя Димитрїева.

Маккав. гл. 7. 8. 9. 2 Маккав. гл. 14 Іосиф. Древност. кн. 12. 13. Аппїан. въ Сїрїач. стран. 117. Юстїн. кн. 34 гл. 3.

Димитрїй вышелъ на-берегъ въ Трїполѣ Сїрїйскомъ. Слухъ тогда разнесся, что то Сенатъ, который его прислалъ для воспрїятїя владѣнїя своими областями, и что весьма онъ намѣренъ помогать ему въ томъ. Тотчасъ начали почитать Эвпатора человѣкомъ погибшимъ; да и всѣ отъ него отстали, а пристали къ Димитрїю. Эвпаторъ и Лїсїй взяты подъ караулъ собственными своими воинами, и отданы новоприбывшему, который ихъ повелѣлъ умертвить. Симъ образомъ Димитрїй утвердился на Престолѣ безъ всякаго сопротивленїя, и съ чудесною скоростїю.

Первое дѣйствїе Царствованїя его было такое, что онъ избавилъ Вавїлонянъ отъ Тїранства Тїмархова и Гераклїдова, которыи были оба самыи главныи любимцы Антїоху-Эпїфану. Перваго сей здѣлалъ Правителемъ, а втораго Казначеемъ въ Вавїлонской области. И понеже Тїмархъ присовокупилъ возмущенїе къ другимъ своимъ злодѣйствамъ; то Димитрїй повелѣлъ его казнить смертїю. Удовольствовался онъ только ссылкою другому. Вавїлоняне въ толикую пришли радость, избавившись отъ налоговъ дѣлавшихся обоими тѣми братами, что при семъ случаѣ дали они своему избавителю Тїтлу СОТЕРЪ, тоесть, СПАСИТЕЛЬ, которую онъ всегда имѣлъ отъ того времени.

Алкїмъ, коего Антїохъ Эвпаторъ здѣлалъ Первосвященникомъ Іудейскимъ по смерти Менелаевѣ, понеже не могъ быть принятъ ими въ семъ достоинствѣ, дляпого что осквернилъ святость Священства, слѣдуя мерзоснымъ Греческимъ употребленїямъ при Антїохѣ Эпїфанѣ; то онъ собралъ всѣхъ Іудеевъ отступниковъ, убѣжавшихъ въ Антїохїю по изгнанїи изъ Іудеи: а здѣлавшись имъ предводителемъ, прибылъ съ прошенїемъ къ новому Царю, дабы онъ ихъ оборонилъ отъ наглости Іуды и братїй его, взводя премногїе на него клеветы.

Доносилъ

Доносилъ онъ на него, что будто тотъ убилъ всѣхъ стоявшихъ съ Димитріевы стороны попавшихся имъ въ руки, и что будто принудилъ его Алкіма, со всѣми находившимися съ нимъ, оставить свою природную землю, и искать индѣ себѣ безопасности. Димитрій повелѣлъ тотчасъ Бакхіду, правителю Месопотамскому, итти съ войскомъ на Іудею; а подтверждая Алкіма въ его чинѣ, присовокупилъ его къ Бакхіду для положеннаго на него дѣла, повелѣвъ имъ обоимъ имѣть стараніе о той войнѣ. Іуда разгналъ всѣ стремительства перваго того воинства, и также втораго, коммандуемаго Ніканоромъ. Сей, озлобившись за послѣднее разбитіе Сірійскаго войска, а негодуя, что горсть воиновъ дерзаетъ противиться армеямъ толь многолюднымъ, и толь обыкшимъ къ войнѣ, и вѣдая, что они полагаютъ всю свою надежду о побѣдѣ на заступленіе Бога Ізраилева, и на обѣщанія данныя Храму, въ которомъ онъ былъ покланяемъ, изблевалъ премножество хуленій на Бога Ізраилева, и на святый его Храмъ. Вскорѣ онъ за то наказанъ. Іуда поставилъ съ нимъ кроволитную битву; а изъ армеи онаго, состоявщія въ тритцати пяти тысячахъ человѣкъ, не осталось ни одного, комубъ прибѣжать съ вѣдомостію о разбитіи въ Антіохію. Трупъ Ніканоровъ найденъ между убитыми. Отсѣчена ему голова и правая рука, которую онъ простиралъ на Храмъ, грозя опровергнуть оный; да и взнесли ихъ на одну изъ башенъ Іерусалимскихъ.

Іуда, послѣ полныя сея побѣды, имѣя нѣкоторое свободное время, послалъ Посольство въ Римъ. Видѣлъ онъ себѣ непрестанное нападеніе отъ всѣхъ Сірійскихъ силъ; такъ что не могъ прямо надѣяться ни на какой Мирный договоръ. Не можно ему было ожидать никакія помощи отъ сосѣднихъ Народовъ, которыи не токмо не тщались о сохраненіи Іудейскаго Народа, но еще и мыслили, совокупно съ Сірянами, истребить оный. Увѣдомился онъ, что Римляне, равно похваляемыи за справедливость и мужество, были всегда готовы къ вспоможенію слабымъ Народамъ отъ утѣсненія Царей, коихъ сила имъ была непріятна. Итакъ, рассудилъ онъ вступить въ союзъ съ симъ Народомъ, для вспомоществованія

ствованія себѣ отъ ихъ покровительства противъ несправедливыхъ Сірійскихъ предпріятій. Сіи Послы были приняты очень благопріятно отъ Сената; да и здѣлано опредѣленіе, коимъ признаваемы были Іудеи другами и союзниками Римскими: вступили Римляне съ ними въ союзъ оборонительный. Домоглись они еще и письма́ отъ Сената къ Димитрію, которымъ повелѣваемо ему было, не мучить болѣе Іудеевъ, и угрожаемо войною, ежели не перестанетъ онъ то дѣлать. Но, прежде нежели возвратились Послы, Іуда уже́ скончался.

Какъ скоро Димитрій увѣдомился о разбитіи и смерти Ніканоровѣ; то поручилъ Бакхіду и Алкиму вторичную комманду надъ сильнымъ войскомъ, которое было выборное изъ всѣхъ полковъ, и послалъ ихъ въ Іудею. Іуда имѣлъ только три тысячи человѣкъ съ собою, когда то войско прибыло туда. Страхъ на нихъ толикій напалъ, что всѣ его оставили, кромѣ осми сотъ человѣкъ. Іуда, симъ малымъ числомъ, по излишеству мужества и упованія, осмѣлился ударить на оную многолюдную армею. Погибъ онъ тутъ, задавленный множествомъ. Плакали по немъ во всей Іудеѣ и Іерусалимѣ, въ са́момъ остромъ болѣзнованіи. Правительство дано въ ру́ки Іонаѳану, брату Іудину.

Когда Алкімъ издохъ, показавшій превеликіе наглости прямымъ Ізраилтянамъ, а Бакхідъ возвратился въ Антіохію; тогда Іудейская Страна пребыла спокойна, и не была утѣсняема отъ Сірянъ чрезъ два года. Знатно, что Димітрій получилъ письмо отъ Сената, предстательствующее за Іудеевъ; а сіе и принудило его возвратить назадъ Бакхіда.

А. М. 3844. Пр. І. Х. 160. Поліб. Посол. 120.

Подлинно, Димитрій не раздражалъ нимало Римлянъ въ то время, и всячески старался, обращаясь на всѣ сто́роны, чтобъ домочься отъ нихъ признанія себѣ за Царя, и чтобъ возобновить Трактатъ, заключенный съ Царями прежде его бывшими. Увѣдомившись, что отъ Римлянъ были три Посла при дворѣ Аріарата Каппадокійскаго Царя, послалъ туда Менохара, одного изъ первѣйшихъ своихъ Міністровъ, чтобъ начать тамъ свое дѣло. Увидѣвъ по сего возвращеніи, по отповѣди его о происходившемъ тамъ, что услуги сихъ Пословъ были ему

ему всеконечно нужны для полученія въ томъ успѣха, послалъ онъ его еще въ Памфилію, и потомъ въ Родосъ, съ удостовѣриванїемъ, что не преступитъ ни въ чемъ ихъ воли: а по многихъ неотступныхъ прозьбахъ, наконецъ получилъ чрезъ нихъ все чего желалъ. Римляне признали его Царемъ, и возобновили трактатъ, заключенный съ симъ Государствомъ.

Чтожъ бы пребыть съ ними въ дружбѣ, послалъ онъ въ слѣдующій годъ тогожъ Менохара въ Посольствѣ въ Римъ, совокупно съ нѣкоторыми другими. Везли они Корону вѣсомъ въ десять тысячь золотыхъ червонныхъ въ даръ Сенату, дабы засвидѣтельствовать благодарность свою за доброе чествованіе, показанное отъ нихъ ему въ Римѣ, пребывавшему Аманатомъ. Везли съ собою также Лептіна и Ісократа, для отданія имъ головою ихъ, за убійство Октавія. Былъ то оный Лептінъ, который его убилъ въ Лаодикіи. Ісократъ былъ Грекъ, Грамматикъ художествомъ своимъ, находившійся тогда въ Сиріи. Сей при всякомъ случаѣ силился дѣлать правымъ дѣйствіе оное какъ подлое, такъ и несправедливое. Сенатъ принялъ Пословъ со всякою обыкновенною честію, и воспріялъ даръ привезенный ими: но не хотѣлъ онъ ни слышать ни видѣть двухъ оныхъ подлыхъ человѣковъ, недостойныхъ его гнѣва, отлагая, безъ сомнѣнія, право свое къ требованію, когда ему угодно будетъ, славнѣйшаго удовольствованія за убійство своего Посла.

Л. М. 3845. Пр. I. X. 159. Поліб. Посол. 122. Аппіан. въ Сіріач. стран. 118. Діод. Посол. 25.

Почитай въ сіежъ самое время Димитрій, какъ то я объявилъ выше, посадилъ Голоферна на Каппадокійскій Престолъ. Свергнутъ онъ съ того вскорѣ, и ушелъ въ Антіохію. Мы будемъ теперь видѣть, коль велика была въ немъ неблагодарность своему благодѣтелю.

Димитрій, находившійся безъ войны и безъ упражненія, началъ попускаться въ страстолюбіе, и препровождать жизнь празную, и самонравіемъ весьма особливую. Велѣлъ онъ построить замокъ близъ Антіохіи, съ четырмя по угламъ высокими башнями. Заперся въ оный, чтобъ всеконечно предаться, съ одной стороны нерадѣнію, не хотя болѣе слышать о дѣлахъ, а съ другой

Л. М. 3850. Пр. I. X. 154. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 3.

Атен. кн. 10. стран. 440. Юстін. кн. 35. гл. 1.

сластолюбію и излишествамъ піянственнымъ. Пребывалъ онъ болѣе половины дня Пьянъ. Челобитны, подаемые ему, не́-были приниманы, правосудіе не происходило, Государственныя дѣла́ дряхлѣли: словомъ, обще оставлено все Правленіе, что возмутило вскорѣ всѣ сердца́ на него. Здѣлалось злое умышленіе о низверженіи его съ Престола. Голофернъ, пребывавшій въ Антіохіи, вступилъ въ тотъ умыслъ на своего благотворителя, льстя себя получить себѣ Вѣнецъ, ежели предпріятіе получитъ успѣхъ. Умышленіе открылось; а Голофернъ посажденъ въ темницу. Димитрій не восхотѣлъ его умертвить. Рассудилъ онъ лучше его хранить вживѣ, чтобъ употребить онаго при случаѣ на Аріарата Каппадокійскаго Царя, коего на Престолъ имѣлъ онъ требованіе.

Полів. Посол. 138. 140. Апіан. въ Сіріач. стран. 131. Атен. кн. 5. стран. 211. 1. Маккав. гл. 10. ст. 1. 50. Іосиф. Древност. кн. 13.

Умышленіе, хотя оно и открылось, не погасло совершенно. Недовольнымъ помогалъ стороною Птолемей-Філометоръ, которому было у се́рдца Кіпрское дѣло, и также Атталъ и Аріаратъ, кои старались мстить за войну, предпріятую Димитріемъ на нихъ за Голоферна. Сіи три Государя, совокупно, употребили Геракліда, чтобъ ему сыскать кого нибудь на представленіе особы, коей бы показывать себя сыномъ Антіоха-Эпіфана, и требовать бы себѣ по наслѣдію Сірійскаго Скиптра. Сей Гераклідъ былъ, какъ то уже́ предложено мною, одинъ изъ первѣйшихъ Любимцовъ Антіоху-Эпіфану, и Казначей Вавілонскія области, гдѣ братъ его Тімархъ, другой такойже любимецъ, былъ Правителемъ. При восшествіи Димитріевѣ на Престолъ, понеже оба тѣ брата изобличены въ хищеніяхъ и въ другихъ злодѣйствахъ; то Тімархъ былъ казненъ смертію, а другой, ушедши, прибѣжалъ въ Родосъ, и жилъ тамъ. Тутъ точно потщался онъ обучить человѣка, коего хотѣли подставить на объявленное мною свое намѣреніе. Выбралъ онъ на то человѣка, именемъ Бала, подлыя породы, но весьма способнаго къ представленію Личины, какую хотѣли ему дать. Онъ его обучилъ и наставилъ преизрядно во всемъ, что тому надобно было говорить и дѣлать.

Когда бала уже со всѣмъ былъ обученъ; то онъ началъ производить дѣло, и здѣлалъ, что его признали оныи три Царя, собщники тайнѣ. Потомъ, повезъ онъ его въ Римъ, и везъ туда также Лаодику, истинную дочь Антіоха-Эпіфана, чтобъ лучше укрыть подлогъ. По многихъ прозьбахъ и ухищреніяхъ, домогся, что тотъ и тамъ признанъ, да и получилъ онъ определеніе отъ Сената въ его пользу, которое не токмо ему позволяло возвратиться въ Сірію, чтобъ достать себѣ свои области, но и обѣщало на то свою помощь. Хотяжъ Сенатъ и видѣлъ прямо подлогъ, и что все, предлагаемое ему о семъ требователѣ, былъ токмо вымыслъ; однако вступилъ онъ во все, что ни хотѣли здѣлать противъ Димитрія, коимъ не-былъ онъ доволенъ, и здѣлалъ оное узаконеніе въ пользу Самозванцу. Съ симъ отъ Римлянъ объявленіемъ, не трудно ему было найти войско. захватилъ онъ Птолемаіду въ Палестинѣ; и тамъ, подъ именемъ Александра сына Антіоху-Эпіфану, взялъ тітлу Царя Сірійскаго; да и многіи изъ недовольныхъ прибыли къ нему, и пристали къ его сторонѣ. Л. М. 3851. Пр. I. X. 153.

Сія вѣдомость вызвала Димитрія изъ его замка, и вывела изъ нерадѣнія, дабы ему думать о своей оборонѣ. Собралъ онъ все, сколько могъ, свое войско. Александръ съ своей стороны также воружался. Помощь Іонаѳанова была великія важности въ семъ обстоятельствѣ: чего ради обѣ стороны въ немъ искали. Димитрій писалъ къ нему прежде, и прислалъ ему достоинство Полководца надъ Царскимъ воинствомъ въ Іудеѣ: сіе здѣлало его тогда сильнѣйшимъ весьма всѣхъ своихъ Неприятелей.

Александръ, видя что здѣлалъ Димитрій съ Іонаѳаномъ, представилъ ему также пользу, чтобъ привлещи его на свою сторону. Производилъ онъ его въ Первосвященника, давалъ ему Тітлу друга царскаго, прислалъ къ нему одежду багряную, и золотый вѣнецъ, знаки высокаго достоинства, которымъ онъ былъ почитаемъ: ибо никто тогда не носилъ багрянаго одѣянія, кромѣ Царей, и первостатейныхъ людей благородіемъ. Димитрій, который о томъ увѣдомился, еще почтилъ

того свыше Александрова, дабы ему быть надежну на Союзника такія важности. Но понеже превеликое онъ нанесъ зло всѣмъ имѣвшимъ у сéрдца пользу Іудеевъ, и вобще всему Іудейскому роду; то они не осмѣлились имѣть на него надежду, и положили лучше договориться съ Александромъ. Итакъ, Іонаѳанъ воспріялъ отъ него Первосвященство; и, по согласію всего Народа, въ празникъ Сѣнопочтенія наступившій вскорѣ потóмъ, облекъ на себя одѣяніе Архіерейское, и отправилъ служеніе какъ верьховный Священноначальникъ.

Мѣсто было празное чрезъ седмь лѣтъ по Алкімовѣ смерти. Верьховное священноначальство, вшедшее тогда въ Фамілію Асмонейскую, пребыло въ ней до временъ Иродовыхъ, который, изъ наслѣдственнаго, какимъ оное было по то время, здѣлалъ его достоинствомъ зависящимъ отъ его самоизволенія.

Л. М. 3852. Пр. І. Х. 152 Когда оба Царя вышли въ поле; то Димитрій, имѣвшій и сердце и смыслъ, буде віномъ нé-былъ помраченъ, одержалъ побѣду на первой битвѣ: но не получилъ себѣ никакія пользы. Александръ набралъ тотчасъ новое войско, которымъ снабдили его три Царя, произведшіи его, и продолжавшіи помогать ему сильно. Ктомужъ, понеже Римляне и Іонаѳанъ стояли съ его стороны; то онъ всталъ паки нá-ноги. Сіряне непрестанно убѣгали, для того что имъ несносенъ былъ Димитрій. Сей Государь, начавъ бояться конца сея войны, отослалъ въ Кнідъ, городъ Карійскій, обоихъ своихъ сыновъ, Димитрія и Антіоха, дабы имъ быть въ безопасности въ случай нещастія. Ввѣрилъ онъ ихъ, съ превеликою суммою денегъ, попеченію нѣкотораго друга, бывшаго у него въ семъ городѣ, дабы, ежели ему что злое приключится, могли они тамъ пребыть безвредны, и ожидать благопріятнаго времени.

Л. М. 3853. Пр. І. Х. 151. Почитай въ сіежъ сáмое время, и можетъ быть смотря на Александра-балу, Андріскъ игралъ тужъ сáмую Комедію Самозванца въ Македоніи. Тогда онъ ушелъ къ Димитрію, который его выдалъ Римлянамъ, дабы ихъ чрезъ то здѣлать къ себѣ благосклонными.

Л. М. 3854. Пр. І. Х. 150. Оба Соперника, въ рассужденіи Сірійскаго Престола, собравши всѣ свои силы, вступили въ опредѣлитель-

лительную битву. Сперва лѣвое Димитрiево Крыло сломило Непрiятельскую сторону, бывшую противъ него, и принудило ея къ бѣгству. Но когда преизлишно жарко гналось за онымъ, [обыкновенная погрѣшность на битвахъ, которая почитай всегда бываетъ причиною пагубѣ] и изъ погони возвратилось; то нашло правое Крыло, гдѣ самъ Димитрiй сражался, разбито, а Царь убитъ во время общаго бѣжанiя. Коль долго былъ онъ въ состоянiи стоять противъ Непрiятеля; то не оставилъ ничего, чемъ можетъ мужество и порядокъ поспѣшествовать благополучному успѣху. Наконецъ былъ збитъ; а во время бѣгства, Конь занесъ его въ болотину, въ коей гонившiися за нимъ убили его стрѣлами. Царствовалъ онъ двенатцать лѣтъ. Александръ, сею побѣдою, сталъ быть Властелинъ надъ Сiрiйскою Державою.

Какъ скоро Александръ получилъ тишину; то послалъ къ Птолемею Египетскому Царю, требовать за себя въ замужство дочь его Клеопатру. Она за него зговорена; а отецъ самъ ея препроводилъ даже до Птолемаiды, гдѣ отправленъ бракъ. Iонаѳанъ былъ призванъ на сiе торжествованiе, и получилъ тамъ всякую честь отъ обоихъ Царей. 1. Маккав. гл. 10. стр. 51. 66.

Онiа, сынъ Онiи III, не получивъ верьховнаго Священноначальства по смерти дяди своего Менелая, отбылъ въ Египетъ. Нашелъ онъ способъ внѣдриться толь въ сердце къ Птолемею-Фiлометору, и къ Клеопатрѣ его Супругѣ, что здѣлался имъ любимцемъ, и са́мымъ искреннимъ Наперстникомъ. Онъ употребилъ свою по́ступь при семъ дворѣ, на испрошенiе у Царя позволенiя къ построенiю Храма для Iудеевъ въ Египтѣ, подобнаго Iерусалимскому, удостовѣряя его, что сiя милость привлечетъ оный Народъ къ его Сторонѣ противъ Антiоха-Эпiфана: получилъ онъ совокупно, чтобъ ему, и его потомкамъ, быть непрерывно и всегда верьховными Священноначальниками. Превеликая трудность состояла въ томъ, чтобъ преклонить къ сей новости Iудеевъ, коимъ законъ запрещалъ производить служенiя, и приносить жертву индѣ, кромѣ Iерусалимскаго Храма. Преборолъ онъ сiю препону, впрочемъ не безъ труда, однимъ мѣстомъ изъ Iсаiи, на коемъ сей Пророкъ предвозвѣщаетъ Iосиф. противъ Аппiон. кн. 2.

Ісаія. гл. 19. ст. 18. 21.
щаетъ сей случай слѣдующимъ содержаніемъ: Тогда будутъ пять городовъ въ Египтѣ, имѣющихъ говорить Ханаанскимъ языкомъ, и кленущихся Господемъ Силъ. Одинъ изъ тѣхъ названъ будетъ градомъ Солнца, [или Геліополемъ]. будетъ въ то время жертвенникъ Господу на предѣлахъ страны. Сіе будетъ въ Египтѣ знакомъ и свидѣтельствомъ Господу Силъ. Ибо возопіютъ они къ Господу изнуренныи утѣсняющими ихъ; и онъ пошлетъ имъ Избавителя и Великаго мужа, который ихъ спасетъ. Тогда Господь будетъ вѣдомъ въ Египтѣ, и Египтяне познаютъ Господа: Они почтутъ его жертвами и приношеніями: сотворятъ ему обѣты, и оныи ему воздадутъ.

Событіе, о которомъ пророчествуетъ здѣсь Ісаія, есть одно изъ особливѣйшихъ, и совокупно изъ удаленнѣйшихъ отъ всякаго правдѣ подобія. Ничто не запрещено было жесточае Іудеамъ, какъ приносить богу жертвы въ другомъ мѣстѣ, кромѣ созданнаго Храма, повелѣніемъ его, въ Іерусалимѣ: кольмижъ паче, посему, построить индѣ другой Храмъ, а особливо въ землѣ оскверненной самымъ грубымъ Ідолопоклоненіемъ, какова была Египетская, и еще всегда враждующей на божій Народъ? Однако сіе случилось подлинно, какъ то Ісаія прорекъ. Я не вступаю въ подробное изъясненіе сему пророчеству: онобъ меня отвело очень далеко.

Л. М. 3856. Пр. І. Х. 148. Лів. Сокращ. кн. 50. Юстін. кн. 35. гл. 2. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 8. 1. Маккав. гл. 10. ст. 67. 89.

Алексадръ-бала, бывши спокойнымъ владѣтелемъ Сірійскаго Престола, возмнилъ, что нѣчего ему болѣе дѣлать, какъ токмо попуститься въ увеселенія, подаемыя ему обиліемъ и силою, кои онъ себѣ получилъ. Итакъ, предался онъ склонности своей природной, влекшей его къ роскоши, къ празности, къ любодѣйному и піянственному житію. Положилъ онъ со всѣмъ стараніе о дѣлахъ на Любимца своего, именемъ Аммонія. Сей наглый и лютый Любимецъ умертвилъ Лаодіку сестру Димитріеву, а вдову Персея Македонскаго Царя; Антігона сына Димитріева, оставшагося въ Сіріи, когда посланы были оба другіи въ Книдъ; наконецъ всѣхъ Царскія крови, коихъ онъ могъ найти: сіежъ все для того, дабы утвердить чрезъ то своему Государю Скипетръ, похищенный имъ подлогомъ. Сія поступка привлекла на нихъ вскорѣ ненависть отъ Народовъ.

Дими-

Димитрій, старшій сынъ Димитріевъ, былъ въ Кнідѣ, и началъ приходить въ возрастъ, способный къ предпріятію и дѣйствію. Когда онъ увѣдомился о той ненависти Народовъ; то рассудилъ, что тотъ случай есть благовременный, къ возвращенію себѣ своего права. Ластенъ, другъ оный, у коего онъ пребывалъ, промыслилъ ему нѣсколько сотенъ Критскаго войска, съ коими онъ приплылъ въ Кілікію. Набѣжало туда вскорѣ много недовольныхъ, такъ что составили они хорошую армею, съ коими онъ завладѣлъ всею тою страною. Александръ пробудился, оставилъ свой сарай женскій, и началъ мыслить о дѣлахъ. Поручилъ онъ Правительство въ Антіохіи Гіерасу и Діодоту, который называется еще и Трїфономъ, а самъ отправился съ войскомъ выбраннымъ изъ всѣхъ полковъ, кои могъ онъ собрать: но по силѣ полученныхъ вѣдомостей, что Аполлоній, правитель Целе-Сірійскій и Финікійскій, присталъ къ Димитрію, послалъ онъ просить помощи у Птолемея тестя своего. Діод. въ изъят. Валес. стран. 346.

Аполлоній тщался вопервыхъ покорить Іонаѳана, который пребывалъ непоколебимо при Александрѣ: но не удалось ему въ томъ; такъ что въ одинъ день потерялъ онъ более осми тысячь человѣкъ.

Птолемей-Філометоръ, у коего Александръ просилъ себѣ помощи въ крайней своей напасти, пошелъ на помощь своему зятю, и вступилъ съ великимъ войскомъ въ Палестіну. Всѣ городы отворили ему свои ворота, по указамъ даннымъ имъ отъ Александра. Іонаѳанъ прибылъ къ нему въ Іоппію, и слѣдовалъ съ нимъ до Птолеміады. По прибытіи туда, увѣдано злое умышленіе Аполлоніево на Філометоровъ животъ. И какъ Александръ не восхотѣлъ ему выдать того злодѣя; то онъ заключилъ, что тотъ былъ самъ собщникомъ оному умыслу, и затѣмъ отнялъ отъ него свою дочь, отдалъ ея за Димитрія, и заключилъ съ нимъ Союзъ, коимъ обязался помогать ему сѣсть на Престолъ отца своего. Л. М. 3858. Пр. І. Х. 146.

Антіохійцы, ненавидѣвшіи смертно Аммонія, рассудили что время зашумѣть. Нашедши его наряженнаго

наго въ женское одѣяніе, пожерли онаго своему гнѣву. Не удоволившись симъ отмщеніемъ, объявляютъ себя на самого Александра восставшихъ, и отворяютъ свои ворóта Птолемею. Хотѣли еще они его взять себѣ и Царемъ. Но сей Государь объявивъ, что онъ доволенъ своими областями, вмѣсто чтобъ воспріять ихъ приношеніе, препоручилъ имъ Димитрія, законнаго Наслѣдника, который сáмымъ дѣломъ посажденъ на Престолъ своихъ предковъ, и прíзнанъ за Царя всѣми обывателями.

А. М. 3859. Пр. I. X. 145. Александръ, который тогда былъ въ Киликіи, пошелъ спѣшно съ своúмъ войскомъ, и предалъ все огню и мечу бывшее около Антіохіи. Обѣ армеи сразились. Александръ потерялъ битву, и убѣжалъ съ пятью́ стами всадниками, къ Завдіилю (*) Аравíйскому Князю, коему онъ ввѣрилъ своихъ дѣтей. Преданному отъ того, на кого онъ наибóльшее имѣлъ надѣяніе, отсѣчена ему голова, и отослана къ Птолемею, который показалъ великую радость увидѣвъ оную. Сіе радованіе не долговременное было: ибо онъ умеръ вскорѣ пóслѣ того отъ раны, полученныя на сраженіи. Симъ образомъ Александръ Царь Сірíйскій, и Птолемей-Філометоръ Египетскій, скончались въ одно время, первый царствовавъ пять лѣтъ, а вторый тритцать пять. Димитрій, получившій Престолъ тою побѣдою, наложилъ себѣ прозваніе Нікаторомъ, тоесть, Побѣдителемъ. Египетское Наслѣдіе претерпѣло больше трудностей.

§ IV.

(*) Въ нѣкоторыхъ Переводахъ Маккавейскихъ Книгъ, сей Князь названъ Эмалкуиль: но въ нашемъ, Эмалкуй.

§ IV.

ФІСКОНЪ СОЧЕТАВАЕТСЯ СЪ КЛЕОПАТРОЮ, И САДИТСЯ НА ЕГІПЕТСКІЙ ПРЕСТОЛЪ. ДИМИТРІЙ ВЪ СІРІИ ПОПУСКАЕТСЯ ВО ВСЯКІЯ НЕПОТРЕБСТВА. ДІОДОТЪ, ПО ПРОЗВАНІЮ ТРІФОНЪ, ПРОВОЗГЛАШАЕТЪ ЦАРЕМЪ СІРІЙСКИМЪ АНТІОХА СЫНА АЛЕКСАНДРА БАЛЫ, ПОТОМЪ ЕГО УБИВАЕТЪ, И САДИТСЯ САМЪ НА ЕГО МѢСТО. ЗАХВАТИЛЪ ОНЪ ИЗМѢНОЮ ІОНАѲАНА, И УМЕРЩВЛЯЕТЪ ТОГО. ДИМИТРІЙ ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ПОХОДЪ НА ПАРѲЯНЪ, КОТОРЫИ ЕГО ВЗЯЛИ ВЪ ПЛѢНЪ. КЛЕОПАТРА, ТОГО СУПРУГА, СОЧЕТАВАЕТСЯ СЪ АНТІОХОМЪ СІДЕТОМЪ, БРАТОМЪ ДИМИТРІЕВЫМЪ, И ВОЗВОДИТЪ ЕГО НА ПРЕСТОЛЪ СІРІЙСКІЙ. ТРІФОНЪ ПОБѢЖДЕНЪ И УМЕРЩВЛЕНЪ. ИЗЛИШЕСТВА БЕЗУМІЙ И НЕПОТРЕБСТВЪ ФІСКОНОВЫХЪ. АТТАЛЪ ФІЛОМЕТОРЪ НАСТАЕТЪ ПО АТТАЛѢ ДЯДѢ, А ПОРОКАМИ ЗАСТАВИЛЪ ВСѢХЪ ЖАЛѢТЬ ПО ОНОМЪ. УМИРАЕТЪ ОНЪ САМЪ, ЦАРСТВОВАВЪ ПЯТЬ ЛѢТЪ, И ОСТАВИВЪ СВОИМЪ ЗАВѢЩАНІЕМЪ НАРОДЪ РИМСКІЙ НАСЛѢДНИКОМЪ ОБЛАСТЯМЪ СВОИМЪ. АНДРОНІКЪ ИХЪ ЗАХВАТЫВАЕТЪ. ОНЪ ПОБѢЖДЕНЪ, ВЕДЕНЪ ВЪ ТОРЖЕСТВѢ, И УМЕРЩВЛЕНЪ.

Клеопатра, Египетская Царица, по смерти своего Супруга, который былъ совокупно ей и братъ, тщалась положить Вѣнецъ на главу сына рожденнаго ею отъ него. И какъ тотъ былъ еще во младенчествѣ; то другіи постарались дать оный Фіскону Царю Кірінійскому, брату умершаго Царя, и послали съ прошеніемъ къ нему, чтобъ ему прибыть въ Александрію. Клеопатра, бывши чрезъ то приведена къ необходимости, мыслить о своей оборонѣ, призвала въ помощь Онію и Досіѳея съ Іудейскимъ воинствомъ. Былъ тогда въ Александріи Римскій Посолъ именемъ Термъ, который, посредничествомъ своимъ, привелъ дѣла къ примиренію. Согласились, чтобъ Фіскону жениться на Клеопатрѣ; чтобъ ему воспитать ея сына, которому быть бы объявлену Наслѣдникомъ Престолу; и чтобъ

Л. М. 3859. Пр. І. Х. 145. Юстін. кн. 38. гл. 8. Іосиф. противъ Аппіан. кн. 2. Валер. Максім. кн. 9. гл. 1.

Фіскону между тѣмъ сидѣть на ономъ всю свою жизнь. Едва токмо онъ сочетался съ Царицею, и взялъ Скипетръ въ свои руки, какъ, еще въ самый день своего брака, и удушилъ ея Сына въ своихъ рукахъ.

Я уже объявилъ, что прозваніе Фискона, кое даютъ сему Государю, было придаточное. Онъ прозывалъ себя самъ Эвергетомъ, тоесть, благотворящимъ. Александрійцы перемѣнили оное на Какоергета, которое прозваніе значитъ, злотворящаго человѣка, въ сопротивленіе первому.

Діод. въ изъят. Валес. стран. 346. 1. Маккав. гл. 11. ст. 20. 37. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 8.

Въ Сіріи дѣла не лучше шли. Димитрій, молодый Государь безъ искусства, попускалъ дѣлать все Ластену, который ему промыслилъ Критянъ, помощію коихъ восшелъ онъ на Престолъ. Сей человѣкъ былъ не добрый и продерзосный, да и толь худо поступалъ, что вскорѣ лишилъ своего Государя усердія отъ тѣхъ людей, въ коихъ ему наибольше было нужды.

Первая худая поступка была его къ воинамъ, коихъ Птолемей оставилъ, шествуя мимо, въ городахъ приморскихъ въ Финикіи и въ Сіріи на подмогу гарнізонамъ. Ежелибъ онъ не коснулся къ тѣмъ; тобъ они ему послужили къ умноженію его силъ. Но вмѣсто чтобъ тѣ преклонить къ себѣ, или, по крайней мѣрѣ, поступить бы съ ними порядочно, по нѣкоторой опасности себѣ отъ нихъ, послалъ онъ указы къ Сірійскому войску, бывшему въ тѣхъ же гарнізонахъ, умертвить всѣхъ сихъ Египетскихъ воиновъ; а убійство сіе и исполнено. Египетская Армея, которая еще была въ Сіріи, и коя посадила его на Престолъ, пришедши въ праведный ужасъ отъ лютости толь варварскія, оставила его тотчасъ, и возвратилась въ Египетъ. По семъ, изыскивалъ онъ съ крайнею жестокостію всѣхъ стоявшихъ противъ него, или противъ его отца на послѣдней войнѣ, и показнилъ всѣхъ же смертію, коихъ могъ поймать. Когда онъ мнилъ, по всѣхъ сихъ казняхъ, что не надобно уже болѣе бояться непріятелей себѣ, распустилъ большую часть войска, а оставилъ только Критянъ, и нѣсколько чужестранныхъ полковъ. Чрезъ то не токмо лишился онъ стараго войска, служившаго его отцу, а усердствуя ему, моглобъ оно и его удер-

жатъ

жать на Престолѣ; но еще и здѣлалъ оное себѣ главнѣйшимъ врагомъ, отнятіемъ у каждаго изъ нихъ одного токмо средствія къ своему препитанію. Почувствовалъ онъ сіе точно во время возстаній и мятежей, приключившихся потомъ.

Между тѣмъ Іонаѳанъ, видя что все было спокойно въ Іудеѣ, воспріялъ намѣреніе, избавить наконецъ Народъ отъ золъ, претерпѣваемыхъ имъ въ замкѣ отъ Грековъ Ідолопоклонниковъ, бывшихъ еще въ Іерусалимѣ. Осадилъ онъ тотъ, и прикатилъ военные машины для точнаго нападенія на оный. Димитрій, по силѣ принесенныхъ ему о томъ жалобъ, прибылъ въ Птолемаїку, и повелѣлъ Іонаѳану, быть къ себѣ туда, и дать отвѣтъ въ томъ дѣлѣ. Іонаѳанъ приказалъ производить сильняе осаду во время своея небытности; а самъ отправился къ нему съ нѣсколькими Священниками, и съ главнѣйшими изъ Народа. Принесъ онъ премножество великолѣпныхъ даровъ; да и такъ утолилъ сердце Царское, и его Мінистровъ, что не только опровергъ доносъ на себя, но еще получилъ и великую честь, и новую милость. Снята со всея земли́, его правительства, всякая по́дать, плата, и дань за сумму трехъ сотъ * талантовъ, кою обѣщался онъ платить Царю за всѣ тѣ зборы.

Царь, возвратившись въ Антіохію, и продолжая попускаться безъ мѣры во всякія излишества наглости и лютости, лишилъ всеконечно терпѣнія весь Народъ, такъ что всѣ его Подданныи готовы были ко всеобщему возмущенію.

Діодотъ, прозванный потомъ Трїфонъ, который прежде служилъ Александру, и былъ правителемъ въ Антіохіи съ Гіераксомъ, видя склонность сію въ Народѣ, нашелъ благовременный случай къ предпріятію смѣлаго дѣла: было оно, чтобъ возложить Вѣнецъ на себя при такомъ смятеніи. Отправился онъ въ Аравію къ Завдіилю, коему была ввѣрена особа и воспитаніе Антіоха сына Александрова. Представилъ ему ясно состояніе Сірійскихъ дѣлъ, обьявилъ неудовольствіе всего Народа, а особливо воиновъ, и предложилъ ему живо, что нѣтъ благовременнѣйшаго случая къ посажденію Антіоха

* сто восемдесять тысячь рублей. Юстін. кн. 38. гл. 9. 1. Маккав. гл. 11. ст. 39. 74. гл. 12. ст. 24. 34. Іосиф. древн. кн. 13. гл. 9. Аппіанъ. въ Сіріач. стран. 132. Сокращ. Лів. 52.

Страбон. кн. 16. стран. 752. Діод. въ изъят. Валес. стран. 346.

тіоха на Престолъ Родительскій. Просилъ, чтобъ ему данъ былъ оный молодый Царевичъ, для произведенія права его. Намѣреніе Діодотово было такое, чтобъ употреблять Антіоховы требованія пота, пока онъ не низложитъ Димитрія; а потомъ бы избыть сего молодаго Царевича, и возложить на самого себя вѣнецъ, какъ то онъ и здѣлалъ. Завдіиль, или онъ догадался о праведномъ его намѣреніи, или не полюбились ему того предложенія, сперва не согласился на то. Тріфонъ принужденъ былъ пребыть у него чрезъ долгое время, и прекланять его къ тому и понуждать. Наконецъ, неотступною прозьбою, или и дарами, преклонилъ онъ Завдіиля, и получилъ отъ него, чего желалъ.

Л. Л. 3860. Пр. І. Х. 144.

Іонаѳанъ тѣснилъ сильно замокъ Іерусалимскій: но видя, что дальняго въ томъ успѣха не имѣлъ, послалъ къ Димитрію съ прошеніемъ, чтобъ онъ изволилъ вывесть гарнізонъ, который онъ не можетъ изгнать силою. Димитрій, находившійся тогда въ превеликомъ затрудненіи, здѣлавшемся отъ частыхъ смятеній, приключавшихся въ Антіохіи, гдѣ крайнее было отъ него отвращеніе и отъ его правительства, исполнилъ по Іонаѳанову прошенію, но такъ, чтобъ сей къ нему прислалъ войско для наказанія мятежниковъ. Іонаѳанъ прислалъ къ нему тотчасъ три тысячи человѣкъ. Какъ скоро Царь ихъ получилъ; то мня себя въ силахъ ко всякому предпріятію, восхотѣлъ отнять оружіе у Антіохійскихъ обывателей, и повелѣлъ имъ для сего всѣмъ принесть къ себѣ оное. Они восстали въ числѣ ста дватцати тысячъ человѣкъ, и окружили его палату въ такомъ намѣреніи, чтобъ убить Царя. Іудеи прибѣжали немедлѣнно на избавленіе къ нему, отбили оное Множество оружіемъ и пламенемъ, сожгли большую часть города, и убили, или погубили огнемъ близъ ста тысячъ обывателей. Оставшіися, пришедши въ страхъ толь отъ великаго нещастія, потребовали мира. Оный былъ имъ данъ; а мятежъ и утолился. Евреи, здѣлавши ужасное сіе отмщеніе за зло, какое Антіохійцы показали Іудѣ и Іерусалиму, особливо при Царствованіи Антіоха-Эпіфана, возвратились въ свою землю съ честію и съ корыстію.

Димит-

Димитрій, продолжая непрестанно свою лютость, тиранство, и налоги свои, умертвилъ еще многихъ за послѣдній бунтъ, отнялъ у многихъ имѣніе ихъ, и выгналъ изъ Государства многихъ другихъ. Всѣ сіи подданныи начали имѣть такую къ нему ненависть, и на него досаду, что не было у нихъ только случая къ загремѣнію, дабы ему дать чувствовать самыя лютыя дѣйствія мщенія.

Не взирая на обѣщанія, данныя Іонаѳану, и на превеликое ему одолженіе за помощь, которая его спасла отъ смерти, не поступилъ онъ съ нимъ лучше, какъ и съ другими. Мня что отъ того времени не было ему въ немъ нужды, не устоялъ онъ въ договорѣ съ нимъ поставленномъ. Хотя сумма трехъ сотъ талантовъ и была ему вся заплачена; однако не оставилъ онъ требовать всѣхъ податей, зборовъ, и обыкновенныхъ даней, съ такоюжъ суровостію, какъ и прежде, и съ угроженіями Іонаѳану, что придетъ на него войною, ежели преслушникомъ явится.

Въ то время, какъ дѣла находились въ семъ колеблющемся состояніи, Трїфонъ привезъ въ Сірію Антіоха сына Александрова, и расславилъ повсюду притязанія его на Престолъ объявленіемъ. Воины, коихъ Димитрій отставилъ, и премножество другихъ недовольныхъ, пристали толпами къ Притязателю, и провозгласили его Царемъ. Пошли они при его знаменахъ на Димитрія, разбили его, и принудили уйти въ Селевкію. Взяли у него всѣхъ слоновъ, завладѣли Антіохіею, посадили тамъ Антіоха на Престолъ Сірійскихъ Царей, и дали ему прозваніе Ѳеосъ, которое значитъ, богъ.

Іонаѳанъ, бывши недоволенъ неблагодарностію Димитріевою, склонился на призывъ, учиненный ему отъ новаго Царя, чтобъ его привлещи къ своей пользѣ. Онъ, и братъ его Сімонъ, получили себѣ отъ него прекрайнюю милость. Прислана къ нимъ Граммата, коя дала имъ власть набрать войско для Антіоха во всей Целе-Сіріи, и Палестинѣ. Здѣлали они изъ сихъ полковъ два корпуса армеи, съ коими дѣйствовали порознь, и одержали многіе побѣды надъ Непріятелями.

1. Маккав. гл. 12. ст. 39. 54. гл. 13. ст. 1. 30. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 10. 11. Юстін. кн. 36. гл. 1. Сокращ. Лів. кн. 55.

Тріфонъ, видя что все такъ здѣлалось какъ онъ желалъ, дабы ему начать исполнять свой замыслъ, именножъ, чтобъ избыть Антіоха, и захватить для себя Сірійскій Скипетръ, находилъ препону своимъ намѣреніямъ только отъ Іонаѳана, коего всесовершенно вѣдалъ добродѣтель, и не смѣлъ потому попытаться, прекланять его къ своему умыслу. Намѣрился онъ избыть, во-что тобъ ни стало, непріятеля толь страшнаго. Итакъ, вступилъ въ Іудею съ войскомъ, дабы его взять и умертвить. Іонаѳанъ, съ своей стороны, прибылъ также въ Веѳсанъ имѣя съ собою сорокъ тысячъ человѣкъ. Тріфонъ видѣлъ совершенно, что не взять ему ничего силою у толь сильнаго войска. Итакъ, началъ онъ стараться, чтобъ его привлещи сладкими словами, и самыми сильными обнадеживаніями искреннія дружбы. Истолковалъ ему, что онъ прибылъ туда только для посовѣтованія объ общей ихъ пользѣ, и чтобъ отдать тому во власть Птолемаїду, которую намѣрился дать ему въ даръ. Обманулъ онъ его такъ изрядно сими дружескими увѣреніями, и обязательными приношеніями, что отослалъ Іонаѳанъ все свое войско, кромѣ трехъ тысячъ человѣкъ; да и изъ сихъ оставилъ токмо одну тысячу при себѣ: прочихъ отослалъ въ Галілею, и слѣдовалъ за Тріфономъ въ Птолемаїду, надѣясь на клятву того предателя, что онъ ему отдастъ ея во владѣніе. Едва токмо онъ туда вступилъ съ своею тысячію человѣкъ, какъ и повелѣно заперетъ ворота. Схваченъ въ тотже часъ Іонаѳанъ, а прочіи всѣ порублены. Послано также войско за оными двѣмя тысячами человѣкъ, кои отправились въ Галілею. Получили уже они вѣдомость о приключившемся Іонаѳану и войску его въ городѣ Птолемаїдѣ; и какъ они уговорились всѣ между собою, оборонять себя сильно, и продать дорого свой животъ; то Непріятель не дерзнулъ на нихъ напасть. Дана имъ воля итти; а они и пришли всѣ въ Іерусалимъ безъ всякаго себѣ зла.

Печаль, о приключившемся Іонаѳану, была тамъ крайняя. Однако Евреи не лишились бодрости. Выбрали они всеобщимъ согласіемъ Сімона себѣ въ Полководца; да и тотчасъ, по повелѣнію его, стали трудиться изъ

всѣхъ

всѣхъ своихъ силъ, дабы окончить Iерусалимскія укрѣпленія, кои Iонаѳанъ началъ. Но когда увѣдомились, что Трїфонъ къ нимъ приближается; то Сїмонъ и пошелъ на него съ преизрядною армеею.

Трїфонъ не дерзнулъ вступить съ нимъ въ бой, и принялся еще за тожъ самое ухищренїе, которое удалось ему толь изрядно на Iоанаѳана. Послалъ онъ объявить Сїмону, что взялъ подъ караулъ Iоанаѳана, для того что онъ Iоанаѳанъ долженъ Царю сто * талантовъ: что ежели онъ Сїмонъ пришлетъ къ нему ту сумму, и притомъ обоихъ дѣтей Iоанаѳановыхъ въ залогъ вѣрности ихъ отца, то онъ Трїфонъ тотчасъ онаго велитъ свободить. Хотяжъ Сїмонъ и видѣлъ прямо, что то было притворство; однако, чтобъ не быть причиною смерти брату своему отказомъ отъ исполненія предлагаемаго ему, послалъ деньги и обоихъ Iоанаѳановыхъ сыновъ. Вѣроломецъ не освободилъ и тогда заключеннаго своего: но прибылъ онъ вторично въ Iудею съ большею прежнія армеею, намѣрившись истребить все огнемъ и мечемъ. Сїмонъ шерся толь близко около его во всѣхъ того походахъ и переходахъ, что предварилъ все его намѣренія, и принудилъ отойти назадъ.

* шестьдесятъ тысячъ рублей.

Трїфонъ, по возвращенїи своемъ въ зимнія жилища въ землѣ Галаадской, умертвилъ Iонаѳана; а мня по семъ, что уже ему некого болѣе бояться, повелѣлъ убить тайно Антїоха. Потомъ разгласилъ, что будто онъ умеръ каменною болѣзнїю; а совокупно и объявилъ себя Царемъ Сїрїйскимъ на его мѣсто, да и завладѣлъ Престоломъ. Когда Сїмонъ увѣдомился о смерти своего брата; то послалъ взять его кости, погребъ ихъ во гробѣ своихъ отцовъ въ Модїнѣ, и здѣлалъ надъ нимъ пребогатую гробницу.

Трїфонъ пребезмѣрно желалъ, быть признанъ за Царя Римлянами. Хищенїе его было толь зыблющееся безъ того, что онъ видѣлъ себѣ крайнюю нужду въ той подпорѣ, дабы ему удержаться. Послалъ онъ къ нимъ великолѣпное Посольство, кое привезло въ даръ Статуу золотую, изображавшую Побѣду, вѣсомъ въ десять тысячъ золотыхъ червонныхъ. Обманулся онъ въ Римлянахъ. Они приняли Статуу, а въ надписи поставили имя Антїоха,

Л. М. 3861. Пр. I. Х. 143. Дiод. Посол. 31.

оха, которагo онъ потребилъ, буттобъ оная къ нимъ отъ того прислана.

1. Маккав. гл. 14. ст. 16. 40. Послы, коихъ Сімонъ прислалъ въ Римъ, были тамъ приняты весьма чесняе; да и возобновлены всѣ Союзы, заключенныи съ прежде бывшими его.

Діод. въ изъят. Валес. стран. 53. 1. Маккав. гл. 13. ст. 14. 42. гл. 14. ст. 38. 41. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 11. Между тѣмъ Димитрій забавлялся токмо въ Лаодикіи, и попускался въ самыя бесчесныя непотребства, не здѣлавшись цѣломудреннѣе нещастіемъ, да и не казалось, чтобъ онъ наималѣйше чувствовалъ свои неблагополучія. И какъ Трїфонъ подалъ Іудеамъ праведную причину къ сопротивленію ему, и его сторонѣ; то Сімонъ прислалъ къ Димитрію золотый Вѣнецъ, и Пословъ для заключенія съ нимъ союза. Получили они отъ сего Государя подтвержденіе на Первосвященство и на Начальство Сімоново; также увольненіе отъ всякихъ даней и податей, со всеобщимъ забвеніемъ всѣхъ непріятельскихъ прошедшихъ дѣйствій, съ такимъ предлогомъ, чтобъ Іудеамъ соединиться съ нимъ на Трїфона.

Л. М. 3863. Пр. І. Х. 141. Юстін. кн. 36. гл. 1. кн. 38. гл. 9. кн. 41. гл. 5. 6. 1. Маккав. гл. 14. ст. 1. 19. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 9. 12. Ороз. кн. 5. гл. 4. Діод. въ изъят. Валес. стран. 359. Димитрій наконецъ пробудился отъ своего усыпленія, по случаю Пословъ, пришедшихъ къ нему съ Востока, съ призываніемъ его туда прибыть. Понеже Парѳяне, разлились какъ потопомъ по всему Востоку, и покорили всѣ Азіатіческіе страны, лежащіе между Індомъ и Евфратомъ; то обыватели тѣхъ странъ, происшедшіи отъ Македонянъ, не возмогши претерпѣвать хищеніе, надменіе, и наглость новыхъ своихъ Господъ, понуждали крайнимъ образомъ Димитрія не однократными Посольствами, прибыть къ нимъ, обнадеживали всеобщимъ своимъ восстаніемъ на Парѳянъ, и обѣщали снабдить его довольнымъ войскомъ на изгнаніе тѣхъ Похитителей, и на отнятіе у нихъ назадъ всѣхъ восточныхъ областей. Пренаполнившись сею надеждою, предпріялъ онъ наконецъ тотъ походъ, и переправился чрезъ Евфратъ, оставивъ Трїфона во владѣніи большія Сірійскія части. Уповалъ онъ, что когда завладѣетъ Востокомъ; то, съ такимъ приращеніемъ силы, имѣетъ быть въ бóльшемъ состояніи, по возвращеніи своемъ, чтобъ покорить того отступника.

Какъ скоро онъ явился на востокѣ; то Элимейцы, Персы, и бактріане обявили себя съ его стороны; а съ

а съ помощію, полученною отъ нихъ, разбивалъ онъ многократно Пароянъ. Но наконецъ, подъ видомъ договора съ нимъ, привлекли они его въ обманъ, гдѣ и взятъ онъ въ плѣнъ, а войско его все посѣчено въ мѣлкіе части. Симъ точно успѣхомъ Пароянская Держава укрѣпилась толь твердо, что держалась она потомъ чрезъ многіи вѣки, и здѣлалась страшною всѣмъ своимъ сосѣдамъ; такъ что равнялась съ самими Римлянами силою оружія, и славою военныхъ дѣйствій. Аппіан. въ Сіріач. стран. 132.

Царь, владычествовавшій тогда надъ Пароянами, былъ Митрідатъ, сынъ Пріапатіевъ, Государь храбрый и мудрый. Видѣли уже мы, какъ Арсакъ основалъ сіе Государство: какъ сынъ его Арсакъ II. утвердилъ оное мирнымъ договоромъ съ Антіохомъ великимъ. Пріапатій былъ сынъ сего втораго Арсака, и ему преемникъ: именовался онъ притомъ также и Арсакомъ, которое имя было общее всѣмъ сего рода. Царствовавъ пятнатцать лѣтъ „(а) оставилъ онъ Престолъ по смерти своей Фраату старшему своему сыну; а сей оставилъ оный „брату своему Митрідату, предпочтивъ его собственнымъ своимъ дѣтямъ, длятого что призналъ въ немъ „больше достоинства и способности къ изрядному правленію народами, вѣдая, что Царь, когда онъ воленъ въ избраніи, долженствуетъ болѣе взирать на Государственную пользу, нежели на произведеніе своея фаміліи, и позабыть, нѣкоторымъ образомъ, что онъ отецъ, „а памятовать только, что онъ есть Царь„. Сей точно есть Митрідатъ Царь Пароянскій, коему попалъ въ руки Димитрій.

Сей Государь, покоривъ Мидянъ, Элімеянъ, Персянъ, бактріанцовъ, произвелъ свои завоеванія и въ Індіи, да еще и далѣе Александра великаго; а разбивъ Димитрія, подчинилъ себѣ также Вавілонію, и Месопотамію:

(a) Non multo post decessit, multis filiis relictis, quibus praeteritis, fratri potissimum Mithridati, insignis virtutis viro, reliquit imperium: plus regio, quam patrio deberi nomini ratus, potiusque patriae, quam liberis consulendum.

Justin.

потамію: такъ что Держава его имѣла отъ того времени въ границу Евфратъ съ запада, а съ востока рѣку Гангесъ.

Возилъ онъ Димитрія плѣнника своего по всѣмъ областямъ, кои стояли еще съ стороны Сірійскаго Царя: сіе жъ для того, дабы ихъ принудить къ покоренію себѣ, видящіе того, кого онѣ почитали за своего избавителя, приведеннаго въ состояніе толь ниское и безчестное. Потомъ поступалъ онъ съ нимъ какъ съ Царемъ: отослалъ его въ Гірканію, которая ему была назначена въ пребываніе, и сочеталъ съ нимъ бракомъ дочь свою Родогуну.

Однако, всегда былъ почитаемъ военоплѣннымъ, хотя впрочемъ и имѣлъ всю себѣ вольность, какую можно имѣть въ томъ состояніи. Сынъ его Фраатъ, наставшій по немъ, почиталъ его, и поступалъ съ нимъ равнымъ же образомъ.

Объявляется особливо о семъ Мітрідатѣ, что, побѣдивъ многіи различныи народы, взялъ онъ отъ каждаго самое лучшее въ ихъ уставахъ и обыкновеніяхъ, и собралъ чрезъ то преизрядный корпусъ законовъ и правилъ Государственныхъ, для расправы въ своей Державѣ. Сіе было преизрядное употребленіе, какое онъ здѣлалъ изъ своихъ побѣдъ, и толь наипаче похвальное, что рѣтко, и почти неслыханно, чтобъ кто болѣе взиралъ на мудрыя обыкновенія побѣжденныхъ Народовъ, нежели на богатство ихъ сокровищъ. Симъ точно способомъ Мітрідатъ положилъ твердыя основанія Пароянской державѣ, пріобрѣлъ ей незыблемую крѣпость, соединилъ между собою тѣсно завоеванные области, и совокупилъ ихъ въ одно тѣло Монархіи, которая стояла чрезъ многіи вѣки безъ всякаго себѣ ущерба, не взирая на разность народовъ. Можно его почесть Нумою Пароянскимъ, который обучилъ сей храбрый народъ, укрощать свирѣпое мужество благочиніемъ, и соединять мудрую власть уставовъ съ слѣпою силою оружія.

Въ тожъ самое время здѣлалась знатная премѣна въ Государствѣ Іудейскаго Народа. Онъ ужé отъ давнихъ временъ бился, невѣроятнымъ стремительствомъ, съ Сірійскими Царями, не токмо чтобъ соблюсть свою воль-

вольность, но и чтобъ спасти Законъ свой. Рассудилъ оный за должное, употребить въ свою пользу благовременный случай плѣна Царю Сірійскому, и междоусобныхъ браней, раздиравшихъ непрестанно сію Державу, дабы утвердить и привесть въ безопасность ту и другой. Въ общемъ Собраніи Священниковъ, Старѣйшинъ, и всего Народа въ Іерусалимѣ, избралъ онъ себѣ въ Главу Сімона, коего фаміліи былъ всемѣрно одолженъ, и далъ ему правительство Самодержавное, также и верьховное Священноначальство; да и объявилъ сію сугубую силу Гражданскую и Священническую, наслѣдною въ его фаміліи. Сіи обѣ титлы даны уже ему были отъ Димитрія, но токмо его одной Особѣ. По смерти его, оба сіи достоинства достались совокупно его потомству, и пребыли соединенны чрезъ многіи роды.

Когда Царица Клеопатра увидѣла своего мужа взятаго отъ Парѳянъ и задержаннаго тамъ; то она себя заключила съ своими дѣтьми въ Селевкіи, куда многіи изъ Трїфоновыхъ Воиновъ прибѣжали, и пристали къ ея сторонѣ. Сей человѣкъ, съ природы грубый и жестокій, укрывалъ свои пороки съ прилѣжаніемъ видомъ кротости и благости, коль долго имѣлъ онъ нужду угождать народамъ, чтобъ достигнуть до исполненія честолюбивыхъ своихъ намѣреній. Когдажъ увидѣлъ себя на Престолѣ; то сложилъ съ себя личину упруждавшую его, и попустился, безъ принужденія себѣ, въ худые свои склонности. Итакъ многіи оставили его, и отдались довольно въ великомъ числѣ Клеопатрѣ. Однако, сіи переметчики не увеличили ея стороны такъ, чтобъ ей быть въ состояніи, стоять о себѣ. Она еще и боялась, чтобъ Народъ Селевкійскій не выдалъ ея Трїфону лучше, нежели чтобъ хотѣлъ выдержать осаду любя ея. Итакъ, представила она Антіоху Сідету, брату Димитріеву, о соединеніи съ нею, и обѣщалась, въ такомъ случаѣ, сочетаться съ нимъ, и промыслить ему Престолъ. Ибо, когда она увѣдомилась, что Димитрій женился на Родогунѣ; то въ толикую пришла досаду, что не хранила больше мѣръ, и воспріяла твердое намѣреніе, искать себѣ подпоры въ новомъ сочетаніи. Дѣти ея были еще очень молоды къ понесенію бре-

А. М. 3864. Пр. І. Х. 140.

мени отъ зыблющагося Вѣнца; да и она не такова была нрава, чтобъ ей почитать много ихъ право. Итакъ, понеже Антіохъ былъ, по нихъ, самый блискій наслѣдникъ Престолу; то она склонилась твердо къ нему, и съ нимъ сочеталась.

Сей Антіохъ находился вторый сынъ Димитрія-Сотера, и былъ въ Книдѣ съ братомъ своимъ Димитріемъ во время войны, бывщія у ихъ отца съ Александромъ-Балою, дабы имъ быть укрытымъ отъ опасныхъ преобращеній, которыя и подлинно случились, какъ то предложено выше. Согласившись на представленіе Клеопатрино, воспріялъ онъ титлу Сірійскаго Царя.

Написалъ онъ къ Сімону письмо, коимъ жаловался на неправедное Тріфоново хищеніе, за которое надѣялся отмстить ему вскорѣ. Чтожъ бы преклонить его къ своей пользѣ; то пожаловалъ ему многое, и приводилъ въ надежду получить еще множайшее, когда взойдетъ на Престолъ.

Л. М. Въ началѣ слѣдующаго года, здѣлалъ онъ нашествіе на Сірію съ Чужестраннымъ войскомъ, нанятымъ
3865. Пр. въ Греціи, въ малой Азіи, и на Островахъ. А сочетав-
І. Х. 139. шись съ Клеопатрою, и соединивши все, сколько она
1. Маккав. имѣла войска, съ своимъ, пошелъ прямо на Тріфона.
гл. 15. Большая часть изъ полковъ сего хищника, утрудившись
ст. 1. 41. его тиранствомъ, оставила онаго, и умножила собою
гл. 16. войско Антіохово, въ которомъ тогда находилось до-
ст. 1. 10. ста до двадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты, да восемь
Іосиф. тысячъ конницы.
древност.
кн. 13.
гл. 12. 13.

Тріфонъ не имѣлъ кѣмъ ему противиться. Ушелъ онъ въ Дору, блискій городъ отъ Птолемаиды въ Финикіи. Антіохъ его тамъ осадилъ съ моря и съ земли всѣми своими силами. Городъ не могъ держаться чрезъ долгое время противъ толь сильнаго войска. Тріфонъ ушелъ моремъ въ Ортозію, въ другой приморскій Финикійскій городъ: а оттуду ушедшаго въ Апамею, гдѣ онъ родился, тамъ взяли, и умертвили. Такимъ образомъ Антіохъ пресѣкъ хищеніе оное, и восшелъ на родительскій Престолъ, на которомъ онъ сидѣлъ девять лѣтъ. Пристрастіе его къ звѣриной ловлѣ дало ему прозваніе

Сідетъ,

Сїдетъ, тоесть, ловчїй, отъ слова Зїдатъ, которое значитъ тожъ на Сїрскомъ языкѣ.

Сїмонъ, поставленный Самодержцемъ въ Іудеѣ по согласїю всего Народа, разсудилъ за должное послать Пословъ въ Римъ, чтобъ тамъ быть ему признану въ семъ достоинствѣ, и чтобъ возобновить древнїи Союзы. Приняты они тамъ изрядно, и получили все чего требовали. Сенатъ, по силѣ того, опредѣлилъ написать отъ Консула Пїзона къ Птолемею Царю Египетскому, къ Атталу Царю Пергамскому, къ Арїарату Царю Каппадокїйскому, къ (*) Димитрїю Царю Сїрїйскому, къ Митрїдату Царю Парѳянскому, также и ко всѣмъ городамъ, и областямъ Греческимъ въ малой Азїи, и на островахъ, съ коими Римляне были въ Союзѣ, для извѣщенїя, что Евреи ихъ други и Союзники, и потому чтобъ они не предвосприимали ничего въ ихъ предосужденїе.

И какъ Антїохъ пожаловалъ Сїмона Союзомъ толь полезнымъ бывши принужденъ крайнею необходимостїю, въ которой тогда находился, какъ противъ Государственныя пользы, такъ и противъ Полїтики преждебывшихъ своихъ, то письмо отъ Римлянъ не воспрепятствовало, чтобъ онъ не возсталъ на Сїмона, не зирая на всѣ великолѣпныя обѣщанїя, учиненныя ему, и чтобъ не послалъ въ Іудею войска подъ коммандою у Кендебеа, который побѣжденъ сраженїемъ отъ Іуды и Іоанна сыновъ Сїмоновыхъ.

Уже тому седмь лѣтъ, какъ Фїсконъ Царствовалъ въ Египтѣ. Исторїя ничего другаго объ немъ не объявляетъ во все сїе время, кромѣ скаредныхъ его пороковъ, и проклятыхъ лютостей его. Не было почитай Государя толь поврежденнаго непотребствомъ, и совокупно толь лютаго и толь любящаго кровь. Вся прочая его поступка была столькожъ презрѣнїя достойна, сколько пороки его были вопїющи: ибо дѣлалъ и говорилъ

Л. М. 3866. Пр. І. Х. 138. Юстїн. кн. 38. гл. 8. Дїод. въ изъят. Валес. стран. 361. Атен. кн. 4. стран. 184. кн. 6. стран. 292.

(*) Писано было къ Димитрїю, хотя онъ и находился плѣнникомъ у Парѳянъ, для того что Римляне не признавали ни Трїфона, ни Антїоха Сїдета.

Вал. Макс. кн. 9. гл. 1. 2. рилЪ всенародно всякія сумозбродства, и ребячьи шалости. СимЪ образомЪ привлекЪ онЪ кЪ себѣ и презрѣніе, и ненависть на себя совокупно отЪ народовЪ такЪ, что изобразить то трудно. Ежелибѣ не-было Гіеракса, перваго его Міністра, тобЪ не ложно былЪ онЪ низверженЪ сЪ Престола. Сей ГіераксЪ, рожденіемЪ изЪ Антіохіи, былЪ тотже сáмый, которому, при Царствованіи Александра-балы, правительство надЪ тѣмЪ городомЪ было поручено совокупно сЪ ДіодотомЪ, прозваннымЪ потóмЪ ТрїфономЪ. По перемѣнѣ, случившейся вЪ Сіріи, отбылЪ онЪ вЪ ЕгіпетЪ, вступилЪ вЪ службу кЪ Птоломею-Фіскону, и здѣлался тотчасЪ первымЪ его Военачальникомъ, и первымЪ МіністромЪ. И понеже онЪ былЪ храбрЪ и искусенЪ, платящій изрядно войску, и поправляющій правительствомЪ мудрымЪ и справедливымЪ погрѣшенія, дѣлающіяся его ГосударемЪ, да и предупреждающій оныя, или исправляющій сколько ему возможно было; то имѣлЪ по то время щастіе и умѣніе кЪ содержанію тишины вЪ томЪ Государствѣ.

Л. М. 3868. Пр. І. Х. 136. Но вЪ слѣдующіи годы, или ужé ГіераксЪ умерЪ, или благоразуміе и мудрость перваго Міністра не могли болѣе воздерживать безумія вЪ Государѣ, Египетскія дѣлá пошли такЪ худо, что сказать не можно. ФісконЪ многихЪ умертвилЪ безЪ причины; и большýю часть изЪ тѣхЪ, кои наибольше показали ревности кЪ пріобрѣтенію ему Престола по смерти брата его, и кЪ сохраненію онаго для него потóмЪ. Атеней включаетЪ вЪ сіе число Гіеракса, но не объявляя тому времени. УмертвилЪ онЪ еще, или, по крайней мѣрѣ, сослалЪ вЪ ссылку, премногихЪ изЪ тѣхЪ, которыи были вЪ милости у Філометора брата его, или кои имѣли только чины при немЪ: а напуская чужестранныхЪ воиновЪ, коимЪ онЪ позволялЪ грабить и убивать такЪ, какЪ имЪ угодно было, привелЪ онЪ вЪ толикій страхЪ городЪ Александрію, что большáя часть изЪ обывателей, дабы избѣжать отЪ его лютости, скрылась вЪ чужíе зéмли, а городЪ почитай пустЪ остался. ЧтожЪ бы наполнить оный, когда онЪ увидѣлЪ, что остались у него пустыи только домы; то велѣлЪ объявить по всей окольной странѣ, что великіе имѣть будутЪ вольности и выгоды,

годы, которыи придутъ въ оный селиться, каковабъ они народа ни-были. Нашлись многiи, коимъ сiе полезно было. Даны имъ оставленныи домы, и пожалованы права, преимущества, и вольности, коими пользовались древнiи граждане; а симъ образомъ и наполнился городъ.

И какъ между тѣми, которыи оставили городъ Александрiю, были многiи Грамматiсты, Фiлософы, Геометры, Врачи, Музыканты, и другiи Учители Наукъ и Художествъ; то чрезъ сiе здѣлалось, что Науки и Художества начали возобновляться въ Грецiи, въ малой Азiи, на Островахъ, словомъ повсюду, куда сiи знаменитыи бѣглецы ихъ принесли съ собою. Непрестанные брáни преемниковъ Александровыхъ, почитай погасили всѣ Науки во всѣхъ тѣхъ земляхъ; да и всеконечнобъ онѣ пропали въ толикихъ смятенiяхъ, ежелибъ не нашли онѣ себѣ покровительства при Птолемеяхъ въ Александрiи. Первый изъ сихъ Государей, учрежденiемъ Музея, гдѣ онъ содержалъ Ученыхъ людей, и сооруженiемъ бiблiотеки, привлекъ къ себѣ почитай всѣхъ, сколько ни-было въ Грецiи Мудрецовъ и искусныхъ Мужей. И какъ вторый и третiй шли по стезямъ того Основателя; то Александрiя здѣлалась такимъ городомъ въ Свѣтѣ, въ коемъ Науки и Художества наиболѣе процвѣтали, когда почитай вездѣ индѣ нé-было объ нихъ нималаго раденiя. большáя часть изъ обывателей великаго того гóрода учились Наукамъ, или прилѣжали къ какому Художеству, выученому отъ своего младенчества. Итакъ, когда лютость и утѣсненiе Тiранново, о коемъ я говорю, принудили ихъ искать себѣ убѣжища въ чужихъ земляхъ; то сáмый общiй способъ нашли они тамъ къ содержанiю своему въ томъ, чтобъ обучать тому, что они знали. Тогоради, отворили они такъ Училища: и понеже были скудны; то обучали за дешевую цѣну; а сiе умножало попремногу имъ учениковъ. Чрезъ сiе, Художества и Науки начали воскресать во всѣхъ мѣстахъ рассѣянiя ихъ, тоесть, вездѣ что мы называемъ Востокомъ: совершенно равнымъ образомъ, какимъ онѣ воскресли на Западѣ по взятiи Турками Константiнополя.

Точно

Цйц. во снѢ Сціпіон. Атен. кн. 6. стран. 273. кн. 12. стран. 549. Валер. Макс. кн. 4. гл. 3. Діод. Посол. 32

Точно въ самое то время, когда пришельцы приходили толпами селиться въ Александрію, какъ П. Сціпіонъ-Афріканъ молодшій, Сп. Муммій, и Л. Метеллъ прибыли туда изъ Рима Послами. Сіе было правиломъ у Римлянъ, чтобъ посылать частыя Посольства къ Союзникамъ, чтобъ увѢдомляться чрезъ то объ ихъ дѢлахъ, и примирять бы ихъ ссоры. Въ семъ точно намѢреніи присланы тогда въ Египетъ трое изъ самыхъ великихъ Государственныхъ людей. ПовелѢно имъ было, какъ то я объявилъ индѢ, Ѣхать въ Египетъ, въ Сірію, въ Азію, и въ Грецію; и видѢть, въ какомъ состояніи были дѢла во всѢхъ тѢхъ земляхъ: рассмотрѢть, какъ были наблюдаемы договоры поставленныи съ ними, и поправить всѢ беспорятки, какіи они тамъ усмотрятъ. Они исполнили положенное на нихъ съ толикою правотою, справедливостію, и искусствомъ, и показали толь великіе услуги тѢмъ, къ коимъ присланы были, приведеніемъ всего у нихъ въ порядокъ, и примиреніемъ ихъ ссоръ, что, по возвращеніи ихъ въ Римъ, прибыли Послы изъ всѢхъ тѢхъ мѢстъ, гдѢ они были, съ благодареніемъ Сенату, за присланіе къ нимъ особъ толь великаго достоинства, коихъ не могли они довольно ухвалиться мудростію и благостію.

Первое мѢсто, куда они пріѢхали, по силѢ даннаго имъ Наказа, была Александрія. Царь ихъ тамъ принялъ съ крайнимъ великолѢпіемъ. Чтожъ до нихъ; то такъ они мало того въ себѢ показывали, что при вшествіи ихъ, Сціпіонъ, который былъ самый великій Римскій Господинъ, имѢлъ съ собою токмо одного пріятеля, именножъ, Філософа Панетія, да пятерыхъ человѢкъ слугъ. „(а) Счисляли, говоритъ нѢкто изъ „Історіковъ, не слугъ его, но побѢды онаго; да и любили и почитали его не за золото и серебро, но за „добродѢтели, и собственныя его достоинства„. Хотяжъ

(а) Cum per ſocios et exteras gentes iter faceret, non mancipia ſed victoriae numerabantur; nec quantum auri et argenti, ſed quantum amplitudinis onus ſecum ferret, aeſtimabatur.

Val. Maxim.

тяжъ, во время всего ихъ тамъ пребыванія, Царь повелѣлъ имъ ставить на столъ все что было са́мое лакомое, и рѣткое; однако кушали они такую токмо ѣству, которая была са́мая простая и общая, презирая все прочее, кое служитъ только къ приведенію въ слабость разума, и также тѣла. Такая была еще въ тѣ времена умѣренность и воздержность въ Римлянахъ: но роскошь и пышность настали весьма скоро потомъ.

Когда Послы рассмотрѣли Александрію, и распорядили дѣла́, за которыми туда прибыли; то поѣхали въ верьхъ по Нілу видѣть Мемфісъ, и другіе Египетскіе ча́сти. Видѣли они своими очами, или увѣдомленіемъ даннымъ имъ на са́мыхъ тѣхъ мѣстахъ, великое множество городовъ, и необъятное число обывателей, жившихъ въ томъ Государствѣ; силу, какову оно имѣло отъ своего положенія, плодоносіе его земли́, и всѣ другія преимущества, коими оно пользовалось. Нашли, что все въ немъ было, дабы ему быть сильну и страшну, кромѣ Государя, въ которомъ бы была способность и прилѣжность: ибо Фіскомъ, царствовавшій тамъ тогда, отнюдь нé былъ достойный Царь. Ничему не можно быть толь малому, коль понятію, какое онъ далъ о себѣ во всѣхъ ихъ слушаніяхъ. Чтожъ до его лютости, ва́рварства, роскоши, и до другихъ пороковъ касается; то я уже́ объявилъ о всемъ томъ нѣсколько, и буду принужденъ въ послѣдованіи объявлять тому новыи виды. „(a) Тѣло его сходствовало довольно съ скверностію „души́. Едва можноль гдѣ было видѣть подобную „ему Чу́челу. Станъ его былъ са́мый малый; а при„томъ, брюхо у него висѣло толь безъ мѣры толстое, „что не находилось человѣка, который бы могъ его „охватить. Сіе са́мое его брюшни́ще, которое подало

(a) Quam cruentus ciuibus, tam ridiculus Romanis fuit. Erat enim et vultu deformis, et ſtatura breuis, et ſagina ventris non homini, ſed belluae ſimilis. Quam foeditatem nimia ſubtilitas perlucidae veſtis augebat, prorſus quaſi aſtu inſpicienda praeberentur, quae omni ſtudio occultanda pudibundo viro erant.

Iuſtin. Lib. 8. cap. 8.

„ причину прозвать его Фіскономъ. Толь на скаредномъ „ тѣлѣ носилъ онъ одежду такъ тонкою, что видимо „ было вся онаго гнусность. Онъ бутто нарочно давалъ „ видѣть, что в какимъ способомъ благочинному мужу „ надлежитъ укрывать „. (а) Не показывался ни- „ когда всенародно, какъ токмо въ колесницѣ, длятого „ что не смогъ носить оныя громады мясныя, которая „ была плодомъ его невоздержности, кромѣ токмо, „ когда онъ гулялъ съ Сципіономъ „. Чего ради сей, обратившись къ Панетію, сказалъ ему на́-ухо въ смѣхѣ: Александрійцы намъ одолжены, что-видятъ ходящаго пѣшкомъ своего Царя.

Надобно сказать, въ стыдъ Царствованію, что многіи изъ Царей, о которыхъ мы говоримъ дѣйствительно, бесчестили, не токмо Престолъ, но и Человѣчество пороками са́мыми скаредными. Ужасно видѣть въ семъ пространномъ сословіи Царей, коихъ я по сіе мѣсто описывалъ Історію, коль ихъ мало, которыибъ достойны были сего имени. Какое можетъ быть сравненіе сихъ страшилищъ въ непотребствахъ и въ лютостяхъ съ Сципіономъ Африканомъ, однимъ изъ трехъ Пословъ Римскихъ, который былъ чудо мудрости и добродѣтели, такія тоесть, какой можно было быть у Язычниковъ. Чего ради Юстінъ и говоритъ о немъ, что, „ въ то время, какъ онъ разсматривалъ любопытно рѣд- „ кости Александрійскіе, былъ самъ въ зрѣлищѣ всему „ Граду. Dum inſpicit vrbem, ſpectaculo Alexandrinis fuit.

Л. М. 3866. Пр. І. Х. 138. Юстін. кн. 36. гл. 4. Страб. кн. 13 стран. 624. Плут. въ Димитр. стран. 897 Діод. въ изъят. Валес. стран. 370.

Атталъ Царь Пергамскій умеръ около сего времени, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Племянникъ его, называвшійся тѣмже именемъ, и прозванный Філометоромъ, насталъ по немъ. И какъ сей послѣдній былъ еще

(а) Чтется въ Атенеѣ: προῄει μηδέποτε πεζὸς εἰ μὴ διὰ Σκιπίωνα, тоесть, „ никогда не ходилъ пѣшъ, какъ „ токмо для Сципіона „. Но Переводчикъ Латінскій такъ сіе перевелъ: pedibus ille numquam ex regia prodibat, ſed perpetuo ſcipione ſubnixus, тоесть, „ пѣшъ никогда не происхо- „ дилъ изъ Дворца, но всегда жезломъ подпираясь „, длятого что Латінская рѣчь ſcipio значитъ жезлъ, посохъ, палку, ключку, трость; а надлежало ему перевесть, niſi propter Scipionem, кромѣ что ради Сципіона.

еще молодъ, когда Эвменъ отецъ его скончался; то онъ былъ подъ опекунствомъ своего дяди, коему Скипетръ оставленъ завѣщанїемъ Эвменовымъ. Атталъ воспиталъ своего племянника самымъ, какимъ возмогъ, лучшимъ образомъ, а по смерти своей оставилъ ему Престолъ, хотя у него и свои дѣти были: поступка весьма рѣткая, да и вельми похвальная, для того что многїи изъ Государей не меньше мыслятъ объ оставленїи Престола своему потомству, коль и о сохраненїи онаго самимъ себѣ во время своея жизни.

было то нещастїемъ для Пергамскаго Царства. Фїлометоръ правилъ онымъ сумозбродно и несказанно пагубно. Едва восшелъ онъ на Престолъ, какъ и осквернилъ оный кровїю самыхъ ближнихъ своихъ сродниковъ, и самыхъ лучшихъ прїятелей въ своемъ домѣ. Умертвилъ почитай всѣхъ, служившихъ съ крайнею вѣрностїю отцу его и дядѣ, подъ такимъ видомъ, что бутто одни убили мать его Стратонїку, умершую отъ болѣзни довольно ужé въ престарѣлыхъ лѣтахъ; а другїи бутто тожъ здѣлали съ Беренїкою женою его, которая умерла отъ неисцѣлимыя болѣзни, случившейся ей весьма естественно. Побилъ до смерти еще другихъ, по силѣ самыхъ негодныхъ подозрѣнїй: а смерть ихъ привлекала къ смерти и женъ ихъ, и дѣтей, и всѣхѣ изъ ихъ фамилїй. Сїи казни дѣлало у него чужестранное войско, нанятое нарочно у самыхъ дикихъ варваровъ и у самыхъ жестокихъ и свирѣпыхъ, дабы тому быть орудїемъ безмѣрнаго его варварства.

Такимъ образомъ побивши и пожерши своему остервѣненїю самыхъ чесныхъ людей въ Государствѣ, престалъ онъ себя казать. Не видно ужé было его въ городѣ, ни также кушающаго явно. Надѣлъ на себя худую одежду, отростилъ бороду не расчесывая ея никогда, здѣлалъ все то, что-дѣлали въ оное время осужденные особы за какое уголовное преступленїе, буттобъ онъ хотѣлъ чрезъ то признать злодѣянїя, имъ учиненныя.

Отъ сего перешелъ онъ къ другому роду безумїя. Престалъ стараться о всѣхъ дѣлахъ, уединился въ свой садъ, началъ въ ономъ самъ копать землю, и сѣять всякїе ядовитые травы, равно какъ и здоровые:

потомъ отправляя добрые сокомъ злыхъ, посылалъ ихъ такимъ образомъ въ даръ своимъ пріятелямъ. Препроводилъ въ сихъ лютыхъ сумозбродствахъ всѣ дни Царствованія своего, которое, по щастію его подданныхъ, не долговременное было: ибо продолжалось оно только пять лѣтъ.

Взялъ онъ въ Голову упражняться въ литейномъ художествѣ. Вздумалъ здѣлать гробницу мѣдную надъ Матерію своею; а въ нѣкоторый лѣтній день, когда жаръ былъ безмѣрный, упражняющійся въ топленіи металла, досталъ себѣ злую гарячку, которая его сожгла въ седмый день, и тѣмъ избавила подданныхъ отъ мерзскаго его тиранства.

Л. М. 3871. Пр. І. Х. 133. Плут. въ Гракх. Флор. кн. 2. гл. 20. Юстін. кн. 36. гл. 4. кн. 37. гл. 1. Велл. Патерк. кн. 2. гл. 4. Страб. кн. 14. стран. 646. Ороз. кн. 5. гл. 8. 10. Эвтроп. кн. 4. Валер. Макс. кн. 3. гл. 2.

Здѣлалъ онъ завѣщаніе, коимъ назначилъ Римскій Народъ своимъ Наслѣдникомъ. Эвдемъ изъ Пергама привезъ сіе завѣщаніе въ Римъ. Пунктъ, о которомъ здѣсь дѣло идетъ, былъ изображенъ сими словами: ДА БУДЕТЪ РИМСКІЙ НАРОДЪ НАСЛѢДНИКОМЪ МОЕМУ ИМѢНІЮ. Какъ скоро то завѣщаніе прочтено; то Тіберій Гракхъ Трібунъ Народный, всегда старавшійся угождать Народу, ухватился за сей случай; а восшедъ на Канцель, предложилъ слѣдующій уставъ, чтобъ всѣмъ наличнымъ деньгамъ, которые получены будутъ изъ наслѣдія того Государя, быть разданымъ по бѣднымъ гражданамъ, коихъ послать должно на селеніе въ наслѣдную землю Римскому Народу, дабы могли они чемъ поселиться въ новомъ своемъ владѣніи, и промыслить себѣ орудія потребныя къ земледѣльству. Присовокупилъ онъ, что не подлежитъ Сенату распредѣлять городы и земли, бывшіе во владѣніи у Аттала, но долженъ онъ оставить сіе благоизволенію Народа: сіе озлобило Сенатъ крайнимъ образомъ. Сей Трібунъ убитъ вскорѣ послѣ того.

Л. М. 3872. Пр. І. Х. 132.

Между тѣмъ Арістонікъ, онъ же и Андронікъ, назвавшій себя изъ Царскія фамиліи, старался завладѣть Атталовыми областями. Подлинно, онъ былъ сынъ Эвменовъ, но рожденный отъ Наложницы. Не трудно ему было привлещи къ своей сторонѣ многіи городы, длятого что оныи издавна пріобыкли къ правительству Царей. Однако нѣкоторыи, боясь Римлянъ, не захотѣли сперва признать его: но принуждены они къ тому силою.

И какъ

И какъ сторона его усиливалась съ-дня-на́-день; то Римляне послали противъ него Консула Красса-Муціана. Примѣчено, что онъ умѣлъ говорить толь совершенно всѣми діалектами Греческаго языка, которыи составляли какъ будто пять разныхъ языковъ, что произносилъ свои опредѣленія особливымъ тѣхъ людей нарѣчіемъ, которыи были предъ его Судилищемъ: сіе здѣлало его весьма пріятна всѣмъ Народамъ малыя Азіи. Всѣ сосѣдніе державы, Союзные Народу Римскому, также и Цари Виѳінійскій, Понтійскій, Каппадокійскій, и Пафлагонскій, соединили свои полки́ съ его войскомъ. Л. М. 3873. Пр. І. Х. 131.

Не смотря толь на сильное вспоможеніе, понеже онъ вступилъ неблаговременно въ сраженіе, то Армея его, коею коммандовалъ тогда въ Проконсульскомъ достоинствѣ, разбита, и самъ взятъ въ плѣнъ. Убѣжалъ онъ отъ стыда, чтобъ не быть отдану въ ру́ки побѣдителю, смертію данною себѣ собою. Голова его принесена къ Арістоніку, который повелѣлъ погребсть его тѣло въ Смірнѣ. Л. М. 3874. Пр. І. Х. 130.

Консулъ Перпенна, наставшій по Крассѣ, отмстилъ вскорѣ за смерть его. Прибѣжавъ въ Азію, поставилъ бой съ Андронікомъ, разбилъ всеконечно его войско, осадилъ того вскорѣ потомъ самого въ Стратонікѣ, и наконецъ взялъ его въ поло́нъ. Вся Фрігія покорилась Римлянамъ.

Отправилъ онъ въ Римъ Андроніка на судахъ, которыя нагрузилъ всѣми Атталовыми сокровищами. Маній-Аквілій, который токмо что опредѣленъ Консуломъ, поспѣшилъ смѣнить его, дабы окончать сію войну, и отнять бы у него честь торжества. Нашелъ сей отправленнаго уже́ Андроніка, а вскорѣ по́слѣ того Перпенна, который поѣхалъ-было въ путь, скончался въ Пергамѣ отъ болѣзни. Аквілій вскорѣ окончилъ сію войну, продолжавшуюся почитай съ четыре года. Лідія, Карія, Геллеспонтъ, Фрігія, словомъ, все что было Царствомъ Атталовымъ, здѣлано Провінціею Римскія Державы, подъ общимъ именемъ Азіи. Л. М. 3875. Пр. І. Х. 129.

Сенатъ опредѣлилъ раззорить городъ Фоцею, который объявилъ себя противъ Римлянъ какъ во время войны, о которой теперь говорено, такъ и прежде, во

 время

время бывшія противъ Антіоха. Обыватели Марсельскіи, или по тогдашнему Массілійскіи, которыи были изъ Фоцеи, сжалившись слыша напасть свои́мъ первороднымъ основателямъ, бутьтобъ та была собственному ихъ городу, послали въ Римъ, съ покорнымъ прошеніемъ милосердія у Сената и у Народа оному. Коль ни праведное ихъ было огорченіе на Фоцею; однако не могли не показать милости по прозьбѣ Народа, кой они издревле крайнимъ образомъ почитали, и который ещé достойнѣйшимъ себя предъизъявлялъ того почтенія, усердною благодарностію, засвидѣтельствуемою свои́мъ праотцамъ и основателямъ.

Большáя Фрігія отдана Мітрідату Эвергету Царю Понтійскому, въ награжденіе за пóмощь, данную Римлянамъ на сей войнѣ. Но по его смерти, отняли они ея у его сына, [сей есть великій Мітрідатъ] и объявили ея вольною.

Аріаратъ, Царь Каппадокійскій, кой палъ на сей сáмой войнѣ, оставилъ шестерыхъ сыновъ. Римъ, чтобъ наградить дѣтямъ за отцовскіе услуги, присовокупилъ къ ихъ областямъ Лікаонію и Кілікію. Нашли они въ Царицѣ Лаодікѣ не мать, но лютую мачиху. Она, дабы ей имѣть совершенную власть одной, умертвила ядомъ пятерыхъ изъ своихъ сыновъ; да и шестому тожъ бы досталось, ежелибъ ближнїи сродники не отняли его отъ дѣтоубійственныхъ рукъ сея * Мегéры, коей Народы отмстили вскорѣ за всѣ злодѣйства наглою смертію.

* Сія есть баснословная адская Фурія.

Л. М. 3878. Пр. І. Х. 126.

Маній-Аквілій, по возвращеніи въ Римъ, получилъ себѣ честь торжества. Андронікъ, бывши прежде представленъ въ зрѣлище Народу, отведенъ потóмъ въ темницу, въ коей и удавленъ. Такія были воспослѣдованія изъ завѣщанія Царя Аттала!

Мітрідатъ, въ письмѣ писанномъ имъ потóмъ къ Арсаку Царю Парѳянскому, оговариваетъ Римлянъ, (а) „что будто они подложили ложное завѣщаніе отъ Ат-
„тала

(a) Simulato impio testamento, filium eius [Eumenis] Aristonicum, quia patrium regnum petiuerat, hostium more per Triumphum duxere.
Apud Sallust. im fragm.

„ тала, дабы лишить Андроніка, сына Эвменова, Царства отца его, которое ему принадлежало по праву „: но сей есть явный непріятель, который взводитъ на нихъ такое злодѣйство. Весьма удивительнѣе, что Горацій, въ нѣкоторой изъ своихъ Одъ, кажется „ тѣмже укаряющъ Народъ Римскій, и внушающъ, что „ обманомъ получилъ онъ то наслѣдіе „.

Neque Attali
Jgnotus heres regiam occupaui. Горац. Од. 18. кн. 2.

Однако, не видно въ Історіи ни малаго слѣда какъ тайнымъ ухищреніямъ, такъ и домогательствамъ отъ Римлянъ.

Я разсудилъ за должное, предложить безъ прерыва всѣ воспослѣдованія изъ того завѣщанія. Приступаю паки теперь къ порядку Історіи.

§. V.

АНТІОХЪ-СІДЕТЪ ОСАЖДАЕТЪ ІОАННА-ГІРКАНА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ, И БЕРЕТЪ ГОРОДЪ НА ДОГОВОРЪ. ИДЕТЪ ОНЪ ВОЙНОЮ НА ПАРѲЯНЪ, И ТАМЪ ПОГИБАЕТЪ. ФРААТЪ, ЦАРЬ ПАРѲЯНСКІЙ, ПОБѢЖДЕНЪ ВЪ СВОЙ РЯДЪ СКІѲАМИ. ФІСКОНЪ ПРОИЗВОДИТЪ УЖАСНЫЕ ЛЮТОСТИ ВЪ ЕГИПТѢ. ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНІЕ НА НЕГО ПРИНУЖДАЕТЪ ЕГО ВЫТТИ ИЗЪ ЕГИПТА. КЛЕОПАТРА, ПЕРВАЯ ЕГО ЖЕНА, ПОСАЖДЕНА ПАКИ НА ПРЕСТОЛЪ. ПРОСИТЪ ОНА ПОМОЩИ У ДИМИТРІЯ, И ПРИНУЖДЕНА ВСКОРѢ ОСТАВИТЪ ЕГИПЕТЪ. ФІСКОНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ТУДА, И ВОСХОДИТЪ ПАКИ НА ПРЕСТОЛЪ. ЕГО ПОМОЩІЮ ЗЕБІНА СГАНЯЕТЪ СЪ ПРЕСТОЛА ДИМИТРІЯ, КОТОРЫЙ УБИТЪ ВСКОРѢ ПОСЛѢ ТОГО. ЦАРСТВО РАЗДѢЛЕНО МЕЖДУ КЛЕОПАТРОЮ, ЖЕНОЮ ДИМИТРІЕВОЮ, И ЗЕБІНОЮ. СЕЙ ПОБѢЖДЕНЪ, И УБИТЪ. АНТІОХЪ-ГРІПЪ ВОСХОДИТЪ НА СІРІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ. СЛАВНЫЙ МІТРІДАТЪ НАЧИНАЕТЪ ЦАРСТВОВАТЬ ВЪ ПОНТѢ. СМЕРТЬ ФІСКОНОВА.

Когда Сімонъ убитъ предательствомъ съ двумя изъ своихъ Сыновъ; то Іоаннъ, третій изъ его дѣтей, по Л. М. 3869. Пр. І. Х. 135.

1. Маккав. гл. 16. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 16. Діод. Эклог. 1. стран. 901.

по прозванію Гіркан, провозглашен верьховным Первосвященником и главным Князем Іудейским на мѣсто его отца. Здѣсь точно кончится Маккавейская Історія.

Антіох-Сідет, Царь Сірійскій, поспѣшил сáмым возможным образом, чтоб ему употребить в свою пользу преимущество, подаемое оному смертію Сімоновою, и прибѣжал с многолюдною армеею, для покоренія Іудеи, и для присовокупленія ея к Державѣ Сірійской. Гіркан принужден был запереться в Іерусалимѣ. Вытерпѣл он там Осаду с невѣроятным мужеством. Наконец, приведенный к крайней нуждѣ от недостатка съѣсных запасов, нáчал предлагать Царю о Мирѣ. Неизвѣсно было в лагерѣ состояніе, в каком он находился. ближніи при Царѣ, понуждали его, употребить в пользу случай, который у него в руках на истребленіе Еврейскаго Народа. Представляли они ему, восходя до сáмых удаленных прошествіем вѣков, что они выгнаны из Египта как Нечестивыи, ненавидимыи богами, и проклинаемыи человѣками: что они были непріятели всему прочему роду Человѣческому, потому что собщались токмо с единомысленными по их соборищу, и не хотѣли и ѣсть или пить, ни также имѣть какое дружество с другими, и покланяться тѣмже богам: что они имѣют уставы, обыкновенія, и закон всесовершенно различный от закона всѣх других народов: что потому достойны, чтоб их другіи народы презирали также, воздавалиб им ненависть за ненависть, и соединились бы на их истребленіе. Діодор Сіцілійскій, также и Іосиф, говорят что то по великодушію, и по сáмому милосердію от Антіоха, народ Еврейскій нé-был искоренен при сем случаѣ.

Восхотѣл он вступить в договор с Гірканом. Согласились, чтоб осажденным отдать свое оружіе, чтоб укрѣпленія Іерусалимскія раззорить, и чтоб платить Царю дань за Іоппію, и за другіи городы, кои были у Іудеев за Іудеею: а на сих договорах мир и заключен. Антіох потребовал еще, чтоб построен был паки зáмок Іерусалимскій, и хотѣл ввесть в оный гарнізон: но Гіркан не восхотѣл на то согласиться

гласиться, для того что бывшій там прежде, превеликіе навелъ бѣды на весь народъ, чрезъ все время своего бытія; и разсудилъ лучше, заплатить Царю сумму * пяти сотъ талантовъ, потребованную у него за то. По договору исполнено все: а чего невозможно было исполнить вскорѣ; въ томъ даны Аманаты въ залогъ, между которыми находился братъ Гирканов.

* триста тысячъ рублей.

Когда Сципіонъ-Африканъ молодшій отправился Коммандиромъ въ Гишпанію во время Нумантійскія войны; то Антіохъ Сидетъ послалъ къ нему туда богатыи и великолѣпныи дары. Другіи Полководцы покорыстовались бы ими для себя. Но Сципіонъ ихъ принялъ всенародно, сидя на судебномъ мѣстѣ, при видѣніи всея арміи; да и повелѣлъ отдать оныи на-руки * Квестору, на награжденіе Начальствующимъ и воинамъ, которыи себя покажутъ отмѣнными въ службѣ. По такимъ точно знакамъ познавается благородное и великодушное сердце.

Л. М. 2870. Пр. І. Х. 134. Сокращ. Лів. кн. 57.

* Квесторъ былъ у римлянъ военный казначей.

Димитрій-Никаторъ держанъ былъ уже чрезъ многіи годы въ плѣнѣ отъ Парѳянъ въ Гирканіи, гдѣ все у него было, кромѣ вольности: но безъ сея, все прочее есть ничто. Учинилъ онъ нѣкоторые попытки для пріобрѣтенія оныя себѣ, и для возвращенія въ свое Царство. Оные были всѣ тщетны. Схватываемъ онъ былъ въ два разныи пойма въ самомъ своемъ бѣжаніи; а въ наказаніе отвозимъ паки въ мѣсто своея ссылки, гдѣ хранили его съ большею осторожностію и крѣпостію, но всегда поступали съ нимъ великолѣпно. Сіе происходило отъ Парѳянъ не по одной благосклонности и милосердію; но польза нѣсколько тому была причиною. Прочили они себѣ Сирійское Царство, коль ни далекое было оно отъ нихъ; да и ожидали благовременнаго случая, чтобъ, пришедшимъ имъ туда подъ видомъ возведенія паки на Престолъ Димитрія, завладѣть онымъ самимъ.

Л. М. 3873. Пр. І. Х. 131. Юстін. кн. 38 гл. 9. 10 кн. 39. гл. 1. Ороз. кн. 5. гл. 1. Валер. Максім. кн. 9. гл. 1. Апен. кн. 5. стран. 210. кн. 10. стран. 439. кн. 12. стран. 540. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 16.

Антіохъ-Сидетъ, увѣдомленъ ли онъ о томъ былъ, или нѣтъ, предупредилъ ихъ намѣреніе, и пошелъ на Фраата съ сильнымъ войскомъ. Похищеніе, кое Парѳяне здѣлали самымъ богатымъ и самымъ лучшимъ восточнымъ областямъ, которыми его прѣдки всегда владѣли отъ Александровыхъ временъ, было для

Аппіан. въ Сіріач. стран. 132.

него необходимою причиною, чтобъ соединить всѣ свои силы на изгнаніе ихъ изъ оныхъ. Въ Армѣ у него было больше осмидесяти тысячъ человѣкъ, преизрядно ополченныхъ и обученныхъ. Но роскошь къ тому присовокупила толь великое множество харчевниковъ, поваровъ, пирожниковъ, приспѣшниковъ, комедіантовъ, музыкантовъ, женокъ непотребныхъ, что было ихъ вчетверо больше военныхъ людей: ибо счисляли всѣхъ на́-все до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ. Станется, что тутъ не безъ прибавки: но, хотябъ и двѣ трети убавить, останется еще премножество Тунеядцовъ. Роскошь была по равномѣрности столькожъ велика, сколько число служащихъ ей находилось премногое. „(a) Золото и серебро сіяло повсюду, и еще на обуви рядовыхъ воиновъ. „Орудія и весь поваренный бытъ серебреный былъ, будтобъ надлежало итти на пированіе, а не на войну„.

Антіохъ получилъ сперва великіи успѣхи. Разбилъ онъ Фраата тремя сраженіями. Отнялъ назадъ Вавілонъ и Мидію. Всѣ восточные области, принадлежавшіе прежде того Сірійской державѣ, свергли Пароянское иго, и покорились ему, кромѣ са́мыя Пароіи, гдѣ Фраатъ приведенъ былъ въ тѣсныи предѣлы перваго своего Царства. Гірканъ, Князь Іудейскій, былъ съ Антіохомъ въ семъ походѣ, и имѣлъ участіе во всѣхъ сихъ побѣдахъ. Возвратился онъ въ домъ со славою при окончаніи военнаго похода и года.

Л. М. 3874. Пр. I. X. 130.

Все прочее войско препроводило зиму на Востокѣ. Необъятное число полковъ, включая и множество роскошниковъ, о коемъ я предложилъ, принудило ихъ рассыпаться, и удалиться другъ-отъ-дру́га такъ, что не могли они способно соединиться, и составить одинъ корпусъ для своея обороны, ежели на нихъ будетъ нападеніе. Обыватели, которыхъ они крайнимъ образомъ раззоряли сто́я у нихъ въ домахъ, для отмщенія имъ, и

(a) Argenti aurique tantum, vt etiam gregarii milites caligas auro figerent, proculcarentque materiam, cuius amore populi ferro dimicent. Culinarum quoque argentea instrumenta fuere, prorsus quasi ad epulas, non ad bella pergerent.

Iustin.

и для того, чтобъ избыть сихъ досадныхъ гостей, коимъ ничто не-было довольно, согласились съ Пароянами, побить ихъ всѣхъ въ одинъ день въ своихъ домахъ, не давши имъ времени совокупиться; а дѣло такъ и совершилось. Антiохъ, который имѣлъ нѣсколько войска при своей особѣ, прибѣжалъ на помощь къ самымъ блискимъ жилищамъ: но задавленъ онъ числомъ, и погибъ самъ тутъ. Вся прочая армея была или побита въ стоялыхъ домахъ въ одинъ день, или разобрана по рукамъ: такъ что едва, толь изъ великаго числа людей, спаслись нѣкоторыи, коимъ бы принесть печальную вѣдомость въ Сiрiю о томъ убiйствѣ.

Она тамъ здѣлала превеликую печаль, и привела въ крайнюю всѣхъ тревогу. Плакали тамъ особливо по Антiохѣ, Государѣ достойномъ почтенiя за многiя добрыя свойства. Плутархъ обьявляетъ объ немъ одно нѣчто, а то дѣлаетъ ему честь. Нѣкогда на охотѣ сшибшись съ дороги, и находясь одинъ, укрылся въ хижинку бѣдныхъ людей, кои приняли его такъ, какъ имъ возможно было лучше, не зная его. Во время ужины, понеже онъ самъ привелъ разговоръ до особы и до поступокъ Царскихъ; то они ему сказали, что онъ впрочемъ добрый Государь, но превеликое его пристрастiе къ Псовой охотѣ есть причиною, что не радѣетъ о дѣлахъ своего Государства, и что полагается въ тѣхъ на придворныхъ, которыи не всегда исполняютъ по добрымъ его намѣренiямъ. Антiохъ не отвѣтствовалъ тогда на сiе ничего. Назавтрее, когда препровождавшiи его прибыли къ той хижинкѣ; то былъ признанъ тѣмъ, что онъ былъ. Пересказалъ онъ своимъ, что происходило вчера, и говорилъ имъ какъ въ укоризну: *Отъ самаго того времени, какъ вы въ моей службѣ, я услышалъ только вчера правду о себѣ.*

Плут. въ Апофт. стран. 184.

Фраатъ, разбитый троекратно Антiохомъ, наконецъ освободилъ Димитрiя, и отпустилъ его съ корпусомъ Сiрiйскаго войска, надѣясь, что его прибытiе можетъ тамъ учинить какое нибудь смятенiе, которое принудитъ Антiоха къ отступленiю. Но, по ономъ убiйствѣ, послалъ онъ отрядъ конницы, чтобъ его паки схватить. Димитрiй, который опасался такова противнаго

 тивнаго

тивнаго повелѣнія, такъ поспѣшилъ, что ужé переправился чрезъ Евфратъ, прежде нежели оный отрядъ приспѣлъ къ границѣ. Итакъ, прибылъ онъ паки въ свои области, и былъ въ превеликомъ обрадованіи, когда вся Сірія плакала и рыдала о погибели войска, въ коемъ, нé-было такія фамиліи, чтобъ ей не имѣть какóва ближняго сродника.

Фраатъ повелѣлъ искать между мертвыми трупами тѣла Антіохова; а сыскавъ положилъ оное въ серебреный гробъ. Отослалъ томъ въ Сірію, чтобъ оное тамъ погребсть чесно съ предками его, но нашедъ одну изъ его дщерей между плѣнницами, толь пораженъ ея красотою, что онъ съ нею сочетался бракомъ.

Іосиф. древност. кн. 13. гл. 17. Страб. кн. 16. стран. 761. Юстін. кн. 16. гл. 1.

По Антіоховой смерти, Гірканъ употребилъ въ свою пользу смятенія и несогласія, приключившіяся во всей Сірійской державѣ, на распространеніе своихъ областей, завладѣніемъ многими городами Сірійскими, Фінікійскими, и Аравійскими, кои были ему кстати. Постарался онъ совокупно, здѣлать себя самодержавнымъ и неподвластнымъ. Удалось ему въ томъ толь изрядно, что отъ того времени ни онъ, нижé кто и изъ потомковъ его, нé-были ужé подчинены ни мало Сірійскимъ Царямъ, и свергли всеконечно иго подданства и покорности.

Л. М. 3875. Пр. І. Х. 129. Юстін. кн. 39. гл. 1. кн. 42. гл. 1. 2.

Фраатъ, пришедъ въ надменіе толь отъ великихъ своихъ успѣховъ, и отъ одержанныя имъ побѣды, восхотѣлъ пойти войною на Сірію, въ отмщеніе за нашествіе Антіохово на его области. Но въ то время, какъ онъ пріуготовлялся къ сему походу, здѣлалась на него война отъ Скиѳовъ, которая ему дала довольно дѣла въ домѣ; такъ что не могъ мыслить объ обеспокоеніи другихъ. бывши жарко утѣсняемъ отъ Антіоха, какъ то мы предложили, просилъ онъ пóмощи у сихъ Народовъ. Прибыли они ужé тогда, когда дѣло было совсѣмъ окончано: а понеже нé-было ужé ему въ нихъ нужды; то не захотѣлъ имъ заплатить, что имъ обѣщалъ. Скиѳы тотчасъ обратили свое оружіе на него, и воевали на того въ отмщеніе за несправедливость, показываемую имъ отъ онаго.

Въ семъ состояла сего Государя превеликая погрѣшность, что онъ огорчилъ толь сыльный Народъ подлою

подлою и бездѣльною скупостїю: здѣлалъ онъ и другую въ тойже самой войнѣ, которая не меньше была велика. На укрѣпленїе свое противъ того Народа, поискалъ онъ помощи въ такихъ людямъ, которымъ себя привелъ еще въ большую ненависть, нежели Скиѳамъ: были то чужестранныи Греческїи полки, служившїи Антїоху въ послѣдней войнѣ противъ него, и взятыи въ плѣнъ. Фраатъ вздумалъ причислить ихъ къ своему войску, мня чрезъ то умножить оное знатно. Но, какъ скоро они увидѣли у себя оружїе въ рукахъ; то воспрїяли намѣренїе отмстить ему за обиды, и за утѣсненїя, учиненныя имъ во время ихъ плѣна: а когда уже сраженїе здѣлалось, то они и перешли въ непрїятельское войско, и такъ наклонили перевѣсъ, что Фраатъ былъ разбитъ, и произведено превеликое убїйство его армѣ. Палъ онъ и самъ въ томъ разбитїи, и почитай вся его армея погибла. Скиѳы и Греки удовольствовались токмо разграбленїемъ страны, да и пошли въ свои домы.

Когда уже они вышли вонъ изъ земли; то Артабанъ, дядя Фраатовъ, увѣнчалъ себя Царемъ Парѳянскимъ. Убитъ онъ вскорѣ послѣ того на сраженїи отъ Тогарїнцовъ, другаго Скиѳскаго Народа. Преемникъ ему былъ Митрїдатъ, который отъ преславныхъ своихъ дѣйствїй, получилъ себѣ прозванїе Великаго.

Во время всѣхъ сихъ смятенїй въ Сїрїйской и въ Парѳянской державахъ, Птолемей Фисконъ поступалъ не отмѣнно такимъ же образомъ въ Египтѣ. Я уже предложилъ, какъ онъ, сочетавшись съ Клеопатрою сестрою своею, а со вдовою брата своего, удушилъ въ своихъ рукахъ въ самый день брака, сына рожденнаго ею отъ онаго брата. Потомъ, не возлюбивъ матери, влюбился пристрастно въ дочь ея отъ Фїлометора, которая именовалась также Клеопатрою. Сперва, учинилъ онъ ей насильствїе, потомъ женился на ней, выгнавъ отъ себя ея матерь.

Пришелъ онъ тотчасъ въ ненависть новымъ обывателямъ Александрїйскимъ, привлеченнымъ къ наполненїю того города, на мѣсто оныхъ, коихъ лютости его принудили оставить свое Отечество. Чтожъ бы ихъ привесть въ несостоянїе, дѣлать ему вредъ; то возна-

Л. М. 3874. Пр. I. Х. 130. Юстїн. кн. 38. гл. 8. 9. кн. 39. гл. 1. Валер. Макс. кн. 9. гл. 2. 7. Ороз. кн. 5. гл. 10. Сокращ. Лїв. кн. 59. 60.

Діод. въ изъят. валес. 374. 376. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 17.

намѣрился умертвить всѣхъ молодыхъ людей въ городѣ, въ коихъ была вся сила. Для сего, окружилъ онъ ихъ нѣкогда чужестранным войскомъ, въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ дѣлались военныя обученія, когда Собраніе тамъ было многолюдное, и велѣлъ ихъ всѣхъ посѣчь мечемъ. Весь народъ въ ярости своей побѣжалъ зажигать палату его, чтобъ его тамъ сжечь: но онъ ужé оттуду убрался, когда они туда прибѣжали, и ушелъ въ Кипръ съ своею женою Клеопатрою и съ сыномъ своимъ Мемфитисомъ. По прибытіи туда, увѣдомился онъ, что Александрійцы поручили Державу Клеопатрѣ, кою онъ отринулъ. Набралъ онъ тотчасъ войско, чтобъ воевать на оную новую Царицу, и на стоящихъ съ ея стороны.

Л. М. 3875. Пр. І. Х. 129.

Но прежде, боясь, чтобъ Александрійцы нé взяли Царемъ сына его, коему онъ далъ въ правительство Кирінію, призвалъ его къ себѣ, да и умертвилъ его, какъ скоро онъ къ нему прибылъ, единственно для того, чтобъ предупредить напасть, которая имѣла основаніе токмо въ мечтаніи ложно устрашенномъ. Сіе вáрварство раздражило еще болѣе сердцá на него. Низвержены и сокрушены всѣ его Статуи въ Александріи. Мнилъ онъ, что-то-Клеопáтра, отринутая имъ, которая привела къ тому Народъ: а чтобъ ей за то отмстить, то повелѣлъ умертвить предъ ея очами Мемфитиса, рожденнаго имъ отъ нея, молодаго Царевича, краснозличнаго, который подавалъ о себѣ превеликую надежду. Потóмъ, приказалъ разрубить его тѣло на чáсти, положилъ его въ ящикъ съ цѣлою головою, дабы его признáть можно было, и отослалъ съ однимъ изъ своихъ тѣлохранителей въ Александрію; наказавъ ему, ждать, къ поднесенію ей того, дня рожденія сея Государыни, которому надлежало наступить вскорѣ, и празнуему съ крайнимъ великолѣпіемъ. Сей указъ былъ исполненъ. Ящикъ ей поднесенъ въ сáмое торжествованіе празнества, которое тóтчасъ премѣнилось въ сѣтованіе и рыданіе. Не можно изобразить омерзѣнія, какое видъ печальнаго того зрѣлища произвелъ къ Тирану, коего выродочное вáрварство совершило злодѣйство толь противное естеству, и толь неслыханное. Представленъ

ставленъ виденію Народа оный лютый даръ. Произвелъ онъ тожъ въ сердцахъ ихъ, что при дворѣ, который прежде то видѣлъ. Побѣжали всѣ къ оружію, и только думали, чтобъ отнюдь не допустить того страшилища взойти когда на Престолъ паки. Собрано войско, надъ коимъ дана комманда Марсію, котораго Царица здѣлала Полководцомъ, и взяты всѣ возможные предосторожности на защищеніе Государству.

Птолемей-Фісконъ съ своей стороны, собравъ армею, далъ надъ нею комманду Гегелогу, и послалъ его на Александрійцовъ. была битва, на коемъ Гегелогъ одержалъ побѣду. Онъ еще и въ плѣнъ взялъ Марсія, и отослалъ его скованаго къ Фіскону. Ожидали, что сей лютый Тіраннъ умертвитъ его муками. Но противное случилось. Простилъ онъ его и отпустилъ свободна. Ибо видя опытомъ, что лютости его привлекаютъ ему токмо нещастія, началъ тѣми быть утруждаемъ, и восхотѣлъ получить себѣ честь за милосердіе. Клеопатра, приведенная къ превеликой крайности утратою своея армеи, которая почитай вся была посѣчена въ разбитіи, послала просить помощи у Димитрія Сірійскаго Царя, который былъ женатъ на старшей ея дочери, рожденной Філометоромъ, и обѣщала ему дать Египетскій Скипетръ въ награжденіе. Димитрій на то согласился безъ отлагательства, пришелъ со всѣмъ своимъ войскомъ, и осадилъ Пелузій. Л. М. 3876. Пр. І. Х. 128.

Сей Государь не меньше былъ ненавидимъ Сіріанами за высокомѣрность, тіранство, и за гульню, коль и Фісконъ Египтянами. Когда они увидили его въ отдаленіи, и упражняющагося при осадѣ Пелузія; то возмутились. Антіохійцы начали, потомъ Апамейцы; да и многіи другіи Сірійскіи городы слѣдовали ихъ примѣру, и присовокупились къ нимъ. Димитрій принужденъ былъ оставить Египетъ, чтобъ утолить собственныхъ своихъ подданныхъ. Клеопатра, отщетившись помощи ожидаемыя себѣ, погрузила всѣ свои сокровища въ суда, и ушла къ Клеопатрѣ дочери своей, Царицѣ Сірійской.

Сія Клеопатра дочь отдана была сперва въ замужство за Александра-балу, а потомъ за Димитрія, при

при животѣ еще отца своего Філометора. Но Димитрій понеже взятъ былъ Парѳянами, и держанъ въ плѣнѣ; то она сочеталась съ Антіохомъ Сідетомъ, братомъ Димитріевымъ. По смерти Сідетовѣ, возвратилась она опять къ Димитрію первому своему Супругу, который, по освобожденіи отъ Парѳянъ, вступилъ паки во владѣніе Сіріею; а она имѣла пребываніе свое тогда въ Птолемаідѣ, когда мать ея къ ней прибыла.

Л. М. 3877. Пр. І. Х. 127. Фісконъ, какъ скоро Клеопатра оставила Александрію, возвратился туда, и взялъ паки тамъ владѣніе и правительство. Ибо, по разбитіи Марсія и по убѣжаніи Клеопатры, нé-было никого больше въ состояніи, не допустить его до того. Утвердившись нѣсколько, а чтобъ отмстить за нашествіе Димитріево, помогъ онъ твердо на него льстецу, именемъ Александру-Зебінѣ. Сей былъ сынъ нѣкоего ветошника Александрійскаго. Онъ себя утверждалъ быть сыномъ Александра-балы, и говорилъ, что потому Престолъ Сірійскій ему принадлежитъ. Фісконъ далъ войско, дабы ему достать свое владѣніе. Какъ скоро появился онъ въ Сіріи; то не рассматривая права Притязателева, приставали къ нему толпами, для того что не могли терпѣть Димитрія. Нé-было имъ нужды, какова они берутъ себѣ Царя, толькобъ имъ избыть того.

Наконецъ, сраженіе опредѣлило распрю. Было оно близъ Дамаска въ Целе-Сіріи. Димитрій тамъ всеконечно разбитъ, и ушелъ въ Птолемаіду, гдѣ пребывала Клеопатра его Супруга. Она, имѣя всегда у сéрдца бракъ его съ Родогуною у Парѳянъ, употребила сей случай на отмщеніе, да и заперла ему ворóта сего города. Не скажешъ ли всякъ, что въ то время, о коемъ я пишу Історію, было между Государями и Государынями какъ нѣкоторое сраженіе и препираніе въ томъ, что кто себя отмѣнитъ бóльшимъ плутовствомъ и злодѣйствомъ? Димитрій принужденъ былъ убѣжать въ Тиръ, гдѣ онъ и убитъ. По смерти его, Клеопатра удержала часть Государства: Зебінѣ все прочее досталось: а чтобъ ему тамъ утвердиться, то заключилъ онъ тѣсный Союзъ съ Гірканомъ, который употребилъ въ свою пользу, какъ искусный мужъ, всѣ сіи мятежи,

чтобъ

чтобъ ему самому утвердиться, и промыслить бы своему Народу твердую вольность, и многія знатныя преимущества, кои здѣлали Іудеевъ страшными ихъ Непріятелямъ.

Послалъ онъ за-годъ до сего Посольство въ Римъ, для возобновленія Союза заключеннаго съ Сімономъ отцомъ его. Сенатъ принялъ весьма благопріятно его Пословъ, и дозволилъ имъ все, чего они требовали. А понеже Антіохъ-Сідетъ воевалъ на Іудеевъ въ противность Римскому опредѣленію, и союзу заключенному съ Сімономъ, взялъ у нихъ многіи городы, здѣлалъ ихъ данниками за Газару, Іоппію, и за нѣкоторыи другіи городы, уступленныи имъ отъ него, присилилъ ихъ къ бесполезному миру осадою города Іерусалима, какъ то Послы донесли о томъ Сенату: то уничтожено все что ни здѣлано такимъ образомъ противъ Іудеевъ, по заключеніи Союза съ Сімономъ; да и опредѣлено, чтобъ Газарѣ, Іоппіи, и другимъ городамъ, отнятымъ у нихъ Сірянами, или здѣланнымъ дань платящими въ противность тому Союзу, быть имъ отданнымъ по прежнему, и уволненымъ отъ послушности, дани, и другаго всякаго порабощенія. Здѣлано также, чтобъ Сіряне имъ заплатили за всѣ убытки, причиненныи отъ нихъ въ противность поставленному Сенатомъ въ трактатѣ, заключенномъ съ Сімономъ: наконецъ, чтобъ Царямъ Сірійскимъ отказаться отъ мнимаго ихъ права къ посыланію войска на Іудейскіе земли.

Іосиф. древности. кн. 13. гл. 17.

Преужасные тучи Саранчей здѣлали, въ то время, о которомъ мы говоримъ, неслыханныя опустошенія въ Афрікѣ. Поѣли они всѣ плоды земныи. Потомъ когда ихъ унесъ морскій вѣтръ; то мертвыхъ выкинуло волнами на-берегъ, гдѣ онѣ згнили, и такъ заразили повѣтріе, что зараза сія произвела моровую язву, которая, въ Лівіи, въ Ціренаікѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ Афріканскихъ мѣстахъ, умертвила больше осми сотъ тысячъ душъ.

Л. М. 3879. Пр. I. Х. 125. Сокращ. Лів. кн. 60. Ороз. кн. 5. гл. 11.

Мы уже видѣли, что Клеопатра захватила часть Сірскаго Царства, по смерти Димитрія Нікатора супруга своего. Родилъ онъ отъ сея Государыни двухъ сыновъ, изъ которыхъ старшій, именемъ Селевкъ, тщал-

Л. М. 3880. Пр. I. Х. 124. Лів. Сокращ. кн. 60.

Юстін. кн. 39. гл. 1. 2. Аппіан. въ Сіріач. стран. 132.

тщался взойти на Престолъ своего отца, и который дѣйствительно обьявилъ себя Царемъ. Высокомѣрная мать желала царствовать сама, и досадовала, что ея сынъ хотѣлъ сѣсть на Престолъ ей въ предосужденіе. Она еще имѣла причину бояться, чтобъ какъ онъ не вздумалъ отмстить ей за отцову смерть, о которой совершенно знали, что она той была причиною. Умертвила она его собственными своими руками, прободши онаго кинжаломъ въ сердце. Царствовалъ онъ токмо одинъ годъ. Трудно понять, ка́къ женщина, и еще мать, возмогла отважиться на совершеніе толь ужаснаго злодѣйства! Но когда такая неправедная страсть владѣетъ сердцемъ; то она бываетъ источникомъ всякихъ законопреступленій. Сколькобъ оная ни тиха казалась, однако тотчасъ можетъ вооружиться кинжаломъ, и ухватиться за ядъ: ибо, хотя получить свое намѣреніе, клонится по своей природѣ, къ истребленію всего противящагося ей.

Зебіна завладѣлъ частію Сірійскаго царства. Трое изъ главныхъ его Начальствующихъ возстали на него, и стали съ Клеопатрины стороны́. Взяли они городъ Лаодікію, и хотѣли оборонять оный отъ него. Но онъ нашелъ способъ къ покоренію ихъ себѣ. Они ему подчинились; а онъ ихъ и простилъ по чрезвычайной милости и великодушію, да и не здѣлалъ имъ никако́ва зла. Сей подложный Государь имѣлъ подлинно доброе сердце. Онъ обходился ласково и благопріятно со всѣми, кои до него имѣли дѣло; такъ что любили его всѣ, еще и тѣ, которыи впрочемъ проклинали подлогъ, коимъ онъ похитилъ Престолъ.

Мітрідатъ-Эвергетъ, Царь Понтійскій, умеръ симъ годомъ: былъ онъ убитъ собственными своими людьми. Сынъ его, наставшій по немъ, есть славный Мітрідатъ-Эвпаторъ, который препирался толь долго съ Римлянами объ Азіатіческой державѣ, и велъ съ ними войну почитай съ тритцать лѣтъ. Былъ онъ только еще двенатцати лѣтъ, когда отецъ его скончался. Я здѣлаю повѣствованіе объ немъ въ особливомъ раздѣлѣ.

А. М. 3881. Пр. I. X. 123.

Клеопатра, убивши старшаго своего сына, разсудила, что ея польза требуетъ, здѣлать титулярнаго

го Царя, коего подъ именемъ укрывать бы ей власть, которую хотѣла имѣть полную. Чувствовала она, что храбрыи Народы, привыкшіи быть правимы Царями, будутъ всегда почитать Престолъ празденъ, когда на ономъ пребудетъ Государыня, и что не преминутъ принесть оный какому Государю попадшемуся имъ. И такъ, возвратила она другаго своего сына Антіоха изъ Аѳинъ, куда она его послала учиться, и обьявила его Царемъ, какъ скоро онъ прибылъ. Но была то пустая только тітла. Не давала она ему никакова участія въ дѣлахъ. И какъ сей Государь былъ младолѣтенъ, не имѣя болѣе двадцати лѣтъ; то онъ попустилъ ей весьма терпѣливно править чрезъ нѣсколько времени. Чтожъ бы его отличить отъ другихъ Антіоховъ; то прозываютъ его обыкновенно (*) Гріпъ: прозваніе, которое дано ему по большому его носу. Іосифъ называетъ его Філометоромъ: но сей Государь на медаляхъ своихъ называлъ себя Эпіфаномъ.

Когда Зебіна изрядно уже утвердился, по смерти Димитрія-Нікатора, во владѣніи частію державы Сірійскія; то Фісконъ, почитая его своимъ поставленикомъ, требовалъ отъ него себѣ покорности. Зебіна отказался прямо исполнять по его хотѣнію. Фісконъ намѣрился его низложить такъ, какъ онъ его вознесъ; а примирившись съ племянницею своею Клеопатрою, послалъ онъ знатную армею Гріпу, и отдалъ за него въ замужство дочь свою Тріфену. Гріпъ, съ сею помощію, разбилъ Зебіну, и принудилъ его уйти въ Антіохію. Сей вздумалъ, для иждивенія на войну, разграбить капище Юпітерово. И понеже сіе открылось; то обыватели на него возстали, и выгнали его изъ города. былъ онъ чрезъ нѣсколько времени скитающимся съ мѣста на мѣсто по селамъ, но наконецъ пойманъ, и умерщвленъ. Л. М. 3882. Пр. І. Х. 122.

По разбитіи и смерти Зебіниной, Антіохъ-Гріпъ, чувствуя крѣпость своего возраста, восхотѣлъ начать Л. М. 3884. Пр. І. Х. 120.

(*) Γρυπὸς по Гречески значитъ такова человѣка, у котораго носъ покляпый.

править самъ собою. Высокомѣрная Клеопатра, которая видѣла чрезъ то умаленіе силѣ, и помраченіе своей великости, не могла его терпѣть. Чтожъ бы здѣлать себя паки верьховнѣйшею во всемъ Сірійскомъ правительствѣ; то намѣрилась избыть Гріпа, какъ то ужé она здѣлала съ братомъ его Селевкомъ, да и отдать Скипетръ другому сыну, рожденному ею отъ Антіоха-Сідета; при которомъ, для того что онъ былъ еще въ малолѣтствѣ, надѣялась имѣть еще долго въ рукахъ Царскую власть, и воспріять точные мѣры, къ утвержденію себя въ той, такъ чтобъ оной быть у нея чрезъ всю ея жизнь. Сія злая женщина приготовила въ сосудѣ ядъ на то, который она поднесла нѣкогда Гріпу, когда онъ вышелъ къ ней разогрѣвшись отъ нѣкотораго подвига. Но сей Государь, увѣдомленный объ ея намѣреніи, просилъ ея сперва, какъ бутто по учтивости къ матери, еще и понуждалъ, чтобъ она изволила выпить изъ сосуда. А понеже она отговаривалась отъ того постоянно; то онъ, засвидѣтельствовавъ сіе нѣкоторымъ явившимся тутъ, сказалъ ей, что осталось ей одно только средство къ очищенію себя отъ подозрѣнія, именножъ, выпить самóй, что она ему подноситъ. Сія неблагополучная Государыня, видя себя не имѣющую убѣжища, выпила сосудъ. Ядъ произвелъ свое дѣйствіе тотчасъ; и тѣмъ избавилъ Сірію отъ того чудовища, которое неслыханными своими злодѣйствами, пребыло толь долго косою сему Государству. была она женою (*) тремъ Сірійскимъ Царямъ, а мáтерію четыремъ. была онажъ причиною смерти двумъ изъ своихъ супруговъ; но-изъ дѣтей своихъ умертвила одного собственными своими руками, и хотѣла избыть также Гріпа ядомъ, который сама принуждена отъ него выпить. Сей Государь, пóслѣ того, привелъ въ преизряный порядокъ

(*) Три Царя Сірійскіи, кои были ей супругами, именно, Александръ бала, Димитрій-Никаторъ, и Антіохъ-Сідетъ. Четыре человѣка сыновъ: Антіохъ отъ Александра-балы; Селевкъ, и Антіохъ-Гріпъ отъ Димитрія; да Антіохъ-Кізикъ отъ Антіоха-Сідета.

рядокъ свои дѣла́, и царствовалъ чрезъ многіи годы въ мирѣ и тишинѣ, пока братъ его Антіохъ-Кізікъ не поднялъ на него смятеній, о которыхъ предлагаемо будетъ въ послѣдованіи.

Птолемей-Фісконъ, Царь Египетскій, Царствовавшій 29 лѣтъ по смерти брата своего Філометора, наконецъ умеръ въ Александріи. Не много было царствованій толь тиранническихъ, ни толь наполненныхъ злодѣйствами, коль его было.

Л. М. 3887. Пр. І. Х. 117. Порфір. въ Грек. Евсев. Скалíг. Іерон. на Дан.

§. VI.

ПТОЛОМЕЙ-ЛАТІРЪ НАСТАЕТЪ ПО ФІСКОНѢ. ВОЙНА МЕЖДУ ГРІПОМЪ, И БРАТОМЪ ЕГО АНТІОХОМЪ-КІЗІКОМЪ ЗА СІРІЙСКОЕ ЦАРСТВО. ГІРКАНЪ УКРѢПЛЯЕТЪ СЕБЯ ВЪ ІУДЕѢ. СМЕРТЬ ЕГО. АРІСТОВУЛЪ НАСТАЕТЪ ПО НЕМЪ, И ВОСПРІЕМЛЕТЪ ТІТЛУ ЦАРСКУЮ. НАСЛѢДНИКОМЪ ЕМУ БЫЛЪ АЛЕКСАНДРЪ-ІАННЕЙ. КЛЕОПАТРА ИЗГОНЯЕТЪ ЛАТІРА ИЗЪ ЕГИПТА, А ПРОИЗВОДИТЪ НА ЕГО МѢСТО АЛЕКСАНДРА МОЛОДШАГО ЕГО БРАТА. ВОЙНА МЕЖДУ СЕЮ ГОСУДАРЫНЕЮ, И ЕЯ СЫНАМИ. СМЕРТЬ ГРІПОВА. ПТОЛЕМЕЙ-АПІОНЪ ОСТАВЛЯЕТЪ ЦАРСТВО КІРИНІЙСКОЕ РИМЛЯНАМЪ. ПРОДОЛЖЕНІЕ БРАНЕЙ ВЪ СІРІИ И ВЪ ЕГИПТѢ. СІРЯНЕ ВЫБИРАЮТЪ ЦАРЕМЪ ТІГРАНА. ЛАТІРЪ ВОСХОДИТЪ ПАКИ НА ЕГИПЕТСКІЙ ПРЕСТОЛЪ. УМИРАЕТЪ ОНЪ. АЛЕКСАНДРЪ ПЛЕМЯННИКЪ ЕГО НАСТАЕТЪ ПО НЕМЪ. НІКОМЕДЪ, ВІѲІНІЙСКІЙ ЦАРЬ, ОСТАВЛЯЕТЪ РИМСКІЙ НАРОДЪ СВОЙМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ.

Л. М. 3887. Пр. І. Х. 117. Юстін. кн. 39. гл. 3. 4. 5 Аппіан. въ Мітрід. при конц. и въ Сіріач. стран. 132.

Фісконъ, по смерти, оставилъ трехъ сыновъ. Первый, именемъ Апіонъ, былъ побочный сынъ, рожденный отъ наложницы. Оба другіи законныи: родилъ онъ ихъ отъ Клеопатры племянницы своея, которую взялъ себѣ въ жену, отринувъ ея мать. Старшій назывался Латіръ; а другой Александръ. Оставилъ онъ завѣщаніемъ Кірінійское Царство Апіону; а Египетское вдовѣ своей Клеопатрѣ, и оному изъ обоихъ сыновъ, котораго она сама изберетъ. Клеопатра, мня что

Страб. кн. 17. стран. 795. Плін. кн. 2. гл. 67. кн 6. гл. 30. Порфір. въ Греч. Евсев. Скалїг. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 18. Дїод. въ изъят. Валес. стран. 385. Л. М. 3890. Пр. І. Х. 114.

Александръ будетъ къ ней благосклоннѣе, хотѣла его избрать; но народъ не восхотѣлъ слышать, чтобъ быть лишену другому права своего по старшинству, и принудилъ Царицу возвратить его изъ Кіпра, куда она его заслала, еще при отцѣ, да и присовокупить къ своему Престолу. Но, прежде нежели восшелъ онъ на Престолъ въ Мемфісѣ по обыкновенію, принудила она его, отринуть Клеопатру старшую свою сестру, кою онъ любилъ пребезмѣрно, а взять на ея мѣсто Селену молодшую, къ которой никакія не имѣлъ склонности. Такія расположенія не обѣщаютъ Царства весьма способнаго.

При увѣнчаніи своемъ назвался онъ Сотеромъ. Нѣкоторыи писатели прозываютъ его Філометоромъ: но Латіръ есть оное прозваніе ему, коимъ большая часть изъ Історіковъ его различаютъ. Однако, понеже сіе прозвище есть нѣкакъ (*) придаточное; то не смѣли называть его прямо тѣмъ въ его время.

Антіохъ-Гріпъ, Сірійскій Царь, готовился воевать на Іудеевъ, когда настала ему война въ домѣ, произведенная на него Антіохомъ-Кізікомъ, братомъ его по матери. Онъ былъ сынъ Клеопатры и Антіоха-Сідета; а рожденъ въ то время, какъ Димитрій былъ плѣнникомъ у Парѳянъ. Когда Димитрій возвратился, и вступилъ во владѣніе областями своими по смерти Антіоха-Сідета; то мать его, дабы ему быть безопасну, отослала его въ Кізікъ, городъ стоящій на Пропонтидѣ въ малой Мисіи, гдѣ онъ воспитанъ стараніемъ вѣрнаго Евнуха, именемъ Кратера, коему былъ ввѣренъ. Отъ того и произошло прозваніе Кізікомъ, или Кізіческимъ, которымъ онъ именуется. Гріпъ, коему онъ былъ опасенъ, хотѣлъ его отравить ядомъ. Умыслъ его открылся; а Кізікъ, для своея обороны, принужденъ былъ воспріять оружіе, и стараться, важными здѣлать свои притязанія на Сірійскій Престолъ.

Клео-

(*) *Λάθυρος* значитъ нѣкоторый родъ Грецкаго гороху, называемаго полатински Cicer, коимъ прозывалась фамилія Цицеронова. Надобно, чтобъ Латіръ имѣлъ какую сего вида бородавку, очень видимую, и знатно на лицѣ, гдѣ она бываетъ видняе, и болѣе обезображаетъ.

Клеопатра, которую Латiръ принужденъ былъ отринуть, видя себя свободну, отдалась Кiзiку. Она ему принесла въ приданое цѣлую (*) армею, которуюбъ ему употребить на своего Соперника. И понеже силы стали чрезъ то почитай равны; то оба брата сразились, при чемъ Кiзiкъ по нещастiю разбитъ, и ушелъ въ Антiохiю. Оставилъ онъ тамъ свою Супругу, о которой мнилъ, что она въ безопасности будетъ; а самъ отправился набирать новыи полки, дабы восставить свое войско. Л. М. 3891. Пр. I. X. 113.

Но Грiпъ тотчасъ пошелъ, осадилъ городъ, и взялъ оный. Трiфена, Супруга его, просила его неотступно, чтобъ онъ отдалъ Клеопатру, плѣнницу свою ей въ руки. Хотя она и была ей сестра по отцѣ и по матери; однако весьма досадовала, что та сочеталась съ ихъ Непрiятелемъ, и дала ему войско на нихъ: чего ради хотѣла лишить ея жизни. Клеопатра убѣжала подъ покровъ въ Святилище, почитаемое ненарушимымъ: сiе было одно изъ Антiохiйскихъ Храмовъ. Грiпъ не восхотѣлъ показать въ томъ женѣ своей снисхожденiя, коего онъ видѣлъ всѣ смертоносныя воспослѣдованiя отъ ея остервѣненiя. Привелъ онъ ей Святость убѣжища, въ которое сестра ея укрылась. Представилъ, что смерть оныя не можетъ имъ быть ни мало полезна, и не здѣлаетъ отнюдъ никакова вреда Кiзiку. Что на всѣхъ браняхъ домашнихъ, или чужестранныхъ, какiе у предковъ ихъ были, никогда не видано, чтобъ по побѣдѣ употребляема была лютость на женскiй полъ, а особливо на толь ближнюю сродницу. Что Клеопатра ей самой сестра, а ему въ блискомъ (**) сродствѣ. Что потому онъ ея проситъ, не говорить ему о томъ болѣе, для того что не можетъ отнюдъ на то согласиться.
„ Трi-

(*) Находятся въ послѣднихъ изданiяхъ Юстiна слѣдующiя слова: Exercitum Grypi sollicitatum, velut dotalem ad maritum deducit; сiе значитъ, что Клеопатрѣ удалось подговорить часть Грiпова войска, и привесть оное къ своему мужу. Но во многихъ прежнихъ изданiяхъ стоитъ Cypri, вмѣсто Grypi; а сiе значитъ, что у Клеопатры было войско въ Кiпрѣ.

(**) Отецъ его Фiсконъ былъ дядя Клеопатрѣ матери Гриповой.

„ Трі́фена (a) не токмо не преклонна пребыла отъ сихъ „ доказательствъ, но еще въ бо́льшее остервѣненіе вступила съ ревности, взявши себѣ въ голову, что-то не „ отъ жалости стоитъ мужъ ея за оную неблагополучную Государыню, но отъ любви къ ней „. Итакъ, послала она воиновъ въ Храмъ, которыи не могли ея инако отвлещи отъ жертвенника, какъ токмо отсѣкая ей ру́ки, длятого что она тѣми за тотъ держалась. Клеопатра отдала духъ произнося премножество проклятій на сестробійцу, заводчицу ея смерти, и препоручая богу, коего при зрѣніи ва́рварская сія лютость производилась, отмстить за оную.

Между тѣмъ, другая Клеопатра, общая мать сихъ обѣихъ сестръ, не сожалѣла ни о злой участи одноя, ни досадовала на злодѣйство другія. Сердце ея, которое горѣло токмо властолюбіемъ, было занято толь желаніемъ Царствованія, что думала она только о способахъ, какимибъ удержаться въ Егіптѣ, и удержать тамъ въ своихъ рукахъ верьховную власть чрезъ всю свою́ жизнь. Чтожъ бы ей лучше утвердиться; то отдала Кіпрское Царство Александру меньшому своему сыну, дабы получать отъ него вспоможеніе, въ коемъ ей будетъ нужда, если когда Латіръ восхощетъ лишать ея вла́сти, кою вознамѣрилась она имѣть.

А. М. 3892. Пр. І. Х. 112. Смерть Клеопатрина въ Сіріи не долго пребыла безъ отмщенія. Кізікъ возвратился съ новою Армеею, поставилъ второе сраженіе съ братомъ своимъ, разбилъ его, взялъ Трі́фену, и замучилъ ея томленіями, кои лютость ея къ сестрѣ своей весьма заслужила.

Гріпъ принужденъ былъ оставить Сірію побѣдителю. Ушелъ онъ въ Аспендъ Памфілійскій городъ, отъ чего и называется онъ иногда въ Історіи Аспендійскимъ. А. М. 3893. Пр. І. Х. 111. Но годъ спустя по́слѣ того, возвратился въ Сірію, и отнялъ ея себѣ паки. Пото́мъ оба брата раздѣлили сію державу по себѣ. Кізіку досталась Целе-Сірія и Финікія;

(a) Sed quanto Grypus abnuit, tanto soror, muliebri pertinacia, accenditur, rata non misericordiae haec verba, sed amoris esse. Justin.

кія; а пребываніе его было въ Дамаскѣ. Гріпъ получилъ все прочее, и пребывалъ въ Антіохіи. Оба они равно попустились въ роскошь, и въ премногія другія излишества.

Въ то время, какъ оба сіи брата изнуряли свои силы одинъ противъ другаго, или спали, по замиреніи, въ гнусной нѣгѣ; Іоаннъ Гірканъ умножалъ свое богатство и силу: а видя, что нѣчего ему было бояться съ ихъ стороны, предпріялъ онъ покорить городъ Самарію. Послалъ Арістовула и Антігона, обоихъ своихъ сыновъ, осадить оный. Самарітане потребовали себѣ помощи у Кізіка Дамаскинскаго Царя. Прибылъ онъ туда съ войскомъ. Оба брата вышли изъ-за своихъ окоповъ. была битва, которою Антіохъ разбитъ, и былъ гонимъ даже до Скіѳополя; такъ что съ великимъ трудомъ онъ спасся.

Л. М. 3894. Пр. І. Х. 110. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 17. 19.

Оба брата, послѣ сея побѣды, возвратились къ осадѣ, и тѣснили городъ толь жарко, что принужденъ онъ былъ вторично послать къ Кізіку съ прошеніемъ, чтобъ ему еще притти къ нему на помощь. Но онъ не имѣлъ довольно войска на отгнаніе осады: просили обыватели ея у Латіра Египетскаго Царя, который имъ и далъ шесть тысячь человѣкъ въ противность матери своей Клеопатрѣ. Понеже у нея были два человѣка изъ Іудеевъ въ Наперсникахъ, въ Міністрахъ, и въ Полководцахъ, а именно, Хелкій и Ананій, оба дѣти Оніи, построившаго Египетскій храмъ; то оба тѣ Міністра, которыи въ ней всю силу имѣли, прекланяли ея благопріятствовать ихъ Народу, а для любви къ нимъ она не хотѣла ничего дѣлать, что моглобъ предосудительно быть Іудеямъ. Едва она не низложила Латіра, что онъ ввязался въ ту войну безъ ея соизволенія, и еще въ противность.

Л. М. 3895. Пр. І. Х. 109.

Когда помощное Египетское войско прибыло; то Кізікъ совокупилъ съ онымъ и свое. Однако онъ не смѣлъ напасть на осаждающую армею, а довольствовался только опустошеніемъ земли, набѣгами своими и отрядами, чтобъ здѣлать расторженіе, и принудить бы Непріятеля къ отступленію отъ осады, дабы имъ пойти на защищеніе собственныя своея страны. Но видя, что непрі-

япельская армея не дѣлала никакова движенія, а его очень умалилась отъ разбитія нѣкоторыхъ отрядовъ, отъ перемѣтчиковъ, и отъ другихъ приключеній, разсудилъ, что очень много подвержена будетъ бѣдствію его особа, когда онъ останется съ войскомъ толь ослабѣвшимъ; да и отбылъ въ Тріполь. Поручилъ онъ комманду двумъ изъ лучшихъ своихъ Полководцовъ, Каллімандру, и Эпікрату. Первый далъ себя убить въ нѣкоторомъ продерзосномъ предпріятіи, въ коемъ всѣ, коихъ онъ привелъ, пали также какъ и онъ. Эпікратъ, видя себя безъ надежды объ успѣхѣ, вздумалъ получить, для собственныя своея корысти, лучшій себѣ прибытокъ, сколько возможно было, отъ состоянія своего тогдашняго. Договаривался онъ тайно съ Гірканомъ; а за деньги, полученныи отъ него, и отдалъ ему Скіѳополь, и всѣ другіи городы, кои Сіряне имѣли въ той землѣ, не ставя ни во что свою должность, честь, и славу, а почитая за всé денежную сумму, и можетъ быть не весьма великую.

Самарія, не имѣя никакова вида помощи, увидѣла себя принужденну, по претерпѣніи осады чрезъ цѣлый годъ, здаться на конецъ Гіркану. Онъ тотчасъ повелѣлъ срыть сей городъ. Стѣны градскіе, домы обывательскіи, все было опровержено и раззорено до основанія: а чтобъ не быть ему никогда вновь построену; то приказалъ со всѣхъ сторонъ, на плоскости раззореннаго города, выкопать широкіи и глубокіи рвы, и наполнить оныи водою. Построенъ уже онъ паки во время Иродово, который назвалъ новый городъ, имъ построенный, (*) Севастъ, въ честь Августу.

Гірканъ сталъ тогда Властелиномъ надъ всею Іудеею, Галілеею, Самаріею, и надъ многими пограничными

(*) Σεβαςὸς по Гречески есть то, что по Латінски Augustus, а значитъ сіе слово не расширителя, или умножителя, но благоговѣйнаго почтенія достойнаго, или освященнаго, хотя и происходитъ отъ augeo, которое слово было жреческое, и значило у нихъ не умножаю, но жертвую, и курю кадило благоуханія.

ными городами, а чрезъ то здѣлался са́мымъ знатнымъ Государемъ въ свое время. Никто изъ Сосѣдей не дерзнулъ на него нападать: препроводилъ онъ всѣ свои дни въ совершенномъ покоѣ, что до наружныхъ дѣлъ.

Но при окончанiи своея жизни не́-было у него тояжъ са́мыя тишины внутри. Фарiсеи, сборище наглое и мятежное, здѣлали ему премного пакостей. Притворнымъ оказательствомъ, что будто они твердыи наблюдатели Закона, и са́мыи добронравныи люди, прiобрѣли себѣ великую славу, которая имъ подавала крайнюю власть надъ Народомъ. Гiрканъ старался всякими благодѣянiями преклонить ихъ къ своей пользѣ. Сверьхъ того, что былъ воспитанъ у нихъ, и держался всегда ихъ мнѣнiя, онъ еще имъ находился покровителемъ, и служилъ при всякомъ случаѣ: а чтобъ ихъ болѣе къ себѣ склонить, то призвалъ главныхъ ихъ на великолѣпный пиръ, гдѣ говорилъ имъ рѣчь, могущую умягчить благоразумныя сердца́. Представилъ имъ, что всегда есть такое намѣренiе его, какъ то они сами вѣдаютъ, дабы быть справедливу своими дѣлами къ человѣкамъ, и дѣлать все то, что прiятно есть богу, по наставленiю научаемому Фарiсеями. Чегоради, проситъ онъ ихъ сильно, чтобъ, буде они увидятъ, что преступаетъ что нибудь въ предложенныхъ себѣ двухъ великихъ пра́вилахъ, подавали они ему свои увѣщанiя и наставленiя, дабы могъ онъ то поправить, и самъ въ томъ исправиться. Такое расположенiе есть превесьма похвально въ Государяхъ, и во всѣхъ обще человѣкахъ: но долженствуетъ оно препровождаемо быть благоразумiемъ и рассмотрѣнiемъ. Л. М. 3896. Пр. I. X. 108.

Все Собранiе похвалило рукоплесканiемъ рѣчь Гiркану, и прославило его самого. Одинъ только человѣкъ, именемъ Елеазаръ, се́рдца неспокойнаго и мятежнаго, вставъ говорилъ ему слѣдующее: „понеже вы желаете, „чтобъ вамъ всегда сказывать правду смѣло; того ради, „ежели вы хотите показать себя справедлива, то „оставьте верьховное Священноначальство, и доволь„ствуйтесь токмо гражданскимъ правительствомъ„. Гiрканъ удивившись внезапу, спросилъ у него, для какихъ бы причинъ совѣтовалъ онъ ему то здѣлать. Елеазаръ

азарѣ отвѣтствовалѣ : Извѣсно по засвидѣтельствованію престарѣлыхѣ особѣ , что мать его Гїрканова была плѣнница ; и что онѣ , какѣ рожденный такою , не можетѣ по силѣ Закона быть вѣ томѣ достоинствѣ. Еслибѣ бытїе сїе было истинное , тобѣ Елеазарова была
Левїт. гл. 21. ст. 14. 15. правда : ибо законѣ точно то запрещаетѣ ; но сїе было блядословїе , и точная клевета. Чегоради всѣ тамѣ бывшїи похулили крайно вызвавшагося сѣ тѣмѣ , и показали сильное вѣ себѣ на него огорченїе.

Однако , сїе приключенїе было причиною многихѣ Смятенїй. Гїркану превесьма досадно было , что такимѣ образомѣ нахально обесславляется его матерь , что наводится оскверненїе на чистоту его рожденїя , и подрывается противнымѣ ударомѣ право , какое онѣ имѣетѣ на верьховное Священноначальство. Іонаѳанѣ , искренїй его другѣ , и ревнительный Саддукей , употребилѣ вѣ свою пользу сей случай , кѣ разженїю его на все Фарїсейское соборище , и кѣ привлеченїю кѣ Саддукейской сторонѣ.

Два сильныи толка вѣ Іудеи , но всеконечно противныи ученїемѣ и пользою своею другѣ-другу , имѣли всю власть : Фарїсейскїй и Саддукейскїй. Первыи показывали вѣ себѣ исправное наблюденїе Закона , и присовокупляли кѣ нему премножество преданїй , о которыхѣ утверждали , что воспрїяты ими отѣ ихѣ прѐдковѣ , и коихѣ весьма болѣе они держались , нежели сáмаго Закона , хотя часто оныя были тому противны. Признавали они безсмертїе души́ , и слѣдовательно другую жизнь пóслѣ сея. Показывали наружность добродѣтельную , прáвильную , и жестокую , которая ихѣ приводила Народу вѣ превеликое почтенїе. Но подѣ сею важною наружностїю утаевали сáмыи большїи пороки : гнусное сребролюбїе , гордость несносную , ненасытимую алчность кѣ честямѣ и кѣ отмѣнѣ , наглое желанїе , чтобѣ имѣ однимѣ властвовать , зависть , которая доходила до остервѣненїя , ко всякому чужому достоинству ; непримирительную ненависть кѣ каждому , ктобѣ ни дерзнулѣ имѣ прекословить , духѣ мщенїя , способный на всякїя ужасныя излишества , и , что ихѣ еще болѣе отличало , и было выше всего вѣ нихѣ , мрачное лицемѣрїе ,

мѣрїе, покрывавшееся всегда личиною благочестїя и закона. Саддукеи отвергали съ презрѣнїемъ Фарїсейскїя преданїя, не признавали безсмертїя душъ, и воскресенїя мертвыхъ, и не содержали другаго блаженства, кромѣ того, коимъ наслаждаются въ сей жизни. Знатныи и богатыи люди, и многїи изъ тѣхъ, изъ которыхъ состоялъ Сангедрїнъ, тоесть, великїй Совѣтъ Іудейскїй, въ коемъ опредѣляемы были государственныя дѣла, и касавшїяся до Закона, были послѣдователями сему второму то́лку.

Итакъ, Іонаѳанъ, чтобъ преклонить Гїркана къ своей сторонѣ, изъяснилъ ему, что происшедшее не было болтанїе только Елеазарово, но общїй умыслъ всего сонма, коего Елеазаръ былъ орудїемъ; что, дабы о томъ удостовѣриться, пусть онъ спроситъ о ка́зни, какїя достоинъ Клеветникъ, тогда увидитъ, буде онъ хочетъ опытъ тому здѣлать, отъ щадѣнїя къ виноватому, что они всѣ ему Сообщники. Гїрканъ слѣдовалъ его совѣту, и вопросилъ главныхъ изъ Фарїсеевъ о должной ка́зни тому, который такимъ образомъ обесчестилъ Государя и Верьховнаго Священноначальника въ своемъ Народѣ, ожидая, что они его осудятъ безъ сомнѣнїя на смерть. Но отвѣтъ ихъ былъ такой, что клевета не уголовное преступленїе, и что вся казнь за оную, состоитъ только въ наказанїи бичемъ, и въ посажденїи въ темницу. Сїя тихость, въ дѣлѣ толь важномъ, подала твердую причину Гїркану вѣрить все что ему Іонаѳанъ внушилъ; да и сталъ онъ быть главнымъ непрїятелемъ всему Фарїсейскому то́лку. Запретилъ наблюдать пра́вила основанныя на ихъ мнимыхъ преданїяхъ, назначилъ казнь всѣмъ, которыи преступятъ его повелѣнїе, и оставилъ всеконечно ихъ сторону, а присталъ къ Саддукеамъ, крайнимъ ихъ непрїятелямъ.

Гїрканъ не́-жилъ долго по́слѣ сего несчастїя: скончался онъ въ слѣдующїй годъ. Былъ двадцать девять лѣтъ верьховнымъ Священноначальникомъ Іудейскимъ. Л. М. 3897. Пр. І. Х. 107.

Чтожъ бы не весьма перервать Історїю о другихъ Царствахъ; то я отлагаю большу́ю часть того, что касается до Преемниковъ Гїркановыхъ, до Члена, въ коемъ предложу особно Іудейскую Історїю.

Юстін. кн. 39. гл. 4. Мы уже́ видѣли, что Птолемей-Латірь послалъ войско въ Палестіну на по́мощь Самаріи, въ противность матери своей, и не взирая на нея. Произвела она свой гнѣвъ толь далеко за сіе, и за нѣкоторыя другія нарушенія ея вла́сти, что отняла у него жену его Селену, съ которою онъ имѣлъ уже́ * двухъ сыновъ, и принудила самого убѣжать изъ Египта. Вотъ же какъ она то и здѣлала. Велѣла поранить нѣкоторыхъ изъ своихъ любимыхъ евнуховъ, и привела ихъ предъ народное собраніе въ Александріи; да и сказала, что то сынъ ея Латірь, который ихъ такъ изувѣчилъ, длятого что они хотѣли ея оборонять отъ его наглости. Распалила она толь сильно Народъ симъ оклеветаніемъ, исполненнымъ злости, бутто онъ ея хотѣлъ убить, что тотчасъ здѣлалось общее востаніе на Латіра; да и растерзанъ бы онъ былъ на ча́сти, ежелибъ не ушелъ въ пристанище на́-судно, которое то́тчасъ отвалило, и побѣжало въ море. Клеопатра нимало немедля призвала своего меньша́го сына, которому отдала́-было она Кіпрское Царство, и здѣлала Египетскимъ Царемъ, на братнее мѣсто, коего принудила довольствоваться Кіпрскимъ Царствомъ, оставленнымъ отъ другаго.

* Сіи оба сына умерли прежде его.

Л. М. 3899. Пр. І. Х. 105. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 20. 21. Александръ Царь Іудейскій, приведъ въ порядокъ внутреннія дѣла́ своего Государства, пошелъ съ нападеніемъ на Птолемаїдцовъ, разбилъ ихъ, и прину́дилъ запереться въ стѣнахъ, гдѣ онъ ихъ осадилъ. Послали они просить по́мощи у Латіра. Онъ туда самъ прибылъ. Но понеже осажденныи перемѣнили свои мысли, длятого что они опасались, чтобъ какъ не́-взялъ онъ надъ ними господственныя вла́сти, то укрылъ онъ тогда свой гнѣвъ на нихъ. Былъ уже́ онъ готовъ, заключить Союзъ съ Александромъ, когда увѣдомился, что сей Государь договаривается стороною съ Клеопатрою, дабы ей притти со всѣми своими силами, и выгнать его Латіра изъ Палестіны. Латірь здѣлался ему явный непріятель, и взялъ намѣреніе, дѣлать ему всякое возможное зло.

Л. М. 3900. Пр. І. Х. 104. Не преминулъ онъ того въ слѣдующій годъ. Раздѣлилъ свою армею на́-два корпуса. Отрядилъ одинъ, подъ коммандою у нѣкотораго изъ своихъ Полководцовъ, на

на осаду Птолемаиды, коею онъ быть недоволенъ имѣлъ причину: а съ другимъ пошелъ самъ на Александрїю. Газсскїи обыватели дали Латїру нѣкоторое знатное число войска. была между ними кровопитная битва при рѣкѣ Iорданѣ. Александръ потерялъ тамъ тритцать тысячь человѣкъ, не щитая плѣнниковъ, коихъ взялъ Латїръ по своей побѣдѣ.

Повѣствуется дѣло весьма лютое, и безмѣрно варварское, учиненное Латїромъ при семъ случаѣ. Подъ-вечеръ того дня, въ который онъ одержалъ побѣду, пришедъ въ ближнїе деревни для преначеванїя въ нихъ, въ коихъ нашелъ премножество женскаго пола и малыхъ рабятъ, велѣлъ ихъ всѣхъ умертвить, разсѣчь тѣла ихъ на части, и положить въ котлы, да и варить, буттобъ хотѣлъ изъ того здѣлать своей армѣѣ ужину. Намѣренїе его было такое, чтобъ чрезъ то привесть къ мнѣнїю, что бутто его войско питается человѣческою плотїю, и устрашить бы всю ту страну. Подумаетъ ли кто, чтобъ такое варварство было возможно? Подобная сему мысль входилаль когда въ разумъ человѣку? Iосифъ объявляетъ сїе бытїе по свидѣтельству Страбонову, и еще другаго писателя.

Латїръ, по разбитїи Александра, не имѣя непрїятеля, которомубъ вытти противъ него въ поле, опустошилъ и раззорилъ всю гладкую землю. безъ помощи, которую привела Клеопатра въ слѣдующїй годъ, погибъ бы со всѣмъ Александръ. Ибо, по толь знатной утратѣ, невозможно ему было возстать, и противиться своему непрїятелю.

Сїя Государыня видѣла прямо, что если Латїръ завладѣетъ Iудеею и Финикїею; то будетъ онъ въ состоянїи вступить въ Египетъ, и низвергнуть ея съ Престола; и что надобно было остановить его всѣ успѣхи. Набрала она для сего армею, и дала надъ нею команду Хелкїю, и Ананїи, обоимъ Iудеанинамъ, о которыхъ уже предложено выше. Воружила она въ тожъ время Флотъ для превезенїя войска; а сѣвши сама въ суда приплыла въ Финикїю, и тамъ вышла на-берегъ. Привезла она съ собою превеликую сумму денегъ, и всѣ свои драгоцѣнные вещи. Желаяжъ соблюсть все то богатство,

Л. М. 3901. Пр. I. Х. 103.

Аппїан. въ Митрїд. стран. и о 186. междоусоб. б. ан. стран. 411.

гатство, ежели случится какое нещастіе, выбрала она на то островъ Косъ, и отослала туда оное совокупно съ внукомъ своимъ Александромъ, сыномъ царствовавшаго съ нею вкупѣ. Когда Митридатъ завладѣлъ симъ островомъ, и сокровищемъ бывшимъ тамъ; то взялъ онъ на себя стараніе о томъ молодомъ Царевичѣ, и воспиталъ его такимъ способомъ, который сходствовалъ съ его рожденіемъ. Александръ ушелъ, послѣ нѣсколькаго времени, отъ рукъ Митридатовыхъ, и убѣжалъ къ Силлѣ, который принялъ его очень изрядно, взялъ онаго въ свое покровительство, отвезъ съ собою въ Римъ; а наконецъ, посадилъ на Египетскій Престолъ, какъ то мы увидимъ въ послѣдованіи.

Прибытіе Клеопатрино принудило сперва Латира отступить отъ Птолемаиды, которую непрерывно державъ во осадѣ. Отбылъ онъ въ Целе-Сирію. Она отрядила Хелкія съ частію войска за нимъ слѣдомъ; а другою, которою коммандовалъ Ананія, осадила она сама Птолемаиду. И понеже коммандовавшій первымъ отрядомъ погибъ въ томъ походѣ; то смерть сего Полководца остановила все. Латиръ, чтобъ употребить въ свою пользу беспорядокъ, въ который сія гибель ихъ привела, бросился со всѣми своими силами на Египетъ, мня что онъ найдетъ тотъ безъ обороны въ небытность своея матери, которая увела съ собою лучшее войско въ Финикію. Но онъ обманулся въ томъ. Полки, кои Клеопатра тамъ оставила, стояли твердо до прибытія оныхъ, которыи она отрядила изъ Финикіи на подсаду къ нимъ, когда узнала объ его намѣреніи. Принудили его возвратиться паки въ Палестину. Остановился онъ тамъ зимовать въ Газѣ.

Л. М. 3902. Пр. І. Х. 102.

Между тѣмъ Клеопатра производила толь сильно осаду Птолемаидѣ, что наконецъ взяла тотъ городъ. Какъ скоро она туда вступила; то Александръ къ ней прибылъ, и поднесъ ей богатыи дары, дабы получить себѣ отъ нея милость. Но удалось ему въ томъ наиболѣе отъ ненависти, имѣвшіяся въ немъ къ Латиру сыну ея: Не-было ему нужды въ другомъ одобреніи, дабы принятy быть изрядно.

Нѣко-

Нѣкоторые особы изъ ея придворныхъ показывали ей преизрядный случай въ рукахъ къ завладѣнію Іудеею, и всѣми Александровыми областями, захвативши его самого: они ея и понуждали къ тому; а безъ Ананіи, конечнобъ она то здѣлала. Но онъ ей представилъ, что подло и бесчесно будетъ, поступить такъ съ союзникомъ, ввязаннымъ въ тожъ са́мое дѣло: что сіе дѣйствіе былобъ противъ че́сти и добрыя вѣрности, которые суть основаніемъ Общества: что сія поступка здѣлаетъ великій вредъ ея пользѣ, и привлечетъ на нея ненависть отъ всѣхъ Іудеевъ, разсѣявшихся по всему Свѣту. Наконецъ, доказалъ онъ такъ, и постарался толь силою своею, употребленною на спасеніе своего однородца и свойственника, что она преклонилась, и возобновила свой Союзъ съ Александромъ. Превесьма драгоцѣненъ есть для Государей мудрый Міністръ, имѣющій довольно смѣлости къ сильному сопротивленію неправеднымъ ихъ начинаніямъ! Александръ возвратился въ Іерусалимъ, гдѣ онъ набралъ еще добрую армею, которая переправилась чрезъ Іорданъ, и осадила Гадару.

Птолемей-Латіръ, препроводивъ зиму въ Газѣ, видяжъ, что всѣ его стремительства будутъ тщетны на Палестіну, коль долго мать его той будетъ помогать, оставилъ сіе предпріятіе, и возвратился въ Кіпръ. Она, съ своей стороны́, отбыла также въ Егіпетъ; а Іудейская страна избавилась отъ того, и другія. Л. М. 3903. Пр. І. Х. 101.

Увѣдомившись по возвращеніи своемъ въ Александрію, что Латіръ вступаетъ въ Союзъ въ Дамаскѣ съ Антіохомъ-Кізікомъ, и что съ помощію, какую онъ надѣялся отъ него получить, готовился здѣлать новую попытку, дабы возвратить себѣ Престолъ Егіпетскій, сія Царица, чтобъ учинить имъ разторженіе, выдала въ замужство за Антіоха-Гріпа Селену дочь свою́, которую она отняла у Латіра, и совокупно прислала къ нему великое число войска, и многіе суммы денегъ, дабы привесть его въ состояніе, напасть сильно на брата своего Кізіка. Дѣло такой успѣхъ и получило, какъ она вымыслила. Война загорѣлась паки между обоими братами: а Кізікъ возъимѣлъ толь много дѣлъ у себя, Юстін. кн. 39. гл. 4.

что не-былъ въ состоянїи, дать помощь Латїру: симъ и опровержлось его намѣренїе.

Птолемей-Александръ меньшой ея сынъ, котораго она посадила на Престолъ совокупно съ собою, поразившись варварскою лютостїю, какую она употребляла на брата его Латїра, особливожъ, отъятїемъ у него жены, и отданїемъ ея непрїятелю его, примѣтивъ же съ другой стороны, что всякое злодѣйство ей ни во-что, когда надобно удовольствовать свое властолюбїе, не возмнилъ себя быть въ безопасности при ней, и рассудилъ оставить Престолъ удалившись, любя лучше жить спокойно и безъ страха въ уединенїи, нежели царствовать толь съ злою и жестокою матерїю, съ коею жизнь его была въ непрестанномъ бѣдствїи. Надобно было употребить многую прозьбу, чтобъ ему возвратиться паки: ибо Народъ всеконечно не хотѣлъ, чтобъ ей одной Царствовать, хотя и видѣлъ, что она давала только имя Царское сыну; что по смерти Фїсконовѣ она всегда имѣла Царскую полную власть; и что прямая причина нещастїю Латїрову, который лишенъ Престола и своея жены, состояла въ томъ, что онъ дерзнулъ дѣлать нѣчто безъ нея.

Л. М. 3907. Пр. І. Х. 97. Смерть Антїоху-Грїпу приключилась въ сей годъ. былъ онъ убитъ Гераклеономъ, однимъ изъ своихъ подвласныхъ, Царствовавшїй двадцать семь лѣтъ. Оставилъ онъ пять человѣкъ сыновъ. Селевкъ, старшїй всѣмъ, насталъ по немъ. Четверо другїи были: Антїохъ и Фїлїппъ близнецы, Димитрїй-Эвхеръ, и Антїохъ Дїонїсїй. были они всѣ Царями въ свой рядъ, или, по крайней мѣрѣ, требовали себѣ Престола.

Л. М. 3908. Пр. І. Х. 96. Сокращ. Лїв. кн. 70 Плут. въ Лукул. стран. 492. Юстїн. кн. 39. гл. 5. Птолемей-Апїонъ, сынъ Фїскона Царя Египетскаго, коему отецъ его далъ Кїринейское Царство, умирая бездѣтенъ, оставилъ завѣщанїемъ Царство свое Римлянамъ; которыи, вмѣсто чтобъ онымъ пользоваться, пожаловали городамъ вольность: что вскорѣ наполнило всю ту землю Тїраннами, длятого что самыи Сильныи въ тѣхъ небольшихъ областяхъ, хотѣли здѣлать себя Самодержавными. Лукуллъ, проходя ту страну, идучи на Митрїдата, поправилъ тамъ нѣсколько тѣ непорядки, но не можно было возобновить въ нихъ миръ инако, какъ

какъ только приведенїемъ всея страны въ провїнцїю Римскаго Народа, что и здѣлано послѣ.

Антїохъ-Кїзїкъ завладѣлъ городомъ Антїохїею, когда Грїпъ умеръ, и тщался всѣми своими силами, отнять все Царство у дѣтей Грїповыхъ. Но Селевкъ, у котораго осталось много еще другихъ добрыхъ городовъ, устоялъ противъ него, и нашелъ чемъ удержать свое право. Порфїр. въ Греч. Скалїг.

Тїгранъ, сынъ Тїграна Арменскаго Царя, который во время жизни отца своего былъ держанъ Аманатомъ у Парѳянъ, и отпущенъ по его смерти, и посажденъ на Престолъ съ такимъ договоромъ, что онъ уступитъ Парѳянамъ нѣсколько городовъ и землѝ, которая имъ была кстати. Сїе случилось за̀ двадцать за̀-пять лѣтъ прежде, нежели онъ сталъ за Митрадата противъ Римлянъ Я буду имѣть случай въ послѣдованїи говорить о семъ Тїгранѣ, и объ Арменскомъ Царствѣ. Л. М. 3909. Пр. I. Х. 95. Юстїн. кн. 38. гл. 3. Аппїан. въ Сїрїач. стран. 118. Страб. кн. 21. стран. 532.

Кїзїкъ, который видѣлъ, что Селевкъ укрѣплялся ежедневно въ Сїрїи, пошелъ изъ Антїохїи преоборать онаго. Но проигравшїй битву взятъ въ плѣнъ, да и лишенъ жизни. Селевкъ вшелъ въ Антїохїю, и сталъ властелиномъ во всей Сїрїйской Державѣ. Не могъ онъ ту соблюсть чрезъ долгое время. Антїохъ-Евсевїй, сынъ Кїзїковъ, который ушелъ изъ Антїохїи, когда Селевкъ ея взялъ, прибылъ въ * Арадъ, и увѣнчалъ себя тамъ Царемъ. Пошелъ онъ съ знатною армеею на Селевка, одержалъ надъ нимъ великую побѣду, и принудилъ его заключиться въ Мопсуестїи Кїлїкїйскомъ городѣ, да и оставить все прочее въ побѣдителеву волю. Въ семъ убѣжищѣ утѣснилъ онъ толь несносно обывателей, требуемыми отъ нихъ вспомогательными деньгами, что наконецъ они забунтовали, окружили всѣ тотъ домъ, въ коемъ онъ былъ, и зажгли оный. Згорѣлъ онъ тутъ со всѣми бывшими съ нимъ. Л. М. 3910. Пр. I. Х. 94. Iосиф. Древност. кн. 13. гл. 21. Аппїан. въ Сїрїач. стран. 132. Порфїр. въ греч. Скалїг.

Антїохъ и Фїлїппъ два сына Грїповы близнецы, чтобъ отмстить за смерть Селевка брата своего, повели на Мопсуестїю все, сколько они могли набрать, войско. Взяли они городъ, раззорили его до основанїя, и посѣкли мечемъ всѣхъ бывшихъ въ немъ обывателей. Но на возвращающихся напалъ на нихъ Евсевїй близъ рѣки Л. М. 3911. Пр. I. Х. 93. Л. М. 3912. Пр. I. Х. 92.

* островъ и городъ Финикїйскїй.

Э 2 Оронта,

Оронта, и разбилъ ихъ. Антіохъ утонулъ, хотѣвъ переплыть рѣку на лошади. Філіппъ отшелъ преизрядно съ знатнымъ корпусомъ, который онъ довольно вскорѣ потомъ умножилъ, такъ что могъ еще выпти въ поле, и препираться о державѣ съ Евсевіемъ.

Сей, чтобъ ему утвердиться на Престолѣ, сочетался съ Селеною, вдовою оставшеюся по Гріпѣ. Сія искусная Государыня, когда ея Супругъ умеръ, умѣла удержаться во владѣніи частію Государства; да и было у нея доброе войско. И такъ Евсевій сочетался съ нею, дабы чрезъ то умножить свои силы. Латіръ, у котораго она отняла, въ отмщеніе за новую сію досаду, призвалъ изъ Кніда Димитрія Эвхера, четвертаго сына Гріпова, кой тамъ былъ обучаемъ, и поставилъ его Царемъ въ Дамаскѣ. Евсевій и Філіппъ имѣли много дѣла одинъ противъ другаго; такъ что не можно имъ было воспрепятствовать сему случаю. Ибо, хотя сочетаніемъ Евсевій и изрядно поправилъ свои дѣла, и увеличилъ силу; однако Філіппъ еще держался, а наконецъ и разбилъ еще толь вполнѣ Евсевія на великомъ бою, что принудилъ его оставить свои области, и убѣжать къ Парѳянамъ, у которыхъ былъ тогда Царемъ Мітрідатъ II, по прозванію Великій. Итакъ, Сірійская Держава пребыла раздѣлена между Філіппомъ и Димитріемъ.

Два-года спустя послѣ того, Евсевій, при вспоможеніи отъ Парѳянъ, возвратился въ Сірію, вступилъ паки во владѣніе частію изъ того, что имѣлъ прежде, и поднялъ новыя дѣла на Філиппа. Другой соперникъ напалъ на него почитай въ тожъ время: былъ то Антіохъ-Діонісій братъ его, пятый изъ Гріповыхъ сыновъ. Захватилъ онъ городъ Дамаскъ, утвердился въ немъ Царемъ Целе-Сірійскимъ, и держался тамъ чрезъ три-года.

Л. М. 3915. Пр. I. X. 89. Юстін. кн. 39. гл. 4. Павзан. въ Аттіч. стран. 15. Атен. кн. 12. стран. 520.

Дѣла неспокойнѣе обращались въ Египтѣ, какъ и въ Сіріи, ни также злодѣйствъ и нарушеній вѣрности меньше. Клеопатра, не имѣя уже силъ къ снесенію товарища въ верьховной силѣ, ни къ терпѣнію, чтобъ ея сынъ Александръ раздѣлялъ съ нею честь Престола, вознамѣрилась избыть его, чтобъ ей одной уже Царствовать. Сей Государь, который о томъ увѣдомленъ, преду-

предупредилъ ея, и самую умертвилъ. была она страшилище, а не женщина, которая не пощадила ни матери своея, ни сыновъ, ни дочерей, и пожерла все властолюбію своему въ Царствованіи. Такимъ образомъ она казнена за свои злодѣйства, но злодѣйствомъ же, которое равнялось съ ея собственными.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ Читатель, равно какъ и я самъ, не трепеталъ съ ужаса, видя страшное зрѣлище, которое намъ представляетъ Історія отъ нѣкотораго времени. Нигдѣ она не показываетъ болѣе преобращеній областямъ толь частыхъ и толь внезапныхъ, ни примѣровъ толь многихъ Царямъ низложеннымъ, преданнымъ, умерщвленнымъ ближайшими своими сродниками, братіями и сынами, матерями и супругами, другами и наперсниками, которыи всѣ несмущеннымъ сердцемъ и съ умысла, съ рассужденіемъ и по размышленной Політікѣ, употребляютъ средствія самыя ненависныя, и бесчеловѣчнѣйшія. Никогда гнѣвъ небесный на сихъ Государей, и на сіи народы не былъ явнѣйшій и жесточайшій. Видится здѣсь смертоносная смѣсь злодѣйствъ самыхъ яросныхъ, и самыхъ проклятыхъ: вѣроломства, подложныи наслѣдники, разводы съ женами, убійства, опоенія отравою, и кровосмѣшенія. Видятся Государи здѣлавшіися вдругъ Чудовищами, препирающіися между собою въ нарушеніи вѣрности и въ плутовствѣ, восходящіи быстро на Престолъ, и тотчасъ исчезающіи, Царствующіи токмо для удовольствованія своимъ страстямъ, и для того, чтобъ здѣлать народы бѣдными. Такое расположеніе Государства, гдѣ всѣ государственныи чины въ смятеніи, всѣ уставы въ презрѣніи, всѣ судилища въ уничтоженіи, всѣ злодѣйства въ безопасности, предвозвѣщаетъ оному бліское паденіе, и кажется что оно его къ тому призываетъ возглашая громкимъ крикомъ.

Какъ скоро узнали въ Александріи, что-то Александръ, который умертвилъ свою мать; то сіе мерзское матереубійство здѣлало его толь ненависна своимъ подданнымъ, что они не могли больше его терпѣть. Выгнали того вонъ, и призвали назадъ Латіра, котораго паки возвели на Престолъ; а онъ на немъ пребылъ

 былъ

былЪ до са́мыя своея смерти. АлександрЪ, собравЪ нѢсколько судовЪ, попытался вЪ слѢдующій годЪ возвратиться вЪ ЕгипетЪ, однако тщетно. ПогибЪ онЪ вскорѢ послѢ вЪ новомЪ походѢ, имЪ предпріятомЪ.

Л. М. 3921. Пр. I. X. 83. Юстін. кн. 30. гл. 1. 2. Аппіан. вЪ Сіріач. стран. 118. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 24.

Сіряне, утрудившись непрестанными войнами, производимыми вЪ ихЪ землѢ отЪ Государей дому Селевкова о Самодержавіи, и не имѢя больше силЪ кЪ терпѢнію грабежей и убійствЪ, и другихЪ бѢдствій, которымЪ видѢли себя непрестанно подверженныхЪ, воспріяли наконецЪ намѢреніе отринуть ихЪ всѢхЪ, и покориться чужестранному Государю, который бы могЪ ихЪ избавить отЪ всѢхЪ золЪ, привлекаемыхЪ на нихЪ оными непріязнями, и возобновить тишину вЪ своей землѢ. Одни изЪ нихЪ взирали на Митридата Понтійскаго Царя, другіи на Птолемея Царя Египетскаго. Но первый былЪ дѢйствительно упражненЪ войною противЪ РимлянЪ, а вторый всегда былЪ НепріятелемЪ Сіріи. ИтакЪ, положили они взять себѢ Тіграна, Арменскаго Царя, и послали кЪ нему Посла сЪ объявленіемЪ ему своего намѢренія, и выбора своего на него. ОнЪ то воспріялЪ, прибылЪ вЪ Сірію, возложилЪ на себя Діадиму, и носилЪ ея осмнатцать лѢтЪ. ПравительствовалЪ онЪ симЪ ЦарствомЪ четырнатцать лѢтЪ сряду чрезЪ НамѢсника, именемЪ Мегадата, котораго уже́ тогда смѢнилЪ сЪ сего мѢста, когда ему нужда вЪ немЪ настала противЪ РимлянЪ.

Евсевій, выгнанный симЪ образомЪ изЪ своихЪ областей подданными и ТіграномЪ, ушелЪ вЪ Килікію, гдѢ онЪ препроводилЪ всѢ свои оставшіися дни жизни вЪ сокровеніи и во мракѢ. ЧтожЪ до Філіппа; то неизвѢсно куда онЪ дѢлся. ВѢроятно, что убитЪ на нѢкоторомЪ сраженіи, обороняя себя отЪ Тіграна. Селена жена Евсевіева, удержала за собою Птолемаіду сЪ частію Финікіи, и Целе-Сіріи; да и царствовала она тамЪ еще чрезЪ многіи годы, что ея и привело вЪ состояніе, дать обоимЪ своимЪ сынамЪ воспитаніе достойное ихЪ рода. Старшій назывался АнтіохЪ-Азіатікъ, а молодшій СелевкЪ-Ківіосакть. Я буду имѢть случай говорить обЪ нихЪ вЪ послѢдованіи.

Циц. Верр. 6. числ. 61. Аппіан. вЪ Сіріч. стран. 133. Стран. кн. 17. стран. 196.

НѢсколь-

Нѣсколько времени послѣ того, какъ Птолемей Латiръ паки посажденъ на Египетскiй Престолъ, здѣлался знатный бунтъ въ верьхнемъ Египтѣ. Бунтовщики, бывши побѣждены и разбиты на великомъ сраженiи, заперлись въ городѣ Тебахъ, гдѣ они оборонялись съ невѣроятнымъ упорствомъ. Наконецъ городъ взятъ по трилѣтней осадѣ. Латiръ поступилъ съ нимъ толь жестоко, что сей городъ, са́мый большiй и пребогатый по то время во всемъ Египтѣ, былъ почитай въ ничто приведенъ. Павзан. въ Аттiч. стран. 15.

Латiръ не долго жилъ по Тебанскомъ паденiи. Щитая отъ смерти его отца, царствовалъ онъ тритцать шесть лѣтъ: одинатцать совокупно съ ма́терiю своею въ Египтѣ, осмнатцать въ Кипрѣ, да седмь лѣтъ одинъ въ Египтѣ по смерти своея матери. Дочь его Клеопатра по немъ настала: онъ токмо ея одну имѣлъ законную. Собственное ей имя, Береника. Было сiе постоянное обыкновенiе въ семъ Домѣ, чтобъ всѣмъ сынамъ называться Птолемеями, а дочерямъ Клеопатрами. Л. М. 3923. Пр. I. X. 81.

Сiлла, тогда всегдашнiй Дiктаторъ въ Римѣ, послалъ Александра, воспрiять вѣнецъ Египетскiй, по смерти дяди его Латiра, какъ ближайшаго Наслѣдника мужеска пола покойному. Былъ онъ сынъ онаго другаго Александра, умертвившаго свою́ мать. Но Александрiйцы возвели уже́ Клеопатру на Престолъ; и прошло тому шесть мѣсяцовъ, какъ она на томъ сидѣла, когда туда прибылъ Александръ. Чтожъ бы примирить ссору, и не озлобить Сiллы, властелина въ Римѣ, и слѣдовательно налагающаго законы на весь Мiръ, согласились, чтобъ Клеопатрѣ съ нимъ сочетаться, и Царствовать совокупно. Но Александръ, который не нашелъ ея по своей мысли, или не восхотѣлъ имѣть товарища на Престолѣ, умертвилъ оную по девятнатцати дняхъ отъ своего Сочетанiя, и Царствовалъ одинъ пятнатцать лѣтъ. Убiйства и отцеубiйства почитаемы были тогда за ничто, и, буде можно такъ сказать, пришли въ употребленiе между Государями и Государынями. Аппiан. о бран. междоусоб. стран. 114. Порфiр. въ Греч. Скалiг. стран. 60.

Нѣсколь-

Л. М. 3928. Пр. І. Х. 76. Апп н. въ Мітрад. страр. 218. ни о бран. междоусоб. кн. 1. стран. 420. Сокращ. Лів. кн. 70. 93. Плут. въ Лукулл. стран. 492.

Нѣсколько времени послѣ того, Нікомедъ Віѳінійскій Царь умеръ, здѣлавъ Римскій Народъ своимъ наслѣдникомъ. Чрезъ то Держава его стала быть Римскою Провінціею. Въ тотъ же годъ Ціренаїка, или Кіринія, также стала быть Римскою Провінціею. Римляне, вмѣсто чтобъ себѣ оную присвоить, пожаловали ея вольностію. Чрезъ двадцать лѣтъ отъ сего, бунты и Тіраннія производили тамъ премножество неизобразимыхъ золъ. Утверждаютъ, что Іудеи, кои тамъ давно уже поселились, и составляли большую часть Народа, поспѣшествовали попремногу онымъ непорядкамъ. Римляне, чтобъ оныи пресѣчь, принуждены были воспріять Ціренаїку, оставленную имъ завѣщаніемъ послѣдняго Царя, и привесть ея въ состояніе Провінціи Римскія.

§ VII.

СЕЛЕНА, СЕСТРА ЛАТІРОВА, МЫСЛИТЪ О ПРЕСТОЛѢ ЕГІПЕТСКОМЪ. ПОСЫЛАЕТЪ ОНА ДЛЯ СЕГО ОБОИХЪ СВОИХЪ СЫНОВЪ ВЪ РИМЪ. СТАРШІЙ, ИМЕНЕМЪ АНТІОХЪ, ПРИ ВОЗВРАЩЕНІИ СВОЕМЪ ѢХАЛЪ ЧРЕЗЪ СІЦІЛІЮ. ВЕРРЕСЪ, КОТОРЫЙ ТАМЪ БЫЛЪ ПРЕТОРОМЪ, ОТНИМАЕТЪ У НЕГО ЗОЛОТОЕ ПАНИКАДИЛО ОПРЕДѢЛЕННОЕ ВЪ КАПИТОЛІЙ. АНТІОХЪ, ПО ПРОЗВАНІЮ АЗІАТІКЪ, ЦАРСТВОВАВШІЙ ЧЕТЫРЕ ГОДА ВЪ ЧАСТИ СІРІИ, ЛИШЕНЪ СВОИХЪ ОБЛАСТЕЙ ПОМПЕЕМЪ, КОТОРЫЙ ПРИВОДИТЪ СІРІЮ ВЪ ПРОВІНЦІЮ РИМСКІЯ ДЕРЖАВЫ. СМЯТЕНІЯ ВЪ ЕГІПТѢ. АЛЕКСАНДРІЙЦЫ ВЫГАНЯЮТЪ АЛЕКСАНДРА СВОЕГО ЦАРЯ, И ВОЗВОДЯТЪ НА ЕГО МѢСТО ПТОЛЕМЕЯ-АВЛЕТА. АЛЕКСАНДРЪ ПРИ СМЕРТИ НАЗНАЧАЕТЪ НАСЛѢДНИКОМЪ СВОИМЪ РИМСКІЙ НАРОДЪ. ПО СИЛѢ ТОГО, НѢСКОЛЬКО ЛѢТЪ ПОСЛѢ, СОСТОЯЛСЯ УКАЗЪ, НИЗЛОЖИТЬ ПТОЛЕМЕЯ КІПРСКАГО ЦАРЯ БРАТА АВЛЕТОВА, ВЗЯТЬ ВЪ КАЗНУ ЕГО ИМѢНІЕ, И ЗАВЛАДѢТЬ ОСТРОВОМЪ. СЛАВНОМУ КАТОНУ ПОРУЧЕНО СІЕ ДѢЛО.

Л. М. 3930. Пр. І. Х. 73. Ціц. 6 на Верр. числ. 61. 67.

Нѣкоторыя „(a) смятенія, случившіяся въ Егіп„тѣ отъ отвращенія къ Александру, дали мысль Селе„нѣ

(a) Reges Syriae, regis Antiochi filios pueros, scitis Romae nuper fuisse: qui venerant, non propter Syriae Regnum, nam id sine

„нѣ сестрѣ Латїровой, требовать себѣ Престола. Она „послала въ Римъ обоихъ своихъ сыновъ Антїоха-Азїатика, и Селевка, порожденныхъ Антїохомъ-Евсевїемъ, „просить Сенатъ объ ней. Важныя упражненїя, коими „Римъ, дѣйствительно воюющїй на Митрїдата, былъ „тогда занятъ, и можетъ быть также и Полїтическїе „причины, по силѣ коихъ по то время сопротивлялся „онъ Государямъ, хотѣвшимъ соединить Египетскїе силы съ Сїрїйскими, здѣлали, что сїи Государи не могли получить желаемаго. По двухъ лѣтахъ бытности „въ Римѣ, и по бесполезныхъ прозьбахъ, отправились „они изъ Рима возвращаясь въ свое Государство„.

Старшїй, „(a) сей былъ Антїохъ, восхотѣлъ „ѣхать чрезъ Сїцилїю„. Претерпѣлъ онъ тамъ обиду, о которой трудно повѣрить; толико то она была неслыханная. Она показываетъ, сколько Римъ въ тѣ времена, о коихъ мы говоримъ, былъ ужé поврежденъ, до какóва излишества дошло сребролюбїе въ Градоначальникахъ, посылаемыхъ въ Провїнцїи, и коль ужасное грабленїе дѣлали они тамъ безопасно, при зрѣнїи и знанїи всего Общества.

Верресъ, (b) „былъ тогда Преторомъ въ Сїцилїи. „Какъ скоро онъ увѣдомился объ Антїоховѣ прибытїи

controuersia obtinebant, vt a patre et a maioribus acceperant; sed Regnum Aegypti ad se et ad Selenem matrem suam pertinere arbitrabantur. Hi, postquam temporibus populi Romani exclusi, per Senatum agere quae voluerant non potuerunt, in Syriam, in regnum patrium, profecti sunt.

(a) Eorum alter, qui Antiochus vocatur, iter per Siciliam facere voluit.

(b) Itaque isto [Verre] praetore venit Syracusas. Hic Verres hereditatem sibi venisse arbitratus est; quod in eius regnum ac manus venerat is, quem iste et audierat multa secum praeclara habere, et suspicabatur. Mittit homini munera satis large: haec ad vsum domesticum, vini, olei quod visum erat, etiam tritici quod satis esset. Deinde ipsum regem ad coenam inuitat. Exornat ample magnificeque triclinium. Exponit ea, quibus abundabat, plurima ac pulcherrima vasa argentea. Omnibus curat rebus instructum et paratum vt sit conuiuium. Quid multa? Rex ita discessit, vt et illum copiose ornatum, et se honorifice acceptum arbitraretur.

„ въ Сіракузы , и понеже догадывался , и слыхалъ , что
„ сей Государь имѣлъ съ собою множество вещей рѣт-
„ кихъ и дорогихъ ; то возмнилъ , что-то было бога-
„ тое наслѣдіе , доставшееся ему. Началъ онъ посла-
„ ніемъ къ нему гостинцовъ довольно многихъ , состо-
„ ящихъ въ вінѣ , маслѣ , и пшеницѣ. Потомъ призы-
„ ваетъ его къ себѣ кушать. Столовая была богато
„ убрана. Оказалъ онъ въ поставцахъ всѣ свои сосуды
„ самыи дорогіи ; да и было у него ихъ премножество.
„ Приготовляетъ кушаніе обильное и вкусное , и ста-
„ рается , чтобъ на столѣ ни въ чемъ не-было недо-
„ статка. Словомъ , Царь отбылъ оттуду совершенно
„ удостовѣренъ о богатомъ великолѣпіи Преторовомъ ,
„ и болѣе еще доволенъ чеснымъ его принятіемъ „.

„ (a) Призываетъ тотъ въ свой рядъ Верреса пи-
„ ровать. Оказываетъ и самъ все свое богатство , пре-
„ множество серебряныя посуды , довольное число чашъ
„ золотыхъ , осыпанныхъ дорогими камнями по обыкно-
„ венію Царей , а особливо Сірійскихъ. былъ между про-
„ чими превеликій вінный Ковшъ , здѣланный изъ одного
„ драгоцѣннаго камня. Верресъ беретъ въ руки каждый
„ изъ сихъ сосудовъ одинъ по другомъ , хвалитъ ихъ ,
„ удивляется имъ ; а Царь видитъ , съ самоугожденіемъ,
„ что пиръ не не-любъ Претору Римскаго Народа „.

„ (b) Когда они расстались ; то сей началъ толь-
„ ко мыслить , какъ то случай явно показалъ , о спо-
„ собахъ

(a) Vocat ad coenam deinde ipse praetorem. Exponit suas copias omnes : multum argentum , non pauca etiam pocula ex auro , quae , vt mos est regius , et maxime in Siria , gemmis erant distincta clarissimis. Erat etiam vas vinarium ex vna gemma pergrandi . . . Iste vnum quodque vas in manus sumere , laudare , mirari. Rex gaudere praetori populi Romani satis iucundum et gratum illud esse conuiuium.

(b) Postea quam inde discessum est , cogitare iste nihil alíud , quod ipsa res declarauit , nisi quemadmodum regem ex prouincia spoliatum expilatumque dimitteret. Mittit rogatum vasa ea , quae pulcherrima apud illum viderat : ait se suis caelatoribus velle ostendere. Rex , qui istum non nosset , sine vlla suspicione libentissime dedit. Mittit etiam Trullam gemmeam rogatum ; velle se eam diligentius considerare. Ea quoque mittitur.

„собахъ, какимибъ разграбить Антіоха, и отпу-
„стить лишеннаго всего богатства. Попросилъ онъ у
„него самыхъ лучшихъ сосудовъ, видѣнныхъ въ его
„домѣ, подъ видомъ показанія ихъ своимъ художникамъ.
„Сей Государь, который не зналъ каковъ Верресъ, от-
„сылаетъ тѣ къ нему безъ затрудненія и сомнѣнія. Пре-
„торъ проситъ его еще, прислать къ нему и оный
„большой Ковшъ, который изъ одного камня драгоцѣн-
„наго, чтобъ ему тотъ разсмотрѣть, говорилъ онъ,
„исправнѣе. Царь послалъ къ нему и Ковшъ„.

(а) Но се верьхъ вѣроломства. „Сірійскіи Ца-
„ри, о которыхъ предъявлено, привезли-было съ собою
„въ Римъ Паникадило особливаго изрядства, какъ по
„драгоцѣннымъ камнямъ, коими оно обогащено, такъ
„и по совершенству работы. Намѣреніе ихъ было, укра-
„сить онымъ Капітолій, который згорѣлъ во время
„войны Маріевы и Сіллїны, а тогда вновь тотъ стро-
„или. Но сїе зданїе понеже въ то время еще не окон-
„чано было; то не восхотѣли оное тамъ оставить,
„ниже кому показывать; дабы, когда въ свое время
„явится оно въ храмѣ Юпітеровѣ, нечаянность увели-
„чила удивленїе, и пріятность новости умножилабъ въ
„немъ сіяніе. Итакъ, разсудили они отвесть то на-
„задъ въ Сірію, намѣрившись прислать съ Послами Юпі-
„теру сей рѣткій и великолѣпный даръ съ многими
„другими, когда познаютъ, что божескій Истуканъ уже
„поставленъ въ своемъ храмѣ„.

(a) Nunc reliquum, Iudices, attendite . . . Candelabrum e gemmis clarissimis, opere mirabili perfectum, reges hi, quos dico, Romam cum attulissent, vt in Capitolio ponerent; quod non dum etiam perfectum templum offenderant, neque ponere, neque vulgo ostendere ac proferre voluerunt, vt, et magnificentius videretur, cum suo tempore in sella Iouis Opt. Max. poneretur; et clarius, cum pulchritudo eius recens ad oculos hominum atque integra perueniret. Statuerunt id secum in Syriam reportare, vt, cum audissent simulacrum Iouis Opt. Max. dedicatum, legatos mitterent, qui cum ceteris rebus illud quoque eximium atque pulcherrimum donum in Capitolium adferrent.

„(а) Верресъ зналъ то все, но неизвѣсно какъ, „и отъ кого увѣдомленъ: ибо Государь съ крайнимъ „стараніемъ держалъ въ сокровеніи Паникадило; не для „того, чтобъ онъ боялся, илибъ имѣлъ какое подозрѣ„ніе, но чтобъ не многимъ то видѣть, прежде неже„ли покажется очамъ Римскаго Народа. Преторъ про„ситъ онаго у Царя, и проситъ сильнымъ образомъ, „прислать то къ себѣ, показывая великое желаніе къ „рассмотрѣнію того, и обѣщая, что онъ не покажетъ „его никому. Молодый Государь, въ которомъ, при искрен„ности и простотѣ лѣтъ, находились благородныя „мнѣнія его породы, отнюдь не имѣлъ на него ни ма„лаго подозрѣнія. Повелѣваетъ своимъ придворнымъ, „отнесть тайно къ Верресу Паникадило превесьма укры„тое: что и исполнено было. Какъ скоро обертки сня„ты и Преторъ оное увидѣлъ; то вдругъ сталъ вос„клицать, что сей даръ достоинъ Государя! достоинъ „Сірійскаго Царя! достоинъ Капітолія! Ибо Паникадило „было ослѣпляющаго Сіянія отъ множества драгоцѣнныхъ „камней, коими оно украшено; и купно толь испещреннаго „и разновиднаго рукодѣлія, что казалось художество пре„пираю-

(a) Peruenit res ad iſtius aures neſcio quomodo. Nam rex id celatum voluerat: non quo quidquam metueret, aut ſuſpicaretur, ſed vt ne multi illud ante perciperent oculis, quam populus Romanus. Iſte petit a Rege, et eum pluribus verbis rogat, vt ad ſe mittat: cupere ſe dicit inſpicere, neque ſe aliis videndi poteſtatem eſſe facturum. Antiochus, qui animo et puerili eſſet et regio, nihil de iſtius improbitate ſuſpicatus eſt. Imperat ſuis, vt id in praetorium inuolutum quam occultiſſime deferrent. Quo poſteaquam attulerunt, inuolucriſque reiectis conſtituerunt, iſte clamare coepit, dignam rem eſſe regno Syriae, dignam regio munere, dignam Capitolio. Etenim erat eo ſplendore, qui ex clariſſimis et plurimis gemmis eſſe debebat; ea varietate operum, vt ars certare videretur cum copia; ea magnitudine, vt intelligi poſſet, non ad hominum adparatum, ſed ad ampliſſimi templi ornamentum eſſe factum. Quod cum ſatis iam perſpexiſſe videretur, tollere incipiunt vt referrent. Iſte ait ſe velle illud etiam atque etiam conſiderare: nequaquam ſe eſſe ſatiatum. Iubet illos diſcedere, et Candelabrum relinquere. Sic illi tum inanes ad Antiochum reuertuntur.

„пирающееся съ матерїею; да и толикїя величины, что „легко было понять, не уготовлену тому быть къ убранству человѣческихъ палатъ, но на украшенїе пространнаго и великолѣпнаго храма. Придворныи Антїоховы, „давши все время Претору къ рассмотрѣнїю онаго, на„чали то паки обертывать, чтобъ отнесть назадъ. „Сей имъ сказалъ, что онъ хочетъ рассмотрѣть то въ „свободнѣйшее время, и что любопытство его еще не „удовольствовалось; да и преклаяетъ ихъ къ отбы„тїю отъ него, и къ оставленїю у него Паникадила. „Возвращаются они съ пустыми руками„.

„(а) Царь сперва не имѣлъ смущенїя, нижé ка„кóва подозрѣнїя. Вотъ же день прошелъ; двá-дня; „ужъ и многїи дни: однако не отдано Паникадило. „Тогда Царь посылаетъ къ Претору, который откла„дываетъ до завтра: но и назавтрѣе то не прислано жъ. „Наконецъ, пришелъ самъ къ Претору, и проситъ „его отдать ему оное. Ктобъ сему повѣрилъ? Сїе Па„никадило, о которомъ зналъ отъ самого Государя, „что ему надлежитъ повѣшену быть въ Капїтолии, и „что оно обреченó великому Юпїтеру, и Римскому На„роду, Верресъ проситъ сильнымъ образомъ Царя себѣ „подарить. И понеже Антїохъ отрицался и для обѣта „учиненнаго Юпїтеру, и для словъ, какїя будутъ го„вориться о семъ дѣлѣ толь отъ многихъ Народовъ, „видѣвшихъ оное у худóжниковъ-еще, которыи знали

(а) Rex primo nihil metuere, nihil ſuſpicari. Dies vnus, alter, plures: non referri. Tum mittit rex ad iſtum, ſi ſibi videatur, vt reddat. Iubet iſte poſterius ad ſe reuerti. Mirum illi videri. Mittit iterum: non redditur. Ipſe hominem adpellat: rogat vt reddat. Os hominis inſignemque impudentiam cognoſcite. Quod ſciret, quodque ex ipſo rege audiſſet in Capitolio eſſe ponendum; quod Ioui Opt. Max. quod populo Romano ſeruari videret, id ſibi vt donaret rogare, et vehementer petere coepit. Cum ille ſe religione Iouis Capitolini, et hominum exiſtimatione impediri diceret, quod multae nationes teſtes eſſent illius operis ac muneris: iſte homini minari acerrime coepit. Vbi videt eum nihilo magis minis, quam precibus permoueri, repente hominem de prouincia iubet ante noctem diſcedere. Ait ſe comperiſſe, ex eius regno piratas in Siciliam eſſe venturos.

„ на что и куда оно дѣлалось ; то Преторъ употребляетъ тогда угроженія са́мыя жаркія. Но видя, что „ оными не больше было ему въ томъ успѣха, коль и „ прозьбами, повелѣваетъ онъ тотчасъ сему Государю, „ выѣхать изъ своея Провінціи прежде, нежели ночь настанетъ, а въ причину приводитъ достовѣрное свое „ знаніе, что морскіи Сірійскіи разбойники долженствуютъ привалить къ Сіціліи „.

„ (a) Тогда Царь, выбѣжавъ на́-площадь и обливаясь слезами, объявляетъ громкимъ голосомъ, предъ „ многочисленнымъ Сіракузянъ Собраніемъ, и свидѣтельствуется богами и человѣками, что Верресъ отнялъ „ у него хищеніемъ золотое Паникадило, обогащенное „ драгоцѣнными камнями, которое опредѣлено въ Капітолій, дабы ему быть въ томъ Августѣйшемъ храмѣ, „ въ достопамятный залогъ Союза его и дружбы съ Римлянами. Что не весьма ему жаль другихъ золотыхъ „ Сосудовъ, и изъ дорогихъ камней, кои всѣ у Верреса : „ но что отнялъ у него Паникадило ; то сіе для „ него Антіоха есть такое нещастіе, и такая обида, „ для которыя онъ никогда не можетъ притти въ утѣшеніе. Что хотя, намѣреніемъ его и братнимъ, то „ Паникадило посвящено ужé Юпітеру ; однако онъ то „ приноситъ, даетъ, воздаетъ, и посвящаетъ паки „ тому богу, при присутствіи гражданъ Римскихъ слышавшихъ его, и что призываетъ самого Юпітера въ „ свидѣтеля своему доброхотству и усердію „.

Анті-

(a) Rex maximo conuentu Syracusis, in foro, flens, deos hominesque contestans, clamare coepit, Candelabrum factum e gemmis, quod in Capitolium missurus esset, quod in templo clarissimo, populo Romano monumentum suae societatis amicitiaeque esse voluissent, id sibi C. Verrem abstulisse. De ceteris operibus ex auro et gemmis, quae sua penes illum essent, se non laborare: hoc sibi eripi, miserum esse et indignum. Id etsi antea iam, mente et cogitatione sua fratrisque sui, consecratum esset: tamen tum se in illo conuentu ciuium Romanorum dare, donare, dicare, consecrare, Ioui Opt Max. testemque ipsum Iouem suae voluntatis ac religionis adhibere.

Антіохъ-Азіатікъ возвратившись въ Азію, восшелъ вскорѣ потомъ на Престолъ. Царствовалъ онъ надъ частію земли чрезъ четыре года. Помпей лишилъ его того Царства во время войны противъ Мітрідата, и привелъ Сірію въ Римскую Провінцію. Л. М. 3839. Пр. І. Х. 65.

Что долженствовали мыслить чужестранныи народы, да и сколько имя Римское могло имъ здѣлаться ненависно, когда они слышали, что въ нѣкоторой области Римскаго Народа, Царь нѣкій былъ обиженъ такимъ образомъ отъ самого Претора, гость ограбленъ, союзникъ и другъ Римскому Народу выгнанъ бесчесно и нагло? А чемъ Ціцеронъ укаряетъ здѣсь Верреса; то небыло въ немъ особливое: сіе злодѣйство почитай во всѣхъ было Градоначальникахъ, посылаемыхъ отъ Рима въ провінціи; злодѣйство, кое Сенатъ и Народъ казался потверждающъ, и дѣлалъ себя въ томъ собщника, чрезъ слабое свое и подлое попущеніе. „(а) Мы видимъ ужé отъ многихъ лѣтъ, говоритъ тожже Ціцеронъ въ другомъ словѣ на Верреса, да и попускаемъ въ „молчаніи, чтобъ богатство всѣхъ Народовъ преходило „въ рýки не большому числу простыхъ людей. Аѳины, „Пергамъ, Кізікъ, Мілетъ, Хій, Самосъ, наконецъ вся „Азія, Ахаія, Греція, и Сіцилія, находятся включенны „въ нѣсколькихъ сельскихъ домахъ тѣхъ богатыхъ и не„справедливыхъ похитителей, а индѣ повсюду деньги „несказанно рѣтки. Да и толь наипаче есть причина „думать, что мы попущаемъ всѣ сіи непорядки толь „мерзскіи, и толь вопіющіи, понеже ни единъ изъ пре„ступителей не старается ихъ укрывать, ни утае-
„вать

(a) Patimur multos iam annos et ſilemus, cum videamus ad paucos homines omnes omnium nationum pecunias perueniſſe. Quod eo magis ferre aequo animo atque concedere videmur, quia nemo iſtorum diſſimulat, nemo laborat vt obſcura ſua cupiditas eſſe videatur . . . Vbi pecunias exterarum nationum eſſe arbitramini, quibus nunc omnes egent, cum Athenas, Pergamum, Cyzicum, Miletum, Chium, Samum, totam denique Aſiam, Achaiam, Graeciam, Siciliam, iam in paucis villis incluſas eſſe videatis.
Cic. in. Verr. vlt. de ſuppl. n. 125. 126.

„ вать воровства своего и грабленія отъ очей и вѣденія „ всего Общества „.

Вотъ-что былъ Римъ въ то время, о которомъ мы говоримъ, и что-будетъ вскорѣ причиною его гибели, и паденіемъ вольности! Мнѣ мнится, что такое разсмотрѣніе недостатковъ и пороковъ, господствующихъ въ Государствѣ, изслѣдованіе причинъ и воспослѣдованій, вступленіе, чтобъ такъ сказать, во внутренность домовъ, и точное разобраніе характера и склонностей въ Правителяхъ, есть часть Історіи весьма важнѣйшая, нежели которая показываетъ только одни осады, битвы, и завоеванія. Однако къ нимъ возвратиться должно.

Царствованіе Александра-Іаннея въ Іудеи, было всегда возмущаемо смятеніями и бунтами, производимыми сильнымъ развратомъ Фарісейскимъ, который ему всегда сопротивлялся, длятого что онъ Іанней не такова былъ нрава, чтобъ ему попускать господствовать Фарісеямъ надъ собою. Смерть его не окончила тѣхъ смятеній. Александра, Супруга его, поставлена верьховною правительницею Народу, какъ то Царское завѣщаніе повелѣвало. Она преклонила, воспріять старшаго своего сына Гіркана въ Первосвященники. Фарісеи продолжали всегда гоненіе свое на противившихся имъ при покойномъ Царѣ. Сія Государыня, при смерти своей, узаконила Гіркана всеобщимъ своимъ Наслѣдникомъ: но Арістовулъ, молодшій ему, превозмогъ надъ нимъ, и взялъ его мѣсто.

Л. М. 3925. Пр. І. Х. 79. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 23. 24. и о бран. Іудейск. 1. 4.

Л. М. 3934. Пр. І. Х. 70.

Со всѣхъ сторонъ были только замѣшательства и наглыя смятенія. Въ Египтѣ Александрійцы, утрудившись Александромъ своимъ Царемъ, востали на него, выгнали его, и призвали къ себѣ Птолемея Авлета. Сей есть зазорный Латіровъ сынъ. Прозванъ Авлетомъ, тоесть Свирѣльщикомъ, понеже онъ толь величался хорошимъ играніемъ на свирѣли, что восхотѣлъ препираться о почести на всенародныхъ потѣхахъ. Александръ, тѣмъ образомъ изгнанный, отправился къ Помпею бывшему въ близости, съ прошеніемъ у него помощи: Помпей не восхотѣлъ вступиться за него, для того что его дѣла не-были сходственны съ положеннымъ на него

Л. М. 3939. Пр. І. Х. 65. Светон. въ Іул. Цес гл. 11. Трог. въ Пролог. 39. Аппіан. въ Мітрід. стран. 251.

на него Помпея дѣломъ. Сей Государь отбылъ въ Тиръ, чтобъ ему тамъ дождаться какова случая благопріятнѣйшаго.

Не дождался, и умеръ вскорѣ послѣ того. Предъ смертію своею, здѣлалъ онъ завѣщаніе, коимъ обьявилъ Римскій Народъ своимъ Наслѣдникомъ. Наслѣдство было важное, и заключало въ себѣ всѣ области, которыми владѣлъ Александръ, и на кои имѣлъ онъ законное право; такъ что наглость, учиненная ему, не могла того отнять у него. Дѣло взято на разсмотрѣніе въ Сенатъ. Даны нѣкоторыя голосы, по силѣ коихъ надлежало захватить Египетъ и островъ Кипръ, коими завѣщатель владѣлъ, и отдалъ ихъ Римскому Народу. Большое число изъ Сенаторовъ не были согласны въ томъ. Не давно еще они воспріяли во владѣніе Виѳинію, оставленную имъ завѣтомъ Никомедовымъ; а равножъ Киринію и Ливію, которые имъ также отданы Апіономъ: да и здѣлали всѣ сіи земли Римскими Провинціями. Они побоялись, что буде возмутъ еще Египетъ и островъ Кипръ по силѣ таковажъ дарованія; тобъ сія способность, прибавлять Провинціи къ Провинціямъ, не взволновала на нихъ сердецъ, и не показалабъ очень ясно намѣренія, къ завладѣнію такимъ же образомъ всѣми областями. Съ другой стороны, разсудили, что сіе предпріятіе можетъ ввергнуть въ новую войну, которая приведетъ ихъ въ превеликое затрудненіе, имѣющихъ тогда на шеѣ Митридатскую. Тогоради, удовольствовались въ то время только приказаніемъ, привезть изъ Тира всѣ вещи, кои тамъ оставилъ Александръ по смерти, а къ прочему не коснулись ни къ чему. Сія поступка обьявляла довольно, что въ самомъ дѣлѣ не отказывались они отъ завѣщанія; какъ то послѣдованіе и показало.

Циц. въ слов. 2. на Рулл. числ. 41. 43.

Вотъ же четвертый примѣръ видимъ мы оставленнымъ областямъ по завѣщанію Римскому Народу: обыкновеніе весьма особливое, неслыханное почитай во всей Исторіи, которое подлинно дѣлаетъ много чести тѣмъ, для коихъ оно утвердилось. Обыкновенный способъ къ распространенію предѣловъ области, есть война, побѣды, и завоеванія. Но сколькожъ несправедливостей и наглостей въ семъ способѣ? И сколько тутъ надобно

употребить опустошеній, и пролить крови, чтоб покорить землю какую силою оружія? Здѣсь изъ того ничто: нѣтъ ни слезъ ни кровопролитія. Сіе умноженіе мирное и законное: сіе есть простое воспріятіе добровольнаго дара. Покореніе не имѣетъ ничего принужденнаго, и исходитъ отъ сердца.

Есть иной родъ наглости, которая не имѣетъ ни имени того, ни наружности, однакожъ не меньше пагубна: она есть Пронырство, когда, дабы добиться голосовъ отъ города или отъ Народа, употребляются подкопы, способы посторонніи, ухищренія тайныя; когда разсѣваются полною рукою деньги, на подкупленіе вѣрности въ имѣющихъ большую силу въ городахъ, и у Народовъ; и когда пріуготовляются издалека приключенія, въ коихъ хочется показаться не имѣвшимъ участія. Въ семъ, о коемъ мы говоримъ, не видно ни малаго слѣда сея Политики, весьма обыкновенныя между Государями, коею, не только чтобъ гнушаться, еще, напротивъ того, славятся.

Атталъ былъ первый, ежели не ошибаюсь, который здѣлалъ Наслѣдникомъ Народъ римскій, а не имѣлъ съ сею Республікою никакова соединенія чрезъ то краткое время, чрезъ кое онъ Царствовалъ. Чтожъ до Птолемея-Апіона Кіринійскаго Царя; то не токмо римляне не домогались о наслѣдствѣ, но еще и отказались отъ него, оставляя Народамъ пользоваться вполнѣ своею вольностію, а воспріяли ужé потóмъ онсе, бывши нѣкоторымъ образомъ принуждены къ тому, и по неволѣ. Не видно также, чтобъ они употребили какой поискъ тайный или явный и у Нікомеда Віѳінійскаго Царя, ни рáвножъ у Птолемея-Александра Царя Египетскаго.

Чтóжъ за причины привели сихъ Государей поступить такимъ образомъ? Вопервыхъ благодарность: Домъ Атталовъ одолженъ былъ всѣмъ своимъ сіяніемъ римлянамъ; а Нікомедъ обороненъ ими отъ Мітрідата. Потóмъ, любовь къ своимъ Народамъ, желаніе чтобъ пріобрѣсть имъ тихое спокойствіе, мнѣніе бывшее въ нихъ о справедливости и умѣренности римскаго Народа. Умирали они бездѣтны, и не имѣя законныхъ наслѣдниковъ: ибо зазорныи дѣти нé-были почитаемы такими.

Преду-

Предусматривали они въ будущихъ временахъ, для своихъ Народовъ, одни токмо несогласія, и междоусобные брáни, при избраніи себѣ Царя: Египетъ и Сирія подавали имъ печальныи тому примѣры. Видѣли они своими глазами тишину и спокойствіе, которыми наслаждались многіе городы и Народы подъ сѣнію, и какъ подъ опекою покровительства Римскаго.

Государь въ такомъ случаѣ, о какомъ мы говоримъ, долженъ токмо дѣлать сіе троякое: или оставить Престолъ властолюбію Вельможей въ Народѣ; или отдать своимъ подданнымъ полную вольность, и здѣлать Государство Республікою; или даровать свое Царство Римлянамъ.

Первое подвергало достовѣрно Державу всѣмъ ужасамъ междоусобныя брáни, которую мятежъ и зависть Вельможей не преминуемо подыметъ, и будетъ возобновлять съ (*) остервѣненіемъ. Но любовь, какую Государь имѣлъ къ своимъ подданнымъ, клонила его къ недопущенію толь смертоносныхъ нещастій, коль необходимыхъ.

Второе не могло быть сáмымъ дѣломъ. Находятся многіи Народы, коихъ свóйство, характеръ, нравы, обыкновеніе, не попускаютъ, чтобъ имъ быть Республікою. Они не способны къ оной равности единовидной, ни къ тому подчиненію нѣмымъ уставамъ, которыи не поражаютъ ихъ чувствъ. Они здѣланы для Монархіи; такъ что всякая другая природа Правительства, не можетъ сходствовать съ естественными ихъ расположеніями. Киринія, или Циренаика, о которой здѣсь слово, есть тому доказательствомъ: да и всѣ вѣки, всѣ разныя мѣстá подаютъ тому премножество примѣровъ.

Итакъ, Государь при смерти не могъ ничего дѣлать мудрѣйшаго, какъ чтобъ оставлять своимъ подданнымъ другомъ и покровителемъ Народъ страшный, и

(*) Доказываетъ сіе, нынѣшнее состояніе Персідскаго Государства. Доказываютъ и во многихъ другихъ бывшія прежде приключенія.

и почитаемый во всемъ Свѣтѣ, а посему, могущій ихъ оборонить отъ всѣхъ сосѣднихъ предпріятій неправедныхъ и наглыхъ. Къ коликимъ внутреннимъ несогласіямъ, и къ кровопитнымъ раздорамъ не допущалъ онъ тѣмъ завѣщательнымъ расположеніемъ? Видно сіе было надъ Кириніею. Римляне, по благородному бескорыствованію, понеже отказались отъ даруемаго имъ по завѣщанію умирающимъ Царемъ; то сіе неблагополучное Государство, оставленное самому-себѣ и вольности своей, отданное духу ухищренія и происковъ, растерзанное премножествомъ развратовъ, остервѣнившихся одинъ на другой, словомъ, уподобившееся Кораблю безъ кормчія, волнующемуся отъ са́мыя наглыя бу́ри, и страждущему чрезъ многіи годы несказанныя бѣдствія, на кои одно токмо было лѣкарство, именножъ, просить, и нѣкоторымъ образомъ присиливать Римлянъ, благоизволить воспріять на себя Правительство.

Съ другой стороны́, Государь такою поступкою токмо предупреждалъ, но въ пользу своему Народу, что долженствовало необходимо приключиться скоро или не скоро. Былъ ли какой городъ, какое Государство, могущее сопротивляться Римлянамъ? Можноль было уповать, чтобъ какое Царство, а особливо когда Царская фамилія пресѣчется, устояло противъ нихъ, и сохранило на долгое время свою́ неподвластность? Итакъ, была въ семъ случаѣ непреминуемая необходимость, приходить подъ власть Римлянамъ; да и благоразумно дѣлалось, что облехчевалось иго добровольнымъ онымъ покореніемъ. Ибо они весьма великую полагали разность между народами, поддававшимися имъ волею какъ Другамъ и Покровителямъ, и тѣми, кои отдавались силою, по долгомъ и упрямомъ сопротивленіи, и бывши принуждены, не однократными разбитіями, уступить наконецъ Побѣдителю. Видѣли мы, коль жестоко съ Македонянами, по крайней мѣрѣ, съ Главными сего народа, и по нихъ съ Ахеянами, поступлено, а особливо во время первыхъ годовъ ихъ подданства.

Другіи Народы ничего подобнаго не претерпѣли; а говоря вобще, изъ всѣхъ чужестранныхъ Владычествъ, никогда никакое не́ было меньше въ тягость, коль Римское.

ское. Едва ихъ иго чувствуемо было. Подчиненїе всея Грецїи Римской державѣ, ужé и при Імператорахъ, была больше подвласность, утверждающая всенародное спокойствїе, нежели порабощенїе тягосное каждому, и предосудительное Обществу. Многїи изъ городовъ правительствуемы были древними своими уставами, имѣли всегда своихъ Градоначальниковъ, и выключая малое нѣчто, пользовались полною вольностїю. Чрезъ сїе, были они въ покрытїи отъ всѣхъ неудобностей, и отъ нещастїй, какїя приноситъ война съ сосѣдами, которая толь долго и люто опустошала Республїки Греческїе, во время ихъ предковъ. Итакъ, казалось что Греки прїобрѣтали себѣ много, убѣгая отъ тѣхъ неудобностей нѣкоторымъ умаленїемъ своея вольности.

Правда, сребролюбїе Правителей было иногда весьма несносно областямъ. Но сїи бýри были мимоходящїе, не имѣвшїе долговременныхъ послѣдованїй, кои благостїю и справедливостїю Преемника, добраго человѣка, разгоняемы были вскорѣ, и котóрые впрочемъ не имѣли сравненїя съ непорядками, привлекающими по себѣ брáни отъ Аѳинянъ, отъ Тебанцовъ, и отъ Лакедемонянъ, воюющихъ другъ на друга, и еще меньше сравнительны были съ наглостями и опустошенїями, дѣлавшимися во многихъ городахъ, и въ Державахъ многихъ, отъ ненасытимаго сребролюбїя, и отъ вáрварскїя лютости Тїранновъ.

Симъ доказывается ясно мудрость въ томъ, что дѣлали Государи, оставляя Римлянамъ, по своей смерти, правленїе своими Государствами, именножъ, что никогда Народы не вопїяли на сїе расположенїе, и не бунтовали собственнымъ своимъ возмущенїемъ, чтобъ не допустить быть тому исполнену дѣломъ.

Я не стараюсь здѣсь очистить Римлянъ совершенно, ни поступку ихъ во всемъ оправдить. Объявлялъ я весьма часто, когда клонились они къ корысти, и также Полїтїку, приводившую ихъ въ дѣйство. Я говорю токмо, что владычество Римское, а особливо надъ покарявшимися имъ добровольно, было тихое, человѣколюбное, справедливое, полезное народамъ, а для нихъ самихъ источникъ мира и тишины. Находились въ нихъ

 наглыи

наглыи люди, приводившіи Народъ Римскій къ вопіющимъ несправедливостямъ, какъ то мы вскорѣ будемъ видѣть тому примѣръ: но всегда было въ Республікѣ великое множество гражданъ ревнительныхъ къ общей пользѣ, которыи восставали на такіе наглости, и стояли явно за правду. Сіе са́мое случилось въ Кіпрскомъ дѣлѣ, о которомъ время предлагать.

Л. М. 3946. пр І. Х. 58. Страб. кн. 4. стран. 684.

Клодій, коммандовавшій небольши́мъ флотомъ близъ Кілікіи, былъ разбитъ, и еще взятъ въ плѣнъ морскими разбойниками того кряжа, противъ которыхъ онъ былъ посланъ. Просилъ онъ Птолемея Кіпрскаго Царя, брата Птолемею-Авлету, прислать къ нему, чемъ бы ему заплатить за свой выкупъ. Сей Государь, коего скупость вмѣсто диво́вища была, прислалъ къ нему только два * таланта. Разбойники захотѣли его лучше освободить безъ искупленія, нежели взять толь малое.

* тысяча двѣсти рублей.

Постарался онъ, какъ скоро ему можно стало, мстить за то Царю. Нашелъ способъ, чтобъ ему быть выбрану Трібуномъ народнымъ: чинъ сей важный, который ему давалъ великую силу. Клодій употребилъ оную на гибель своему Непріятелю. Утверждалъ онъ, что сей Государь не имѣлъ никако́ва права на Кіпрское Царство, которое отдано Римскому Народу завѣщаніемъ Александра, умершаго въ Тірѣ. Опредѣлено было подлинно, чтобъ Егіпетскому Царству, и Кіпрскому, кое отъ того зависѣло, быть подвластнымъ Римскому Народу по силѣ того дарованія; а по сему Клодій домогся и указа отъ Народа, чтобъ захватить Кіпрское Царство, низложить Птолемея, и взять въ казну все его имѣніе. На исполненіе того указа толь неправеднаго, добился онъ своею силою и умѣніемъ, чтобъ послать туда са́мого справедливаго мужа изъ Римлянъ, именножъ Катона, „(а) котораго онъ удалилъ отъ Республики,

(а) P. Clodius in Senatu, ſub honorificentiſſimo miniſterii titulo, M. Catonem a republica relegauit. Quippe legem tulit, vt is mitteretur in inſulam Cyprum, ad ſpoliandum regno Ptolemaeum, omnibus morum vitiis eam contumeliam meritum.

Vell. Paterc. lib. 2. cap. 45.

„ лїки, подъ видомъ толь чеснаго порученнаго ему дѣла, „ дабы не имѣлъ онъ Клодій отъ него себѣ препоны, въ „ наглыхъ и законопреступныхъ своихъ намѣреніяхъ. И „ такъ, Катонъ посланъ въ островъ Кипръ, чтобъ „ отнять Царство у Государя, заслужившаго сіе бесче„ стіе, говоритъ нѣкто изъ Історіковъ, всѣми своими „ непорятками „: буттобъ пороки одного человѣка были законнымъ поводомъ къ отнятію у него всего его имѣнія.

По прибытіи въ Родосъ, Катонъ послалъ сказать Птолемею, чтобъ онъ вышелъ вонъ съ покоемъ; да и обѣщалъ, ежели онъ то здѣлаетъ, промыслить ему верьховное Священноначальство въ капищѣ Пафійскія Венеры, коего доходы были довольно велики; такъ что онъ могъ содержать себя чесно. Птолемей отвергъ сіе предложеніе. Впрочемъ не-былъ онъ въ состояніи обороняться отъ Римскія силы; но не могъ того здѣлать, носившій толь долго вѣнецъ, чтобъ ему жить простымъ человѣкомъ. Итакъ вознамѣрившись окончить свое Царствованіе и совокупно жизнь, сѣлъ въ суда со всѣмъ своимъ богатствомъ, и пустился въ море. Имѣлъ онъ въ мысли, провертѣть свое судно, дабы погибнуть такимъ образомъ со всѣмъ своимъ сокровищемъ. Но когда ему надобно стало исполнять; то хотя и пребылъ онъ твердо въ намѣреніи, чтобъ ему погибнуть, однако не отважился погубить съ собою неповинное свое и возлюбленное богатство: „ (а) да и показалъ чрезъ то, „ что онъ его любилъ больше, нежели самъ себя, бу„ дучи Царь Кіпрскій по имени, а вещію подлый не„ вольникъ своихъ денегъ „. Возвратился на-берегъ, и положилъ паки сокровище свое въ казенные; но самъ потомъ выпилъ ядъ, и такъ оставилъ все своимъ Непріятелямъ. Катонъ привезъ все сіе сокровище на другой годъ въ Римъ. Сумма была толь велика, что едва, во время самыхъ большихъ торжествованій, вступала толикая въ казну. Плутархъ въ ней считяетъ почитай седмь

Плут. въ Катон. стран. 776.

(а) Procul dubio hic non possedit diuitias, sed a diuitiis possessus est; titulo rex insulae, animo pecuniae miserabile mancipium. Val. Max.

седмь тысячь талантовь [четыре міллїона двѣсти тысячь рублей]. Катонь продаль публїчно всѣ вещи и дорогїи Птолемеевы уборы, а для себя оставиль только Портреть Зеноновь, который быль начальникь Стоїческаго тюлка, коего мнѣнїй Катонь держался.

Римскїй Народь здѣсь открывается, и показываеть себя ужé не такóва, каковь онь быль вь красныи вѣки Республїки, тоесть, исполненный презрѣнїя кь богатству, а любленїя кь нищетѣ; но такóва, какимь онь сталь оть того времени, какь золото и серебро вступили торжественно вь Римь сь Полководцами побѣдившими непрїятелей. Ничто никогда не могло толь огласить и обесславить Римлянь, коль сїе послѣднее дѣйствїе. „(a) Вмѣсто того, что вь прежнїя „времена, говорить Цицеронь, Римскїй Народь, ставиль себѣ вь честь, и почиталь вь должность, чтобь „утверждать на Престолѣ Царей непрїятелей, которыхь онь побѣдиль, и которыи воевали на него: нынѣ „Царь, всегда союзный, или, по крайней мѣрѣ, всегда дружелюбный Римскому Народу, который сему „никогда не здѣлаль никакóва зла, на котораго ни Сенать, нижé единь кто изь Полководцовь не слыхаль „никогда никакїя жалобы, и который пользовался спокойно областями, оставленными ему оть своихь ро„дителей,

(a) Ptolemaeus, rex, si non dum socius, at non hostis, pacatus, quietus, fretus imperio populi Romani, regno paterno atque auito, regali otio perfruebatur. De hoc nihil cogitante, nihil suspicante, est rogatum, vt sedens, cum purpura et sceptro, et illis insignibus regiis, praeconi publico subiiceretur, et imperante populo Romano, qui etiam victis bello regibus regna reddere consueuit, rex, amicus, nulla iuiuria commemorata, nullis repetitis rebus, cum bonis omnibus publicaretur . . . Cyprius miser, qui semper socius, semper amicus fuit; de quo nulla umquam suspicio durior aut ad Senatum, aut ad Imperatores nostros allata est: viuus, vt aiunt, est, et videns, cum victu ac vestitu suo, publicatus. En cur ceteri reges stabilem esse suam fortunam arbitrentur, cum hoc illius, funesti anni perdito exemplo videant, per tribunum aliquem se fortunis spoliari (posse) et regno omni nudari!

Cic. orat pro Sextio. n. 57. 59

,, дителей, видитъ себя лишенна ихъ вдругъ, а все
,, имѣніе свое проданное съ публичнаго торгу, почитай
,, при своемъ видѣніи, по указу сегожъ самаго Римскаго
,, Народа. Есть чемъ подлинно, продолжаетъ онъ же
,, Ціцеронъ, вывесть изъ безопасности другихъ Царей,
,, коихъ смертоносный примѣръ научаетъ, что надобно
,, токмо у насъ одно тайное ухищреніе отъ какова не-
,, спокойнаго Трібуна, къ низверженію ихъ съ Престола,
,, и къ отнятію во мгновеніе ока всѣхъ ихъ имѣній,, !

Но сіе меня удивляетъ больше, что Катонъ, самый справедливый и добрый человѣкъ того времени, [но что за добродѣтель въ язычникахъ, и самая ихъ блистающая правда ?] восхотѣлъ показать свою услугу, и быть при несправедливости толь вопіющей! Ціцеронъ, которому была причина покрывать его, да и не дерзалъ онъ хулить явно того поступку, показываетъ однако въ томже словѣ, которое я привелъ, но хитрымъ и нѣжнымъ способомъ, и показываясь извиняющій его, сколько поступка сія обесчестила онаго.

Во время пребыванія Катонова въ Родосѣ, Птолемей-Авлетъ Царь Егіпетскій, а братъ сему Кіпрскому Царю, прибылъ туда къ нему. Я отлагаю до слѣдующія книги предложеніе Ісгоріи о семъ Государѣ, который достоинъ особливаго примѣчанія.

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ.

Двадесятая Книга раздѣлена на́ три Члена, которыя всѣ только что Сокращенія. Первый, Іудейскія Історіи отъ царствованія Арістовула до царствованія Ирода Великаго. Вторый, Історіи о Парѳянахъ отъ основанія сея Державы, до того времени, какъ разбитъ ими Крассъ. Третій, Історіи о Каппадокійскихъ Царяхъ, до присовокупленія сего Царства къ Римскому обладанію.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

СОКРАЩЕНІЕ ІУДЕЙСКІЯ ІСТОРІИ ОТЪ АРІСТОВУЛА СЫНА ГІРКАНОВА, КОТОРЫЙ ПЕРВЫЙ НАИМЕНОВАЛСЯ ЦАРЕМЪ, ДО ЦАРСТВА ИРОДА ВЕЛИКАГО, ІДУМЕАНИНА.

Понеже Іудейская Історія часто находится соединена́ съ Історіею Царей Сірійскихъ и Егіпетскихъ; то я имѣлъ стараніе, при случаяхъ, предлагать о ней что мнѣ казалось са́мымъ нужнымъ и пристойнымъ къ моему дѣлу. Здѣсь предложу я то, что осталось о сей Історіи, даже до царствованія Ирода великаго. Історікъ Іосифъ, который у всѣхъ обращается въ рукахъ, удовольствуетъ праведное любопытство въ хотящихъ вѣдать то обстоятельнѣе. Можно также справливаться съ Г. Прідо́, изъ котораго найдется здѣсь добрая часть.

§. I.

ЦАРСТВОВАНІЕ АРІСТОВУЛА ПЕРВАГО, ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ДВА-ГОДА.

Л. М. 3898. Пр. І. Х. 105. Гірканъ, великій Архіерей и Князь Іудейскій, оставилъ пять человѣкъ сыновъ по смерти. Первый былъ

Арістовулъ, вторый Антігонъ, третій Александръ Іанней; имя четвертому есть неизвѣсно. Пятый назывался, Авесаломъ.

Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 19. и проч. Онж. о бран. Іудейск. 1. 3.

Арістовулъ, какъ старшій, насталъ по своемъ отцѣ въ верьховномъ Священноначальствѣ, и во временномъ Княженіи. Какъ скоро утвердился онъ въ томъ и другомъ; то воспріялъ діадиму и титлу Царя, коея ни единъ изъ правившихъ Іудеею, по плѣненіи Вавілонскомъ, не имѣлъ по то время. Околичность времени показалась ему весьма удобна къ сему предпріятію. Сірійскіи и Египетскіи Цари, кои одни токмо могли въ томъ сопротивляться, были Государи слабыи, занятыи междоусобными и домашними войнами, не весьма утвержденныи на Престолѣ, и не сидѣвшіи на ономъ чрезъ долгое время. Онъ зналъ, что Римляне были очень склонны къ подтвержденію такихъ развлаченій, и къ раздѣламъ областей у Греческихъ Царей, дабы ихъ чрезъ то привесть въ слабость, и имѣть бы ихъ предъ собою уничиженныхъ, и малыхъ. Съ другой стороны, прилично было, чтобъ Арістовулу употребить въ свою пользу побѣды и завоеванія предковъ своихъ, подавшихъ надѣяніе твердое и непрерывное Іудейскому Народу, и пріуготовившихъ оный къ содержанію величества Царскаго между сосѣдами.

Мать Арістовулова, по силѣ завѣщанія Гірканова, хотѣла сама правительствовать: но Арістовулъ былъ сильняе, заключилъ ея въ темницу, и умертвилъ тамъ голодомъ. Чтожъ до своихъ братій, понеже онъ весьма любилъ Антігона, старшаго всѣмъ другимъ; то сперва далъ онъ ему участіе въ правленіи: но вскорѣ потомъ, по силѣ ложнаго оговора, лишилъ его жизни. Трехъ другихъ бросилъ въ тюрьму, и держалъ ихъ въ ней по самую свою смерть

Л. М. 3898. Пр. І. Х. 106. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 19.

Когда Арістовулъ утвердился въ полной власти, какую имѣлъ отецъ его; то началъ онъ воевать на Итурeянъ: а покоривъ изъ нихъ самую большую часть, принудилъ ихъ воспріять Іудейство, какъ за нѣсколько лѣтъ прежде и Гірканъ принудилъ также къ тому Ідумеянъ. Далъ онъ имъ на волю, или обрѣзаться, и воспріять Іудейскій законъ, или вытти изъ своея земли,

и искать себѣ индѣ поселенія. Они рассудили лучше остаться, и здѣлать требуемое отъ нихъ: а такимъ образомъ и причислены къ Іудеямъ въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Сіе стало главнымъ правиломъ у Асмонеянъ. Оно объявляетъ, что не имѣли тогда праведнаго понятія о Законѣ, къ которому не привлекаются силою, а долженствуетъ оный воспріять быть добровольно, и по удостовѣренію. Итурея, въ которой жили тѣ, о коихъ есть рѣчь, была частію Целе-Сиріи, на Сѣверо-востокѣ отъ Израильскихъ границъ, между наслѣдіемъ полуколѣна Манассіина за Іорданомъ, и Дамаскинскими землями.

Нѣкая скорбь принудила Аристовула возвратиться изъ Итуреи въ Іерусалимъ, а комманду надъ армеею оставить брату своему Антигону, чтобъ сему окончать войну, начатую имъ. Царица, и наперсники ея, кои завидовали поступи Антигоновой, употребили ту скорбь на отвращеніе Царя отъ него, ложными навѣтами, и злобными клеветами. Антигонъ возвратился вскорѣ въ Іерусалимъ по благополучныхъ успѣхахъ, которыми онъ окончалъ ту войну. Вшествіе его было нѣкоторый родъ торжествованія. Былъ тогда праздникъ почтенія Сѣней. Вступилъ онъ прямо въ Храмъ вооруженъ, и съ тѣлохранителями своими, такъ какъ вшелъ въ городъ, не премѣнивъ ничего въ своемъ снарядѣ. Сіе поставлено ему въ злодѣйство предъ Царемъ, который, досадуя ужé съ другой стороны на него, послалъ къ нему указъ, снять съ себя оружіе, и быть къ нему Царю тотчасъ, мня, что буде онъ непослушается, то сіе доказательствомъ есть нѣкоторому его злому умыслу; а въ такомъ случаѣ, велѣлъ его убить. Посланный отъ Аристовула, подкупленный Царицею и ея наперсниками, сказалъ ему указъ въ иной силѣ, и говорилъ, что Царь желаетъ его видѣть въ оружіи, какъ онъ есть. Антигонъ побѣжалъ тотчасъ къ нему; а часовыи, увидѣвши его вооруженнаго, исполнили по повелѣнію, и умертвили онаго.

Аристовулъ, увѣдавъ потомъ о всемъ происшедшемъ, жалѣлъ по немъ пребезмѣрно, и не могъ утѣшимъ быть объ его смерти. Мучимый угрызеніемъ своея

совѣсти о томъ убійствѣ, и объ умерщвленіи своея матери, влачилъ онъ бѣдно свой животъ, и наконецъ издохъ въ мученіяхъ и отчаяніи.

§. II.

ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА-ІАНЕА, ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ДВАТЦАТЬ СЕДМЬ ЛѢТЪ.

Саломея, жена Арістовулова, тотчасъ, по его смерти, свободила троихъ Царевичей изъ тюрьмы, въ которую ихъ мужъ ея заключилъ. Александръ-Іанней, старшій изъ трехъ, увѣнчанъ. Умертвилъ онъ слѣдующаго по себѣ, который старался отнять у него вѣнецъ. Чтожъ до третіяго, именемъ Авесалома, имѣвшаго тихій нравъ, и тщавшагося жить спокойно простымъ человѣкомъ; то сего онъ содержалъ въ своей милости, и былъ ему Покровителемъ во всю его жизнь. больше не упоминается объ немъ, какъ токмо, когда онъ отдалъ въ замужество дочь свою за Арістовула молодшаго изъ сыновъ брата своего Александра, и стоялъ противъ Римлянъ во время Іерусалимскія осады, гдѣ онъ взятъ въ плѣнъ, сорокъ два года послѣ того, какъ Храмъ былъ взятъ Помпеемъ.

Л. М. 3899. Пр. І. Х. 105. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 20. Онж. о бран. Іудейск. 1. 3. Онж. Древност. кн. 14. гл. 8.

Въ то время какъ все сіе происходило, два Сірійскіи Царя, изъ которыхъ Гріпъ Царствовалъ въ Антіохіи, а Антіохъ-Кізікъ въ Дамаскѣ, воевали другъ противъ друга жестокою войною, хотя они и были браты между собою. Клеопатра, да Александръ, самый молодшій изъ ея Сыновъ, Царствовали въ Египтѣ, а Птолемей-Латіръ старшій въ Кіпрѣ.

Александръ-Іанней, нѣсколько времени послѣ того какъ онъ возвратился въ Іерусалимъ, и сѣлъ на Престолъ, набралъ доброе войско, которое перешло за Іорданъ, и осадило Гадару. По десяти мѣсяцахъ, завладѣвъ Гадарою, взялъ еще нѣкоторыи городы очень крѣпкіи, стоящіи также за Іорданомъ. Но, не охраняя себя довольно по своемъ возвращеніи, разбитъ Непріятелемъ, и потерялъ десять тысячь человѣкъ, со всею корыстію взятою имъ, притомъ съ собственны-

ми своими вещами. Возвратился онъ въ Іерусалимъ въ крайней горести о сей тратѣ, и въ стыдѣ слѣдовавшемъ за оною. Печально ему еще было видѣть, что многіи, вмѣсто чтобъ сожалѣть объ его нещастіи, радовались тому злобно. Ибо, отъ са́мыя ссоры, бывшія у Гїркана съ Фарісеями, сіи были всегда Непріятелями его Дому, а особливо Александрову. И какъ они влекли почитай весь Народъ за собою; то такъ оный огорчили и озлобили на него, что-то-бы́ло истиннымъ источникомъ непорядковъ и ссоръ, коими Царствованіе его возмущалось.

Л. М. 3904. Пр. I. Х. 100. Ущербъ оный, коль ни-былъ великъ, не воспрепятствовалъ, чтобъ ему, видящему кряжъ Газскій безъ обороны за отбытіемъ Латїровымъ, не пойти и не взять тамъ Рафїи и Антедона. Сіи два мѣста, отстоявшія токмо на нѣсколько верстъ отъ Газы, держали сей городъ какъ въ облеженіи: сіе са́мое и было у него на умѣ при нападеніи на оныя. Не простилъ онъ отнюдъ обывателей Газскихъ за то, что они подняли Латїра на него, и дали тому войско, которое поспѣшествовало одержать оному смертоносную Іорданскую битву; да и искалъ со всякою прилѣжностію случая къ отмщенію имъ.

Л. М. 3906. Пр. I. Х. 98. Какъ скоро ему дѣла́ его позволили, прибылъ онъ съ многолюднымъ войскомъ, и осадилъ ихъ городъ. Аполлодотъ, который былъ въ немъ Главнымъ, защищалъ городъ чрезъ цѣлый годъ мужественно и благоразумно;

Л. М. 3907. Пр. I. Х. 97. такъ что получилъ сей чрезъ то великую себѣ славу. Родный его братъ, именемъ Лісімахъ, не могъ смотрѣть на его славу безъ зависти; а сія подлая страсть преклонила его къ убіенію того. Пото́мъ сей негодный соединился съ такими злотворцами какъ и самъ онъ; да и отдали они городъ Александру. Когда сей въ него входилъ; то, всякъ бы сказалъ, видя его лице и слыша повелѣнія, что намѣренъ поступить при своей побѣдѣ милостиво и умѣренно. Но, какъ скоро завладѣлъ всѣми мѣстами, и видѣлъ что уже́ ни отъ чего нѣтъ ему препоны, напустилъ своихъ воиновъ, давъ имъ приказъ убивать, грабить, и раззорять; такъ что то́тчасъ на́чало дѣлаться въ томъ неблагополучномъ городѣ

родѣ такое ва́рварство, коего не можно изобразить, и тому повѣрить. Пріятность мщенія стала ему очень дорого. Ибо обыватели Газскіи оборонялись какъ отчаянныя, и убили у него почитай столькожъ, сколько ихъ самихъ побито. Но наконецъ, удовольствовалъ онъ звѣрскую свою страсть, и здѣлалъ изъ онаго древняго и славнаго города громаду развалинъ: по́слѣ сего, возвратился въ Іерусалимъ. Сія война была чрезъ цѣлый годъ.

Нѣсколько времени по́слѣ, Народъ ему учинилъ нестерпимое безчестіе. Во время праздника Скиній, когда онъ былъ въ Храмѣ, а въ достоинствѣ своемъ верьховнаго Священноначальника, приносилъ на жертвенникѣ всесожженій торжественную жертву; начали бросать Цитроны на́-голову ему, браня и понося его всячески, и притомъ называя невольникомъ: поношеніе такое, которое довольно объявляло, что они его почитали недостойнымъ Царскаго Вѣнца, и Архіерейства. Сіе есть воспослѣдованіе изъ сказаннаго Елеазаромъ смѣло, что мать Гирканова была невольница. Негодности сіи раздражили толь Александра, что онъ напалъ самъ съ своими тѣлохранителями на оныхъ нахаловъ, и убилъ изъ нихъ съ шесть тысячъ человѣкъ. Видяжъ худую склонность въ Іудеахъ къ себѣ, не дерзнулъ больше имъ вѣрить въ своей Особѣ, и взялъ въ свои тѣлохранители чужестранныхъ, нанятыхъ изъ Писидіи и Киликіи, да и здѣлалъ изъ нихъ Корпусъ состоящій въ шести тысячахъ человѣкъ, которыи всюду его препровождали.

Л. М. 3909. Пр. І. Х. 95. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 21.

Когда Александръ увидѣлъ, что бу́ря восставшая на него, нѣсколько утишилась страхомъ мщенія, какое онъ учинилъ; то обратился на чужихъ Непріятелей. Одержавши надъ ними нѣкоторыя преимущества, попалъ онъ въ засаду, гдѣ потерялъ большу́ю часть своего войска, да и самъ едва возмогъ спастись. По возвращеніи его въ Іерусалимъ, Іудеи, огорчившись отъ такія гибели, восстали на него. Льстили они себя найти его толь ослабѣвша и изнурившася послѣднимъ симъ урономъ, что не трудно имъ будетъ довершить его пагубу, которыя ему желали уже́ давно. Александръ, кой былъ и прилѣженъ и мужественъ, и имѣлъ съ другой стороны́ понятность выше обыкновенныя, нашелъ

Л. М. 3910. Пр. І. Х. 94.

Л. М. 3912. Пр. І. Х. 92.

шелъ вскорѣ войско на сопротивленіе имъ. Итакъ, была сія война междоусобная между Александромъ и его подданными, которая продолжалась шесть лѣтъ, и была причиною великому злу на обѣихъ сторонахъ. бунтовщики были побиваемы и побѣждаемы при многихъ случаяхъ.

Л. М. 3918. Пр. I. Х. 86. Александръ, взявъ городъ, въ которомъ многіи изъ бунтовщиковъ сидѣли, привелъ ихъ восемь сотъ человѣкъ въ Іерусалимъ, и всѣхъ повелѣлъ распять въ одинъ день: а когда они были пригвождены, то велѣлъ туда привесть ихъ женъ и дѣтей, и умертвить сихъ при тѣхъ зрѣніи. Во время лютыя сея казни, Царь угощевалъ пиромъ своихъ женъ и наложницъ на такомъ мѣстѣ, съ котораго видно было все происходившее: а сіе видѣніе находилось, для него и для нихъ, главнѣйшимъ увеселеніемъ пира. Что за мерзость! Сія междоусобная война, во время шести лѣтъ ея продолженія, лишила жизни больше пятидесяти тысячъ человѣкъ съ стороны бунтовщиковъ.

Александръ, утоливъ оную, имѣлъ многіи походы внѣ съ превеликимъ успѣхомъ. По возвращеніи въ Іерусалимъ, попустился онъ въ лакомство и въ піянство, которыя навели на него лихорадку четверодневную, а отъ нея и умеръ по трехъ годахъ, Царствовавъ двадцать седмь лѣтъ.

Оставилъ онъ двухъ сыновъ, Гіркана и Арістовула: но повелѣлъ, чтобъ Александрѣ женѣ его правительствовать Царствомъ во все время ея житія, и чтобъ ей избрать того изъ двухъ сыновъ, котораго она восхощетъ, на Царствованіе по ней.

§. III.

ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРЫ, ЖЕНЫ АЛЕКСАНДРА ІАННЕА, ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ. МЕЖДУ ТѢМЪ ГІРКАНЪ, СЫНЪ ЕЯ СТАРШІЙ, ОТПРАВЛЯЕТЪ ВЕРЬХОВНОЕ СВЯЩЕННОНАЧАЛЬСТВО.

Л. М. 3926. Пр. I. Х. 78. Александра, по совѣту данному ей отъ мужа ея при смерти, покорилась сама, и покорила своихъ

дѣтей

дѣтей Фарісеямъ, объявляя имъ, что она то дѣлаетъ по силѣ послѣднія Александровы воли.

Іосиф. древност. кн. 13. гл. 23. 24. Онж. о войнѣ. Іудейск. 1. 4.

Сею поступкою преклонила къ себѣ толь сердца, что позабывши свою ненависть къ умершему, хотя сія была произведена во время его жизни столь далеко, сколько возможно было, премѣнили ея при сихъ началахъ въ почтеніе къ его памяти: а вмѣсто поношеній и браней, которые они всегда на него блевали, были ему повсюду слышимы похвалы и Панегірики, въ коихъ возносили безъ мѣры великія дѣйствія Александровы, чрезъ которыя Народъ увеличился; силажъ его, честь, и поступь умножились. Наконецъ, преклонили они такъ Народъ, кой всегда раздражали на него по то время, что здѣлано ему преславное погребеніе, великолѣпнѣйшее и почтеннѣйшее, нежели было одному которому изъ его предковъ; и что Александра, какъ то его завѣщаніе гласило, поставлена верьховною правительницею Народу. Видно по сему, что слѣпая преданность и безъ изъятія силѣ и волѣ Фарісейской, была вмѣсто всѣхъ достоинствъ при нихъ, и приводила въ ничто всякій порокъ, еще и всякое законопреступленіе. Сіе есть обыкновенное въ хотящихъ Господствовать.

Когда сія Государыня увидѣла себя утвердившуюся; то здѣлала, что сынъ ея старшій Гірканъ воспріятъ въ верьховнаго Священноначальника: имѣлъ онъ тогда отъ рожденія около тритцати трехъ лѣтъ. Поручила она, какъ то обѣщала, управленіе надъ всѣми большими дѣлами Фарісеямъ. Первое ихъ дѣло было, что они уничтожили опредѣленіе, которымъ Іоаннъ-Гірканъ отставилъ всѣ уставы преданія, начавшаго быть отъ того времени въ большей прежняго силѣ. Подняли они лютое гоненіе на всѣхъ, которыи объявили себя имъ Непріятелями въ прошедшее Царствованіе; такъ что Царица не могла ихъ отъ того удержать, потому что она связала себѣ руки отдавшись Фарісеямъ. Видѣла она въ мужнее время, что-то есть междоусобная брань, и несказанныя бѣдствія, каковы та привлекаетъ за собою. Она боялась поднять новую; а не имѣла другаго средствія къ предупрежденію ея, какъ токмо чтобъ уступать нѣсколько наглости оныхъ мстительныхъ людей и неумо-

лимыхъ. Итакъ, рассудила позволить зло, дабы не попустить быть бо́льшему.

Предложенное мною по сіе мѣсто, можетъ много поспѣшествовать, чтобъ намъ позна́ть состояніе Народа Еврейскаго, и характеръ Правившихъ онымъ.

А. М. 3931. Пр. I. X. 73. Іосиф. древност. кн. 13. гл. 24. Онж. о бран. Іудейск. 1. 4.

Фарісеи продолжали непрестанно свое гоненіе, на бывшихъ себѣ противниками при покойномъ Царѣ. Ставили имъ въ вину всѣ его лютости, коими они хотѣли обесславлять его память. Избыли уже́ они, подъ симъ подлогомъ, многихъ изъ своихъ непріятелей; да и находили ежедневно новыя преступленія, на пагубу не угоднымъ себѣ, которыи еще остались.

Другіи, и стоявшіи съ стороны́ покойнаго Царя, видя что сіи гоненія не приходятъ къ концу, и что Фарісеи заклялись ихъ погубить, наконецъ собрались, и пришли совокупно къ Царицѣ, у коихъ предводителемъ былъ Арістовулъ вторый ея сынъ. Представили они ей услуги, показанные ими покойному Царю; вѣрность свою́, и постоянное при немъ пребываніе на всѣхъ его браняхъ, и во всѣхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ онъ находился во время смятенія. Что превесьма нестерпимо, когда ставится имъ въ вину, нынѣ при ея Царствованіи, все что они дѣлали для него, и отдаются на заколеніе непримирительной ненависти своихъ непріятелей, единственно длятого, что они стоя́тъ за нея, и за всю ея фамілію. Биличеломъ они ей, благоволить оставить всѣ такія сыски; будежъ она того не можетъ учинить, то позволить имъ выйти изъ земли́, и искать себѣ индѣ убѣжища: или, по крайней мѣрѣ, чтобъ она имъ повелѣла уйти въ тѣ городы, въ коихъ находятся ея гарнізоны, дабы имъ укрыться отъ наглости своихъ Непріятелей.

Царица пришла въ жалость, сколько возможно быть, видя ихъ состояніе, и несправедливость показываемую имъ. Но не въ ея было власти, здѣлать для нихъ, чегобъ сама желала: ибо дала она сама себѣ Господъ, обѣщавшись, что ничего не будетъ дѣлать безъ позволенія Фарісейскаго. Бѣдственно есть, давать такимъ людямъ власть! Вопіяли они, что симъ остановлять теченіе правосудія, буде удерживать слѣдствія на престу-

преступителей : что сія такая есть поступка , коея никакое Правительство не долженствуетъ никогда терпѣть : и что слѣдовательно , они на то отнюдь не согласятся. Съ другой стороны , Царица не рассудила позволить , чтобъ истиннымъ и вѣрнымъ другамъ ея фамиліи оставить такимъ образомъ землю , дляпого что она останется въ такомъ случаѣ безъ подпоры , въ волѣ возмутительнаго разврата , и безъ всякаго прибѣжища во время нужды. Итакъ , взялась за третіе представленное ей ; да и рассѣяла ихъ по мѣстамъ , гдѣ было ея городовое войско. Находила она въ томъ двѣ пользы : первая , что непріятели ихъ не дерзнутъ на нихъ нападать въ крѣпкихъ мѣстахъ , гдѣ будутъ они имѣть оружіе въ рукахъ ; а вторая , что-то-всегда будетъ для нея подсадное войско , на которое можетъ надѣяться въ случай замѣшательства.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того Царица Александра заболѣла тяжкою болѣзнію , которая привела ея къ самой крайности. Какъ скоро Арістовулъ , молодшій изъ ея сыновъ , увидѣлъ что она не встанетъ , и понеже онъ давно ужé намѣрился захватить Вѣнецъ по ея смерти ; то скрылся ночью изъ Іерусалима съ однимъ только слугою , и пошелъ въ городы , гдѣ , по данному отъ него расположенію , были гарнізонами пріятели Родителю его. Былъ онъ тамъ принятъ отверстыми руками ; а во время пятнатцати дней , дватцать два изъ тѣхъ городовъ и зáмковъ ему отдались : сіе дало тому власть почитай надъ всѣми Государственными силами. Народъ , рáвно какъ и войско , былъ со всѣмъ готовъ , стать съ его стороны , бывши утружденъ жестокимъ правительствомъ Фарісеевъ , управлявшихъ со властію при сей Александрѣ , и здѣлавшихся несносными всѣмъ. Итакъ , приходили толпами со всѣхъ сторонъ подъ Арістовуловы знамéна , въ надеждѣ , что онъ уничтожитъ Тіранство Фарісейское ; а сего не можно было ожидать отъ Гіркана , старшаго его брата , воспитаннаго мáтерію его въ слѣпомъ покореніи оному Сонмищу : свéрьхъ-того , нé-было въ немъ ни мужества , ни надлежащія способности къ произведенію намѣ-

А. М. 3934. Пр. І. Х. 70.

намѣренія толь сильнаго : ибо онъ былъ тяжелъ , непроворенъ , нерадѣтеленъ , и весьма малаго разума.

Когда Фарісеи увидѣли , что Арістовулова сторона умножается ; то прибыли они , при предводительствѣ Гірканововмъ , съ представленіемъ умирающей Царицѣ о происходившемъ , и съ требованіемъ отъ нея повелѣнія и пóмощи. Отвѣтъ ея былъ , что она не въ состояніи болѣе мѣшаться въ такія дѣлá , и что покинула ужé о нихъ имѣть попеченіе. Однако опредѣлила Гіркана всеобщимъ своимъ наслѣдникомъ , и отдала духъ не много пóслѣ того.

Какъ скоро она скончалась ; то онъ воссшелъ на Престолъ ; а Фарісеи всѣми силами тщались удержать его на ономъ. Когда Арістовулъ вышелъ изъ Іерусалима ; то они засадили въ зáмокъ (*) Баріс жену его и дѣтей , оставленныхъ имъ , чтобъ они имъ были вмѣсто Аманатовъ противъ него. Но видя , что сіе того не удерживало , набрали себѣ войско. Арістовулъ также ополчился и самъ. Битва , бывшая близъ Іеріхона , разорвала ссору. Гірканъ , оставленный отъ большія чáсти своего войска , приставшаго къ братней сторонѣ , принужденъ былъ убѣжать въ Іерусалимъ , и запереться въ зáмкѣ Барісѣ ; а стоя́вшіи за него выбрали въ убѣжище себѣ Храмъ. Вскорѣ пóслѣ сего , покорились и они Арістовулу ; а Гірканъ принужденъ былъ съ нимъ примириться.

Іосиф. древност. кн. 14. гл. 1. Онж. о бран. Іудейск. 1. 4.

§. IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ АРІСТОВУЛА ВТОРАГО , ПРОДОЛЖАВШЕЕСЯ ШЕСТЬ ЛѢТЪ.

Л. М. 3935. Пр. І. Х. 69.

Въ примиреніи здѣлавшемся положено , чтобъ Арістовулу имѣть Вѣнецъ и верьховное Священноначальство ; и что Гірканъ ему уступитъ тотъ и другое , а самъ будетъ довольствоваться простою жизнію , подъ покровитель-

(*) Барісъ былъ зáмокъ , стоящíй на каменной крутой горѣ , за оградою Храма , бывшаго на тойже горѣ.

вительствомъ своего брата, и пользоваться своимъ именіемъ. Сіе все не-было ему въ трудъ: ибо онъ любилъ покой и нѣгу больше, нежели все другое. Итакъ, оставилъ Правительство, имѣвъ его въ рукахъ токмо три мѣсяца. Тїранство Фарїсейское окончилось съ его Царствованїемъ, мучившее Народъ Іудейскій отъ самыя смерти Александра-Іаннеа.

Смятенія Государственныя не окончились равнымъ же образомъ. Властолюбїе Антїпино, который больше вѣдомъ по имени Антїпатра, отца Иродова, подало къ тѣмъ причину. Онъ былъ Ідумеанинъ по природѣ, а Іудей по закону, равно какъ и всѣ прочїи Ідумейцы отъ того времени, когда Гїрканъ ихъ принудилъ воспрїять Іудейство. Понеже онъ былъ воспитанъ при дворѣ Александра-Іаннея, и Александры жены его, царствовавшїя по немъ; то внѣдрился въ сердце къ Гїркану, старшему ихъ сыну, надѣясь возвыситься его милостїю, какъ тотъ взойдетъ на Престолъ. Но когда увидѣлъ всѣ свои мѣры исчезшїе ниспаденїемъ Гїркановымъ, и восшествїемъ на Престолъ Арїстовуловымъ, отъ котораго не могъ онъ ничего надѣяться; то употребилъ все свое искусство, и всѣ силы на возведенїе Гїркана паки на оный Престолъ. Л. М. 3939. Пр. І. Х. 65. Іосиф. древност. кн. 14. гл. 2. 8. Онж. о бран. Іудейск. 1. 5.

Сей чрезъ него прибѣгъ сперва къ Арету Царю каменистыя Аравїи, дабы сей ему помогъ взойти на тотъ. Пóслѣ различныхъ приключенїй, кои пропускаю я, чтобъ не распространить сея Історїи, ухватился онъ за Помпея, который, возвращаясь изъ похода своего на Мїтрїдата, прибылъ въ Сїрїю. Рассмотрѣлъ сей тамъ дѣло Гїрканово и Арїстовулово, которыи явились ему сами особами своими по его повелѣнїю. Собралось туда премножество также Іудеевъ просившихъ, чтобъ они избавлены были отъ власти того и другаго. Представляли они, что имъ не должно быть правимымъ Царями: что они обыкли давно уже къ Правительству верьховнаго Священноначальника, который, безъ другїя тоя титлы, дѣлалъ расправу по уставамъ и узаконенїямъ, преданнымъ имъ отъ своихъ предковъ. Что подлинно, оба брата происходятъ отъ Священническїя породы, но они перемѣнили образъ Правленія, и здѣлали Іосиф. древност. кн. 14. гл. 5. Онж. о бран. Іудейск. 1. 5.

ли оный новымъ, который ихъ Іудеевъ приводитъ въ порабощеніе, ежели тотъ поправленъ не будетъ.

Гірканъ жаловался, что Арістовулъ лишилъ его неправедно старшинства похитивъ себѣ все, а ему оставивъ только не большу́ю землицу на его препитаніе. Доносилъ на него, что тотъ разбиваетъ на́-морѣ, и грабитъ Сосѣдей на сухомъ пути. Въ подтвержденіежъ своему доносу, выставлялъ онъ больше тысячи человѣкъ Іудеевъ, и еще главныхъ въ Народѣ, коихъ Антіпатеръ призвалъ туда нарочно, чтобъ имъ засвидѣтельствовать все, что сей Государь долженъ былъ доносить на своего брата.

Арістовулъ на сіе отвѣтствовалъ: что Гірканъ низложенъ единственно для своея неспособности. Что понеже нерадѣніе и лѣность здѣлали его всеконечно неспособна къ дѣламъ; то Народъ того презрилъ, а онъ Арістовулъ былъ принужденъ взять правительство въ ру́ки, дабы оно не досталось чужимъ людямъ. Наконецъ, что онъ не имѣетъ другія тітлы, кромѣ которую имѣлъ Отецъ его Александръ. А въ доказательство предлагаемому отъ себя, представилъ многимъ знатныхъ молодыхъ людей тоя земли́, кои явились во всемъ сіяніи, подаемомъ отъ великолѣпія и осанки. Одѣяніе ихъ богатое, и поступки высокомѣрные и спесивые, не много добра принесли его дѣлу.

Помпей довольно выслушалъ, и выразумѣлъ, что е́сть наглость съ Арістовуловы стороны́: но не восхотѣлъ онъ опредѣлить вскорѣ, дабы какъ раздраженный Арістовулъ не здѣлалъ препоны его намѣреніямъ отъ Аравіи, которая весьма была ему у се́рдца. Итакъ, отпустилъ онъ учтиво обоихъ братовъ, и сказалъ имъ, что, по возвращеніи своемъ, по́слѣ какъ покоритъ Арета, и Аравлянъ его, заѣдетъ онъ въ Іудею, и тогда вершитъ ихъ дѣло, да и приведетъ все въ порядокъ.

Арістовулъ, который прямо выразумѣлъ мысль Помпееву, отправился изъ Дамаска вдругъ; а не отдавъ ему и поклона, возвратился въ Іудею: тамъ вооружилъ своихъ подданныхъ, и пришелъ въ состояніе къ оборонѣ. Сею поступкою здѣлалъ онъ себѣ Помпея непремирительнымъ Непріятелемъ.

Помпей

Помпей началъ прїуготовляться къ Аравїйской войнѣ. Аретъ по то время презиралъ оружїе римское: но когда онъ увидѣлъ римлянъ близко, и что сїя побѣдоносная армея хочетъ вступить въ его земли; то онъ послалъ Посольство съ принесенїемъ покоренїя. Однако Помпей дошелъ до Петры, столичнаго его города, который онъ взялъ. Аретъ тамъ взятъ же. Помпей сперва хранилъ его крѣпко; но потомъ свободилъ, когда тотъ принялъ наложенное на него Помпеемъ, возвратившимся тотчасъ потомъ въ Дамаскъ.

Увѣдомился сей токмо тогда о всемъ, что Арїстовулъ зделалъ въ Iудеѣ. Привелъ туда свое войско, и нашелъ Арїстовула засѣвшаго въ замокъ Александрїонъ, который стоялъ при вступленїи въ ту страну на высокой горѣ. Мѣсто сїе было очень крѣпкое, а ограда построена Александромъ отцомъ его, который и назвалъ оный городъ своимъ именемъ. Помпей послалъ его уговаривать, чтобъ онъ сшелъ, и явился къ нему. Арїстовулъ отнюдь не имѣлъ того намѣренїя: но наконецъ преклонился на совѣтъ бывшихъ съ нимъ, которыи, боясь войны съ Римлянами, совѣтовали ему, пойти къ Помпею. Исполнилъ онъ то; а по разговорѣ, бывшемъ объ его ссорѣ съ братомъ, возвратился въ замокъ. Дѣлалъ онъ сїе самое съ дважды или съ трижды, дабы симъ снисходительствомъ преклонить къ себѣ Помпея, и привесть того къ опредѣленїю въ его Арїстовулову пользу. Но опасаясь всякаго случая, не оставлялъ наполнять свои крѣпости, и дѣлать всѣ другїя прїуготовленїя къ сильной оборонѣ, ежели Помпей вершитъ дѣло не въ его пользу. Помпей, увѣдомленный о всемъ, принудилъ его, когда онъ къ нему еще явился, отдать тѣ всѣ въ залогъ, и подписать для сего указы ко всѣмъ Начальствующимъ въ оныхъ крѣпостяхъ.

Арїстовулъ, огорчившись крайно на учиненную ему наглость, а какъ скоро былъ отпущенъ, прибылъ поспѣшно въ Iерусалимъ, и приготовилъ тамъ все для страха. Воспрїявшїй твердое намѣренїе не отдавать Вѣнца, былъ онъ игралищемъ двумъ сопротивнымъ страстямъ, надеждѣ и боязни. Когда видѣлъ самый малый блескъ, что Помпей опредѣлитъ въ его пользу;

то употреблялъ всѣ гибкости угожденія, чтобъ здѣлать себѣ того благопріятна. Но когда, напротивъ того, находилъ наималѣйшій знакъ къ сомнѣнію, что тотъ востанетъ на него; то обращался весьма противнымъ первому образомъ. Сіе са́мое и произвело несходность, зримую въ разныхъ его поступкахъ, бывшихъ при семъ дѣлѣ.

Помпей слѣдовалъ за нимъ вскорѣ. Первое мѣсто, гдѣ онъ остановился, было Іеріхонъ; тутъ получилъ первую вѣдомость о Митрідатовой смерти, какъ-то-предло́жится въ слѣдующей Книгѣ.

Продолжалъ онъ свой походъ къ Іерусалиму. Когдажъ приближился; то Арістовулъ, который на́чалъ раскаяваться, что то здѣлалъ, явился ему, и старался примириться съ нимъ, обѣщаясь покориться тому совершенно, и еще дать превеликую сумму денегъ на предупрежденіе войны. Помпей принялъ его обѣщаніе, и послалъ Габінія, съ нѣсколькимъ отрядомъ, для пріема оныхъ денегъ. Но, когда сей подчиненный Полководецъ прибылъ въ Іерусалимъ; то нашелъ, что воро́та были заперты, и вмѣсто чтобъ ему принимать деньги, кричали тому съ стѣнъ, что Граждане не хотятъ стоять въ договорѣ. Тогда Помпей, не восхотѣвъ, чтобъ надъ нимъ смѣялись они даромъ, заковалъ въ желѣза Арістовула, удержаннаго у себя, и приступилъ всѣмъ войскомъ къ Іерусалиму. Городъ сей былъ превесьма крѣпокъ по своему положенію, и по придѣланнымъ укрѣпленіямъ: а ежелибъ не́-было въ немъ внутренняго несогласія, тобъ могъ тотъ сопротивляться чрезъ долгое время.

Арістовулова сторона хотѣла защищать городъ, а особливо что Помпей держалъ ихъ Царя плѣнникомъ. Но стоявшіи за Гіркана, хотѣли отворить воро́та Помпею. И какъ сихъ послѣднихъ было больше; то другая сторона ушла на гору Храма, дабы имъ тамъ защищаться; да и разломали они мосты на рвахъ чрезъ долину, окружавшую ту гору. Помпей, коему тотчасъ пото́мъ отворены воро́та, вознамѣрился осадить Храмъ. Держалось сіе мѣсто чрезъ цѣлыи три мѣсяца; и продержалось бы еще долѣе, а можетъ быть принудилобъ Рим-

Римлянъ и отстать отъ предпріятія, ежелибъ не-было суевѣрныя жестокости, съ какою осажденныи субботствовали. Вѣрили они, что имъ позволено обороняться, когда на нихъ есть нападеніе; но не повелѣно дѣлать препятствіе Непріятельскимъ работамъ, и самимъ производить оные. Римляне употребили въ свою пользу сіе оныхъ празнованіе. Не нападали они тогда на Іудеевъ; но заваливали рвы, приближали свои валы, и ставили на нихъ военные машины, не видя себѣ ни малаго отнюдь сопротивленія. Наконецъ, збили большую башню, коея паденіе опровергло превеликое звено стѣны, и здѣлало такой проломъ, какой надобно для приступа. Мѣсто то было взято на щитъ. Убійство произведено ужасное: посѣчено больше двенатцати тысячъ человѣкъ остріемъ меча.

Во время всего смятенія, вопля, и убійственнаго бесчинія, Історія объявляетъ, что Священники, бывшіи тогда въ Храмѣ, и упражнявшіися въ службѣ божіей, продолжали оную въ удивительномъ спокойствіи, не смотря на остервѣненіе Непріятелей своихъ, и на болѣзнь, что убиваются ихъ други и сродники. Многіи изъ нихъ увидѣли свою кровь смѣсившуюся съ жертвенною, и Непріятельскій мечъ пожерлъ ихъ въ своей должности. благополучны, и достойны хваленія, ежелибъ они были толь вѣрны Духу, коль Писмени!

Помпей, со многими изъ главныхъ Начальствующихъ, вшелъ въ Храмъ, и не токмо во Святилище, но и во Святая-Святыхъ, куда, по закону, не позволено никому вступать ногою, кромѣ великаго Архіерея, и то однажды годомъ, въ торжественный день Очищенія. Сіе самое привело въ крайнюю горесть Іудеевъ, и воздвигло сей Народъ попремногу на Римлянъ.

Помпей не прикоснулся къ Сокровищу Храма, состоявшаго по большой части изъ суммъ, положенныхъ простыми Фамиліями, дабы имъ тутъ пребыть въ сохраненіи. Нашлось тамъ двѣ * тысячи талантовъ печатныхъ денегъ, не включая сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ, коихъ было безъ числа, и притомъ неоцѣнимыхъ.

* Милліонъ двѣсти тысячъ рублей.

„(а) Не для почтенія, говоритъ Ціцеронъ, къ величе-„ству покланяемаго бога въ томъ Храмѣ, что Помпей „поступилъ такимъ образомъ: ибо, по мнѣнію его Ці-„церонову, ничто толь презрѣнія достойно, коль за-„конъ Іудейскій, и ещё недостойнѣйшій мудрости и „величія Римскаго, и всеконечно противный правиламъ „предковъ вашихъ. Помпей, онымъ благороднымъ беско-„рыствованіемъ, восхотѣлъ токмо отнять у злости и „клеветы всякій поводъ къ нападенію на него„. Вотъ же что думали самыи просвѣщенныи люди изъ язычниковъ объ единственномъ законѣ истиннаго бога! Хулили они, чего не вѣдали.

Примѣчено, что по то время во всемъ былъ успѣхъ Помпею: но по ономъ святопатственномъ любопытствѣ, щастіе оставило его; а преимущество, одержанное надъ Іудеями, была послѣдняя его побѣда.

§ V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГІРКАНА ВТОРАГО, ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ДВАТЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА.

Л. М. 3941. Пр. І. Х. 63.

Помпей, окончивъ тѣмъ образомъ войну, велѣлъ срыть Іерусалимскіе стѣны, возвелъ паки на Престолъ Гіркана, удержалъ плѣнникомъ Арістовула, и двухъ его сыновъ Александра и Антігона; да и послалъ ихъ въ Римъ. Отторгъ онъ многіи городы отъ Іудейскаго Царства, кои присовокупилъ къ Сірійскому, наложилъ дань на Гіркана, и оставилъ Надзирателемъ надъ всею страною Антіпатра, бывшаго при дворѣ Гіркановѣ, и одного изъ главныхъ его Міністровъ. Александръ ушелъ съ

(а) C. Pompeius, captis Hierosolymis, victor ex illo fano nihil attigit. In primis hoc, vt multa alia, sapienter, quod in tam suspiciosa ac maledica ciuitate locum sermoni obtrectatorum non reliquit. Non enim, credo, religionem et Iudaeorum et hostium impedimento praestantissimo imperatori, sed pudorem fuisse . . . Istorum religio sacrorum a splendore huius imperii, grauitate nominis vestri, maiorum institutis abhorrebat.

Cic. pro Flacco. n. 67. 69.

съ дороги, и возвратился въ Іудею, гдѣ завелъ онъ потомъ новыя смятенія.

Гірканъ, бывши очень слабъ, такъ что не могъ онъ противъ него выттти въ поле, ухватился за Римское оружіе. Габіній, Правитель Сірійскій, побѣдивъ сраженіемъ Александра, прибылъ въ Іерусалимъ, и тамъ утвердилъ Гіркана въ верьховномъ Священноначальствѣ. Здѣлалъ онъ великіе перемѣны въ гражданскомъ Правительствѣ: ибо уставилъ то быть Арістократіческимъ изъ Монархіческаго, какимъ оно было; но перемѣны сіи не долговременно пребыли.

Л. М. 3947. Пр. І. Х. 57. Іосиф. древност. кн. 14 гл. 10. Обран. Іудейск. 1. 6.

Крассъ, идучи на Парѳянъ, но всегда стараясь удовлетворять ненасытимому своему сребролюбію, остановился въ Іерусалимѣ, длятого что слышалъ, что въ немъ хранятся драгоцѣнныя сокровища. Разграбилъ онъ все, сколько ни нашлось богатства въ Храмѣ, котораго было по цѣнѣ на́-десять тысячъ талантовъ, тоесть, на́-шесть милліоновъ рублей.

Л. М. 3950. Пр. І. Х. 54.

Когда Цесарь, по Египетскомъ своемъ походѣ, прибылъ въ Сірію; то Антігонъ, ушедшій изъ Рима съ отцомъ своимъ Арістовуломъ, пришедъ палъ ему въ ноги, просилъ его, возвесть себя на Престолъ отца своего, который тогда уже́ умеръ, и принесъ превеликіе жалобы на Антіпатра и Гіркана. Цесарь былъ симъ обоимъ весьма одолженъ; такъ что не могъ ничего здѣлать не въ ихъ пользу: ибо, какъ то увидится въ послѣдованіи, безъ по́мощи полученныя отъ нихъ, Египетскій его походъ былъ бы безъ успѣха. Повелѣлъ онъ, чтобъ Гіркану быть въ достоинствѣ Первосвященника Іерусалимскаго, и Государемъ надъ Іудеею, ему, и по немъ его потомству вѣковѣчно, а Антіпатру въ чинѣ Надзирателя Іудейскаго при Гірканѣ. Симъ опредѣленіемъ, Габініева Арістократія уничтожена, а Іудейское Правительство возобновлено по прежнему Монархіческимъ.

Л. М. 3957. Пр. І. Х. 47. Іосиф. древност. кн. 14 гл. 15. Обран. Іудейск. 1. 8.

Антіпатеръ поставилъ Управителемъ Іерусалимскимъ Фасаила старшаго своего сына, а Галілейскимъ Ирода втораго сына своегожъ.

Цесарь, по Гірканову прошенію, и за услуги показанные ему отъ него въ Египтѣ и въ Сіріи, позволилъ оному построить вновь Іерусалимскіе стѣны, кои

Іосиф. древност. кн 14 гл. 17. О бран. Іудейск. 1. 8.

Помпей повелѣлъ раззорить. Антіпатеръ, не теряя времени, началъ работу; а городъ тотчасъ и укрѣпленъ такъ, какъ онъ былъ прежде раззоренія. Цесарь убитъ въ сей самый годъ.

Л. М. 3960. Пр. І. Х. 44. Іосиф. древност. кн. 14. гл. 17.

Во время междоусобныхъ браней, Іудея, равно какъ и всѣ другіе области Римскія Державы, волновалась прежестокими смятеніями.

Л. М. 3964. Пр. І. Х. 40. Іосиф. древност. кн. 14. гл. 24. О бран. Іудейск. 1. 11.

Пакоръ, сынъ Орода Царя Парѳянскаго, вступилъ въ Сірію съ великимъ воинствомъ. Послалъ онъ оттуду въ Іудею отрядъ, коему повелѣно, возвесть на Престолъ Антігона Арістовулова сына, который съ своей стороны набралъ также войско. Гірканъ и Фасаилъ, братья Иродовы, по предложенію учиненному имъ о примиреніи, поступили неблагоразумно, и прибыли къ непріятелямъ, гдѣ они взяты подъ караулъ, и скованы узами. Иродъ ушелъ изъ Іерусалима за часъ только предъ тѣмъ, какъ прибѣжали туда взять и его.

Парѳяне, не улучившіи Ирода, разграбили городъ и поля, посадили Антігона на Престолъ, и отдали ему въ руки Гіркана и Фасаила скованныхъ. Фасаилъ, который точно зналъ, что ему смерть опредѣлена, разбилъ самъ себѣ голову о стѣну въ тюрьмѣ, чтобъ не быть въ рукахъ у палача. Чтожъ до Гіркана; то пожалованъ онъ животомъ: но, чтобъ ему быть неудобнымъ къ Священству, Антігонъ отрѣзалъ у него уши. Ибо, по закону Левітскихъ книгъ, надлежало, чтобъ всѣ были члены въ цѣлости у верьховнаго Священноначальника. Изувѣчивъ его тѣмъ образомъ, отдалъ онаго Парѳянамъ, для отвезенія на востокъ, откуду не возможно ему будетъ, приводить въ смятеніе дѣла въ Іудеѣ. Пребылъ онъ плѣнникомъ въ Селевкіи въ Вавілоніи до восшествія Фраатова на Престолъ, который велѣлъ съ него снять узы, и позволилъ ему свободно видѣть Іудеевъ въ той землѣ, которыхъ тамъ было множество. Они его почитали за своего Царя и Архіерея, и опредѣлили ему сумму, которая довольна была на содержаніе сіянія въ его достоинствѣ. Любовь къ Отечеству привела его къ тому, что онъ забылъ всѣ сіи преимущества. Возвратился онъ въ слѣдующій годъ

Левіт гл. 21. ст. 16. 23.

Іосиф. древност. кн. 15. гл. 2.

въ

въ Іерусалимъ , куда Иродъ призвалъ его возвратиться: но по нѣсколькихъ лѣтахъ умертвилъ онаго.

Иродъ сперва убѣжалъ въ Египетъ ; оттуду уже прибылъ въ Римъ. Антоній, въ бывшемъ тогда Тріумвіратствѣ, [главное начальство бывшее въ рукахъ у троихъ] былъ тамъ очень силенъ. Воспріялъ онъ Ирода подъ свое покровительство , и здѣлалъ въ его пользу больше нежели тотъ чаялъ. Вмѣсто того , что онъ хотѣлъ токмо испросить Вѣнецъ (*) Арістовулу , брату Маріамнину , съ которою сочетался недавно , въ сей токмо надеждѣ , что будетъ Управителемъ при немъ , какъ былъ Антіпатеръ при Гірканѣ , Антоній далъ ему тотъ Вѣнецъ самому , противъ обыкновеннаго Римскаго правила въ такихъ случаяхъ. Ибо не-было у нихъ обыкновенія , нарушать такимъ образомъ право Царскихъ домовъ , кои признавали ихъ за своихъ защитниковъ , и отдавать Діадиму чужому. Иродъ объявленъ Іудейскимъ Царемъ отъ Сената , и приведенъ Консулами въ Капітолій , гдѣ онъ получилъ подтвержденіе на Престолъ съ обыкновенными обрядами при такихъ случаяхъ.

Иродъ пребылъ токмо седмь дней въ Римѣ для исправленія сего великаго дѣла ; да и возвратился тотчасъ въ Іудею. Употребилъ онъ только три мѣсяца всего-на-все на путешествіе свое сухимъ путемъ и моремъ.

§. VI.

ЦАРСТВОВАНІЕ АНТІГОНОВО , ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ЕДВА СЪ ДВА-ГОДА.

Не толь было способно Ироду утвердиться во владѣніи Іудейскимъ Царствомъ , коль ему легко стало получить Тітлу Царя отъ Римлянъ. Антігонъ не хотѣлъ уступить тому Престолъ , который ему сталъ въ
Л. М. 3965. Пр. І. Х. 39.

(*) Арістовулъ былъ сынъ Александры дочери Гіркановы : а отецъ его Александръ сынъ Арістовула брата Гірканова ; такъ что соединялъ онъ въ своей особѣ право двухъ братовъ на Престолъ.

въ превеликій трудъ, и въ премножество денегъ. боролся онъ съ нимъ за тотъ почитай съ два-года.

Л. М. 3966. Пр. І. Х. 38. Іосиф. древност. кн. 14. гл. 27. О бран. Іудейск. 1. 13.

Иродъ, который зимою здѣлалъ великія пріуготовленія къ слѣдующему походу, началъ оный осадою Іерусалиму, къ которому онъ приступилъ съ изряднымъ и многолюднымъ войскомъ. Антоній далъ указъ Созію, Правителю Сірійскому, тщаться всѣми своими силами о покореніи Антігона, и о приведеніи Ирода въ полное владѣніе Іудейскимъ Царствомъ.

Въ то время, какъ производима была потребная работа къ осадѣ, Иродъ отправился не надолго въ Самарію, и тамъ совершилъ сочетаніе свое съ Маріамною. Уже тому четыре года прошло, какъ они были зговорены: затрудненія, приключившіяся ему, не допустили его по то время совершить бракъ. Она была дочь Александра, сына Царя Арістовула, и Александры дочери Гіркана втораго; и потому была внука обоимъ тѣмъ братамъ. Государыня сія была красоты и добродѣтели чрезвычайныя, и въ которой были на высокой степени всѣ другія достоинства, могущія приносить славу женскому полу. Усердіе, каково являли Іудеи къ фамиліи Асмонеянъ, дало причину Ироду вѣрить, что, сочетавшись съ нею, не трудно ему будетъ преклонить ихъ къ себѣ: сіе самое и было одною изъ причинъ, склонившихъ его къ совершенію тогда брака.

По возвращеніи своемъ подъ Іерусалимъ, Созій и онъ, соединивши свои силы, производили совокупно осаду съ крайнимъ усильствіемъ, имѣя оба войско многолюдное, коего было съ шестдесятъ тысячъ человѣкъ. Однако городъ стоялъ противъ нихъ чрезъ многіи мѣсяцы съ великимъ мужествомъ; и ежелибъ осажденные были толь искусны въ военномъ дѣлѣ и въ оборонѣ городовъ, коль много въ нихъ находилось храбрости и бодрости, тобъ можетъ быть и взятъ онъ не-былъ. Но Римляне, умѣвшіи то лучше ихъ, наконецъ взяли городъ по прошествіи не много болѣе шести мѣсяцовъ осады.

Л. М. 3967. Пр. І. Х. 37.

И понеже Іудеи были осилены на всѣхъ своихъ мѣстахъ; то Непріятель вломился со всѣхъ же сторонъ, и завладѣлъ городомъ. Но въ отмщеніе за упорное сопротивленіе

противленіе показанное имъ, и за претерпѣнные трудности при осадѣ толь долговременной и тяжкой, наполнили они всѣ мѣста въ городѣ кровію и убійствомъ, разграбили, и раззорили все, хотя Иродъ всячески старался, чтобъ не допустить ни до того ни до другаго.

Антігонъ, видя что все погибло, пришелъ и палъ въ нóги Созію способомъ всепокорнымъ и сáмымъ нискимъ. Посажденъ онъ въ узы, и посланъ къ Антонію, какъ скоро сей прибылъ въ Антіохію. Сперва хотѣлъ онъ его сохранить для торжества: но Иродъ, который не мнилъ себя быть безопасна, коль долго сей остатокъ Царскія фамиліи пребудетъ вживѣ, не-далъ ему покоя, пока не домогся смерти сему нещасливому Государю, за которую еще далъ превеликую сумму и денегъ.

Произведенъ на него судъ по формѣ. былъ онъ осужденъ на смерть; а приговоръ исполненъ такимъ образомъ, какимъ поступаютъ съ обыкновенными преступителями, именножъ, битъ онъ сперва лозами, а потóмъ ужé отсѣчена ему голова. Взоткнута она потóмъ на колъ: сего впрочемъ Римляне не дѣлывали ни съ одною увѣнчанною Главою.

Іосиф. тамж. Плутарх. въ Антон. стран. 922. Діон. Кас. кн. 49. стран. 405.

Симъ способомъ окончилось Царствованіе Асмонейское, продолжавшееся сто двагцать девять лѣтъ, полагая ему начало отъ правленія Іуды-Маккавея. Иродъ вступилъ тѣмъ образомъ въ спокойное владѣніе Іудейскимъ Царствомъ.

Сіе приключеніе особливое, чрезвычайное, и по то время безпримѣрное, коимъ верьховная Власть надъ Іудеями дана Чужестранцу, а именно Ідумеанину, долженствовало имъ отворить глазá, и дать видѣть прямо славное пророчество, прорекшее ясными словами[a], и давшее себя достовѣрнымъ знакомъ другаго приключенія, нужнаго всему Народу, и бывшаго всегдашнею вещію его желанія и чаянія, которое ихъ отличало особливымъ характеромъ отъ всѣхъ другихъ Народовъ на землѣ, имѣвшихъ въ немъ равнуюжъ нужду, но не зная того, и не имѣя о той потребности извѣщенія себѣ. Сіе прореченіе есть Іаковле, который умирая прорекъ двенатцати своимъ сынамъ, стоявшимъ кругъ его ложа, что-долженствовало случиться во все послѣдованіе времёнъ

менъ двенатцати колѣнамъ, коимъ они были Главными, и которыи назывались собственными ихъ именами. Между многими прореченіями Праотца сего объ Іудиномъ
Бытія гл. 49. ст. 10. колѣнѣ, сіе есть оное, о которомъ слово: „ (а) Скипетръ не отъимется отъ Іуды, и будутъ всегда въ „ его потомствѣ предводители Народу, даже до „ Пріидущаго, коему должно быть пόслану, и который есть чаяніе Народовъ „. Скипетръ, или жезлъ [ибо Еврейское слово значитъ обое сіе] изъявляетъ здѣсь власть и верьховность надъ прочими колѣнами.

Всѣ древніи Іудеи толковали о Мессіи сіе пророчество: итакъ, сіе есть безспорно. Оно приводится въ два главныи пункта. Первый, что, коль долго колѣно Іудино пребудетъ, имѣть оно станетъ верьховность и власть надъ другими колѣнами. Вторый, что оно имѣетъ пребывать, и составитъ общество, правимое своими уставами, и предводительствуемое своимижъ Градоначальниками, пока не пріидетъ Мессія.

Первый пунктъ объявляется истиненъ послѣдованіемъ Исторіи Израильскія, гдѣ власть колѣна Іудина видима ясно. Здѣсь не мѣсто, приводить тому доказательства. Можно ихъ видѣть въ толкованіи бытіямъ, выданномъ недавно на Свѣтъ.

Чтожъ до втораго пункта, надобно токмо воззрѣть. Когда Иродъ Ідумеанинъ, и слѣдовательно Инородный, посажденъ на Престолъ; то власть и верьховность, бывшіе у Іуды надъ другими колѣнами, начали быть у него отъемлемы. было сіе напоминовеніемъ, что время Мессіино не далеко отстояло. Колѣно Іудино не имѣетъ болѣе Первенства; нѣтъ ужé въ немъ пребывающаго Общества, коего Градоначальники былибъ емлемы изъ него. Слѣдовательно, явно есть, что Мессія пришелъ. Но отъ котораго времени колѣно Іудино стало быть подобно прочимъ, и слито съ оными? Отъ времени Тітова и Адріанова, который довершилъ истребленіе остатку Іудину. Посему, прежде сего времени Мессія пришелъ.

Коль

(а) Не оскудѣетъ Князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложеная ему, и Той чаяніе Языковъ.

Коль богъ является дивенъ въ исполненіи своихъ пророчествій! былоль бы сіе имѣть пользу отъ Історіи, еслибъ не останавливаться не надолго при такихъ бытіяхъ, когда они попадаются на пути? Иродъ, присиленный выттн изъ Іерусалима, убѣгаетъ въ Римъ. Не мыслитъ онъ проситъ Царствованія для себя, но для другаго. Не праведно было, дать оное Чужому, когда были Государи Царскаго рода. было сіе противно уставамъ, и еще противно Римскому обыкновенію. Но опредѣлено отъ всея вѣчности, чтобъ Ироду быть Царемъ Іудейскимъ. Небо и земля скоряе прейдутъ, нежели сему небесному Предѣлу не исполниться. Антоній обрѣтается въ Римѣ, когда Иродъ туда прибылъ, и имѣетъ тамъ верьховную власть. Коль же многимъ надлежало быть приключеніямъ, къ приведенію дѣлъ къ сей точкѣ! Но есть ли чтонибудь трудное Всемогущему?

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

СОКРАЩЕНІЕ ІСТОРІИ О ПАРѲЯНАХЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ СЕЯ ДЕРЖАВЫ, ДО ПОБѢДЫ НАДЪ КРАССОМЪ, КОТОРАЯ ПРЕДЛОЖЕНА ПРОСТРАННО.

Парѳянская Держава есть одна изъ самыхъ сильныхъ и знатныхъ, пребывавшихъ на Востокѣ. бывши очень слаба въ своемъ началѣ, какъ то обыкновенно бываетъ, распространилась она отмала-помалу по всей верьхней Азіи, и привела въ трепетъ самихъ Римлянъ.

Дается ей продолженія четыреста семдесятъ четыре года, изъ которыхъ двѣсти пятдесятъ четыре прежде Рождества Христова, а двѣсти двадцать по Рождествѣ. Арсакъ былъ основатель сей Державѣ; да и отъ его точно имени Преемники ему названы Арсацідами. Артаксерксъ, Персянинъ родомъ, побѣдивъ и убивъ Артабана, послѣдняго изъ сихъ Царей, пренесъ Парѳянскую Державу къ Персамъ въ пятое лѣто Цесаря Александра сына Маммеева. Я предлагаю здѣсь токмо о дѣлахъ, приключившихся Парѳянамъ прежде Рожде-

ства Хрїстова , и представлю ихъ вкратцѣ , выключая побѣду ихъ надъ Крассомъ , которую опишу во всемъ ея распространенїи.

Л. М. 3754. пр І. Х. 250. Я объявилъ * индѣ , что было причиною Арсаку I. къ возмущенїю Парѳїи , и къ изгнанїю изъ нея Македонянъ , которыи , отъ смерти Александра великаго , владѣли ею ; и кáкъ-онъ назвалъ себя Царемъ Парѳянскимъ. Ѳеодотъ въ тожъ время возмутилъ бактрїану , и отнялъ ея также у Антїоха , по прозванїю Теоса.

*Том. VII стран. 274.

Л. М. 3768. Пр. І. Х. 236. Смотри Том. VII. стран. 295. Нѣсколько времени пóслѣ , Селевкъ-Каллїнїкъ , который насталъ по Антїохѣ , силился втуне покорить Парѳянъ. Попался онъ самъ имъ въ рýки, и взятъ въ плѣнъ. было сїе при Тїрїдатѣ , называемомъ инако Арсакъ II , братѣ перваго.

Л. М. 3791. Пр. І. Х. 212. Смотри Том. VIII. стран. 116. Антїохъ , по прозванїю великїй , получилъ благополучнѣйшїи успѣхи , нежели бывшїй предъ нимъ. Пошелъ онъ на Востокъ , и завладѣлъ паки Мидїею , кою Парѳяне отняли-было у него. Вступилъ онъ также и въ Парѳїю , и принудилъ Царя уйти (*) въ Гїрканїю ; откуду возвратился вскорѣ съ армеею состоявшею вóсмѣ тысячахъ человѣкъ пѣхоты , да въ двадцати тысячахъ конницы. И понеже война продолжительно шла ; то Антїохъ заключилъ трактатъ съ Арсакомъ , коимъ онъ сему оставилъ Парѳїю и Гїрканїю съ такимъ договоромъ , что онъ ему Антїоху поможетъ покорить другїе

Л. М. 3798. Пр. І. Х. 206. отступившїе области. Антїохъ пошелъ потóмъ на Эвтїдема бактрїанскаго Царя , съ коимъ принужденъ былъ также примириться.

ПРІАПАТІЙ , сынъ Арсака II , насталъ по своемъ отцѣ ; а Царствовавъ пятнатцать лѣтъ , оставилъ Престолъ по смерти Фраату I , старшему своему сыну.

Л. М. 3840. пр. І. Х. 164. Смотри что говорено выше , стран. 200. и проч. Сей отдалъ по себѣ наслѣдїе брату своему МІТРІДАТУ , коего онъ предпочтилъ собственнымъ дѣтямъ для рѣткаго его достоинства. И подлинно , сей былъ сáмый великїй Царь изъ всѣхъ бывшихъ въ Парѳїи. Произвелъ

(*) Г. Аббатъ де Лонгрюй въ Латїнской своей Дїссертацїи объ Арсацїдахъ , приписываетъ предложенное здѣсь Артабану , коего онъ вмѣщаетъ между Арсакомъ II. и Прїапатїемъ. Но Юстїнъ не говоритъ о томъ.

извелъ онъ свои завоеванія далѣе Александра великаго. Óнъ - то взялъ въ плѣнъ Димитрія - Нікатора.

ФРААТЪ II наспалъ по Мітрідатѣ своемъ отцѣ. Антіохъ - Сідетъ, Царь Сірійской, ходилъ на него съ сильнымъ войскомъ, подъ видомъ избавленія брату своему Димитрію, который давно уже́ пребывалъ тамъ въ плѣнѣ. Разбивши Фраата тремя сраженіями, побѣжденъ потóмъ самъ, и убитъ на послѣднемъ, а армея его вся посѣчена остріемъ меча. На Фраата, въ свой рядъ, въ то сáмое время, какъ онъ мыслилъ итти войною на Сірію, напали Скіѳы, да и лишенъ онъ жизни на битвѣ. Л. М. 3873. Пр. І. Х. 131. Смотри выше стран. 217.

АРТАБАНЪ дядя его, взялъ мѣсто онаго, и умеръ вскорѣ. Л. М. 3875. Пр. І. Х. 129.

Наслѣдникомъ ему былъ МІТРІДАТЪ II, о которомъ Юстінъ говоритъ, что преизрядными своими дѣлами, заслужилъ онъ себѣ прозваніе Великаго.

Объявилъ онъ войну Арменамъ; а мирнымъ Союзомъ, заключеннымъ съ ними, принудилъ ихъ Царя прислать себѣ Тіграна, сына его Царева, Аманатомъ. Сей былъ потóмъ возведенъ самими Парѳянами на Арменскій престолъ; а онъ соединился съ Мітрідатомъ Понтійскимъ Царемъ на войну противъ Римлянъ. Л. М. 3909. Юстін. кн. 38. гл. 3.

Антіохъ - Евсевій убѣжалъ къ Мітрідату, который его утвердилъ паки во владѣніи частію Сірійскаго Царства по прошествіи двухъ лѣтъ. Л. М. 3912. тамж. стран. 115.

Сей есть тотъ Мітрідатъ, какъ - то - увидимъ въ послѣдованіи, который прислалъ Оробаза къ Сіллѣ, съ прошеніемъ о дружбѣ и союзѣ съ Римлянами, и который его умертвилъ по возвращеніи за то, что уступилъ онъ чесное мѣсто Сіллѣ. Л. М. 3914. Пр. І. Х. 90.

Димитрій - Эвцеръ, который Царствовалъ въ Дамаскѣ, при осадѣ брата своего Філіппа въ городѣ Береѣ, былъ тамъ побѣжденъ, взятъ войскомъ Парѳянскимъ, пришедшимъ въ пóмощь Філіппу, и отведенъ плѣнникомъ къ Мітрідату, поступавшему съ нимъ чесно во всемъ. Онъ тамъ умеръ отъ болѣзни. Л. М. 3915. Пр. І. Х. 89. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 22.

Мітрідатъ II скончался, царствовавъ сóрокъ лѣтъ; да и сожалѣли объ немъ всѣ его подданныи. Домашнія замѣшательства, слѣдовавшія за смертію его, и приведшія въ знатную слабость Парѳянскую державу, Л. М. 3915. Пр. І. Х. 89.

дали ещé - болѣе чувствовать гибель, какую они получили его смертїю. Тїгранъ возвратилъ назадъ всѣ области, которые онъ и́мъ - было уступилъ, и присовокупилъ еще къ тѣмъ многіе, взятые у нихъ. Перешелъ онъ за Евфратъ, и завладѣлъ Сїрїею и Финїкїею.

Страб. кн. 11. стран. 532. Плут. въ Лукул. стран. 500. 505. 507.

Во время сихъ замѣшательствъ, Парояне выбрали себѣ Царемъ МНАСКІРА, а по немъ СІНАТРОККА, коего извѣсно только почитай одно имя.

ФРААТЪ, сынъ сего послѣдняго, есть тотъ, который себя прозвалъ БОГОМЪ.

Л. М. 3935. Пр. І. Х. 69.

Прислалъ онъ Пословъ къ Лукуллу пóслѣ оныя великія побѣды, которую одержали Римляне надъ Тїграномъ. А въ тожъ сáмое время переписывался тайно съ симъ послѣднимъ. Тогда точно Мїтрїдатъ написалъ къ нему письмо, соблюденное для насъ Саллустїемъ.

Л. М. 3938. Пр. І. Х. 66.

Когда Помпей назначенъ на Лукуллово мѣсто, чтобъ ему окончать войну на Мїтрїдата; то онъ преклонилъ Фраата къ Римской сторонѣ.

Сей сталъ за молодшаго Тїграна противъ его Отца. Поссорился онъ съ Помпеемъ.

Л. М. 3948. Пр. І. Х. 56.

По возвращеніи Помпеевомъ въ Римъ, Фраатъ убитъ собственными своими дѣтьми. МІТРІДАТЪ, старшій изъ его сыновъ, настаетъ по немъ.

Тїгранъ, Царь Арменскій, умираетъ почитай въ тожъ время. Артаваздъ, сынъ его, по немъ насталъ.

Юстїн. кн. 42. гл. 4.

Мїтрїдатъ, изгнанный изъ своего Царства, или собственными своими подданными, коимъ онъ здѣлался ненавистенъ, или властолюбїемъ брата своего Орода, прибѣгаетъ къ Габїнїю, коммандовавшему въ Сїріи, и проситъ его о возведеніи паки себя на Престолъ, но втуне. Воспрїемлетъ онъ оружїе для своея обороны. Бывши осажденъ въ Вавїлонѣ, и жарко утѣсняемъ, здается Ороду, который, взирая на него какъ на непрїятеля, а не какъ на брата, велѣлъ его умертвить. Смертїю его ОРОДЪ сталъ спокойно владѣть Престоломъ.

Л. М. 3949. Пр. І. Х. 55.

Л. М. 3950. Пр. І. Х. 54. Плут. въ Красс. стран. 552. 554.

Но было ему дѣло внѣ, котораго онъ отнюдь не чаялъ. Крассъ здѣланъ Консуломъ въ Римѣ вторично съ Помпеемъ. Въ распредѣленіи областей, Сїрія досталась Крассу, который о томъ весьма радовался, для-

того

того что имѣлъ намѣренїе, итти войною на Парѳянъ. Когда онъ гдѣ былъ въ бесѣдѣ, еще и съ такими людьми, коихъ очень зналъ мало; то не могъ приводить въ мѣрность своего восторга. Съ прїятелямижъ своими, съ которыми себя не принуждалъ, показывалъ въ себѣ и самохвальство, всеконечно неприличное его лѣтамъ, и недостойное характера; такъ что болѣе ужé онаго не узнавали. Не ограничивалъ онъ своихъ намѣренїй правительствомъ Сїрїйскимъ, ни завоеванїемъ нѣкоторыхъ ближнихъ областей, ни также и Парѳянскихъ. Онъ надѣялся здѣлать такъ, что великїя Лукулловы дѣлá противъ Тїграна, и Помпеевы противъ Мїтрїдата, покажутся дѣтскою игрою въ сравненїи съ его дѣйствїями. Пожиралъ ужé онъ надеждою Бактрїану и Індїю, и доходилъ даже до Океана сáмаго дальнаго, и даже до конецъ Восточныхъ. Однако, въ данной ему силѣ, война на Парѳянъ отнюдъ не была включена: но всѣ знали, что былá она великимъ въ немъ пристрастїемъ. Такое начáло не предвозвѣщаетъ добраго ничего!

Отбытїе его было еще нѣкакъ смертоноснѣйшаго прознаменованїя. Нѣкто изъ Трїбуновъ, именемъ Атеїй, грозилъ что онъ здѣлаетъ препону исхожденїю его; да и многїи къ нему пристали, не могши того терпѣть, чтобъ итти безстрашно и прямо на войну противъ такихъ людей, кои не здѣлали никакїя обиды Римлянамъ, и были имъ другами и союзниками. И подлинно, сей Трїбунъ, противившись отбытїю Крассову вотще, побѣжалъ къ градскимъ ворóтамъ, въ кои должно было ему вытти, да и поставилъ нá-землю жаровню съ горящими углями; а когда Крассъ поровнялся съ оною, то тотъ всыпалъ въ ту жаровню куренїя, излилъ на жаръ требы, и произнесъ страшныя заклинанїя, такъ что не можно было тѣ слышать безъ ужаса, и отъ которыхъ нещастїя Крассовы почтены многими Писателями за воспослѣдованїе и исполненїе.

Ничто не могло его удержать. Преодолѣвъ все, продолжалъ онъ свой путь, прибылъ въ Брундузїй [нынѣ Бриндъ], и хотя море было еще бѣдственно, однако онъ сѣлъ въ суда, и потерялъ изъ нихъ многое число

сло въ переѣздѣ. Собравъ свое войско, продолжалъ онъ походъ. Когда прибылъ въ Галатію; то нашелъ тамъ Царя Деютара, бывшаго въ маститой старости, а однако еще созидающаго новый городъ. Сїе видя Крассъ говорилъ ему въ смѣхѣ: Царь Галатскій, вы очень поздо начали городъ строить, ибо уже двенатцатый (*) часъ дня. Да и вы, государь, отвѣтствовалъ ему Деютаръ, не ранѣе идете войною на Парѳянъ. Крассъ тогда имѣлъ уже за шестьдесятъ лѣтъ, а по лицу казался еще старѣе.

Іосиф. Древност. кн. 14. гл. 12.

Слышалъ онъ, что въ Іерусалимскомъ Храмѣ находится превеликое сокровище, къ коему Помпей не прикоснулся. Мнилъ, что дѣло стоило труда, чтобы ему свернуть нѣсколько съ пути, и пойти въ тотъ градъ по оное. Итакъ, прибылъ туда съ армеею. Сверьхъ другаго богатства, котораго было на необъятную цѣну, находился тамъ брусъ золотый, заключенный и утаенный въ деревянномъ брусѣ, выдолбленномъ нарочно: сїе было токмо вѣдомо одному Священнику Елеазару, хранившему сокровище Святаго онаго мѣста. Сей брусъ былъ вѣсомъ въ триста Мінъ, изъ которыхъ каждая по полтретья фунта, и того всего было въ немъ осмнатцать пудъ тритцать фунтовъ: а цѣною онъ положивъ фунтъ во-сто въ девяносто два рубля, придетъ нашими деньгами во-сто въ сорокъ въ четыре тысячи рублей. Елеазаръ, увѣдомившійся о причинѣ прибытія Крассова въ Іерусалимъ, а чтобъ спасти другое богатство, почитай все положенное на сохраненїе обыватьлями, объявилъ Крассу оный золотый брусъ, и отдалъ ему оный, самъ взявъ съ него клятвенное обѣщанїе, чтобъ не прикоснуться ему ни къ чему другому. Или тотъ не зналъ, что нѣтъ ничего Священнаго сребролюбію? Крассъ хотя и взялъ брусъ золотый, однако побралъ и другое все сокровище, котораго было по цѣнѣ на-шесть міллїоновъ рублей.

Во всемъ онъ сперва получилъ успѣхъ такъ благополучно, какъ надѣялся. Построилъ мостъ чрезъ Евфратъ безъ всякія препоны, перевелъ по немъ свое войско

(*) Двенатцатый часъ былъ окончанїемъ дня.

ско, и вступилъ въ Пароянскіе земли. Нападалъ онъ на нихъ безъ всякія военныя вещественныя причины, но токмо чтобъ насытить пребезмѣрное свое пожеланіе къ обогащенію себя, грабленіемъ страны, слывшія крайно обильною и богатою. Римляне при Силлѣ, и потомъ при Помпеѣ, помирились съ ними, и заключили многіи союзы. Не было никакихъ жалобъ на нарушеніе какое, ниже на предпріятіе ихъ, которое моглобъ подать причину къ войнѣ. Итакъ, Парояне ничего не ожидали меньше, коль сего нашествія, а у не бывшихъ въ опасности, не было у нихъ ничего готоваго къ сопротивленію ему. Итакъ, Крассъ завладѣлъ полемъ, и обшелъ безъ всякаго препятствія большую часть Месопотаміи. Взялъ онъ также безъ сопротивленія многіи городы: и ежелибъ умѣлъ употребить въ свою пользу благовременный случай; тобъ ему способно было дойти до Селевкіи, и до Ктезіфонта, захватить сіи городы, и завладѣть еще и всею Вавілоніею, также и Месопотаміею. Но, вмѣсто чтобъ ему итти все далѣе, какъ скоро настала осень, онъ, оставивъ Гарнізономъ седмь тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячу Конницы, чтобъ удержать за собою здавшіися городы, перешелъ назадъ чрезъ Евфратъ, и расположилъ свое войско по зимнимъ жилищамъ въ Сірійскихъ городахъ, гдѣ только ему и дѣла было, чтобъ набирать богатство, и разграблять храмы.

Туда прибылъ сынъ его, котораго Цесарь къ нему прислалъ изъ Галліи; молодый человѣкъ, и уже былъ почтенъ многими награжденіями, даемыми отъ Полководцовъ отмѣнившимъ себя храбростію: а сей привелъ къ нему тысячу человѣкъ выбранныя Конницы.

Изъ всѣхъ погрѣшностей, учиненныхъ Крассомъ въ семъ походѣ, которые были всѣ велики, самая большая, безспорно, по сей что онъ поднялся на сію войну, была, сіе скорое его возвращеніе въ Сірію. Ибо должно ему было итти далѣе не останавливаясь, и завладѣть Вавілономъ и Селевкіею, длятого что сіи городы всегда были Непріятели Пароянамъ: но чрезъ сіе возвращеніе, далъ онъ Непріятелямъ время приготовиться; что самое и здѣлалось причиною его паденія.

Въ то время, какъ онъ собиралъ все свое войско изъ зимнихъ жилищъ, прибыли къ нему Послы отъ Пареянскаго Царя, предложившіи ему краткими словами свое дѣло. Сказали они, что буде сіе войско послано отъ Римлянъ на Пареянъ; то въ семъ случаѣ будетъ сія такая война, кою никакой мирный договоръ окончить не можетъ, а окончится она всеконечнымъ паденіемъ или тѣхъ или другихъ. Ежелижъ, какъ-то они слышали, одинъ Крассъ, который, противъ мнѣнія своего Отечества, и для насыщенія особливаго своего сребролюбія, воспріялъ на нихъ оружіе, и вступилъ въ одну изъ ихъ областей: то Царь, ихъ Государь, хочетъ показать свою умѣренность при семъ, а сожалѣя о старости Крассовѣ, попуститъ итти живымъ и съ перстнями Римлянамъ, находящимся въ его областяхъ, и больше запертымъ, нежели хранящимъ городы. Сія рѣчь означаетъ безъ сомнѣнія Гарнізоны, оставленныи Крассомъ въ завоеванныхъ городахъ. Крассъ отвѣтствовалъ на сію рѣчь съ величавностію: сказалъ онъ имъ, что дастъ свой отвѣтъ въ городѣ Селевкіи. Тогда старшій изъ Пословъ, именемъ Вагізесъ, засмѣялся; а показывая ему ладонь своея руки, говорилъ: Крассъ, ты скоряе увидишь выростшіи волосы на сей части моея руки, нежели Селевкію. Сіи Послы отбыли, и отправились къ своему Царю съ извѣстіемъ, что надобно готовиться къ войнѣ.

Л. М. 3951. Пр. I. Х. 53. Плут. въ Красс. стран. 554.

Какъ скоро время позволило; то Крассъ вышелъ въ поле. Пареяне имѣли время зимою набрать великое войско на сопротивленіе ему. Ородъ ихъ Царь раздѣлилъ свою силу, и пошелъ самъ съ частію къ Арменскимъ границамъ; другую часть послалъ онъ въ Месопотамію подъ Коммандою у Сурены. Сей Полководецъ, отнялъ назадъ, вступая туда, многіи изъ городовъ, коими Крассъ завладѣлъ-было въ прошедшее лѣто.

Между тѣмъ, нѣсколько Римскихъ Воиновъ, убѣжавшихъ съ превеликимъ бѣдствіемъ изъ городовъ, гдѣ они были гарнізономъ въ Месопотаміи, изъ коихъ Пареяне отняли ужé назадъ нѣсколько, а другіи еще осаждали, прибѣжало къ Крассу; да и увѣдомили они его о такомъ, что превесьма могло онаго обезпокоить и привесть въ смятеніе. Доносили они, что видѣли

своими глазами не смѣтное число непріятелей, и что были также очевидными свидѣтелями ихъ страшному Мужеству на кроволитныхъ сраженіяхъ въ кругъ городовъ, на кои они нападали. Прибавили еще, что то было такое войско, отъ коего уйти не возможно, когда оно гонится, и котораго догнать не можно, буде когда оное бѣжитъ: что ихъ стрѣлы, будучи очень тяжелы и скоры не вѣроятно, поражаютъ смертно, и такъ, что не можно отъ нихъ увернуться.

Сіи рѣчи уменьшили несказаннымъ образомъ бодрость и дерзость Римскихъ Воиновъ, которыи, мня что Парѳяне не-были ничемъ отмѣнны отъ Арменъ и отъ Каппадокіанъ, коихъ Лукуллъ преодолѣлъ толь способно, и льстя себя, что самое трудное на сей войнѣ будетъ только дальность пути, и погоня за непріятелями, длятого что сіи не осмѣлятся никогда сразиться съ ними, видѣли, надъ чаяніе свое, великіе битвы, и крайнія бѣдствія, ихъ ожидающія. Сія робость здѣлалась такою, что многіи изъ главныхъ Начальниковъ были такова мнѣнія, что Крассу должно, прежде нежели пойдетъ онъ далѣе, собрать совѣтъ, и рассудить вновь о всемъ предпріятіи. Но Крассъ не слушалъ другихъ совѣтовъ, кромѣ что отъ такихъ, кои его понуждали итти и поспѣшать.

Ободрило его наибольше и утвердило въ сей мысли прибытіе Артабаза, Царя Арменскаго. Привелъ сей къ нему шесть тысячъ человѣкъ Конницы, которая была частію его тѣлохранителей, присовокупляя словами, что сверьхъ сихъ еще у него есть десять тысячъ человѣкъ кольчужниковъ, да тритцать тысячъ пѣхоты къ его Крассовымъ услугамъ. Но при томъ совѣтовалъ ему, не водить отнюдъ своего войска на гладкія Месопотамскія мѣста и говорилъ, что надобно вступить къ непріятелю чрезъ Арменскіе земли. Доказательства, коими онъ подтвердилъ свое мнѣніе, были слѣдующія: что понеже Арменія есть земля гористая, то Парѳянская Конница, въ коей большая часть ихъ силъ, будетъ имъ всеконечно бесполезна: что ежели онъ Крассъ пойдетъ по сей дорогѣ; то онъ Царь въ состояніи быть имѣетъ, снабдѣвать Армею всѣми потреб-

 ностями:

ностями : напротивъ того , если пойдетъ онъ прямо въ Месопотамію ; то недостатокъ у него Красса будетъ въ хлѣбѣ , а станетъ имѣть непрестанно противъ себя сильную армею во всѣхъ походахъ , коими надобно придетъ пробиваться въ средину непріятельскихъ областей : что на оныхъ степяхъ Конница всячески превозможетъ надъ нимъ : наконецъ , что надобно итти по многимъ песчанымъ степямъ , на коихъ должно быть въ великомъ затрудненіи отъ недостатка воды́ и съѣсныхъ припасовъ. Сей совѣтъ былъ преизрядный , и доказательства непреодолѣемыя : но Крассъ , ослѣпленный Провидѣніемъ , которое восхотѣло казнить Святотатство его , учиненное имъ въ Іерусалимскомъ храмѣ , презрилъ все что ему ни могло быть представляемо. Просилъ онъ только Артабаза , возвращающагося въ свои области , прислать къ нему свое войско какъ наивозможно скоряе.

Я сказалъ , что Провидѣніе ослѣпляло Красса. было сіе видимо само собою. Но Языческій Писатель тожъ са́мое объявилъ прежде : оный есть Діонъ-Кассій , Історікъ весьма умный , и притомъ военный человѣкъ. Говорилъ онъ , что Римляне , ведо́мыи Крассомъ , „ не „ имѣли ни одного спасительнаго намѣренія , и не зна„ли при всякомъ случаѣ , куда имъ надлежало обра„щаться , или приходили въ несостояніе слѣдовать по„лезному : такъ что сказалъ бы всякъ , что , бывши „ осуждены и гонимы нѣкоимъ божествомъ , не могли „ они владѣть ни разумомъ своимъ , ни тѣломъ „. Сіе божество было невѣдомо Діону : Оно есть , которое предсѣдательствовало въ Іудейскомъ Народѣ , и мстило за обиду , показанную его Храму.

Итакъ , Крассъ поспѣшилъ походомъ. было у него седмь Легіоновъ пѣхоты , около четырехъ тысячъ конницы , и столькожъ лехкаго войска воруженнаго стрѣлами , и ядрами : такъ что всего-на́ все было больше со́рока тысячъ человѣкъ , тоесть , такая хорошая армея , какихъ у Римлянъ не много когда бывало. И какъ онъ велъ свое войско по́-мосту , здѣланному чрезъ Евфратъ , близъ го́рода Зевгмы ; то вдругъ страшныи громы зашумѣли , и ужасные молніи засверкали въ лице воинамъ , буттобъ для того , чтобъ ихъ остановить и удер-

удержать. Въ тожъ са́мое время премрачная туча, изъ которыя выкинулся устремительный вихрь съ огненнымъ клубомъ, упала на́-мостъ, и большу́ю часть въ немъ обрушила. Страхъ и горесть напали на войско. Онъ тщался ихъ утѣшить, сколько ему возможно было, обѣщаясь имъ клятвою, отвесть ихъ назадъ чрезъ Арменію, и окончилъ свою́ рѣчь обнадеживаніемъ, что никто изъ оныхъ не пойдетъ уже́ по сей дорогѣ. Сіи послѣднія слова́, кои на́-двое разумѣлись, и онъ ихъ выговорилъ ненарочно, привели въ бо́льшій-еще страхъ и смятеніе все воинство. Крассъ почувствовалъ все изъ нихъ худое; но духомъ упрямства и спеси, пренебрегъ поправить ихъ толкованіемъ, чтобъ ободрить пришедшихъ въ боязнь.

Повелъ онъ свое войско вдоль по Евфрату. Вскорѣ вѣстовыи, посланныи отъ него для осмотра, прибѣжали къ нему съ извѣстіемъ, что не видно ни одного человѣка въ по́лѣ, но нашли они слѣды премногія конницы, которая казалась, что вдругъ убѣжала, и такъ, что будто за нею была какая погоня.

По силѣ сего извѣстія, Крассъ утвердился въ надеждѣ, а воины начали презирать Пароянъ, какъ такихъ людей, кои никогда не осмѣлятся ихъ ждать, и вступить съ ними въ бой. Кассій ему совѣтовалъ, приближиться по крайней мѣрѣ къ какому городу, гдѣбъ былъ гарнизонъ, дабы тамъ нѣсколько отдохнуть дать армѣ, и имѣть время, чтобъ увѣдомиться прямо о числѣ непріятелей, объ ихъ силѣ, и что́-они дѣлаютъ: или, буде Крассу не угоденъ его совѣтъ, итти вдоль по Евфрату къ Селевкіи, для того что, идучи всегда подлѣ рѣкі, приведетъ онъ тѣмъ Пароянскую конницу въ несостояніе охватить его; а флотомъ, слѣдующимъ за нимъ, можно всегда получать изъ Сіріи запасы, и все другое, въ чемъ войску будетъ нужда. Сей Кассій былъ Квесторъ Крассовъ, и тотъ са́мый, который потомъ убилъ Цесаря.

Крассъ, рассудивъ сей совѣтъ, хотѣлъ уже́ его послушаться; но въ то время прибылъ главный надъ Аравлянами, именемъ Аріамнъ, и преклонилъ его совершенно къ противному. Сей Аравлянинъ служилъ прежде

жде того при Помпеѣ, и былъ знаемъ многимъ изъ воиновъ Римскихъ, которыи его почитали за друга. Сурена его нашелъ весьма способна по тому, чтобъ ему показывать на себѣ личину, какою онъ его прикрылъ. И подлинно, какъ скоро онъ приведенъ предъ Красса, то объявилъ ему, что Парояне не устоятъ отъ взора Римскія армеи; что одно́ ея имя разсѣяло уже́ страхъ во всемъ ихъ войскѣ; и, чтобъ одержать ему полную побѣду, долженъ онъ только итти на нихъ прямо, и показаться: онъ еще взялся и проводникомъ ему быть, и привесть его къ нимъ кратчайшею дорогою. Крассъ, ослѣпившись его ласкательствомъ, и обманувшись человѣкомъ, который умѣлъ дать видъ благолѣпный своимъ словамъ, преклонился на того рѣчи, хотя сколько ни просилъ его Кассій, и нѣкоторыи другіи, которыи имѣли подозрѣніе на намѣреніе того плута.

Крассъ не послушалъ никого. Предатель Аріамнъ присовѣтовалъ ему удалиться отъ Евфратскихъ береговъ, повелъ его по́-степи, дорогою сперва гладкою и не трудною, но которая потомъ здѣлалась почитай непроходимою отъ глубокихъ песковъ, въ кои армея зашла, находясь въ срединѣ чистаго поля, и гнуснаго сухостію, которому глазъ не находилъ ни конца ни края, гдѣбъ они могли уповательно изобрѣсть себѣ какое отдохновеніе, и прохладъ. Сколько жажда и трудность на пути лишали силъ Римлянъ, столько, еще и болѣе, взоръ одинъ на ту землю приводилъ ихъ въ отчаяніе. Ибо не усматривали они ни вблизи ни вдали ни малаго како́ва деревца́, ни травки, и ни ручейка. Не́-было тамъ ни одного холмика; не́-было и никакія зелени: повсюду были только бугры горячаго песку.

Предовольно и того было, чтобъ имъ притти въ подозрѣніе о предательствѣ: но прибытіе Артабазовыхъ Гонцовъ долженствовало ихъ о томъ всеконечно уже́ и совершенно увѣрить. Сей Государь увѣдомлялъ Красса, что Царь Ородъ напалъ на него съ превеликимъ войскомъ: что война, которую ему нужно стало выдерживать, не допускаетъ его, прислать къ нему Крассу обѣщанную по́мощь; но впрочемъ совѣтуетъ ему, приближаться къ Арменіи, дабы имъ соединить свои силы

лы на общаго непріятеля. Но буде не хочетъ онъ слѣдовать сему его совѣту ; то проситъ онаго , убѣгать , по крайней мѣрѣ , въ ходѣ своемъ и въ стояніи отъ мѣстъ открытыхъ и удобныхъ Конницѣ , а подаваться всегда къ горамъ. Крассъ , вмѣсто чтобъ послушаться сихъ мудрыхъ совѣтовъ , разгнѣвался еще на подававшаго оныи ; а не удостоя ни писма́ Артабаза , ниже́ малаго како́ва отъ себя отвѣта , сказалъ токмо его Гонцамъ : „ Я не имѣю теперь времени мыслить объ Армен-„ скихъ дѣлахъ. Вскорѣ пойду въ Арменію , и накажу „ Артабаза за его измѣну „.

Крассъ такъ надѣялся на своего Аравлянина , и толь ослѣпился хитрыми его лжами , что продолжалъ слѣдовать ему безъ всякаго са́маго малаго недовѣриванія , не взирая на всѣ напоминанія представляемыя ему , пока уже́ онъ его завелъ въ оную песчаную степь , о которой я предложилъ. Тогда предатель скрылся , и прибѣжалъ къ Суренѣ съ увѣдомленіемъ о томъ , что онъ здѣлалъ.

По нѣсколькихъ дняхъ похода , въ землѣ степной и непріятельской , гдѣ трудно ему получить какую себѣ вѣдомость , гонцы запыхавшіися прибѣжали , и объявили Крассу , что многолюдная Парѳянская армея идетъ съ великою бодростію и смѣлостію , и нападетъ на него немедлѣнно. Сія вѣдомость привела въ смятеніе и ужасъ весь обозъ. Крассъ больше всѣхъ смутился. Построилъ онъ свое войско торопясь. Сперва , по Кассіеву совѣту , распространилъ сколько возможно длинняе свою пѣхоту , чтобъ ей занять бо́льшее пространство мѣста , и чтобъ тѣмъ отнять у Непріятеля способность къ охваченію ихъ ; да и поставилъ всю свою Конницу по крыламъ. Но пото́мъ перемѣнилъ расположеніе ; а стисняя пѣхоту , здѣлалъ превеликое четыресторонное ополченіе , которое стояло лицемъ на всѣ сто́роны , и коего въ каждой стѣнѣ было по двенатцати (*) Кого́ртъ. Каждая Кого́рта имѣла близъ себя

 роту

(*) КОГОРТА у Римлянъ была пѣхотный корпусъ , состоящій въ пяти́ или въ шести стахъ человѣкъ. Почитай она то са́мое , что у насъ нынѣ называется баталїономъ.

роту конницы, дабы отъ того, что каждая часть ра́вно была подкрѣпляема конницею, вся сила ударила съ бо́льшею безопасностїю и смѣлостїю. Поручилъ онъ одно изъ Крылъ Кассїю, другое сыну своему молодому Крассу; а самъ сталъ въ срединѣ.

Пошли они симъ строемъ, и прибыли на́-берегъ нѣкотораго ручья, въ которомъ не много воды́ было, но воинамъ тотъ здѣлалъ великую прїятность, для того что тамъ была крайняя сушь, и жаръ тогда нестерпимый.

Многїи изъ Начальствующихъ совѣтовали, что надобно остановиться на семъ мѣстѣ, дабы дать войску время отдохнуть отъ чрезвычайныхъ трудовъ, кои оно претерпѣло въ долговременномъ и весьма трудномъ походѣ, и тутъ начевать: что между тѣмъ приложится старанїе, сколько возможно будетъ, къ полученїю вѣдомости о непрїятеляхъ; а когда увѣдается ихъ число и строй, то на другой день поутру должно итти на нихъ съ нападенїемъ. Но Крассъ, послушавшись быстроты своего сына, и конницы, коею тотъ коммандовалъ, и которая понуждала его, весть ея на непрїятеля, приказъ отдалъ, чтобъ всѣ, кои хотятъ, поѣли стоя, каждый въ своемъ ряду́. А недавъ имъ довольнаго на то времени, велѣлъ итти, и повелъ ихъ не шагомъ и съ остановкою, но борзо и бѣгомъ, пока уже́ они увидѣли непрїятелей. Не показались они имъ, надъ чаянїе ихъ, ни толь въ великомъ числѣ, ни такъ страшны, какъ объ нихъ сказано. Сурена употребилъ хитрость. Онъ спряталъ большу́ю часть изъ своихъ полковъ за передовое войско; а чтобъ ихъ не усмотрѣть по сїянїю оружїя, то велѣлъ оное покрыть платьемъ, или бу́рками.

Когда они стали другъ противъ дру́га, и были уже́ готовы ударить; то Пароянскїй Полководецъ лишъ далъ знакъ къ битвѣ, какъ тотчасъ все поле и огласилось ужаснымъ крикомъ и страшнымъ стукомъ. Ибо Пароянe не ободряются на сраженїе роговымъ или трубнымъ гласомъ; но имѣютъ премножество полуми́сокъ, покрытыхъ кожею, обвѣшенныхъ кругомъ мѣдными колокольчиками, которыми они стучатъ дру́шка о-дру́шку;

ку; а стукъ, происходящій отъ тѣхъ полумисокъ, есть глухій и страшный, да и кажется, что будто онъ смѣшенъ съ вытьемъ свирѣпыхъ звѣрей, и съ громовымъ трескомъ. Сіи Варвары примѣтили, что, изъ всѣхъ чувствъ, слухъ больше смущаетъ душу, который ея поражаетъ, и приводитъ въ смятеніе съ несказанною скоростію, да и дѣлаетъ внезапностію своею, что будто она сама изъ себя выходитъ.

Смущеніе и устрашеніе, въ кои тотъ стукъ привелъ Римлянъ, здѣлались еще большими, когда Парѳяне, збросивши вдругъ покрышки съ своего оружія, показались имъ всѣ горящими отъ сіянія своихъ броней и кольчугъ, которые были изъ Стали, еще блистательнѣйшія, нежели солнечныя лучи, и отъ блеска происходившаго отъ желѣза и мѣди бывшихъ на ихъ коняхъ. Напреди у нихъ видимъ былъ Сурена, мужъ красный, стройный, высокій, и еще больше славный по мужеству, нежели показывало его нѣжное лице. Ибо онъ румянился по обыкновенію Мидійскому, и имѣлъ, какъ и тѣ, волосы завитыя кудрями, и убранныя искусно: вмѣсто того, что другія Парѳяне носили ихъ еще по Скиѳски, ни мало не расчесаныя, и такъ, какъ имъ дала природа, дабы имъ казаться страшнѣйшимъ.

Сперва Варвары хотѣли ударить въ Римлянъ копьями, чтобъ проломить, илибъ растворить первыя ряды: но увидѣвши вблизи толстоту онаго четыресторонняго ополченія, толь твердаго, толь сжатаго, толь равнаго, и въ коемъ люди были толь крѣпки, и подкрѣпляли толь сильно другъ-друга, тотчасъ отступили назадъ, показываясь нарочно, что будто они рассыпались врозь и перервали свой строй. Но Римляне весьма удивились, видя, что ихъ ополченіе вдругъ охвачено со всѣхъ сторонъ. Въ то самое мгновеніе, Крассъ повелѣлъ Стрѣлкамъ своимъ и лехкой пѣхотѣ ударить на нихъ: но не могли они исполнять чрезъ долгое время его повелѣнія. Ибо, задавлены бывши тучею стрѣлъ, принуждены были отступить, и уйти за пѣхоту тяжелаго воруженія.

Сіе было начало смятенія и страха, когда почувствовали твердость и силу ихъ стрѣлъ, отъ коихъ

никакой

никакой доспѣхъ не могъ устоять, и которые пробивали ра́вно все, во-что́ ни поражали. Парѳяне, раздѣляясь, начали со всѣхъ сторонъ стрѣлять и́здали, такъ что не возможно было, хотябъ они и захотѣли, не попадать въ людей; толь римское ополченіе со́мкнуто было. Разили они страшными ударами, и дѣлали язвы весьма глубокіе, длятого что тетивы у луко́въ, сильно напряженные, посылали свои стрѣлы, чрезвычайно тяжелые, съ толикою быстротою и силою, что ни чему не можно было отъ тѣхъ удержаться.

Римляне, поражаемыи тѣмъ образомъ и утѣсняемыи со всѣхъ сторонъ, не знали что дѣлать. Когда они стояли крѣпко въ своихъ рядахъ; то смертно уязвляемы были: а когда выходили на непріятеля, то не могли ему дѣлать зла, и поражаемы были равнымъ же образомъ. Парѳяне бѣжали отъ нихъ, а бѣгучи непрестанно по нихъ били: ибо сей такой народъ въ Свѣтѣ, который проворнѣе всѣхъ другихъ, по Скиѳахъ, стрѣлять умѣетъ. Метаніе, какъ сказать правду, премудро вымышленное, потому что они на-бѣгу́ спасаютъ свою́ жизнь; а сражаясь такъ, отъемлютъ то у бѣжанія, что въ немъ есть бесчесное.

Коль долго Римляне могли надѣяться, что сіи Ва́рвары, по истощеніи всѣхъ своихъ стрѣлъ, перестанутъ сражаться, или схватятся съ ними; то еще держались, и претерпѣвали напасть бодро. Но когда увидѣли, что позади полковъ ихъ были верблюды съ стрѣлами, по кои употребившіи ихъ ходили обходя, и брали оные; тогда Крассъ, лишившись почитай бодрости, послалъ приказъ сыну своему, чтобъ онъ постарался, во-что́бъ то ни стало, приближиться къ непріятелямъ, прежде нежели онъ будетъ всеконечно охваченъ: ибо они особливо стремились на него, и дѣлали кругъ, чтобъ напасть на него съ тыла.

Итакъ, молодый Крассъ, взявъ тысячу три-ста человѣкъ конницы, пять сотъ Стрѣлковъ, да восемь * Ко́гортъ воиновъ, воруженныхъ большими круглыми щитами, повелъ ихъ, здѣлавъ полкруга обращеніемъ, на хотѣвшихъ его охватить. Сіи, или они убоялись удара отъ войска, шедшаго толь бодро, или лучше, намѣреніе

* Въ нихъ было съ четыре, или съ пять тысячъ человѣкъ.

мѣренїе ихъ было, чтобъ отвлещи молодаго Красса сколько возможно далѣе отъ отца, тотчасъ обратились назадъ, и побѣжали. Молодый Крассъ, крича тогда изъ всея силы, Они насъ не ждутъ, побѣжалъ за ними во весь скакъ. Пѣхота, ободрившись примѣромъ конницы, старалась не остаться назади, и слѣдовала спѣшножъ, доброхотствуя, и радуясь, отъ надежды на побѣду. Они твердо думали, что уже́ побѣдили, и что только гонятся за тѣми, пока, очень удалившись отъ всея армеи, познали хитрость: ибо показывавшїися бѣгущими, обратились, да и многїи другїи полкѝ съ ними совокупились для нападенїя на Римлянъ.

Тогда молодый Крассъ остановилъ свое войско, надѣясь, что Непрїятели, коихъ онъ видѣлъ толь въ маломъ числѣ, не преминутъ на оное напасть, и съ нимъ схватиться: сего са́маго онъ очень желалъ. Но ва́рвары довольствовались только, сопротивленїемъ ему въ лицо отъ конницы своея тяжелыя, а лехкую напустили, которая бѣгая въ кругъ, и окружая его со всѣхъ сторонъ не приближаясь къ нему, задавляла ихъ всѣхъ стрѣлами; и притомъ вспаптывая до материку оные песчаные бугры, подняла толь густую пыль, что Римляне не могли ни видѣть, ни говорить другъ съ другомъ; ктомужъ, смыкаясь въ небольшое пространство, и тѣсня одинъ другаго, были они въ цѣль всѣмъ пораженїямъ, и умирали не скорою, но лютою смертїю. Ибо чувствуя раздираемую свою́ утробу, и не имѣя силъ къ претерпѣнїю болѣзни, катались по песку съ стрѣлами вонзенными въ ихъ тѣло, и издыхали тѣмъ образомъ въ жестокомъ мученїи: или, стараясь выдрать силою копейца съ зазу́бринами, пронзившїя ихъ сквозь жилъ, раздирали они еще болѣе свои раны, и умножали себѣ мученїе.

Многїи померли такъ; а оставшїися въ жизни не́-были въ состоянїи дѣйствовать. Ибо, когда молодый Крассъ возбуждалъ ихъ ударить на оную конницу, укованную желѣзомъ; то они показали ему пришитые свои ру́ки къ щитамъ, а ноги пронзенные на вылетъ, и пригвожденные къ землѣ: такъ что имъ ра́вно не возможно было ни оборонятся, ни бѣжать. Итакъ, по-

бѣжавъ съ своею конницею, ударилъ онъ сильно на оныхъ всадниковъ покрытыхъ желѣзомъ, и вмѣшался бодро въ ихъ эскадроны, но съ великимъ урономъ, какъ въ нападенiи, такъ и въ оборонѣ: ибо его полки́, дротичками слабыми и коротинкими, поражали въ доспѣхи изъ добрыя стали, или изъ твердыя мѣди: но ва́рвары, напротивъ, добрыми и крѣпкими ратовищами били по Галлiческому тѣлу, которыи были наги, или вооружены лехкимъ образомъ. Войско сiе было, на которое молодый Крассъ надѣялся больше; да и съ нимъ точно дѣлалъ онъ дѣла́ удивительныя. Ибо сiи Галлы схватывали въ горсть Пареянскiя ратовища, а самихъ ихъ привлекая къ себѣ, срывали съ лошадей, и повергали на́землю, гдѣ они не могли поворотиться отъ тягости своихъ доспѣховъ. Были многiи изъ сихъ Галловъ, которыи, скочивши съ лошадей, подкидывались подъ Непрiятельскихъ коней, и прободали имъ черево своими мечами. Кони бѣсясь отъ болѣзни, прыгали, шарашились, а сшибая съ себя всадниковъ, растаптывали ихъ ногами рядомъ съ Непрiятелями, и падали мертвы на тѣхъ и на другихъ.

Но болѣе беспокоили Галловъ жаръ и жажда: ибо не обыкли они претерпѣвать сiе безгодiе. Многiи изъ нихъ потеряли своихъ лошадей, которые рыща скакомъ въ оную тяжелую Пареянскую конницу, набѣгали сами на ихъ ратовища. Итакъ, принуждены они были отступить къ своей пѣхотѣ, и отвесть молодаго Красса, который получилъ многiе бѣдственные раны.

Идучи назадъ, увидѣли они весьма блиско отъ себя кучу песку довольно высокую, на которую и взбѣжали. Привязали своихъ лошадей въ срединѣ, и оградились въ округъ щитами вмѣсто вала́, надѣясь, что сiе имъ попремногу поможетъ оборониться отъ Ва́рваровъ: но все тому противное случилось. Ибо, на ровномъ мѣстѣ, первыи покрываютъ послѣднихъ, и подаютъ имъ нѣкоторую ослабу: на противъ того, на сей кучѣ, неравность мѣста, показывая однихъ выше другихъ, и открывая больше заднихъ, подвергала ихъ всѣхъ пораженiямъ. Итакъ, не возмогши утулиться отъ стрѣлъ, коими ва́рвары безъ устатку въ нихъ мета-

метали, были они всѣ равно уязвляемы; да и оплакивали нещасливую свою участь, что гибли толь бѣдно, и не могли употреблять свое оружїе, и дать чувствовать мужество свое Непрїятелю.

Молодый Крассъ имѣлъ при себѣ двухъ Грековъ изъ тѣхъ, кои поселились въ сихъ мѣстахъ въ городѣ Каррахъ. Сїи два человѣка, еще бывши въ младолѣтствѣ, и сжалившись видя его въ семъ состоянїи, понуждали онаго бѣжать съ собою, и уйти въ городъ Iсхней, который былъ съ Римскїя стороны, и не-былъ оттуду далеко. Но онъ отвѣтствовалъ, что нѣтъ толь лютыя смерти, коея страхъ принудить бы его могъ, къ оставленїю толикихъ храбрыхъ людей, умирающихъ для него. Преизрядное умствованїе въ молодомъ Господинѣ. Приказалъ онъ имъ спасаться, а обнявъ ихъ отпустилъ. Чтожъ до него; понеже не могъ онъ владѣть своею рукою, пробитою на сквозь отъ стрѣлы, повелѣлъ своему конюшему умертвить себя мечемъ своимъ, да и подставилъ ему бокъ. Главныи начальствующїи самижъ себя побили; а многїи изъ оставшихся убиты сражаясь мужественно. Парѳяне взяли въ плѣнъ только съ пять сотъ человѣкъ; а отсѣкши голову молодому Крассу, пошли въ тотъ же часъ на Отца его.

Сей, послѣ какъ приказалъ своему сыну ударить на Парѳянъ, и какъ ему сказано, что они разбиты, и что гонятъ ихъ жарко, пришелъ нѣсколько въ ободренїе, толь наипаче, что бывшїи противъ него не тѣснили его больше толь сильно: ибо многїи изъ нихъ пошли съ другими на молодаго Красса. Тоградии, собравъ всю свою армею, отвелъ ея назадъ на нѣкоторый бугоръ, въ надеждѣ, что сынъ его вскорѣ возвратится изъ погони.

Изъ премногаго числа Начальствующихъ, коихъ сынъ его посылалъ къ нему по перемѣнно съ вѣдомостїю ему о своей напасти, большая часть попалась въ руки варварамъ, убивавшимъ оныхъ. Одни токмо послѣднїи, спасшись съ великою трудностїю, прибѣжали къ нему, и донесли, что сынъ его погибъ, буде онъ не пошлетъ къ нему скорыя и сильныя помощи. Услышавъ сїе Крассъ, почувствовалъ раздираемую свою утробу премножествомъ

 печаль-

печальныхъ мыслей; а разумъ его помрачился такъ, что не могъ онъ ничего ни видѣть ни слышать. Однако, желая спасти́ сына своего и все войско, вознамѣрился итти къ нему въ по́мощь, и уже́ приказалъ войску слѣдовать.

Въ сіе са́мое время, Парѳяне возвратившіися отъ разбитія молодому Крассу, прибѣгаютъ съ великимъ крикомъ, и съ побѣдоносным восклицаніемъ, предвозвѣщающимъ издалека неблагополучному отцу его нещастіе. Ва́рвары, неся голову молодаго Красса на копьѣ, приближаются къ Римлянамъ, а ругаясь имъ презрѣніемъ исполненнымъ насмѣшекъ, спрашиваютъ у нихъ, изъ какія фамиліи, и кто родители молодому сему Римлянину: ибо, говорили они, нельзя статься, чтобъ Юноша, толь храбрый и толь мужественный, былъ сынъ отцу такъ трусу и такъ боязливу, каковъ есть Крассъ.

Сіе зрѣлище отняло бодрость у Римлянъ, и ихъ низвергло; а вмѣсто чтобъ распалить огнемъ гнѣва и желаніемъ къ отмщенію, какъ то должно было того отъ нихъ ожидать, наполнило ихъ страхомъ и всеконечнымъ оледенѣніемъ. Впрочемъ Крассъ показалъ въ семъ бѣдствіи больше крѣпости и мужества, нежели прежде; а бѣгая по рядамъ, „Римляне, кричалъ онъ: сія пе„чаль до меня одного касается, фортуна Римская и „слава пребываютъ неуязвляемы и непобѣдимы, ежели „вы пребудете тверды и безстрашны. буде имѣете „нѣсколько сожалѣнія объ отцѣ лишившемся сына, ко„его мужеству вы удивлялись; то покажите оное ва„шимъ гнѣвомъ и досадою на ва́рваровъ, отъимите у „нихъ сію похабную радость, за лютость ихъ накажи„те, и не дайте себѣ притти отъ моего злополучія „въ робость. Сіе необходимо, чтобъ претерпѣвать нѣ„который уронъ, когда желается здѣлать великія дѣ„ла́. Не одолѣлъ Лукуллъ Тіграна, ни Сціпіонъ Антіо„ха, безъ изліянія крови. Сими превеликими разбитіями „Римъ одержалъ превеликіе побѣды. Да и не фортуни„нымъ благопріятствомъ восшелъ онъ на толь высокую „степень силы, но терпѣливостію своею и мужествомъ, „ободряясь противъ злоключеній.

Крассъ старался сею рѣчїю ободрить свое воинство: но когда онъ повелѣлъ закричать на сраженїе; то познал въ своей армѣ общее ослабѣнїе тѣмъ самымъ крикомъ, и увидѣлъ, что она бессильна, не равна, и въ робости: а напротивъ того, въ непрїятельскомъ войскѣ был онъ острый, твердый, и свѣтлый.

Какъ скоро нападенїе началось; то лехкая Пароянская конница рассыпалась по Римскимъ крыламъ, а ударяя на очья съ сторонъ, подавляетъ Римлянъ стрѣлами; но въ то время тяжелая конница, нападая на нихъ съ лица преужасными пораженїями копїй, принуждаетъ ихъ стѣсниться въ кучу, кромѣ тѣхъ, которыи, чтобъ предупредить ихъ стрѣлы, отъ коихъ язвы дѣлались не скорою смертїю, и весьма болѣзненные, отчаяно бросились на нихъ и мужественно. Они имъ не великое зло дѣлали, но отъ смѣлости своея получали сїе преимущество, что умирали скоро для вонзенныхъ себѣ ранъ широкихъ и глубокихъ. Ибо варвары пробивали ихъ навылетъ копьями своими, и съ толикою жестокостїю, что часто двухъ нанизывали но одно ратовище.

Бившись такимъ образомъ чрезъ весь день, а при наступившей ночи, варвары отступили, говоря, что они даютъ Крассу одну токмо сїю ночь, чтобъ ему плакать по своемъ сынѣ, буде онъ не хочетъ лучше постараться о собственной своей безопасности, и притти добровольно къ Арсаку [сей былъ Царь Пароянскїй], нежели быть привлеченъ къ нему силою. Стали они въ виду Римской армѣ, надѣясь, что завтра достанется она имъ не дорого, и что они довершатъ ея всеконечно.

Ночь сїя была страшна Римлянамъ. Не мыслили они ни погребсть своихъ мертвыхъ, ни лѣчить раненыхъ, изъ коихъ премногїи умирали въ несказанномъ мученїи. Каждый думалъ токмо о собственномъ своемъ бѣдствїи. Ибо всѣ они видѣли, что имъ невозможно избавиться, хотябъ ждать дня въ своемъ лагерѣ, или хотябъ отважиться ночью, и побѣжать по тому пространному полю, коему конца не видно было. Съ другой стороны, раненыи превесьма ихъ беспокоили, буде отважиться уходить. Ибо взять ихъ съ собою, то

то симъ въ крайнее привесть затрудненіе свое бѣжаніе; а буде ихъ оставить, то безъ всякаго сомнѣнія стономъ своимъ и жалобами обьявятъ они уходъ всея арміи.

Хотя они совершенно чувствовали, что одинъ Крассъ былъ причиною всему ихъ злу; однако желали всѣ видѣть его лице, и слышать голосъ. Но онъ, распростершись на землѣ, въ нѣкоторомъ уединенномъ темномъ мѣстѣ, и покрывши голову епанчою своею, былъ простымъ людямъ, говоритъ Плутархъ, превеликимъ примѣромъ фортунина непостоянства, а смысленнымъ и благоразумнымъ, еще бо́льшимъ показаніемъ пагубныхъ плодовъ отъ продерзости и властолюбія, которыя его ослѣпили толь, что не могъ онъ терпѣть, что не́-былъ въ Римѣ первымъ и величайшимъ между толь многими милліонами людей, и мнилъ себя быть нискимъ и малымъ, для того что были тамъ двое выше его, а именно, Цесарь и Помпей.

Октавій, одинъ изъ его Намѣсниковъ, и Кассій приступили къ нему, и хотѣли его поднять, утѣшить, и ободрить паки. Но видя онаго всеконечно пронзеннаго остротою болѣзнованія, и неслышащаго никакихъ утѣшеній и представленій, собрали Главныхъ Начальствующихъ, и начали тотчасъ совѣтовать. Всѣ присудили, что надобно пойти: чего ради и тронулся лагерь безъ трубнаго гласа. Сперва дѣлалось сіе съ великимъ молчаніемъ. Но пото́мъ больныи и раненыи, которыи не могли за ними слѣдовать, чувствуя что они оставляются, наполнили мѣсто шумомъ и смятеніемъ, крича, воя, и рыдая ужасно; такъ что корпусы, шедшіи напередъ, пришли въ замѣшательство и въ ужасъ, мня что-то-Непріятели на нихъ нападаютъ. Итакъ, возвращаясь часто назадъ, и строясь пото́мъ къ битвѣ, или торопясь сажать на возовую скотину раненыхъ слѣдовавшихъ за ними, а ссаживать долой, бывшихъ не толь слабыми, потеряли они много времени. Три́-ста человѣкъ только Конницы, ведо́мыя Ігнатіемъ, которыи не останавливались, и прибыли къ городу Каррамъ около полуночи. Ігнатій кликнулъ часовыхъ, стоя́вшихъ на стѣнахъ. Когда они ему откликнулись, то онъ имъ приказалъ сказать Копонію, командо-

мандовавшему въ городѣ, что Крассъ имѣлъ превеликое сраженіе съ Пароянами; да и не сказавъ имъ ничего болѣе, ни также увѣдомивъ ихъ о себѣ, кто онъ, поскакалъ прямо къ мосту, здѣланному Крассомъ чрезъ Евфратъ, а симъ способомъ и спасся самъ съ ведомыми всѣми. Но впрочемъ похуленъ обще отъ всѣхъ, что оставилъ своего Полководца.

Однако, слово его, сказанное часовымъ мимоходомъ, что имъ надлежало донесть Копонію, здѣлалось въ превеликую пользу Крассу. Ибо оный начальствующій, догадываясь остроумно, что способъ, какимъ изъяснился тотъ невѣдомый человѣкъ, объявляетъ нѣкоторое злощастіе, повелѣлъ въ тотъже самый часъ своему городовому войску воспріять оружіе. А когда увѣдомился о пути, по коему пошелъ Крассъ; то вышелъ къ нему на встрѣчу, и привелъ его и все съ нимъ войско въ городъ. Парояне, хотя совершенно вѣдали объ его бѣгствѣ; однако не восхотѣли гнаться за нимъ ночью. Но назавтрѣе по утру, вступили они въ лагерь; покололи всѣхъ раненыхъ, коихъ тамъ оставлено было четыре тысячи человѣкъ; а Конница ихъ, рассыпавшаяся по полю за бѣгущими, взяла изъ нихъ превеликое множество, нашедшееся въ заблужденіи тутъ и тамъ.

Нѣкто изъ Намѣсниковъ Крассовыхъ, именемъ Варгунтей, отставъ ночью отъ всея армеи съ четырмя Когортами, потерялъ дорогу, и найденъ на другой день на бугрѣ варварами, кои нанего учинили нападеніе. Оборонялся онъ мужественно; но наконецъ задавленъ множествомъ, а воины его всѣ порублены, кромѣ двадцати человѣкъ, которыи съ обнаженными мечами кинулись отчаянно, чтобъ имъ пробиться сквозь непріятелей. Варвары толь удивились ихъ дерзости, что въ удивленіи тому разомкнулись, и дали имъ дорогу. Прибыли они благополучно въ Карры.

Въ то время, дана Суренѣ ложная вѣдомость, что Крассъ спасся со всѣми, сколько у него ни было храбрыхъ людей, а что полки, ушедшіи въ Карры, были токмо наборныи, кои не стоили того, чтобъ за ними гнаться. Сурена, мня что онъ потерялъ всю честь побѣды, но впрочемъ будучи еще неизвѣстенъ пря-

мо,

мо, захотѣлъ удостовѣриться о томъ, чтобъ ему или осадить Карры, буде Крассъ тутъ еще находится, или гнаться за нимъ, ежели онъ вышелъ. Итакъ, отправилъ одного изъ своихъ толмачей, который совершенно говорилъ обоими языками, и приказалъ ему приближиться къ стѣнѣ Каррской; а онъ бы тамъ, говоря по Римски, вызывалъ Красса самого, или Кассія, и потомъ бы сказалъ, что Сурена требуетъ имѣть съ ними сношеніе.

Когда толмачъ исполнилъ повелѣнное ему; то Крассъ принялъ съ радостію сіе предложеніе. Вскорѣ послѣ того, прибыло отъ варваровъ нѣсколько Аравійскихъ воиновъ, которыи знали въ лицо Красса и Кассія, для того что видѣли ихъ въ лагерѣ предъ битвою. Сіи воины приближились къ городу, а увидѣвши Кассія на стѣнѣ, сказали ему, что Сурена готовъ договариваться съ ними, и дать имъ вольность къ отшествію, толькобъ имъ быть уже пріятелями Царю Государю его, и отдать бы ему Месопотамію. Что сіе самое есть полезнѣе для обѣихъ сторонъ, нежели чтобъ притти имъ до самыя крайности.

Кассій согласился на то, и требовалъ чтобъ назначено было вскорѣ время и мѣсто къ свиданію съ Cуреною и Крассомъ. Аравляне обнадежили его, что идутъ о томъ стараться, да и отбыли.

Сурена, обрадовавшись, что держитъ свою корысть въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго не можно ей ускользнуть, привелъ туда назавтрее Парѳянъ, которыи имъ заговорили съ начала-самаго въ крайней жестокости, и объявили, что ежели Римляне хотятъ получить отъ нихъ какую милостивую пріязнь, то надобно, чтобъ прежде всего выдали они имъ въ руки Красса и Кассія, связанныхъ по рукамъ и по ногамъ. Римляне, огорчившись на пребезмѣрный такой обманъ, говорили Крассу, что надлежитъ оставить долгую и пустую надежду на помощь отъ Арменъ, и бѣжать въ сію самую ночь не теряя ни часа. Да и весьма было надобно, чтобъ никому сего изъ обывателей Каррскихъ не знать прежде исполненія дѣломъ. Но Андромахъ, одинъ изъ сихъ обывателей, увѣдомленъ о томъ прежде всѣхъ; былъ

былъ то Самъ Крассъ, который ему объявилъ, и выбралъ его себѣ въ вожатаго, надѣясь безрассудно на его вѣрность.

Итакъ, Парояне увѣдомлены тотчасъ о всемъ совершенно римскомъ намѣреніи, чрезъ посредство того Измѣнника. Но понеже не имѣли они обыкновенія сражаться ночью; то Плутъ оный, дабы не допустить Красса, буде сей далеко уйдетъ, привесть въ несостояніе Пароянъ догнать его, велъ Римлянъ то одною дорогою, то другою: а наконецъ завелъ ихъ въ глубокія болота, и въ изрытыя мѣста большими ямами, гдѣ великую трудность имѣли они итти, и гдѣ надлежало многажды дѣлать обходы, чтобъ выдраться изъ тѣхъ Лабірінтовъ.

Были нѣкоторыи, кои, догадываясь что-то не съ добрымъ намѣреніемъ Андромахъ ихъ обводитъ и заводитъ, наконецъ не захотѣли за нимъ слѣдовать; а Кассій и самъ возвратился къ Каррамъ. Поспѣшаяжъ своимъ ходомъ, ушелъ онъ въ Сірію съ пятью стами человѣкъ конницы. Премножество изъ другихъ, имѣвшихъ вѣрныхъ вожатыхъ, ушли въ горы, называемые Сіннакскими, и стали въ безопасности прежде еще разсвѣтанія. Сихъ послѣднихъ было съ пять тысячъ; а Коммандиромъ у нихъ былъ Октавій.

Чтожъ до Красса; день его засталъ въ самомъ еще затрудненіи отъ хитрости безвѣрника Андромаха, въ оныхъ болотныхъ и непроходныхъ мѣстахъ. Было съ нимъ четыре Когорты пѣхоты, вооруженныя круглыми щитами, мало конницы, да пять Лікторовъ, или Приставовъ, кои несли предъ нимъ Пуки батоговъ. Наконецъ, добился онъ до большія дороги по великомъ трудѣ и трудности, когда Непріятели были ужé надъ нимъ, а онъ не имѣлъ болѣе двенатцати * Стадій, которыябъ ему перейти, чтобъ соединиться съ войскомъ ведомымъ отъ Октавія. Только ему тогда осталось здѣлать, чтобъ уйти вскорѣ на другой холмъ изъ сихъ горъ, не столько неприступный конницѣ, и слѣдовательно не столькожъ и безопасный, сколько подъ симъ Сіннакскій, съ которымъ оный шелъ соединяться долгимъ рядомъ горъ, наполнявшихъ все то пространство,

* почитай съ полтретьи версты.

ство, раздѣлявшее тотъ отъ другаго. Итакъ, Октавій видѣлъ ясно бѣдствіе угрожающее Крассу. Сшелъ онъ прежде съ тѣхъ горъ съ небольши́мъ числомъ воиновъ, чтобъ ему дать по́мощь: но тотчасъ слѣдовали за нимъ и всѣ прочіи, которыи, браня себя за трусость, побѣжали къ нему на вспоможеніе. Прибывши, ударили они толь жестоко на Ва́рваровъ, что принудили ихъ удалиться отъ горы́. Пото́мъ, поставили Красса въ срединѣ у себя, и заграждая его какъ стѣною своими щитами, говорили спесиво, что никогда непріятельская Стрѣла не дойдетъ до тѣла ихъ Полководца, прежде нежели они всѣ помрутъ кругомъ его сражаясь, дабы онаго защитить.

Сурена, видя что Парояне, уже́ отбитыи, шли неохотно къ нападенію, а буде ночь застигнетъ, и Римляне уйдутъ на-го́ры, то ему невозможно будетъ ихъ взять, принялся еще за хитрость, чтобъ обмануть Красса. Отпустилъ онъ тайно нѣсколькихъ плѣнниковъ, окруживъ ихъ многими изъ своихъ воиновъ, которыи показываясь, что съ ними разговариваютъ, сказывали имъ, какъ будто общій слухъ въ армѣ, что Царь не хочетъ имѣть бесконечную войну съ Римлянами, но напротивъ что его намѣреніе, получить себѣ отъ нихъ дружбу, и показать имъ знаки своего доброхотства, са́мою людскою поступкою съ Крассомъ. И дабы дѣла́ сходны были съ словами, какъ скоро Плѣнники отпущены свободно, то и ва́рвары отошли отъ сраженія; а Сурена, вышедъ спокойно съ главными своими Начальствующими, и идучи спокойно, имѣя тетиву спущенную съ лука, и простирая руку, призывалъ Красса къ разговору о примиреніи. Сказалъ онъ громко, что-то не по указу Царя, своего Государя, но по не обходимости своея обороны, далъ онъ имъ чувствовать силу и крѣпость Пароянскую. Впрочемъ, теперь хочетъ поступить съ ними человѣколюбиво и милостиво, подая имъ миръ, и дая волю къ отшествію во всесовершенной безопасности съ своей стороны́. Примѣченъ уже́ не при одномъ случаѣ свойственный характеръ въ ва́рварахъ, именножъ, чтобъ имъ употреблять обманъ и худую вѣрность къ полученію успѣ-

ха

ха въ своихъ намѣренїяхъ, и не смущаться о томъ ни мало, что не устоятъ въ данномъ словѣ.

Войско Крассово слышало охотно тѣ Суренины рѣчи, и превесьма о томъ возрадовалось. Но Крассъ, испытавшїй отъ Варваровъ плутовство только и вѣрности нарушенїе, и имѣвшїй сїю самую скорую премѣну за подозрительную, не охотно соглашался, и совѣтовалъ съ своими прїятелями. Воины начали кричать и понуждать его къ свиданїю. Потомъ, стали они его обидѣть и ругать, такъ что называли трусомъ, говоря, что онъ ихъ отдаетъ на убїенїе, приводя къ сраженїю съ непрїятелями, съ которыми однако не смѣетъ пойти самъ поговорить, когда они предъ нимъ стоятъ и безъ оружїя.

Крассъ сперва ихъ просилъ, и имъ представилъ, что ежели продолжатъ они стоять твердо остатокъ дня на сихъ горахъ, и на тѣхъ трудныхъ мѣстахъ; то могутъ себя спасти, какъ скоро ночь наступитъ: Онъ имъ показалъ и дорогу, и молилъ ихъ, чтобъ они не лишались надежды къ блискому спасенїю. Но видя, что они раздражались, что хотѣли взбунтоваться, и что поражая доспѣхи свои мечами грозили самого его убить; тогда, убоявшись сего смятенїя, началъ сходить, а обратившись, сказалъ токмо сїе: „ Октавїй, „ и Петронїй, и вы всѣ Начальствующїи, которые „ здѣсь присутствуете; вы видите необходимость, „ присилившую меня къ сему, отъ чего я хотѣлъ убѣ„жать, и вы сами свидѣтели похабству и наглости, „ кои я претерпѣваю. Но прошу васъ, когда вы уйде„те безопасно, скажите всѣмъ, для чести Рима, „ общаго нашего Родителя, что Крассъ погибъ обману„тый непрїятелями, а не оставленный своими Гражда„нами „. Октавїй и Петронїй не могли того учинить, чтобъ его оставить итти одного. Сошли они съ нимъ съ горы; а Крассъ отпустилъ своихъ Лїкторовъ, хотѣвшихъ слѣдовать за нимъ.

Первыи, коихъ Варвары послали къ нему на встрѣчу, были два Грека, которыи, слѣзши съ лошадей, поклонились ему съ глубокимъ почтенїемъ, и донесли по Гречески, что пусть изволитъ послать нѣсколь-

кихъ токмо изъ своихъ, коимъ Сурена покажетъ, что онъ, и его войско, идутъ безъ оружія, и со всякою доброю вѣрностію. Крассъ имъ отвѣтствовалъ, что ежелибъ нѣсколько мало жалѣлъ онъ свою жизнь; тобъ не пришелъ отдаваться имъ въ руки. Да и послалъ двухъ братовъ, называемыхъ Росціами, которымъ бы увѣдомиться, о чемъ и какъ договариваться, и въ коликомъ числѣ надобно прибыть.

Сурена, повелѣвъ принять тѣхъ обоихъ братовъ, задержалъ у себя; а подъѣжжая въ передъ съ главными своими Начальствующими, и какъ скоро увидѣлъ Красса: Что-то я вижу, говорилъ онъ? Какъ! Полководецъ Римскій пѣшъ, а мы на конѣ! Чтобъ подведенъ ему былъ конь тотчасъ. Онъ мнилъ, что Крассъ шелъ къ нему такимъ образомъ отъ почтенія. Крассъ отвѣтствовалъ, что нѣтъ ни малыя причины къ удивленію, когда они идутъ на свиданіе, каждый по (*) обыкновенію своея страны. Ну-такъ изрядно, отвѣчалъ Сурена, заключится въ сей самый часъ мирный Союзъ между Царемъ Ородомъ и Римлянами: Но должно теперь пойти писать, и закрѣпить пункты на Евфратскихъ берегахъ. Ибо вы Римляне, присовокупилъ онъ, не всегда помните ваши договоры. Въ тожъ самое время подалъ онъ ему свою руку. Крассъ хотѣлъ послать себѣ по коня: но Сурена ему сказалъ, что тотъ не нуженъ, длятого что Царь жалуетъ ему сей въ даръ.

Тотчасъ подведенъ ему конь, на коемъ узда была золотая; а Стремянныи Царскіи, схвативши его посрединѣ тѣла, посадили на оный, окружили его, и начали стегать коня, чтобъ онъ бѣжалъ скоро. Октавій былъ первый, который, принявъ въ досаду сію поступку, взялъ коня подъ усцы, по немъ здѣлалъ тожъ самое Петроній; потомъ всѣ бывшіи съ нимъ окружили его, и старались удержать коня, и отбить тѣхъ силою, которыи понуждали излишно Красса. Сперва начали толкаться съ великимъ замѣшательствомъ и беспорядкомъ: потомъ принялись за пораженія. Октавій, обна-

(*) Консулъ у Римлянъ ходилъ всегда пѣшъ предъ пѣхотою.

обнаживъ мечъ, убилъ одного изъ Стремянныхъ варварскихъ. Въ тожъ время одинъ изъ сихъ поразилъ жестоко саблею Октавїя съ тыла, и низвергъ его мертва на-землю. Петронїй, у котораго не-было щита, получилъ ударъ въ свою броню, и низверженъ неуязвленный. А Крассъ умерщвленъ въ тожже часъ нѣкоторымъ Парѳяниномъ. Изъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ, одни убиты сражаясь кругомъ Красса, а другїи ушли заблаговременно на бугоръ.

Парѳяне прибѣжали за ними вскорѣ, и говорили, что Крассъ уже получилъ достойную казнь своей невѣрности: но что до нихъ; то Сурена ихъ увѣряетъ, что пусть они сойдутъ въ надеждѣ, и что онъ даетъ имъ свое слово, что не покажетъ имъ никакова зла. Обнадѣявшись на сїе, одни сошли, и отдались въ руки варварамъ; но другїи употребили въ свою пользу ночь, и рассыпались туда и сюда. Но изъ сихъ послѣднихъ очень мало спаслось: всѣ другїи, гонимыи на другой день Аравлянами, взяты, и посѣчены острїемъ меча.

Потерянїе сея битвы, былъ самый страшный ударъ, который Римляне претерпѣли послѣ бывшаго при Каннахъ. Убито у нихъ тутъ двадцать тысячъ человѣкъ, въ плѣнъ же взято десять. Прочїи спаслись разными дорогами въ Арменїю, въ Кїликїю, и въ Сїрїю; а изъ сихъ остатковъ составилось еще потомъ войско въ Сїрїи, надъ коимъ Кассїй взялъ комманду, и съ которымъ не допустилъ онъ, чтобъ той землѣ попасть въ руки Побѣдителю.

Разбитїе сїе долженствовало имъ казаться, въ нѣкоторомъ разумѣ, чувствительнѣйшимъ бывшаго при Каннахъ, для того что они меньше имѣли причины чаять нынѣшняго. Римъ, когда Аннїбалъ одержалъ ту побѣду, былъ въ уничиженїи, потерялъ уже многїе битвы, и старался только обороняться, и збивать Непрїятеля съ своихъ земель. Здѣсь оный Римъ есть торжествующїй, почитаемый съ страхомъ всѣми Народами, здѣлавшїйся властелиномъ надъ самыми сильными Царствами въ Европѣ, въ Азїи, и въ Африкѣ, не давно побѣдившїй престрашныхъ себѣ непрїятелей, но въ безмѣрномъ сїянїи своего величїя, видитъ онъ славу свою упад-

шую вдругъ поразившимъ Царствомъ, составившимся отъ зборныхъ восточныхъ Народовъ, коихъ оный презиралъ мужество, и почиталъ ихъ уже́ между побѣжденными своими. Побѣда толь полная, показываетъ издалека онымъ надменнымъ Побѣдителямъ Свѣта, Народъ соперный могущїй имъ противиться, спязаться съ ними о всемїрной Державѣ, и не токмо полагать преграду властолюбнымъ ихъ замысламъ, но и приводить самихъ въ страхъ о собственной своей безопасности. Она объявляетъ, что Римляне могутъ быть побѣждены прямою битвою, и сражаясь всѣми силами: что сїя Держава, которая по то время, какъ вышедшее изъ береговъ море, потопила всѣ страны попадшїеся себѣ, можетъ наконецъ воспрїять предѣлы, и быть присилена отнынѣ въ оныхъ содержаться.

Упадокъ, полученный Крассомъ у Парѳянъ, былъ такимъ пятномъ Римскому имени, коего побѣды, одержанные вскорѣ потомъ надъ ними Вентидїемъ, не могли отнюдь загладить. Хоругви побѣжденныхъ легїоновъ, показываны были всегда въ зрѣлище. ,,(а) Плѣнники, взятыи въ то смертоносное время, были у нихъ держаны въ порабощенїи; а граждане, или союзники Римскїи, сочетавались тамъ, въ стыдъ Риму, какъ то описываетъ толь дѣльно и сильно Горацїй, бесчестнымъ бракомъ, и состарѣвались спокойно на земляхъ, и при ва́рварскихъ знаменахъ,,. Уже́ то по прошествїи тритцати лѣтъ, когда, при Августѣ, Парѳянскїй Царь, не бывши присиленъ къ тому оружїемъ, восхотѣлъ отдать Римлянамъ ихъ Хоругви, и плѣнниковъ; а сїе было почтено отъ Августа, и отъ всея Імперїи, за

(а) Miles-ne Crassi coniuge Barbara
Turpis maritus vixit? et hostium
[Proh Curia inuersique mores!]
Consenuit socerorum in armis,
Sub rege Mede Marsus et Appulus,
Anciliorum nominis et togae
Oblitus, aeternaeue Vestae,
Incolumi Ioue et vrbe Roma?
Lib 3. od. 5.

за блистательное нѣкоторое и преславное торжествованіе: толико-то воспоминовеніе о семъ разбитіи уничижало Римлянъ! и толико-то было имъ нужно, загладить того, ежели возможно, самыи лехкіи слѣды! Чтожъ до нихъ; они всегда о томъ памятовали. Цесарь ужé готовъ былъ итти на Парѳянъ, чтобъ имъ отмстить за бесчестіе, учиненное Риму, когда его убили. Антоній имѣлъ тожъ самое намѣреніе, которое обратилось ему въ стыдъ. Римляне, отъ того времени, почитали всегда войну на Парѳянъ за самую важную изъ своихъ браней. Она была причиною къ устремительствамъ самыхъ храбрыхъ ихъ Императоровъ, Траяна, Септіма Севера, и прочихъ. Прозваніе Парѳіческій, была такая тітла, коея они наибольше домогались другъ-предъ-другомъ, да и льстила она чувствительнѣйше ихъ честолюбіе. Хотяжъ Римляне и переходили иногда за Евфратъ для разнесенія своихъ завоеваній въ той далекости; однако и Парѳяне въ свой рядъ переходили за тотъ же Евфратъ, и вносили свое оружіе и опустошенія въ Сірію, и даже до Палестіны. Словомъ, никогда Римляне не могли подвергнуть Парѳянъ своему игу; а народъ сей былъ какъ мѣдная стѣна, коего непоколебимая сила стояла отъ самыхъ наглыхъ нападеній, бывшихъ отъ Римскія державы.

Когда битва Каррская была; тогдаОродъ находился въ Арменіи, гдѣ онъ заключилъ миръ съ Артабазомъ. Сей послѣдній, по возвращеніи Нарочныхъ, посыланныхъ къ Крассу, видя что, отъ худыхъ мѣръ пріемлемыхъ онымъ, Римляне всеконечно были погибшими, примирился съ Ородомъ; а отдая одну изъ своихъ дочерей за Пакора, Парѳянскаго Царя сына, запечатлѣлъ симъ свойствомъ союзъ, который онъ заключилъ. Во время брачнаго пированія, принесена къ нимъ голова и одна рука Крассова, отсѣченные по Суренину приказу, и посланные имъ въ доказательство своея побѣды. Радость усугубилась при семъ зрѣлищѣ; да и утверждаютъ, что налито растопленннаго золота въ уста оной головѣ, въ ругательство ненасытимой алчности, какую Крассъ всегда имѣлъ къ сему металлу.

Суре-

Сурена не долго наслаждался пріятностію своея побѣды. Государь его, завидуя онаго славѣ и силѣ, какую та ему подавала, умертвилъ его вскорѣ потомъ. Находятся Государи, при которыхъ достоинства весьма блистательныя дѣлаются пагубны, которыи ненавидятъ добродѣтелей, коимъ они не могутъ не удивлятьcя, и которыи не сносятъ, чтобъ имъ показывана была услуга верьховными талантами, и могущими закрывать ихъ собственныи.Ородъ былъ сего характера. „(а) Онъ чувствовалъ, какъ то Тацітъ объявляетъ о „Тіберіи, что со всею своею силою, не могъ онъ воз„благодарить достойно за услугу, какую Полководецъ „его показалъ ему. Но, когда благодѣяніе есть выше „всякаго награжденія; то неблагодарность и ненависть „становятся на мѣсто благодарности и любленія„.

Сурена былъ Полководецъ чрезвычайнаго достоинства. Въ тритцать лѣтъ отъ рожденія имѣлъ онъ совершенное искусство, и превосходилъ мужествомъ всѣхъ бывшихъ въ его время мужей. Онъ былъ, сверьхъ того, человѣкъ са́мый пригожій, возрастомъ высокій, и весьма стройный. Чтожъ до его богатства, силы, и вла́сти; то имѣлъ онъ всего сего больше, нежели всѣ прочіи, и бесспорно, былъ онъ са́мый первый изъ подданныхъ Пароянскаго Царя. Порода его подавала ему честь, чтобъ возлагать вѣнецъ на Царя при увѣнчаваніи сего; а право сіе было присовокуплено къ его роду отъ са́маго основанія тоя Державы. Когда онъ путешествовалъ, то всегда обозъ его состоялъ въ тысячѣ верблюдахъ; въ двухъ стахъ колесницахъ для его женъ и наложницъ: но тѣлохранителей у него было тысяча конныхъ человѣкъ, воруженныхъ съ ногъ до головы́, не включая великаго числа́ другихъ легкаго воруженія, и слугъ его дворовыхъ, которыхъ считалось до десяти тысячъ.

Парояне

(а) Destrui per haec fortunam suam Caesar, imparemque tanto merito rebatur. Nam beneficia eo vsque laeta sunt, dum videntur exsolui posse: vbi multum anteuenere, pro gratia odium redditur. Tacit. Annal. l. 4. cap. 18.

Пареяне мня, по разбитіи Римскаго войска, найти Сірію безъ обороны, пришли, и хотѣли оную завоевать. Но Кассій, который собралъ армею изъ остатковъ разбитыя, принялъ ихъ толь мужественно, что принуждены они были уйти опять за Евфратъ съ бесчестіемъ, не здѣлавши ничего. Л. М. 3952. Пр. І. Х. 52.

Въ слѣдующій годъ, назначены Консулскими Провінціями, М. Калпурнію-Бібулу Сірія, а М. Туллію-Ціцерону Кілікія. Ціцеронъ прибылъ вскорѣ въ свою Провінцію: но Бібулъ понеже медлилъ въ Римѣ; то Кассій продолжалъ всегда править Сіріею. Да въ семъ было и благополучіе Римское: ибо дѣла требовали въ той землѣ человѣка весьма другія способности, нежели каковъ былъ Бібулъ. Пакоръ, сынъ Орода Пареянскаго Царя, въ самомъ началѣ весны, перешелъ чрезъ Евфратъ съ многолюднымъ войскомъ, и вступилъ въ Сірію. былъ онъ еще молодъ для коммандованія самимъ собою: данъ ему Орсакъ, старый Полководецъ, для слѣдованія съ нимъ въ сей походъ, который все исправлялъ. Прибылъ онъ прямо подъ Антіохію, и осадилъ оный городъ. Кассій заперся въ немъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Ціцеронъ, увѣдомившись о томъ въ своей Провінціи чрезъ Антіоха Комагенскаго Царя, собралъ всѣ свои силы, и прибылъ на восточные Границы своея Провінціи, которая граничила съ Арменіею, на сопротивленіе нашествію съ той стороны, буде Армены заворошатся; а въ тожъ время, чтобъ ему быть ближе къ вспоможенію Кассію, ежели нужда того потребуетъ. Послалъ онъ другое войско къ горѣ Аману съ такимже намѣреніемъ. Сіе войско встрѣтилось съ валовою конницею Пареянскою, вшедшею чрезъ тѣ мѣста въ Кілікію, да и такъ оную разбило, что ни одинъ изъ нихъ не спасся. Л. М. 3953. Пр. І. Х. 51. Ціц. къ пріятел. кн. 2. Эпістол. 10. 17. кн. 3. Эпіст. 2. кн 12. Эпіст. 19. кн. 15. Эпіст. 1. 4. къ Аттік. кн. 5. Эпіст. 18. 20. 21. кн. 6. Эпіст. 1. 8. кн. 7. Эпіст. 2.

Вѣдомость о семъ успѣхѣ, и о походѣ Ціцероновѣ къ Антіохіи, ободрила крайно Кассія и войско его, къ сильной оборонѣ города, а Пареянское мужество въ такую привела робость, что отчаявшись взять оный, отступили они, и осадили Антігонію, не весьма бывшую далеко оттуду. Но толь они худо умѣли нападать на городы, что не удалось имъ также и при семъ; такъ что принуждены были отступить. Не надобно

 сему

сему удивляться. Пареяне поставляли главные свои силы въ конницѣ, и прилѣжали больше къ полевой битвѣ. Склонность несла оныхъ болѣе къ сему роду сраженія. Кассій, который увидѣлъ, по какой они пошли дорогѣ, здѣлалъ на нихъ обманъ, въ кой они не преминули попасться. Разбилъ онъ ихъ совершенно, и убилъ изъ нихъ превеликое число; а между прочими самого Орсака Полководца ихъ. Оставшееся войско ушло за Евфратъ.

Когда Ціцеронъ увидѣлъ, что Пареяне ушли, и Антіохія свободилась; то обратилъ онъ свое оружіе на жителей горы́ Амана, кои, находясь между Сіріею и Килікіею, не́-были частію ни тоя ни другія области, и имѣли войну съ обѣими. Дѣлали они на нихъ частые набѣги, и беспокоили ихъ попремногу. Ціцеронъ покорилъ всесовершенно тѣхъ нагорныхъ людей: взялъ онъ и раззорилъ всѣ ихъ за́мки и крѣпости. Пото́мъ пошелъ нападать на другой Ва́рварскій народъ, кой былъ нѣкоторый родъ дикихъ людей, а назывались они * вольными Килікіанами, и утверждали, что не́-были никогда подданными ни которому изъ Царей, державствовавшихъ въ окольныхъ странахъ. Взялъ онъ всѣ ихъ городы, и учредилъ въ той землѣ порядокъ, который полюбился всѣмъ ихъ сосѣдамъ, коихъ они раззоряли непрестанно.

* Eleuthero-Cilices.

Самъ Ціцеронъ объявляетъ намъ всѣ сіи обстоятельства, во многихъ изъ своихъ писемъ къ пріятелямъ. Находятся между прочими два письма́, кои можно почитать за всесовершенный образецъ способа, какимъ Начальствующій долженствуетъ отписывать отповѣдь Государю, или Міністру военныхъ дѣлъ: толи́ко-то много тамъ находится у него простоты, ясности, и точности, что есть характеромъ такихъ извѣстій и отписокъ. Первое писано къ Сенату и къ Народу Римскому, да и къ главнымъ Градоначальникамъ: оно есть второе, пятыянадесять книги изъ писемъ, называемыхъ обыкновенно ФАМІЛІАРНЫМИ [дружескими, совѣтными]. Другое написано особливо къ Катону: а оно есть четвертое помянутыя книги. Сіе послѣднее есть глава мастерскихъ сочиненій, въ коемъ Ціцеронъ, желавшій пре-

пребезмѢрно чѣсти торжествованія за военныи свои походы, употребляетъ всю тонкость, и все искусство КраснорѢчія, на преклоненіе онаго важнаго Сенатора, и на здѢланіе его себѢ благопріятна. Плутархъ объявляетъ, что по возвращеніи его въ Римъ, Сенатъ ему позволялъ торжествовать; но онъ самъ отрекся для междоусобныя войны, которая вскорѢ долженствовала загорѢться между Цесаремъ и Помпеемъ, не мня, чтобъ прилично было празновать торжество, дышущее радостію токмо, когда Государство было при самомъ упаденіи толь въ великія злоключенія. Сіе отреченіе отъ торжествованія, при тревогахъ и смятеніяхъ кровопролитныя междоусобныя войны, показываетъ въ ЦіцеронѢ превеликую любовь къ общей пользѢ и къ Отечеству, и приноситъ ему больше чѣсти, нежелибъ онъ могъ получить отъ самаго торжествованія. Плут. въ Цицер. стран. 879.

Во время междоусобныя войны между Цесаремъ и Помпеемъ, и въ слѢдовавшіе за нею брани, Парѳяне, стоя то за ту сторону, то за другую, дѢлали многія нападенія на Сірію и на Палестіну. Сіи приключенія принадлежатъ особливо до Римскія Історіи, или до Іудейскія, а до моего Плана не касаются.

Я окончу сіе сокращеніе о Парѳянахъ смертію Пакора, и Орода отца его. Вентідій, который коммандовалъ Римскими армеями, подъ властію Антонія, тогда бывшаго Тріумвіра, не мало поспѢшествовалъ возобновленію чѣсти Римскаго Народа. Былъ онъ воинъ по щастію, кой, вышедъ изъ самаго нискаго состоянія, происшелъ своимъ достоинствомъ до самыхъ высокихъ степеней въ РеспубликѢ. Во время войны противъ Союзниковъ Римскихъ, хотѢвшихъ силою вырвать право гражданства Римскаго, взятъ онъ былъ, еще младенецъ, съ матерію своею, въ АскулѢ, столичномъ Піценскомъ городѢ, Страбономъ, отцомъ великаго Помпея, и веденъ въ торжествѢ предъ тѢмъ Полководцомъ. При вспоможеніи отъ К. Цесаря, при которомъ онъ служилъ въ Галліи, и кой производилъ его чрезъ всѢ военные степени, дошелъ до Преторства и до Консулства. Онъ токмо одинъ, который торжествовалъ надъ Парѳянами, Велл. Патерк. кн. 2. гл. 65. вал. Макс. кн. 6. гл. 5. А. Гелл. кн. 15. гл. 4.

нами, и одинъ токмо получилъ честь того торжествованія, бывши нѣкогда самъ веденъ въ торжествѣ.

Я сказалъ, что Вентідій поспѣшествовалъ много къ заглажденію бесчестія, полученнаго Римлянами на битвѣ при Каррахъ. Онъ на́чалъ мстить за разбитіе Крассу, и войску его, двѣмя вдругъ побѣдами, одержанными надъ сими страшными Непріятелями. Третія, которая ещé - была больше первыхъ обѣихъ, запечатлѣла отмщеніе. Но вотъ какъ ему въ томъ и удалось.

А. М. 3965. Пр. І. Х. 39. Іосиф. Древност. кн. 13. гл. 27. Плут. въ Антон. стран. 31. Аппіан. въ Карѳ. стран. 36. Діон. Кас. кн. 49. стран. 403. 404. Юстін. кн. 42. гл. 4.

Сей Полководецъ, боясь чтобъ Парѳяне, у коихъ пріуготовленія были довольно исправлены, не предупредили его, и не перешлибъ за Евфратъ, прежде нежели ему будетъ время, собрать въ одинъ корпусъ всѣ свои полки́, разсѣянныи по ихъ жилищамъ, ухватился за слѣдующую Хитрость. былъ въ его лагерѣ небольшой Князецъ восточный, подъ именемъ Союзника, о которомъ онъ зналъ, что тотъ совершенно благопріятствуетъ Парѳянамъ, съ коими у него была тайная переписка, и увѣдомлялъ ихъ обо всемъ, что могъ увѣдать изъ намѣреній Римскихъ. Намѣрился онъ употребить измѣну сего человѣка, чтобъ привесть Парѳянъ въ сѣть, которую онъ на нихъ ставилъ.

Въ семъ намѣреніи подружился тѣсняе съ онымъ предателемъ. Разговаривалъ часто съ нимъ о дѣйствіяхъ похода. Наконецъ притворяясь, что бутто ему открывается съ великимъ на него надѣяніемъ, объявилъ, что очень боится, по силѣ данныя ему вѣдомости, что Парѳяне имѣютъ намѣреніе перейти за Евфратъ, не при Зевгмѣ, какъ то обыкновенно, но весьма ни́же. Ибо, говорилъ онъ, ежелибъ они перебрались при Зевгмѣ; то земля, лежащая по сю сторону будучи гориста, гдѣ ихъ конница, въ коей вся сила оныхъ войска, не можетъ намъ дѣлать великаго зла. Но буде они перейдутъ ни́же; то, понеже тамъ ровныя мѣста́, будетъ она имѣть все преимущество надъ нами, такъ что не возможемъ мы имъ сопротивляться. Какъ скоро онъ перестаіъ ему въ томъ откровенность дѣлать; такъ тотчасъ Подзорщикъ не преминулъ, какъ то Вентідій изрядно предусмотрѣлъ, увѣдомить о томъ Парѳянъ: а повѣренность сія притворная и получила весь

свой

свой вожделѣнный успѣхъ. Пакоръ, вмѣсто чтобъ итти къ Зевгмѣ, пошелъ тотчасъ по другой дорогѣ, потерялъ много времени въ обходахъ кругóмъ, и въ потребныхъ приуготовленіяхъ для переправы чрезъ рѣку. Чрезъ сіе Вентидій пріобрѣлъ себѣ сорокъ дней, кои онъ употребилъ на приведеніе Сілона изъ Іудеи, и его легіоны, бывшіи въ своихъ жилищахъ по другую сторону горы́ Тавра: да и сталъ онъ быть въ состояніи, чтобъ изрядно принять Пареянъ, по вступленіи ихъ въ Сірію.

И какъ они увидѣли, что нé-было на нихъ нападенія ни при переправѣ чрезъ рѣку, ни пóслѣ переправы; то приписали сіе нерадѣніе страху и робости: да и пошли не медля сами нападать на непріятелей въ ихъ лагерѣ, хотя оный стоялъ и на вышинѣ въ удобномъ мѣстѣ, уповая завладѣть онымъ тотчасъ, и безъ всякаго сопротивленія. Но не такъ то сталось. Римляне вышли изъ своего лагеря, бросились на нихъ устремительно, погнали ихъ жарко на ономъ Косогорѣ; а что мѣсто у нихъ было удобное, и люди легкаго воруженія съ верьху холма давили стрѣлами Пареянъ; то привели ихъ тотчасъ въ замѣшательство, не смотря на сильное сопротивленіе съ ихъ стороны́. Убійство было превеликое. Пакоръ убитъ на семъ сраженіи; а смерть его всеконечно ужé привела всю армею къ бѣгству. Побѣжденныи спѣшили уйти къ мосту, чтобъ возвратиться въ свою́ землю: но Римляне ихъ упредили, и посѣкли изъ нихъ большу́ю часть. Не многіи спасшіися бѣгствомъ, ушли къ Антіоху Комагенскому Царю. Історія обьявляетъ, что сія славная битва, отмстившая за разбитіе Крассу, была точно въ сáмый тотъ день, въ который и при Каррахъ, за четырнатцать лѣтъ прежде.

„(a)Ородъ былъ толь пораженъ потеряніемъ сея „битвы, и смертію своего сына, что онъ ума почи-

 тай

(a) Orodes, repente filii morte et exercitus clade audita, ex dolore in furorem vertitur. Multis diebus non alloqui quemquam, non cibum ſumere, non vocem mittere, ita vt etiam mutus factus videretur. Poſt multos deinde dies, vbi dolor vocem laxaue-

„ тай лишился. Пребылъ чрезъ многіи дни не отверзая „ устъ, и не хотя прикоснуться къ пищѣ. Когдажъ, „ по многихъ дняхъ, острота его болѣзни, нѣсколько „ притупившаяся, позволила употреблять слово; то „ слышимъ только былъ произносяй имя Пакорово. „ Мнилъ онъ видѣть Пакора, и Пакора токмо слышать. „ Казалось ему, что находится вмѣстѣ съ тѣмъ, буд- „ тобъ онъ былъ въ живыхъ; что будто говоритъ ему, „ и отъ него отвѣтъ получаетъ. Въ другіи часы, па- „ мятовалъ, что тотъ уже́ умеръ; чегоради и обливал- „ ся токмо слезами „.

Никакая болѣзнь не была справедливѣйшею. былъ то для Парѳянскія Монархіи са́мый смертоносный ударъ, како́ва она никогда не получала; а гибель Царевичу не меньше стоила пагубы всему войску. Онъ былъ са́мый достойный человѣкъ, како́ва никогда подобнаго не бывало въ фаміліи Арсацідской, по справедливости его, по милости, по мужеству, и по другимъ сво́йствамъ, по коимъ бываютъ великими Государи. Въ толикую онъ привелъ себя любовь въ Сіріи, во время са́маго краткаго въ ней пребыванія, что никогда не видывано тамъ толикаго преданства ни къ одному изъ ихъ Государей, коликое въ нихъ было къ особѣ сего чужестраннаго Князя.

Л. М. 3967. Пр. І. Х. 37. Когда нѣсколько Ородъ облегчился отъ болѣзнованія, которому была причиною смерть любезнаго его сына Пакора; то былъ въ превеликомъ затрудненіи объ избраніи себѣ Наслѣдника между прочими своими сынами. было у него ихъ тритцать человѣкъ отъ разныхъ женъ, изъ которыхъ каждая просила его о своемъ, и употребляла силу, бывшую въ ней надъ его разумомъ, ослабѣвшимъ старостію и болѣзнію. Наконецъ вознамѣрился онъ слѣдовать порядку старшинства, и наименовалъ ФРААТА, старшаго изъ всѣхъ, а совокупно и злѣйшаго всѣхъ. Едва токмо обнадеженъ онъ Престоломъ,

rit, nihil aliud, quam Pacorum vocabat. Pacorus illi videri, Pacorus audiri videbatur: cum illo loqui, cum illo consistere. Interdum quasi amissum flebiliter dolebat.

Iustin.

ломъ, какъ и умертвилъ всѣхъ своихъ братовъ, родившихся отъ брака его отца съ дочерїю Антїоха-Евсевїя Сїрїйскаго Царя; а сїе для того единственно, что мать ихъ была лучшїя фамилїи, нежели его, и что они достойнѣе онаго были. Отецъ, который еще былъ живъ, понеже не могъ удержаться отъ гнѣва на него; то сей выродочный сынъ умертвилъ и его самого. Тожъ учинилъ онъ и съ прочими своими братами; а не пожалѣлъ и собственнаго своего сына, боясь, чтобъ сего не возвели вмѣсто его на Престолъ. Сей есть са́мый Государь, толь лютый къ своимъ роднымъ, который поступалъ съ Гїрканомъ Царемъ Iудейскимъ милостиво, и щедро особливымъ образомъ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТIЙ.

СОКРАЩЕНIЕ IСТОРIИ О ЦАРЯХЪ КАППАДОКIЙСКИХЪ, ОТЪ НАЧАЛА СЕГО ЦАРСТВА, ДАЖЕ ДО ТОГО, КАКЪ ОНО ЗДѢЛАЛОСЬ РИМСКОЮ ПРОВIНЦIЕЮ.

Я уже́ предлагалъ о Царяхъ Каппадокїйскихъ на разныхъ мѣстахъ сея Iсторїи, смотря по тому, какъ былъ къ сему случай, но не объявляя точно ни нача́ла, ни послѣдованїя. Итакъ рассудилъ я за должное соединить здѣсь въ одно мѣсто все что касается до сего Царства.

Каппадокїя есть великая страна малыя Азїи. Персы, коихъ подъ державою была она сперва, раздѣлили ея на́ двѣ ча́сти, и учредили двѣ Сатрапїи, или двѣ Губернїи. Македоняне, которымъ пришла она подъ власть, попустили, чтобъ тѣмъ двумъ Губернїямъ перемѣниться въ два Царства. Одно распространялось къ горѣ Тавру, и называлось собственно Каппадокїею, или большою Каппадокїею: другое къ Понту, а именновалось Каппадокїею Понтїйскою, или малою Каппадокїею. Сїи обѣ Каппадокїи соединены въ послѣдованїе временъ въ одно Царство. Страбон. кн. 12. стран. 533. 543.

Страбонъ объявляетъ, что Арїаратъ былъ первый Царь Каппадокїйскїй. Не означаетъ онъ, въ которое время на́чалъ сей царствовать. Можно вѣрить, что то въ оное время, въ кое Фїлиппъ, отецъ Александра велика- Л. М. 3644. Пр. I. Х. 360.

великаго, сталъ царствовать въ Македоніи, а Охусъ у Персовъ. Въ семъ положеніи, Царство Каппадокійское продолжалось три-ста седмдесятъ шесть лѣтъ, даже до того времени, въ кое оно зделано Римскою Провінціею при Тіберіи.

Правимо оно было сперва долгимъ послѣдованіемъ Царей, именуемыхъ Аріаратами; потомъ Царями, называвшимися Аріобарзанами, которыи не перешли за третій родъ, а наконецъ, однимъ самымъ послѣднимъ по имени Архелаемъ. По мнѣнію Діодора Сіцілійскаго, было уже много Царей въ Каппадокіи прежде Аріарата: но понеже ихъ Історія почитай совершенно невѣдома, то я не буду объ нихъ здѣсь упоминать.

Л. М. 3644. АРІАРАТЪ І. Онъ Царствовалъ совокупно съ братомъ своимъ Олоферномъ, къ коему имѣлъ особливую любовь.

Л. М. 3653. Пр. І. Х. 351. Соединившись съ Персами во время Египетскаго похода, получилъ онъ себѣ великую славу, и возвратился почтенъ многою честію отъ Царя Охуса.

Л. М. 3668. Пр. І. Х. 336. Плут. въ Эвмен. стран. 548. Діод. кн. 18. стран. 599. АРІАРАТЪ ІІ. Сынъ перваго, жилъ спокойно въ своихъ областяхъ во время войны Александра великаго, который желая нетерпѣливно сразиться съ Даріемъ, не хотѣлъ остановиться, и завоевать Каппадокію: удовольствовался онъ только нѣкоторыми знаками покоренія.

По смерти сего Государя, Каппадокія, въ раздѣленіе учиненное отъ Полководцовъ областямъ его Державы, досталась Эвмену. Пердіккъ, чтобъ сего утвердить во владѣніи, проводилъ онаго самъ туда съ сильною армеею. Аріаратъ, съ своей стороны, приготовился къ мужественной оборонѣ. Имѣлъ онъ тритцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да многочисленную конницу. Былъ бой. Аріаратъ побѣжденъ, и взятъ въ плѣнъ. Пердіккъ пригвоздилъ его ко кресту, и съ главными у него Начальствующими, да и поставилъ Эвмена Владѣтелемъ того областями.

АРІАРАТЪ ІІІ. По смерти своего отца ушелъ онъ въ Арменію.

Л. М. 3989. Пр. І. Х. 315. Какъ же скоро увѣдомился о смерти Пердіковѣ и Эвменовѣ, также и о недосугахъ отъ другихъ браней Антігоно-

Антигоновыхъ и Селевковыхъ; то вступилъ въ Каппадокію съ войскомъ, даннымъ ему отъ Ардоата Арменскаго Царя. Разбилъ онъ Аминта Полководца Македонскаго, выгналъ его вонъ изъ земли, и возшелъ самъ на Престолъ своихъ предковъ.

АРІАМНЪ, старшій его сынъ, насталъ по немъ. Соединился онъ съ Сирійскимъ Царемъ Антіохомъ-Теосомъ, и женилъ большаго своего сына на Стратоникѣ, дочери сего Антіоха. Толикую любовь имѣлъ онъ къ сему сыну, что воспріялъ его товарищемъ къ Царствованію.

Л. М. 3720. Пр. І. Х. 284.

АРІАРАТЪ VI. Царствовавъ одинъ по смерти своего отца, оставилъ свои области по кончинѣ сыну своему тогожъ имени, но бывшему еще въ крайнемъ младолѣтствѣ.

АРІАРАТЪ V. Сей сочетался съ Антіохидою, дщерію Антіоха великаго, хитрою Государынею, коя видя себя бесплодну, ухватилась за подложное рожденіе. Она обманула своего Супруга, и удостовѣрила его, что будто родила двухъ сыновъ, изъ которыхъ одинъ названъ (*) Аріаратомъ, а другой Олоферномъ. Но какъ бесплодность ея по нѣсколькомъ времени окончилась; то родила двухъ дочерей, да одного потомъ сына, коему дано имя Митридатомъ. Призналась она въ обманѣ своему Супругу, и здѣлала такъ, что старшій, изъ подложныхъ сыновъ, былъ содержанъ въ Римѣ съ не большимъ препровожденіемъ, а молодшій отосланъ въ Іонію. Законный сынъ назвался Аріаратомъ, и воспитанъ онъ по Греческому обыкновенію.

Л. М. 3814 Пр. І. Х. 190.

Аріаратъ V далъ нѣсколько войска Тестю своему Антіоху Сирійскому Царю, въ начатую имъ войну противъ Римлянъ. Когдажъ Антіохъ сталъ разбитъ; то

Лів. кн. 37. числ. 40. кн 38. числ. 37. 39.

(*) Такъ онъ названъ Полибіемъ; но Олоферномъ называетъ Діодоръ Сицилійскій.

то Аріарать послаль Пословь вь Римь сь прошеніемь отпущенія себѣ у Сената, что принуждень онь быль возстать на Римлянь для пользы своего Тестя. Прощень онь вь томь; но такь, что осуждень заплатить, вь штрафь за свою погрѣшность, двѣсти Талантовь, [сто двадцать тысячь рублей]. Потомь, Сенать ему отпустиль половину по прозьбѣ Эвмена Пергамскаго Царя, который женился на его дочери.

Аріарать соединился потомь сь зятемь своимь Эвменомь на Фарнака Понтійскаго Царя. Римляне, кои себя здѣлали Судіями Восточнымь Царямь, послали Пословь, которымь бы попещаться о союзѣ между сими тремя Государями: но Фарнакь не приняль ихь посредничества, и быль принуждень согласиться на договоры довольно жестокіи сь Эвменомь и Аріаратомь.

Сей имѣль одного сына, именемь Аріаратажь, оть котораго онь горячо быль любимь, оть чего и дано сему сыну прозваніе Філопаторомь, и коего онь самь не меньшежь любиль усердно. Восхотѣль онь показать ему свою любовь, уступленіемь Царствованія, и возведеніемь его на Престоль при животѣ своемь. Сынь, исполненный усердія и почтенія кь родителю, заслужившему толь праведно быть любимь и почитаемь, не возмогь польститься, и воспріять приношеніе толь великое по общему мнѣнію человѣковь, но его доброму сердцу подававшее смертную язву; да и представиль онь своему родителю, что порядокь того требуеть, чтобь ему не Царствовать при жизни давшаго тому животь. Такіи примѣры умѣренности, великодушія, безкорыстствованія, и усерднаго любленія кь Отцу, увеселяють толь наипаче, что вь то время, о которомь мы пишемь Історію, необузданное властолюбіе ничего не почитало, и дерзновенно нарушало самыя священныя права естества и закона.

А. М. 3842. Пр. І. Х. 162. Діод. вь.

АРІАРАТЬ VI, по прозванію Філопаторь. Царствоваль сей по смерти своего отца, и быль превесьма добрый Государь. Какь скоро восшель на Престоль; то отпра-

отправилъ Посольство въ Римъ для возобновленія союза, который у его отца пребывалъ твердо съ Римлянами; да и не трудно ему было получить тамъ желанное. Прилѣпился онъ попремногу къ раченію о Философіи: а сіе самое и здѣлало, что Каппадокія, бывшая по то время невѣдома Грекамъ, стала пребываніемъ многихъ Ученыхъ людей.

Эклог. кн. 31. стран. 895.

У Димитрія, Сірійскаго Царя, была сестра, съ которою Аріаратъ не восхотѣлъ сочетаться, боясь, чтобъ сіе свойство не было противно Римлянамъ. Сіе отреченіе отъ сочетанія, разгнѣвило крайнимъ образомъ Димитрія на Каппадокійскаго Царя. Нашелъ онъ вскорѣ случай къ отмщенію, дачею войска Олоферну, утверждавшему себя братомъ Аріарату; а тотъ сего и согналъ съ Престола, и послѣ сея наглости царствовалъ тірански. Умертвилъ онъ многихъ особъ, отнялъ на себя имѣніе у самыхъ знатныхъ вельможей, и разграбилъ еще Капище Юпитерово, которое отъ временъ, вышедшихъ изъ памяти, было почитаемо народомъ и никогда подобнаго нахальства не претерпѣло. боясь же возмущенія, которое онъ по лютостямъ своимъ прямо предусмотрѣвалъ, положилъ на сохраненіе у обывателей города Пріены, кой стоялъ въ Іоніи * четыреста талантовъ. Аріаратъ убѣжалъ въ Римъ, и просилъ себѣ помощи у Римлянъ. Хищникъ прислалъ туда также Пословъ. Сенатъ, по обыкновенной своей политикѣ, приказалъ раздѣлить Царство обоимъ братамъ. Аріаратъ изобрѣлъ себѣ покровительство поспѣшнѣйшее и дѣйствительнѣйшее у Аттала Пергамскаго Царя, который прославилъ начало своего Царствованія, возведеніемъ сего неблагополучнаго Государя паки на Престолъ его родителей. Аріаратъ, въ отмщеніе похитителю, восхотѣлъ принуждать обывателей Пріенскихъ къ отданію себѣ въ руки оныхъ четырехъ сотъ талантовъ, которыи у нихъ положены Олоферномъ. Противились они сему требованію священнымъ закономъ залога, который не позволялъ имъ отдать, комубъ то ни могло быть, сію сумму при животѣ повѣрившаго имъ оную. Аріаратъ не посмотрѣлъ ни мало толь на праведное представленіе, и разорилъ

Діод. въ изъят. стран. 314. 336.

* двѣсти сорокъ тысячъ рублей.

Л. М. 3845. Пр. І. Х. 159.

ворилъ безъ милости ихъ земли; однако и сія толь знатная гибель не преклонила ихъ къ нарушенію вѣрности, кою они, по мнѣнію своему, должны были показывать повѣрившему имъ оный залогъ.

Юстін. кн. 35. гл. 1. Олофернъ скрылся въ Антіохію. Соединился онъ съ обывателями сего города, которые восстали на Димитрія благодѣтеля его, а онъ надѣялся получить себѣ его мѣсто. Умышленіе открылось; Олофернъ же и посажденъ въ Темницу. Димитрій умертвилъ бы его тотчасъ, ежелибъ онъ не рассудилъ за лучшее, сохранить его для вреду къ требованіямъ, какія онъ имѣлъ на Каппадокію, и къ намѣренію бывшему въ немъ, чтобъ низложить и погубить Аріарата. Но предупрежденъ онъ соединеніемъ противъ него трехъ Царей, Египетскаго, Пергамскаго, и Каппадокійскаго, которые посадили на его мѣсто Александра-балу.

Л. М. 3875. пр. І. Х. 139. Аріаратъ помогъ Римлянамъ противъ Арістоніка, который завладѣлъ Пергамскимъ Царствомъ, да и погибъ на сей войнѣ.

Юстін. кн. 37. гл. 1. Юстін. кн. 37. гл. 1. Оставилъ онъ шестерыхъ сыновъ, рожденныхъ отъ Лаодіки. Римляне, въ возблагодареніе за отцовскіе услуги, прибавили къ ихъ областямъ Лікаонію, и Кілікію. Лаодіка, которая была правительницею во время младолѣтства оныхъ шести Царевичевъ, боясь лишиться своея власти, когда они возрастутъ, и будутъ способны сами Царствовать, погубила изъ нихъ пятерыхъ ядомъ въ тотже годъ, въ который и отецъ ихъ умеръ. Поступилабъ она также и съ шестымъ, ежелибъ смотрѣніе и раденіе сродниковъ не отняли его отъ остервѣненія сея лютыя матери. Народъ возвелъ его на Престолъ, умертвивъ прежестокую убійцу своихъ дѣтей.

Юстін. кн. 38. гл. 1. Л. М. 3913. пр. І. Х. 91. АРІАРАТЪ VII. Онъ сочетался бракомъ съ другою Лаодікою, сестрою Мітрідата-Эвпатора. Родилъ отъ нея двухъ сыновъ, Аріарата VIII, и Аріарата IX. Шуринъ его, убилъ онаго чрезъ Гордія, одного изъ его подданныхъ. Лаодіка вышла вторично за мужъ за Никомеда

меда Віѳинійскаго Царя, который тотчасъ завладѣлъ Каппадокіею. Митрідатъ послалъ туда войско, выгналъ гарнізоны Нікомедовы, и отдалъ Царство племяннику своему, сыну тогожъ Аріарата, коего онъ умертвилъ.

АРІАРАТЪ VIII. Едва токмо онъ восшелъ на Престолъ, какъ Митрідатъ и сталъ его понуждать, возвратить изъ ссылки Гордія, въ такомъ намѣреніи, чтобъ избыть и сына рукою тогожъ смертноубійцы, который умертвилъ отца. Сей молодый Государь пришелъ въ ужасъ отъ такова представленія, и набралъ войско на сопротивленіе своему дядѣ. Митрідатъ, не хотя попустить свои замыслы на отвагу сраженія, воспріялъ намѣреніе привлещи Аріарата къ свиданію: а когда съ нимъ свидѣлся, имѣя Кинжалъ спрятанный; то убилъ его при зрѣніи обѣихъ армей. Посадилъ онъ на его мѣсто собственнаго своего сына, бывшаго только осми лѣтъ, назвалъ его Аріаратомъ, и далъ ему въ Наставника Гордія. Каппадокіане, не возмогши претерпѣвать налоговъ отъ Начальниковъ Митрідатовыхъ, возмутились, призвали изъ Азіи Аріарата, брата послѣдняго Царя, и возвели его на Престолъ. Юстін. кн. 38. гл. 2.

АРІАРАТЪ IX. Тотчасъ по его возвращеніи, Митрідатъ на него напалъ, побѣдилъ его, и выгналъ изъ Царства. Печаль низринула сего Государя въ болѣзнь, отъ которыя онъ умеръ вскорѣ послѣ. Митрідатъ возвелъ паки сына своего на Престолъ.

Нікомедъ, Царь Віѳинійскій, боясь, чтобъ Митрідатъ, здѣлавшись Господиномъ надъ Каппадокіею, не напалъ на его области, подставилъ отрока осмилѣтняго, коему онъ далъ также имя Аріаратомъ, и требовалъ ему у Римлянъ Царства будто отца его. Царица Лаодіка, жена его, отправилась нарочно въ Римъ, на подтвержденіе сему подлогу, и на засвидѣтельствованіе, что она породила трехъ сыновъ съ Аріаратомъ VII, изъ которыхъ, представляемый ею, есть послѣдній. Митрідатъ съ своей стороны, дерзнулъ удостовѣрять чрезъ Гордія, что сынъ его, коего онъ возвелъ на Престолъ,

есть сынъ тогожъ са́маго Аріарата, который убитъ на войнѣ противъ Арістоніка. Что́-то за вѣкъ! Какое множество плутовства! Народъ римскій видѣлъ все то ясно. А чтобъ не подкрѣпить ни тоя ни другія стороны́, и не здѣлать бы конца распрѣ, опредѣлилъ, чтобъ Мітрідатъ отсталъ отъ Каппадокіи, которой бы отнынѣ пользоваться вольностію, и быть правимой, какъ ей угодно будетъ. Но Каппадокіане послали въ римъ, объявляя, что вольность имъ несносна, и также прося себѣ Царя. Надлежалобъ удивляться такой склонности, которая предпочитала порабощеніе вольности. Но находятся Народы, коимъ Монархіческое правительство приличествуетъ весьма лучше, нежели республіканское; а очень мало такихъ, которыи могутъ употреблять умѣренно полную и совершенную вольность. Каппадокіане выбрали, или лучше восприяли себѣ отъ римлянъ Царемъ Аріобарзана, коего потомство пресѣклось на третіемъ родѣ.

Л. М. 3915. Пр. І. Х. 89. Аппіан въ Мітрід. стр. 176. Юстін. кн. 38. гл. 3. Плут. въ Сілл.

АРІОБАРЗАНЪ I. Сей новый Государь не пользовался спокойно своимъ достоинствомъ. Мітраасъ и Багоасъ, Полководцы Тіграновы, выгнали его изъ Каппадокіи, и утвердили въ ней Аріарата сына Мітрідатова. римляне паки возвели на Престолъ Аріобарзана. былъ онъ выгнанъ вскорѣ по́слѣ того войскомъ, присланнымъ въ Каппадокію Мітрідатомъ, дабы оно воцарило опять сына его. Сілла, одержавъ великія преимущества надъ Мітрідатомъ, принудилъ его отдать Каппадокію. Нѣсколько времени по́слѣ, по возбужденію сего Государя, Тігранъ захватилъ сіе Царство, и вывелъ изъ него триста тысячъ человѣкъ, коимъ онъ далъ зѐмли въ Арменіи. Аріобарзанъ, который ушелъ въ римъ прежде нашествія, тогда ужѐ возставленъ вновь, когда Помпей окончилъ войну на Мітрідата.

Л. М. 3938. Пр. І. Х. 66.

АРІОБАРЗАНЪ II. Помпей умножилъ знатнымъ образомъ области Аріобарзановы, когда онъ его возвелъ паки на Каппадійскій Престолъ. Сынъ его получилъ все сіе преизрядное наслѣдіе: но не имѣлъ его чрезъ долгое время. Онъ ужѐ былъ убитъ, когда Ціцеронъ прибылъ

Началь-

Начальствующимъ въ Кілікію. Царствовалъ тогда въ Каппадокіи Аріобарзанъ III, внукъ Аріобарзана I.

АРІОБАРЗАНЪ III. Ціцеронъ, при отбытіи своемъ изъ Рима, получилъ указъ, чтобъ благопріятствовать Царю Аріобарзану, и покровительствовать его всяческимъ возможнымъ образомъ, какъ такова Государя, коего спасеніе есть любезно Народу и Сенату: сіе засвидѣтельствованіе есть славное, какое не дано никакому другому Царю. Ціцеронъ исполнилъ вѣрно Сенатскій указъ. Когда онъ прибылъ въ Кілікію; то Аріобарзанъ былъ угрожаемъ быть убитъ также, какъ и его отецъ. Дѣлался на него злый умыслъ въ пользу Аріарату брату его. Сей объявилъ Ціцерону, что онъ нималаго не имѣлъ участія въ томъ умышленіи. Но впрочемъ подлинно, просили его сильно, воспріять Царствованіе; однако онъ всегда далекъ былъ отъ того, чтобъ и мыслить о томъ при братнемъ животѣ: сей былъ по видимому бездѣтенъ. Ціцеронъ употребилъ свою власть, и всю силу, подаемую ему отъ великія его славы, на разгнаніе бури, коя Царю угрожала. Получилъ онъ въ семъ благополучный успѣхъ, „ (a) и спасъ Царю не токмо „ Престолъ, но еще и животъ, твердостію своею, и „ великодушнымъ бескорыствованіемъ, которое здѣлало „ его неприступна всѣмъ попыткамъ къ подкупленію „ онаго и къ преклоненію „. Главное бѣдство было отъ Первосвященника Команскаго. Были два главныи города называвшіися симъ именемъ: одинъ въ Каппадокіи, а другой въ Понтійскомъ Царствѣ. Посвящены оныи оба были Беллонѣ, и оба почитай тѣмижъ самыми обрядами ту богиню войны почитали. Одинъ навыкъ тому отъ другаго, а именно Понтійскій отъ Каппадокійскаго. Здѣсь идетъ слово о послѣднемъ. Храму богинину, за

Л. М. 3953. Пр. I. X. 51. Ціц. Эпіст. 2. и 4. кн. 15. Къ пріятел. Эпіст. 20. кн. 5. Къ Аттік.

Страб. кн. 12. стр. 535. 537.

(a) Ariobarzanes opera mea viuit, regnat ἐν παρόδῳ [мимоходомъ, потихоньку] consilio et auctoritate, et quod insidiatoribus eius ἀπρόσιτον με [неприступна меня], non modo ἀδωροδόκητον [не дароприимна] praebui, regem regnumque seruaui.

Cic. Epistol. 20. Lib. 5. ad Attic.

за которымъ много было земель, служило великое множество людей, подвласныхъ Первосвященнику, человѣку великія силы, и такова почтенія, что видѣлъ онъ только выше себя одного Царя; а былъ обыкновенно изъ Царскаго рода. Достоинство его было по смерть. Страбонъ объявляетъ, что въ его время было болше шести тысячъ человѣкъ, посвященныхъ служить храму Команскому. Симъ са́мымъ Первосвященникъ и былъ толь силенъ. Чегоради „(a) въ то время, о которомъ мы говоримъ, бывшій въ семъ достоинствѣ, могъ бы причиною быть войны весьма бѣдственныя, и здѣлать превеликіе пакости Аріобарзану, ежелибъ онъ сталъ обороняться оружіемъ, какъ то думали, что онъ то будетъ дѣлать: ибо была у него пѣхота и конница готова выттти въ поле, и имѣлъ премножество денегъ на наемъ войска, и на его содержаніе. Но Цицеронъ, благоразуміемъ своимъ, принудилъ его выттти изъ Царства, и оставить въ немъ Аріобарзана спокойнымъ владѣтелемъ„.

Цесар. о междоус. бран. кн. 3. Гірц. о войн. Алекс.

Во время междоусобныя войны между Цесаремъ и Помпеемъ, Аріобарзанъ привелъ къ послѣднему нѣсколько войска, бывшаго на Фарсалской битвѣ. Сіе са́мое, безъ сомнѣнія, было причиною, что Цесарь наложилъ на Аріобарзана дань. Извѣсно, что онъ требовалъ отъ него весьма великихъ денежныхъ суммъ. Ибо сей Государь ему представлялъ, что онъ будетъ въ несостояніи, заплатить ему оные, ежели Фарнакъ не перестанетъ пустошить Каппадокію. Цесарь тогда былъ въ Египтѣ. Отправился онъ оттуду для приведенія Фарнака въ должность. Ѣхалъ чрезъ Каппадокію, и здѣлалъ тамъ учрежденія, которыя показываютъ, что Аріобарзанъ

(a) Cum magnum bellum in Cappadocia concitaretur, ſi ſacerdos armis ſe [quod facturus putabatur] defenderet, adoleſcens et equitatu, et peditatu, et pecunia paratus, et toto, iis qui nouari aliquid volebant, perfeci vt e regno ille diſcederet; rexque, ſine tumultu ac ſine armis, omni auctoritate aulae communita, regnum cum dignitate obtineret.

Cic. Epiſtol. 4. Lib. 15. ad familiar.

занъ и братъ его не весьма жили въ добромъ согласіи, длятого что онъ покорилъ сего полной власти другаго. Послѣ какъ Цесарь побѣдилъ Фарнака; то отдалъ часть Кіликіи и Арменіи Аріобарзану. Діод. кн. 83. стран. 142.

Сіе благопріятство привело во мнѣніе, по нѣскольких лѣтахъ, убійцевъ Цесаревыхъ, что Каппадокійскій Царь не благопріятствовалъ имъ. Онъ не возсталъ явно на нихъ; но отрекся соединиться съ ними. Сія поступка его подала имъ причину къ праведному недовѣриванію; такъ что Кассій разсудилъ не жалѣть его болѣе. Напалъ онъ на него; а взявъ въ плѣнъ, умертвилъ. Л. М. 3962. Пр. I. X. 42. Діод. кн. 47. стран. 346.

АРІАРАТЪ X. По смерти Аріобарзановѣ, Царство Каппадокійское досталось брату его Аріарату. Спорилъ ему во владѣніи Сісінна, старшій сынъ Глафіры, жены Архелая, Первосвященника Беллонина въ Каппадокійской Команѣ. Сей Архелай былъ внукъ Архелая Каппадокіанина родомъ, Полководца въ Греціи Митрідатова противъ Силлы, который оставилъ Митрідатову сторону во время вторыя войны, какъ то мы предложимъ въ слѣдующей книгѣ, а присталъ къ Римской. Остался по немъ сынъ именемъ также Архелай, женившійся на Беренікѣ Египетской Царицѣ, и убитый по шести мѣсяцахъ на сраженіи. Сей получилъ отъ Помпея достоинство весьма почтенное, а именно, Первосвященство Команское въ Каппадокіи. Сынъ его Архелай имѣлъ оное по его смерти, сочетался съ Глафірою, славною по своей чрезвычайной красотѣ, и родилъ отъ нея двухъ сыновъ, Сісінну и Архелая. Первый изъ сихъ спорилъ въ Каппадокійскомъ Царствѣ Аріарату, державствовавшему въ ономъ. Маркъ-Антоній былъ Судіею сея распри: рѣшилъ онъ ея въ пользу Сісиннѣ. Не извѣсно, куда сей дѣлся: вѣдомо токмо, что Аріаратъ паки восшелъ на Каппадокійскій Престолъ. Съ пять или съ шесть лѣтъ послѣ того, Маркъ-Антоній согналъ его съ онаго, и посадилъ на его мѣсто Архелая, втораго Глафірина Сына.

Л. М. 3962. Пр. I. X. 42.

Страб. кн. 12. стран. 558. Діод. кн. 39. стран. 116.

Л. М. 3963. Пр. I. X. 41. Аппіан. о междоусоб. бран. кн. 5. стран. 675.

Л. М. 3968. Пр. I. X. 36. Діод. кн. 49. стран. 411.

Л. М. 3973. Пр. І. Х. 31. Плут. въ Антон. стран. 944.

АРХЕЛАЙ. Сей Государь здѣлался очень силенъ. Засвидѣтельствовалъ онъ свою благодарность Марку-Антонію, приведеніемъ къ нему добраго войска во время Актіаческія войны. Посчастилось ему весьма, что чрезъ сіе онъ не здѣлался ненавистенъ Августу. Оставленъ владѣтелемъ Каппадокіи, и былъ почитай одинъ, коему учинена такая милость.

Л. М. 3984. Пр. І. Х. 20. Іосиф. древност. кн. 15 гл. 5. Діод. кн. 54. стран. 526. Светон. въ Тібер. гл. 8. Діод. кн. 57. стран. 614. Страб. кн. 14. стран. 671. кн. 12. стран. 556.

Помогъ онъ Тіберію въ восставленіи Тіграна въ Арменію; да и получилъ отъ Августа малую Арменію, и нарочитую часть Кілікіи. Теберій ему показалъ великіе услуги при Августѣ, а особливо, когда его подданныи доносили на него сему Імператору: ибо онъ говорилъ оправданіе за него ходатайствуя; да и здѣлалъ такъ, что тотъ оправдался. Архелай утвердилъ свое пребываніе на островѣ Элевзѣ, близъ Кілікійскаго кряжа; а сочетавшись бракомъ съ Пітодорідою, вдовою оставшеюся послѣ Полемона Понтійскаго Царя, увеличилъ попремногу свою силу. Ибо когда дѣти Полемоновы были еще младенцы; то безъ сомнѣнія правительствовалъ онъ ихъ Царствомъ, совокупно съ ихъ матерію.

Л. М. 3988. Пр. І. Х. 16. Діод. въ изъят. стран. 662. Свет. въ Тібер. гл. 10 Велл. Патерк. кн. 2. гл. 59.

Царствованіе его было долговременное и очень благополучное: но послѣдніи годы были весьма печальны для него, а нещастія его произошли отъ мщенія Тіберіева. Сей Государь претерпѣвалъ съ трудностію, что отъ-мала-по-малу дѣлали выше его Кайя и Луція, дѣтей Агріппіныхъ, внуковъ Августовыхъ, и сыновъ его по присвоенію; „(а) чегоради, чтобъ не привесть въ досаду обоихъ молодыхъ Цесарей, и не имѣть бы ему „самому болѣзни видящему ихъ увеличиваніе, попросилъ „и получилъ позволеніе отбыть въ Родосъ, подъ такимъ видомъ, что ему нужно спокойствіе на исцѣленіе своего здравія„. Отбытіе его почтено было прямою

(а) Ne fulgor suus orientium iuuenum obstaret initiis, dissimulata caussa consilii sui, commeatum ab socero atque vitrico acquiescendi a continuatione Laborum petiit.

Paterc. Lib. 2. cap. 999.

мою ссылкою: начали его презирать, какъ человѣка упадшаго въ немилость: да и мнили еще, что не безопасно казаться его другомъ. „(a) Во время пре„быванія его въ Родосѣ, Царь Архелай, который жилъ „оттуду не весьма далеко, пребывая обыкновенно на „островѣ (*) Элевзѣ, не отдалъ ему никакія чести, „позабывъ, что онъ имъ превесьма одолженъ. Сіежъ не „отъ гордости, говоритъ Тацитъ, ни отъ высокоумія, „но по совѣту главныхъ Августовыхъ друговъ, кото„рыи вѣрили тогда твердо, что дружиться съ Тибе„ріемъ бѣдственно было„. Напротивъ того, когда молодый Цесарь Кайй, поставленъ правителемъ Востока, и былъ посланъ въ Арменію отъ Августа, на утоленіе замѣшательствъ тамъ поднявшихся; то Архелай, почитавшій его за будущаго Наслѣдника Імперіи, отдалъ ему всяческую честь, и отмѣнилъ себя услужнымъ самымъ способомъ, какимъ онъ въ немъ искалъ. Політики обманываются часто въ своихъ догадкахъ, для того что они не ясно видятъ будущее. Весьмабъ благоразумнѣе и премудрѣе поступилъ Архелай, ежелибъ онъ угождалъ искусно обоимъ Князямъ крови, которыи оба могли получить Імперію; „(b) какъ то примѣчено

А. М. 4002. Пр. I. Х. 2.

З з 2 „въ

(a) Rex Archelaus quinquagesimum annum Cappadocia potiebatur, inuisus Tiberio, quod eum Rhodi agentem nullo officio coluisset. Nec id Archelaus per superbiam omiserat, sed ab intimis Augusti monitus; quia florente Caio Caesare, missoque ad res Orientis, intuta Tiberii amicitia credebatur.

Tacit. Annal. Lib. 2. cap. 4.

(b) Hoc quale sit, facilius existimabit is, qui iudicare poterit, quantae sit sapientiae, eorum retinere vsum beneuolentiamque, inter quos maximarum rerum non solum aemulatio, sed obtrectatio tanta intercedebat, quantam fuit incidere necesse inter Caesarem atque Antonium, cum se vterque principem non solum vrbis Romanae, sed orbis terrarum esse caperet.

Corn. Nep. in Attic. cap. 20.

(*) Элевза отстояла отъ Родоса съ дватцать, или съ дватцать четыре версты.

Страб. кн. 14. стран. 661.

„въ Помпоніи-Аттикѣ, который, во время несогласій, „терзавшихъ Республику въ разныя времена, умѣлъ найти способъ, чтобъ быть ему пріятну Главнымъ на „обѣихъ сторонахъ „.

Тіберій всегда имѣлъ у сердца такое обидное предпочтеніе, показываемое сопернику его, и толь наипаче, что оно объявляло въ Архелаѣ совершенную неблагодарность. Далъ онъ ему то чувствовать, когда здѣлался Імператоромъ. Архелай позванъ въ Римъ, какъ предпріявшій поднять нѣкоторыя замѣшательства въ той области. Лівія къ нему писала; и, не укрывая Імператорскаго гнѣва, обнадежила его прощеніемъ, толькобъ онъ прибылъ просить онаго. Была то сѣть, ставимая на него, чтобъ его извлещи изъ Царства. „(a) Каппадокійскій „Царь не усмотрѣлъ обмана, или не посмѣлъ поступить какъ усмотрѣвшій. Отправился онъ въ Римъ, „былъ тамъ очень сурово принятъ отъ Тіберія, и вскорѣ отданъ подъ судъ „. Діонъ утверждаетъ, что Архелай, въ глубокой и недужной своей старости, почитался лишивнійся разума; но самымъ дѣломъ былъ онъ въ цѣломъ умѣ, да только показывался обезумленъ, для того что онъ видѣлъ одинъ сей способъ къ спасенію своея жизни. „Сенатъ не осудилъ его: но старость, подагра, и всего-еще больше недостойность „такія съ нимъ поступки, къ какой Государи не привычны, вскорѣ его умертвили „. Царствовалъ онъ пятьдесятъ два года. По смерти его, Каппадокія здѣлана Провінціею Римскія Імперіи.

Л. М. 4020. Пр. І. Х. 16. Діод. кн. 57. стран. 614. Тацит. лѣтопис. кн. 2. гл. 42.

Сіе Царство было весьма сильное. Доходы Каппадокійскіи толь были велики когда Архелай умеръ, что Тіберій рассудилъ за довольное, по пріобрѣтеніи оныхъ, привесть

(a) Ille iguarus doli, vel, si intelligere videretur, vim metuens, in vrbem properat: exceptusque immiti a principe, et mox accusatus a senatu: non ob crimina, quae fingebantur, sed angore, simul fessus senio, et quia regibus aequa, nedum infima, insolita sunt, finem vitae sponte, an fato, impleuit.

Tacit. Annal. Lib. 2. cap. 42.

привесть въ половину подать получаемую съ нея. Онъ еще и облегчилъ сїю область, и не восхотѣлъ получать то все, что она платила послѣднему своему Царю.

Каппадокїйскїи Цари обыкновенно пребыванїе свое имѣли въ Мазакѣ, городѣ стоящемъ на горѣ Аргеѣ, поступавшемъ по уставамъ (*) Харондовымъ. Сей городъ построенъ при рѣкѣ Мелѣ, впадающей въ Евфратъ. Нѣкто изъ Каппадокїйскихъ Царей, коего Страбонъ называетъ просто Арїаратомъ, не означая времени, въ которое онъ жилъ, заваливъ устье сея рѣки, потопилъ всѣ окольныя поля, послѣ чего подѣлалъ онъ тамъ многїи небольшїи островки, такъ какъ Цїкладскїи, на коихъ по дѣтски препроводилъ часть своея жизни. Рѣка прорыла плотины своего устья. Воды возвратились въ свой токъ. Евфратъ воспрїявши оные вылился изъ береговъ, и подѣлалъ невѣроятныя раззоренїя въ Каппадокїи. Галаты, живши во Фригїи, претерпѣли также превеликую утрату отъ сего наводненїя, и хотѣли, чтобъ имъ за ту заплачено было. Требовали они трехъ сотъ * талантовъ у Царя Каппадокїйскаго, и взяли Судїями въ томъ Римлянъ.

Страб. кн. 12. стран. 537. 538.

* сто восемдесятъ тысячъ рублей.

бошарт. въ Фалег. кн. 3. гл. 11.

Въ Каппадокїи было много лошадей, ословъ, и мсковъ. Изъ нея то брали коней опредѣленныхъ особливо для Їмператоровъ, и такъ, что запрещено было Консуламъ садиться на оныи. Снабдѣвала она также премножествомъ „(а) невольниковъ, и подавала многихъ „ложныхъ свидѣтелей„. Утверждаютъ, что Каппадокїане привыкали отъ младенчества къ претерпѣнїю мученїй, и что подымали на пытку сами другъ друга, чтобъ отвердѣть противъ мукъ, которымъ ложное ихъ свидѣтельство могло ихъ нѣкогда подвергать. Сїи люди еще въ томъ удаляе были Греческаго Народа, хотя и оный произвелъ сей порокъ до великихъ уже излишествъ

(*) Сей Харондъ былъ славный законодавецъ въ большой Грецїи: о немъ уже говорено индѣ.

(a) Mancipiis locuples, eget aeris Cappadocum rex.

Horat.

Цiц. за Флакк. числ. 9. 10. Da mihi Testimonium mutuum.

шествъ, ежели въ томъ достовѣренъ Цицеронъ, который ему приписываетъ подавіе причины къ сему пословію: Дай мнѣ въ займы твое свидѣтельство, я тебѣ отдамъ оное.

Каппадокія, говоря вобще, не была страною острыхъ разумовъ и Ученыхъ людей. Однако произошли изъ нея нѣкоторыи Писатели весьма славныи: Страбонъ и Павзаній въ томъ находятся числѣ. Мнили особливо, что Каппадокіане не могли отнюдъ быть Ораторами: было такое присловіе, „(a) что Словесникъ сея земли есть „рѣдчае бѣлаго Во́рона, и Черепахи летучія„. Святый Васілій Великій, и Святый Григорій Назіанзинъ, были изъятіемъ изъ сего пра́вила.

(a) Θᾶττον ἒην λευκὰς κοράκας πτηνάς τε χελώνας
Εὑρεῖν, ἢ δόκιμον ῥήτορα Καππαδόκων.

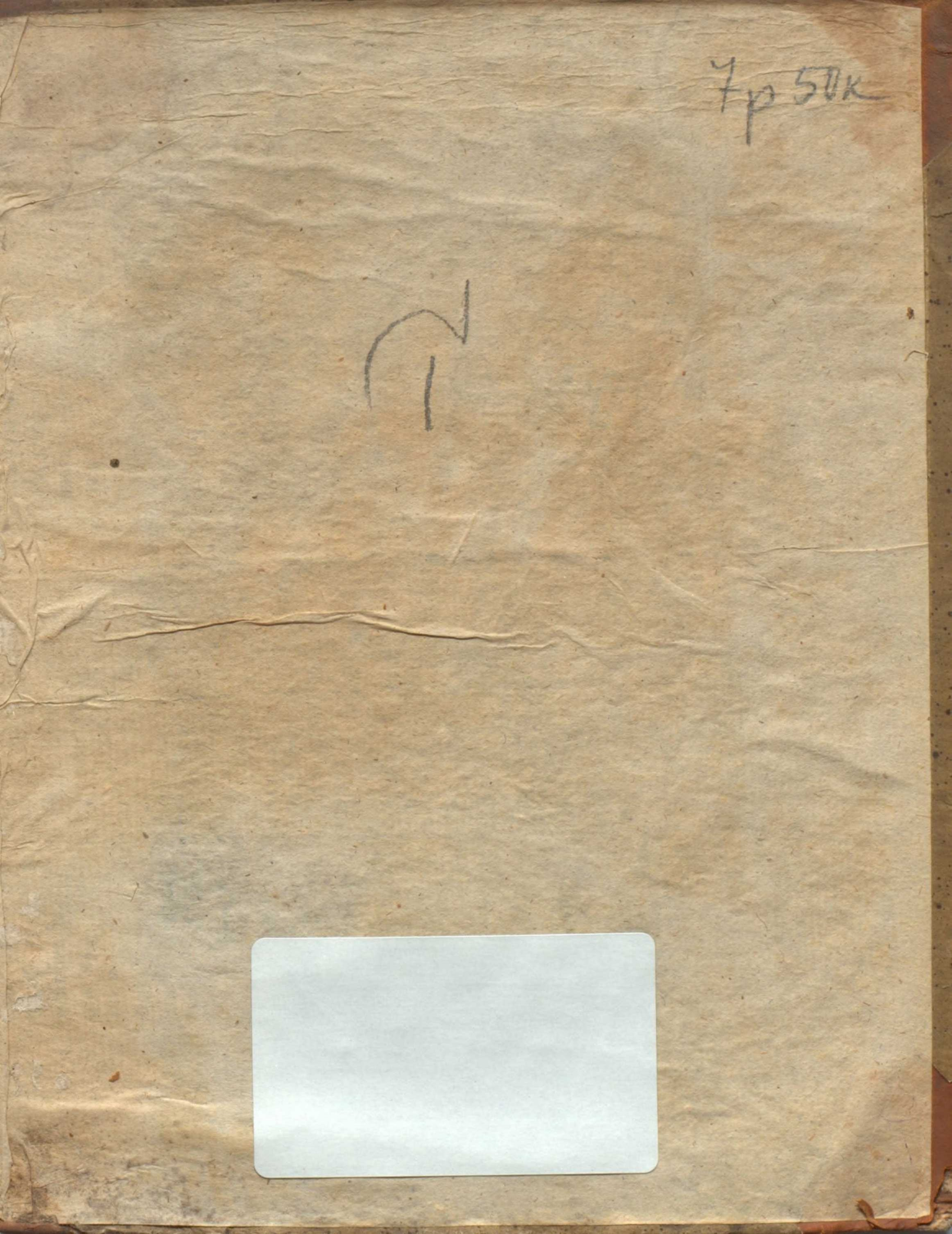
сіе такимижъ стіхами:

Бѣлыи Враны скоряй, и крилатыи Желви, найду́тся;
Нежели кто Каппадо́къ риторъ искусный когда.

или:

Вранъ скоряй найде́тся бѣлъ, а пернатъ Желвъ гнусный;
Нежели Каппадокійцъ риторъ гдѣ искусный.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.


7р 50к